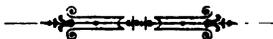

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
ДЛЯ ОПИСАНІЯ
МѢСТНОСТЕЙ И ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа.

ВЫПУСКЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ТИФЛИСЪ

Типографія: Канц. Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ
и К. Козловскаго.

1906.

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе <i>Л. Г. Донатинскаго</i>	I—VIII.

Отдѣль первый.

Описаніе рукописей библіотеки „Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія“. <i>Е. С. Такай-швили</i>.	1—132
Лаки. Ихъ прошлое и бытъ. <i>Саида Габіева</i>.	1—110.

Отдѣль второй.

Изъ области Кавказской этнографіи. 1. Свадьба въ Абхазіи. 2. Изъ жизни артинскихъ армянъ. <i>Н. С. Державина</i>.	1—34
Свадебные обряды и пѣсни г. Ейска. <i>М. А. Харламова</i>.	35—71
Свадьба въ станицѣ Прочнооконской. <i>Павлова</i>.	72—79
Народные обычаи казаковъ станицы Векшевской. <i>В. В. Василькова</i>.	80—148
Похоронные обычаи въ Верхней Сванетіи. <i>Д. Червєнакова</i>.	149—154.

Отдѣль третій.

Сартскія сказки. 1. Джековой-палванъ (157—182). 2. Рыбакъ, сдѣлавшійся царемъ (183—208). 3. Дильрома (209—217). 4. Два волшебника: Мыхтарбадь и Камакъ (218—230). <i>Н. П. Остроумова</i>.	157—230.
---	----------

Отдѣль четвертый.

Браткій грамматическій очеркъ андійскаго языка. <i>А. М. Дурра</i>.	1—200.
--	--------

О П Е Ч А Т К И:

Отдѣлъ I.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>		<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
	Сверху.	Снизу.		
28	9	—	углублений	углублений
48	—	13	слѣдалъ	сдѣдалъ
63	—	14	(† 1348)	(† 1346)
65	—	17	выдѣлена	выдѣлены
88	9	—	4	14
105	9	—	а	, а
107	—	12	коньектуры	коньектуры
112	13	—	нослѣ	послѣ
33	1	—	предоставивъ	предоставивъ.
,	14	—	Мегометъ	Магометъ

Отдѣлъ II.

81	—	12	Суворской	Суворовской
----	---	----	-----------	-------------

Отдѣлъ III.

171	3	—	распрашивалъ	разспрашивалъ
181	—	2	гдѣ	гдѣ
198	—	14	его	моего
206	1	—	исполнила	исполнила
209	10	—	согласна	согласна
217	—	5	приказаніе	приказаніе
218	6	—	человѣкъ	человѣкъ
220	7	—	Каманъ	Камакъ
228	11	—	отого	этого

Опечатки IV отдѣла напечатаны въ концѣ книги

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I отдѣлъ XXXVI выпуска Сборника матеріаловъ начинается со статьи „**Описаніе рукописей бібліотеки Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія**“, составляющей продолженіе труда *Е. С. Такайшвили*, прерваннаго на XXXIV выпускѣ. Всего описаны четыре списка грузинской лѣтописи Картлисъ-Цховреба Общества грамотности №№. 130—133, одинъ списокъ Церковнаго Музея въ Тифлисъ (см. стр. 21—26) и одинъ— Академіи Наукъ, извѣстный подъ названіемъ Теймуразовскаго (см. стр. 47—54). Другіе списки Общества грамотности, Баратовскій и Мингрельскій были описаны авторомъ въ предъидущихъ выпускахъ (XXXII и XXXIII). Разобравъ и изучивъ детально всѣ извѣстные списки Картлисъ-Цховреба и сличивъ ихъ между собою, уважаемый авторъ выясняетъ значеніе каждаго списка, опредѣляетъ время ихъ появленія и зависимость одного отъ другого и устанавливаетъ точную классификацію существующихъ списковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ авторъ даетъ цѣлое изслѣдованіе по вопросу о Вахтанговской редакціи Картлисъ-Цховреба. Это—цѣнная монографія, выясняющая вопросы: имѣла ли мѣсто на самомъ дѣлѣ редакція Вахтанга, чѣмъ она была вызвана, въ какомъ состояніи дошелъ текстъ лѣтописи до Вахтанга, какая была причина порчи текста Картлисъ-Цховреба, въ чемъ состояла редакція Вахтанга, какими цѣлями она задавалась и что она сдѣлала, въ чемъ заслуга Вахтанговской комиссіи и въ чемъ ея недостатокъ. Авторъ часто расходится съ другими изслѣдователями по разнымъ связаннымъ съ изученіемъ Картлисъ-Цховреба вопросамъ и всякій разъ приводитъ вполне обо-

снованные доводы въ пользу своего мнѣнія. Такъ, напримѣръ, авторъ совершенно вѣрно опровергаетъ утвержденіе, будто Вахтанговской редакціи не существовало, что многочисленныя дополненія и отрывки изъ разныхъ источниковъ вписаны въ Картлисъ-Цховреба царевичемъ Теймуразомъ, что списокъ Теймураза относится къ 1798—1800 г.г. и т. д. Выводы Е. С. Такайшвили, вѣроятно, лягутъ краеугольнымъ камнемъ для дальнѣйшаго изученія Картлисъ-Цховреба. Вопросъ о Вахтанговской редакціи имъ вполне исчерпанъ.

Въ обширной статьѣ *Саида Габіева* „**Лаки, ихъ прошлое и быть**“ разработана, главнымъ образомъ, историческая часть; осталась не вполне законченной вторая ея часть, описывающая бытовую сторону этого любопытнаго народа, сохранившаго всѣ оригинальныя черты своей культурпой самобытности.

*
**

Во II отдѣлѣ помѣщены двѣ статьи *Н. С. Державина*: „**Свадьба въ Абхазіи**“ и „**Изъ жизни артинскихъ армянъ**“; обѣ онѣ соединены подъ общимъ заглавіемъ „**Изъ области Кавказской этнографіи**“, составляя такимъ образомъ продолженіе этнографическихъ работъ того же автора, напечатанныхъ въ разное время въ Сборникѣ матеріаловъ.

Статья „**Свадебные обряды и пѣсни гор. Ейска**“ *М. А. Харламова* примыкаетъ къ другимъ статьямъ того же автора, напечатаннымъ въ Сборникѣ. Наблюденія свои надъ особенностями ейскаго говора авторъ помѣстилъ въ статьѣ «Нѣкоторые особенности живого говора города Ейска Кубанской области», напечатанной въ XXVI выпускѣ Сборника. Не достаётъ записи съ фонетическою точностью малорусскихъ пѣсень, поющихя на свадьбахъ въ Ейскѣ: подобная запись была бы цѣнна для полной характеристики такъ

называемых смѣшанныхъ говоровъ, къ которымъ, какъ извѣстно, принадлежить ейскій.

Статья г. *Павлова* „**Свадьба въ станицѣ Прочно-окопской**“, сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о свадебныхъ обычаяхъ въ одной изъ мѣстностей юговосточнаго угла Кубанской области.

Статья *В. В. Василькова* „**Народные обычаи казаковъ станицы Векешевской**“ составлена имъ по матеріаламъ, собраннымъ на мѣстѣ двумя бывшими учениками Кубанской учительской семинаріи. Свадебныя малорусскія пѣсни записаны авторомъ фонетически, при чемъ система записи, которой онъ придерживался, изложена въ примѣчаніи на стр. 91.

Небольшая статья воспитанника Александровскаго учительскаго института *Д. Червенакова* „**Похоронные обычаи въ Верхней Сванетіи**“ свидѣтельствуетъ о наблюдательности автора. Къ сожалѣнію, онъ не нашелъ возможнымъ записать пѣсни, поющіяся во время похороны.

*
* * *

Въ III отдѣлѣ помѣщены четыре сартскія сказки, сообщенныя редакціи извѣстнымъ средне-азіатскимъ этнографомъ, *Н. И. Остроумовымъ*; записаны онѣ частью имъ самимъ, частью же учениками Ташкентской гимназіи. Хотя сказки Средней Азіи выходятъ собственно изъ предѣловъ программы нашего Сборника, но такъ какъ Кавказъ служилъ передаточнымъ пунктомъ для произведеній народнаго творчества, идущихъ изъ культурныхъ центровъ Востока дальше на Западъ, то редакция съ удовольствіемъ помѣстила эти сказки, записанныя столь добросовѣстно и изложенныя прекраснымъ языкомъ.

Сказка „**Джековой-палванъ**“ какъ по своему замыслу, такъ и по своимъ деталямъ болѣе всего приближается къ

русской сказкѣ «Медвѣдко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри»¹⁾, а также татарской «Царевичъ»²⁾. Хырсь-палванъ нашей сказки хотя по названію (хырс, хурс=медвѣдь) подходит къ герою русской сказки «Медвѣдку», но послѣдній по наружнымъ своимъ примѣтамъ напоминаетъ скорѣе героя нашей сказки «Джековой-палвана»; «Горынь» русской сказки соответствуетъ «Тахъ-палванъ» (тах, даг=гора), а «Дубынь» — «Чипарь-палванъ». Что же касается «Усыни» русской сказки, то онъ, по нѣкоторымъ своимъ чертамъ, стоитъ близко къ богатырю «Самосанаазъ-палвану» слѣдующей сказки. Отдѣльные мотивы нашей сказки, какъ *борьба героя съ богатырями, встрѣча съ карликомъ, спускъ въ подземелье и возвращеніе оттуда при помощи птицы* Симругъ разъяснены въ предисловіи къ XXXIII выпуску Сборника, гдѣ и указаны параллели. Но слѣдуетъ сказать, что наша сказка богаче деталями другихъ однородныхъ сказокъ, для которыхъ она, можетъ-быть, и послужила прототипомъ. Не удастся ли по мѣсту находенія ея опредѣлить также тотъ культурный центръ, гдѣ она зародилась и оттуда она стала распространяться во всѣ стороны? Начало нашей сказки указываетъ на Персію, откуда она, впрочемъ, могла и прямо перейти на Кавказъ. Поражаютъ въ этой сказкѣ чудовищныя цифры, которыми измѣряется сила богатырей.

Сказка „**Рыбакъ, сдѣлавшійся царемъ**“ хотя и разрабатываетъ оригинальный во многихъ отношеніяхъ сюжетъ, но по отдѣльнымъ деталямъ имѣетъ параллели въ другихъ сказкахъ.

Рыбакъ пойманную имъ золотую рыбку относитъ къ царю, за что дѣлается его совѣтникомъ. По наущенію придворныхъ, позавидовавшихъ его быстрому повышенію, царь заставляеть рыбака исполнять три порученія. За помощью

¹⁾ Аванасевъ. I, 81.

²⁾ Сб. мат. XXXV, II, 80.

рыбакъ каждый разъ обращается къ своей теткѣ-вѣдьмѣ. Два первыхъ порученія исполнены имъ быстро. Третье порученіе состояло въ томъ, чтобы достать для царя красавицу-Екдуніаду. Отправляясь на поиски за красавицей съ дивомъ, младшимъ сыномъ тетки, онъ по дорогѣ встрѣчаетъ одного за другимъ трехъ богатырей: Чинарь-палвана, съ двумя чинарами, перебрасываемыми имъ съ руки на руку; Самосаназъ-палвана, съ волшебнымъ зеркальцемъ, посредствомъ котораго онъ привлекалъ дичь въ ротъ уже жареной, хотя и не могъ ею насытиться, и Сучи-палвана, втягивающаго въ себя всю воду изъ рѣки. Съ каждымъ изъ этихъ богатырей нашъ герой испытываетъ свою силу и остается въ этомъ состязаніи побѣдителемъ. Этимъ онъ заставляетъ ихъ служить себѣ. Эти богатыри знали, гдѣ можно найти красавицу, и онъ отпускаетъ дива, своего родственника. Богатыри привели его къ горѣ, утыканной палками съ человѣческими черепами. На горѣ былъ огромный барабанъ. Въ этотъ барабанъ ударилъ первый богатырь своимъ чинаромъ: прибѣжала старуха, которая имъ объявила, что знаетъ средство добыть красавицу, но сперва они должны исполнить три задачи. При помощи богатырей нашъ герой исполняетъ эти три задачи, которыя были одна труднѣе другой. Рыбакъ получаетъ отъ старухи цвѣтокъ розы, съ указаніемъ, гдѣ отыскать красавицу, и отпускаетъ богатырей. Этимъ оканчивается первая половина сказки.—Мотивъ о *борьбѣ героя* съ богатырями и *вбиваніи* ихъ все глубже въ землю объясненъ въ предисловіи, указанномъ въ примѣчаніи къ предыдущей сказкѣ. *Золотая рыбка* въ сказкахъ очень часто попадаетъ въ сѣти рыбаковъ, но въ татарской сказкѣ: «Рыба разноцвѣтная» ¹⁾, сходной съ нашей по своему замыслу и деталямъ, она имѣетъ другое назначеніе—быть лѣкарствомъ отъ болѣзни, между тѣмъ какъ нашей сказкѣ она служитъ для развлечения царя. Деталь *о барабанѣ*,

¹⁾ Сб. мат. IX, II, 76.

растопленной докрасна, встрѣчается и въ русскихъ сказкахъ ¹⁾, но въ нихъ роль нашего Сучи-палвана играетъ «Морозъ-Трескунъ» или «Студенецъ», охлаждающіе баню. Вообще же «Сучи-палванъ» нашей сказки соотвѣтствуетъ «Опивалу» русской сказки, а «Самосаназъ-палванъ» — «Объѣдалу». Чудотворныя свойства *зеркала* нашей сказки не имѣютъ параллели въ другихъ: въ нихъ зеркало имѣетъ свойство видѣть все ²⁾.

Получивъ цвѣтокъ, нашъ герой идетъ отыскивать царевну. По дорогѣ онъ подымаетъ издыхающихъ отъ голода кошку и собаку, которыя ему сослужили большую службу. Онъ достигаетъ города, гдѣ жила царевна, первая въ свѣтѣ красавица. При помощи цвѣтка онъ вызываетъ четырехъ дивовъ, которые ему устраиваютъ чудесный садъ. Герой отправляется къ царю, назвавшись царевичемъ, и проситъ руки его дочери. Царь соглашается, но съ условіемъ исполнить дѣло, невозможное для человѣка: построить висящій въ воздухѣ дворецъ. Герой прибѣгаетъ къ цвѣтку: дворецъ, всѣмъ на диво, является мгновенно, и онъ уводитъ туда царевну. Тогда сосѣдній царевичъ, бывшій женихъ красавицы, посылаетъ старуху, чтобы выманить у героя волшебное средство, что ей и удается. Дворецъ съ царевной переносится въ страну царевича. Но нашъ герой, при помощи своихъ животныхъ, добываетъ это средство отъ старухи обратно, убиваетъ старуху и своего соперника, а затѣмъ съ царевной уѣзжаетъ въ родной городъ. Очутившись у воротъ столицы, царевна, влюбленная въ рыбака, отказывается выйти замужъ за царя: волшебнымъ хлыстомъ она его превращаетъ въ ишака, а сама выходитъ за рыбака, который дѣлается царемъ. — *Цвѣтокъ* нашей сказки въ родѣ русскаго слуги «Невидимки, Урзы-Мурзы и Саура» и др., исполняющихъ всевозмож-

¹⁾ Ае. 77, 78, 83, 125а.

²⁾ Ае. 67 а, 121 ab, 130 b, 160. Литература предмета въ Предисл. къ XXIII вып. Сб. мат.

ныя желанія своего господина ¹⁾). Мотивъ *выманиванія* чудесныхъ предметовъ извѣстенъ и другимъ сказкамъ ²⁾). Весьма распространенные мотивы о *благодарныхъ животныхъ* и *волшебной плети* разсмотрѣны въ предыдущихъ выпускахъ ³⁾).

Сказка „Дилърома“ весьма интересна по своему содержанию; она развиваетъ тему о томъ, что родная дочь дѣлается предметомъ сладострастныхъ замысловъ отца-царя. Отецъ хочетъ жениться на дочери и съ этою цѣлью употребляетъ всѣ средства, чтобы добиться своей цѣли. Дочь не согласна на требованія отца, вслѣдствіе чего подвергается разнаго рода наказаніямъ; изуродованная совершенно, она спасена чудеснымъ образомъ.— Тотъ же самый сюжетъ разрабатывается въ татарской сказкѣ «Жидъ и его дочь» ⁴⁾), съ которой наша сказка имѣетъ нѣкоторыя общія детали.

Спасенная царевна дѣлается женою царевича. Слава о ея красотѣ доходитъ и до той страны, гдѣ царемъ былъ ея отецъ; онъ отправляется въ страну ея мужа и, переодѣтый, поступаетъ на службу къ нему. Затѣмъ отецъ оклеветалъ ее предъ мужемъ, вслѣдствіе чего тотъ изгоняетъ ее, но потомъ, убѣдившись въ ея невинности, возвращаетъ ей свою любовь.— Этою своею половиною наша сказка похожа на армянскую «Обиженнымъ людямъ Богъ помогаетъ» ⁵⁾). Конецъ сказки нѣсколько напоминаетъ татарскую «Нѣмая царевна» ⁶⁾), но въ послѣдней сестра прощаетъ своего брата, обидѣвшаго ее, между тѣмъ какъ въ нашей преступнаго отца убиваютъ на глазахъ дочери. Всѣ три сравниваемые сказки родственны по своему содержанию съ русской сказкой «Косоручка» ⁷⁾ и

¹⁾ Ао. 122.

²⁾ Сб. мат. XXXIII, III, 6.

³⁾ Сб. мат. XXXII, II, 5; Предисл. къ вып. XIX и XXXIII.

⁴⁾ Сб. мат. XXVI, II, 50.

⁵⁾ Сб. мат. VI, II, 94.

⁶⁾ Сб. мат. VI, II, 94.

⁷⁾ Ао. 158. Литература предмета тамъ же.

мингрельской «Братецъ Нартія и сестрица Като»¹⁾. Въ русской сказкѣ несчастная жертва преслѣдуется злою невѣсткою, а въ мингрельской—братомъ. Дальше нѣсколько стоитъ отъ нашей сказки нѣмецкая «Das Mädchen ohne Hände»²⁾.

Въ сказкѣ „**Два волшебника Жихтарбадъ и Кавакъ**“ развивается мотивъ о состязаніи въ искусствѣ между двумя волшебниками. Тонъ разсказа юмористическій. Ближе всего къ нашей сказкѣ подходитъ аварская «Ухай»³⁾, татарская подъ тѣмъ же названіемъ⁴⁾, великорусская «Охъ»⁵⁾ и малорусская «Про Оха»⁶⁾. Но въ именованныхъ сказкахъ состязаніе происходитъ между учителемъ въ колдовствѣ и его ученикомъ, который и остается побѣдителемъ, тогда какъ въ нашей между двумя равноправными волшебниками: побѣждаетъ стоящій выше въ волшебномъ искусствѣ. Въ этомъ отношеніи нашу сказку нѣсколько напоминаетъ малорусская «Суперечка двохъ мельниківъ»⁷⁾. Въ сказкахъ другихъ народовъ соперники обыкновенно состязаются въ остроуміи или въ воровскомъ искусствѣ⁸⁾.

*
* *

Въ IV отдѣлѣ напечатана Андійская грамматика А. М. Дирра. Съ выходомъ въ свѣтъ этого серьезнаго труда приближается къ концу изученіе языковъ восточнаго Кавказа.

Л. Лопатинскій.

8 іюня 1906 г.
Тифлисъ.

¹⁾ Сб. мат. XXIV, II, 36, см. Предисловіе.

²⁾ Сказки братьевъ Grimm'овъ. Kinder-und Hausmärchen 31.

³⁾ Сб. свѣд. о кавк. горцахъ. II, 52.

⁴⁾ Сб. мат. VII, 110.

⁵⁾ Ав. 140 с и др. варианты подъ загл. «Хитрая наука».

⁶⁾ Этнографичній Збірникъ, XIV. Оповідання Чмхала (Львів, 1903).

⁷⁾ Этнографичній Збірникъ, XV, стр. 213 (Львів, 1903).

⁸⁾ Прим. къ XII вып. Сб. мат. Параллели: Ск. бр. Grimm, Kinder-und Hausmärchen I, 68; Шейнъ, Матеріалы, II, стр. 57 и др.

Указатель предметовъ (мотивовъ сказокъ).

Отдѣлъ III.

- В.** *Баба-яга* 163, 169, 170, 176, 178, 179. *Баба* жогъная раскаленная. въ которой долженъ переночевать герой 194. *Барабанъ*, ударомъ въ который герой даетъ знать о себѣ 192. *Благодарная животная* 195, 216. *Богатыри* и *борьба* съ ними героя 166, 167, 168, 180.
- В.** *Вбиваніе* во время борьбы въ землю 190, 191, 192. *Вмобляется* отецъ въ дочь 200. *Возвращается* зрѣніе 216. *Гдѣ восходитъ* солнце, туда ходить нельзя 157. *Волшебная* книги 219.—хлѣстъ 208,—платокъ 226. *Втягиваетъ* всю рѣчную воду богатырь 191;—воздухъ вѣдьма и тѣмъ притягиваетъ къ своимъ губамъ героя 184. *Вѣдьма* 184. *Выманиваніе* см. отнятіе.
- Г.** *Голодъ* ненасытный у дива 196. *Гора*, утыканная палками съ человѣческими черепами 192.
- Д.** *Дворецъ* волшебный, висящій въ воздухѣ 197;—улетаетъ 204.
- Ж.** *Желѣзо*, превращаемое силою велпкана въ порошокъ 193.
- З.** *Задли* трудныя, предлагаемыя царемъ рыбку 1-4, 187, 188;—царевичу 196. *Замокъ* см. дворецъ. *Гдѣ заходитъ* солнце, туда можно ходить 157. *Зеркальце* если навести, то всякое животное падаетъ въ ротъ жаренымъ 190. *Золотая* рыбка 183; кровать 187.
- К.** *Карликъ* въ вершокъ, а борода въ 40 вершковъ, на козлѣ 170. *Кормленіе* птицы собственнымъ мясомъ 181. *Кости* зарѣзаннаго животного собираются для оживленія 216. *Кошка-другъ* 195;—шекочетъ хвостомъ въ носу у старухи 204. *Купальню* (бассейнъ) долженъ достать герой 175, 183, 184.
- М.** *Медведица*-чудовище уноситъ царевича 158. *Мѣтка*-полоса, проводимая по землѣ саблей 150.
- Н.** *Навоза* куча, которую съѣлъ великанъ 193.
- О.** *Оживленіе* 216 *Опусканіе* въ подземелье 171. *Отнятіе* волшебнаго средства 198.
- П.** *Перебрасываніе* чрезъ горы 166. *Пери* двѣ въ желѣзной клѣткѣ 172. *Письма* сына-богатыря къ дѣду-царю съ просьбой назначить к.-в. подвигъ 162, 163, 165. *Платокъ* волшебный 226. *Плачетъ* лань о погибшихъ дѣтенышахъ 215. *Подбрасываніе* вверху богатыря героемъ сказки 168. *Порученіе* см. задачи *Пошечина* 170. *Привѣтствія* мира если бы не было, то баба-яга съѣла бы 168;—то не сдобровать бы герою 189, 190, 191. *Превращеніе* въ осла 208;—героя въ яблоко 185;—головы въ яблоко, а шею въ стебель 219;—караванчиковъ въ камни 212;—волшебника въ голубя 229. *Птица* Симругъ помогаетъ герою выбраться на свѣтъ Вожіи 180.

- Р.** Рыбакъ, поймавшій золотую рыбку, дѣлается совѣтникомъ царя 183.
- С.** *Садъ* волшебный 195. *Сила* богатырская растетъ не по днямъ, но по часамъ 159. *Силачъ* въ три года 159. *Слова* волшебныя 191. *Смѣота* въ наказаніе 216. *Собака-другъ* 195. *Собираются* приближенные царя, чтобы извести героя 186, 188. *Сонный порошокъ* 229. *Старуха* выманываетъ волшебное средство 199.
- У.** *Ударомъ* однимъ отрывается голова у бабы-яги и головы сидящихъ за нею другихъ 168. *Условія* три для того, чтобы добыть красавицу 193, 194.
- Ц.** *Центокъ* (роза) волшебный исполняетъ всѣ желанія, если его положить подъ языкъ 194;—дѣлается добычей рыбы 205.
- Ч.** *Чашечка* волшебная 222. *Черта* см. мѣтка. *Число* эпическое: 3 бабы-яги 170. 3-годовалый срокъ 161; 4 бабы-яги 170; черезъ 7 горъ перебраться 166; 7 бабъ-ягъ 168; 7 лѣтъ пропадать сынъ 159; въ 7 верстъ шагъ 160; 7 дней и 7 ночей борются 172; 14 дней и 14 ночей борются 172; 40 дней празднуютъ свадьбу 213; 40 дней 180, 181; 40 дней и 40 ночей идеть ковка оружія 164; 40 дней и 40 ночей спать 172; 40 вершковъ борода у карлика 170; 40 дней поисковъ 158; 40 служанокъ 220; 40 мальчиковъ 157; 40 дивовъ 185, 186; на 70 верстъ брошенный камень 169; въ разстояніи 100 верстъ долженъ жить 162; 100 батмановъ вѣсить спрѣла 178; 120 батмановъ лукъ 178; 130 батмановъ вѣсомъ камень 171; 160 аршинъ веровка въ подземелье 160; по 1000 разныхъ звѣрей; 4000 войска встрѣчаетъ 163; въ 40000 батмановъ горы вѣсомъ 166; въ 70000 батмановъ камень вѣсомъ 167; въ 70000 батмановъ сабля вѣсомъ, а въ 16000 - молотокъ 164; 70000 дивовъ 172; 80000 войска поглобаеть отъ крика героя 165. *Чудовище* на крылатой лошади уносить царевича 158.
- Ш.** *Шатка-невидимка* 227.
- Щ.** Отъ *щелчка* въ носъ голова свернулась въ сторону 169;—скривилась на-бокъ 177.
- Ъ.** *Ъдять* человѣческое мясо: въ зубахъ остался кусокъ 180, 181.

Указатель именъ.

- А.** Аба-Муслимъ 218. Азраилъ ангель 227. Альпани-аждарга 179.
- Д.** Джековой-палванъ 157. Дильрома 209. **Е.** Ейдуніада-красавица 188.
- И.** Ибрагимъ 175. Идроймъ-аждарга 176. Иронъ-царь 159. **К.** Камакъ 218.
- М.** Маляка 220. Машкуры-Кабиль 218. Миспринскій царь 212. Михтарбадъ 218. **П.** Партиханъ 221. Персія 157. Пирширакъ 221. **Р.** Раагунъ-дивъ 172.
- С.** Самосаназъ-палванъ 190. Смуругъ-птица 179. Сучи-палванъ 191. **Т.** Тахъ-палванъ 166. **У.** Умаръ 157. Умаръ-бекъ 176. **Х.** Хасратъ-Юнусъ 222. Хасретъ-Давидъ 195. Харронъ-богатырь 178. Хырсь-палванъ 167. **Ч.** Чинаръ-палванъ 168. Чиназскія болота 162. Чимкентъ 161. Чирчирякъ 221. **Ш.** Шоде-царевичъ 196.

ОТДѢЛЪ І.

Описание рукописей библиотеки „Общества распространения грамотности среди грузинскаго населения“.

130 (=3226). Отрывокъ Бартлисъ-Цховреба Чубиновской библиотеки, рукопись въ 32×21 сантиметра, писана на хорошей бумагѣ круглымъ, красивымъ мхедрули и черными чернилами. Оглавленія писаны кивоварью. Отрывокъ нашъ представляетъ начало лѣтописи и содержитъ въ себѣ 32 страницы, причемъ первые два листа добавлены потомъ и бумага этихъ листовъ иная. На первой страницѣ запись круглымъ мхедрули, но не рукою текста:

მეფეთა სძალა კრისტოვის ქალი ახნა უფლის ნებად ჭკიეს უკვე:-
ეს მეფეთ ცხოვრების წიგნი მისგან ღვაწლ დებით ნაშრობნას: კინცა
ეს წერალი ნახეთ, შენდობა უბრძანეთ. ამისთვის რათა თქვენცა შენ-
დობა მიიღოთ უფლისაგან □

«Невѣстка царей, дочь эристава Анна, да здравствуетъ вѣчно по волѣ Бога! Эта книга, Жизнь царей, приобрѣтена ея заботами. Кто сію запись найдете, скажите „прости“, чтобы и вы получили прощеніе отъ Господа [м.п.]». Надпись на печати не разбирается.

Анна этой записи, вѣроятно, жена Бакара, или Шахъ-Наваза III, сына царя Вахтанга VI. Она была дочь эриста-

ва арагвскаго Георгія; умерла въ Москвѣ 25 февраля 1750 г. (Н. Г. II, 1, р. 628).

Ниже этой записи другая запись рукою царевича Теймураза:

ეს. ჭართლის ცხოვრება. საქართველოს. მეფის მე თეიმურაზ ვიყიდე სანკტპეტერბურგს წელსა. 1817: ივნისის 11:

„Сію Картлисъ-Цховреба купилъ я, царевичъ Теймуразъ, въ С.-Петербургѣ въ 1817 г., іюня 11-го»

Вторая страница этого листа пустуетъ. На 3—4 страницахъ приведены восемь четверостишіи неизвѣстнаго автора, писанныя тоже иною рукою, чѣмъ текстъ Картлисъ-Цховреба. Листъ этотъ попорченъ и текстъ цѣликомъ нельзя возстановить. Начало:

არსება დაუწყებელი ყოფილი მეოფი მეოფილობს,
არ განმეოფელობს ღვთაებით, გუამონით არ შეყოფილობს,
არა არს ნიკთიერთაგან, ყოვლთაგან გარ გამეოფილობს,
და არ ითქმის ბრძენთა ენითა, რიტორნი ზირ დაყოფილობს.

Текстъ Картлисъ-Цховреба начинается съ 5 страницы вступленіемъ Вахтанговской редакціи, писаннымъ виноварью. Внизу на полѣ имѣется запись царевича Теймураза:

საქართველოს მეფის ძის თეიმურაზისა არის:.

წელსა 1817, ივნისის 15.

შლიგინ-მეიხნისაგან ნასუიდა არის სანკტპეტერბურგს.

„Принадлежитъ грузинскому царевичу Теймуразу. 1817 г., іюня 15-го. Куплено отъ Шлигинъ-Мейхна въ С. Петербургѣ“.

Лѣтопись прерывается на царствованіи перваго царя Грузіи Парнаваза словами: განიღუაბა ფარნავაზ და განგვირდა სიზმარი იგი ესე არს მე წარყალ ასპანს და მუნ სიგეტეს მიკურეში. ხოლო მას დღესა შინა განვიდა და ნადირობდა მარტო და დეენს უყო ირემთა კელსა დილომისასა და იკლტოდეს ირემნი ღრილართა.

Такимъ образомъ сохранившаяся часть Картлисъ-Цховреба нашей рукописи соотвѣтствуетъ 15—29 страницамъ изданія Броссе, имѣетъ предисловіе Вахтанга и несомнѣнно

принадлежить къ разряду списковъ Вахтанговской редакціи. На поляхъ рукою текста приведены хронологическія указанія, разъясненія географическихъ названій и повторены собственныя имена, встрѣчающіяся въ текстѣ. Все это — обыкновенные признаки Картелисъ-Цховреба Вахтанговской редакціи. Приводимъ эти записи:

1) ადამს აქათ ათას ორას ორმეოცდა ორს წელს უკან იშვა ნოე და შემდგომად კქესსისა წლისა იუო წელით რღუნა.

„Ной родился, спустя 1242 г. послѣ Адама, а черезъ 600 лѣтъ былъ потопъ“.

2) ადამს აქათ ათას შვიდას ოთხმეოცდა თუარმეტსა წელსა უკან [იუო ნებროთ].

„Небротъ былъ, спустя 1798 лѣтъ послѣ Адама“.

3) არარატი—აღაგაზია—„Арарать есть Алагёзъ“.

4) შიდათ თავრუზი არს—„Мидія—Тавризь“.

5) კავკასიას იაღბუზია—„Кавказъ—Ялбузъ“.

6) რაკისი არაზია—„Рахсъ есть Аразъ“ (Араксъ).

7) ბერდუჟის მდინირე დებედას—„Рѣва Бердуджи есть Дебеда“.

8) მოკავანი არს მცირის აღაზნის შესაყარს ჭკვით კიდრე ზღუამდე. მცირე აღაზანი იორია.

„Моваканъ—страна отъ впаденія Малой Алазани (въ Большую) до моря. Малая Алазань—Юра“.

9) ჭრეთი არს მცირის აღაზნით კიდრე გულგულამდე ცივის აქათ და კიდრე აზანბურამდე და მტკურამდე.

„Эрети—страна отъ Малой Алазани до Гулгулы, по сію сторону Циви, до Азанбура и Буры“.

10) ეგრისი—ოდიშია—„Эгриси—Одиши“.

11) აღარბადაგანი აღრბეჟანია, რომელ არს თავრუზის მიწა.

„Адарбадаганъ—Адирбейжанъ, т. е. страна Тавриза“.

12) ხუნანი გატუხილის კიდის ციხეა.

„Хунанъ—крѣпость Гатехилисъ-хиди“ (Сломоннаго-моста).

13) გარდახანი ჭაპალას ქუთი ნახიდურსა და ტაგნაკოს ქუთი ვიდრე მტკრამდე ეწოდებინ.

„Гардабаномъ называется страна ниже Чапалы, Нахидури (Бывшаго моста) и Тагнагета до Буры“.

14) სკვირეთის მდინარე მასკერია — „Сквиретская рѣка есть Машавери“.

15) აბოცი — უაიუღია — „Абоци есть Байгуль“.

16) კუხეთი არს ნინოწმინდას ზეით სამგორი და იმას ზეით ერწოს მთამდის და არაკამდის.

„Кухети—страна выше Нино-цминда, Самгори и выше этого до горы Эрцо и Арагвы“.

17) კახეთი არს თურდოს კვს ზეით თიანეთი ვიდრე კვსურეთამდე.

„Кახетія—страна выше Турдось-хеви, Тианети, до Хевсуретин“.

18) შიდა ქართლი არს ტასის კარს ქუთით. ზემო ქართლი არს ტასის კარს ზემო სამცხე და კლარჯეთი.

„Шида-Картли (Внутренняя Грузія)— страна ниже Тасись-кари (выхода Боржомскаго ущелья). Земо-Картли (Верхняя Грузія)—страна выше Тасись-кари, Самцхе и Бларджети“.

19) აფრიდონ — „Апридонъ“.

20) ჭკაპოს მეფე სპარსთა — „Бекапось, царь персов“.

21) მოსემ ზღვა განჯლო — „Моисей перешель море“.

22) ადამს უკან ორიათას ოთხას ორმოცდა სამს წელს უკან მოსემ ზღვა განჯლო.

„Моисей перешель море, спустя 2443 г. послѣ Адама“.

23) ფარშორტ-ფარემუზ — „Паршоротъ—Паремузь“.

24) ქ: ადამს აქით სამი ათას სამას სამოც წელს უკან იყო ნახუქოდონოსორ.

„Науходоносоръ былъ, спустя 3360 лѣтъ послѣ Адама“.

25) აქა ქართულის ენის გამოჩენა — „Здѣсь появленіе картвельскаго языка“.

26) სპანდატ: ვასტაშაბ:—გოსტაშაბ— „Спандиатъ, Васташабъ, Госташабъ“.

27) ადამს აქეთ სამი ათას ოთხას ორმოცდა შვიდს წელს უკან განძლიერდა მეფობა სპარსთა.

„Царство персидское усилилось, спустя 3447 лѣтъ послѣ Адама“.

28) ალექსანდრე მაკედონელი— „Александръ Македонскій“.

29) ქ: ადამს აქეთ სამი ათას ექვსას სამოცდა ორს წელს უკან იყო ალექსანდრე:—

„Александръ *Македонскій* былъ, спустя 3662 г. послѣ Адама“.

30) ადამს აქეთ სამი ათას ორას ოცდა ცამეტს წელიწადს უკან აღაშენეს რომის ქალაქი.

„Городъ Римъ построили, спустя 3233 г. послѣ Адама“.

Разбираемая рукопись по всёхъ признакамъ переписана въ первой половинѣ XVIII вѣка. На это указываетъ, во-первыхъ, филигрань бумаги: корона съ виноградною кистью внизу. Такого рода филиграни мы наблюдали въ датированныхъ рукописяхъ первой четверти XVIII вѣка. Во-вторыхъ, отсутствіе употребленія буквы ѱ, которая входитъ въ моду послѣ появленія грамматики Антонія католигоса и служить признакомъ рукописей второй половины XVIII вѣка. Въ-третьихъ, согласіе нѣкоторыхъ мѣстъ текста этой рукописи съ болѣе ранними списками Вахтанговской редакціи, какъ, напримѣръ, съ Теймуразовскимъ спискомъ Академіи Наукъ. Согласно съ текстомъ послѣдней рукописи относительно первоначальнаго языка потомковъ Бартлоса въ нашей рукописи было написано: აქამოდის ქართლოსიანთა ენა სომხური იყო რომელსა ზრახვიდეს. სოლო ოდეს შემოგზრბეს ესე ურცხუნბი ნათესავნი ქართლსა შინა, მაშინ ქართველთაცა დაუტევეს ენა სომხური და ამით უოკელთა ნათესავთაგან შეიქმნა ენა ქართული.

„До сего времени языкомъ потомковъ Бартлоса былъ *армянскій*, на которомъ говорили, но когда столь безчислен-

ные народы собрались въ Картли, то тогда и картвелы *оставили армянскій языкъ*, и отъ всѣхъ (языковъ) этихъ народовъ образовался *картвельскій языкъ*" (=Н. Г. 1, р. 31).

Царевичъ Теймуразъ зачеркнулъ слова, обозначенныя нами жирнымъ шрифтомъ въ грузинскомъ отрывкѣ и курсивомъ въ переводѣ, и надписалъ сверху: вмѣсто სომეხთა *армянскій*, მხოლოდ ქართული—*только картвельскій*; вмѣсто დატოვეს ენა სომეხთა—*оставили армянскій языкъ*, გასრუებეს ენა თავისა—*испортили свой языкъ*, а послѣднее слово ქართული онъ не зачеркнулъ, а передѣлалъ начальную букву ქ въ ჰ, вторую ა совершенно зачернилъ, четвертую букву თ передѣлалъ въ ა, и между пятымъ и шестымъ прибавилъ сверху ა, и получилось слово მრავალი—*многочисленный*, но буквы этого слова такъ неискусно передѣлавы, что, пропустивъ надписанную сверху букву ა, слово можно прочесть მართული—*украшенный, смѣшанный*. Приведенную нами выше замѣтку на полѣ противъ даннаго мѣста: აქ ქართულის ენას გამოეცა— „здѣсь появленіе картвельскаго языка“ Теймуразъ совершенно зачеркнулъ.

Все это, повидимому, мелочи, но имѣютъ существенное значеніе для уясненія многихъ спорныхъ вопросовъ, связанныхъ съ оцѣнкою нѣкоторыхъ списковъ Картлис-Цховреба. Теймуразъ исправилъ данное мѣсто, очевидно, по позднимъ спискамъ лѣтописи въ родѣ Баратовскаго и Мпигрельскаго, а въ болѣе раннихъ спискахъ даже Вахтанговской редакціи это мѣсто читалось такъ, какъ предлежитъ въ списокѣ Маріи и въ Теймуразовскомъ списокѣ Академіи Наукъ. Такимъ образомъ, нашъ отрывокъ Картлис-Цховреба несомнѣнно первой половины XVIII вѣка, и жаль, что рукопись не цѣликомъ сохранилась. Повидимому, наша рукопись, конечно, въ полномъ видѣ послужила однимъ изъ оригиналовъ для списка Картлис-Цховреба Мпигрельской библіотеки, уже нами опи-

саннаго под № 74. Въ указанномъ спискѣ буквально повторяются записи полей нашего отрывка и, кромѣ того, пропущены тѣ же фразы, которыя отсутствуютъ въ разбираемомъ отрывкѣ. Напримѣръ, длинная фраза: ისილა რაჲ ესე ნათესაუნი სსსტოენი წარმართნი, რომელთა იგი ჩვენ ბუნთურქად და ყივჩაღდ უწოდთ, მსხდომარენი მდინარესა ზედა მტკურისასა მიხევეით (ქ. ცხ. 1, კვ. 26). Впрочемъ, царевичъ Теймуразъ восполнилъ этотъ дефектъ и приведенную фразу помѣстилъ на полѣ 24 стр. нашего отрывка.

На стр. 23 послѣ словъ: მამბ ჰოკეს უამი მარჯვე ქართლო-სიანთა ბეჭებთასა (=изд. Броссе, стр. 23; Н. G. I, p. 27) оставлено мѣсто и въ серединѣ гиноварью написано: აქა ფურცლები აკლია— „здѣсь недостаетъ листовъ“. То же самое мы видимъ въ Теймуразовскомъ спискѣ Академіи Наукъ, въ которомъ въ данномъ мѣстѣ замѣчено: აქა ამბავი აკლია დედნებს — „здѣсь недоставало разсказа въ оригиналахъ“.

131 (=3665). Картлисъ-Цховреба Чубиновской библіотеки, рукопись въ 34,3×22,2 сантиметра, въ ободранномъ картонномъ переплетѣ съ позолоченнымъ бордюромъ по краямъ, писана на сѣрой бумагѣ мелкимъ строчнымъ мхедрули съ обычными красными оглавленіями. Рукопись дефектна и содержитъ въ себѣ 12 тетрадей по 16 листовъ въ каждой. Текстъ прерывается на царствованіи 54 царя Баграта II, сына Гургена, словами: და შეიპურეს გურგენ და ქე მისი ბავარტ და დედოფალი გვარანდუხტ და წარიყვანეს კახეთად. სოლო რა უამს ქსცნა ესე დავით უურატპალატმან... (=Изд. Броссе, стр. 207).

Въ началѣ приведенъ перечень царей грузинскихъ съ указаніемъ, кто сколько времени царствовалъ. Перечень этотъ взятъ изъ Исторіи царевича Вахушта и доведенъ до царствованія Ираклія II.

Затѣмъ текстъ начинается вступленіемъ Вахтанговской редакціи. На поляхъ обычныя хронологическія данныя, раз-

ясненія географическихъ названій, указанія собственныхъ именъ и. т. д., но среди нихъ ни одного указанія, которое неизвѣстно было бы изъ другихъ, уже нами описанныхъ списковъ Картлис-Цховреба. Новостью являются только ссылки на Исторію Моисея Хоренскаго (л. 5,18), на лѣтопись Нестора (л. 15), на Житіе св. Нины (л. 84, 88) и на другіе варианты К.-Ц (л. 85). Всѣ такого рода ссылки сдѣланы рукою профессора Д. І. Чубинова. Рукопись сравнительно поздняя; она несомнѣнно переписана въ началѣ XIX вѣка: въ числѣ знаковъ филиграней бумаги указанъ 1806 годъ.

132 (=3666). Картлис-Цховреба Чубиновской бібліотеки, рукопись in folio, въ 40,5×25,5 сантиметра, писана на бумагѣ строчнымъ мхедрули и черными чернилами. Оглавленія большею частью писаны красными чернилами. Рукопись въ крѣпкомъ картонномъ переплетѣ, снабженномъ посрединѣ лицевой стороны русскою надписью:

„Грузинское летоописание (sic) собранное карталинскимъ царемъ Вахтангомъ Шестымъ“.

Пагинація показана аккуратно по тетрадямъ арабскими цифрами; всѣхъ тетрадей 31; въ тетради обыкновенно восемь листовъ. Царствованіе Димитрія, сына Давида Возобновителя, Георгія II и царицы Тамары имѣютъ особую нумерацію по страницамъ (1—80). Всего въ рукописи 519 исписанныхъ страницъ. Кромѣ того, въ концѣ шесть листовъ пустуютъ. Послѣдній листъ, впрочемъ (стр. 532), содержитъ стихотвореніе, которое будто было написано на Нарской церкви въ Нузальскомъ обществѣ въ Осетин: $\text{ვჳბ ჳჳჳბოთ ცხჳბო ძჳბო ჳჳჳბობჳბჳ ჳჳჳბჳბო}$ и. т. д. Разбираемый списокъ Картлис-Цховреба писанъ разнымъ почеркомъ, но на одинаковой бумагѣ, филигранью которой служатъ буквы: У. Ф. К. П. И. Б. и 1814 г. Рукопись несомнѣнно первой четверти XIX вѣка. Она принадлежала раньше царевичу Теймуразу,

какъ объ этомъ свидѣтельствуется собственноручная запись царевича внизу на полѣ 3-ей страницы: საქართველოს მეფის ძის თეიმურაზის არის ეს ქართლის ცხოვრება:— „Сія **Бартлисъ-Цховреба** принадлежитъ грузинскому царевичу **Теймуразу**“. Нѣтъ указаній, съ какою рукописи списанъ разбираемый списокъ, но, по моему мнѣнiю, оригиналомъ для него послужилъ другой списокъ, принадлежавшій царевичу **Теймуразу** же и поднесенный имъ въ даръ канцлеру графу **Николаю Петровичу Румянцеву** въ 1821 г. Это такъ называемый **Румянцевскій списокъ Бартлисъ-Цховреба**, нынѣ хранящiйся въ **Румянцевскомъ музеѣ** въ **Москвѣ**. Отличiя и разночтенiя этого списка отъ другихъ указаны академикомъ **Броссе** въ его изданiи **Бартлисъ-Цховреба**, **И. Серебряковымъ** въ статьяхъ его въ газетѣ **Иверiя** за 1890 г., №№ 37, 38, 40 и 41, и **А. Хахановымъ** въ его „Описанiи грузинскихъ рукописей Румянцевскаго музея“. Въ доказательство зависимости нашего списка отъ Румянцевскаго укажемъ на слѣдующiя явленiя:

Нашъ списокъ начинается особымъ предисловiемъ, котораго нѣтъ ни въ одномъ спискѣ, кромѣ Румянцевскаго, и которое читается такъ:

უწყება მკითხველთათვის:

ქართლის ცხოვრება, შეკრებილი ვახტანგ მეექვსისაგან, რელიცა ერთსა ზედა ნაწილსა საქართველოჲსასა აწოდებოდა ქართლის მეფედ; და გამეფდა იგი, წელსა ქრისტესით, 1719. და რაოდენამე წელთა იმეფა, არა მრავალსა წამსა: ხ ვინათგან ყამსა მისსა იუწუნეს მრავალნი აღრეულებანი და ცრუდოლებანი საქართველოსა შინა, ამისთჳს კერა სრულიადისა გამოწუღვილეკითა, არამედ რაოდენ ძაღვდებ, კერეთ შექსთსზა: ვინადგან მას ყამსა რელიცა ძუწელი ქართლის ცხოვრება იყო იგი კერა ჰპოვეს, მრავალთა აღრეულებათა და ამოხებათა გამო:

„**Къ свѣдѣнiю читателей**“.

„**Бартлисъ-Цховреба**, собранная царемъ **Вахтангомъ VI**, который именовался царемъ одной части Грузiи, **Барталини**;

а воцарился онъ въ 1719 по Р. Х. и царствовалъ немного времени, всего лишь нѣсколько лѣтъ. Но такъ какъ въ его время въ Грузіи были многочисленныя неурядицы и перемѣны, то онъ составилъ ее не со всѣми подробностями, а какъ могъ, ибо въ то время не могли найти древней Картлис-Цховреба по причинѣ многочисленныхъ неурядицъ и возмущеній“.

Далѣе приведено вступленіе царя Вахтанга, которое представлено въ нашей рукописи и въ Румянцевскомъ спискѣ нѣсколько въ иномъ видѣ, чѣмъ это встрѣчается во всѣхъ другихъ спискахъ:

შესავალი წიგნისა ამის ქართლის-ცხოვრებისა:

პატოსანხო და დიდებულხო ქართულებხო, უძთა ვათარებისაგან ქართლსა შინა, ქართლის-ცხოვრება შემცირებულ აყო; ს-ჲ მე მეუბმან კახტანგ, ძემან ლეონისამან და ძმისწულმან მეუფის გიორგისამან, შუკრობენ სწავლულნი კაცნი, და სხუათა წეროლთა და გუჯარათან და რწინბე სხუათა ეხთაგანცა გამოკიდევით, და ესრეთ შუკთხენით და აღსწერეთ:-

„Вступленіе книги сей Картлис-Цховреба“.

„Почтенные и именитые грузины! По обстоятельствамъ времени Картлис-Цховреба въ Грузіи уменьшилась ¹⁾, но я, царь Вахтангъ, сынъ Леона и племянникъ царя Георгія, собралъ ученыхъ мужей; и мы на основаніи другихъ записокъ и гуджаровъ въ такомъ видѣ составили и написали ее, кое что позаимствовали и изъ чужихъ языковъ“ (сравни съ изд. Броссе, грузин. текстъ, стр. 15=Н. G. 1, p. 15).

Оба эти предисловія написаны въ нашемъ спискѣ крупнымъ круглымъ письмомъ мхедрули и хорошею киноварью.

Начальный отдѣлъ лѣтописи, какъ въ нашемъ, такъ и въ Румянцевскомъ спискѣ, одинаково отличается отъ всѣхъ другихъ списковъ. Сущность этого отличія заключается въ томъ, что тамъ, гдѣ всѣ другіе списки первенство между

¹⁾ Т. е. мало сохранилось списковъ.

сыновьями Таргамоса (Тогормы) отдають Аосу, родоначальнику армянъ, нашъ списокъ и Румянцевскій предпочтенеіе отдають Картлосу, родоначальнику картвеловъ (грузинъ), и его ставятъ во главѣ всѣхъ сыновей Таргамоса. Укажемъ наиболѣе характерныя различія въ этомъ родѣ изъ нашего списка и изданія Броссе, съ которымъ согласны и другіе списки, кромѣ Румянцевскаго.

Изд. Броссе.

1. ჰირეულად ვახსენით ესრეთ, რამეთუ სომეხთა და ქართველთა . . . ერთი იყო მამა სახელით თარგამოს (გ. 15)

Прежде всего упомянемъ такъ, что у армянъ и грузинъ... былъ одинъ праотець по имени Таргамось.

2. წარვიდა ესე თარგამოს ნათესავითურთ მისით და დაემკვიდრა ორთა მათ მათათა შორის კაცთა შუესსა, არარატსა და მასისსა (გ. 16)

Пошелъ этотъ Таргамось съ своимъ родомъ и поселился между тѣми двумя горами, недоступными для людей, Араратомъ и Масисомъ.

3. ხოლო შეილთავან თარგამოსითა გამოჩნდეს კაცნი რუანი, გმირნი ძღაურნი, და სახე-

Нашъ списокъ

ჰირეულად ვახსენით ესრეთ: რამეთუ ქართველთა და სომეხთა . . . ერთი იყო მამა სახელით თარგამოს (გ. 3),

Прежде всего упомянемъ такъ, что у грузинъ и армянъ... былъ одинъ праотець по имени Таргамось.

და წარმოვიდა ესე თარგამოს მრავლით ნათესავითურთ თვისით და დაემკვიდრა ამათ (მათათა შორის) შორის კაკასიასა, არარატისა და მასის მათათა, რომელიცა არს მაგარ და კაცთავან შუესლი (გ. 3)

Пришелъ этотъ Таргамось съ многочисленнымъ своимъ родомъ и поселился между этими горами, Кавказомъ, Араратомъ и горою Масисомъ, твердымъ и недоступнымъ для людей.

ხოლო შეილთავან თარგამოსითა გამოჩნდეს კაცნი რუანი, გმირნი ძღაურნი და სახელოვან-

ლოკანნი, რომელთა სახელები
ესე არს. პირქელსა ერჭება
ჭაოს, მეორესა ქართლოს... (გ.
16).

Между сыновьями Тарга-
моса выдѣлились восемь чело-
вѣкъ, сильныхъ и знамени-
тыхъ героевъ, имена которыхъ
слѣдующія: перваго звали
Аось, второго Картлосъ...

4. ესე რენი იუნეს გმირნი.
ხოლო ჭაოს უმეტესი გმირი
იყო უოკელთასა, რამეთუ კბე
ვითარი არადეს ურფილ იყო
არცა წყლის რღვნის წინათ,
არცა შედგომად, ტანითა, ძალითა
და სიმეხითა. ხოლო კერლარს ი-
ტყვდა ქვეუნა არარტისა და
მისისისა. განუყო თარგამოს
ქუჭუნა და ნათესავი თჳსი
რუათა ამათ გმირთა. ნახევარი
ნათესავისა მისისა და ნახევარი
და უმჯობესი ქუჭუნისა მისი-
სა მისცა ჭაოსს. ხოლო შუდ-
თა ამათ მისცა სვედრი მათი,
არძანგებისებრ მათისა, წარ-
მოიუყანნა შვიდნი იგი ჩრდი-
ლოთ კერძო და განუყუნა ქუჭ-
უნანი ღირსებისაებრ მათისა:
მისცა ქართლოს და უჩინა საზ-
ღუბრი აღმოსავლეთით ტყრეთი
და მდინარე ბერდუჭისა, დასავ-
ლოთ ზღუბა პონტიისა, სამხრით

ნი, რომელთა სახელები ესე არს:
1. ქართლოს, 2. ჭაოს: (გ. 4).

Между сыновьями Таргамо-
са выдѣлились восемь чело-
вѣкъ сильныхъ и знамени-
тыхъ героевъ, имена которыхъ
слѣдующія: 1) Картлосъ, 2)
Аось...

ესე რენი იუნეს გმირნი,
ხოლო რა კერლარს იტყვდა ქვეუნა
იგი, სადა პირველ დაესახლეს,
სიმრავლისა გამო, ამისთვის თარ-
გამოსმან მეთა თვისთა განუჩინა
ადგილნი და სამზღუარნი: ქარ-
თლოს მისცა უფლება ზღვიით
კასპიიდგან ვიდრე პონტის
ზღუადმდე, და უოკელთა მათა
მისთა ზუდა აუფლა იგი; და
მმათაცა მისთა განუჩინა თვი-
თოეულსა ადგილნი ესრეთ: ბარ-
დოს მისცა.. (ჩამოთვლილთა შეცუ-
ლოთ, თუ რომელ მძას რა მისცა).
ხოლო ჭაოს დაამკვიდრა მუნ,
სადცა თარგამოს სდგა თვით,
მასლობელ მათისა არარტისა, და
მისცა მას მისისის მთიდგან,
(რომელსა აწ აღაგასა უწოდებენ),
ვიდრე სამზღუარადმდე მიდიისა,
და სამხრით ვიდრემდე შეიცვის
საზღვარი სომხითისა, და ჩრდი-
ლოთ სამზღუარადმდე ბარდოსისა,

მთა, რომელი მიჯნუების ბურღუჯის
ძღინარის თაჲს, და მთა, რომელი
მიჯნუების დასაუღით კერძო, რომ-
ლისა წყალი გარდმოღის ჩრდი-
ლოთ კერძო და მიერთვის მტკუნარ-
სა, რომელი მიჯნუების მთა შორის
კლარეჟეთისა და ტაოს ვიდრე
ზღაჲმდის, და ჩრდილოთ საზ-
ღვარე ღვდო მთა, რომელსა აწ
ჭჭიან ლიხი. და ამით საზღუართა
ჭსაშუალ მისცა უოკელი ქართ-
ლოსს. ხოლო ბარდოს მისცა...
(ჩამოთვლილია სხუების წილი გ.
16 — 17). ხოლო ჭაოს დაეკუ-
დრს საუოთელთა მამისა თჲსისა
თარგამოსისათა, და დაიპერა ქე-
ჟანს ჩრდილოთა, ვითა დაგვიწე-
რია. სამხრით მთით ორეთისით-
გან, აღმოსავლით ვიდრე ზღუაჲმ-
დე გურგანისა და დასავლით ვიდ-
რე ზღუაჲმდე პონტისა, და ამით
შვიდთაჲე გმირთა ზედან იყო გამ-
გებულ და უფალ ჭაოს, და ესე
უოკელი იუჲნეს მორჩილ ჭაოსისა.
და ესე რუანივე ერთობით ჭმონობ-
დეს ნებროთ გმირსა, რომელი იყო
პირველი მეფე უოკლისა ქეჟანი-
სა. შემდგომად ამისა მცირედთა
წელიწადთა, მოუწოდა ჭაოს შვიდ-
თა მათ გმირთა, შემოკრიბნა და
ჭრჭეა მათ: მოგვცა ღმერთმან
ძალადიან ძალი და სიმრავლე ნათუ-
სავისა ჩუჲნისა. აწ შეწებნითა

რომელ არიან მთანი საშუალ
საქართველოსა და ერეკნისა. ქართ-
ლოს ჭთლობდა სხუთა ეჭსთა
მმთა თვისთა, ხოლო ჭაოს
წილსა თვისსა, გარნა ფრადითა
სიუვარულითა იუენეს შეკრულ
ურთიერთისადმი. გარნა მონებდა
ჭაოს თვისითა ერთურთ მეფესა
ასურეთისასა ნებროთს, და შემ-
დგომად თარგამოსისა თსოკითა
ქართლოსისათა შეკრბენ ქართლოს
და ჭაოს ერთად და მმანი მათნი,
და ჭსთჭეეს ურთიერთარს, რათა
განთავისუფლდეს ნაწილი ჭაოსისა
მონებისაგან ნებროთ მეფისა, და
შეწებნითა მითა თვისთათა განუ-
დგა ჭაოს ნებროთს და არღარა
მისცა ხარკი და გარემოთა თვის-
თა სხუათაცა ეზრახნეს ნათესავთა
და განუდგეს (4—5).

ღუთისა და მბადებლისათა ვიუჭნეთ
არაკისა მონა და არაკის ვმსახუ-
როთ, თუნიერ ღუთისა და მბა-
დებლისათა“. ეწამნეს შვიდნი იგი
გმიანი და დაუმტკიცეს განზრახვა
იგი და განუდგეს ნებროთს და
არღარა მისცეს ხარკი. და ეზრახნეს
სსჭათა ვიეთმე ნათესავთა, და
დაურგუჯდეს სსჭანიცა ნათესა-
ვი (17—18).

Эти восемь были герои, но Аосъ былъ выше всѣхъ героевъ, ибо по росту, силѣ и храбрости такого еще никогда не было, ни до потопа, ни послѣ. Но страна Арарата и Масиса ихъ уже не вмѣщала. Таргамось раздѣлилъ страну и родъ свой между этими воевьями героями. Половину своего рода и лучшую половину своей страны отдалъ Аосу, а семи этимъ *братьямъ* отдалъ ихъ части по старшинству ихъ. Этихъ семь братьевъ онъ привелъ на сѣверъ и раздѣлилъ имъ страны по достоинству ихъ: отдалъ Картлосу страну и опредѣлилъ ему границами съ востока Эрети и рѣку Бердуджи; съ запада Понтійское море, съ юга гору, которая слѣдуетъ

Эти восемь были герои, но такъ какъ страна та, гдѣ они первоначально поселились, не могла вмѣщать ихъ по причинѣ ихъ многочисленности, то Таргамось опредѣлилъ своимъ сыновьямъ мѣста и границы: Картлосу далъ господство отъ моря Каспійскаго до моря Понтійскаго и сдѣлалъ его господиномъ надъ всѣми его братьями, а братьямъ его каждому въ отдѣльности опредѣлилъ мѣста въ такомъ порядкѣ (идетъ перечень, кому что опредѣлилъ). Аоса поселилъ тамъ, гдѣ жилъ самъ Таргамось, по-близости горы Арарата, и далъ ему *страну* отъ горы Масиса, которую теперь называютъ Алагезомъ, до границъ Миди, на югъ до предѣловъ Арменіи, на

по верхнему течению Бердуджи, и гору, которая слѣдуетъ къ западу отъ нея (Бердуджи) и рѣки которой текутъ къ сѣверу и соединяются съ Курюю, и гору, которая проходитъ между Тао и Кларджетомъ вплоть до моря; а съ сѣвера опредѣлили границу гору Гадо, которая называется Лихи. Всю страну между этими границами отдалъ Картлосу (далѣе слѣдуетъ перечень удѣловъ другихъ братьевъ, см. Н. Г. I. р. 17-18). Аосъ утвердился во владѣніи отца своего Таргамоса и покорилъ страны сѣвера, какъ мы писали, на югъ отъ горы Орети, на востокъ до Гурганскаго моря и на западъ до Понтійскаго моря. И надъ этими семью героями былъ правителемъ и господиномъ Аосъ, и всѣ тѣ были покорны Аосу. И всѣ восемь вмѣстѣ подчинялись богатырю Неброту, который былъ первымъ царемъ всей земли. Спустя немного лѣтъ послѣ этого, Аосъ призывалъ и собралъ вокругъ себя всѣхъ семь героев и сказалъ имъ: „Всевышній Богъ далъ намъ силу и

сѣверъ до границъ Бардоса, т. е. до горъ между Грузією и Эриванью. Картлосъ правилъ надъ шестью своими братьями, а Аосъ надъ удѣломъ своимъ. Они были связаны между собою необыкновенною любовью. Но Аосъ подчинялся со своимъ народомъ Ассирійскому царю Неброту. Послѣ смерти Таргамоса по просьбѣ Картлоса сошлись вмѣстѣ Картлосъ, Аосъ и ихъ братья и порѣшили между собою освободить владѣніе Аоса отъ власти царя Неброта, и вслѣдствіе поддержки братьевъ своихъ Аосъ отложился отъ Неброта и не давалъ подати. Они заключили также союзъ съ окрестными народами, и тѣ тоже отложились.

многочисленность рода нашего. Не будемъ отнынѣ съ помощью Бога-Творца рабами кого бы то ни было и не будемъ служить никому, кромѣ Бога Творца“. Согласились семь тѣ героевъ, утвердили намѣреніе его, отложились отъ Неброта и не заплатили подати, и заключили союзъ съ другими народами, и возмутили другіе народы...

5. და ჰაოს ჭყო თავი თვისი მეფედ (ნებროთზე გამარჯვების შემდეგ) მმათა თვსთა ზედა და სხუათა ნათესავთა ზედა მანლობელთა საზღვართა მისთასა. ხოლო შეიღნივე ესე მმანი წარვიდეს თვს თვსად ჭყეყანად და უენეს მოჩინდ ჰაოსისა (გ. 18)

Аосъ сдѣлался царемъ (послѣ побѣды надъ Небротомъ) надъ своими братьями и надъ другими народами сопредѣльными съ его владѣніями. И эти семь братьевъ отпавились въ свои владѣнія

მამინ ჰაოს ჭყო სისარულა დიდი და დაიმოჩინდნა გარემონი თვსნი და კერძოს თვსსა ზედა იქმნა იგი მეფედ. ხოლო სხუანი მმანი მისნი იუენეს მოჩინდესას ჭვეშე ქართლოსისა; და იუენეს ქართლოს და ჰაოს და მმანი მათნი უოკელსა შინა ცხოვრებასა თვისსა ურთიერთისადმი საუყარულ და შემწე უოკელსა ზედა საჭირებასა, გარნა ქართლოს იყო უოკელთა ზედა უხუცეს და უმთავრეს და ესრეთ მატეოსცემდენ უოკელნი მისნი მას კითარცა მფლობელსა თვისსა (გ. 6).

Тогда Аосъ устроилъ большое торжество, покорилъ окружающіе народы и сдѣлался царемъ надъ своимъ удѣломъ, а другіе его братья находились подъ властью Бартлоса. Но Бартлосъ и Аосъ и братья

и были покорны Аосу.

ихъ во все время своей жизни пребывали въ любви и помогали другъ другу при всякой нуждѣ, но Картлосъ былъ старше всѣхъ и почтеннѣе другихъ, и съ уваженіемъ относились къ нему всѣ, какъ владѣтелю своему.

Другое существенное отличіе нашего списка вмѣстѣ съ Румянцевскимъ отъ другихъ списковъ Картлисъ-Цховреба заключается въ томъ, что первоначальнымъ языкомъ потомковъ Картлоса нашъ списокъ и Румянцевскій считаютъ картвельскій (грузинскій) и въ этомъ впрочемъ съ этими списками согласны и другіе поздніе списки Вахтанговской редакціи, тогда какъ списокъ царицы Маріи, Академіи Наукъ и описанный выше отрывокъ (см. стр. 6) первоначальнымъ языкомъ потомковъ Картлоса признаютъ армянскій языкъ:

6. აქამდე ქართლისაიანთა ენა სომხური იყო, რომელსა ზრახვიდეს. ხალხი ოდეს შემოკრბეს ესე ურდცხენი ნათესავნი ქართლსა შინა, მამიან ქართულებთანა დაუტყვეს ენა სომხური და ამათ უკველთა ნათესავთაგან შეიქმნა ენა ქართული (გ. 25).

„До сего времени языкомъ потомковъ Картлоса былъ армянскій языкъ, на которомъ говорили, но когда столь безчисленные народы собрались въ Картли, то тогда и картвелы оставили армянскій

აქამდე ქართლისაიანთა ენა იყო მხოლოდ ქართული, რომელსა ზრახვიდეს. ხალხი ოდეს შემოკრბეს ესე ურდცხენი ნათესავნი ქართლსა შინა, მამიან ქართველთანა ცანწყუნეს ენა თვისი და ამათ უკველთა ნათესავთაგან შეიქმნა ენა მართული (გ. 12).

„До сего времени языкомъ потомковъ Картлоса былъ только грузинскій языкъ, на которомъ говорили, но когда столь безчисленные народы собрались въ Картли, то тогда и картвелы

языкъ и отъ всѣхъ этихъ испортили свой языкъ, и отъ народовъ образовался кар- всѣхъ этихъ народовъ обработельскій языкъ. зовался украшенный языкъ.

Нашъ списокъ лѣтописи, какъ и Румянцевскій, неполонъ и кончается тѣми же словами, которыми оканчивается Румянцевскій списокъ: *ესრეთ ბრწყინვალე ძლევა მანაღა ღმერთის ბეჭისა და მოკიდეს მის სჯობლითა უძლეველითა* (см. изд. Броссе, грузин. текстъ, стр. 440, прим. 2=H, G. 1, p. 630, n. 2).

Въ текстѣ царствованія царицы Тамары въ Румянцевскомъ спискѣ, какъ отмѣчаетъ Броссе, встрѣчаются въ двухъ мѣстахъ лакуны (стр. 277, прим. 2; 283, прим. 1). То же самое мы видимъ и въ нашемъ спискѣ, въ которомъ оставлены мѣста для восполненія пробѣловъ. Вообще всѣ отступленія и разночтенія Румянцевскаго списка, которыя отмѣчаетъ Броссе въ своемъ изданіи, встрѣчаются и въ разбираемомъ спискѣ, см. изд. Броссе, стр. 21, прим. 2; 23, прим. 3 и 8; 24, прим. 1; 25, пр. 1; 39, пр. 3 и 6; 41, пр. 5; 42, пр. 2; 42, пр. 2; 47, пр. 5; 53, пр. 1; 72, пр. 1 и 5; 81, пр. 1 и 4; 94, пр. 4; 102, пр.; 139 пр. 1; 159, пр. 2; 168, пр. 1 и 2; 185, пр. 8; 190, пр. 4; 191, пр. 8; 192, пр. 3 и 5; 201, пр. 1; 213, пр. 1; 232, пр. 2; 248, пр. 1; 249, пр. 1; 282, пр. 1 (въ этомъ мѣстѣ часть текста стерта въ Рум. спискѣ и дана новая редакція. Нашъ списокъ, конечно, воспроизводитъ новую редакцію); 283, пр. 1; 288, пр. 1; 300, пр. 4 и 5; 343, пр. 2. Нѣкоторыя отступленія, не отмѣченныя въ грузинскомъ изданіи, указаны Броссе въ французскомъ переводѣ (см. H. G. 1, p. 35, n. 1; 54, n. 1 et 3). Приведенныхъ примѣровъ, полагаю, достаточно, чтобы убѣдиться, что разбираемый списокъ лѣтописи есть копія Румянцевскаго списка, копія, заказанная, вѣроятно, царевичемъ Теймуразомъ передъ поднесеніемъ оригинала графу Румянцеву въ 1821 г., а такъ

кабъ филиграфъ бумаги указываетъ на 1814 г., то рукопись должна быть переписана въ 1814—1821 гг.

Приводимъ записи полей и замѣтки подь оглавленіями:

წელს დასაბამითგან სოფლისათ 2434, ქართულისა ქვის 365 მოუვიდათ ქართველთა აზიანი, რომელ ისრულთა განუკლეს ზღვა მუწა-მუღლი წინამძღვანითა მისესითა, და აქეს უკუკლათა მათ წარმართთა დრო ისრაჲლისა (გვ. 11).

ჩვიდმეტისა წლისა გამოუბდა, სამოცდა ექვსი წელი იმეფა (ადერკი მუჟუბ გვ. 24-25).

პირველსა წელსა შემდგომად მეფობისა მისისა (ადერკისა) იშვა უფალი ჩვენი ესეო ქრისტე (გ. 25).

მსხვერპლად დაკვლა ურძითა კვრპისადმი აჟ ამოიკვთა (რეკის დროს გ. 43).

მეორე მირდატ (43).

ეკლესია წილგნისა (113).

მეოთხე მუჟუ მირდატ (124).

მესამე მუჟუ მირდატ (113).

ეკლესია თუხარისისა (113).

მირიანდამ აქამძღე (ფარსმან მუხუთემდე) გარდავიდა წელნი ორასნი და მეფენი თორმეტნი (188).

ზ. გოზი მაგარი (198).

ც. გოზი სკიძინ (200).

გოზი სამოელ (205).

იბ. გოზი იოანე (208).

იგ. გოზი ბაბილა (208).

იდ. გოზი თაბორ (209).

ბ. სტეფანოზ (209).

მოკმედის გამოჩინება (216).

წინ დავით და კოსტანტინე (213).

ბ. არჩილ (218).

კლი აშოტ (230).

ბაგრატ კლი (232).

გარდაიწვალა მუჟუ ბაგრატ და კურადშალატ (234).

- მეფე დავით კლი (235).
მეფე ადარნასე ბ, ძე დავით კურაღმპალატისა (237).
ბ. ადარნასე (238).
მეფე სუმბატ კლი (244).
კოსტანტინე მეფე (235).
დავით ბ (250).
ბაგრატ (254).
კოსტანტინე კვისარი, ძმა ბასილისა (266).
მესამე ბაგრატ (267).
რომანოზ კვისარი (268).
ფადლონ (269).
კვირიკე კახთა მეფე მოკლას ოკსმან (270).
გაგიკი კახთა მეფე (271).
კვისარი მისაილ (275).
მორბეჟა ქართლისა მეორედ (286)).
მამის დისწული გიორგი მეფისა შარვანშა (340).
აწ დაიწყო ცხოვრება თამარისა (341).
მოკლდა მეფე გიორგი (343).
ესე საკვლები ესრე ეწერა დედასა: დიითული (352).
შირველი ქმარი თამარისა (353).
რომეუარი ხორასანი (466).
მეორე დიპიტრი (495).
მეორე კასტანგ (508).

Всѣ эти замѣтки намъ извѣстны и изъ другихъ списковъ.

Разъясненія географическихъ названій, которыя въ Румянцевскомъ спискѣ были писаны на поляхъ, въ нашей рукописи внесены въ текстъ, но помѣщены въ скобкахъ. Иногда свѣдѣнія, которыя въ другихъ вариантахъ Вахтанговской редакціи встрѣчаются въ текстѣ, въ нашей рукописи и въ Румянцевскомъ спискѣ помѣщены на поляхъ. Напримѣръ, свѣдѣнія о Захаріи и Иване Мхардзели въ царство-

ваніе царицы Тамары (см. Списокъ Картлисъ-Цховреба царицы Маріи, стр. 410, прим. 1).

Нашъ списокъ иногда не повторяетъ замѣтокъ полей Румянцевской рукописи, писанныхъ большею частью не рукою текста. Такъ мы не находимъ замѣтокъ, отмѣченныхъ Броссе на стр. 64, прим. 1; 148, прим. 2=Н. Г. 1, р. 199, п. 1; 245, пр. 3; 218, пр. 1; 255, пр. 1; 237, пр. 2; Н. Г. 1, р. 139, п. 1. Последняя запись въ Румянцевскомъ списокѣ просить ходатайства предъ Богомъ у Петра Маюмсаго для царевича Вахтанга, его супруги, сына и дочери, а запись разбираемаго нами списка просить ходатайства для царевича Теймураза и его супруги (см. ниже, стр. 24). Это лучшее доказательство того, по чьей инициативѣ и заказу переписывалась каждая изъ упомянутыхъ рукописей.

Относительно объясненія существенныхъ разночтеній, отмѣченныхъ нами въ разбираемой рукописи и въ Румянцевскомъ списокѣ сравнительно съ другими списками Картлисъ-Цховреба, мы будемъ имѣть сужденіе въ концѣ описанія всѣхъ списковъ Картлисъ-Цховреба. Теперь скажемъ только, что какъ Румянцевскій списокъ, такъ и его копія, наша рукопись, въ общемъ принадлежатъ къ разряду неполныхъ списковъ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціи.

Для пополненія свѣдѣній о спискахъ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціи мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь краткое описаніе рукописи Картлисъ-Цховреба Церковнаго музея въ Тифлисѣ № 131. Рукопись эта, въ 31; 5×12,5 сантиметра, писана на бумагѣ строчнымъ письмомъ мхедрули съ киноварными оглавленіями. Всего въ рукописи теперь 590 страницъ. Начала недостаетъ. Текстъ начинается словами: ... ბრძოლა სასტიკო რომელი ემსგავსებოდა სასტიკებსა ჭყრთას რ მტკერი ფერკის მათისა ეს ღრუბელი სჭელი ელვა აჭრისა მათისა ეს ელვა ცისა ემა პირისა მათისა ეს ემა ჭყხილისა (=изд. Броссе, стр. 18). Послѣ 60-ой

страницы въ Житіи Нины недостаетъ еще одного листа (=изд. Броссе, стр. 78). Досчатый переплетъ, перекрытый черною кожею, ободранъ. Знаками препинанія вообще служатъ по двѣ точки послѣ каждаго слова, но первыя 52 страницы имѣютъ знаки (по двѣ или по три точки) только послѣ нѣсколькихъ фразъ или въ концѣ параграфовъ. Рукопись привезена изъ Іоанно-Крестительской пустыни и имѣетъ приписку на первой страницѣ, что она принадлежала названной пустынь: *მრავალ მთის ხატლის მცემელის უდაბნოა.*

Текстъ кончается царствованіемъ Вахтанга III, словами: *აბოლეს: რა. სამცრო: ლაშქრის: ო იუენეს: მესხნი: ხუთასი. ო თურქნი. ოცდა: ათი: ათასნი. განიხარეს: და: ჭონეს: უოკელთა: მოწყუდა: მამინ: მკადარნი: სარგისისნი. ზედა: მიეტყუენეს: უმიშად. თჳთ: სარგის (=изд. Броссе, стр. 439). Въ концѣ замѣтка рукою текста: *ამს იქით ერთი: ფურცელი: ამოხუელი: იყო: და [ორი ფურცელი: წაშლილი: იყო:—* „Дальше этого одинъ листъ былъ вырванъ (въ оригиналѣ) и два листа были замараны“. Изъ этой приписки видно, что переписчикъ нашей рукописи имѣлъ въ рукахъ дефектный оригиналъ, въ которомъ не было одного листа послѣ приведеннаго выше текста, а послѣдніе два (это слово почти стерлось въ вашей рукописи) листа были замараны. Сопоставивъ тексты листовъ нашей рукописи съ текстами другихъ рукописей и печатнаго изданія, можно вывести заключеніе, что на одномъ пропавшемъ листѣ могъ помѣститься текстъ продолженія исторіи Вахтанга III до словъ *საქონლითა უძლეველითა* (изд. Броссе, стр. 440, пр. 2=Н. G. I, р. 630, 122). На двухъ послѣднихъ замаранныхъ листахъ могли помѣститься продолженіе текста исторіи царствованія Вахтанга и начало исторіи Георгія Блистательнаго въ томъ видѣ, въ какомъ это находимъ въ спискахъ К.-Ц. царицы Маріи и Теймураза (см. Списокъ Маріи наше изданіе, стр. 773—785, безъ текстовъ примѣчаній). Значитъ, въ оригиналѣ, откуда списана рукопись К.-Ц. Церковнаго*

музеи, не было той части текста царствованія Вахтанга III, которая приведена въ нашемъ изданіи списка Маріи ниже текста 773 страницы до 777-ой (=изд. Броссе, стр. 440, прим. 2, до стр. 443, шестая строчка сверху, до словъ: რამეთუ იუენეს გიფხსსაცა). Эта часть текста встрѣчается только въ полныхъ спискахъ рукописей Вахтанговской редакціи, въ Мингрельскомъ, Баратовскомъ и Броссе, а не въ тѣхъ, которые не полны и кончаются царствованіемъ Георгія Блистательнаго. Слѣдующая приписка рукою текста проклинаятъ того, кто уградетъ эту книгу: ვინც ეს მოიპაროს, რისხმდეს ღვთის მშობელი ქალწული მარიამ. Выше вязью подпись позднюю рукою: ფარსადან— „Парсаданъ“. На 60-ой страницѣ писецъ проситъ у Христа спасенія, но своего имени не упоминаетъ: ქ. უფლო იესო ქრისტე. აცხოვნე. ამ წიგნას დამწერი. Эта рукопись была въ рукахъ, вѣроятно, у царевича Теймураза, ибо на прибавленномъ передъ перешетомъ листѣ имѣется запись: ქ. აღიდე ღო მუფას ბე თეიმურაზ— „Возвелчи, Боже, царевича Теймураза.“ Последнее слово писано вязью. Далѣе: დომენტო წინამძღვრისა — „настоятеля Доментія.“ Между этими записями 9 строкъ написаны криптографомъ. Буквы похожи на буквы хуцური. Изъ другихъ записей не рукою текста отмѣтимъ имѣющіяся въ концѣ рукописи: ქ. ღთო: შეიწყალე: აცხოვნე: და: აღდექელებ. ახაშიძე: ნიკოლოზ: მსკვალა: მღთისა: ახაშიძის ქალი ქეთევან. ვინც წაიკითხთ. შეხდობა ბძანეთ.— „Боже, помилуй, спаси и продли дни Николая Абашидзе и рабыни Божіей, урожденной Абашидзе, Кетеваны. Кто прочтете, скажите про- сти“. Далѣе вязью подпись: „Николай, Георгій“—ნიკოლოზ, გიორგი. Потомъ: დმერთო შეიწყალე ცოდვილი მაჭავარიანი სვიმონ — „Боже, помилуй грѣшника Свимона Мачавариани“. Эта запись три раза повторяется. Далѣе: ქ. შენ (შეიწყალე) ახაშიძე დავით — „помилуй Абашидзе Давида.“ Вязью три раза: დავით — „Давидъ.“ Далѣе опять запись Кетеваны Абашидзе: ქ. დმერთო. შეიწყალე ამისა დამწერი ახაშიძის ქალი ქეთევან ვინცა შეხდობა

ბიბლიის თქვენ შეგინდეთ ღ-ს. Упоминаемый въ записяхъ Николай Абашидзе былъ сынъ Вахуштїа Абашидзе, супруга дочери Вахтанга VI Ануки. Парсаданъ, Давидъ и Кетевана — дѣти брата Николая Абашидзе. Всѣ эти лица второй половины XVIII вѣка.

Описываемая рукопись повторяетъ иногда записи, которыя имѣются только въ спискѣ Румянцевскаго музея. Напримѣръ, на 89 страницѣ, въ концѣ жизнеописанїа епископа грузина Петра Маюмскаго сказано:

წმიდაჲ: პეტრე: მეოხ: ეუბ წინაშე: ღთისა: ბატონისშვილს:
კახტანგს: მეუღლით: ძით: და: ასულითურთ: რამეღმან: მოპოვნე-
ბული: ეო: ცხოვრება: ესე: შენა: და: მცირეთ: აღაწერანს: წიგნსა:
ამას: შენა: ად: სდ: არა: აღაწერებოდა: საღიდათა:

„Св. Петръ, будь ходатаемъ предъ Богомъ царевичу Вахтангу съ супругою, сыномъ и дочерью, который открылъ сїе твое Житїе и распорядился кратко записать въ сей книгѣ, ибо полностью нельзя было вписать вслѣдствїе пространности.“

Эта замѣтка писана рукою текста въ разбираемой рукописи и рукою текста имѣется еще въ рукописи Румянцевскаго музея (Н. Г. I. р. 139, п. 1. Хахановъ. Грузин. рукоп. Рум. музея, стр. 12), но въ копїи послѣдней, въ Чубиновской рукописи, выше нами описанной, замѣтка упоминаетъ не Вахтанга, а царевича Теймураза въ такомъ видѣ (стр. 117): წმიდაჲ პეტრე მეოხ გვეუბნ წინაშე ღთისა ბატონისშვილს თეიმურაზს მეუღლითურთ თჳსით.

„Св. Петръ, будь ходатаемъ предъ Богомъ царевичу Теймуразу съ супругою его“.

Переписчикъ Чубиновской рукописи воспользовался формулою записи оригинала, чтобы упомянуть заказчика переписываемой имъ рукописи царевича Теймураза. На стр. 215 тамъ, гдѣ упоминается объ выѣздѣ царицы Марїи въ Константинополь (этимъ кончается Исторїя Сумбата въ спискѣ

Маріи), въ текстѣ оставлено мѣсто и пмѣется замѣтка: ამის. ჟამში: იუო: გიორგი: მთაწმინდელი: მთარგმნელი. თან ხლდა: დედოფალსა: მარიამს ქრისტეს: აქთ: ჩაღ. „Въ ея время былъ Георгій Святгорець, переводчикъ. Онъ сопровождалъ царицу. Марію въ 1068 г. по Р. X.“

„На стр. 247, въ царствованіе Давида Возобновителя: ამისა. ჟამთა: შევიდენ: მოარგმნენი: წიგნთანი: ეურემ: მცირე: და: თეოფილე: და: არსენი: იესულთოელი: და: ივანე: ტაიჭის: ძე: ქრისტეს: აქთ: ქვსა: ჩროდ.

„Въ его время явились переводчики книгъ Ефремъ Мцире (Младшій), Теофилъ, Арсеній Ивалтойскій и Иоаннь Таичисдзе въ 1174 г. по Р. X.“

Остальные записи, иногда внесенныя въ текстъ кпноварью, тѣ же, что и въ Румянцевскомъ спискѣ и другихъ:

სვეირეთის მდინარე მასაგერია(2); გუხეთი არს ნინო წმინდის ზეით სამგორი და ამის ზეით ერწოს მთამდის და არაკამდის (2); ხაზარეთი რუსეთის (3); აქა დაივიწყეს ღმერთი (3); ადამს უკან ორიათას ოთხას ორმოცდა სამს წელს უკან მოსემ ზღვა განკლო (4); ქვეპოს მეფე სმარსთა (4); ფარშოროტ ფარემუზ (4); ადამს აქეთ სამი ათას ექვსას ორმოცდა ორს წელს უკან იუო ალექსანდრე (6); ადამს აქთ სამი ათას ორას ოცდა ცამეტს წელიწადს უკან ალაშხეს ჭრომის ქალაქი (8); ვაბეროანი ქიზიუია (22); ოდეს ქართლი მოაჭრია წმინდაჲმან ნინო: ქრისტეს ამღლებიდან გარდასრულ იუენეს წელნი: სამას ოცდა თერამეტნი (43); ბრანჴნი ფრანგნი არიან (43); მესამე მეფე მირდატ (86); ვ. ფარსმან (142); წმიდის შუშანიკის ცხოვრება (152); აქა წმიდის: შუშანიკის: ცხოვრება: უნდა (ბაკურის მეფობაში); გოსტანტინე: კვისარი: ძმა: ბასილისი: (212); ბ. ბაკრატ (213); კვისარი მხსილ მონომახი (222); ბ. გიორგი ქვსა სუგ (230); ნოკელი: მოსისა: ნოკელი სიმოსე; ნოკელი სიმოსი; მეფე ბერძენთ: მხსილ: დისწულა: გიორგი: მეფისა: მორბეკა ქართლისა მეორედ (231); კვირიკე: მეფე კახეთისა: (240); ბ. დთ; გ. გიორგი (274); მამის დისწულა: გიორგი: მეფისა, შარკანშა (288); საღრტილი ტალს ქქიან. აღათონ (296); ქოსი ჩხიარებით სამღერ-

ლიან. ალათონ¹⁾. „თავკერი ლეჩხუმი (297); ეს: სახელები: (დიონ-ფაღნი.. სუაშაქი: ცოქელ) ორს: დედაში: ასე: ეწერა: კითხ: აქა: სწერია (303); ანდრია (307); ალექსი (308); ქურდუაჭარი არჯა-უალას: ჰქვიან (336); სამდიონო (375); დ. გიორგი (ლამა 401); ბ. დიმიტრი (540); კარნუ-ქალაქი აზრუმი (544); ბ. კასტანგ (566); დ. გიორგი (579); გ. კასტანგ.

Вместо замѣтки Теймуразовскаго списка (К. Ц. груз. тек., стр. 23. пр. 8): აქა ამბავი აკლდა დედნებს, въ нашемъ спискѣ киноварью написано: აქა ფურცლები აკლია (4).

Когда переписана наша рукопись въ припискахъ не указывается. Θ. Жорданія (Хроники, I, VI-VII) говорить, что она переписана около 1748 г. священникомъ Германомъ, который былъ сильно раненъ лезгинами. При этомъ авторъ ссылается на свою карманную книжку. Такая голословная ссылка, конечно, никакого доказательства не представляетъ. Тѣмъ не менѣе рукопись безусловно первой половины XVIII вѣка: характеръ письма, отсутствіе употребленія буквы ѣ и въ особенности филиграни бумаги,—нѣчто въ родѣ конья и три полумѣсяца, которыя встрѣчаются въ рукописяхъ первой половины XVIII вѣка—могутъ служить достаточными доказательствами этого.

Детальнаго сравненія этого списка съ печатнымъ изданіемъ Броссе въ томъ видѣ, какъ это сдѣлали относительно Баратовскаго и Мингрельскаго списковъ, мы не производили, но изъ общаго просмотра и сравненія отдѣльныхъ главъ и частей и нѣкоторыхъ характерныхъ мѣстъ удостовѣрились, что особыхъ варіантовъ, которые не извѣстны были бы изъ другихъ, нами описанныхъ, списковъ, онъ мало представляетъ. Наша рукопись принадлежитъ къ разряду неполныхъ списковъ Картлисъ-Цховреба Вахтанговской редакціи.

¹⁾ Двѣ послѣднія замѣтки, значить, принадлежать Алатону.

133 (=30). Картлпсѣ-Цховреба, списокъ царицы Маріи, рукопись въ 31,5×23 сант., писана на бумагѣ красивымъ круглымъ письмомъ мхедрули. Текстъ писанъ въ одинъ столбецъ и на каждой страницѣ помѣщено по 20 строкъ, а въ концѣ по 21-ой. Бумага рукописи въ общемъ хорошая, но не вездѣ одинаковая, къ началу плотная, сѣрватая, дальше потоньше, глянцеватая. Филиграни тоже различны и представляютъ изъ себя знаки: 1) геральдическую лилію въ кругу, увѣнчанномъ, какъ кажется, короною; 2) якорь въ кругу и звѣзду надъ кругомъ, это въ одной половинѣ листа, въ другой—длинный стебель, кончающійся трилистникомъ съ буквами по сторонамъ въ родѣ М и В; 3) лукъ съ натянутою стрѣлою, заключенный въ двойномъ кругу; 4) нѣчто въ родѣ воротъ съ зубчатымъ верхомъ. Текстъ рукописи писанъ черными чернилами, оглавленія киноварью. Киноварью писаны также слова, которыя въ другихъ спискахъ обыкновенно начинаютъ новую строку или новый параграфъ. Въ нашей рукописи текстъ писанъ сплошную, новыхъ строкъ почти нѣтъ, если не считать нѣкоторыхъ оглавленій. Пагинація обозначена по тетрадамъ грузинскими и армянскими буквами, но, начиная съ 13 тетради, грузинская пагинація исчезаетъ и остается только армянская, которая, повидимому, не современна рукописи, ибо чернила армянскихъ числовыхъ буквъ другія, чѣмъ текста, кромѣ того въ подсчетѣ листовъ въ одномъ мѣстѣ допущена ошибка: въ 55-ой тетради показано шесть листовъ, вмѣсто восьми, а между тѣмъ въ этой части рукописи совсѣмъ не дефектна. Слѣдовало показать нумерацію двумя листами послѣ; это ошибка регистратора, который, видимо, тогда ставилъ нумерацію, когда рукопись была уже въ переплетѣ. Оттого въ послѣдней тетради получается 10 листовъ. Всего въ рукописи 59 тетрадей, въ каждой тетради по 8 листовъ, но шесть изъ нихъ совсѣмъ пропали. Одно

листа недостаетъ въ началѣ. Онъ былъ, вѣроятно, не писанъ, ибо начало текста цѣло; 4 листа пропали изъ 3-ей тетради съ текстомъ апокрифическаго содержанія; одного листа недостаетъ въ концѣ, а отъ предпоследняго сохранился только клочокъ. Поэтому теперь въ рукописи 932 страницы; должно было по счету тетрадей 944. Переплетъ вѣрвѣй, досчатый, обтянутый кожей съ тисненіями. На лицевой сторонѣ вытисненъ крестъ. Обороты досокъ обшиты шелковою матеріею. Застежекъ нѣтъ, но слѣды остались въ видѣ углубленій отъ столбиковъ и шнурковъ. Писецъ—нѣкій Георгій, который всего на всего разъ упоминаетъ о себѣ на страницѣ 276-ой въ такой формѣ:

ღთო: ზე: მწერალი: ამისა: გრ:-

„Боже, помилуй писца сего Георгія“.

Въ другой записи (стр. 179) писецъ своего имени не упоминаетъ, а проситъ у Бога для себя царствія небеснаго:

ღთო: აცხოვნე: ამისა: მწელი:-

На страницѣ 711, внизу, на полѣ имѣется запись поблекшими чернилами и круглымъ письмомъ мхедрули:

ქ: საუკმისა: კვლით: წერალი: საბერეს: ნახეთ: სადარად: რომანოზ: ცრ:-

Принимая съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ послѣднее слово подъ титломъ за сокращеніе слова ცოდვით—грѣшный, фраза будетъ означать:

„Написанное молодою рукою сравните со старческою. Романозъ грѣшникъ 1)“.

Изъ этой записи можно заключить, что Романозъ переписывалъ въ молодости одну часть нашей рукописи, а въ старости, случайно увидѣвъ дѣло своихъ рукъ, сдѣлалъ вышеприведенную замѣтку. И дѣйствительно, внимательно разсматривая характеръ письма нашей рукописи, мы замѣтимъ

1) Толковать ცრ какъ сокращенную фамилію ცოდვითლო — „Цицишвили“ было бы натяжкой.

въ немъ три оттѣнка: въ началѣ или, лучше, въ доброй половинѣ рукописи письмо крупное, буквы отчетливыя и жирныя, рука твердая; въ серединѣ письмо мельче, буквы тоньше, кривѣе и тѣснѣе соединены между собою; далѣе характеръ письма нѣсколько угловатый, потомъ опять тѣсный, смаживающій на скорописъ. Поэтому переписку варианта Маріи ни въ какомъ случаѣ нельзя приписать одному человѣку. Вѣроятно, надъ рукописью работали три разныхъ лица, изъ которыхъ одинъ былъ нѣкій Георгій, другой какой-то Романозъ.

Годъ переписки варианта царицы Маріи мы точно указать не можемъ, такъ какъ послѣдняго листа, на которомъ, вѣроятно, приведенъ былъ корониконъ, не сохранилось, но зато на основаніи записей безошибочно можно указать промежутокъ времени, въ которомъ появился описываемый вариантъ. Записи эти упоминають о царицѣ Маріи и ея сынѣ Отіи и приведены всегда рукою текста и кнговарью послѣ оглавленій. Вотъ эти записи:

1) ჭი: უკუღად წმიდაჲ: ღთის: მშობელჲ: შიწყალე: დედოფალჲ: ქართლის: მარამ: (стр. 45).

„О пресвятая Божія Матерь, помилуй карталинскую царицу Марію“.

2) ფრად: ცოდვილს: დედოფალს: მარამს: დეკრძელობით: ღთნ: შუენდლს: ცოდვანი: მისნი. ამინ:- (95).

„Многогрѣшной царицѣ Маріи Богъ да проститъ грѣхи ея и дастъ долгоденствіе“.

3) ღთლ: წარმართე: დედოფალი: მარამ: და: სასუფეველი: დაუძკვდრე:- (102).

„Боже, спосношествуй царицѣ Маріи и утверди ее въ царствѣ небесномъ“.

4) ღთლ: აგურთხე: დედოფალი: მარამ: რომლისა: ბრძანებითა იწერებინ. ესე: წიგნი: (128).

„Боже, благослови царицу Марію, по приказанію которой переписывается сія книга“.

5) ღთო: აგურთხე: დედოფალი: მარამ: დღოთა: შ: სიგრძისა: მისისათა: ამინ: (171).

„Боже, благослови царицу Марію въ долгоденствіи ея, аминь“.

6) დედოფალს: მარამს: შუენდოს: ღთნ: დღე: ცრქელობითა ამინ: (179).

„Царицу Марію да помилуетъ Богъ съ долгоденствіемъ, аминь“.

7) ღთო: აგურთხე: დედოფალი: მარამ: დღეცრქელობითა: (191).

„Боже, благослови царицу Марію съ долгоденствіемъ, аминь“.

8) ღთო: დაიტეკ: დედოფალს: მარამ: ორსაგე: ცხოვრებას: შინს: მისსა: ამინ: (228).

„Боже, защити царицу Марію въ сей и будущей жизни ея, аминь“.

9) ღთო: წარმართე: დედოფალი: მარამ: (читай მარამ): რომლისა: ბრძანებითა: იწერებთან: ესე: წიგნნი: ამ სოფელს: დღენი: განუგრძელე: და მას უგანოს: ქალწულთა: თანს: დაამკვიდრე: (231):

„Боже, споспешествуй царицѣ Маріи, по приказанію которой переписывается сія книга; въ сей жизни дай долгоденствіе, а въ будущей утверди съ дѣвами“.

10 ღთო: და: წმიდაო: ღთის: მშობელო: ორსაგე: ცხოვრებას: შინს: მისსა: დაიტეკ: ქართლისა: დედოფალი: მარამ: რომლისა: ბრძანებითა: იწერას: ცხოვრება: ქართლისა: ღთნ: აგურთხოს: ამინ: (250).

„Боже и Святая Богородица, сохраните въ сей и будущей ея жизни карталинскую царицу Марію, по приказанію которой переписывается сія Картლისь-Цховреба. Богъ да благословитъ ее, аминь“.

11) ღთო: წარმართე: დედოფალთ: დედოფალს: მარამ: და: ცოდვანი: მისნი: შეუნდვენ: (276).

„Боже, споспешествуй царицѣ царицѣ Маріи и прости ей грѣхѣ“.

12) ღთო: შეიწუდეუ დედოფალი; მარამ: რომლისა: ბრძანებითა: იწერების: ესე: წიგნი: ამინ: (294).

„Боже, помилуй царицу Марію, по приказанію которой переписывается сія книга, аминь“.

13) ღთო: და: სწინელო: სუეტო: ცხოველო: დაიცვე: და: წარმართე: ორსავე: ცხოვრებას: დედოფალი: მარამ:- (512).

„Боже и страшный Животворящій Столпъ, сохраните и дайте успѣхъ въ сей и будущей жизни царицѣ Маріи“.

14) ღთო: და: წმიდაო: ღთისმშობელო: შეიწუდეუ: და: დაიცვე: ორსავე: ცხოვრებას: შინა: მისსა: დედოფალთ: დედოფალი: მარამ: რომლისა: ბრძანებითა: იწერებან: წმიდანს: ესე: წიგნნი:- (567).

„Боже и святая Богородица, помилуйте и сохраните въ сей и будущей ея жизни царицу царицѣ Марію, по приказанію которой переписываются сіи священныя(?) книги, аминь“.

15) ღთო: წარმართე: ორსავე: ცხოვრებას: შინა: დედოფალთ: დედოფალი: მარამ: (722).

„Боже, дай успѣхъ въ сей и будущей жизни царицѣ царицѣ Маріи“.

16) ღთო: წარმართე: ორსავე ცხოვრებას: შინა: დედოფალთა: დედოფალი: მარამ:- (736).

„Боже, споспешествуй въ сей и будущей жизни царицѣ царицѣ Маріи“.

17) ღთო: დაიცვე: ორსავე: ცხოვრებას: დედოფალთა: დედოფალი: მარამ:- და: ბე: მისი: ოტია:- (791).

„Боже, сохрани въ сей и будущей жизни царицу царицѣ Марію и сына ея Отію“.

18) ღთო: დაიცვე: ორსავე: ცხოვრებას: შინა: დედოფალთა:

დედოფალი: მარამ: და: ჰე: მისი: ჰირშო: ოტია: რამლისა: ბრ-
მანუბითა; აწერება: წმინდა: ესე: წიგნი:— (804).

„Боже, сохрани въ сей и будущей жизни царицу царицъ
Марію и сына ея первенца Отію; по приказанію ея переписы-
вается сія священная(?) книга“.

19) ღთო: დაფევე: ორსვე: ცხარებასა: შინა: დედოფალთა:
დედოფალი: მარამ: და: ჰე: მისი: ჰირშო: ოტია: ამინ:— (930).

„Боже, сохрани въ сей и будущей жизни царицу царицъ
Марію и сына ея первенца Отію, амин“.

Упомянутая во всѣхъ этихъ записяхъ карталинская
царица Марія и фигурирующій въ трехъ послѣднихъ первенецъ
Маріи, Отія, хорошо намъ извѣстны изъ грузинской
исторіи. Марія была дочь Дадіани Манучара I и Тамары,
дочери атабега Байхосро II. Въ 1621 г. она вышла замужъ
за Свимона Гуріели, сына Маміи II, отъ котораго имѣла
сына Отію. Свимонъ Гуріели убилъ своего отца и самъ
сдѣлался гуріелемъ. Это должно было произвести ужасное
впечатлѣніе на въ высшей степени богомольную и религіоз-
ную Марію. Поступокъ Свимона вооружилъ противъ него
также брата Маріи могущественнаго Левана Дадіани, который
кромя того заподозрилъ въ Свимонѣ желаніе сблизиться съ
имеретинскимъ царемъ Георгіемъ, врагомъ Левана. Леванъ
потребовалъ сначала отъ Свимона присылки своей сестры,
вѣроятно, не безъ желанія послѣдней, но Свимонъ Гуріели
отказалъ. Дѣло дошло до войны и завершилось битвой въ
селеніи Ланчхутъ, въ которомъ Свимонъ былъ взятъ въ
плѣнъ и ослѣпленъ въ 1625 г. Леванъ поставилъ гуріелемъ
Вахтанга, сына Байхосро, а сестру свою Марію съ сыномъ
ея Отією повезъ къ себѣ въ Одиши. Въ Карталинѣ въ
то время царемъ сдѣлался Ростомъ, но ему пришлось
вести долгую борьбу съ царемъ Теймуразомъ I, который
не желалъ разстаться съ карталинскимъ престоломъ и нахо-
дилъ поддержку со стороны имеретинскаго царя Георгія II,

у котораго и проживалъ. Желая найти себѣ союзника противъ имеретинскаго царя и Теймураза, Ростомъ задумалъ породниться посредствомъ брака съ Леваномъ Дадіани и просилъ у него руки Маріи. Леванъ охотно согласился, но не легко было провезти Марію въ Карталинію. По прямой дорогѣ черезъ Имеретію царь Георгій не пропустилъ бы. Пришлось выбрать окольный путь по пограничной полосѣ Имеретіи. Леванъ собралъ большое войско, прошелъ Самикелао, Пока и, переправившись черезъ р. Ріонъ, прибылъ къ условленному мѣсту Какасъ-хиди, что на границѣ Имеретіи и Ахалцихскаго уѣзда, недалеко отъ Зекарскаго перевала. Въ свою очередь и царь Ростомъ просилъ дорогу для себя у ахалцихскаго паши Усуна и съ большимъ войскомъ прибылъ къ Какасъ-хиди черезъ Персатскія горы. Тутъ Дадіани Леванъ торжественно вручилъ свою сестру Марію царю Ростому, который привезъ ее въ Тифлисъ и, обвѣнчавшись съ нею въ 1638 году, справилъ великолѣпную свадьбу. Леванъ же Дадіани на возвратномъ пути имѣлъ необычайный успѣхъ. Имеретинскій царь Георгій задумалъ загородить ему дорогу, но предварительно выступилъ на рекогносцировку съ небольшимъ количествомъ людей. Объ этомъ узналъ Леванъ и предупредилъ его. Высланныя имъ войска взяли Георгія въ плѣнъ и представили Левану, который привезъ царя плѣнника въ Одиши. Сынъ Георгія Александръ выкупилъ отца, уступивъ Левану всѣхъ чихорскихъ и чхарскихъ купцовъ изъ армянъ и евреевъ, но Георгій не могъ вынести этого униженія и умеръ въ 1639 г. ¹⁾). вмѣстѣ съ Марією въ Тифлисъ приѣхалъ и сынъ ея Отія. Царь Ростомъ воспитывалъ его, какъ собственнаго сына. Отія женился на дочери арагвскаго эрпстава Заала, но вскорѣ умеръ и былъ похороненъ въ Мцхетскомъ соборѣ. Историкъ и современникъ

¹⁾ Н. Г. II, 1, pp. 267, 268, 269.

царя Ростома Парсаданъ Горгиджанидзе даетъ намъ подробное описаніе грандіозныхъ, торжественныхъ похоронъ Отія, въ которомъ усматривается много чертъ имеретинскаго оплакиванія ¹⁾). Могильный камень съ эпитафіею до сихъ поръ хорошо виденъ въ Мцхетскомъ соборѣ. Въ концѣ эпитафіи выставленъ 334 корониконъ, соответствующій 1646 году ²⁾). Съ другой стороны до насъ дошелъ длинный пергаментный актъ Мцхетскаго собора, подробно приведенный у Броссе въ переводѣ на французскій языкъ, который сообщаетъ, что Отія умеръ 25 января 1645 года ³⁾). Съ этимъ годомъ согласны и приписки пасхальныхъ цикловъ или кинкловъ ⁴⁾). Поэтому правъ Броссе, когда онъ, сопоставляя даты эпитафіи и акта, даетъ предпочтеніе послѣднему, а въ датѣ эпитафіи видитъ время появленія надгробной надписи ⁵⁾).

Эти историческія справки опредѣляютъ промежутокъ написанія нашего списка, причемъ *terminus a quo* для нашей рукописи будетъ 1638 г., когда Марія вышла замужъ за царя Ростома и сдѣлалась карталинской царицею, а *terminus ad quem* будетъ годъ смерти Отія, несомнѣнно 1645-ый и во всякомъ случаѣ не позднѣе 1646 г. Такимъ образомъ нашъ вариантъ не могъ появиться раньше 1638 и позднѣе 1646 года, слѣдовательно онъ переписанъ въ промежуткѣ 1638—1646 годовъ.

Наша рукопись была въ рукахъ у царя Вахтанга VI, и на поляхъ рукописи онъ оставилъ намъ собственноручныя замѣтки. Замѣтки эти относятся къ тому времени, когда

¹⁾ ქართლის ცხოვრება, ტ. II, გვ. 523—525.

²⁾ А. Натроевъ. Мцхетъ и его соборъ Свѣти-Цховели, стр. 318.

³⁾ Brosset. Introduction, p. CXCVI—CC. Voyage arch. Barr. 1, p.

⁴⁾ Такайшвили. Канчаецкій жамъ-гулани и историческія приписки его кинклоса, XXIX вып. Сборника мат. для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, стр. 15. Э. Жорданія. Хроники и друг. матеріалы т. II, стр. 456—457.

⁵⁾ Introduction, p. CC.

Вахтангъ былъ еще царевичемъ и не носилъ титула царя и правителя Грузіи. Это видно изъ самой большой записи на полѣ 709 страницы и слѣдующей:

ქ. ე.:- ეოკლასა: . დაბადებულასა: შემოქმედოა: . რომელი: მისცემ: . მოსავთ და თავჯანის: მცემელია: შენთა: სამალღეს და: სიკეთეს: . აწ: გვედრები: . უნდა: და: უღირსი: მონა: ესე: შენი: შებლ(ა)ლული: . ცოდვითა: . ბატონის: შეილი: . კახტანგ: რათა: მთ: მიკლინო ანგელოზი: . წმინდა: შენი: . განსაწმედდი და: ცოდვითა: ჩემთ(ა): შესანდობელათ: ცოდვითა: . ჩემთა: უფალა: . უფალა: . ჩემო: არკინ: . უწი: . სხვა: . ღთი: შენსა: გარეშედ: შემინდვე: ძლიერო: ცოდვანი: ჩემნი: მრავალნი: კაცთ: მოყვარებისა: შენისათ: ვინ: ვინცა: შენდობა: გვიბრძანათ: ღთიან: თქვენცა შეგნდოც:

„О, Творецъ всякаго рожденнаго, Который возвышаешь и даешь добро поклоняющимся и уповающимъ на Тебя, нынѣ и я убогій и недостойный рабъ твой, пораженный грѣхомъ, царевичъ Вахтангъ молю явить мнѣ добраго ангела для очистки и прощенія грѣховъ моихъ. Господи, Господинъ мой, нѣтъ у меня иного Бога, кромѣ Тебя! Прости мнѣ, Всесильный, многочисленныя прегрѣшенія мои по челоувѣколюбію твоему! Кто скажетъ намъ прости, и васъ да проститъ Богъ“.

Всѣ другія замѣтки, сдѣланныя на поляхъ рукою Вахтанга, имѣють цѣлью указать, о чемъ идетъ рѣчь въ томъ или другомъ мѣстѣ текста. Замѣтки эти суть:

აქ: ნახეთ: თუ: ეგრის: სადაჲდი: სა ჭირკუბათ: (стр. 98).

„Здѣсь ищите, до какаго мѣста владѣлъ Егросъ“.

არგომის: ჩაუგდა: ქართლში: ქვიტვირის: შენაობა: ნებროთის: ნათესავს: (110).

„Блажку на извести ввелъ въ Картліи Арфимось, пото-
мокъ Неброта“.

ამის: აღერვის: მეფობაზე: იშვა: უფალი ჩვენი: ასლა: ქრისტე: (145).

„Въ царствованіе этого Адерка родился Господь нашъ Иисусъ Христосъ“.

აქ ეძიოს: მირონის: ამაჲო და სადამდის სტერია პირველ (181).

„Здѣсь пусть ищутъ о заслугахъ Миріана и до какихъ предѣловъ онъ владѣлъ вначалѣ“.

სამკვლას: . 1) ამაჲო: . აქ: . იბი: . (264).

„Свѣдѣнія о гвоздяхъ (которыми были прибиты руки Спасителя во кресту) здѣсь ищите“.

აქ: ეძიეთ: ვახტანგ(ანგ)-გორგასალ: რომ: შვიდა: კეისრის: მამულ-
შიდა: თუ: რა სასწაულო: მოხდა. (338).

„Здѣсь ищите, какое чудо произошло, когда Вахтангъ Горгасалъ вступилъ въ предѣлы кесаря“ (греческаго императора).

ვახტანგ: და: სინდოთ: მეფის: იგავო (377).

„Басни Вахтанга и синдскаго царя“.

ხდობი: ვახტანგ: გორგასლის: . 2) (399).

„Завѣщаніе Вахтанга Горгасала“.

ე(ა)ხტ(ა)ნგ: რომ: თავის: შვილებს: გაუყო: აქ ნახეთ. (400).

„Здѣсь ищите, какъ распредѣлилъ Вахтангъ (царство) между своими сыновьями“.

ქ: აქ: მანგლისიდან: ქერაკლე: მეფემ: წარიღო: ფერკთა: ფიგარო:
და: სამშკალ: (414).

„Здѣсь изъ Манглиса царь Ираклій унесъ доску отъ ногъ и гвозди отъ креста Спасителя.“

აქ: გამოხნდა მამად 1) (416) — „Здѣсь появился Магометъ“

მკვირცხლი. აქ. ნახეთ. რა არის (424): „Значеніе „მეპრ-
ცხაჲ“ (пѣшій, пѣхотинецъ) здѣсь ищите“.

აქ არს: . ქუთათისო (427 — „Здѣсь о Кутатисѣ“.

მოამადის გამოჩინებიდგან აქამდე: ორას: ათცხრამეტი. წელი-
წადი გამოვიდაო (444).

1) Эта запись сдѣлана красными чернилами, но, повидному, не рукою Вахтанга.

2) Запись эта круглыми хедрули, кажется, не принадлежить Вахтангу.

3) Замѣтка не принадлежить Вахтангу.

„Отъ появленія Магомета до сего времени прошло, говорятъ, 219 лѣтъ“.

ბაგრატ: მეფემ: გიორგი: მეფის. ქემ: კეისრის: ქალი: შვირთა: (485).

„Царь Багратъ (IV), сынъ царя Георгія, женился на дочери кесаря“ (византійскаго императора).

ქა. თამარ. მეფე გამახნდა (616)—„Здѣсь появилась царица Тамара“.

ქ: ნსეთ: ქართველთა: და სომეხთა: სეფის: კვერცხედ: შეცოლუბა: (694).

„Здѣсь ищите споръ между грузинами и армянами по поводу просфоры.

შკეთელი: ვინ არს: ქ: ნსეთ: (701).—„Здѣсь ищите, кто есть Шавтели“.

ვაჟუგუნი: მაიმუნს: ქქიან: — „Капузую называютъ обезьяна“.

რუსუდანის ქმარი: ქ. ნსეთ: თუ: ვინ არის: ან: ვისი: შვილი: (750).

„Кто есть мужъ Русуданы, или чей онъ сынъ, здѣсь найдете“.

ქა: დიდანის: ცოტნეს¹⁾: — „Здѣсь о Дадіани Цотнѣ“.

მაშ: ნსეთ: თორღას: საქმე: თუ: რა უყვს (814).—„Въ этомъ ищите, какъ поступили съ Торгою“.

ქ: ნსეთ: ვინ: მართალია: ჯაყელი: თუ: მხარგრძელი (826).

„Кто правъ, Джакели или Мхаргдзели, здѣсь найдете“.

ათაბაგთა განდგობა (842)—„Отложеніе атабаговъ“.

კონსტანტინეპოლის მეფის. პალათოლისა ასული ცოლი. დავით მეფისა. რუსუდანის. მისა (859).

„Дочь константинопольскаго царя Палеолога—жена царя Давида, сына Русуданы“.

¹⁾ Эта замѣтка написана киновзрью, но, повидимому, не рукою Вахтанга.

მეფის დატრის (повторяется ошибка текста, вместо დამიტრის) ცოლი ბერნეთ. მეფის. კომნინოს ასული (875.)

„Жена царя Дмитрія—дочь греческаго царя Комнена“. ადარბაგანი თავრესი არისო (910). „Говорять, что Адарбаганъ—Тавризь“.

Разбираемый списокъ царицы Маріи имѣетъ первостепенное значеніе для изученія грузинскаго лѣтописнаго свода, извѣстнаго подъ названіемъ Картлис-Цховреба: онъ пока единственный намъ извѣстный списокъ, не прошедшій черезъ редакцію царя Вахтанга VI, ибо переписанъ, какъ мы видѣли, въ 1636—1646 гг., когда Вахтанга VI не было еще на свѣтѣ (Вахтангъ родился 15 сентября 1675 г.*). Всѣ другіе, дошедшіе до насъ, списки Картлис-Цховреба носятъ несомнѣнные слѣды редакціи царя Вахтанга и сопровождаются слѣдующимъ предисловіемъ:

პატოკასნხო და დიდებულხო ქართველხო, ჟამთა კითარებისაგან ქართლის ცხოვრება განრეყნილ იყო, რომელიმე მწერალთა მიერ და რომელიმე ჟამთა კითარებისაგან არღარა წერებულ იყო. ხოლო მესუთემან ჩახტანგ, ძემან ლეონისამან და ძმის წულმან სახელოკნის გიორგისამან, შეკრიბნა მეცნიერნი კაცნი და მოაკვნა, საცა რამ ქართლის ცხოვრებები პოვნა, და კუალად გუჟარნი მცხეთისანი, გელათისანი და მრავალთა ეკლესიათა და დიდებულთანი, და შეამოწმეს, და რომელი განრეყნილ იყო, განმარტეს, და სხუანა წერილნი მოიხუნეს, რომელიმე სოპხოსთა და სპარსთა ცხოვრებისაგან გამოხუნეს და ესრეთ აღაწერინეს ¹).

„Почтенные и именитые грузины! По обстоятельствамъ времени Картлис-Цховреба частью была искажена переписчиками, а частью не была писана вслѣдствіе временныхъ перемѣнъ, но Вахтангъ V²), сынъ Леона и племянникъ по

*) Bullet. Scient. t. VIII, p. 317. Bullet. hist-phil. III, p. 364.

¹) Въ Теймуразовскомъ спискѣ: აღწერინეს.

²) Изъ династіи Багратидовъ и въ порядкѣ картлинскихъ царей Вахтангъ, сынъ Леона, былъ дѣйствительно пятый подъ симъ именемъ, но теперь принято называть его шестымъ, считая за первого Вахтанга

брату знаменитаго Георгія, созвалъ ученыхъ мужей и собралъ, гдѣ какія нашель Картлисѣ-Цховреба, а также гуджары мхетскіе, гелатскіе, многихъ церквей и вельможъ. И они свѣрили и, что искажено было, исправили; они достали еще и другія произведенія (писанія), кое-что извлекли и изъ исторій армянъ и персовъ и въ такомъ видѣ велѣли написать“.

Это предисловіе присвоило Картлисѣ-Цховреба названіе Хроники Вахтанга. При поверхностномъ знакомствѣ съ грузинскими источниками вначалѣ изученія памятниковъ грузинской письменности многіе полагали, что Картлисѣ-Цховреба если не сочинена, то по крайней мѣрѣ составлена Вахтангомъ изъ разныхъ, не дошедшихъ до насъ матеріаловъ, и что у грузинъ до Вахтанга не было національной исторіи. Такого мнѣнія были приблизительно Клапротъ, Сень-Мартенъ, Дюбуа-де-Монпере и даже Марій Броссе, пока послѣдній не изучилъ основательно всѣ грузинскіе источники. Когда же Броссе въ 1837 г. переселился въ Россію, сталъ работать при Академіи Наукъ, издавъ и перевелъ на французскій языкъ Картлисѣ-Цховреба и другіе, извѣстные въ его время, грузинскіе историко-археологическіе матеріалы и дополнилъ ихъ извлеченіями изъ иностранныхъ писателей, онъ уже перемѣнилъ мнѣніе относительно преувеличеннаго значенія Вахтанговской комиссіи въ дѣлѣ обработки и изданія Картлисѣ-Цховреба. Путемъ анализа содержанія Картлисѣ-Цховреба, въ которой иногда упоминаются авторы отдѣльныхъ частей лѣтописи и дѣлаются ссылки на историческіе труды, и на основаніи сообщенія армянскихъ историковъ

Гургасала (446—499). Въ одномъ актѣ самого Вахтанга 1712 г., принадлежащемъ Обществу грамотности, въ началѣ предстало изображеніе двуглаваго орла, писанное золотомъ, и подъ нимъ золотомъ же и вязью хуцурі написано: ადღებ ღონ გამგებელი ქართლისა მესუთე ვახტანგ—„Возвеличи, Боже, правителя Грузіи пятаго Вахтанга“.

и иностранных путешественников Броссе доказаль, что историческіе матеріалы существовали въ древности въ Грузіи не въ видѣ отдѣльныхъ свѣдѣній, но въ видѣ анналовъ и что эти анналы носили то же самое названіе, которое носитъ Вахтанговская Хроника, т. е. „Жизнь Картліи, или Картлисъ-Цховреба“. Далѣе, разбирая приведенное нами предисловіе Вахтанга, Броссе указываетъ, что „Вахтангъ не приписываетъ себѣ ни редакціи, ни даже мысли составленія исторіи; Вахтангъ хотѣлъ только себѣ приписать заслугу, очень важную однакожъ въ нашихъ глазахъ, соединенія повѣствованій или разсѣянныхъ къ тому времени свѣдѣній и прибавить къ нимъ, какъ кажется, нѣсколько деталей, которыя онъ къ несчастью не потрудился указать, такъ что невозможно узнать, что принадлежитъ ему въ анналахъ“. Существованіе Картлисъ-Цховреба задолго до Вахтанга VI сдѣлалось очевиднымъ и безспорнымъ послѣ открытія такъ называемой Армянской Хроники, которая доведена до смерти Давида Возобновителя, или до 1125 г. и которая оказалась сокращеннымъ, по мнѣнію Броссе, переводомъ грузинской хроники Картлисъ-Цховреба. Переводъ сдѣланъ вѣроятно въ XIII вѣкѣ и дошелъ въ рукописи не позднѣе XIV вѣка. Разбирая подробно эту хроникку, Броссе возвращается опять къ разбору Картлисъ-Цховреба и между прочимъ замѣчаетъ: „Прежде чѣмъ опять взяться за это сочиненіе, т. е. за Армянскую Хронику, я беру большую хроникку или Анналы, которую съ этого момента я перестаю приписывать царю Вахтангу“. Такимъ образомъ, Броссе призналъ, что Картлисъ-Цховреба не сочинена и не составлена Вахтангомъ, она существовала задолго до Вахтанга и была даже сокращенно переведена на армянскій языкъ, Вахтангъ же прибавилъ только нѣкоторыя свѣдѣнія и детали или, какъ онъ въ другомъ мѣстѣ выражается, произвелъ генеральный пе-

решить¹⁾). Словомъ, Броссе признаетъ такъ или иначе редакцію Вахтанга, но въ чемъ эта редакція состояла, опредѣленно указать не можетъ. Впрочемъ онъ довольно опредѣленно отнесъ Вахтангу дѣленіе текста по царствованіямъ съ указаніемъ имени царя, его династїи, какой онъ по числу царь и который между одноименными. Если невозможно было указать количество вставокъ или матеріала, внесеннаго Вахтанговскою комиссіею въ Картлисъ-Цховреба, то еще менѣе можно было судить о качествѣ работы названной комиссіи. Въ этомъ отношенїи совершенно справедливы были замѣчанія С. Баратова, который въ своей Исторїи Грузїи (стр. 3) писалъ: „Въ сущности результаты дѣйствїи этой (Вахтанговской) комиссіи привели ли ее къ исправленію или еще большому искаженію, нежели въ какомъ лѣтописи была до царствованія Вахтанга, мы могли бы сказать тогда, если бы имѣли ее въ прежнемъ видѣ“. Теперь, благодаря списку Марїи, мы имѣемъ Картлисъ-Цховреба въ прежнемъ видѣ, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до царя Вахтанга, и казалось, вопросъ о работахъ Вахтанговской комиссіи не долженъ былъ вызвать споровъ и разногласїй. Но на дѣлѣ вышло иначе. Вопросъ этотъ не только не получилъ должнаго разрѣшенія, но, пожалуй, еще болѣе запутался вслѣдствіе игнорированія неоспоримыхъ фактовъ, вытекающихъ изъ изученія рукописей Картлисъ-Цховреба. Когда списокъ Марїи былъ приобрѣтенъ Обществомъ грамотности въ 1885 г. извѣстный грузинскїй археологъ и историкъ Д. З. Бакрадзе далъ отчетъ объ этомъ спискѣ и указалъ въ обшихъ чертахъ на то различїе, какое существуетъ между нимъ и текстомъ изданной Броссе Картлисъ-Цховреба Вахтангов-

¹⁾ Brosset. Introduction. § III. Aperçu des chroniques originales de la Géorgie, p. XIV—XXVI.

²⁾ Ibidem, p. XXXII.

ской редакціи¹⁾. Въ изданіи Броссе между прочимъ оказались лишнія статьи, житія святыхъ, отрывки изъ актовъ и другія свѣдѣнія. Естественно было отнести эти статьи къ Вахтанговской редакціи, но Бакрадзе призналъ ихъ довахтанговскими вставками и высказался противъ существованія Вахтанговской редакціи для первой, древней части Картлисъ-Цховреба, которая оканчивается царствованіемъ Георгія Блистательнаго. Предисловіе, приписываемое Вахтангу, но его мнѣнію, относится ко второй части Картлисъ-Цховреба, къ новой исторіи Грузіи, которая по свидѣтельству царевича Вахушта дѣйствительно была составлена по порученію Вахтанга, но не самимъ Вахтангомъ, послѣднимъ она даже не была просмотрѣна. Вахуштъ критикуетъ эту часть исторіи Грузіи и находитъ въ ней ошибки и несообразности по части хронологіи, генеалогіи и расположенія фактовъ. Приводя свидѣтельство документа по этой части, Бакрадзе замѣчаетъ: „ясно должно быть, что имя инициатора новой исторіи Грузіи, по недоразумѣнію, приписано самой Картлисъ-Цховреба, и первый это сдѣлалъ, какъ мы убѣждены, покойный царевичъ Теймуразъ, извѣстный своими трудами по исторіи Грузіи какъ нашей Академіи Наукъ, такъ и Парижскому Азіатскому обществу, въ средѣ котораго было положено послѣ 1822. г. основаніе систематическому изученію письменныхъ памятниковъ Грузіи. Теймуразъ былъ въ сношеніяхъ и съ Азіатскимъ Обществомъ и съ С-Петербургскою Академіею Наукъ, и при его-то содѣйствіи начали разрабатывать исторію Грузіи Сень-Мартенъ и Клапротъ, а потомъ и самъ Броссе. Мы знаемъ, что Теймуразъ держался того мнѣнія, что Картлисъ-Цховреба была исправлена и даже, можетъ-быть,

¹⁾ Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи, стр. 11—20. Приложение къ V-му тому Записокъ Имп. Акад. Наукъ. ისტორია საქართველოსი ბაქრადისი, გ. 39—43. ვახუშტის ისტორია მისივე გამოცემული, გ. XIX—XXII.

написана Вахтангомъ; по крайней мѣрѣ, онъ въ своемъ сводѣ „Древней исторіи Иверіи“, отпечатанной на грузинскомъ языкѣ въ С.-Петербургѣ въ 1848 г., постоянно приписываетъ хроникѣ Картлисъ-Цховреба Вахтангу; его мнѣніе было усвоено Клап-ротомъ, Сепъ-Мартеномъ и Дюбуа де Монпере (Saint Martin, *Mém. sur l'Arm.*, I, 44.—Dubois de Montpéreux. *Voyage autour du Caucase*, II, 7—8). Къ тому-же замѣтка, о которой идетъ рѣчь, появилась впервые едва-ли не въ его экземплярѣ Картлисъ-Цховреба, самомъ старомъ и нынѣ принадлежащемъ Академіи Наукъ; но она вмѣстѣ съ начальнымъ листомъ, по удостовѣренію Броссе, составляетъ позднѣйшую вставку (Картлисъ-Цховреба, грузин. текстъ, стр. 15, прим. 1), и надо думать, что она изъ экземпляра Теймураза попала уже въ другіе списки, имѣвшіеся въ рукахъ покойнаго Броссе при изданіи имъ *Histoire de la Géorgie*“. Что касается рукописей Академіи Наукъ и Румянцевскаго Музея, которыя раньше принадлежали Теймуразу, Баврадзе ихъ считаетъ вмѣстѣ съ спискомъ Маріи довахтанговскими*). Въ 1890 г. мною были изданы на грузинскомъ языкѣ „Три историческія хроники“ и въ предисловіи къ нимъ мнѣ пришлось вкратцѣ коснуться вопроса о редакціи Вахтанга, при чемъ я призналъ существованіе этой редакціи для всей Картлисъ-Цховреба, списки Академіи Наукъ и Румянцевскаго музея отнесъ къ самымъ раннимъ спискамъ Вахтанговской редакціи и все то существенное, что отличаетъ изданіе Броссе отъ текста списка царицы Маріи, принялъ за результаты работъ редакціи Вахтанга. При этомъ я общалъ, что къ этому вопросу вернусь и разсмотрю болѣе подробно, когда издамъ описаніе всѣхъ рукописей Картлисъ-Цховреба (Три хроники, стр. СХІІ—СХХVІ). Возражая мнѣ, Ѡ. Жорданія не отрицаетъ существованія редакціи Вахтанга (Хроники,

*) Ibid., стр. 15.

I, стр. IV—XX), но почти половину тѣхъ статей, которыя я приписалъ Вахтанговской комиссіи, онъ считаетъ внесенными въ Картлисъ-Цховреба царевичемъ Теймуразомъ, при чемъ самый списокъ Академіи Наукъ, въ которомъ главнымъ образомъ эти статьи помѣщены, онъ находитъ не древнимъ спискомъ Вахтанговской редакціи, а позднимъ, переписаннымъ въ 1798—1800 годахъ. Автору извѣстно сообщеніе Броссе, что названный списокъ имѣетъ помѣтку имеретинскаго царя Александра отъ 1725 года (собственно отъ 1724), и, стало быть, онъ долженъ быть переписанъ до 1725 года, но въ это Жорданія не вѣритъ, а за Александра принимаетъ не царя, а царевича Александра, внука царя Соломона I, котораго Соломонъ II выгналъ изъ Имеретіи и который жилъ въ Москвѣ 1807 г. и написалъ свою автобіографію. Нѣкоторыя статьи, которыя имѣются въ списокѣ Академіи Наукъ и которыя онъ признаетъ добавленіями царевича Теймураза, попадаютъ и въ Румянцевскомъ списокѣ и въ списокѣ самого Броссе, но подобныя статьи Жорданія признаетъ внесенными изъ перваго списка въ послѣдніе позднею рукою и на отдѣльной бумагѣ(?). Такимъ образомъ выходитъ, что Картлисъ-Цховреба послѣ редакціи царя Вахтанга прошла еще черезъ редакцію царевича Теймураза и послѣдній произвелъ въ ней, пожалуй, еще больше измѣненій, чѣмъ Вахтангъ. М. Джавашвили въ недавно отпечатанной статьѣ „Картлисъ-Цховреба—Жизнь Грузинъ“ по вопросу о редакціи Вахтанга присоединяется къ мнѣнію Бакрадзе, т. е. не признаетъ никакой редакціи этого царя и предисловіе, приписываемое ему, относитъ къ царевичу Теймуразу (Сборникъ мат. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXXV, стр. 228—235). Вслѣдствіе такихъ разногласій относительно Вахтанговской редакціи мы считаемъ нужнымъ остановиться на ней и по мѣрѣ возможности выяснитъ этотъ существенный для изученія Картлисъ-Цховреба вопросъ.

Положительно неосновательно мѣнѣе, отрицающее редакцію Вахтанга и приписывающее существующее предисловіе царевичу Теймуразу. Предисловіе Вахтанга или приписываемое Вахтангу имѣется во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ, кромѣ списка царицы Маріи, и хотя въ спискахъ Академіи Наукъ и Румянцевскаго музея оно писано иною рукою, чѣмъ тексты, но въ спискахъ Церковнаго музея, Мпнгрельскомъ и Баратовскомъ предисловіе писано рукою текстовъ. Изъ предыдущихъ описаній намъ уже извѣстно, что списокъ Церковнаго музея переписанъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, а Баратовскій въ 1761 году¹⁾. Въ 1761 г. царевича Теймураза не было еще на свѣтѣ. Теймуразъ былъ послѣдній сынъ отъ первой жены Георгія XII Кетеваны, дочери визикскаго моурава Папуны Андриикашвили, на которой Георгій женился въ 1767 г. Теймуразъ родился 3 іюня 1782 г., и послѣ родовъ скончалась его мать Кетевана, похороненная въ Давидо-Гареджійскомъ монастырѣ²⁾. Ясно, что царевичъ Теймуразъ, родившійся въ 1782 г., не можетъ быть авторомъ предисловія, помѣщеннаго рукою текста въ датированномъ списокѣ 1761 г. Нѣтъ также никакого основанія считать списки Академіи Наукъ и Румянцевскій довахтанговскимъ и не приписывать Вахтангу или его комиссіи тѣ вставки и измѣненія, которыя отличаютъ ихъ отъ списка ц. Маріи. Въ Румянцевскомъ списокѣ, какъ мы видѣли выше (стр. 29), имѣется записъ, указывающая, что Вахтангъ открылъ Житіе Петра Маюмскаго и распорядился кратко записать его въ указанномъ списокѣ. Записъ эта повторяется и въ списокѣ Церковнаго музея и не оставляетъ сомнѣнія, во-первыхъ, въ томъ, что названные списки принадлежатъ Вахтанговской редакціи, и во-вторыхъ, въ томъ,

¹⁾ См. Описан. подъ № 25, т. I, стр. 203.

²⁾ ცხოვრება მეფის გიორგი XIII-ისა აღწერილი პლატონ იოსელიანისაგან. თფილისი. ჩუაზ.

что вставки въ родѣ Житія Петра Маюмскаго и другихъ святыхъ, которыхъ мы не находимъ въ спискѣ ц. Маріи, внесены въ К.-Ц. Вахтагомъ. Другая запись рукописи Румянцевскаго музея показываетъ, что она была переписана до 1709 года. Въ одномъ мѣстѣ названной рукописи текстъ исторіи Вахтанга Гургасала имѣеть на полѣ замѣтку: კახტანგის სიძემრი ლეონ მკელი. ლეონიდან ამ ქორეონქონს ტუზ-მდინ არის წუღიწიდა ათას ას ოთხმოდგდა რვა— „Тестъ Вахтанга Леонъ Макелла. Отъ Леона до настоящаго 397-го короникона 1188 лѣтъ“¹⁾). Корониконъ 397 соотвѣтствуетъ 1709 году; замѣтка писана не рукою текста; значить, рукопись была уже готова въ 1709 г. Отъ царствованія Леона Макеллы до 1709 г. прошло не 1188, а 1235 лѣтъ²⁾), но для нашей цѣли эта ошибка не имѣеть значенія: у автора записи не было тѣхъ хронологическихъ свѣдѣній изъ византійской исторіи, какими мы располагаемъ. Важно для насъ то, что запись сдѣлана въ 1709 г. Тою же рукою, какою писана только-что приведенная замѣтка, въ Румянцевской рукописи сдѣланы и другія записи, исправляющія текстъ и слова, и по справедливому замѣчанію Броссе, если онѣ не принадлежать самому Вахтангу, то во всякомъ случаѣ сдѣланы по его указанію³⁾). Такимъ образомъ, Румянцевскій списокъ есть одинъ изъ раннихъ списковъ Вахтаговской редакціи, который уже былъ готовъ до 1709-аго года. О происхожденіи вариантовъ начальнаго его текста мы поговоримъ ниже. Что касается списка Академіи Наукъ, извѣстнаго подъ названіемъ Теймуразовскаго, то, какъ мы уже говорили,

¹⁾ ქართ. ცხ. 83. 148, უგბ. 2. Н. G. I p. 199, n. 1.

²⁾ Леонъ I Макелла вступилъ на престолъ въ 457 и умеръ 474 г. (Sabatier. Description générale des monnaies byzantines, t. 1, p. 2). 1709—744=1235.

³⁾ ქართ. ცხ. 8. 237, უგბ. 2.

его Бакрадзе считаетъ тоже довахтанговскимъ ¹⁾, а Жорданія совершенно новымъ, переписаннымъ въ 1798—1800 г. и проредактированнымъ и пополненнымъ царевичемъ Теймуразомъ. И то и другое мнѣніе одинаково невѣрно. Списокъ Академіи Наукъ—самый ранній списокъ Вахтанговской редакціи, въ которомъ однабо редакція не доведена до конца. Онъ, если хотите, и вахтанговскій и довахтанговскій, но довахтанговскій не въ томъ смыслѣ, чтобы былъ переписанъ до жизни Вахтанга VI, а въ томъ смыслѣ, что вторая половина его текста не прошла черезъ редакцію Вахтанга или его комиссіи, а предлежитъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до Вахтанга и въ какомъ мы его имѣемъ въ списокѣ ц. Маріи. Списокъ этотъ намъ уясняетъ во многомъ ходъ работъ Вахтанга или его комиссіи въ дѣлѣ исправленія и пополненія Картлисъ-Цховреба. Онъ былъ мнѣ высланъ Академіею Наукъ, и чтобы имѣть о немъ вѣрное представленіе я считаю нужнымъ привести здѣсь его подробное описаніе.

Списокъ Академіи Наукъ представляетъ изъ себя рукопись in folio, въ 32×21,5 сантиметра, писанъ на хорошей лощеной бумагѣ крупнымъ, красивымъ и разборчивымъ строчнымъ письмомъ хуцури. Оглавленія, нѣкоторыя собственные имена и боронионы писаны кивоварью, остальной текстъ черными чернилами. На каждой страницѣ помѣщено по 28 строкъ. Пагинація показана по тетрадамъ заглавными буквами хуцури; въ каждой тетради по 8 листовъ. Всего въ рукописи 346 листовъ. Рукопись въ крѣпкомъ досчатомъ переплетѣ, перекрытомъ черною кожей съ тисненіями. Если бы и не было другихъ доказательствъ, то по характеру письма, рукопись слѣдовало отнести къ концу XVII и началу XVIII вѣка. На начало XVIII вѣка указываетъ и филигрань бумаги—корона съ виноградною кистью; между ними

¹⁾ Сначала и академикъ Броссе склоненъ былъ считать этотъ списокъ за древній, довахтанговскій (Youage arch. Rapp. IV, p. 5).

дощечка съ буквами Р. А. На нѣкоторыхъ листахъ означенная филигрань имѣеть другой вариантъ: корона большихъ размѣровъ, дощечка безъ буквъ, внизу четыреугольникъ, украшенный внутри и по краямъ кружками. Такія филигранны наблюдаются въ датированныхъ рукописяхъ первой четверти XVIII вѣка и между прочимъ въ рукописи Описанія Сабаратиано, переписанной въ 1721 г. Но въ разбираемомъ спискѣ имѣются позднія записи, свидѣтельствующія, что рукопись была переписана до 1724 года. На 346 листѣ verso имѣется запись вязью мхедрули: მეფე ალექსანდრე ღვთის მიერ ცხებულა — „Царь Александръ, Богомъ помазанный“. Ниже другая вязь изъ одного слова: ალექსანდრე — „Александръ“. Еще ниже запись: ღმთის კიჱმენ: მეფედ: მე მონა: სახელად: ალექსანდრე: — „Помощью Бога сдѣлался царемъ я рабъ, по имени Александръ“. Запись эта повторена ниже съ придачею даты написанія записи:

ღმთის კიჱმენ მეფედ. მე მონა. სახელად ალექსანდრე. ჩლკდ.

„Помощью Бога сдѣлался царемъ я рабъ, по имени Александръ. 1724 (года).“

Кто-то карандашомъ слѣлалъ тутъ приписку: ჩლკდ წელს მეფე ალექსანდრე გამეფდა იმერეთს. „Въ 1724 году царь Александръ воцарился въ Имеретіи“. Запись, кажется, принадлежитъ Григорію Церетели, только онъ ошибается относительно времени воцаренія Александра. Александръ V Имеретинскій, которому принадлежитъ приведенная выше запись, воцарился въ 1720 г. ¹⁾, а 1724 годъ, выставленный въ записи, указываетъ не на начало царствованія Александра, а на время, когда запись была учинена царемъ. Что въ Александрѣ названной записи нужно разумѣть имеретинскаго царя Александра V, а не царевича Александра, сына Соломона I, кромѣ выставленной выше даты свидѣтельству-

¹⁾ Н. Г. I, 1, p. 644.

ется и стихотвореніями, посвященными руставскимъ епископомъ Николаемъ Червезишвили царю Александру' и приведенными въ разныхъ мѣстахъ той же рукописи. На 346 листѣ рукописи гесто читается:

კზი: მეფედ: იმერეთის: ღთის: ცხებით: დოკლათ: სვიანი:
იესეს: ძირათ: მარჩქმნილი: მეობით: დაეთიანნი:-
ბაგრატოვანი: მართალი: სოლომონითურთ: შინანი:-

და ალექსანდრე: ვარ: კელმწიფე: ტახტ: მტკიცე: ჰალატ: სრინი.
Ниже запись указываетъ, что это стихотвореніе сочинено въ похвалу Александру кахетинцемъ, руставскимъ епископомъ Николаемъ Червези:

კზი: რუსთველი აქებს: მეფეს: ნაგზ: ჩერქეზი.— „Кахъ (кахетинецъ) руствели Николозъ Червези восхваляетъ царя Александра“. Выше этого стихотворенія было еще другое четверостишіе, но начало этого листа попорчено, и стихотвореніе цѣликомъ нельзя возстановить:

. შბმ
. იეს: გოდევნ: მრავლის: სწავლის: შესაძენად:
. ეთას: მჯდომისა: სული: წმინდა: ადგა: მტველად:
. ალექსანდრემ: აშბად: ჭკუენად: მოსაფენად:.

Ниже вязью: მეფე ალექსანდრე — „Царь Александръ“. Въ началѣ, на 2 листѣ verso имѣются два четверостишія того же Николая:

ნებროთიანნი: თარგამოს: ქართლს: იჯდა: შირველ: მეობით:-
მერმე: ფარნავაზ: ტახტოსნად: ადგა: სიქველით: მსნეობით:-
არშავენიანთც: იმეფეს: მიერ: სვასროვანთ: სვეობით:-
და: აწ: კსუფვეთ: ბაგრატოვანნი: კგეთ: ღთის: მესათნეობით:

კს: წიგნი: მრავალ: ნათესავთ: მომთხრობი: უფლას :ხსენებით:
ქართლს: ვახეთს: მცხეთას: რანს: ხუხანს: იმერეთს: გეტუეს:
ენებით:
ათხანეთს: ჯიქეთს: გურას: სამცხელთ: და: კლარჯულთ:
ხვენებით:

და: ეს: უკლასიკო(ბ): კომპოზიციონერ: მდაბლად: და: უმუ-
რად: ქეზობით.

Ниже тою же рукою: ნაგზ: კახა: რუსთველი: ამკობს: მე-
ფეს: ალექსანდრეს: იმერეთს: — „Николозь кахъ, руствели,
восхваляетъ царя Александра въ Имеретіи“.

Бто же, спрашивается, этотъ Николай руствели или рустав-
скій епископъ и откуда онъ попалъ въ Имеретію? Извѣстно,
что царь Вахтангъ VI, вытѣсненный изъ Карталиніи, съ
огромною свитою перѣхалъ въ Имеретію въ 1724 г. и
въкоторое время гостилъ у имеретинскаго царя Александра V;
оттуда потомъ царь выѣхалъ въ Россію. Въ числѣ пяти епи-
скоповъ его свиты находился руставскій епископъ Николай¹⁾
изъ фамиліи Черкезишвили, которому безспорно и принадлежать
приведенныя выше записи и стихотворенія. Теперь понятно,
откуда появилась запись 1724 года имеретинскаго царя
Александра V въ нашей рукописи и почему такъ часто
встрѣчаются его подписи вязью на начальныхъ и послѣднихъ
листахъ ея. Между прочимъ, на второмъ листѣ рукописи
verso посрединѣ имѣется большая красивая вязь, представля-
ющая по рисунку кисть руки со скипетромъ и означающая:
მეფე ალექსანდრე — „Царь Александръ“. Подписи царя Алексан-
дра разбираемой рукописи идентичны съ подписями его на
актахъ. Очевидно разбираемый списокъ К.-Ц. былъ подаренъ
Вахтангомъ царю Александру въ 1724 г. и оставался въ Имеретіи
до первой четверти XIX вѣка. Въ позднихъ записяхъ его вла-
дѣльцемъ является извѣстный библіофилъ Григорій Церетели,
который въ концѣ рукописи, листъ 345 recto, пишетъ:

ჩემი-სა წელსა მასისა ცესა დიდას დავწლით მოკისუიდე ჩინებუ-
ლი ესე ქართლის ცხროვრება სამოც მარჩილად მოღარეთ უხუცის
როსტომ ნიკარამის მეუღლისა ასტანარ ჩინუას ქალისკან. და ჩემი
არს: სახლო უხუცის მე თა გრიგოლ წერეთელი.

¹⁾ Bull. hist-phil. III, p. 63=H. G. II, 1, p. 598.

„1812-го года, мая 20-го дня, съ большимъ трудомъ купилъ великолѣпную сію Барталисъ-Цховреба за 60 марчиловъ отъ жены молареть-ухуцеса Ростома Нижарадзе Астанара, урожденной Чичуа, и принадлежитъ мнѣ. Сынъ сахлтъ-ухуцеса вн. Григорій Церетели“.

Другія записи Григорія Церетели, указывающія, что рукопись принадлежала ему, встрѣчаются на полѣ 141 листа: ზეობ წელს წიგნი ესე თჳ გრაგოლ წერეთლის არის; на 4-мъ листѣ: № 80 ქართლის ცხოვრება ესე არის პოლეოკენიკის გრაგოლ წერეთლის; на 3-мъ листѣ: თჳ გრაგოლ წერეთელი¹⁾.

Очевидно, рукопись была уступлена царевичу Теймуразу Григоріемъ Церетели послѣ 1812 года. Отъ царевича Теймураза она, какъ извѣстно, поступила въ Академію Наукъ. Изъ другихъ записей поздней рукою отмѣтимъ запись на первомъ листѣ: ქ. მეფე სოლომონ რომ ქართლიგან რუსს გამოჰპარა და ახალ-ციხეს მოკიდა და მიერთებან იმერეთში მოკიდა ივლისში და დიდი შეგოთები იყო და ამ წელს დიდი შიმშილი. ჭკნა იყო ჭკნა აქეთ ჩუა. და გ'დ სძლიეს და ახალ-ციხესკე აღვიდა და შიმშილი მერე ზაფხულში იყო. ჭკნა ჩუა.

„Когда царь Соломонъ отъ русскихъ изъ Барталиніи тайно бѣжалъ, прибылъ въ Ахалцихъ и оттуда вступилъ въ Имеретію въ іюнь; въ томъ году были большія возмущенія и большой голодъ; корониконъ отъ Р. X. 1811. И снова его побѣдили и опять ушелъ въ Ахалцихъ; было лѣто, былъ голодъ, корониконъ—1811“.

Поздней рукою писаны также замѣтки читателей алфавитомъ мхедрули, приведенныя у Броссе въ изданіи грузинскаго текста Барталисъ-Цховреба: стр. 109. прим. 1; стр.

1) О томъ, что рукопись была въ Имеретіи, свидѣлствуютъ и другія записи. Такъ, напримѣръ, упоминаются о деньгахъ, выданныхъ нѣкоему Чоладзе (имеретинская фамилія): ქ. ექვსი მარჩილი და თუთხმეტი ფირა წაიღო ქოლაძემ ივნისის კდ (X. 111); თერამეტი მარჩილი კედვე წაიღო ქოლაძემ და ექვსი მარჩილი კიდვე წაიღო ქოლაძემ და ათი მარჩილი ხარისთვის კიდვე წაიღო ქოლაძემ (X. 112).

145, прим. 5; стр. 146, прим. 3; стр. 164, прим. 7. Не указаны у Броссе следующие замѣтки: на 130 листѣ гесто, гдѣ сказано, что царь Леонъ абхазскій построилъ Моквскую церковь, на полѣ имѣется замѣтка: დიდს გი მეფის ბაგრატონის ჭეონდიდის ამაშენებლის ძე არის ეს ლეონ დიდი მეფე აფხაზთა და ქართველთა ამაშენებელი დიდებულისა ეკლესიისა მოქვისა — „Сей Великій Леонъ, царь абхазовъ и грузинъ, строитель величественной Моквской церкви, есть сынъ великаго царя Георгія Багратида, строителя Чкондидской церкви“. На 140 листѣ гесто, гдѣ сказано, что царь Багратъ III построилъ Бедійскую церковь, имѣется замѣтка: ამ დიდსა და უმეტესად სახელოვნისა დიდსა მეფესა აფხაზთა და ქართველთასა ბაგრატს ბაგრატონსა აღუშენებია ბედი: საუპისკოპოსოთა უეჭვნა. და ქუთათლის საეპარქიო ამაჲკე დიდსა მეფესა დიდის დიდებით უეჭრთსეკია ეს აფხაზებს წიგნი ესე — „Сей великій и наиболѣе прославленный царь абхазовъ и грузинъ Багратидъ Багратъ построилъ Бедию и обратилъ ее въ кафедру епископа, а также и Кутаисскій соборъ сей великій царь съ большимъ торжествомъ освятилъ, какъ свидѣтельствуеть книга сія“.

Теймуразовскій списокъ Картлисъ-Цховреба во многихъ случаяхъ является любопытнымъ и характернымъ. Главную его особенность представляетъ то обстоятельство, что редактированіе текста Вахтангомъ или его комиссією въ немъ не доведено до конца. Начиная почти съ середины царствованія царицы Тамары до самаго конца лѣтописи, текстъ этого списка совершенно не редактированъ и сохранился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлежитъ въ списокѣ царицы Маріи (см. наше изданіе списка Маріи, стр. 461—785). Сходство этихъ двухъ текстовъ можно прослѣдить до мелочей. Въ списокѣ Маріи слова, которыя должны были начинать новую строку хотя и помѣщены въ строку, но всегда писаны киноварью. Въ списокѣ Теймураза всѣ такія слова начинаютъ новую строку и, сличивъ весь текстъ, мы не нашли ни одного

отступленія отъ этого порядка. Мало того, въ одномъ мѣстѣ царствованія царицы Русуданы въ списокѣ Маріи (см. наше изданіе, стр. 569, прим. 9) замѣчается путаница: за словами: *ნსეგებულთა და აიღარებულთა* слѣдуетъ текстъ, который долженъ быть помѣщенъ тремя страницами ниже. То же самое мы видимъ въ списокѣ Теймураза. Это тѣмъ болѣе характерно, что Вахтангъ, который имѣлъ въ рукахъ списокъ Маріи, замѣтилъ эту путаницу и собственноручно отмѣтилъ на поляхъ, какъ тексты должны были быть расположены ¹⁾. Всѣ тѣ незначительныя разночтенія, которыя представляетъ текстъ списка Теймураза отъ текста списка Маріи, отмѣчены въ моемъ изданіи варианта Маріи съ 497 по 785 страницы въ примѣчаніяхъ, а съ 461 по 497 въ приложеніи (см. стр. 974—977*). Различія касаются главнымъ образомъ мелочей, орфографіи, раскрытія словъ, писанныхъ подъ титлами, или сокращенной передачи ихъ, иногда пропуска словъ въ томъ или другомъ списокѣ. Сходство же въ общемъ столь разительное, что можетъ возникнуть вопросъ, не послужилъ ли списокъ Маріи оригиналомъ въ отмѣченной части для списка Теймураза? На этотъ вопросъ однако мы должны отвѣтить отрицательно, потому что при общемъ сходствѣ и идентичности текстовъ въ немногихъ случаяхъ въ списокѣ Теймураза попадаются слова и фразы, пропущенныя въ списокѣ Маріи, и наоборотъ. Известно всѣмъ, что при наборѣ или переписываніи текстовъ, часто оказываются пропущенными фразы или строки, которыя начинались или кончались одинаковыми словами. Такого рода пропуски иногда замѣчаются въ вариантѣ Маріи, иногда въ списокѣ Теймураза. Если бы послѣдній списокъ въ отмѣченной части былъ

¹⁾ Списокъ Маріи, стр. 569, прим. 9.

*²⁾ Идентичность текста, какъ мы сказали, начинается съ 461 страницы нашего изданія, но 497 страницъ уже были напечатаны, когда мы получили списокъ Теймураза.

списанъ съ варианта Маріи, то тѣхъ фразъ, которыхъ нѣтъ въ послѣднемъ, мы не имѣли бы и въ первомъ. Разительное сходство двухъ текстовъ въ остальномъ, доходящее до полного тождества, объясняется тѣмъ, что оба списка въ отмѣченныхъ частяхъ восходятъ къ одному и тому же архигету; оба списаны съ одного и того же оригинала. Напрасно всѣ изслѣдователи обвиняли писца рукописи царицы Маріи, что онъ былъ безграмотный, не умѣлъ хорошо разбирать письмо хуцури, смѣшивалъ сходныя по начертанію буквы, одно и то же слово писалъ различно, и отъ этого въ списокъ Маріи мы имѣемъ крайне испорченный текстъ лѣтописи. Но такой же испорченный текстъ имѣется и въ списокъ царевича Теймураза въ части, не прошедшей черезъ комиссію Вахтаंगा. Два писца, изъ которыхъ одинъ переписывалъ вариантъ Маріи во второй четверти XVII вѣка, а другой — списокъ Теймураза въ самомъ началѣ XVIII вѣка, не могли какъ бы по уговору дѣлать тождественныя ошибки въ однихъ и тѣхъ же словахъ и фразахъ. Затѣмъ, какъ мы уже отмѣтили, рукопись Маріи переписывали три писца и невозможно допустить, чтобы всѣ одинаково были безграмотны. Нѣтъ, писецъ или писцы тутъ не при чемъ. Напротивъ, сравненіе текстовъ двухъ названныхъ списковъ доказываетъ, что писцы правильно копировали оригиналъ и въ сомнительныхъ случаяхъ или тамъ, гдѣ были лакуны, отмѣчали, что такъ было и въ оригиналѣ (см. списокъ Маріи, стр. 211, и рукопись Теймураза, стр. 8). Испорченность текста присуща была оригиналу, съ котораго снимали копии, и писцы не считали себя вправѣ или не были уполномочены измѣнять или исправлять оригиналъ. Царь Вахтангъ правъ, когда онъ заявляетъ въ своемъ предисловіи, что Бартлисъ-Цховреба была искажена переписчиками, но это искаженіе имѣло мѣсто задолго до XVII вѣка. Нашествіе монголовъ въ XIII в., порабощеніе страны врагами, опустошеніе Тамерлана, много-

численныя вторженія персовъ, османовъ и лезгинъ и нескончаемыя междоусобныя войны привели Грузію въ крайній упадокъ и вызвали въ странѣ сильное паденіе культуры въ XIV—XV в. При каждомъ нашествіи погибало конечно большое количество памятниковъ литературы и письменности. Церкви, монастыри, частные дома—все подвергалось разоренію. Вслѣдствіе этого до насъ не дошло, вѣроятно, и сотой доли тѣхъ письменныхъ памятниковъ, которыми располагала Грузія. Дошедшіе же памятники главнымъ образомъ церковно-религіознаго содержанія. Это объясняется прежде всего тѣмъ, что такого рода памятниковъ было великое множество въ Грузіи вслѣдствіе преобладанія религіознаго направленія во все время среднихъ вѣковъ. Церкви и монастыри, разбросанные по всей Грузіи въ большомъ количествѣ, обильно были снабжены церковно-богослужебными и другими книгами религіознаго содержанія. Нѣкоторые монастыри располагали библіотеками, въ которыхъ насчитывалось по нѣскольку тысячъ рукописей. Почти при всѣхъ церквахъ и монастыряхъ имѣлись такъ называемые тайники, куда прятали церковное имущество при нашествіяхъ враговъ; затѣмъ церкви и монастыри въ Грузіи, какъ извѣстно, были иногда въ такихъ малодоступныхъ горныхъ тущобахъ, куда не всегда проникали завоеватели. Наконецъ, когда цѣнныя рукописи религіозно-церковнаго содержанія попадали въ руки враговъ, благочестивые люди, цари и царицы, епископы и священники, князья и дворяне, эриставы и вельможи, словомъ всѣ, у кого была какая-нибудь возможность, старались выкупить изъ рукъ невѣрныхъ такого рода рукописи и вновь пожертвовать ихъ церквамъ. Рѣдкія изъ дошедшихъ до насъ цѣнныхъ рукописей церковнаго содержанія не имѣютъ приписки или даже по нѣскольку приписокъ, что онѣ выкуплены изъ рукъ невѣрныхъ и снова пожертвованы церквамъ. Спасать и выкупать книги религіознаго содержанія считалось дѣломъ

благоугоднымъ. Не то было съ рукописями свѣтскаго содержанія. Ихъ почти не было или очень мало было въ монастырскихъ библіотекахъ и при церквахъ. Онѣ были преимущественно при дворахъ царей, вельможъ и ариставовъ, у людей свѣтскихъ, въ частныхъ домахъ, и потому легче уничтожались и пропадали во время нашествій враговъ и междоусобныхъ войнъ. Если онѣ попадали въ руки враговъ, то ихъ не считали нужнымъ выкупать: это не было дѣломъ благочестія, этимъ нельзя было спасти душу, получить прощеніе грѣховъ и опредѣлить себѣ поминованіе въ церквахъ. Господствовавшій въ цвѣтущее время царства большой интересъ къ поэзіи, къ свѣтской литературѣ и къ исторіи палъ при общемъ паденіи культуры; при дворахъ царей уже не было поэтовъ, одописцевъ, историографовъ. Просматривая дошедшіе до насъ акты временъ упадка, легко замѣтить, что писцы ихъ, царскіе секретари, иногда очень мало грамотны: очень часто они не умѣютъ вѣрно писать корониконы.

Книжное дѣло, если оно и прозябало еще, сосредоточилось исключительно при монастыряхъ, а тамъ царило суровое аскетическое направленіе, которое все болѣе и болѣе усиливалось, все свѣтское изгонялось и считалось источникомъ соблазна. Рукописи свѣтскаго содержанія, книги историческія и поэтическія стали постепенно исчезать въ эту печальную эпоху. Свѣтскіе люди, которые ими такъ или иначе еще интересовались, были малограмотны и, переписывая такого рода книги, допускали неимоверныя искаженія и ошибки. Когда за періодомъ упадка культуры въ Грузіи наступила эпоха возрожденія въ XVI и XVII в., и подъ вліяніемъ персидской литературы снова пробудился интересъ къ поэзіи и свѣтской литературѣ, то естественно должны были обратиться къ изученію и собиранію остатковъ національной литературы и поэзіи классическаго періода. Стали разыскивать и собирать рукописи, переписывать и распространять

ихъ. Но очень много произведеній уже не оказалось, многое безвозвратно погибло, отъ нѣкоторыхъ дошли обрывки. То, что пережило періодъ упадка и паденія культуры, дошло въ искаженномъ и изуродованномъ видѣ. Древнихъ, подлинныхъ списковъ, видимо, уже не было. Въ позднихъ уцѣлѣвшихъ рукописяхъ вмѣстѣ съ перлами были плевелы. Люди эпохи возрожденія это чувствовали, и у многихъ явилось желаніе проредактировать старыя тексты, исправить, пополнить и дополнить произведенія древнихъ поэтовъ и другихъ авторовъ. Сначала такого рода пополненію или, скорѣе, искаженію, подверглись поэтическія произведенія. Извѣстная поэма „Вепхисъ-тгаосани“ — „Человѣкъ въ барсовой кожѣ“ была сначала пополнена многочисленными стихами, а затѣмъ продолжена вѣбимъ Нануча Цицишвили въ XVII в. Мы до сихъ поръ не имѣемъ ни одного древняго списка этого произведенія. Дошедшія до насъ рукописи не древнѣе первой половины XVIII вѣка, и между ними нѣтъ ни одной, которая не имѣла бы позднихъ вставокъ и пополненій. Оды Шавтели и Чахрухадзе дошли до насъ еще въ худшемъ видѣ. Путаница въ текстахъ, пропуски, перестановки словъ и позднія вставки дѣлали эти произведенія малопонятными. Очень многое выяснилось только послѣ трудовъ профессора Н. Марра¹⁾, но многое въ нихъ остается еще не выясненнымъ. Сравненіе списковъ дошедшихъ до насъ рукописей мало помогаетъ дѣлу. Тексты ихъ не даютъ существенныхъ разночтеній. Очевидно всѣ рукописи восходятъ къ одному и тому же плохо сохранившемуся списку. То же самое можно сказать относительно рукописей „Вепхисъ-тгаосани“ и другихъ произведеній. То, что случилось съ поэтическими произведеніями, имѣло мѣсто и для историческихъ трудовъ. Труды нѣкоторыхъ историковъ совершенно пропали въ печальныя вре-

¹⁾ Тексты и размыканія по армяно-грузинской филологіи. Кн. IV. Древнегрузинскіе одописцы. СПб. 1902.

мена царства. Лѣтописный сборникъ, извѣстный подъ названіемъ Картлисъ-Цховреба, сохранился, но сохранился дефектно, мѣстами съ сильно испорченнымъ текстомъ, словомъ, въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ его въ списокѣ ц. Маріи и въ той части списка царевича Теймураза, которая не прошла черезъ редакцію царя Вахтанга. Въ предисловіи царя Вахтанга сказано, что онъ собралъ, гдѣ какія нашель рукописи Картлисъ-Цховреба. Мы не знаемъ, сколько у него было рукописей, но достовѣрно можно сказать, что особенно много списковъ у него не могло быть, да если они и были, то были поздніе списки, съ испорченнымъ текстомъ, съ дефектами. Если бы нашелся древній списокъ съ хорошимъ, не искаженнымъ текстомъ, то не было бы нужды и въ комиссіи ученыхъ мужей для исправленія Картлисъ-Цховреба. Достаточно было списать и распространить копии съ этого списка; но старыхъ, хорошихъ списковъ не было, и это вызвало потребность пересмотрѣть и исправить текстъ лѣтописи. Въ этомъ отношеніи совершенно справедливы слова другого варіанта предисловія Вахтанга, приведенныя нами выше (стр. 10), что въ Грузіи Картлисъ-Цховреба уменьшилась, т. е. стала рѣдкостью, мало сохранилось списковъ, и слова приведенныя еще выше, въ особомъ введеніи (стр. 9—10), что въ то время (во время Вахтанга) не могли найти древней Картлисъ-Цховреба по причинѣ многочисленныхъ неурядицъ и возмущеній. Царевичъ Вахуштъ въ предисловіи своей Исторіи Грузіи замѣчаетъ, что кому подъ силу составить лучшую исторію, тому его трудъ не помѣшаетъ, ибо списки лѣтописи остаются неизмѣнными и ихъ много, а не одинъ. Вахуштъ тутъ же прибавляетъ, что онъ работалъ надъ своею Исторіею три года (ἔσ. ἔβ. I, стр. 13=Н. G. I, p. 12—13). Но Вахуштъ писалъ эти строки въ 1744 г. въ Москвѣ и, упоминая о спискахъ, онъ имѣетъ въ виду, безъ сомнѣнія, списки Вахтанговской комиссіи, которыхъ при

немъ уже было достаточное количество. Да и самое предисловіе Вахушта посвящено именно разбору и исправленію труда, составленнаго по порученію Вахтанга, т. е. второй части Б.-Ц. Старыхъ же довахтанговскихъ списковъ, судя по его Исторіи, онъ не знаетъ. Рѣдко упоминается о спискахъ Картлисъ-Цховреба и въ старыхъ индексахъ и актахъ. Извѣстны только два акта, упоминающіе о Картлисъ-Цховреба: одинъ Синодальной конторы, нынѣ Церковнаго музея, 1546 г., въ которомъ въ числѣ книгъ бібліотеки Мцхетскаго собора значится одинъ экземпляръ Картлисъ-Цховреба. Другой—Бичвинтской церкви начала XVII вѣка, представляющій реестръ вещей, пожертвованныхъ католикомъ Евѣміемъ Сакварелидзе (1578—1605) упомянутой церкви; въ числѣ книгъ значится одинъ экземпляръ Картлисъ-Цховреба¹⁾. Нѣкоторые полагаютъ, что въ Ватиканской бібліотекѣ имѣется старый экземпляръ Картлисъ-Цховреба (Brosset. *Chronique géog. Paris 1831*, р. XLVI, п. 1, ссылаясь на *Alte'ra*). Но по наведеннымъ мною справкамъ тамъ рукописи Картлисъ-Цховреба не оказывается²⁾, а существуетъ Исторія Грузіи царевича Вахушта, которая также извѣстна подъ названіемъ Картлисъ-Цховреба. Мцхетскій списокъ Картлисъ-Цховреба вѣроятно послужилъ оригиналомъ для списка царицы Маріи: послѣдній долженъ быть переписанъ въ Мцхетѣ, и потому писецъ обращается къ Животворящему Столпу, или Свѣти-Цховели и проситъ успѣха для царицы Маріи (см. выше, стр. 31). Подъ Свѣти-Цховели, или Животворящимъ Столпомъ извѣстенъ Мцхетскій соборъ. О мцхетскомъ спискѣ лѣтописи упоми-

¹⁾ Хахановъ. Гуджары на грузин. яз. 1891. стр. 136—136.

²⁾ Мнѣ прислали фотографическіе снимки начала и конца грузинскихъ рукописей, о которыхъ я намѣрею дать отчетъ. Въ газетѣ „Иверія“ за 1903 г. № 137 М. Тамарашвили приводитъ свидѣнія о грузинскихъ рукописяхъ Ватикана, но о Картлисъ-Цховреба въ нихъ и рѣчи нѣтъ.

нается и въ припискѣ мингрельскаго варианта Картлисѣ-Цховреба, который нами описанъ подь № 74 (см. Описание, т. I, стр. 422—423). Однимъ изъ оригиналовъ для мингрельскаго варианта, судя по припискѣ, послужилъ мцхетскій списокъ. Приступая къ редактированію Картлисѣ-Цховреба, царь Вахтангъ, по его словамъ, собралъ списки этого лѣтописнаго сборника, гдѣ какія нашель, а потомъ сличилъ ихъ тексты и исправилъ то, что было испорчено. Однимъ изъ списковъ, которыми онъ располагалъ, былъ разбираемый нами вариантъ ц. Маріи, въ которомъ онъ сдѣлалъ многочисленныя собственноручныя замѣтки. Другой былъ тотъ списокъ, съ котораго списанъ текстъ рукописи царевича Теймураза, не прошедшій еще черезъ редакцію Вахтанга. Этотъ списокъ, въ лучшемъ случаѣ, могъ быть тѣмъ оригиналомъ, съ котораго былъ списанъ вариантъ Маріи, т. е., по нашему, мцхетскимъ. Могли быть у него, конечно, и другіе списки, но ничего не указываетъ, чтобы они существенно отличались другъ отъ друга и не восходили къ одному испорченному архиву, т. е. не повторяли бы текста списка ц. Маріи и той части рукописи Теймураза, которая осталась не исправленною. Иначе, какъ единствомъ оригинала, нельзя объяснить то явленіе, что всѣ списки, которыми располагала Вахтанговская комиссія, оказались одинаково дефектными, всѣ прерывались на одномъ и томъ же словѣ начала царствованія Георгія Блистательнаго († 1346). Историкъ Вахуштъ полагаетъ, что Картлисѣ-Цховреба была доведена до раздѣленія Грузіи на три царства, т. е. до 1469 г., но эта часть лѣтописи не сохранилась по разнымъ обстоятельствамъ. Въ доказательство своего положенія Вахуштъ приводитъ тѣ слова и фразы сохранившейся части Картлисѣ-Цховреба, которыя предполагаютъ послѣдующіе тексты и служатъ ссылками на нихъ (ს. II, стр. 1—Н. G. II, 1. p. 1). Но если мы согласимся даже, что дальше Георгія Блистатель-

наго лѣтописи не были ведены, то во всякомъ случаѣ должны признать, что царствованіе Георгія Блистательнаго было описано полностью въ Картлисъ-Цховреба. Между тѣмъ въ дошедшихъ до Вахтанга спискахъ сохранилось только начало текста этого царствованія, какъ видно написанное въ панегирическомъ тонѣ, и всѣ списки прерывались не только на одномъ словѣ, но даже на одной начальной буквѣ **Ѣ** (см. мое издан. Списка Маріи, стран. 785), и до сихъ поръ не разыскавъ списокъ, въ которомъ текстъ царствованія Георгія Блистательнаго былъ бы продолженъ. Далѣе мы видѣли, что въ одномъ мѣстѣ царствованія царицы Русуданы въ спискѣ Маріи порядокъ чередованія текста запутанъ: въ оригиналѣ, видимо, листы были перепутаны и писецъ списалъ текстъ безъ приведенія листовъ въ порядокъ. То же самое мы констатировали и въ той же части списка Теймураза, которая не была исправлена Вахтангомъ. Такое же явленіе, т. е. путаницу въ порядкѣ чередованія текстовъ мы замѣчаемъ и въ началѣ списка Маріи и ниже мы увидимъ, какъ поступила Вахтанговская коммиссія въ данномъ мѣстѣ при редактированіи списка Теймураза. Эти явленія намъ доказываютъ, что особыхъ списковъ, которые бы существенно отличались отъ текста рукописи ц. Маріи у Вахтанга не было. Но сравненіе текстовъ даже такихъ списковъ, которые восходили къ одному архигету, но были переписаны въ разное время и разными лицами, все же могло привести нѣкоторую пользу, ибо въ одномъ и томъ же спискѣ одинъ писецъ лучше можетъ разобрать испорченныя и пострадавшія строки, чѣмъ другой, и что пропустить случайно одинъ, можетъ не пропускать другой и т. д. Къ этому обстоятельству слѣдуетъ по нашему мнѣнію отнести то, что иногда въ спискахъ Вахтанговской редакціи оказываются слова и фразы, которыхъ нѣтъ въ спискѣ Маріи, но которыя несомнѣнно древни и под-

тверждаются „Обращеніемъ Грузин“¹⁾ и такъ называемой Армянской хроникой, т. е. древнимъ переводомъ грузинской лѣтописи на армянскій языкъ. Этимъ же и объясняется то, что нѣкоторые Вахтанговскіе списки пропускаютъ фразы, которыя имѣются въ списокѣ Маріи и которыя появляются въ другихъ спискахъ той же Вахтанговской комиссіи. Эти мелочи не измѣняютъ общаго облика текста лѣтописи, дошедшаго до Вахтанга и въ общемъ вѣрно представленнаго спискомъ цар. Маріи. Списокъ Маріи, бывшій въ рукахъ Вахтанга, даетъ намъ ясное представленіе, надъ какимъ матеріаломъ приходилось оперировать комиссіи Вахтанга, когда она взялась за редактированіе Картлисъ-Цховреба; а что сдѣлано этой комиссіей показываетъ сличеніе текста списка Маріи со списками Вахтанговской редакціи. Нѣтъ нужды говорить здѣсь о всѣхъ различіяхъ подробно, такъ какъ текстъ списка царицы Маріи изданъ мною цѣликомъ съ сохраненіемъ правописанія и знаковъ препинанія оригинала. Разночтенія изданія Броссе и другихъ списковъ Вахтанговской редакціи указываются мною въ примѣчаніяхъ, въ началѣ въ общихъ чертахъ, а во второй половинѣ подробно. Главныя отличія названнаго списка отъ списковъ Вахтанговской комиссіи состоятъ въ слѣдующемъ: Списокъ Маріи начинается не прямо исторіей Грузин, какъ другіе списки, а апокрифическими сказаніями: „О сотвореніи неба и земли, объ Адамѣ и перенесеніи и погребеніи его тѣла на Голгоѣ, о преемственности родовъ и о патриархахъ отъ Адама до Христа“ и т. д. Всѣ эти сказанія приписываются въ нашей рукописи Ефрему и составляютъ переводъ одной изъ сирійскихъ версій „*Пещеры богатствъ*“. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ это произведеніе должно было возникнуть въ сирійской литературѣ въ VI вѣкѣ нашей эры, и хотя не можетъ

¹⁾ См., напримѣръ, мои Три хроники, стр. 6, прим. 1., гдѣ приведено мѣсто изъ Баратовскаго списка, сходное съ „Обращеніемъ Грузин“

принадлежать перу знаменитаго сирійскаго отца Ефрема, тѣмъ не менѣ вышло вѣроятно изъ литературныхъ круговъ, принадлежавшихъ къ его школѣ. Это произведеніе было излюбленнымъ источникомъ: авторы различныхъ хронографовъ перерабатывали его и пользовались имъ съ особеннымъ усердіемъ ¹⁾. Неудивительно поэтому, что оно предшествуетъ Бартлисъ-Цховребѣ въ спискѣ Маріи. По мнѣнію И. Джавахова это произведеніе имѣло колоссальное вліяніе на приемы работы и результаты автора начальной грузинской лѣтописи Леонтія Мровели. Въ этомъ сочиненіи содержится много въ высшей степени характерныхъ представленій о нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся происхожденія племенъ, царской власти, языка, порядка престолонаслѣдія, исторіи вѣрованій и т. д.; тутъ дается одна цѣльная всемірно-историческая схема развитія человѣческаго общества ²⁾. Далѣе въ нашей рукописи слѣдуютъ сказаніе, приписываемое Василию Великому, „О наго-праведникахъ и о длинѣ міра отъ востока до запада“ ³⁾, а потомъ начинается текстъ Бартлисъ-Цховреба, конечно, безъ предисловія Вахтанга. Лѣтопись доведена до начала царствованія Георгія Блистательнаго († 1348). Последній листъ начала царствованія Георгія наполовину ободранъ. Георгіемъ Блистательнымъ оканчивается не только списокъ ц. Маріи, но и всѣ ранніе списки Вахтанговской редакціи, Академіи Наугъ, Румянцевскаго музея, Церковнаго музея въ Тифлисѣ и другіе. Текстъ Маріи представляетъ неимовѣрныя искаженія словъ, фразъ и собственныхъ именъ. Эти искаженія, какъ мы видѣли, свойственны были оригиналу, откуда былъ списанъ списокъ Маріи. Ошибки ориги-

¹⁾ И. Джаваховъ. Государственный строй древней Грузіи и древней Арменіи, стр. 26—27. Литературу предмета см. тамъ же.

²⁾ Ibid., стр. 20.

³⁾ Всѣ эти апокрифическія сказанія изданы мною въ приложеніи текста ц. Маріи, стр. 786—849.

нала основаны главнымъ образомъ на смѣшеніи схожихъ буквъ хуцури, какъ на примѣръ, უ и უ; ე и ე; ში и ში; თი и თი; ჩი и ჩი; ე и ე; ო и ო и другихъ. Въ такого рода ошибкамъ относятся часто встрѣчающіяся начертанія: ჟუნბერ ვმწხო ვმწხო; არბაკ ვმწხო არბაკ; ბაბურ ვმწხო შაბურ; კაღმტო ვმწხო კაღმხი; დეხსლარო ვმწხო დეღლარო; ხაიკები ვმწხო ტაიკები; რე ვმწხო რე; რეცა ვმწხო რეცა; მუღო ვმწხო მურგო; ცხსთა ვმწხო ხსთა; დაუნებო ვმწხო პაუნებო; ვაშთოკანი ვმწხო ვაშლოკანი; კვარქენისა ვმწხო კვარქენისა; ჭროდროზი ვმწხო პროდროზი; ჭანანისა ვმწხო პემანისა; ასფაგორ ვმწხო ასფაგურ; კუსარე ვმწხო კოსარე и т. д. Иногда ошибки происходятъ отъ неумѣнія передавать полностью слова, писанныя обращенно подъ титлами; часто попадаютъ начертанія: კანი ვმწხო ერისთანი; აზდ ვმწხო არბედ; დატრი ვმწხო დიბიტრი; ჭრქეკუს ვმწხო ქრისტეს; მადლი ვმწხო მღუღელი и т. д. Иногда нѣсколько словъ соединяется въ одно слово, на примѣръ, ვმწხო ხოლო ესე ადერკო, написано სუსადერკო. Очень часто одно слово раздѣляется двумя точками на два слова, въ особенности, когда слово начинается или кончается слогомъ და. На примѣръ: და: ჭმარსა ვმწხო დაჭმარსა; და: ბისა ვმწხო დაბისა; ეშუა: და: შეიგვალა ვმწხო ეშუადა შეიგვალა; ცხეთასა: და: რე ვმწხო ცხეთასა სადამე и т. д. Кроме того, въ нашей рукописи ни разу не встрѣчается буква ლ, а вѣсто нея вездѣ пишется ო, такъ что мы имѣемъ формы დას, რას, მთას, კას, ვმწხო დალ, რალ, მთალ, კალ и т. д. Но это произошло не отъ невѣжества писца или по причинѣ оригинала, а отъ того, что начертаніе ლ въ гражданскомъ алфавитѣ выработалось окончательно только въ XVIII вѣкѣ, до того оно замѣнялось или посредствомъ ო или посредствомъ ო хуцури, а этотъ послѣдній знакъ по начертанію въ рукописяхъ почти ничѣмъ не отличается отъ ო мхедрули. Въ трехъ случаяхъ писецъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе: нужно было че-

резъ ѡ передать цифру 60; если бы онъ поставилъ букву ъ, ее приняли бы за 1, поѣтому онъ выставилъ церковное ъ (стр. 350) и тѣмъ разрѣшилъ свое затрудненіе. Нигдѣ въ другихъ случаяхъ въ текстѣ варианта Маріи не наблюдается употребленіе буквъ хуцури.

Вариантъ Маріи имѣетъ характеръ лѣтописнаго сборника. Оглавленія отдѣльныхъ частей его текста болшею частью указываютъ или на отдѣльныя хроники, вошедшія въ сборникъ, или на отдѣльные циклы сказаній, или на тѣ части лѣтописи, которыя вмѣстѣ были описаны. Такъ, напримѣръ, Исторія Багратидовъ Сумбата, сына Давида, сохранилась въ видѣ отдѣльной хроники и помѣщена въ спискѣ Маріи послѣ царствованія Давида Возобновителя (стр. моего изданія 336—362). Вступленіе въ Грузію Александра Македонскаго составляетъ особую главу, особое сказаніе; царствованіе царя Миріана и исторія обращенія Грузіи въ христіанство выдѣлена въ особую 4 главу. Царствованіе Вахтанга Гургасала составляетъ особый, рѣзко очерченный циклъ сказанія. Царствованіе царя Георгія и его дочери Тамары, судя по оглавленію, составляетъ одно цѣлое и написано вмѣстѣ, причемъ царствованіе Георгія служитъ какъ бы вступленіемъ къ царствованію царицы Тамары. Исторія нашествія монголовъ, царствованіе Лаши Георгія и Русуданы составляютъ тоже какъ бы одно цѣлое. Отдѣльную главу составляло, видимо, и царствованіе Георгія Блистательнаго, но оно не уцѣлѣло въ дошедшихъ до насъ спискахъ, такъ что мы имѣемъ только начало текста его царствованія. Редакція Вахтанга сгладила характеръ сборника Картлисъ-Цховреба и придала ей видъ прагматической исторіи, раздѣленной по царствованіямъ. Въ оглавленіи каждаго царствованія указывается имя царя, его династія, какой онъ по числу царь отъ начала образованія царства и который между одноименными царями. Но нѣкоторые царствованія не

были описаны въ лѣтописи, а между тѣмъ совершенно пропустить ихъ Вахтанговская комиссія не считала удобнымъ. Въ такихъ случаяхъ она ограничивалась нѣсколькими общими фразами и тѣми краткими упоминаніями, которыя имѣлись въ К.-Ц. Такъ, на примѣръ, въ списокѣ Маріи нѣтъ описанія царствованій царей Димитрія I и его сына Давида III, но Вахтанговская комиссія подъ особыми рубриками обозначила ихъ царствованія и составила краткіе тексты изъ общихъ фразъ и краткихъ упоминаній объ нихъ въ концѣ царствованія Давида Возобновителя и въ началѣ царствованія Георгія III (мое изданіе списка Маріи, стр. 334—335; 364. *ქსოფ. ც. გ.* 263—264). Исторія Сумбата, сына Давида, обнимаетъ исторію Багратидовъ отъ прихода ихъ въ Грузію до начала царствованія Баграта IV (1027—1072), но за то же время имѣется другая исторія въ К.-Ц. Вахтанговская комиссія захотѣла слить вмѣстѣ эти два текста. Поэтому она расчленила Исторію Сумбата и въ видѣ отдѣльныхъ отрывковъ, фразъ и предложеній вклеила тамъ и сямъ въ текстъ К.-Ц. Исторія царствованія Георгія III и царицы Тамары настолько искажена въ списокѣ ц. Маріи, что нѣкоторыя мѣста не даютъ совершенно смысла. Вахтанговская комиссія постаралась сдѣлать текстъ осмысленнымъ и, опустивъ нѣкоторыя непонятныя мѣста, перефразировала другія, кое-что добавила изъ другихъ, пока намъ неизвѣстныхъ, источниковъ, и въ общемъ дала блестящій по стилю текстъ, по смыслу подходящий къ первоначальному тексту. Это—самая главная работа Вахтанговской комиссіи. Вахтанговская редакція иногда замѣняетъ въ К.-Ц. одни слова другими, когда находитъ, что они противорѣчатъ логическому смыслу разказа, иногда вводитъ собственные имена лицъ, неизвѣстныхъ по тексту, иногда прибавляетъ слова и фразы для усиленія впечатлѣнія или для критики указанныхъ въ текстѣ источниковъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Во всѣхъ спискахъ Житія св. Нны относительно Воздвиженія честнаго креста въ Мцхетѣ сказано: და მისტუ-
დებოდა კრი იგი შწუნანის აგრობასა და აგურცლიანობასა დღეთა
ზაფხულის ჰიარისათა, რადეს სხუამ უოკელი ხე კმელ იყო, ხოლო იგი
უოკლადვე აგურცელ დაუცხვებელ და სუელ ჰამო და ხედავდ შუენიერ იყო.

„И народъ валилъ *смотритъ* зеленѣющія листья его въ началѣ лѣта, когда всякое другое дерево было сухо, между тѣмъ багъ оно было съ неопавшими листьями, благоухающе и красиво на видъ». Во всѣхъ спискахъ Вахтанговской редакцїи вмѣсто слова „лѣта“ сказано „зимы“. Очевидно, редакторы рассуждали такъ, что въ началѣ лѣта деревья не могутъ быть сухи и безъ листьевъ, а потому слово „лѣта“ замѣнили словомъ „зимы“, хотя изъ дальнѣйшаго разсказа видно, что скорѣе слѣдовало сказать въ началѣ весны, ибо дерево было срублено 25 марта (см. Три хроникн, русск. переводъ, стр. 101).

Вмѣсто словъ: და მოკეპობოდას მდინარეს ზედა დიდსა ღრმასს—„и встрѣтили ихъ у большой рѣки Гдамары“, въ спискахъ Вахтанговской редакцїи сказано: მოკეპობოდას მდინარეს ზედა დიდსა და ღრმასს,—„и встрѣтили ихъ у большой и глубокой рѣки“. У Вахтанга слово ღრმასს приурочено къ слову ღრმა (ibid., стр. 54).

Вмѣсто словъ: და ესე წარვიდა ჰრომელ წინაშე იუფეთა მსახურებად და ნიჭისა მოღებად მისკან—„и онъ отправился въ Римъ къ царямъ, чтобы служить имъ и получать награды“, въ спискахъ Вахтанговской редакцїи сказано: და ესე წარვიდა ჰრომელ წინაშე იუფისა მასამიანეს მსახურებად და ნიჭისა მოღებად —„и онъ отправился въ Римъ къ царю Максиміану, чтобы служить ему и получать награды“. Очевидно, Вахтанговская комиссія высчитала, кто тогда могъ быть римскимъ царемъ и внесла въ текстъ имя Максиміана (ibid., стр. 51).

Въ вариантѣ Марїи читаемъ: მამინ თთჟეს მასის კრთ-
სა შეაქმნეს ჟუარნი ესე და შჯდსა მის თთჟსსა აღმართნეს კუ-
ლის დადებითა იუფისამათა, სისარულიათა და დიდითა წადიერებითა

უკულის ქალქისათა— „Тогда мѣсяца мая перваго были приготовлены эти кресты, а седьмого того же мѣсяца воздвижены приложеніемъ руки царя и при радости и страстномъ желаніи всего города“. Въ спискахъ Вахтанговской редакціи вмѣсто послѣднихъ четырехъ словъ сказано: „всего народа Картали“—უკულის კრისა ქართლისათა (ibid., стр. 101).

Вмѣсто словъ: დიდად ქალქად მცხეთად— „въ большой городъ Мцхету“, въ спискахъ Вахтанговской редакціи сказано: დიდად ქალქად მცხეთად— „въ мать-городъ (главный городъ) Мцхету“ (ibid., стр. 65—66; см. также нашъ Новый вариантъ Житія св. Нины, на грузин. яз., стр. XI—XIV).

Въ К.-Ц. имѣются ссылки на „Спарста-цховреба“, т. е. Жизнь или лѣтопись персовъ, подъ каковою книгою, повидимому, подразумѣвается Шахъ-Наме или та прозаическая лѣтопись, которая послужила источникомъ для Шахъ-Наме (см. Вариантъ Маріи, стр. 10, 11, 43, 191, 870). Ссылка обыкновенно приводится въ такой формѣ: კთარცხა წერილ არს წიგნთა სპარსთა ცხოვრებისას— „какъ это написано въ книгѣ „Жизнь персовъ“. Къ этому Вахтанговская комиссія въ одномъ мѣстѣ прибавляетъ такую фразу критическаго характера: არს უკუკლი მართალი, არამედ უმრავლესი ტყუილი— „не все правда, но большею частью ложь“ (ქარ. ცხ. კვ. 24—Н. G. p. 29).

Кромѣ этихъ исправленій и подчасъ измѣненій текста, Вахтанговская комиссія сочла нужнымъ пополнить К.-Ц. внесеніемъ въ ея текстъ различныхъ статей, актовъ, отрывковъ изъ разныхъ произведеній и нѣкоторыхъ хронологическихъ данныхъ, которыхъ раньше не было въ грузинской лѣтописи. Въ числѣ такихъ вставокъ первое мѣсто занимаютъ, конечно, житія святыхъ грузинской церкви. Ниже мы приведемъ перечень всѣхъ крупныхъ вставокъ Вахтанговской комиссіи, а теперь укажемъ на характеръ и приемы работы названной комиссіи.

Такой обширный летописный сборникъ, какъ Кар- тисъ-Цховреба нельзя было проредактировать, что на- зывается, въ одинъ присѣсть. Исправленія происходили, вѣ- роятно, по частямъ, постепенно, и мы теперь имѣемъ въ рукахъ списокъ, который отражаетъ на себѣ постепенность ис- правленія и ходъ работъ Вахтанговской комиссіи. Это—списокъ царевича Теймураза, нынѣ принадлежащій Академіи Наукъ, въ которомъ, какъ было сказано, редактированіе не доведено до конца. Это—самый ранній списокъ Вахтанговской редакціи, списокъ переписанный тогда, когда редакція еще не была окончена, а только доведена до середины царствованія царицы Тамары. Текстъ, соответствующій 461—785 страницамъ на- шего изданія варианта ц. Маріи, не исправленъ въ Теймура- зовскомъ списокѣ и потому совершенно совпадаетъ въ этой части съ текстомъ списка ц. Маріи. Исправленная часть по- казываетъ приемы работы комиссіи. Встрѣчая пропуски или лакуны въ текстѣ, комиссія оставляла пустое мѣсто, вѣроятно, въ надеждѣ, что найдется болѣе полный текстъ летописи, изъ которой потомъ можетъ быть пополненъ пробѣлъ. Такъ, на примѣръ, на 8 листѣ verso списка Теймураза текстъ пре- рывался словами: მამბ ზოგეს ყაბი მარჯუე ქართლესანთა ბერძენ- თასა (ქარ. ცხ. გვ. 23.) и приведена была киноварная замѣтка: აქ ამბობი აკლდა დედნებსა— „здѣсь недоставало разсказа въ оригиналахъ“; для недостающаго разсказа въ разбираемомъ списокѣ оставлены были двѣ трети указанной страницы и цѣлый слѣдующій листъ. Затѣмъ на этихъ трехъ бѣлыхъ страни- цахъ воспроизвели иною рукою текстъ отъ словъ: ხოლო გ- რის წყალს ქვეით დარჩათ ბერძენთა (ქარ. ცხ. გვ. 23) до словъ: ქლასი დიდი მცხეთა და უბანი მასი სარკინე, ციხე დიდი და ზანავა უბანი ქუროათა და რუსთავი და დედა ციხე სამხედლე (ქარ. ცხ. გვ. 27, п. 1). Никакого новаго текста, котораго бы не было во всѣхъ дру- гихъ спискахъ, тутъ нѣтъ, но въ списокѣ ц. Маріи (стр. 111) послѣ указанныхъ выше словъ: მამბ ზოგეს ყაბი მარჯუე

გართლობანთა ბეჭდბთასს, наблюдается съ одной стороны недоконченность мысли, нѣкоторая лагуна, съ другой стороны путаница въ чередованіи текста: послѣ указанныхъ словъ слѣдуетъ текстъ изъ разсказа о вступленіи Александра Македонскаго въ Грузію, который долженъ былъ быть помѣщенъ ниже, а часть текста, которая должна была слѣдовать за указанными словами, помѣщена въ главѣ о вступленіи Александра (см. мое изданіе списка Маріи, стр. 10, прим. 6; стр. 20, прим. 1). Словомъ, тутъ мы еще разъ встречаемся съ такимъ явленіемъ, которое наблюдали въ спискѣ Маріи въ царствованіе царицы Русуданы (см. выше, стр. 53), и это еще разъ доказываетъ, что оригиналъ, съ котораго списали рукопись Маріи былъ идентиченъ съ тѣмъ, по которому исправляли Теймуразовскій списокъ. Дойдя до указанного мѣста, Вахтанговская коммиссія оставила мѣсто и продолжала текстъ вступленія въ Грузію Александра Македонскаго. Впослѣдствіи, когда никакого лучшаго варианта не нашли и когда въ путаницѣ хорошо разобрались, помѣстили на свое мѣсто имѣющійся текстъ, но это было сдѣлано уже другимъ писцомъ и другими чернилами. Тою же другою рукою и чернилами написаны въ Теймуразовскомъ спискѣ вступленіе царя Вахтанга и начало текста лѣтописи до словъ: *დასაკლათი ზღუბა, მდინარე მდინარის ხაზარე...* (см. изд. Броссе, стр. 15—17. Спис. Маріи, стр. 1—3). Это обстоятельство заставило Д. Баградзе приписать сочиненію предисловія не Вахтангу, а царевичу Теймуразу, тѣмъ болѣе что и бумага добавленнаго другою рукою начальнаго текста съ четырьмя предшествующими пустыми листами кажется иною. Но по тщательномъ обследованіи мною оказалось, что бумага, судя по филиграни, той же фабрики и того же качества, какъ бумага остальной части рукописи; вся разница только въ томъ, что добавленные листы не сатнированы или не лощены, какъ остальные, и потому разность ихъ бросается въ

глаза. Что касается до предисловія и начального текста, то я не думаю, чтобы добавленіе вызвано было потерю начального листа или начальной тетради, хотя и это возможно допустить. Скорѣе всего, замѣна начального текста была вызвана желаніемъ помѣстить предисловіе Вахтанга. Извѣстно, что всякое предисловіе пишется по окончаніи работы, а не до приступленія къ ней. Къ исправленію К.-Ц. приступили, по всей вѣроятности, безъ всякаго предисловія, а впоследствии, когда исправленіе было окончено и редакція вполне установлена, появилось и предисловіе; когда пожелали помѣстить это предисловіе въ названномъ спискѣ, то мѣста для него не оказалось, а потому пришлось начало стараго текста замѣнить новымъ, присоединивъ къ нему въ началѣ предисловіе. Это предисловіе, если хотите, даже не идетъ къ Теймуразовскому списку, потому что въ немъ редактированіе не доведено до конца, а предисловіе предполагаетъ полную редакцію. Такъ или иначе, мы можемъ однако утвердительно сказать, что это прибавленіе не такъ ново, какъ полагали. Эти листы были добавлены вмѣстѣ съ начальнымъ текстомъ по крайней мѣрѣ до 1724 г. На добавленныхъ листахъ имѣются записи имеретинскаго царя Александра и руставскаго епископа Николая, которыя, какъ мы видѣли, учинены въ 1724 г. Подпись царя Александра имѣется и на листѣ бумаги, прилеенной на оборотѣ переплета лицевой стороны, изъ чего можно заключить, что и досчатый переплетъ, перекрытый черной кожей съ тисненіями, былъ сдѣланъ тоже до 1724 г. Добавленный текстъ занимаетъ въ рукописи всего одинъ листъ. Въ началѣ писецъ, боясь не помѣстять нужнаго текста, пишетъ мелко, мало оставляетъ мѣстъ между строками; на второй страницѣ письмо крупнѣе, разстояніе между строками увеличивается, и новый текстъ искусственно подогнанъ къ старому. На первой страницѣ 34 строки, на второй только 26. Почеркъ некрасивый; орфографія старая,

употребленіе $\hat{\eta}$ не наблюдается. Колебание и неустойчивость плана въ распредѣленіи добавочнаго матеріала явно замѣтна въ спискѣ Теймураза. Редакція въ немъ еще не установлена. То, что помѣщено въ этомъ спискѣ сокращенно, въ другихъ спискахъ появляется въ полномъ видѣ, и, наоборотъ, статьи, внесенныя въ него полностью, урѣзываются въ другихъ спискахъ, а нѣкоторыя совершенно выбрасываются. Все это показываетъ, что вначалѣ у Вахтанговской комиссіи не было опредѣленнаго плана о пополненіи К.-Ц. новыми источниками. Укажемъ примѣры, которые вмѣстѣ съ тѣмъ составятъ перечень всѣхъ крупныхъ вставокъ въ К.-Ц. Вахтанговской комиссіи.

1) Въ К.-Ц. до Вахтанга не было никакихъ свѣдѣній о св. Петрѣ Иверѣ, епископѣ Майумскомъ. Вахтанговская комиссія сочла нужнымъ помѣстить краткія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ грузинѣ, столь прославленномъ вселенской церквью, и дѣйствительно помѣстила въ первоначальномъ своемъ спискѣ, т. е. спискѣ Т. сокращенную синаксарную редакцію Житія св. Петра. Но, потомъ какъ видно, комиссія нашла нужнымъ помѣстить болѣе пространную редакцію Житія св. Петра ¹⁾, которая въ свою очередь представляетъ краткій пересказъ Житія св. Петра извѣстной въ грузинской литературѣ редакціи ²⁾. Въ этомъ послѣднемъ видѣ появляется Житіе св. Петра Майумскаго въ Румянцевскомъ спискѣ, который, какъ мы видѣли, переписанъ до 1709 г., и во всѣхъ другихъ извѣстныхъ спискахъ Вахтанговской редакціи, такъ что краткая синаксарная редакція осталась только въ одномъ Теймуразовскомъ спискѣ. Но сначала Вахтанговская комиссія, видимо, хотѣла только упомянуть о святомъ Петрѣ въ нѣсколькихъ словахъ, не приводя и кратка-

¹⁾ Жб. 3б. 33. 102—103. Краткая редакція выдѣлена въ изданіи Броссе въ большія скобки, но на французскій языкъ не переведена.

²⁾ см. Маррѣ. Житіе Петра Ивера, стр. XI, XIII.

го синаксарнаго житія, и ограничилась слѣдующими строчками, которыя предшествуютъ въ другихъ спискахъ болѣе пространной редакціи. სოლო ამას (კარგ. პატარს) ანგელოზის ხარებითა მოეწიეს ბე, რომელსა უწოდეს მურვანოს. ესე მურვანოს საშობოტანგე დედისათ დიდი წმიდა აქმნა, ვითარცა წინა-მოკრებო, და უოკელივე საღმრთო წერილი დაისწავლა, და წარმეტკებოდა ქსასკითას და მადლითა წინაშე ღმრთისა. Эти слова, составляющія 7¹/₂ строкъ, уже были написаны, когда вздумали внести синаксарную редакцію, поэтому надъ этими строками наклеили плотную бумагу и тѣмъ прикрыли ихъ въ концѣ 58 листа verso и краткую синаксарную редакцію начали на слѣдующей страницѣ. Эта краткая редакція написана рукою текста и даже не выдѣлена въ особый параграфъ. Если мы допустимъ, что вначалѣ хотѣли помѣстить болѣе пространную редакцію жизни Петра, но потомъ рѣшили замѣнить краткою и потому закрыли приведенныя выше строчки, то отъ этого выставленное нами положеніе, что у комиссіи не было опредѣленнаго плана на счетъ пополненія К.-Ц., нисколько не мѣняется. Запись о томъ, что Житіе св. Петра открыто и внесено вкратцѣ въ К.-Ц. Вахтангомъ, мы уже привели выше (см. стр. 24).

2) До Вахтанга въ К.-Ц. не было жизнеописанія сирскихъ отцовъ, а только упоминаніе о приходѣ въ Грузію изъ Месопотаміи при царѣ Фарсманѣ Іоанна Зедазнійскаго съ учениками и ихъ проповѣди. Имена же учениковъ Іоанна не были приведены (см. наше изд. Маріи, стр. 187-188). Въ списокѣ Теймураза Вахтанговская комиссія сначала прибавила только перечень учениковъ Іоанна Зедазнійскаго, но въ Румянцевскомъ и во всѣхъ другихъ спискахъ уже появляются ихъ краткія житія, написанныя рукою текста. Эти же жизнеописанія внесены и въ Теймуразовскій списокъ, но внесены позже, послѣ того какъ рукопись была уже окончена и, пожалуй, даже переплетена. Текстъ названныхъ жи-

тій написанъ строчнымъ хуцури на четырехъ листахъ особой плотной бумаги съ филигранями въ видѣ трехъ полумѣсяцевъ, почти незамѣтными *vergeures* и *pontuseaux*. Листы эти (по новой пагинаціи 99-102) не вшиты, а вклеены послѣ 98 листа и нарушили старую пагинацію и порядокъ текста, такъ что продолженіе послѣдняго слова 98 листа ԳՐԳՐԱՅԵՆԵՍ очутилось черезъ 4 листа. Писецъ этого добавленнаго текста ибкій Георгій, который на 99 листѣ упоминаетъ о себѣ въ припискѣ: Եր Զք ԳՁ ԳՐ ԵՐ ԵՆ ԿԼԵՄԵՆՏԵՍ ԳՅՐԳՐԱՅԵՆ:— „Боже, помилуй многогрѣшнаго Георгія, который переписалъ сей листъ“, и далѣе по-гречески: ΓΙΟΡΓΙ; затѣмъ по-армянски написано: ԳԵՂԱՐՔ ՎԻՃԻՆ— „Георгій, аминь“, и далѣе по-гречески: ΑΝΘΣ (вѣроятно вмѣсто ΑΓΙΟΣ. ԳՅՐ. ԳՅ. 159, прим. 1). Въ текстѣ добавленныхъ листовъ нигдѣ не употребляется յ, и эти добавленія безусловно сдѣланы въ первой половинѣ XVIII в., вѣроятно же всего, при Вахтангѣ и до 1724 г. Все сказанное показываетъ, что рѣшеніе внести краткія житія сирскихъ отцовъ въ К.-Ц. явилось у Вахтанговской комиссіи послѣ того, какъ Теймуразовскій списокъ уже былъ готовъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Румянцевскій списокъ позднѣе Теймуразовскаго и потому мы въ немъ имѣемъ болѣе пространную редакцію Житія Петра Майумскаго и жизнеописанія сирскихъ отцовъ, писанная рукою текста, а такъ какъ Румянцевскій списокъ, какъ мы видѣли, не могъ появиться позднѣе 1709 года, то Теймуразовскій слѣдуетъ отнести еще болѣе раннему періоду, скорѣе всего 1700—1705 годамъ. Поэтому мы и считаемъ Теймуразовскій списокъ самымъ раннимъ спискомъ Вахтанговской редакціи, въ которомъ редактированіе текста не доведено до конца и редакція не получила еще определенной фізіономіи.

3) Исторія Багратидовъ Сумбата, сына Давида, какъ мы сказали, имѣется въ спискѣ Маріи въ видѣ отдѣльной

хроники. Вахтанговская комиссія рѣшила расчленивъ эту хронику и въ видѣ отрывковъ и отдѣльныхъ фразъ внести тамъ и сямъ въ текстъ К.-Ц., но задача оказалась въ высшей степени трудною и подчасъ неисполнимою, такъ какъ Исторія Сумбата заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія, которыхъ совсѣмъ не касается К.-Ц., и комиссія не знала подъ какими царствованіями и послѣ какихъ фразъ помѣстить отрывки. Распредѣливъ кое-какъ одну часть Исторіи Сумбата, другую написали отдѣльно. Это именно та часть, которая приведена въ изданіи Броссе на 198—200 страницахъ — Н. Г. р. 282—285; но послѣднія 12 строкъ¹⁾ этого отрывка написаны хотя тѣмъ же письмомъ, но болѣе мелкимъ почеркомъ и другими чернилами. Вся эта вторая часть Исторіи Сумбата не вошла ни въ одинъ изъ послѣдующихъ списковъ К.-Ц. Вахтанговской редакціи, а первая часть вошла съ небольшими урѣзками. Въ самомъ спискѣ Т. замѣчается не только колебаніе въ распредѣленіи матеріала изъ Исторіи Сумбата, но и изрядная путаница: двѣ тетради обозначены однимъ и тѣмъ же номеромъ (17); два листа въ началѣ послѣ 16 тетради вырѣзаны, но киноварный инициалъ *b* (= *b* *Ბ*) замѣтенъ. Очевидно, распредѣленіе текста на этихъ листахъ найдено было неправильнымъ, ихъ вырѣзали и текстъ иначе распредѣлили; послѣдовательность текста въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неправильна; оглавленія въ этой части не соотвѣтствуютъ оглавленіямъ другихъ списковъ. Словомъ, въ этой части труда текстъ еще не установленъ комиссіею. Въ Румянцевскомъ спискѣ замѣчается уже установившійся текстъ, который съ незначительными отступленіями повторяется во всѣхъ другихъ спискахъ. Въ изданіи Броссе путаницы еще больше, потому что онъ не

¹⁾ Отъ словъ: *დაჟივგზა ძენი ორნი* (პარ. ცხ., стр. 200, 13 строка снизу, до конца страницы).

სწდუეტ ვ ათი ჩატი ოდომუ სპისკუ, ა პრვიდნტი სვდბ-
 ნია რაზნუხ სპისკოვუ ვ პერემბშკუ. ტექსტ კონცა 16-ოი
 ტეტრადი (ლსტი 138 გესტო) პრვიდენუ ვ ტეიმურაზოვსკომ სპის-
 კბ ვ თაკომ პორადბ: და მოკუდა გუარამ ბე ამოტისი. და
 დამარბეს ოპიხას მორედ (sic) მისკუნ აღშენებლსა: ხ ბაგრატ ბე
 დეპეტრე აფხაზთა მეფასა შესრულ იყო სბერძნეთად (ქარ. ცხ. გვ.
 193, მენ 2) კოსტანტინეპოლად და მოსტა ბერძენთა მეფემან
 ლაშქარი გამოგზავნა ზღვით და ნავით (ქარ. ცხ. გვ. 194) შემოვიდა
 აფხაზეთად მოკლას დაარსასუ ბე ოესი დაიპურა აფხაზეთი. ხ რ-
 ზღასკე სიტყუსა ზა მოვიდეთ. ღნ ოდეს წრემართა ბაგრატს ამოტ
 გურტ ჰალტის ბეს კემწიფობა შთა:-

და იუნეს ბენი უხუცესისა მის ძმისა შთისა ამოტის ადარ-
 ნასესნი ს-მნი გურკენ. რი (დალბე სმ. ქარ. ცხ. გვ. 198—
 200) и сейчас послѣ словъ: მოკლას დაარსასეს ბე ოესი დაიპურა
 აფხაზეთი, ვ სტოკუ ფინოვარუ სწდუეტ ვაგლავიე: მეფე
 ბაგრატ ბე დეპეტრე აფხაზთა მეფისა: . и далѣе текстъ: ხ ამან
 ბაგრატ მეფემან შეირთო ცოლი დაარსასესი ცოლად ასული გურმი-
 სი და გმოიყვანა ბაგრატ აფხაზთა მეფემნ ნასრ ცოლას ძმა მისი
 ს-ბერძნეთით და მისტა ლშქარს. ხ ნასრ შეიპურნა ს-მნი ციხენი
 ს-რცესეს ოძრკე ჯნის ციხე და ლომსიანთა გუარამისკე აღშენებლი: .
 მოვიდეს გურკენ და დაარსეს: . ბე დთისი უშეკლეს სომეხთა შეი-
 ბნეს მტკუარსა ზა ილიფნეს აფხაზნი ნასრ და ბაგთარ. მთკრი ოკ-
 სი და კრისთვი აფხაზთა: ხ თუდლას ქორეპისკოპოზი გ-ნმლრდა და
 დაიმორჩილნა გრდაბანელნი: . და შად მისსა დჯდა კკე ქორეპისკო-
 პოზდ: და დაიპურბდეს ქრთლსა აზნუენი: . მს უნ გმოვიდა კოს-
 ტნტინე აფხაზთა მეფე დაიპურა ქრთლი. და დეპეტრას ს-მნთ
 მეფე სუმბტ ტუმრკელი და გმოილშქარა სპითა დიდითა მოადგა
 ო-ს ციხეს და მოილეს ჰალან გურდანი აღმოაკეს შემოკვედბი და
 წრლეს ციხე კრეთა:-

ხ კად იმზხნეს სუმბტ და კოსტნტინე. და უკმოსტა ო-ს
 ციხე და უნ ქრთლი: .-

ხ ამისსა შად შვიდა ამირა ავარიანი სხლით აბულ კასიმ ბე
 აბუნჯისი აბ-ბელი რი. გმოკგზუნა ამან მემქლას სპითა დიდითა და

წიგნების რელიაზის იტყვას ქუჩა: და მკვლავ სომხთა და მის-
ის უ... ; დალზე სმ. ქარ. ცხ., სტრ. 195 დო სლოვა გარდასხვეწებს,
ვორუმზე ვონჩაეტა ტექსტ, ნაპისანნი ბოლზე მელკიმზე პო-
ჩერკომზე ნ ვე დრუგოი პრემზე; პროდოლჟენიე ჩიტაეტა პოსლზე
16-ოი ტეტრაძი, ნა სტრ. 127 recto, თ. ე. პოსლზე ვურზეზანნიქზე
ლისთვე. პოსლზე ფრაზი: სოლო გიორგი აფხაზთა მეფემან მისცა
ქართლი ქეს თახსა უხუცესსა კონსტანტინეს (ქარ. ცხ., სტრ.
197) სლზუეტა ზაღლავიე, პრევენოე ვე 7 პრემ. თოი ჯე
სტრანიცი, ა პოთომზე ტექსტ იზდანია ბროსე, სტრ. 201, თო
სლოვ: კოთარ დაჟო (13 სტოვა სვერხუ) სე პრევენენიემზე
ვე ნაჩალზე და. პროდოლჟენიე ტექსტა 134 ლისთა ნუჟო ისკათა
ნა 138 ლისთე ნ თ. დ. ^აპრევენენიქ პრემზეროვზე დოსტოჩო-
ნო, ტობი პოკაზათ პუტანიცუ, კოტორა სუცესტოე ვე
ეთოი ტატი სისკა ცარევიჩა ტეიმურაზა, ნეოსოთვეტოე თო
ტექსტა ვე რასოლოჟენიე სე იზდანემზე ბროსე ნ იბრაზიკი
პრეოპისანიე ნაზვანნაო სისკა. ბეზე ვარიანტა ც. მარინ
მი ნიგოგა ნე სუმზელი ბი ვოსტანოვიტ ისტორიუ სუმბათა
ნა ოსოვანიე სისკოვზე კ.-ც. ვახტანგოვსკოი რედაქციი.

4) ვე სისკეზე ტეიმურაზა ვახტანგოვსკაი კომისსია ნე სთოლკო
პოპოლნიეტა კ.-ც. ნოვიმი ისტოჩნიკამი, სკოლკო ნამზეჩაეტა, გდზე
ტო ნადო ვნესი, ნ ვე ტაიქიქ მზესტაქ ოსაველნიეტა ბზელე ლის-
ტი; ონა სწიშითა ისკრავითა ტექსტ კ.-ც., ა თო, ტო ნამზეჩე-
ნო, კომისსია, ვიდიმო, დუმაეტა, ტო მოჟო ნ პოთომზე ვნესი. ინო-
გა ონა იზე ნამზეჩენნაო ისტოჩნიკა პრევიდითა თოლკო ტატი,
ტობი პოკაზათ, კაკოი ისტოჩნიკი ვნოსიეტა ვე დანნომზე მზე-
სტზე. ტაბე ნამი რავზე ბილო ოსტანოვლენო, ტო ვე სისკაქ
კ.-ც. ვახტანგოვსკოი რედაქციი ვნესენი ოტრევიკი იზე პისმა
ეფრემა მლადშაო „იზევესტიე ო პრეჩინიე ობრაშენია გრუზიი
ნ ო კნიგაქ, ვე კოიქ ობე თომზე ოპოინაეტა“ (სმ. ნოვიი
ვარიანტე ჯივითა სვ. ნინი, სტრ. XXXVIII—LVII). ვე სისკეზე
ცარევიჩა ტეიმურაზა პოსლზე 110 ლისთა ოსაველენიე პიატი სტრ-
ნიციე პუსტუმი ნ პოსლზე სლოვ: რათა ოდეს მოკიდენს ბერძენი
ბოთ გუჯრითა მოკიდენს ნათესავნი მათნი და თუთუელად განუ-

უმცესი და ქვეყნისა (ქრ. ცხ. 171) приведена только та часть изъ письма Ефрема, которая помѣщена въ изданіи Броссе во 2 примѣчаніи 171 страницы (=Н. Г. р. 229, п. 4). Она приведена въ разбираемомъ спискѣ съ незначительными измѣненіями противъ подлинника¹⁾ и другими чернилами, хотя почеркъ тотъ же самый. Очевидно, эта часть писана въ другое время, въ другой приемъ, чѣмъ остальной текстъ²⁾. Для дальнѣйшаго текста Письма Ефрема остаются пустыми 4 страницы. Въ Румянцевскомъ спискѣ нѣтъ отрывковъ изъ Письма Ефрема, но они появляются въ Палавандовскомъ, Баратовскомъ и самого Броссе и помѣщены въ изданіи послѣдняго на страницахъ: 168 (=Н. Г. р. 229—230); 159 отъ словъ: მათვე ქმთა შინა იუსტინიანეს მეფობისსა до словъ: ხალა ჩვენ პირველსავე სატყუას მოკადეთ (=Н. Г. р. 213 отъ словъ: sous le même empereur Justinien); 171—172 отъ словъ: ამის შემდგომად გარდადეს რაოდენამე წელნი до словъ: კაცო ღვთისა (=Н. Г. р. 235—236, отъ словъ: Quand il se fut écoulé до конца §). Эта часть представляетъ тенденціозную передѣлку отрывка изъ Письма Ефрема съ придачею свѣдѣній о VI вселенскомъ соборѣ и объ освобожденіи грузинской церкви отъ антиохійской и греческой (см. Новый Варіантъ Житія Нины, стр. LV, прим. и стр. LV, прим. 1). Для внесенія въ текстъ Б.-Ц. въ царствованіе Бакура III (ქრ. ცხ. 33. 160=Н. Г. 214) намѣчено было также Житіе св. Шушаники и потому въ спискахъ Румянцевскомъ, Чубиновскомъ, Мингрельскомъ и Церковнаго музея въ данномъ мѣстѣ на поляхъ имѣется замѣтка: აქ შუშანიკის ცხოვრება უნდა — „здесь нужно *помѣстить* Житіе св.

¹⁾ Этотъ отрывокъ собственно взятъ изъ метафраста св. Нины Арсенія (ცხოვრება წმ. ნინოსი. გამოცემა საეკლესიო მუზეუმისა გვ. 48—49), но въ метафрастѣ Арсенія безусловно внесенъ изъ Письма Ефрема, только послѣдніа 7 строкъ составляютъ самостоятельный пересказъ въ смыслѣ выводовъ изъ предыдущаго.

²⁾ Почеркъ и чернила этого отрывка одинаковы съ почеркомъ и чернилами 12 строкъ отрывка Исторіи Сумбата (см. выше, стр 75).

Шуханики“, а въ Баратовскомъ спискѣ киноварью приведено въ текстѣ заглавіе: წმინდას შუშანიკის ცხოვრება—„Житіе св. Шуханики“¹⁾, но самое Житіе не помѣщено ни въ одномъ спискѣ.

5) Въ спискѣ ц. Теймураза приведены рукою текста свѣдѣнія о побѣдѣ монаха Торникія надъ Вардою Склиромъ (ქარ. ცხ. გვ. 206=Н. Г. р. 293). Свѣдѣнія эти взяты изъ Житія святогорцевъ Іоанна и сына его Евѣмїи (см. Аѳонскій синодикъ. ათონის მონასტრის 1074 წლის ხელნაწერი, стр. 8—12). Этотъ отрывокъ писанъ рукою текста и не вошелъ въ другіе списки Вахтанговской редакціи.

6) Въ спискѣ ц. Теймураза помѣщены также отрывки изъ акта времени Баграта IV (1027—1072), заключающіе въ себѣ свѣдѣнія о дѣятельности католикаса Мелькиседека (См. л. 140 verso, 141 recto, 145 recto, 146 verso, 147 recto, 147 verso, 149 verso. ქარ. ცხ. გვ. 212—213, 218; 220—221; 221—222=Н. Г. 391—302, п. 1; 310—311; 313; 215—216). Всѣ эти отрывки писаны рукою текста и не выдѣлены даже въ особые параграфы, а написаны въ строку, такъ что не можетъ быть и рѣчи о томъ, что они внесены въ разбираемый списокъ послѣ написанія рукописи. Ни одинъ изъ указанныхъ отрывковъ не вошелъ въ другіе списки Вахтанговской редакціи. Актъ, откуда взяты эти отрывки, дошелъ до насъ въ копіи и изданъ впервые Д. Чубиновымъ (см. его Грузинскую христоматію 1863 г., стр. 203—208).

7) Въ спискѣ ц. Теймураза помѣщены выписки изъ Житія Георгія Святогорца, которыхъ нѣтъ въ другихъ спискахъ²⁾ Вахтанговской редакціи (см. л. 152; 155. ქარ. ცხ.

¹⁾ См. выше, стр. 25 и Описаніе, т. 1, стр. 230 и 427.

²⁾ Въ другихъ спискахъ имѣется только одна фраза: ხოლო ამას ჟამსა გიორგი მთაწმინდელი მთარგმნელი თან ახლდა დედოფელსა მარიამს ქრისტეს იქეთ ჩაჲ წეღსა (ქარ. ცხ. გვ. 221). Эта замѣтка списковъ Баратовскаго и Теймуразовскаго.

33. 226—227; 229—230—Н. G. 324; 329—330). Въ отрывки писаны рукою текста и не выдѣлены даже въ особые параграфы. Послѣ 155 листа verso въ рукописи Теймураза оставлены 2¹/₂ страницы для выписки дальнѣйшаго текста изъ Житія Георгія Святогорца.

8) На л. 145 verso въ рукописи Теймураза рукою текста въ строку, безъ выдѣленія въ особый параграфъ, приведена фраза, которой нѣтъ въ другихъ спискахъ: *გარდაიცვალა კათოლიკოს-პატრიარქი ოქროპირი, და დაჯდა გიორგი ტაოელი, მცირედთა უძმათა გარდაიცვალა გიორგი ტაოელი, და დაჯდა კათალიკოს-პატრიარქად გაბრიელ საფარელი— „Умеръ католикосъ-патріархъ Окропиръ и сѣлъ Георгій Таоскій; спустя немного времени, умеръ Георгій Таоскій и сѣлъ католикосомъ-патріархомъ Гавріилъ Сафарскій“* (ჭრ. ცხ. 33. 233—Н. G. 335). Свѣдѣнія объ этихъ католикосахъ взяты Вахтанговской комиссіею, вѣроятно, изъ актовъ и рукописей и помѣщены въ Теймуразовскомъ спискѣ въ царствованіе Баграта IV.

Католикосъ Окропиръ извѣстенъ изъ акта Мелькиседека, которому онъ наследовалъ. Окропиръ утверждаетъ упомянутый выше актъ Мелькиседека. Свѣдѣніямъ того же акта мы обязаны, вѣроятно, извѣстіемъ, внесеннымъ въ Теймуразовскій списокъ, что предшественникомъ Мелькиседека былъ католикосъ Свимионъ (ჭრ. ცხ. 212—Н. G. 301). О Гавріилѣ Сафарскомъ упоминается и въ записяхъ списковъ Мингрельскаго и Румянцевскаго. Свѣдѣнія о католикосахъ Таборѣ при Адарнасе, Самоелѣ и Епонѣ при Стефаносѣ II принадлежать Исторіи Сумбата и вмѣстѣ съ нею внесены въ К.-Ц. (Три хроники, русск. переводъ, стр. 133—134; ჭრ. ცხ. 171—Н. G. 235). Въ царствованіе Давида Возобновителя въ списокъ Теймураза имѣется еще вставка, которой нѣтъ въ другихъ спискахъ: *გარდაიცვალა კათოლიკოსი გაბრიელ საფარელი და დაჯდა კათალიკოსად იოანე— „Умеръ католикосъ Гавріилъ Сафарскій и сѣлъ католикосомъ Іоаннъ“* (мое изда-

ніе списка Маріи, стр. 290, прим. 14; ქრ. ცხ. 241—Н. Г. 354, п. 2). Католикошь Іоаннь извѣстенъ и изъ акта о дѣяніяхъ Урбинсо-Рущскаго собора (Сабининъ. Рай Грузіи, стр. 523).

9) Въ списокѣ Теймураза имѣются отрывки изъ Мученичества грузинскихъ святыхъ Давида и Константина, помѣщенные въ изданіи Броссе на страницахъ: 173 отъ словъ: ხელს რაჟამს აღიღო მთავრობა до словъ: მძებ უკუგზობ მთავრობა—Н. Г. р. 238 отъ словъ: Quand il eut pris l'autorité sur la Perse до словъ: Alors tous les mthavars (См. Сабинина, Рай Грузіи, стр. 324); на стр. 173—174 болѣе пространная выписка изъ Мученичества Давида и Константина отъ словъ: და მკობლს სამცხეს до словъ: და კოთარცა ცხლ—Н. Г. 238—239, п. 1. отъ словъ: Etant allé dans Samtzkhé до словъ: L'impie lui même put y resister (Рай Грузіи, ст. 324—325); 174—175 отдѣльные фразы, обозначенныя въ изданіи Броссе, какъ добавленія списка Т. (см. вариантъ Маріи, стр. моего изданія 200—202, примѣчанія); 175—176 текстъ, отмѣченный у Броссе въ 1 прим. 176 стр.—Н. Г. р. 341, п. 4(—Рай Грузіи, стр. 328); 176—177 отъ словъ: და კოთარცა ცხუბო—Н. Г. р. 242, п. 6 (Рай Грузіи, стр. 328); 177 весь 1§, отмѣченный у Броссе, какъ добавленіе Т.—Н. Г. 243, п. 1 (Рай Грузіи, стр. 328). Всѣ эти отрывки писаны въ списокѣ Т. рукой текста и не повторяются въ другихъ вариантахъ.

10) Подробная исторія привезенія хитона Господня въ Мцхеть, взятая изъ Житія св. Нины и помѣщенная въ изданіи Броссе на стр. 40—41—Н. Г. р. 54—55, имѣется только въ спискахъ Теймураза, Баратова, Палавандова и Броссе, а въ другихъ отсутствуетъ. Въ списокѣ Маріи (стр. нашего изд. 29—30) есть краткое упоминаніе о рожденіи Христа въ Виолеемѣ въ первый годъ царствованія грузинскаго царя Адерка, о поклоненіи волхвовъ, о судѣ надъ Христомъ и приглашенія на этотъ судъ представителей мцхетскихъ

евреевъ, отъ которыхъ отправились въ Іерусалимъ Эліозъ Мцхетскій и Лонгинозъ Карсанскій. Они присутствовали при распятіи Христа и принесли въ Мцхетъ хитонъ Господень. При этомъ сообщеніи имѣется ссылка на „Обращеніе Грузіи“, какъ на источникъ, откуда эти свѣдѣнія взяты. Въ „Обращеніи Грузіи“ (см. наши Три хроники, русск. пер., стр. 75—79. Новый вариантъ Жит. Нины, стр. 31—35) дѣйствительно подробно разсказывается обо всемъ выше изложенномъ, но вставка, приведенная въ перечисленныхъ спискахъ Вахтанговской редакціи, не взята непосредственно изъ Обращенія Грузіи, извѣстнаго въ моемъ изданіи, а изъ обычнаго Житія св. Нины, помѣщеннаго дальше и въ К.-Ц. (см. ꙗѡ. Ѡв. ѡѡ. 80=Н. Г. р. 106—107; наше изд. списка Маріи, стр. 78—82. Рай Грузіи Сабинина, стр. 133—135), такъ что эта вставка является лишнимъ повтореніемъ того, что помѣщено дальше во всѣхъ спискахъ К.-Ц.

11) Разсказъ о томъ, какъ Грузія досталась въ удѣлъ Божіей Матери для обращенія въ христіанство (ꙗѡ. Ѡв. ѡѡ. 41=Н. Г. 55), имѣется только въ спискахъ Баратова, Палавандова и Броссе и взята изъ метафраста св. Нины.

12) Подробная исторія о проповѣди апостола Андрея въ предѣлахъ Грузіи (ꙗѡ. Ѡв. 42—45=Н. Г. р. 56—90) имѣется только въ спискахъ Баратовскомъ, Палавандовскомъ и Броссе. Въ списокѣ Маріи мы имѣемъ краткое упоминаніе о проповѣди Андрея въ предѣлахъ Грузіи и кончинѣ Симона Кананита въ Никопсіи (стр. моего изд. 30). Вахтанговская комиссія краткое упоминаніе обыкновенно замѣняетъ полною исторіею или сказаніемъ, если только находитъ въ литературѣ такое сказаніе (Хожденіе и проповѣдь Андрея см. у Сабинина. Рай Грузіи, стр. 24—47).

13) Отрывокъ изъ Житія Шіо Мгвимскаго, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о побѣдѣ Іустиніана надъ таскунами (тавро-ски-

ჟამი; ქრ. სტ, стр. 159 отъ словъ: უძის მის ოდეს დო თჳსადჳკ სჳჳეფოდ=Н. Г. р. 212 отъ словъ: Dans le temps que l'empereur grec Justinien до конца §) имѣется только въ спискахъ Баратовскомъ, Палавандовскомъ и Броссе. Что этотъ отрывокъ взять изъ Житія Шіо Мгвимскаго, въ этомъ можно убѣдиться изъ сравненія съ изданіемъ Сабинина „Рай Грузіи“, стр. 236.

14) Свѣдѣнія о пятомъ вселенскомъ соборѣ (ქრ. სტ. 159=Н. Г. 212—213) при Іустиніанѣ имѣются только въ спискахъ Баратовскомъ, Палавандовскомъ и Броссе.

15) Замятка о томъ, что Іустиніанъ разрѣшилъ грузинамъ ставить епископовъ изъ грузинъ (ქრ. სტ. 151, прим, 4=Н. Г. р. 202, п. 6) имѣется только въ спискахъ Баратовскомъ, Палавандовскомъ и Броссе и писана на поляхъ.

16) Свѣдѣнія объ окончаніи греческимъ царемъ Иракліемъ Ацкурскаго собора (ქრ. სტ. 166 отъ словъ: სამცხეს და ესა სსსწაფლო მკჳედება=Н. Г. р. 225. Списокъ Маріи, стр. 194, прим. 6) имѣются только въ спискахъ Баратовскомъ, Палавандовскомъ и Броссе и взято изъ метафраста св. Нины.

17) Свѣдѣнія о готскомъ епископѣ Іоаннѣ (ქრ. სტ. 168 отъ словъ: მშობ უკუ^ლ იანე გუთელ ეპისკოპოსა до слова დაკუერნეს=Н. Г. 230 отъ словъ: Jean évêque de Gothie до слова iconoclastes) взяты изъ Метафраста св. Нины католикоса Арсенія¹⁾, а въ Метафрастѣ внесены, вѣроятно, изъ Житія Георгія

¹⁾ См. изданіе Церковнаго музея въ Тифлисѣ 1903 года, стр. 51: ცხოვრება წმიდა ნინოსი უღღგენილი დიდის არსენი ქართლის კათალიკოსის მიერ X საუკუნეში. XI—XII ხელნაწერიდან—„Житіе св. Нины, составленное католикосомъ Грузіи Арсеніемъ Великимъ въ X вѣкѣ. Изъ рукописи XI—XII вѣка“. Изъ этого заглавія и изъ замятки въ концѣ видно, что редакторъ изданія священникъ П. Карбеловъ считаетъ это Житіе (на самомъ дѣлѣ Метафрастѣ св. Нины) за произведеніе X вѣка. Между тѣмъ въ текстѣ его упоминаются Василій II Болгаробойца (+1029) и антиохійскій партіархъ Іоаннъ III (1034—1042), жившіе въ XI вѣкѣ. Однимъ изъ источниковъ произведенія несомнѣнно послужило не

Святогорца (Рай Грузіи Сабинина, стр. 463), и имѣются только въ спискахъ Баратовскомъ, Палавандовскомъ и Броссе.

18) Въ текстъ царствованія Вахтанга II (1301—1307) во многихъ спискахъ вставлены нѣкоторыя подробности о побѣдѣ атабега Беки надъ татарами и подробнѣйшій рассказъ относительно похода Казань-хана совмѣстно съ Вахтангомъ противъ египетскаго султана (см. списокъ Маріи, наше изданіе. стр. 772—777, прим. =Н. Г. р. 629 отъ словъ: *des boeufs, des moutons*, 8 строка снизу, до 637 страницы, 4 строка сверху, до словъ: *у avait en effet chez eux quatre princes*). Первые 16 строкъ этой вставки (списокъ Маріи 772—773, прим. 13 и 6=Н. Г. 629—630, п. 2), заключающія въ себѣ подробности о побѣдѣ Беки, имѣются въ спискахъ Румянцевскомъ и Чубинова, вся остальная часть находится только въ спискахъ Мингрельскомъ, Баратовскомъ, Палавандовскомъ и Броссе. Въ этихъ же спискахъ имѣется и другая подробность изъ царствованія того же Вахтанга, именно личное его свиданіе съ ханомъ Харбан-

разъ нами цитованное „Письмо Ефрема Мцире“, современника Давида Возобновителя (1025—1125). Даже въ послѣсловіи сочиненія ясно сказано, что оно составлено *убиимъ Арсеніемъ въ царствованіе царя Димитріа*. Если подъ этимъ Димитріемъ не подразумѣвать Димитрія II (1273—1289), то во всякомъ случаѣ въ немъ нужно видѣть Димитрія I (1125—1154), и тогда авторомъ произведенія будетъ Арсеній Икалтойскій, современникъ и духовникъ Давида Возобновителя, который жилъ также и въ началѣ царствованія Димитрія II. На основаніи сказаннаго упомянутое „Житіе“ никакъ нельзя отнести къ X вѣку. По содержанію произведеніе представляетъ изъ себя краткій пересказъ Житія св. Нины, извѣстнаго изъ „Обращенія Грузіи“, на что ясно указываетъ и самъ авторъ въ своемъ послѣсловіи (стр. 51). Другимъ источникомъ послужило, какъ мы сказали, извѣстное „Письмо Ефрема Мцире“. Въ свою очередь и Метафрастъ Арсенія послужилъ источникомъ для позднѣйшихъ редакцій Житія и метафрастовъ св. Нины, въ концѣ которыхъ встрѣчаются свѣдѣнія о царѣ Азоѣ, сынѣ грузинскаго царя Арана, о царяхъ Миріанѣ, Вахтангѣ Гургасалѣ и объ освобожденіи грузинской церкви отъ антиохійской. См. рукописи Общества грамотности, №№ 220, 2453, 2692, 244 и 4284.

дою, смерть и погребеніе царя въ Дбанисъ (стр. моего изданія 780, прим. 13 до 782 страницы). Въ списокъ ц. Теймураза этихъ вставокъ не можетъ быть, какъ и въ рукописи Маріи, потому что эта часть рукописи Теймураза не редактирована Вахтангомъ. Списокъ Церковнаго музея, какъ мы говорили, въ этой части дефектенъ или, лучше, списанъ съ дефектнаго оригинала, но что указанныхъ вставокъ не могло быть и въ упомянутомъ оригиналѣ, объ этомъ см. выше, стр. 22—23. Источникъ, изъ котораго взяты эти обстоятельныя рассказы, неизвѣстенъ.

19) Четыре строки изъ царствованія Вахтанга Гургасала, которыя мною приведены въ 8 прим. 134 стр. моего изданія списка Маріи (=J⁶. 6^b. 33. 119=Н. Г. р. 159), имѣются только въ списокъ ц. Теймураза и написаны рукою текста, равно какъ и заключительная фраза исторіи царствованія Вахтанга, приведенная нами въ 6-мъ прим. 185 страницы списка Маріи (=J⁶. 6^b. 33. 149; Н. Г. р. 200, п. 4). Всѣ, указанные здѣсь фразы, взяты изъ Метафраста св. Нины католикоса Арсенія (см. изд. Церковнаго музея, стр. 47—48). Свѣдѣнія Метафраста присоединены и къ нѣкоторымъ позднѣйшимъ вариантамъ Житія св. Нины (см. Рай Грузіи Сабинина, стр. 155).

20) Тѣ обширныя измѣненія, которыя Вахтанговская комисія произвела въ текстъ царствованія Георгія III и его дочери царицы Тамары, подробно показаны въ моемъ изданіи списка ц. Маріи (стр. 362—536). Главныя отступленія см. на стр.: 364, прим. 1 и 3; 365, прим. 8; 392, прим. 4, 5, 6; 393, прим. 1; 395, прим. 2; 396, прим. 2; 399, прим. 8; 403, прим. 1; 404, прим. 7; 409, прим. 13; 416. прим. 1 и 3; 423. прим. 15; 428, прим. 11; 492, прим. 7; 433, прим. 2 и 9; 435, прим. 17; 446, прим. 5; 447, прим. 15; 461. прим. 11; 462, прим. 1 и 5; 463, прим. 6; 471, прим. 4 и 10; 496, прим. 12; 497,

прим. 4; 498, прим. 2; 500, примѣчанія; 505, прим. 1 и 4; 508, прим. 1; 509, прим. 10; 530, прим. 1, которое тянется до 539 страницы. Эти многочисленныя вставки не столько даютъ фактическаго матеріала, сколько превозносятъ личныя добродѣтели Георгія III и царицы Тамары. И безъ того исторія ихъ царствованій носила въ К.-Ц. панегирической характеръ или, скорѣе, была обработана въ этомъ духѣ позднѣе, но въ редакціи Вахтанговской комиссіи она превратилась почти въ сплошную панегирику. Хвалебный панегирической тонъ присущъ всѣмъ отмѣченнымъ вставкамъ, но особенно выдаются въ этомъ отношеніи добавленія, указанныя мною на стр. 364. прим. 1; 365 прим. 8; 403, прим. 1; 404, прим. 7; 429, прим. 6; 499, прим. 12; 530, прим. 1 до 539 страницы. Последняя вставка касается смерти Тамары. Въ спискахъ Маріи и Теймураза о смерти царицы говорится кратко. Вахтанговская комиссія нашла, повидимому, такое упоминаніе о смерти великой царицы недостаточнымъ и дала взамѣнъ обширный текстъ, въ которомъ заставляетъ ее произнести предсмертную рѣчь и восхваляетъ всѣ стороны ея дѣятельности, всѣ качества ея души и характера. Весь міръ облекается въ трауръ по поводу ея кончины; ее восхваляютъ не только грузины, но и франки, греки и персы; ее воспѣваютъ поѣты и музыканты всѣхъ странъ. Что касается фактическаго матеріала, то въ этой части лѣтописи онъ скорѣе пострадалъ, чѣмъ выигралъ въ обработкѣ Вахтанговской комиссіи, ибо въ исторіи царствованія Георгія III и царицы Тамары въ спискахъ Маріи наблюдаются цѣлыя страницы, которыя опущены въ спискахъ Вахтанговской редакціи. Въ этомъ отношеніи, кромѣ начала царствованія Георгія III (стр. 362—364), заслуживаетъ особаго вниманія текстъ, приведенный на 474—476 страницахъ нашего изданія, который не имѣетъ параллели въ спискахъ Вахтанговской редакціи. Къ этой катего-

рїи нужно отнести также текстъ 394—395 страницъ. Если вторая часть царствованія Тамары, какъ мы отмѣтили, осталась неисправленною Вахтанговскою комиссіею въ списокѣ Теймураза, то нельзя сказать, чтобы редакція текста этого царствованія была совсѣмъ окончена и установлена въ другомъ древнемъ списокѣ Вахтанговской редакціи, именно въ Румянцевскомъ. Въ послѣднемъ начало царствованія царицы Тамары (Б.-Ц. 277—278=Н. Г. 403—404. Списокъ Маріи, стр. 398—399) и далѣе текстъ, соотвѣтствующій 283 страницѣ изданія Броссе (=Н. Г. 410—411. Списокъ Маріи, 410—412) не приведены, и въ этихъ мѣстахъ оставлены бѣлые листы (см. выше, стр. 18). Очевидно, эти мѣста желали иначе редактировать и не были довольны тою редакціею, которая дана въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ списокѣ Теймураза. Въ другомъ мѣстѣ Румянцевской рукописи нѣсколько строкъ стараго текста зачеркнуто и между строками вписана новая редакція того же текста. (ѣс. ъв. 822, п. 1=Н. Г. 409, п. 3. Списокъ Маріи 409, прим. 13). Кромѣ того, подобно Теймуразовскому списку, исторія Георгія Лаши въ Румянцевскомъ списокѣ не имѣетъ оглавленія. Въ текстѣ царствованія Лаши Георгія (мое изданіе списка Маріи, стр. 536—564), царицы Русуданы (564—651) и двухъ Давидовъ (651—714) особыхъ вставокъ нѣтъ, а только сильно исправленъ текстъ. Болѣе крупныя вставки см. стр.: 562, прим. 12; 564, прим. 8; 570, прим. 2; 594, прим. 2; 622, прим. 7; 625, прим. 1. Эти исправленія и дополненія общи всѣмъ спискамъ Вахтанговской комиссіи, кромѣ той части Теймуразовской рукописи, которая не прошла черезъ редакцію Вахтанга.

21) Вахтанговской редакціи, какъ мы отмѣтили выше (стр. 66), принадлежитъ еще составленіе краткихъ текстовъ царствованій Димитрія I и Давида III (ѣс. ъв. 263—264=

Н. Г. 381—382). Въ спискѣ Маріи нѣтъ исторіи ихъ царствованія.

22) Хронологическія данныя, которыхъ нѣтъ въ вариантѣ ц. Маріи, но которыя появляются въ спискахъ Теймуразовскомъ, Румянцевскомъ, Чубиновскомъ и Церковнаго музея, внесены въ Б.-Ц. Вахтанговской комиссіей. Въ нимъ принадлежатъ между прочимъ свѣдѣнія, отмѣченныя мною въ изданіи списка Маріи на страницахъ: 290 прим. 1; 297, прим. 5 и 14; 298, прим. 7; 299, прим. 4; 303, прим. 12; 305, прим. 6; 306, прим. 5; 308, прим. 14; 334, прим. 8; 564, прим. 8; 622, прим. 7. Большая часть отмѣченной хронологіи относится къ царствованію Давида Возобновителя. Вахтанговской редакціи принадлежитъ безспорно и та часть хорографическихъ свѣдѣній и другихъ замѣтокъ, которыя писаны рукою текстовъ на поляхъ списковъ Теймуразовскаго, Румянцевскаго и Церковнаго музея и которыя не наблюдаются въ спискѣ ц. Маріи.

23) Мы уже говорили, что текстъ Б.-Ц., дошедшій до Вахтанга, оканчивался началомъ царствованія Георгія Блистательнаго († 1346). Вахтангъ, очевидно, долженъ былъ позаботиться, чтобы исторія Грузіи была продолжена и послѣ Георгія Блистательнаго. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ спискахъ Б.-Ц. Вахтанговской редакціи мы имѣемъ продолженіе исторіи Грузіи, доведенное до 1605 г. Сынъ Вахтанга VI, извѣстный историкъ и географъ, царевичъ Вахуштъ, въ предисловіи ко второй части своей Исторіи Грузіи сначала констатируетъ тотъ фактъ, что исторія царствованія Георгія Блистательнаго и послѣдующихъ царей, хотя и существовала, но по разнымъ обстоятельствамъ не дошла до насъ, и, считая поэтому необходимымъ составленіе послѣдующей исторіи Грузіи, онъ продолжаетъ: „Хотя мы и находимъ корониконы царей и владѣтелей въ гуджарахъ и сн-геляхъ, и церковныхъ книгахъ, написанныхъ со временъ Геор-

гія Блистательнаго до нашихъ дней, и получаемъ свѣдѣнія изъ рассказовъ и воспоминаній и краткихъ описаній ихъ жизни, но они требуютъ разбора и большого труда. Разбирая ихъ, мы будемъ излагать событія съ Георгія Блистательнаго до нашего времени. Написана исторія именемъ Вахтанга, сына Леона, но она составлена не имъ, но только по его приказанію, и она даже не была имъ самимъ рассмотрѣна“. Далѣе идетъ подробная критика названнаго труда, и въ заключеніе Вахуштъ говоритъ: „Мы для того предприняли настоящий трудъ (составленіе исторіи Грузіи отъ Георгія Блистательнаго), чтобы исправить противорѣчія и промахи въ исторіи, составленной именемъ Вахтанга, который, полагаю, имѣлъ въ виду правдоподобную исторію, чтобы она не подвергалась нареканіямъ“¹⁾.

Весь тотъ фактический матеріалъ, который критикуетъ Вахуштъ въ исторіи, приписываемой Вахтангу, составляетъ содержаніе К.-Ц. отъ Георгія Блистательнаго до конца. Стало быть, эта часть К.-Ц. и есть та исторія, которая была составлена по приказанію Вахтанга. Такимъ образомъ, Вахтангу принадлежит инициатива не только исправленія К.-Ц., но и составленія продолженія ея отъ Георгія Блистательнаго. Собственно эта часть К.-Ц. дѣлится на двѣ части или состоятъ изъ двухъ продолженій. Оба продолженія изданы мною въ приложеніяхъ К.-Ц. царицы Маріи (стр. 850—973) на основаніи двухъ списковъ, Мингрельскаго и Баратовскаго, съ указаніемъ разночтеній изданія Броссе. Броссе не разобрался въ свое время въ этихъ хроникахъ и допустилъ въ ихъ изданіи большую путаницу, которая отчасти мѣшала изученію и разбору названныхъ хроникъ. Грузинскій текстъ начала Перваго продолженія, соответствующій 890—

¹⁾ Գ. Յ. Օ. Ս, 33. 1 և 10—Н. Г. Ц, 2, р. 1 et 10. Последній отрывокъ изъ Вахушта мы приводимъ въ переводѣ Д. Бакардзе (см. Статя по исторіи и древностямъ Грузіи, стр. 13).

855 страницамъ нашего изданія, Броссе совершенно пропустилъ и помѣстилъ только остальную часть (стр. 451—475=Н. Г. 650—687). Впослѣдствіи онъ догадался въ ошибкахъ и привелъ французскій переводъ начала въ Additions'ѣ (р. 368—371), но грузинскій текстъ такъ и остался не изданнымъ. Точно такъ же неудовлетворительно и изданіе Второго продолженія: начало его, соотвѣтствующее 892—893 страницамъ нашего изданія, помѣщено въ I томѣ К.-Ц. изданія Броссе (стр. 476—479=Н. Г. I 687—688), а продолженіе безъ начала издано Д. Чубиновымъ во II томѣ К.-Ц. подъ названіемъ: *ჟეგჳი ქართლის ცხოვრების*—Suite des Annales (ქრ. ცხ. II, გვ. 259—306=Н. Г. II, 1, р. 322—376). Кромѣ того, въ изданіи Броссе тексты хроникъ имѣють оглавленія по царствованіямъ, чего нѣтъ въ спискахъ Баратовскомъ и Мингрельскомъ ¹⁾. Каждое продолженіе представляетъ изъ себя сводную хронику, составленную изъ разныхъ источниковъ. Первое продолженіе (стр. моего изданія 850—891) не имѣетъ совсѣмъ заглавія и начинается такъ: *ქს უძ. დავდა მეფედ დარნასე და განსკუდა სამეფოს ქართლისს*—„Въ корониконъ 440(?) сѣлъ царемъ Адарнасе и управлялъ царствомъ Грузинскимъ“. Начало этой хроники взято цѣликомъ изъ „Исторіи ксанскихъ эриставовъ“ съ придачею въ началѣ невѣрной даты ²⁾, далѣе имѣются подробности о семи походахъ Тамерлана на Грузію и разореніи страны. Источникъ этихъ свѣдѣній не извѣстенъ. Остальныя хронологическія данныя, очевидно, взяты изъ приписокъ пас-

¹⁾ Всѣ ошибки изданія Броссе повторилъ въ своемъ изданіи К.-Ц. З. Чичинадзе, несмотря на то что мною своевременно были указаны неисправности изданія Броссе (Три хроники, груз. текстъ, 1890 г., стр. СХХІІІ). Поэтому начало Перваго продолженія отсутствуетъ и у З. Чичинадзе.

²⁾ Объ Исторіи ксанскихъ эриставовъ см. Броссе. Additions, р. 368—371 и Жорданія. Хроники. II, стр. 1—19.

халій, или кинклосовъ, въ большомъ количествѣ встрѣчающихся въ церковныхъ книгахъ Грузіи. Хроника доведена до 1453 г. Второе продолженіе (мое изданіе, стр; 892—973) начинается съ 1452 г. и кончается 1605 г. Оно имѣетъ такое заглавіе: სსხულოთ ღმრთისათჳს აჲ ვაჲჲოთ ცხუკრუბჳ ზაგრა-ტაანთჳ მუგობის — „Во имя Бога, нынѣ начнемъ исторію царствованія Багратидовъ“.

Источниками для этого продолженія послужилъ, между прочимъ, Хроника Месхійской Псалтири, историческія приписки кинклосовъ, свѣдѣнія актовъ, приписки рукописей и тому подобныя матеріалы. Мнѣ сдается, что и третья сводная анонимная хроника, принадлежащая Парижской національной библіотекѣ и изданная Броссе подъ названіемъ *Chronique Géorgienne*, составлена по порученію царя Вахтанга VI, но она не вошла въ К.-Ц. или, лучше сказать, мы пока не имѣемъ списка, заключающаго въ себѣ эту хронику. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что Парижская Хроника доведена до 1703 г., т. е. до того времени, когда Вахтангъ VI сдѣлался правителемъ Грузіи, тогда какъ Второе продолженіе, внесенное въ К.-Ц., доведено только, какъ сказано, до 1605 года. Не подлежитъ сомнѣнію, что у Вахтанга было желаніе собрать во едино историческія свѣдѣнія о Грузіи до своего времени, и этой цѣли лучше всего удовлетворяетъ Парижская Хроника, обнимающая періодъ времени отъ 1373 до 1703 года ¹⁾. Если исправленіе и пополненіе К.-Ц. до Георгія Блистательнаго есть дѣло комиссіи, созванной Вахтангомъ, то составленіе сводныхъ хроникъ, служащихъ продолженіемъ К.-Ц., есть дѣло отдѣльныхъ лицъ, которымъ, вѣроятно, Вахтангъ поручилъ такую работу. Разбираемые нами продолженія имѣются только въ спискахъ Баратовскомъ, Палавадовскомъ, Мингрельскомъ и Броссе.

¹⁾ О составныхъ частяхъ, или источникахъ этой хроники см. нашу „Хронику Эриванскаго Акаенста“. XXIX вып. сборника, стр. 8.

Вотъ всё тѣ болѣе или менѣ крупныя вставки и добавленія, которыя сдѣланы въ К.-Ц., помимо исправленія ея текста, Вахтангомъ или его комиссіею, или по иниціативѣ Вахтанга. Приписать внесеніе какой-нибудь изъ нихъ въ К.-Ц. царевичу Теймуразу есть величайшая ошибка, ибо всё эти вставки писаны рукою текстовъ въ спискахъ, переписанныхъ задолго до рожденія ц. Теймураза. Однако въ нѣкоторыхъ спискахъ Вахтанговской редакціи наблюдаются добавленія и измѣненія текста, которыя ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести къ Вахтангу или его комиссіи. Къ такого рода добавленіямъ мы относимъ многочисленныя хронологическія данныя, взятые изъ разныхъ источниковъ и писанныя большею частью на поляхъ, разъясненія словъ, хорографическія извѣстія, кромѣ тѣхъ, которыя внесены Вахтанговской комиссіею, нѣкоторыя замѣтки и указанія на поляхъ, разъясняющія: о чемъ идетъ рѣчь въ текстѣ, кто такіе были современниками тѣхъ или другихъ грузинскихъ царей въ Греціи, какія родственныя связи были между грузинскими царями и иностранными государями п. т. д. Починъ къ такого рода замѣткамъ данъ былъ Вахтангомъ на поляхъ списка ц. Маріи, онѣ примѣнялись и Вахтанговской комиссіею, но ихъ количество особенно умножили позднѣйшіе читатели, любители и комментаторы, а переписчики вносили ихъ въ новые списки. Такія замѣтки въ большей или меньшей степени присущи почти всѣмъ рукописямъ, но особенно богаты ими Баратовскій списокъ (см. Опис. подъ № 25—т. 1, стр. 202—217), хронологическія свѣдѣнія котораго иногда очень правдоподобны и, по видимому, взяты изъ вѣрныхъ источниковъ. Не мало также такихъ замѣтокъ и въ Мингрельскомъ списокѣ (Опис. №⁷⁴/₃₃₄—т. 1, стр. 419—429). Измѣненіе текста, и притомъ очень тенденціозное, наблюдается въ началѣ Румянцевскаго списка и въ копіи съ него, Чубиновскомъ списокѣ, описаніе котораго вмѣстѣ съ главными отличіями мы привели выше

(стр. 8—21). Первое существенное отличие заключается въ томъ, что первенство между сыновьями Таргамоса, множественнаго прародителя армянъ и грузинъ, отдается Картлосу, родоначальнику грузинъ, а Аосу, родоначальнику армянъ, отводится второе мѣсто. Между тѣмъ въ довахтанговскомъ спискѣ Маріи и во всѣхъ спискахъ Вахтанговской редакціи, кромѣ Румянцевскаго и его копіи, первенство между сыновьями Таргамоса отведено Аосу (см. выше, стр. 10—16). Другое отличие состоитъ въ томъ, что первоначальнымъ языкомъ потомковъ Картлоса Румянцевскій списокъ считаетъ грузинскій языкъ, тогда какъ списокъ ц. Маріи и ранніе списки Вахтанговской редакціи такимъ языкомъ считаютъ армянскій (см. выше, стр. 17—18). Эти отличія Румянцевскаго списка, переданныя въ общихъ чертахъ сначала И. Серебряковымъ (Иверія за 1890 г., №№ 37, 38, 40 и 41), а потомъ А. Хахановымъ (Описание грузинскихъ рукописей Румянцевскаго музея, стр. 8—13), навлекли на Броссе напрасныя нареванія и получили ложное толкованіе въ грузинской литературѣ. Поэтому мы считаемъ нужнымъ остановиться на нихъ и выяснить недоразумѣніе. Серебряковъ и Хахановъ обвиняли Броссе въ томъ, что онъ намѣренно исказилъ древній текстъ лѣтописи въ данномъ мѣстѣ и, вопреки всѣмъ древнимъ спискамъ К.-Ц., внесъ изъ Армянской Хроники ложную поправку, по которому родоначальникъ армянъ Аось возводится на степень старшаго брата при Картлосѣ, эпонимѣ грузинъ, и первоначальнымъ языкомъ потомковъ Картлоса признается армянскій языкъ; грузинскій же считается образованнымъ отъ смѣшенія языковъ разныхъ народовъ, поселившихся въ Грузіи; причемъ эти мѣста въ Армянской Хроникѣ Хахановъ считаетъ искаженіемъ оригинала армянскимъ переводчикомъ. Мы должны констатировать фактъ, что ни Броссе ни армянскій переводчикъ тутъ ни при чемъ. Относительно языка въ довахтанговскомъ спискѣ ц. Маріи въ одномъ мѣстѣ (стр. 3

моего изданія) сказано: და ამით შვიდთავე გმირთა ზედა იყო განმკებულ და უფალ ჭაოს, და ესე უოკულნივე იყუნეს მოაწილ ჭაოსს: და ამით უოკულთა იყო ერთი ენა სომხური და ესე რვანივე ერთობით მიანებდეს ნებროთს გმირსა, რომელი იყო მეფე უოკლისა ქუეყანისა— „И надъ этими семью героями (сыновьями Таргамоса) былъ правителемъ и господиномъ Аосъ, и всѣ они были покорны Аосу, и у всѣхъ этихъ былъ одинъ языкъ армянскій, и всѣ восьмеро вмѣстѣ подчинялись герою Неброту, который былъ царемъ всей земли“. Курсивомъ приведенной фразы нѣтъ въ спискѣ царевича Теймураза и въ армянской Хроникѣ, и это обстоятельство отмѣтилъ и Броссе (ქარ. ცხ. კვ. 17, პ 7=Н. G. 19, პ, 1). Во всѣхъ другихъ спискахъ Вахтанговской редакцiи, кромѣ Румянцевскаго и его копiи, разбираемая фраза имѣется, въ томъ числѣ и въ отрывкѣ К.-Ц., описанiе котораго выше приведено (см. стр. 1—7). Стало быть, въ данномъ мѣстѣ Броссе ничего не вносилъ изъ Армянской Хроники, а напротивъ указалъ, что разбираемой фразы нѣтъ въ Армянской Хроникѣ и что фраза имѣется въ другихъ спискахъ, а не въ Теймуразовскомъ. Въ другомъ мѣстѣ списка ц. Марiи (стр. 12—13) сказано: აქამოდის ქართლსაიანთა ენა სომხური იყო, რომელსა ზრახვიდეს, ხოლო ოდეს შემოკრბეს ესე ურიცხუნა ხათესაენა ქართლსა შინა, მაშინ ქართულთა ც' დაუტყვეს ენა სომხური და ამით უოკულთა ხათესათაგან შიქმნა ენა ქართული— „До сего времени языкомъ потомковъ Картлоса былъ армянскiй языкъ, на которомъ говорили, но когда столь безчисленные народы собрались въ Картли, то тогда и картвелы оставили армянскiй языкъ и отъ всѣхъ этихъ народовъ образовался картвельскiй (грузинскiй) языкъ“. Это мѣсто осталось безъ всякаго измѣненiя въ самомъ древнемъ спискѣ Вахтанговской редакцiи, въ спискѣ царевича Теймураза, который Броссе положилъ въ основу своего изданiя, какъ онъ объ этомъ самъ заявляетъ (К.-Ц. грузинскiй текстъ, стр. 15, прим. 1) и имѣется въ переводѣ и

въ Армянской Хроникѣ (Additions, p. 6). Въ другихъ спискахъ Вахтанговской редакціи данное мѣсто подверглось измѣненію и читается такъ: *ჰამოდის ქართლისანთა ეს ხოლო ქართული იყო, რომელსა ზრახვიდეს. ხოლო რდეს შემოკრბეს ესე ურაცხენი ნათესავნი ქართლსა შინა, მაშინ ქართველთადა განრეუნეს ეს თვისი და ამით უოკელთა ნათესავთაგან შეიქმნა ეს მრავალი—*

„До сего времени языкомъ потомковъ Картлоса былъ только грузинскій языкъ, на которомъ говорили, но когда столь безчисленные народы собрались въ Картліи, то тогда и картвелы испортили свой языкъ, и отъ всѣхъ этихъ народовъ образовалось много языковъ“. Въ такомъ видѣ приведено это мѣсто въ списокѣ Церковнаго музея, въ такомъ видѣ оно было и въ нѣкоторыхъ другихъ спискахъ, которыми пользовался Броссе, и онъ это обстоятельство отмѣтилъ въ своемъ изданіи (ქრ. ცხ. გვ. 25, прим. 3 и 4—N. G. 31, n. 3 et 4). Въ списокѣ Баратова послѣдняя фраза гласитъ: *შეიქმნა ეს ქართული—* „образовался языкъ грузинскій“. Въ этомъ видѣ фраза нарочно исправлена и въ № 3675 рукописи Б.-Ц. (см. выше, стр. 7—8), хотя раньше она была въ такой же формѣ, какъ въ списокѣ Церковнаго музея. Въ Мингрельскомъ списокѣ сказано: *შეიქმნა ეს ნართული—* „образовался сложный языкъ“, а въ списокѣ Румянцевскаго музея, какъ мы отмѣтили (см. выше, стр. 17—18), фраза гласитъ: *შეიქმნა ეს შორთული—* „образовался украшенный языкъ“. Мы уже видѣли, что царевичъ Теймуразъ въ этомъ же духѣ своею рукою передѣлалъ текстъ одного стараго отрывка Б.-Ц. Вахтанговской редакціи, который во всемъ согласовался съ текстомъ списка Маріи и Академіи Наукъ (см. выше, стр. 5—6). Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что извѣстіе объ армянскомъ языкѣ потомковъ Таргамоса и его сына Картлоса принадлежало древнему тексту Б.-Ц.; оно сохранено двукратнымъ упоминаніемъ списка царицы Маріи и болѣе древними списками Вахтанговской редакціи. Въ позд-

вѣйшихъ спискахъ той же редакціи второе упоминаніе объ армянскомъ языкѣ подверглось тенденціозному измѣненію въ смыслѣ націонализаціи извѣстія, но тѣ, которые измѣняли это мѣсто, забыли измѣнить первое упоминаніе лѣтописи о томъ же предметѣ. Хотя измѣненіе встрѣчается въ Вахтанговскихъ спискахъ, но едва ли оно есть дѣло рукъ Вахтанговской комиссіи. Это измѣненіе сравнительно позднее и притомъ не одного лица, а разныхъ. Этимъ и объясняется разнообразіе вариантовъ послѣдней фразы, разнообразіе, такъ сказать, предложенныхъ конъектуръ. Никакого искаженія текста въ угоду Армянской Хроникѣ Броссе въ данномъ мѣстѣ не допускалъ, и во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ обвинять въ искаженіи этого мѣста Броссе, слѣдовало въ томъ же обвинить царевича Вахушта, который въ своей Исторіи Грузіи (изданіе Бакрадзе, стр. 35) точно воспроизводитъ извѣстіе К.-Ц. въ пользу армянскаго языка. Извѣстно, что первая часть Исторіи Грузіи Вахушта есть сокращенное повтореніе содержанія К.-Ц. Что касается перваго существеннаго отличія Румянцевскаго списка отъ другихъ, по которому первенство между сыновьями Таргамоса отдается Карглосу, а не Аосу, то это явленіе исключительно свойственно Румянцевскому списку и его копіи. Ни въ одномъ другомъ списокѣ не только довахтанговскомъ, но и вахтанговскомъ мы такого явленія не наблюдаемъ. Нѣтъ этого и въ Исторіи царевича Вахушта (стр. 28—32). Стало быть, это тенденціозное измѣненіе текста не есть дѣло Вахтанговской комиссіи. Это измѣненіе, безъ сомнѣнія, поздняго происхожденія, начала XIX вѣка. Поэтому оно не повліяло на списки XVIII вѣка. Но спрашивается, кому оно принадлежитъ и какъ оно могло очутиться въ Румянцевскомъ списокѣ, который мы признали переписаннымъ до 1709 года? Правда Румянцевскій списокъ въ древнихъ своихъ частяхъ переписанъ до 1709 года и даже раньше этого времени, но въ немъ есть и позднія добавленія. По из-

вѣстію Броссе и Хаханова начальный текстъ этого списка писанъ поздней рукою. Хахановъ говоритъ, что текстъ до мѣста, гдѣ описывается сонъ царя Фарнаваза (т. е. до фразы: *არქმბი ღრდიღლთა შიხს ტფიღლისისთა, მისდგუდა ფარნავაზს, სუტორცა ისარა*), переписанъ новымъ почеркомъ и что, повидимому, эти листы были присоединены впоследствии. Значить, текстъ, соответствующій 15—29 страницамъ изданія Броссе (=Н. G. 15—37), есть позднее добавленіе. Въ этой именно части и наблюдается то существенное измѣненіе, которое служитъ предметомъ нашего разбора. Въ доказательство поздней передѣлки текста этой части могутъ служить, кромѣ того, мѣстами измѣненный языкъ и употребленіе новыхъ географическихъ терминовъ, въ родѣ Алагеза и Эривани (см. выше, стр. 12—15), неизвѣстныхъ въ старомъ текстѣ, а также детальное разъясненіе названія должностныхъ лицъ, какъ напримѣръ, *мамасахлиси* и т. д. (*ქს. 6^b. 21*, прим. 2=Н. G. p. 23, n. 4). Виновникомъ передѣлки начального текста Румянцевскаго списка, по нашему мнѣнію, является царевичъ Теймуразъ. Мы видѣли, что ничего изъ того, что до сего времени приписывали Теймуразу въ К. Ц., на самомъ дѣлѣ ему не принадлежитъ, но тѣ измѣненія, которыя наблюдаются въ добавленномъ впоследствии начальномъ текстѣ Румянцевской рукописи и которыя выдавали за подлинныя древнія извѣстія, должны быть отнесены къ нему. Прежде всего эти измѣненія мы находимъ въ лично ему принадлежащемъ списокѣ и имъ излюбленномъ, потому что съ этого только списка онъ снялъ для себя копию, попавшую потомъ въ Чубиновскую бібліотеку и описанную нами выше (стр. 8—21). Далѣе ту же идею о старшинствѣ Картлоса надъ Асоомъ, которая проведена въ добавленномъ текстѣ Румянцевскаго списка, Теймуразъ проводитъ въ своей Древней исторіи Грузіи, изданной въ Петербургѣ Д. Чубиновымъ въ 1848 г. И здѣсь о первенствѣ Картлоса говорится въ тѣхъ же выра-

женіяхъ, какъ въ добавленномъ текстѣ Румянцевской рукописи. Вотъ что читаемъ мы по этому поводу въ Исторіи Теймураза: წარმოვიდა მამინ თარგამოს მამამ ქართველსისა, ჰაოსისა და სხვათა მათა მათთა, მრავლითა ნათესავითურთ მათით და ერთთა დიდითა და დაქვიდრს აწარატისა და მსისისა მათთა შინა მავართა და შეუკალთა — „Двинулся тогда Таргамось, отецъ Картлоса, Аоса и другихъ братьевъ съ многочисленнымъ потомствомъ своимъ и народомъ и поселился въ предѣлахъ горъ Арарата и Масиса, вѣрѣкихъ и недоступныхъ“ (стр. 28).

იგინი იუენეს გმირნი და ძლეურნი ძალით; მავრამ მათ უოკულთა ზედა უფალი და მთავარ იყო ქართველს — „Тѣ (братья Картлоса) были богатыри и могущественны силою, но надъ ними всеми господиномъ и старшимъ былъ Картлосъ“ (29).

არამედ ჭფლობდა მათ უოკულთა ზედა ქართველს და მძანი მისნი მოწინა იუენეს მისსა უოკულითურთ ერთგულად მსახურებდეს მას — „Надъ всеми ими (братьями) господствовалъ Картлосъ, и братья его были покорны ему во всемъ“ (30).

მიკეებნეს მათ ქართველს, ჰაოს და სხვანი მძანი მათნი — „Встрѣтили ихъ (войска Неброта) Картлосъ, Аосъ и другіе братья ихъ“ (43). და მოსწინეს სამეოცივე ესე გმირნი ნებროთ ძეფისანი ქართველსმან და მძათა მისთა — „И истребили всѣхъ этихъ 60 богатырей царя Неброта Картлосъ и его братья“ (43). ხოლო ვითარცა ზემოაქვს გვითქვამს, მძანი, ქართველსისანი უოკულნივე იუენეს მოწინალებასა ჰვეშე ქართველსისა და ქართველსს, ვითარცა მფლობელი მათი და ნათესავთ მთავართა მთავარი, და უოკულნი ბენი ესე თარგამოსისნი იუენესს უოკულს შინა სიცოცხლესა თვისსა ფრადისა სიუვარულითა შეგრულნი ურთიერთისადმი და ქართველსს უხუცესობისა გამო, სიმხნისა, გოლიათობისა და გონიერებისა პატრეს სტეპედეს ესრეთ უოკულნი მძანი მისნი ვითარცა მამასა და მფლობელსა თვისსა, და შეუწოდეს უოკულსავე საჭარებებსა ზედა ურთიერთსა გულს-მოდგინედ — „Но, какъ мы выше сказали, всѣ братья были покорны Картлосу, и Картлосъ, какъ вла-

дѣтель ихъ и старшій надъ старшими въ родѣ, и всѣ сыновья Таргамоса пребывали въ любви другъ къ другу во все время своей жизни. Въ Картлосу же, въ виду его старшинства, мужества, геройства и разумности, всѣ его братья относились съ уваженіемъ, и всѣ усердно помогали другъ другу, когда въ томъ являлась надобность“ (44). Относительно того, что первоначальнымъ языкомъ потомковъ Картлоса былъ грузинскій, Теймуразъ прямо ссылается на Картлисъ-Цховреба Вахтанга и приводитъ отсюда то передѣланное мѣсто, которое мы выше (стр. 95) отмѣтили. Этимъ Теймуразъ какъ бы хочетъ показать, что данное мѣсто лѣтописи въ противоположность извѣстію о старшинствѣ Картлоса, не Теймуразъ передѣлалъ. Правда, это мѣсто уже было передѣлано въ К.-Ц. до Теймураза; онъ, видимо, только замѣнилъ послѣднее слово *მეგრული* или *მეგრული* посредствомъ *მეგრული*, но онъ зналъ, что въ другихъ спискахъ, ему же принадлежащихъ, въ данномъ мѣстѣ рѣчь шла въ пользу армянскаго языка и даже эту другую редакцію въ одномъ спискѣ собственноручно передѣлалъ въ формѣ первой (см. выше, стр. 5—6). Въ этомъ случаѣ онъ уже нашелъ желаемую передѣлку въ К.-Ц., но одно то, что Теймуразъ слишкомъ распространяется о первоначальномъ языкѣ потомковъ Картлоса (стр. 39—40) и утверждаетъ, что у нихъ не могло быть иного языка, какъ грузинскій, служить явнымъ доказательствомъ того, что онъ ведетъ глухую полемику противъ другого положенія. По мнѣнію Теймураза, всѣ горцы Кавказа, абхазцы, осетины, вистины, ингуши, лезгинны и другіе первоначально говорили на грузинскомъ языкѣ, но послѣ того, какъ они удалились отъ общества съ грузинами, смѣшались съ другими народами и приняли магометанскую вѣру, у нихъ образовались самостоятельные языки, хотя многіе изъ нихъ, а иногда и цѣлыя общества до сихъ поръ говорятъ по-грузински. Какъ видно, происхожденіе кавказскихъ языковъ Теймуразъ объясняетъ

тѣмъ же положеніемъ, какимъ въ довахтанговскомъ спискѣ Б.-Ц. объясняется образованіе грузинскаго языка, причемъ позднѣйшее культурное воздѣйствіе грузинъ на горцевъ Кавказа въ смыслѣ распространенія своего языка, права, религіи, богослуженія, нравовъ и обычаевъ разсматривается за исконное начало. Теймуразъ вводитъ въ свою исторію новый эпонимъ для абхазцевъ, неизвѣстный въ лѣтописи. По его мнѣнію, абхазцы произошли отъ Абхаза или Абхозоса, внука Егроса, епонима егровъ, или мингрельцевъ (стр. 23). Вообще, Теймуразъ часто позволяетъ себѣ критиковать и поправлять свѣдѣнія лѣтописи Вахтанга и, повидимому, онъ невысокаго мнѣнія о работахъ Вахтанга по исправленію Б.-Ц. По крайней мѣрѣ мы находимъ у него такое вѣрное замѣчаніе: მორე ესე არს, რომელ რომელსაც კახტანგის ისტორიას ეძახიან ძალაბნ გაურყუნიათ მეწრალთა და ამისთვის უფრო დიდობრძა ხმის ჰქმნარტის გამობეზისათჳს. — „И во-вторыхъ, Исторія, называемая Вахтанговскою, сильно искажена переписчиками, поэтому нужна еще большая работа для выясненія истины“ (стр. 178, конецъ примѣчанія). Такая же мысль проведена въ особомъ предисловіи начальнаго добавленнаго текста Румянцевской рукописи и ея копіи, которое мы привели выше (стр. 9—10) и въ которомъ между прочимъ сказано, что, „такъ какъ во время Вахтанга въ Грузіи были многочисленныя неурядицы и перемѣны, Вахтангъ составилъ Картлисъ-Цховреба не со всѣми подробностями, а какъ могъ, ибо въ то время не могли найти древней Картлисъ-Цховреба по причинѣ многочисленныхъ неурядицъ и возмущеній“. Это особое предисловіе Румянцевскаго списка безусловно принадлежитъ царевичу Теймуразу и выражаетъ его мнѣніе о Вахтанговской редакціи Картлисъ-Цховреба. Приведенное вслѣдъ за этимъ (стр. 10) вступленіе Вахтанга хотя и отличается отъ обычнаго, но навѣрно отражаетъ дѣйствительность. Оно, вѣроятно, исходитъ отъ самого Вахтанга, и потому онъ говоритъ

о себѣ въ первомъ лицѣ, тогда какъ обычное вступленіе есть дѣло Вахтанговской комиссіи и потому въ немъ о Вахтангѣ говорится въ третьемъ лицѣ. Вообще, измѣнивъ старый начальный текстъ списка Румянцевскаго музея и снабдивъ его особымъ предисловіемъ отъ себя, Теймуразъ удержалъ, какъ видно, предисловіе Вахтанга. Быть-можетъ, такое же предисловіе было сначала и въ спискѣ Академіи Наукъ, пока не замѣнили его обычнымъ предисловіемъ, писаннымъ, какъ мы видѣли, вмѣстѣ съ начальнымъ листомъ иною рукою, но до 1724 года. Въ Румянцевскомъ спискѣ встрѣчаются и другіе листы, писанные не рукою стараго текста. Хахановъ говоритъ: „Съ 14 листа начинается почеркъ 17 вѣка ¹⁾. Листъ 136-й и дальнѣйшіе до 204 писаны другимъ почеркомъ, но характеръ письма тотъ же, что отличаетъ его отъ первыхъ листовъ. Съ 457 л. (царствованіе Давида, сына Дмитрія II) до конца письмо другого характера, бумага погрубѣе и чернила блѣдныя. Они присоединены, вѣроятно, впоследствии“ (стр. 12). Нужно полагать, что первоначально послѣдняя часть текста Румянцевскаго списка, подобно Теймуразовскому, не была редактирована Вахтанговской комиссіей и впоследствии замѣнили неотредактированный текстъ редактированнымъ, отчего въ концѣ и появились другіе листы съ новымъ текстомъ.

Сравнительно позднее измѣненіе текста наблюдается и въ двухъ продолженіяхъ Бартлисъ-Цховреба, составленныхъ по порученію Вахтанга. Эти продолженія дошли до насъ въ спискахъ второй половины XVIII вѣка, и въ нихъ отчасти

¹⁾ Я лично не видалъ Румянцевской рукописи, а изъ описанія Хаханова нельзя составить точнаго представленія о ней. Хахановъ не пытается точнѣе опредѣлить на основаніи бумаги, орфографіи и палеографіи время появленія текстовъ, писанныхъ иною рукою. Кромѣ того, онъ впадаетъ въ противорѣчія: указавъ, что съ 14 л. начинается почеркъ 17 в., ниже онъ относитъ рукопись къ 1703—1709 годамъ.

замѣтны исправленія по указанію Вахушта. У Вахушта есть критика на такія извѣстія, которыхъ теперь нѣтъ въ этихъ продолженіяхъ, и наоборотъ, въ продолженіяхъ имѣются свѣдѣнія, которыя не остались бы безъ критики, если бы они были въ нихъ при Вахуштѣ. Для примѣра укажемъ на отрывокъ изъ исторіи всанскихъ эриставовъ, полный анахронизмами, которые такъ любятъ раскрывать Вахуштъ; между тѣмъ онъ этихъ анахронизмовъ совершенно не касается въ своемъ критическомъ очеркѣ. Вѣроятно, указаннаго отрывка не было въ хроникѣ при Вахуштѣ. Далѣе Вахуштъ приводитъ изъ разбираемаго труда такую фразу: *მუხე სწესი: „პერ კჳეკეთ ბრწყინებულე გორგის ცხენებზე“* — „Тамъ же онъ (составитель хроники) пишетъ: „мы не нашли исторіи Георгія Блистательнаго“ (*ჰარ. ცხ. II, სტ. 2*). Этой фразы въ дошедшихъ до насъ хроникахъ нѣтъ. Все это показываетъ, что текстъ двухъ продолженій при Вахуштѣ носилъ другой обликъ. Въ немъ были свѣдѣнія, которыхъ теперь нѣтъ, и отсутствовали нѣкоторыя извѣстія, которыя теперь имѣются.

Остается теперь указать, каково было качество работы Вахтанговской комиссіи; въ чемъ польза редактированія Картлис-Цховреба комиссіей и въ чемъ вредъ, и на сколько редакція Вахтанга мѣшала или способствовала изученію и пониманію грузинскихъ лѣтописей. Главною цѣлью Вахтанговской комиссіи было, конечно, исправить искаженный текстъ лѣтописи и сдѣлать его удобопонятнымъ для читателей. Въ этомъ отношеніи результаты работъ комиссіи поразительны. Почти девять десятыхъ тѣхъ ошибокъ, которыя произошли отъ смѣшенія схожихъ буквъ хуцури, отъ непониманія сокращеній, отъ ошибочнаго соединенія или разъединенія словъ и т. д., вѣрно исправлены комиссіей. Тамъ, гдѣ текстъ настолько былъ испорченъ или затемненъ, что исправленіе отдельныхъ словъ не помогало дѣлу, какъ напримѣръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ царствованія царицы Тамары, комиссія

давала перефразированный текст, весьма близкий по смыслу къ старому. Дополненіе лѣтописи новыми источниками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы кстати и удачно. Дѣленіе текста по царствованіямъ и подробное оглавленіе каждого царствованія дали возможность орьентироваться въ обширномъ фоліантѣ анналовъ и быстро находить то или другое царствованіе. Всѣ эти исправленія и измѣненія вмѣстѣ съ умноженіемъ хронологическихъ свѣдѣній превратили Картлисъ-Цховреба въ историческую книгу прагматическаго характера и облегчили изученіе исторіи Грузіи для современниковъ: Они безусловно способствовали поднятію знанія національной исторіи, возбуждали интересъ къ изученію исторіи родной страны. Даже и въ настоящее время не специалисты скорѣе будутъ обращаться къ тексту Вахтанговской редакціи, какъ болѣе доступному для ихъ пониманія, чѣмъ къ нашему изданію списка Марія. Внося въ текстъ Картлисъ-Цховреба хронологическія данныя и свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ, Вахтанговская коммиссія тѣмъ самымъ способствовала сохраненію для насъ этихъ свѣдѣній. Хотя источники большинства вставокъ и дополненій намъ теперь извѣстны, но есть и такіе, очень интересные и правдоподобные рассказы (напримѣръ, о походѣ Казань-хана и Вахтанга противъ египетскаго султана), происхожденія которыхъ мы пока не знаемъ. Еще больше неизвѣстныхъ источниковъ скрываются въ двухъ продолженіяхъ Картлисъ-Цховреба, и эти свѣдѣнія для насъ остаются первоисточниками. Но редактированіе К.-Ц. Вахтанговской коммиссіей имѣло и свои отрицательныя стороны. Прежде всего оно способствовало исчезновенію старыхъ списковъ К.-Ц.: имѣя подъ руками болѣе полный и понятный текстъ Вахтанговской редакціи, никто не списывалъ съ довахтанговскихъ списковъ и не распространялъ ихъ; старыми списками, какъ испорченными и малопонятными уже не дорожили и мало-по-малу они стали исчезать. Далѣе послѣ редакціи Вахтанга К.-Ц.

потеряла характер лѣтописнаго сборника. Исторія Багратидовъ Сумбата, сына Давида, какъ бы растворилась въ текстѣ К.-Ц. и перестала существовать какъ цѣнный самостоятельный источникъ, обнимающій исторію грузинскихъ Багратидовъ отъ ихъ прихода въ Грузію до начала XI вѣка. Кромѣ того, она не цѣликомъ вошла въ вахтанговскіе списки. При редактированіи текста царствованій Георгія III и царицы Тамары, какъ мы отмѣтили, многія цѣнныя извѣстія совершенно были опущены комиссіей. Внесеніе новыхъ статей и отрывковъ безъ указанія источниковъ породили противорѣчія и анахронизмы, которые не могли не понизить въ глазахъ историковъ цѣнности извѣстій К.-Ц. Выписки изъ новыхъ источниковъ за рѣдкимъ исключеніемъ вносились безъ измѣненія. При этомъ совершенно не принимались въ соображеніе противорѣчія, которыя существовали между извѣстіями новыхъ источниковъ и свѣдѣніями К.-Ц. По этой причинѣ въ спискахъ Вахтанговской редакціи очень часто уживаются рядомъ два совершенно противоположныхъ извѣстія объ одномъ и томъ же лицѣ или предметѣ. Укажемъ примѣры: Въ изданіи Броссе (т. 6. с. 102) сначала представляется на видъ отмѣнное благочестіе царя Варазь-Бакара, который былъ бездѣтенъ и которому Богъ даровалъ сына Мурваноса послѣ долгихъ молитвъ и постовъ, при чемъ онъ заранѣе извѣщенъ былъ объ этомъ устами явленнаго ему ангела. Ниже (стр. 105) о томъ же Варазь-Бакарѣ читаемъ: „Этотъ Варазь-Бакаръ былъ человекъ новѣрующій и ненавидящій религію, но онъ не осмѣливался открыто выражать предъ народомъ свою ненависть къ религіи, ибо Грузія уже была обращена въ христіанство, знать и весь народъ грузинскій были очень преданы вѣрѣ, а Варазь-Бакаръ, боясь ихъ, не могъ открыто оставить свою религію, но онъ нигдѣ не построилъ церкви, а также не прибавилъ къ прежде построенной и велъ себя во всѣхъ отношеніяхъ, какъ невѣ-

рующей“. Первая характеристика Варазъ. Бакара принадлежит Житію Мурваноса, или Петра Ивера, внесенному въ К.-Ц. Вахтанговской комиссіей, а вторая—довахтанговскому списку Бартлисъ-Цховреба, который въ числѣ сыновей Варазъ-Бакара Мурваноса даже не упоминаетъ (Списокъ Маріи, стр. 113).

Первый куропалатъ Грузіи эриставъ Гуарамъ въ началѣ названъ потомкомъ Вахтанга Гургасала, стало-быть, Хосройдомъ (ჰს. 66. 161) а ниже онъ окрещенъ Багратидомъ (стр. 162—163). Первое извѣстіе принадлежит довахтанговскому тексту К.-Ц., второе внесено изъ Исторіи Сумбата и вмѣстѣ съ генеалогіею Багратидовъ помѣщено сейчасъ послѣ перваго извѣстія. Правда, чтобы примирить эти противорѣчія Вахтанговская комиссія прибавила въ оглавленіи, что этотъ Гуарамъ былъ по матери Хосройдъ, а по отцу Багратидъ (ჰს. 66. 161, 163, прим.), но эта оговорка не помогаетъ дѣлу, такъ какъ по первому извѣстію Гуарамъ былъ сынъ сестры Миратада, Вахтангова сына отъ греческой принцессы, а по второму извѣстію онъ былъ потомокъ царя-пророка Давида, сынъ Соломона, изъ филистимской страны, и по прибытіи въ Грузію былъ сдѣланъ эриставомъ и куропалатомъ. Далѣе въ исторіи царя Арчила (ჰს. 66. стр. 179 и 180) Гуарамъ опять является потомкомъ Вахтанга Гургасала, т. е. Хосройдомъ.

Отрывокъ изъ Письма Ефрема Мцире о томъ, что грузины получили право рукополагать себѣ католикосовъ при антиохійскомъ патріархѣ Теофилактѣ приуроченъ въ К.-Ц. ко времени владѣтеля Адарнаса (ჰს. 66. 168). Между тѣмъ Теофилактъ патріаршествовалъ въ 741—751 гг., а Адарнасе правилъ въ 619—639 гг. Далѣе ко времени упомянутаго Адарнаса отнесено извѣстіе, что готскій епископъ Іоаннъ былъ рукоположенъ въ Мцхетѣ грузинскимъ католикосомъ Іоанномъ. Въ данномъ случаѣ тоже является

анахронизмъ, потому что посвященіе готескаго епископа не могло имѣть мѣста ранѣ начала VIII вѣка. Іоанна заставило пребыть въ Мцхетъ для посвященія иконоборство, овладѣвшее Византіей, а оно началось при Львѣ III Исавряннѣ (717—741). Эдиктъ послѣдняго, воспреещающій поклоненіе иконамъ, былъ изданъ въ 726 г. По болѣе вѣрному извѣстію Іоаннъ готескій епископъ жилъ при Константинѣ V (741—775) и былъ посвященъ въ Мцхетъ въ 758 г. (Acta Sanctorum, vol. V. Записки Одесскаго Общества исторіи и древностей, т. XIII). Тѣ, которые вносили эти отрывки, искали въ К.-Ц. католикоса подъ именемъ Іоанна, ибо въ первомъ отрывкѣ сказано, что Теофилактъ, разрѣшивъ грузинамъ впредь ставить себѣ католикосовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ рукоположилъ въ католикосы одного изъ двухъ присланныхъ епископовъ подъ именемъ Іоанна, а во второмъ отрывкѣ прямо указано, что готескій епископъ Іоаннъ былъ посвященъ въ Мцхетъ грузинскимъ католикосомъ Іоанномъ. Въ К.-Ц. изъ архіепископовъ до VIII вѣка извѣстны три Іоанна, изъ которыхъ послѣдній, т. е. Іоаннъ III упоминается при Адарнасѣ, а начиная съ Эвнона при Стефаносѣ II (639—663) до XI вѣка нѣтъ совсѣмъ извѣстій, кто были католикосами въ Грузіи. Поэтому вносители отрывковъ принуждены были помѣстить ихъ въ текстъ исторіи Адарнаса ¹⁾). Но теперь изъ Обращенія Грузіи намъ извѣстенъ списокъ католикосовъ почти до X вѣка ²⁾). Въ этомъ списокѣ упомянуть и Іоаннъ черезъ тринадцать католикосовъ послѣ Іоанна III или черезъ девять послѣ Эвнона. Вѣроятно, этотъ Іоаннъ IV и есть

¹⁾ Въ списокѣ Теймурава первый отрывокъ, впрочемъ, помѣщенъ, въ текстъ исторіи Стефаноса II, преемника Адарнаса.

²⁾ Три хроники, русск. пер., стр. 48. Новый Варіантъ Житія св. Нины, приложение: сравнительный списокъ католикосовъ.

современникъ Теофилакта ¹⁾). Кроме противорѣчій и анахронизмовъ въ спискахъ К.-Ц. Вахтанговской редакціи встрѣчаются и повторенія однихъ и тѣхъ же свѣдѣній и фразъ. Такое явленіе наблюдается главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя испещрены отрывками и фразами, внесенными изъ Исторіи Сумбата. Исторія Сумбата послужила Вахтанговской комиссіи однимъ изъ источниковъ для пополненія К.-Ц., но она, вѣроятно, служила источникомъ и для первоначальной редакціи К.-Ц., по крайней мѣрѣ той ея редакціи, которая сохранилась въ спискѣ царицы Маріи, въ Исторіи Сумбата. Разказы о войнахъ греческихъ императоровъ Василія и Константина съ грузинскими царями Георгіемъ I и Багратомъ IV изложены въ обоихъ источникахъ почти одинаково ²⁾, и вотъ, при вторичномъ внесеніи тѣхъ же свѣдѣній въ К.-Ц. изъ Исторіи Сумбата, получились повторенія.

Наконецъ, Вахтанговская комиссія, дѣлая текстъ К.-Ц. осмысленнымъ и исправляя искаженные слова и фразы, совершенно не указываетъ, въ какой формѣ эти слова и фразы стояли въ оригиналѣ, что собственно она исправила; комиссія свои исправленія, свои субъективныя догадки и коньектуры предлагаетъ какъ *conditio sine qua non* истины. Между тѣмъ она иногда скорѣе искажаетъ слова и фразы, чѣмъ исправляетъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мѣста въ К.-Ц. потеряли первоначальный смыслъ. Безъ текста ц. Маріи о многихъ мѣстахъ К.-Ц. мы бы имѣли превратное понятіе. Напримѣръ, вмѣсто фразы: ჟჟჟრთბჟს ჯჯრჯჯობა ბბბბ

¹⁾ Вопросъ объ анахронизмахъ въ К.-Ц. вслѣдствіе позднѣйшихъ вставокъ мною былъ выдвинутъ и рассмотрѣнъ въ предисловіи Новаго варианта Житія св. Нины (Тифлисъ, 1891 стр. XLVII—LIV, примѣчанія) при разборѣ, какъ источника К.-Ц., Письма Ефрема Мцире.

²⁾ См. Три Хроникъ, русск. пер., стр. 42, прим. 1; стр. 113, прим., стр. 177, прим. 2.

— „обвѣнчали его (Баграта IV) въ Банѣ“ (списокъ Маріи, стр. 257), въ Вахтанговской редакціи сказано: უფროსეს კვირ-კვიბა ბაგრატს—„обвѣнчали Баграта“. Замянивъ слово ბაგრატს черезъ უფროსეს, Вахтанговская комиссія лишила насъ извѣстія, гдѣ происходило вѣнчаніе Баграта IV съ греческой принцессой Еленой. Что тутъ слово ბაგრატს уместно, это явствуетъ изъ предыдущаго разсказа, въ которомъ сказано, что мать Баграта IV Марія поѣхала въ Константинополь для заключенія мира съ императоромъ Романомъ и что она имѣла большой успѣхъ; миръ былъ заключенъ, актъ скрѣпленъ золотою печатью, Баграту пожалованъ титулъ куропалата и дана въ супруги принцесса Елена, и что Марія пріѣхала съ Еленою въ свою страну, провинцію Тао (въ которой находится знаменитый Банійскій соборъ, теперь, впрочемъ, въ развалинахъ), устроила свадьбу, и далѣе прибавлено, что вѣнчаніе происходило въ Банѣ. Такихъ невѣрныхъ исправленій въ спискахъ Вахтанговской редакціи не мало.

Подводя теперь итогъ нашему разбору списокъ Картлисъ-Цховреба и всему сказанному относительно Вахтанговской редакціи, мы приходимъ къ заключенію:

1) Вслѣдствіе паденія культуры въ Грузіи послѣ монгольскаго нашествія, походовъ Тамерлана, нескончаемыхъ междоусобій, вторженій враговъ и опустошеній страны—произведенія свѣтской литературы частью утратились, частью по кинѣ безграмотныхъ переписчиковъ подверглись сильному искаженію. Послѣднюю участь испыталъ и грузинскій лѣтописный сборникъ, извѣстный подъ названіемъ Картлисъ-Цховреба.

2) Царь Вахтангъ VI, будучи еще царевичемъ и правителемъ Грузіи, въ самомъ началѣ XVIII вѣка взялся при посредствѣ особой комиссіи исправить искаженный текстъ лѣтописи, пополнить ее свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ и продолжить составленіемъ и присоединеніемъ къ ней сводныхъ хроникъ. Рукописи Картлисъ-Цховреба, собранныя

Вахтангомъ, повидимому, всё были дефектны, искажены и восходили къ одному архигету.

3) Изъ дошедшихъ до насъ списковъ Картлисъ-Цховреба одинъ только списокъ царицы Маріи во всей цѣлости принадлежитъ довахтанговскому времени и переписанъ въ 1638—1646 гг. тремя писцами, изъ которыхъ одинъ былъ вѣкій Георгій. Этотъ списокъ былъ въ рукахъ у Вахтанга, который оставилъ на поляхъ рукописи собственноручныя замѣтки. Это—самый важный и цѣнный списокъ для изученія Картлисъ-Цховреба: онъ показываетъ, въ какомъ состояніи дошелъ текстъ лѣтописи до Вахтанга, надъ какимъ матеріаломъ оперировала Вахтанговская коммиссія и какія измѣненія она произвела въ Картлисъ-Цховреба. Всѣ другіе списки принадлежатъ къ разряду Вахтанговской редакціи и могутъ быть раздѣлены на три группы.

4) Первую группу составляютъ списки, въ которыхъ исправленіе текста не доведено до конца и редакція вообще не установлена. Ко второй группѣ должны быть отнесены неполные списки Вахтанговской редакціи, т. е. такіе, въ которыхъ исправленіе текста доведено до начала царствованія Георгія Блистательнаго и которые имѣютъ опредѣленное число вставокъ, но не имѣютъ двухъ продолженій Картлисъ-Цховреба, или двухъ сводныхъ хроникъ, составленныхъ по порученію Вахтанга VI. Къ третьей группѣ принадлежатъ полные списки Вахтанговской редакціи, т. е. такіе, въ которыхъ встрѣчаются два продолженія Картлисъ-Цховреба, да плюсъ еще опредѣленное число вставокъ сверхъ тѣхъ, которыя имѣются во второй группѣ. Такое различіе списковъ Вахтанговской редакціи объясняется тѣмъ, что коммиссія не сразу исправила и пополнила всю лѣтопись, не сразу установила окончательную редакцію, а исправленіе и пополненіе совершалось постепенно, по частямъ и одновременно. Пополненіе Картлисъ-Цховреба не прекращалось, вѣроятно, за

все время жизни Вахтанга и продолжалось, повидимому, и послѣ его смерти.

5) Типичнымъ представителемъ первой группы является списокъ царевича Теймураза, нынѣ Академіи Наукъ. Названный списокъ, вопреки существующимъ въ литературѣ мнѣніямъ, не довахтанговскій и не самый поздній, переписанный въ 1798—1800 гг. и пополненный царевичемъ Теймуразомъ, а самый ранній списокъ Вахтанговской редакціи, приблизительно 1700—1705 гг., переписанный въ то время, когда исправленіе текста Картлис-Цховреба не было конечно, а только доведено до середины царствованія царицы Тамары. Текстъ этого списка, соответствующій 491—785 страницамъ нашего изданія списка Маріи, остается неисправленнымъ Вахтанговской комиссіей и почти идентиченъ съ текстомъ списка Маріи, но не списанъ съ послѣдняго, а вмѣстѣ съ нимъ восходитъ къ одному архигету. Редакція еще не установлена въ этомъ списокѣ и не имѣетъ определеннаго плана, а потому многія вставки его не повторяются въ другихъ спискахъ и, наоборотъ, нѣкоторые добавленія другихъ списковъ неодинаковыми руками внесены въ него, но всѣ эти позднія вставки сдѣланы до 1724 г. Вставки, которыя не повторяются въ другихъ спискахъ, но которыя въ Теймуразовскомъ списокѣ писаны рукою текста, суть: краткая синаксарная редакція Житія Петра Майумскаго; лишнія сравнительно съ другими группами части Исторіи Сумбата, сына Давида; отрывокъ изъ Житія святогорцевъ Іоанна и сына его Евѣимія—о побѣдѣ Торникія надъ Вардою Склиромъ; отрывки изъ акта католикаса Мельбиседека; выписки изъ Житія Георгія Святогорца; свѣдѣнія о католикосахъ при Багатѣ IV и Давидѣ Возобновителѣ; отрывки изъ мученичества Давида и Константина; нѣсколько предложеній изъ Метафраста св. Нины католикаса Арсенія. Кромѣ того, въ Теймуразовскомъ списокѣ имѣется подробная исторія привезе-

нія хитона Господня въ Мцхетъ, неизвѣстная во второй группѣ списковъ, но имѣющаяся въ третьей. Теймуразовскій списокъ, повидимому, былъ подаренъ Вахтангомъ VI имеретинскому царю Александру V въ 1724 г. и оставался въ Имеретіи до 1812 г., когда его владѣтелемъ сдѣлался Григорій Церетели. Царевичъ Теймуразъ могъ получить его только послѣ 1812 г. Названный списокъ сохранилъ собственноручныя записи царя Александра V (а не царевича Александра начала XIX вѣка) и руставскаго епископа Николая Черкезишвили отъ 1724 г. Этотъ списокъ не повліялъ на другіе, дошедшіе до насъ списки: у насъ нѣтъ списковъ, переписанныхъ въ Имеретіи, въ которыхъ наблюдались бы тѣ лишнія вставки, которыя мы указали.

Къ этой первой группѣ можно отнести отчасти и списокъ Румянцевскаго музея, отражающій на себѣ дальнѣйшую работу Вахтанговской комиссіи и переписанный поэтому въ древнихъ своихъ частяхъ немного позже Теймуразовскаго, но безусловно до 1709 года. Редактированіе текста царицы Тамары въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ немъ не dokonчено, въ остальномъ онъ подходит ко второй группѣ или, скорѣе, представляетъ переходъ отъ первой группы ко второй. Но начальный его текстъ, сообщающій о старшинствѣ Картлоса надъ Аосомъ, представляетъ тенденціозное измѣненіе древняго текста, есть добавленіе начала XIX вѣка и вмѣстѣ съ особымъ предисловіемъ, вѣроятно, принадлежитъ царевичу Теймуразу.

Чубиновскій списокъ Б.-Ц. (см. выше, стр. 8—21) есть копія Румянцевскаго списка, списанная по заказу царевича Теймураза въ 1814—1821 гг.

6) Ко второй группѣ относятся списки Церковнаго музея, Мингрельскій и отрывокъ Картлисъ-Цховреба, описанный нами выше (стр. 1—8). Списокъ Церковнаго музея переписанъ въ первой половинѣ XVIII вѣка, а Мингрельскій во второй половинѣ того же вѣка. Текстъ въ этихъ спискахъ

окончательно исправленъ и установленъ до начала царствованія Георгія Блистательнаго, т. е. до того мѣста, на которомъ кончались списки, дошедшіе до Вахтанга. Пополненія и вставки, которыя отличаютъ эти списки, суть: болѣе пространныя редакція Житія св. Петра; жизнеописанія сирскихъ отцовъ; одна только часть Исторіи Сумбата; всѣ вставки и измѣненія въ текстѣ царствованія Георгія III, царицы Тамары и дальше до царствованія Вахтанга II. Мингрельскій списокъ отличается отъ списка Церковнаго музея только тѣмъ, что имѣетъ вставку о походѣ Казань-хана совместно съ Вахтангомъ II противъ египетскаго султана и другія свѣдѣнія о Вахтангѣ (см. выше, стр. 84—85), а также два продолженія Барглись-Цховреба послѣ исторіи Георгія Блистательнаго. Но, судя по записи въ концѣ исторіи Георгія Блистательнаго, у переписчика сначала не было въ рукахъ этихъ продолженій, и онъ досталъ ихъ потомъ, иначе онъ не писалъ бы: „я видѣлъ три списка, Мцхетскій, Царскій и Эриванскій, такъ же недоставало. Если кто найдетъ (другой полный) и доставить, заслужитъ награду за трудъ, и я буду очень благодаренъ“. Послѣднія два добавленія дѣлаютъ изъ Мингрельскаго списка переходный списокъ въ третьей группѣ.

7) Третья группа списковъ содержитъ въ себѣ всѣ исправленія и вставки второй группы и, сверхъ того, имѣетъ слѣдующія добавленія: подробную исторію привезенія хитона Господня въ Мцхетъ; рассказъ о томъ, какъ Грузія досталась въ удѣлъ Божьей Матери; исторію проповѣди апостола Андрея; отрывки изъ Письма Ефрема Мцире; отрывокъ изъ Житія Шіо Мгвимскаго; свѣдѣнія о пятомъ вселенскомъ соборѣ; замѣтку о томъ, что Іустиніанъ разрѣшилъ ставить епископовъ изъ грузинъ; свѣдѣнія объ окончаніи Ацкурскаго храма греческимъ императоромъ Иракліемъ; свѣдѣнія о готескомъ епископѣ Іоаннѣ; рассказъ о походѣ Казань-хана и Вахтанга II противъ египетскаго султана и другія свѣдѣнія

о Вахтангъ II; два продолженія Картлисъ-Цховреба, доведенныя до 1605 года. Эту группу составляютъ списки: Баратовскій, Палавандовскій, академика Броссе, недоконченный списокъ Чубиновской библіотеки, описанный нами выше (стр. 7—8) и другіе списки, которыми пользовался академикъ Броссе, при изданіи Картлисъ-Цховреба. Изъ перечисленныхъ списковъ Баратовскій наиболѣе полный; переписка одной его части кончена 16 октября 1760 г., а другой—24 апрѣля 1761 г. Палавандовскій списокъ оконченъ перепискою въ августѣ 1761 г. священникомъ Захаріемъ, по замѣчанію Броссе, дѣдомъ бывшаго тифлискаго губернатора Палавандова. Съ этого списка въ царствованіе послѣдняго грузинскаго царя Георгія XII (1798—1800) была снята копія, которая потомъ пошла въ руки Броссе и извѣстна подъ его именемъ.

Общимъ явленіемъ для всѣхъ списковъ Вахтанговской редакціи служатъ исправленіе текста, дѣленіе его по царствованіямъ, краткіе тексты царствованія Димитрія I и Давида III, внесеніе въ текстъ извѣстныхъ хронологическихъ и хорографическихъ свѣдѣній, а также мелкихъ замѣтокъ и фразъ, и предисловіе Вахтанга или его комиссіи.

8) Редакція Вахтанга, вѣрно исправивъ въ большинствѣ случаевъ искаженный текстъ Картлисъ-Цховреба, пополнивъ и дополнивъ ее новыми свѣдѣніями и хронологическими извѣстіями и давъ систематизацію при посредствѣ оглавленій, облегчила въ высшей степени изученіе грузинской исторіи для современниковъ; она превратила Картлисъ-Цховреба какъ бы въ прагматическую исторію и сдѣлала ее доступною для обыкновеннаго читателя; своими дополненіями она сохранила намъ нѣкоторые цѣнные рассказы, источники которыхъ до насъ не дошли или пока не обнаружены. Но на ряду съ этимъ редакція Вахтанга понизила научное значеніе Картлисъ-Цховреба: она лишила ее характера лѣтописнаго сборника, во многихъ мѣстахъ дала невѣрное исправленіе текста, нѣкоторыя цѣн-

ныя свѣдѣнія совершенно пропустила; неумѣстными вставками она умножила противорѣчія и анахронизмы, отдѣльныя цѣнныя хроники какъ бы растворила въ текстѣ лѣтописи и тѣмъ лишила ихъ характера самостоятельныхъ источниковъ.

З а м ѣ т к а.

Когда приведенная выше часть „Описанія рукописей“ была отпечатана, я сдѣлалъ докладъ на засѣданіи Кавказскаго Отдѣленія Московскаго Археологическаго Общества 24 мая 1906 г. относительно Вахтанговской редакціи Картлисъ-Цховреба. На этомъ засѣданіи М. Г. Джанашвили сообщилъ, что онъ недавно отъ букиниста приобрѣлъ новый списокъ Картлисъ-Цховреба, который представляетъ изъ себя особый вариантъ и снабженъ интересными записями. Прочитанныя М. Джанашвили записи, какъ выяснилось на томъ же засѣданіи, подтверждали нѣкоторыя высказанныя мною выше мысли относительно продолженій Картлисъ-Цховреба. На другой день М. Джанашвили обязательно передалъ мнѣ и самую рукопись, съ которою въ общихъ чертахъ нужнымъ считаю познакомить читателей для пополненія вышеприведенныхъ свѣдѣній о спискахъ Картлисъ-Цховреба.

134. Рукопись *Картлисъ-Цховреба*, приобретенная М. Джанашвили, въ 31×21 сантиметра, къ сожалѣнію, дефектна какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ. Она писана на лощеной бумагѣ кругловатымъ красивымъ шрифтомъ съ киноварными оглавленіями. Кожаный старый переплетъ съ лицевой стороны ободранъ и придѣланъ новый; на оборотной сторонѣ переплетъ удѣлѣнъ. Какъ по содержанію, такъ и по бумагѣ и пагинаціи рукопись дѣлится на двѣ части. Первая часть представляетъ изъ себя исторію Грузіи до начала царствованія Георгія Блистательнаго. Она имѣетъ особую нумерацію по тетрадамъ; всѣхъ тетрадей было 65, по 8 листовъ въ каждой тетради, стало-быть, всѣхъ листовъ

должно быть 520, но уцѣлѣло только 375, и недостаетъ главнымъ образомъ въ началѣ 145 листовъ. Уцѣлѣвшіе листы во многихъ мѣстахъ перепутаны. Начальнаго текста совсѣмъ нѣтъ. Рукопись вслѣдствіе путаницы начинается теперь исторіей перваго Багратида Гуарама куропалата (листъ 1-2=ф. 6^b. 1, стр. 61—163); далѣе слѣдуетъ исторія перваго царя Парнаваза (л. 1-4=ф. 6^b. 31—33), затѣмъ приведена исторія Вахтанга Гургасала (л. 5—25), но въ этой части листы сильно перепутаны и имѣются пропуски. Далѣе идетъ болѣе или менѣе послѣдовательный текстъ, хотя встрѣчаются и дефекты въ царствованіе Баграта IV, Давида Возобновителя и въ другихъ мѣстахъ. Филигранью бумага служитъ корона съ дощечкою и виноградною кистью, т. е. повторяется филигрань бумаги Теймуразовскаго списка съ отмѣченными нами выше (стр. 48) вариантами; только въ концѣ первой части имѣется бумага съ другими знаками: въ первой половинѣ листа сложнаго рисунка кругъ со змѣею въ серединѣ и четырьмя звѣздами по сторонамъ, въ другой половинѣ листа буквы: E C D.

Вторая часть рукописи заключаетъ въ себѣ два продолженія Карлисъ-Цховреба; она имѣетъ особую нумерацію по тетрадамъ; тетрадей означено шесть; въ первой тетради недостаетъ одного второго листа, отъ пятой сохранились только 4 листа, а отъ шестой два; всѣхъ листовъ втеперь во второй части 37, столько же, вѣроятно, пропало. Почеркъ второй части рукописи иной, чѣмъ первой; знаки препинанія тоже отличаются отъ первой. Бумага иная, чѣмъ въ первой части, и филигранями ей служатъ: гербовый щитъ, увѣнчанный короною, въ щитѣ рожокъ съ перевязью; подъ щитомъ цифра 4 и монограмма изъ WK. Судя по почерку, орфографіи, бумагѣ и ея водянымъ знакамъ, рукопись безусловно первой половины XVIII вѣка и скорѣе принадлежитъ къ первой его четверти, чѣмъ ко второй. По характеру текста въ первой своей части разбираемая рукопись являет-

ся типичнымъ представителемъ второй группы списковъ Барталисъ-Цховреба Вахтанговской редакціи. Въ ней мы имѣемъ тѣ же вставки, которыя присущи спискамъ второй группы, и наблюдаемъ отсутствіе тѣхъ добавленій, которыя отличаютъ списки первой и третьей группъ. Но для другихъ добавленій оставлены мѣста; пустыхъ страниць для пополненія текста въ нашей рукописи больше, чѣмъ въ Теймуразовскомъ спискѣ. Такъ, въ ней оставлена одна страница въ концѣ жизнеописанія сирскихъ отцовъ для внесенія отрывковъ изъ житія Шіо Мгвимскаго, свѣдѣній о пятомъ вселенскомъ соборѣ и выписокъ изъ Письма Ефрема Мцире (=ჟარ. ცხ. 159); далѣе оставлены мѣста для отрывковъ изъ житій Шущаники (л. 38); Давида и Константина (л. 47-48); Гоброна-Михаила (л. 70); св. Евѣимія (оставлены три страницы); Георгія Святогорца и. т. д. Хотя тексты житій не приведены, но въ началѣ каждой страницы указаны имена святыхъ, чьи житія должны слѣдовать, напримѣръ, წ. კეთვიძი ქართველი — „св. Евѣимій Грузинъ“ и. т. д. Текстъ послѣ пустыхъ мѣстъ всегда начинается обычною фразою: ხოლო ჩვენ პირველსაჲ სიტყვასა მოვიდეთ — „но мы вернемся къ первому (прерванному) разсказу. На листъ 94 verso страница кончается словами: და კუთვლა ზემოსა და ქუემოსა თავისა მამულსა ზედა ესე მუჟუ ბაგრატ: ხოლო მას უამის შინს... , далѣе цѣлая страница оставлена и нѣтъ текста Барталисъ-Цховреба изданія Броссе отъ словъ: დიდი ფადლონი დო—შეიქმნა მტკრობაჲ (ჟარ. ცხ. სტრ. 223). Вмѣсто этого написано: ხოლო ჩვენ პირველიჲ სიტყვა კიწუთ და წარმოუთქვით ამბავი მისჲ ბაგრატ აფსაზთა მუფისა. და კითარ განხუტკვა ამირა ტფილისისა მუჟუმან ბაგრატ და შეიქმნა მტკრობაჲ (ჟარ. ცხ. 223). Въ началѣ исторіи Димитрія Самопожертввателя пропущены первые два параграфа изданія Броссе (ჟარ. ცხ. 411; л. рукописи 334). Нѣтъ подробностей о побѣдѣ Беки надъ турками, похода Казанъ-хана и Вахтанга II противъ египетскаго султана, и въ этомъ мѣстѣ имѣется

киноварная запись: *აქ დღებზედ ფურცელი აკლას* — «здесь въ оригиналахъ недостаетъ листа» (л. 371). На той же страницѣ ниже, тамъ, гдѣ въ другихъ спискахъ приведены подробности о Вахтангѣ II (см. выше, стр. 84—85), въ нашемъ спискѣ опять кинноварная замѣтка въ текстѣ: *აქ ფურცელი აკლას დედასში* — „здесь не доставало листа въ оригиналѣ“. Эти слова кто-то зачеркнулъ и круглымъ иждрули прибавилъ нѣсколько фразъ, но это не воспоминаеть пропущеннаго текста ¹⁾. Въ распределеніи оглавленій замѣчается разница въ нашемъ спискѣ: заглавіе царствованія Георгія II помѣщено параграфомъ ниже противъ другихъ списковъ послѣ словъ: *სხნუნი ვერ იკითხებოდეს* (ჭრ. ცხ. 234—235); заглавіе царствованія царицы Тамары имѣется въ концѣ перваго параграфа 274 страницы изданія Броссе; заглавіе царствованія Вахтанга II помѣщено послѣ перваго параграфа 437 страницы изданія Броссе (см. *ჭრ. ცხ.*, стр. 436 и 437). Размѣщеніе этихъ оглавленій въ нашемъ спискѣ правильнѣе, чѣмъ въ другихъ. Иногда въ разбираемомъ спискѣ попадаются лишнія вставки, которыхъ мы не находимъ въ другихъ спискахъ. Такъ, напримѣръ, въ текстѣ царствованія Дмитрія II, который, какъ мы знаемъ, составленъ Вахтанговскою комиссіей, послѣ словъ: *და სქნა სამეფო თუხი* (ჭრ. ცხ. 263) прибавлено: *ხალა მასკე ქორინთოსის ტმე მიუკდა დმანის, წარუღო ცხსე და ამოსწუიტის უარსულულანბი: ამზუდან მოუკდა სალდუხ უანი ანის ქლასქსა და მოადგა. და აქად დამიტრის მუყუ მივიდა, შუბენ და ნებითა ღთისათა გაპარჯუა მუყუს დამიტრის და მოსწუიტის ივინი ხალა.* Вънсто первой строчки начала царствованія Давида III (ჭრ. ცხ. 264) написано: *ხალა მან დავით იმეფა ქართლსა შინა წელიწადი ერთი ნებერად და უშეოთუკლად, ჭუანდა შვილი ძე ერთი, რომელსა*

¹⁾ Въ оригиналѣ, которымъ пользовался царевичъ Вахуштъ, какъ видно, тоже не было пропущенныхъ въ нашей рукописи разсказовъ. Вахуштъ пишетъ, что разсказа о побѣдахъ царя Вахтанга и Беки надъ турками недостаетъ (*ჭრ. ცხ. II, стр. 1. Н. G. II, 1, p. 1*).

ეწოდებოდა სახელად დიმიტრი. Бое-гдѣ въ текотѣ находить лишніа хронологическіа данныа, писанныа рукою текста. Напримѣръ, въ царствованіе Давида Возобновителя, кромѣ корониконовъ, отмѣченныхъ въ примѣчаніяхъ моего изданія списка Маріи (указанія см. выше, стр. 88), встрѣчается еще нѣсколько датъ, которыа я отмѣчу примѣнительно къ моему изданію списка Маріи: на стр. 298 послѣ словъ: უკულისა კეთილისა (16 строка сверху) прибавлено: რამეთუ ქორნიკონი იყო ტლვი; на стр. 311 послѣ словъ: სმათა თჳსათა (14 стр.) прибавлено: ქორნიკონი იყო ტმდ. На стр. 334 (строка 14), вмѣсто словъ: ქორნიკონი იყო ტმე, ხოლო წელაწინა მისნი შობითგანნი: მ: ხოლო მეფობდა რცდა თათსბეც წელ, написано: ქორნიკონი იყო ტმე: ხოლო წელაწინა მისნი შობითგანნი სამეოცდა ერთი: ხოლო მეფობდა რცდაათექუსბეც წელ. Корониковъ въ первой строчкѣ царя Димитрія I (ქრ. წბ. 263) вмѣсто ტკკ указанъ ტმე. Послѣ словъ: კურ აჳრობდეს მეფობასა (ქრ. წბ. 160, 2 строка снизу) прибавлено: განჭრცნა მეფობა ხოსროვანთ ქრისტიანთ წელსა. ტ. მ. დ. Послѣ словъ: საჳდრომთა მამა ჰამურთა (ქრ. წბ. 277, конецъ второго параграфа, воцареніе Тамары), прибавлено: ქორნიკონი იყო ტჳდ. Затѣмъ позднею рукою подъ оглавленіемъ каждаго царствованія указана дата воцаренія отъ Р. X. По этой хронологіи воцареніе 34-го царя Дачи приходится въ 499 г.; 35-го ¹⁾ Бакура II—въ 528; 37-го Парсмана—въ 541; 38-го—въ 557; 39-го—574; 40-го—600; 41-го—619; 42-го—639; 44-го—668; Мученичество Арчила—718; 46-го—787; 47-го—841; 48-го—855; 51-го—958; 52-го—1008; 53-го—1014; 54-го—1027; 55-го—1072; 56-го—1089; 57-го—1130; 58-го—1150; 59-го—1151; 60-го—1172 (съ замѣткой: нѣкоторые такъ правильно пишутъ); 61-го—1198; 62-го—1211; 63-го—1237; 64-го—1272; 65-го—1289; 66-го—1294; 66-го—1301; 67-го

¹⁾ Счетъ царей я указываю по изданію Броссе.

—1304. Мы не знаемъ, кто авторъ этихъ записей, но можемъ указать, когда онѣ писаны. Въ оглавленіи царствованія царицы Тамары сказано въ К.-Ц. Вахтанговской редакціи, что Тамара воцарилась отъ основанія міра въ 6686-мъ году, отъ Р. Х. въ 1156, и тутъ тою же позднею рукою въ рукописи приписано: *წელს რომ. ხელთ: წელიწადის გამოკდა ექვსას: და ოცდა სამი წელიწადი— „Нынѣ 1779-ый годъ, значитъ, прошло 623 г.“*. Дѣйствительно, если изъ 1779 г. вычесть 1156 л., то получится 623 г. Стало-быть, эти записи и многія другія во второй части нашего списка сдѣланы въ 1779-мъ году.

Въ концѣ исторіи Георгія Блистательнаго (л. 375 recto) рукою текста написано:

ამის გიორგი მეფის ცხოვრება რაც არ სწერია ამისგან კიდე კერა ეპოეთ: ესოდენ გვეუწუა: ამის გიორგი მეფის უამში. ჩინგოზ უკნთა მტერობა აღუჩნდათ: და წახდენ. და იმერეთს ნარინ დაკითის შეიღინდ ერთმანერთზედ აღდგენ: და რა დრო დაიწა მეფე გიორგიმ ტერ-კასთა: და სამხითის ერკასთანი. რომელიც ჩინგოზთ მოუდგენ: კასეთს ციფუდ მოაწვიას და ამოსწუჯტა. იმერნი და ამერნი გაერთას და დაიპურა ნებისაგებ უოკუელივე საქართველო:

„Жизнь этого царя Георгія, кромѣ того, что написано, не нашли, но мы такъ освѣдомлены: во время этого Георгія начались распри между ханами Чингизидами и они пали (ослабѣли); въ Имеретіи также возстали другъ противъ друга потомки Давида Нарина, и царь Георгій, улучшивъ время, эриставовъ Эретіи, Кахетіи и Сомхитіи, которые были на сторонѣ Чингизидовъ, собралъ на *горь* Циви и истребилъ; онъ соединилъ имеровъ и амеров (жителей западной и восточной Грузіи) и подчинилъ волѣ своей всю Грузію“. Что указанная запись была при Вахуштѣ въ Карглись-Цховреба, въ этомъ можно убѣдиться изъ приведенной нами выше фразы (стр. 102), которая несомнѣнно взята изъ разбираемой записи.

На полѣ противъ начала исторіи Георгія Блистательнаго имѣется поздняя записъ тою же рукою, которою писаны даты отъ Р. X. въ первой части рукописи:

ძმის ქვემო ამ წიგნში უკუდა სწორედ არ უწერიათ. ღნ მიუტოვს კენატაშვილს ბერს იმდენი შურიით და მტერობით სიძრუე. მაგრამ წერი(ლ)ის დაგდება მტერობით (მარ)თაღთა, და უძულობესთაგანს სსქმე არ არის.

„Ниже сего въ этой книгѣ не все правильно написано. Богъ да проститъ Бери Егнаташвили столь много лжи, *проистекающей* изъ зависти и непріязни, но пропускъ написаннаго изъ-за вражды не дѣло правдивыхъ людей и не лучшее дѣло“.

По смыслу этой записи Бери Егнаташвили долженъ быть или составителемъ двухъ продолженій Картლისь-Цховреба или, по крайней мѣрѣ, переписчикомъ разбираемаго списка. Свѣдѣнія о немъ, вѣроятно, помѣщались въ концѣ рукописи. Авторъ записи отъ 1779 г., видимо, хорошо освѣдомленъ въ грузинской исторіи. Его критическія замѣтки относительно генеалогіи этихъ продолженій, помѣщенные на поляхъ, мы приведемъ ниже.

Первое продолженіе Картლისь-Цховреба начинается въ нашей рукописи (листъ 376) важнымъ предисловіемъ, выясняющимъ вопросъ, на основаніи какихъ источниковъ составлены хроники, служащія продолженіемъ Картლისь-Цховреба:

ქსამდე ღთავ გურგენისის მეფისა გიორგისამდე: ძისა თავდადებულისა მეფისა დიმიტრისამდე, ეწერათ ცხოვრებანი ქართუელთანი: ხოლო ძისა მეფისა გიორგისა, მეფისა ბაგრატისა არღარა წერებულ იყო, კიდრე მეფისა გიორგისა ძისა ბაგრატისამდე: ხოლო ამის ბაგრატისა და ძისა მისისა კოსტანტინესა დაეწერათ და კბოუთ ძველთა წიგნთა შინა. და ქვემოთ რიგსა მისა ზედა დაგვიწერათ: და ესე ამბავნი მის ზემოთნი, გუჟარათა, და სხარსთა და სომეხთა ცხოვრებისაგან გამოვადუთ და აღწერეთ: ხოლო მეფისა აღქსანდრესა და ძისა მისისა მეფისა კოსტანტინესა: და შემდეგობი ძველთა კაცთა და

სპარსთა და ცხორების, და ქორანიონთა და გუჟართაგან აღგვიწეროს, კიდრე მეფისა რუსტომისადმი: ხოლო მეფისა რუსტომისა აქათი, თუთ თვალით მხსველთა და მისთა რმებთა შინა მეოფთა კანთაგან აღგვიწეროს: და რადენი საეკველი იყო უგმარ ვუათ: ხოლო მართალი აღგვიწეროს, ცხორებისა ბაგრატ მეფისათგან:.

„Грузинскія лѣтописи были писаны до времени Богомъ вѣнчаннаго царя Георгія, сына царя Дмитрія Самопожертввателя, но со времени царя Баграта, сына царя Георгія, до времени сына царя Георгія Баграта она не была писана. Исторія послѣдняго Баграта и сына его Константина была написана, и мы нашли ее въ старыхъ книгахъ и приводимъ ниже на своемъ мѣстѣ; свѣдѣнія же, помѣщенныя выше этой исторіи, мы взяли изъ гуджаровъ и исторій персовъ и армянъ и такъ изложили. *Исторію* царя Александра и сына его царя Константина и послѣдующихъ царей до царя Ростома мы написали на основаніи *разказовъ* стариковъ, исторій персовъ, бороникововъ и гуджаровъ. Отъ царя же Ростома мы изложили *событія* по свидѣтельству очевидцевъ и участниковъ его войнъ. Все сомнительное мы опустили, только одну правду написали, начиная съ исторіи Баграта“.

Далѣе начинается исторія Баграта подъ такимъ виноварнымъ заглавіемъ: ცხორება მეფე ბაგრატ ბაგრატოკანისა. 18— „Жизнь царя Баграта Багратида 98-го“ *царя*. Но это заглавіе и послѣдующее вписаны потомъ между строками; далѣе вмѣсто оглавленій на поляхъ приведены имена царей съ указаніемъ, какой по числу онъ царь съ основанія царства. Мы видѣли, что въ другихъ спискахъ первое продолженіе начинается исторіей ксанскихъ эриставовъ (наше изданіе списка Маріи. стр. 850—855), чего нѣтъ въ разбираемой рукописи; въ ней текстъ начинается съ царствованія Баграта словами:

უამსა მას რდეს განაკებდა ღთიე კვირკვირისანი მეფეთ მეფე ბაგრატ: ემურა უოკელი საქართველო სამბრძნებელსა თუსსა ქუეშე: მას უამსა იჟდა კათალიკოზი ელიონ. კანც საფერი საქმის: და

უამის მას გამოჩნდა კაცო ერთი თურქეთის ქუეყანას, სასულათ თუ-
მურ: ხოლო ეწოდა ლანგო: და იყო ესე მკვლობელი, და სპარსთა
ქნათავან, ლანგო, მკვლობელსა ეწოდებინ (сравни съ нашимъ из-
даниемъ, стр. 855).

Сохранившіеся два листа шестой тетради, равно какъ и приведенное выше предисловіе, свидѣтельствуютъ, что исто-
рiя Грузiи въ разбираемомъ спискѣ была доведена до царя
Вахтанга VI. Послѣдній листъ кончается извѣстіемъ о по-
ѣздкѣ царя Георгiя XI въ Персiю въ 1696 г. Извѣстно,
что во время отсутствiя Георгiя XI Грузiею управлялъ Вах-
тангъ VI. Вотъ конецъ текста: და წარმოუგან თანა: ასპანს არა-
გვის ერისთავო: გიორგი და წარკიდა მუფუ და: მარტოვეს უბილბაშ-
თა აქმალანი მრავალი: და დიდისა დიდებოთა შთავიდა ასპანს (См.
у Вахушта, ж.р. II, 66—67).

Текстъ нашихъ продолженій точнѣ воспроизводитъ тотъ
текстъ, который критикуетъ Вахуштъ. Въ немъ генеалогiя
и хронологiя не подверглись измѣненiю, тогда какъ въ дру-
гихъ спискахъ онѣ отчасти исправлены. Нижеприведенная
таблица показываетъ, въ какомъ видѣ генеалогiя и хроноло-
гiя царей представлены въ разбираемомъ спискѣ (лѣвая руб-
ка), какому измѣненiю онѣ подверглись послѣ въ дошедшихъ
до насъ спискахъ второй половины XVIII вѣка, на основанiи
которыхъ изданы мною продолженiя въ приложенiи списка
Марiи (средняя рубрика), и какъ онѣ приведены въ исторiи
царевича Вахушта (правая рубрика):

68. Багратъ, сынъ Ди-
митрiя Самопожерт-
вователя, братъ Ге-
оргiя Блистательна-
го. 1393 г. первый
приходъ Тимура въ
Грузiю. Католикось
Элиозъ.

Багратъ (не указано,
чей сынъ). 1393 г.
первый приходъ Ти-
мура въ Грузiю. Ка-
толикось Элиозъ.

Багратъ V (1360—
1395), сынъ Давида,
сына Георгiя Блиста-
тельного. Католико-
сы: Георгiй, Элиозъ.

69. Георгiй (†1355). Ка-

Георгiй. Католикосы:

Георгiй VII (1395-

толикосы: Элиозъ,
Георгій.	Элиозъ, Георгій.	1407). Католикосы:
Элиозъ, Михаилъ, Да-
видъ.
70. Давидъ (1355+1362).
Католикосъ Васи-
лій ¹⁾ .	Давидъ, сынъ Багра-
та, братъ Георгія.
Католикосъ Василий.	Константинъ (1407-
1414), братъ Георг-
гя VII.
71. Александръ ²⁾ . Като-
ликосы: Василий
Доротеозъ.		
72. Георгій ³⁾ (1393+
1412). Католикосы:
Георгій, Элиозъ, Ми-
хель, Давидъ.	Георгій. Католико-
сы: Элиозъ, Микель,
Давидъ.	
73. Александръ (1412+
1419), строитель
Михета ⁴⁾ . Католи-
косы: Давидъ, Элиозъ,
Феодоръ, Шіо.	Александръ (1413—
1442), строитель
Михета. Католикосы:
Давидъ, Феодоръ, Шіо.	Александръ (1413—
1442), сынъ Георгія
VII, строитель Михе-
та, Католикосы: Да-
видъ, Элиозъ, Фео-
доръ, Шіо.
74. Вахтангъ ⁵⁾ (1419+
1445). Католикосъ
Шіо.	Вахтангъ (1442+
1447).	Вахтангъ IV (1442—
1447).
	Димитрій, братъ Вах-
танга (+ 1454). Като-	

¹⁾ Относительно царя Давида замѣтка 1779 г. на полѣ гласить: ტყუილია. ეს მეფე დავით მეფე არცა ყოფილა, არცა შობილა— „Ложь: этого царя Давида не было и не рождался“.

²⁾ Замѣтка говорить: ეს ალექსანდრე ძე იყო გიორგისა ძისა ბაგრატისა. ამან ააშენა მცხეთა— „Сей Александръ былъ сынъ Георгія, сына Баграта. Онъ построилъ Мцхетъ“.

³⁾ Въ замѣткѣ сказано: ტყუილია. ეს მეფე არც ყოფილა, არც შობილა— „Ложь: этого царя не было и не рождался“.

⁴⁾ Замѣтка гласить: ეს კიდევ უფრო მეტად ტყუილი და ცილი: არ ოდეს [ამა კორონიკონ]სა ქვეშე ეს კაცი არ ყოფილა: ზემო მეფემ ალექსანდრემან აღაშენა მცხეთა— „Это—еще большая ложь и клевета: подъ симъ короникономъ этого человека не было; вышеупомянутый царь Александръ построилъ Мцхетъ“. Ниже, на полѣ другая замѣтка: კათალიკოსებში და წელიწადთ რიცხვიც აშლით არის. ვახუშტი ბატონიშვილის წერილი უფრო შეიწყნარებდა. თუმცა თავისის სახლის სირცხვილები არა დაუფარავს რა: და მეტიც უწერია— „Католикосы и даты тоже перепутаны. Сочиненіе царевича Вахушта болѣе приемлемо: онъ не только не скрылъ позорныхъ дѣлъ своего дома (мухранской вѣтви Багратидовъ), но и лишнее написалъ“.

⁵⁾ Въ замѣткѣ сказано: ეს ძეი იყო ალექსანდრესი რომელმაც მცხეთა აღაშენა— „Онъ былъ сынъ Александра, который построилъ Мцхетъ“.

	ликось Давидъ, братъ царя Александра.	
75. Георгій ¹ , братъ Вах- танга (1455†1461). Батоликось Давидъ.	Георгій, братъ Вах- танга.	Георгій VIII (1445— 1469), братъ Вахтан- га. Католикосы: Шю, Давидъ.
76. Багратъ ² (1455— 1461). Батоликось Давидъ.	Багратъ, братъ Але- ксандра, сынъ Геор- гія.	
77. Константинъ ³ (1461—1468). Кат. Давидъ.	Константинъ (1478- 1503), сынъ Дмитри- я, сына Александ- дра. Кат. Доротеозъ.	Констан. III (1469 - 1505). Католикосы: Давидъ, Николозь, Абрамъ.
78. Александръ (1468† 1492), братъ Кон- стантина ⁴ . Католи- косы: Давидъ, Ни- колаозъ.	Давидъ (†1526) Ка- толикосы: Доротеозъ, Мелькиседекъ, братъ Давида.	Давидъ (1505-1525). Католикосы: Абрамъ, Василій, Доротеозъ.
79. Констант. ⁵ (1492— 1504). Кат. Абрамъ.		Георгій IX, братъ Давида.
80. Давидъ ⁶ (1504— 1527). Католикосы: Василій, Доротеозъ.	Луарсабъ (1526— 1558). Католикосы: Мелькиседекъ, Гер- манъ.	Луарсабъ (1534— 1558), сынъ Давида.
81. Георгій. Кат. Мель- киседекъ.	Свимонъ (1558— 1600).	Свимонъ I (1558— 1600).

Просматривая эту таблицу, легко замѣтить, что Ваху-
шту не трудно было критиковать исторію, составленную по

¹) Замѣтка: ესეც ალექსანდრეს ძე იყო—„И онъ былъ сынъ Але-
ксандра“.

²) Замѣтка: ესეც ტყუილია. ჭტად არ ყოფილა ეს მეფე გიორგის ძე - „И
это неправда: на самомъ дѣлѣ этого царя, сына Георгія, не было.“

³) Замѣтка: ეს გიორგი მეფის ძე იყო და არა ზაგრატიანი—„Онъ былъ
сынъ царя Георгія, а не Баграта“.

⁴) Замѣтка: ესეც ტყუილია... არა ზედადარა მეფედ არცა მშა იყო კონსტანტი-
ნისი, ძე იყო ზაგრა მეფე არ იყო — „И это не правда., онъ не сидѣлъ царемъ
и не былъ братомъ Константина: онъ былъ его сынъ, но царемъ не былъ.“

⁵) Замѣтка: ეს არ ყოფილა არცა შობილა—„Этого не было и не ро-
ждался“.

⁶) Замѣтка: ეს ჰეშვარტია—„Это правда“. Очевидно, авторъ этихъ
замѣтокъ, хорошо былъ знакомъ съ Исторіей царевича Вахушта, на
основаніи которой и дѣлаетъ исправленія.

приказанію Вахтага. Въ ней сынъ и внукъ Баграта царствуютъ и умираютъ раньше отца, а правнукъ царствуетъ одновременно съ нимъ.

На 392 л. verso въ текстѣ есть ссылка на исторію персовъ, въ которой подробно описана жизнь Тимура:

და დასრულა ლანგ თემურ მოკრება ქართლის: და წარვიდა სსკათ ქვეყნისა დაბურობად: და ქმნა მრავალნი სჯქმენი დიდბლანი ლანგთემურ, რომლისა ცხოვრება მისა გრცელად წერილ არს ცხოვრებასა შინა სპარსთას: ხოლო ჩვენ აღესწერეთ უოკლეიკე მოსკლას მისი ქართლად: და ახსრება ქართლის: რომელი არს სსდა მოწვენილ-არს ქართლსა ზუდა ჭირი ესე ჟათარო. რადგენი ამან მოაწიგა: (დაღე სმ. наше изд. списка Маріи, стр. 886—887).

Въ концѣ перваго продолженія, л. 395:

და მოკუდა მეფე გიორგი: და დაჟდა მის წილად ბე მისი ბაგრატი: და ამ ბეფისა ბაგრატისა უამის შინა წარმოკლენის უენმან უზუნ ასან სპა თჳსი: რამეთუ ესე უზუნ ასან უეხი იყო თესლი თურქმანისა: და შემდგომად გარდაკლენისა. ლანგთემურისა ბეთასა, ამან დაბურა თავრუბი: და მრავალნი სსკანი თემნი: და მრავალი რკრება და ჭირი შეამთხვია თემთა სომხითისათა: და ქართლსა ზუდაცა მოაწიეს სპათა მისთა: და თუ რაცა იქმნა უამის მას: ანუ რაქმნა მეფემ ბაგრატ: ანუ რაცა იქმნა უოკლეიკე ბულის ქართლის ცხოვრებობამე აღკვიწრია, ვიდრე მეფის აღკქსანდრესამდე, ქუემორე დაკვიწრია, ცხოვრება მეფის აღკქსანდრესი: და მის უამისა უოკლეიკე ბულისა გუჯართა და სპარსთა ცხოვრებობამე გარდმოკვიწრია:.

„И умеръ царь Георгій и сѣлъ вмѣсто него сынъ его Багратъ. Во время царствованія сего царя Баграта шахъ Узунъ-Асанъ двинулъ свое войско, ибо шахъ Узунъ-Асанъ былъ по происхожденію туркменъ, и послѣ смерти сыновей Тимура покорилъ Тавризъ и много другихъ областей, много опустошеній и бѣдъ причинилъ областямъ Арменіи. Войска его достигли и до Грузіи. Все, что тогда случилось или что Багратъ сдѣлалъ, или что произошло вплоть до царя Александра—все это мы выписали изъ древней Картлис-Цхов-

რება. Ниже приводимъ исторію царя Александра и его времени, которую всецѣло списали со старыхъ гудшаровъ и исторіи персовъ“.

Далѣе заглавіе второго продолженія Картлис-Цховреба: სსხულოთა ღთისათა ვაწყოთ ცხოვრება ბაგრატის მუფლობისა: „Во имя Бога, начнемъ исторію царствованія Баграта“.

Бъ царствованію 79-го царя Константина пристегнуть рассказъ о рыцарскомъ походѣ атабега Кваркваре на Шахъ для наказанія одного купца, оскорбившаго его подданаго. Этого рассказа нѣтъ въ другихъ спискахъ, но онъ повторится у Вахушта въ его Исторіи Грузинъ (ქარ. ცხ. II, 157—158=Н. Г. II, 1, р. 211—212). Приводимъ текстъ для сравненія съ изложеніемъ царевича Вахушта:

და მოკუდა კოსტანტინე მუფე ქრისტეს აჭათ ჩუღ: და დაჯდა მის მისი ალექსანდრე: ქრისტეს აჭათ ჩუღ: და მის უამის იყო კათალიკოზი დაკით. და მოკუდა: და დაჯდა ნიკოლოზი: და იმეფა კეთილად. რამეთუ მის უამის თათართა ძალა არა აჭუნდა: და იმეფა მშვიდობით: და შემდგომად ხანსა რაოდენსამე მოკუდა. და დაჯდა მის წილად მე მისი კოსტანტილე: ქრისტეს აჭათ: ათას ოთხას ოთხმოცდა თორმეტსა: ამის უამის შინა იჯდა კათალიკოზი აბრამ: ამანცა იმეფა კეთილად: რამეთუ მისინ ათაბაგი უფარუარე იჯდა და არა მოჩინებდა მეფესა კოსტანტინეს: ხოლო ამ უფარუარე ათაბაგისა კაჭარი მივიდა ქუეყანისა არემისას სუიდიად აბრეშუმიასა: და რომელიმე მუნებური კაჭარი და ესე უფარუარეს: კაჭარი წაიკიდნენ: და სძლო არემელმა კაჭარმან და კიდევ ცალკა და აბრეშუმიც წაართვა: და ესრეთ კადნიერებით ერთედა, წარვეე ბატონისა შენისა და აუწუე ჭირი შენიო. და ესე არ მიიყოს ბატონმა შენმაო, დუქანი არ დამიჭროსო: და ჩემს დუქანზედ უერთთ არ მიმაკრასო:, და რა ესე ურუეს კაჭარსა მას წარმოკიდა მსწრაფელ, და მოვიდა ათაბაგისად: და აუწუე უფარუარეს უოკელივე სანქმე მისი კაჭარმან მან: და რა ესმა ესე უფარუარეს. წარმოკიდა განრისხებულაი: ხეთასითა რჩეულათა სპითა: გარდმოკლო ფარავანი და ჩამოკლო დმანისი: უმანსპიძლეს ორბელიანთა, და წარვიდა: ჩამოკლო ხუნანი. განვიდა მტყუარასა და მივიდა

არქში: მიიძღვანს ვაჭარი სხსლსა მის არქშელისა ვაჭრისსა: შეუკ-
დუნა კანნი. გამოიყუანეს კაცი იგი, და მიიყუანეს თავის დუქანზედა
და ურითა მიიჭედეს. და წიხლიც უკრა დუქანსა: და კერეთვე უყო
ყოველივე როგორც მას ეთქვა: და აბრეშუმიც გამოატანინა ვაჭარსა
მას და წარმოვიდა უმიშკად: და შემოკლო კახეთი, და შემოიარა უა-
რთაზედა, შეკლო მცხეთაზედა და მივიდა შიდა ქართლსა: ხოლო
შიდა ქართველთა არა იხუბეს გზისა დახუბება, და მეფემან კოსტან-
ტინემ არა უწყოდა საჭმე ესე და არცა გამოკლას მისი: და ამისთვის
არა იხუბეს შიდა ქართველთა უდასტუროდ განტყუება მისი: შეიყარ-
ნეს გაღმარებულნი და გამოღმარებულნი: ციციშვილები და უფროსად
ზაზა ციციშვილი თაობდა. მაშინ დახუდნენ ათაბაგსა და აუწყეს ქარ-
თველთა გაუშუბლობა: მაშინ რა ესმა ესე ათაბაგსა, მოუგზავნა მო-
ციქელი და შემოუთავლას ესრეთ. მე თქვენს მამულში არა წამოვიდენია
რათ: და თქვენს არ მიმაქვს რათ: ჩვენსა და თქვენში მტრობა ხომ
არა არის რათ: მძობისა და მეზობლობის მეტი თქვენთან საჭმე არა
მაქვს რათ: ჩემს მტერს ვასუხი უყავ და ჩემს გზაზედა მივალო:
თქვენ რას სამართლით მიდგებით წინათ: ხოლო ქართველთა არა
უსმინეს და ეწუხნენ ურთიერთსა: იქმნა ბძობლა ძლიერი: ქრისტიან
აქათ: ჩუზდ: თუესა აგვისტოსა: იბ: არადუთს რომელსა გოარსა მას
მიერ დღითგან ეწოდების სისხლის ჯვარი: და კიდრე დღეინდელად
დღედმდე სისხლის ჯვარად სხელს დებუნ: და იქმნა კერეთი ომი რომე
ყოველივე საჭურველები და საომარი იარაღები დაამტკრივეს და დაშე-
რენ იმიერ და ამიერ ომითა. და დაიკონენ რარგინთვე მრავალნი კანნი:
და სძლო ათაბაგმან. ამისთვის რომ არას ემართლებოდენ: და სამარ-
თალი იმისი სჯობდა: მაშინ შალვაშვილი რომელიმე იჯდა ურასა
კვიცსა ზედა: იგი შალვაშვილი და მანაბელი. მისედენ ერთმანერთსა:
შემოსნა შუბი შალვაშვილმა და გაუსეთქა კუბო თარისსა და განაგლო
მხარსა შიგან. და გარდმოაგლო ცხებიდამა, შეუძახა ესრეთ: აწუროისა
ღრთის მშობლის მადლმა. თუ ურას კვიცს არა ვმჯდარიყავ შიგ გა-
გატუბენებდიო: მაშინ წარმოიჩიქა მანაბელმა გაიკრა კრძალს კელი,
შემოუკრა ცხენსა. ცხენს თავი გაუტდებინა და ტანტზედა დაასო, და
შესძახა მანაბელმა: სპარსმა წმიდა გიორგიმ თუ გარდმოატუბული არ
ყოფილიყავ შუა გატუბულიო: მაშინ სძლია ათაბაგმა, და შეიტყნენ

ჭართველნი და მრავალნი იქითაც ამოსწედნენ: მამინ წარვიდნენ მესხნი. და ჩამოკდა ათაბაგი ერთსა ადგილსა: სიახლოკკეს ნაომრისსა მასსა-სკენად: მამინ მესხი ამილახორა მოწუებით იჯდა ათაბაგთანა: ჭკითსა ათაბაგთან რასათსა მოკწუებითა, ნუთუ ომში კაცი ჯერ იშოვნო: მას-სუნა ამილახორამ მე ერთსა კაცსა კრძალი შემოკვარ და სამკლავიანი კელი გაკავდებინო: და თუ გინდა წამოდით და გირკნებო: წარმო-ვიდნენ და ნახეს სამკლავიანი კელი ძეძეძი კედო: მამინ დასკურდა ათაბაგი: და წარვიდა თუსა ადგილსა: და ვითარცა ესმა მუთყუს კოს-ტანტინუსა საქმე ესე დაუმიძიდა დიდათ მაგრამ კვლარს გააწყო რა: ხანსა რადენსამე შინა იმეფა კეთილად და მოკუდა: და დაჯდა მის წილად მე მისი დაგით:.

Последней части разсказа нѣтъ у Вахушта (Вахуштъ самъ замѣчаетъ, что были другія достойныя памяти дѣла, но онъ о нихъ умолчалъ, чтобы не вышло длинно). Съ другой стороны въ нашемъ отрывкѣ не упоминается о роли мровели, или руйскаго епископа, въ печальной стычкѣ карталинцевъ съ мсхами Кваркваре.

Въ началѣ царствованія 80-го царя Давида сначала констатируется, что съ этого времени эриставы и князья сдѣлались самостоятельными въ своихъ владѣнiяхъ, что цари давали земли не во временное, а въ наследственное владѣнiе. Имеретiя, Кахетiя и Снатабаго отдѣлились отъ Карталинiя, Мингрелiя и Гурiя сдѣлались самостоятельными. Составитель хроникки далѣе замѣчаетъ, что онъ нашелъ и внесъ въ эту хроникку въ старину написанныя свѣдѣнiя о Константiнѣ, но онъ не знаетъ, отъ кого происходятъ владѣтели Кахетiя и Имеретiи. Далѣе приводятся подробнѣйшiя свѣдѣнiя о границахъ всѣхъ самостоятельныхъ владѣнiй Грузiи:

აქა არღარა იცვალეობოდა ერისთავნი და არცა თავადნი. უოკულებიკუ კკეს და სანახებსა და თემთა და ადგილთა მკუიდრ ქმნილ იყუნენ: და კისცა მამულს მისცემდა მკუიდრად მიეცემოდა, და უოკულებიკუ ძლოერ იყუნეს მთავარნი: ერისთავნი და თავადნი: სოლო ამს ალექ-

სანდრუსა და კონსტანტინესა შუამში განდგენენ იმერულნი, ოდიშანნი, და გურიალნი, და ანლანს მორჩილებდა ათაბაგი: და განდგა კასეთი: რამეთუ თჳთ ძველად ნაწიერი რომელიმე ვაჟეთ კონსტანტინეს ცხორებასა მისიგან დაგვიწიან: აღარა შევიფიქრებთ მასსა სხარსისა დაშქარათ: ხოლო ესე ვერს ვსტანით თუ ბატონი იმერეთისა და კასეთისა რომლისა თესლისაგან არიან: და ანუ ვითარ უბურდესთ ქუეყანანი იგი: ხოლო იმერეთისა რომელიმე თქუეს ოდეს მამა ალექსანდრუსი ბატონი მუხეი ჩაგდა იმერეთს. მამინ თვისნი მისნი დაუტყუა და მიერიტვიან ძენი მისნი არიან: და რომელიმე იტყვიან: ძენთაგანი ნარინ დავითისანი იყვნენ: ამი ბატონისა შემდგომად რადენნი მამანი გარდაიხრებდნენ. არა უწი: ხოლო იმერეთისა მშურბულისა ბატონის ამბავი ქუემორე დაკსწერეთ: ხოლო კასეთისა მეტონეთა მამა იყო დავით: და ამი დავითის მამა არა უწით თუ ვინ იყო: რომელთამეთაგან თქმულ არს: ძენი აღსართანისნი არიან: ესე დავით დიდოეთადამე ჩამოიყვანეს და კასთა გაბატონეს: მოკუდა დავით და დაჟდა ძე მისი ლეკას: და შემდგომად ლეკანისა ძე მისი ალექსანდრე: ამი კასთა ბატონთა, მის შამსა ებურა. გარდმოღმართი ლეკის მთისა: ებურა თუშეთი: ხოლო დიდარი არა მორჩილებდნენ ნებისაგან მისისა: ზემოთ ფშავი. და თიანეთი. სადა შეერთეს ფშავის წყალი არაგვისა: მიერიტვიან ვიდრე არაგვის გაღმართი, სუქმორამდის. სუქმორამდამე გაყოლილი ლილას სუქამდის: რადენის სერსა წყალი გასდის და გაერთეს მარტყოფის წყალსა, გაყოლით ამართულამდე: გაყოლით ვიდრე აჯისრამდე: აჯისრის ვიდრე მტყერის შესართავამდე: მის ქუემოთი მტყერის გაღმართი: ვიდრე შაქისის სამმღურამდე¹⁾: ხოლო ძესა კონსტანტინესსა, მუხეისა დავითს ებურა, აჯისრის ზეთ უდაბნონი და სამგორს ქუემოთი, ლილას და ლილას ქუემოთი და ხუქმანას ქუემოთი: და არაგვის აქათი: და ფშავის წყალს აქათი: გუდა-მაყარო. და ხუქმალას აქათი: და კასრის კუეს აქათი: და წყლისის მთის გარდმოღმართი: და კუდარო: და ჭალის მთას გარდმოღმართი: ვერს და მშვილდაურსა და ზურანგას გარდმოღმართი: გორას ძირს აქათი:

¹⁾ Границы Кахетин укаваны и въ моемъ изданіи списка Маріи (стр. 891).

ღანი ღოდღარს: ქუთინის კეკი: და ჩხურის ცისუ: და მის შემოთი
ისრე გაყოფით მთის აქთი კეობა, ვიდრე დვირამდის: კოდანს
გარდმოღმართი: ნინოს კეკი რამ ჩამოაღლის: გაღმით სიმტოკისა-
გენ, ციგწაროს გეგგე გაჭეუება განშული. ბარშამის მთა ჩამოაღ-
ლის: ჯანჯლის ცისუ საღამოს თავსა: ბორცვს შემოთი წაიღლის სერსურს.
სათხე ქენცელის თავსა გარდაღლითა: ხენჭურის თავსა, შალაკაციოს
მთამდე: რომელსა თურქნი იელღოღდის ეძხიან: შალაკაციოღამე,
სერსურს ჩამოაღლის. კარის სოფლის აქთი ერგენის სამძღვრამდის:
ჩამოყოფით ბანბაკი და ღორე ვიდრე უზახის სამძღვრამდე: ეპურს
მეფესა ქართლისსა: ხოლო მშურობელსა იმერეთისსა: წედისის მთის
აქთი, დიგორის მთის აქთი, ლენტეხი, და თავკერი, რომელსა აწ
ჭეჭან ლეჩხუმი: ცხენის წყალს ჩყოფით, გამოღმართი, და შაჯავახოს
აქთი, გაყოფით ფერსათის მთას აქთი, ვიდრე ქართლის სამძღვრამ-
დის: ხოლო დადიანს ეპურს ცხენის წყალს ჩაღმართი, ლეჩხუმს ქვე-
მოთი: სვანეთის მთის გარდმოღმართი, აფხაზეთის შემოთი: და
აფხაზეთი ჯიჭეთამდის: შარკაშიძეს ეპურს: და ესე შარკაშიძე მორჩი-
ლობდა არს უოკელსავე ბძნებასა დადიანისსა: ეუღად ეპურს დადიანს
შეღვას შემოღმართი: და რიონს გაღმართი: ხოლო გურიაელსა ეპურს
რიონს გაღმართი საჯავახო: იმას აქთი გამოწერავ ღომის ცისუს
გარდმოღმართი: ერგე: აჭარა: და ჭანეთი: რიონის შალოს აქთი:-
ხოლო ათაბაგსა ეპურს, გურიაელის სამძღვარს ზეთი: ფერსათის
მთის გარდაღმართი: დვირს ზეთი: აქთ ქართლის სამძღვრამდის:
იქით კარის სამძღვრამდის: აზრუიისაგენ. გურჯაბოღასს აქთი:-
ხოლო ამას გარდა საქართველონი, რომელნიმე თავის უფალ შექმნილ
იუფენ: რომელნიმე სპარსთ მიუტაცნეს: რომელნიმე ხონთქარსა. და
რომელნიმე სარათა: ხოლო ამან ძემან აღუქსანდრესმა კონსტანტილემ
შეა ხუთნი ძენი: სახელები მათ ხუთთა ესე არს: უხურესსა დავით:
გიორგი: ბაგრატ: აღუქსანდრე: და მეხუთე მონახონი მეღქმისედგე:
რომელი იყო კათალიკოზი მცხეთისა: და მოკუდა კონსტანტინე:
ქრისტეს აქთ: ჩიფდ:-და დაჟდა ძე მისი დავით მეფედ:...

Въ другихъ спискахъ нѣтъ также разсказа о совмѣст-
номъ походѣ грузинскихъ царей, варталинскаго Георгія, име-

ретинскаго Баграта и кахетинскаго Леона, на Иерусалимъ (л. 415—416):

ხოლო მეფე ქართლისა დაკით იყო თჳსთა: ხანსა რაოდენსამე უკანა იქმნა მონღოზან: და ჭუუანდა სამნი ძენი: ლუარსაბ: დემეტრე: და რამაზ: მისცა მეფობა თჳსი ძმისა თჳსსა უმცრეჲესსა გიორგის: მეფე დაკით ხანსა რაოდენსამე უკანა მიიგვალა ქალაქსა ტფილისისასა: ქრისტეს აქათ: ჩუგუზ: ხანსა რაოდენსამე მეფობდა გიორგი: და მის ჟამსა შინა იყო კათალიკოზი მეღქვისედეგ ძმა მისი: ხოლო ამას ჟამში წარმო-უგზავნა კაცი ხონთქარმან მეფეს გიორგის, და მშურობელსა იმერეთისასა ბაგრატი: და მშურობელსა კახეთისასა ლევანს. ვითარმედ საფლავი ქრისტესი და ადგილნი წმიდათანი სჯულისა თქუენისანი, და იმურეს უსჯულოთა და შებღიწეს: მოკუდით სძითა თქუენითა და განძეთ ესენი და თქუენდა მიმიცემიარ: ხოლო რა ესმა მეფესა გიორგის, და მშურობელსა იმერეთისასა და კახეთისასა, და ყოველთაჲე მოჩინილთა ბრძნუბისა მათისასა. განიხარეს: და შეიყარეს სძა და გაემართნენ: და რა მივიდნენ იერუსალიმისა და ესმა მუნამყოფთა მისულსა ამითი. წარმოუგზავნა კაცი და ესრეთ შემოუთვალა: უკეთუ სტუმარ ხართ მამე მტრობა რა არისო. და სტუმართ ბეურნი ხართო: და უკეთუ ბძოლად მისრულხართ მცირენი ხართო: ხოლო ამით მიუძენეს ბძოლად მისულსა: რა ესმა მათ საქმე ესე გამოვიდნენ და ეწუვნენ ურთიერთას, და იქმნა ბძოლად ძღაერად: და მოსცა ღთნ ძღეჲა ქართუელთა და საფლავსა ქრისტესმა და განმარჯვათ: და მეოტნი შევიდნენ ქალაქსა შინა და განძაკრეს: ხოლო მიძუენენ ქართუელნი და აართვეს ციხე და ქალაქი და მოსრნეს მუნა მყოფნი მრავალნი ყოველნი: და განათავისუფლეს ქრისტეს საფლავი, და ყოველნი წმიდანი ადგილნი: და მიუძენეს სებათქარსსა საქმე ესე და წარმოუგზავნა ხალათი და წყალობა მრავალი: და მოსცა ქრისტეს საფლავი: გოლეგათას: ბუთლემი: ჟვარის შონასტერნი: და სსებანი მონასტერნი ყოველნი: ხონთქარმა მათ სიგლითა მტკიცითა: ხოლო განიხარა მეფემან გიორგიმ და ბატონმა ბაგრატ და ლევან: და წარმოვიდნენ თჳსსა ადგილსა, და მოვიდნენ მივიდობით გამარჯვებულნი და განიხარეს ¹⁾:

¹⁾ Рассказъ о взытїи Иерусалима грузинами повторяется и у Вахушта и, конечно, взятъ изъ разбираемаго источника (ქარ. ცხ. II, стр. 21—22).

Последній листъ пятой тетради прерывается рассказомъ о Мурджахетской битвѣ: да შემდგომად ამის, ათაბაგი უყარუყარუ მიუდგა სონთქარსა: და რა სცნა ესე მშურობელმან იმერეთისამ ბაგრატ, შეიყარა სძა თჯსა იმერულნი. და მიუელანა კაცო კახაბერსა, გურკელსა, და მოჭყუა იგიცა ბაგრატს: გარდაუღეს მთა და მიუკდუნ უყარუყარუ ათაბაგსა მუჟახეთს: და დასკდა ათაბაგიცა და შეიბნეს, და ეწუვნეს ურთიერთას: და იოტნეს ბანაგნი ათაბაგისნი: და მერქიფიფა კახაბერის გურკელისამა, ისაკ: ართუმელამძე: ჩამოაგდო ათაბაგი უყარუყარუ: დაიჭირა და მოართვა გურკელსა: და გურკელმა მოართვა ბაგრატს, მშურობელსა იმერეთისასა: დაიპყრა ბაგრატ სსათაბაგო: ქრისტეს აჰათ: ჩოღდ:, და გარდესკქწა ოთარო შაღიკაშვილი: და წარყუანა შვილი ათაბაგის უყარუყარუსი... (=Вахуштъ, ქარ. ცხ. II, 160).

Разбираемый списокъ лѣтописи имѣеть существенное значеніе для выясненія вопроса о продолженіяхъ Картлис-Цховреба Вахтанговской редакціи. Онъ показываетъ, что исторія Грузии въ этихъ продолженіяхъ была доведена до царя Вахтанга VI. Свѣдѣніями ихъ обильно пользовался Вахуштъ для составленія своей исторіи. У него есть пространныя, иногда дословныя выписки изъ нашихъ хроникъ. Вахуштъ, исправляя генеалогію, хронологію и расположеніе фактовъ, не оспариваетъ достовѣрности рассказовъ разбираемыхъ продолженій. Текстъ этихъ хроникъ лучше воспроизводитъ тотъ текстъ, который критикуетъ Вахуштъ. Въ другихъ спискахъ текстъ отчасти передѣланъ по указаніямъ Вахушта. Въ разбираемыхъ хроникахъ много рассказовъ и свѣдѣній, которыхъ нѣтъ въ другихъ спискахъ. Тѣ части продолженій, которыя общи съ другими списками, изложены короче и болѣе простымъ языкомъ. Въ свою очередь въ другихъ спискахъ очень много свѣдѣній, иногда даже цѣлыя хроники, которыхъ нѣтъ въ нашемъ списокѣ.

Е. Такайшвили.

Л А К И.

Ихъ прошлое и бытьъ *).

Введеніе.

Проходятъ вѣка за вѣками. Сильные народы смѣняются еще болѣе сильными, болѣе могущественными народами. Былое величіе исчезаетъ во мракѣ тысячелѣтій, и славный нѣкогда народъ совершенно сходитъ со сцены всемірной исторіи, оставляя о своемъ быломъ величіи лишь ветхіе памятники, смутно гласящіе: просуществовавшій столѣтія могучій народъ, сраженный роковой судьбой, уступилъ свое мѣсто другимъ болѣе юнымъ народамъ. Нѣтъ ничего вѣчнаго, кромѣ самой вѣчности—Бога. И народы теряютъ со временемъ свою жизненную силу, лишь Онъ одинъ остается въ своемъ неизблемомъ величіи. Были нѣкогда ветхозавѣтные патриархи съ ихъ пастушескими народами; были славные египтяне и вавилоняне съ ихъ древней культурой, послужившей первооб-

*) Въ исторической части своего труда авторъ взялъ въ основу статью А. В. Комарова «Казикумухскіе и кюринскіе ханы», напечатанную во II выпускѣ Сборника свѣдѣній о кавк. горцахъ (1869 г.), матеріалами для которой послужили: 1) рукописная исторія Дагестана Аббасъ-Кули-Вахиханова; 2) дѣла Дербентскаго архива и 3) свѣдѣнія, сообщенныя бывшимъ Кюринскимъ ханомъ Юсуфъ-бекомъ и его братомъ Джабраилъ-бекомъ. Но въ рассказъ о судьбѣ народа внесенъ элементъ субъективный (авторъ природный лакъ) и помѣщены историческія преданія, въ которыхъ отражается народный взглядъ на описываемыя событія; въ этихъ рассказахъ не все основано на документальныхъ данныхъ, но передано главнымъ образомъ то, что сохранилось въ памяти народа. *Ред.*

разомъ для культуры античнаго міра; были греки съ ихъ неисчерпаемымъ богатствомъ поэзіи, наукъ и искусства; были могущественные римляне, основатели охватывающей весь древній міръ державы; были знаменитые персы и арабскіе халифы. Гдѣ же всѣ они? Гдѣ то славное прошлое вѣковъ? Его нѣтъ! Оно лишь сквозь полумракъ прошедшихъ вѣковъ отбрасываетъ теперь лучи мощнаго, неугасаемаго свѣта. На мѣстѣ античной Греціи и Рима появились османы и германцы; тамъ же, гдѣ нѣкогда бродили воинственные скиевія племена, нынѣ водрузила свои славныя знамена могучая славянская Россія. Казалось бы, намъ нечего взирать на прошлое; нечего интересоваться судьбой исчезнувшихъ народовъ? Но нѣтъ! Отдаленное прошлое всѣхъ народовъ и государствъ возбуждаютъ въ насъ необыкновенно живой интересъ, а тѣмъ болѣе ласкаго, дорогаго сердцу нашему, народа. Разказы о былыхъ временахъ роднаго народа, каковы бы они ни были, волнуютъ нашу кровь, вводя насъ въ какой-то таинственный баснословно-сказочный міръ. Кто не испыталъ сладкаго, пріятнаго чувства, перебирая въ памяти своей картины былыхъ временъ отчизны, или слушая безвѣчныя сказанія о дѣяніяхъ народныхъ героев!

Прежде чѣмъ приступить къ разказу о прошломъ лавковъ, мы познакоимъ нѣсколько читателя съ ихъ страной.

Страна лавковъ состоитъ изъ множества непроходимыхъ ущелій и скалъ. Отъ долины Самура она отдѣляется высокими снѣжными вершинами Дулти-дага въ 12,435', идущаго параллельно Главному Кавказскому хребту. Такъ какъ вершины Дулти-дага покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, то сообщеніе черезъ этотъ хребетъ возможно только въ теченіе лѣтнихъ трехъ мѣсяцевъ, когда холодъ на вершинахъ немного умѣряется теплыми лучами солнца.

Даже и въ это благопріятное время переходъ чрезъ эти горы представляетъ ужасныя трудности. Несмотря на

всѣ эти препятствія грозной природы, вольныя дружины лаковъ часто совершали удачныя, смѣлыя набѣги на богатую Грузію и Ширванъ.

Подобныя же хребты, но не покрытыя вѣчными снѣгами, отдѣляютъ лаковъ отъ ихъ сосѣдей аварцевъ, даргинцевъ и кюринцевъ. Черезъ эти хребты въ страну лаковъ имѣются только три дороги, по которымъ возможенъ доступъ внутрь страны: а) изъ Андалала черезъ Турти-дагскія высоты или селеніе Бухты и Муваркъ къ Кази-Кумуху; б) изъ Акуши и Андалала вверхъ по теченію Кази-Кумухскаго Кѣйсу и с) изъ Кюры на Кокма-дагскій переваль въ 10,000' къ Хосреку и оттуда къ Кази-Кумуху. Трудность перехода по этимъ путямъ сообщенія, грозныя преграды природы и удобства для упорной защиты страны дали лакамъ возможность долгое время сохранять свою независимость, несмотря на непрерывныя нашествія азіатскихъ народовъ на Дагестанъ.

Страна лаковъ безлѣсна, и садоводство въ ней невозможно по суровости климата и по малому количеству земли. Удобныя для хлѣбопашества мѣста имѣются лишь на днѣ ущелій, въ долинахъ; иногда же эти мѣста небольшими влочевами разбросаны по склонамъ высокихъ свалистыхъ горъ. На вершинахъ хребтовъ имѣются обширныя пастбища, на которыхъ лѣтомъ держатъ большія стада овецъ; но недостатокъ зимняго корма не позволяетъ овцеводству развиваться здѣсь до такой степени, чтобы оно вмѣстѣ со скуднымъ хлѣбопашествомъ могло обезпечить край. Вотъ эти-то обстоятельства и служатъ причиной, почему лаки отправляются на-сторону на заработки.

Какъ велико было количество жителей Лакіи въ то время, когда начинается моя повѣсть, достовѣрно неизвѣстно; но, по всей вѣроятности, оно не слишкомъ разнилось отъ настоящаго. Неудивительно, что лаковъ вообще

никогда не было много. Безпрерывныя войны съ Грузіей, нескончаемая вражда съ воинственными сосѣдами и геройская защита противъ нападений сильнѣйшихъ враговъ служили преградой приращенію численности населенія.

Несомнѣнно, что эти обстоятельства играли важную роль въ историческомъ ходѣ событій Лавіи. Большинство лавскихъ ауловъ расположено на небольшомъ разстояніи другъ отъ друга, вслѣдствіе чего всѣ жители, способные носить оружіе, въ числѣ восьми-девяти тысячъ человѣкъ за два дня могли собраться въ Кази-Кумухъ и стать подъ знамена по первому призыву старѣйшинъ страны. Вотъ такое-то положеніе страны и дало лакамъ возможность не только долго сохранять свою независимость, но даже, пользуясь обстоятельствами, подчинять себѣ сосѣднія общества. Такъ, въ правленіе Чолакъ-Сурхая лаки подчинили себѣ общества Варкунъ-Даргва или Ашти-Кунки, присоединили нѣсколько андалальскихъ селеній, захватили аулъ Арчи, завладѣли частью ущелья Кара-Самура, подчинили богатую Шемаху съ Ширваномъ. Наконецъ, въ правленіе Сурхай-хана Кунъ-Бутая присоединено было къ Кази-Кумуху Кюринское ханство.

Такъ какъ лакамъ очень трудно было жить въ безлѣсной, неудобной для хлѣбопашества, странѣ, занимаясь мирнымъ трудомъ поселянъ, то они, чтобы хоть немного улучшить свое матеріальное положеніе, совершали страшныя, опустошительныя набѣги на Грузію, Ширванъ, Ганджу, Дербентъ, Баку и вплоть до границъ Турціи и Персіи. Тамъ имъ представлялась вѣрная и легкая добыча. Но главная цѣль этихъ набѣговъ заключалась въ томъ, чтобы выказать свою удаля и ненависть ко всему чужеземному, особенно къ христіанскому. Такъ какъ лаки тогда еще не знали другихъ христіанъ, кромѣ грузинъ и армянъ, то они все и вымещали на грузинахъ и армянахъ. Кромѣ

того, лаки, какъ большіе охотники до войны, за безцѣнокъ нанимались воевать съ вѣмъ и когда угодно, лишь бы ихъ свободный, неукротимый рыцарскій духъ могъ разгуляться на волѣ.

Въ Россіи лаки официально извѣстны подъ именемъ кази-кумуховъ. Это названіе произошло, какъ говоритъ народное преданіе, слѣдующимъ образомъ. Главное селеніе лаковъ называлось Гумухъ. Такъ какъ гумухи первые приняли магометанство и силой оружія начали его распространять среди другихъ горцевъ Дагестана, то арабы дали имъ прозвище гази, что значитъ—поборникъ за вѣру. Отъ присоединенія этого почетнаго прозвища въ названію главнаго селенія, составилось этническое—гази (кази)-кумухъ, которое съ теченіемъ времени сдѣлалось названіемъ народа. Сосѣди лаковъ аварцы и кумыки называютъ ихъ кази-кумухами. Отъ кумыковъ это названіе перешло и въ русскимъ. Нѣкоторые же изъ аварцевъ называютъ лаковъ тумаль, даргинцы—вулегуни, кюринцы—яхолису. Что означаютъ всѣ эти странныя названія, до сихъ поръ еще неизвѣстно.

Лаки, за нѣсколько вѣковъ до прихода русскихъ въ Дагестанъ, составляли могущественное среди горцевъ кази-кумухское ханство, изъ котораго послѣ покоренія образованъ особый Кази-Кумухскій округъ. Страну свою лаки называютъ—Лакрал-кану, а языкъ свой—лаку-маз. Но не всѣ лаки находятся въ предѣлахъ Кази-Кумухскаго округа. Нѣсколько тысячъ лаковъ послѣ послѣдняго преобразования Дагестана присоединены въ Даргинскому округу и столько же въ Кюринскому; но больше всего ихъ вошло въ предѣлы Гунибскаго округа. Въ общемъ по послѣдней народной переписи 1897—98 года, всѣхъ лаковъ насчитывается около 65 тысячъ обою пола. Округъ Кази-Кумухскій въ настоящее время состоитъ изъ двухъ магаловъ или участъ

вовъ: Кази-Кумухскаго и Вицхинскаго, а бывшія наибства: Ашмивулинское и Мугарское упразднены. Резиденціей начальника округа служитъ—Кази-Кумухъ, гдѣ живетъ также начальника участка; начальникъ же Вицхинскаго участка живетъ въ аулѣ—Унчугатль. Число дымовъ во всемъ округѣ около 10,000.

Языкъ лакскій распространенъ какъ въ Кази-Кумухскомъ, такъ и въ Самурскомъ, Даргинскомъ и Гунибскомъ округахъ. Всего же въ предѣлахъ Дагестанской области лакскимъ языкомъ говорятъ въ 135 деревняхъ. Всѣ лаки, съ противоположныхъ концовъ, безъ малѣйшаго затрудненія понимаютъ другъ друга, хотя по ауламъ замѣчается нѣкоторое разнообразіе выговора, которое очень трудно выразить письменно. Самымъ чистымъ и господствующимъ говоромъ почитается кумухскій. Выговоръ же жителей ауловъ: Вихли, Ваччи и Чайми считается наименѣ изящнымъ. Жители этихъ ауловъ произносятъ слова какъ-то протяжно и ставятъ слишкомъ протяжное удареніе въ концѣ словъ.

Въ странѣ лаковъ сильно развито кустарное производство и ремесла, особенно серебряковъ и лудильщиковъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. До-мусульманскіе лаки: ихъ бытъ, вѣрованія и обычаи по сказаніямъ народа.

Нѣкоторыя упоминанія объ историческихъ лакахъ мы встрѣчаемъ у древнихъ писателей. Такъ, Стравонъ въ своемъ географическомъ сочиненіи (XI, 5, 1) упоминаетъ о какихъ-то сенискихъ племенахъ—легахъ (λῆγαί) и геллахъ (γῆλαί), жившихъ въ горахъ Кавказа между алванцами и амазонками. Стравонова же Алванія, по мнѣнію многихъ ученыхъ, входитъ въ составъ нынѣшней Бакинской и Ели-

саветпольской губерній, а амазонки обитали на Терской равнинѣ; между этими племенами въ горахъ жили леги и гелы. Стѣды stravоныхъ или классическихъ геловъ можно отыскать въ сѣверномъ Дагестанѣ. Тождество же классическихъ леговъ и нынѣшнихъ лаковъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Также и Плутархъ, въ своемъ жизнеописаніи Помпея, упоминаетъ о какихъ-то легахъ (Λήγες), живущихъ въ горахъ Кавказа.

Армянскій историкъ Моисей Хоренскій въ XXXVIII главѣ своей „Исторіи Арменіи“ говоритъ о храбромъ левскомъ царѣ Шіръіръ, который былъ убитъ Камсаромъ Спандартомъ въ великомъ сраженіи при Дциравѣ. Такъ описываетъ онъ это сраженіе: „Когда взошло солнце противъ нашего войска, лучи отъ покрытыхъ мѣдью щитовъ, какъ отъ огромной тучи, начали отражаться на горахъ. Тогда полетѣли изъ среды нашихъ храбрыхъ нахарратовъ отважные мужи, одѣтые въ панцири, блестящіе, какъ свѣтъ молніи. При одномъ ихъ видѣ ужасъ обуялъ парсійское войско; страшно стало и нашему: восходящее солнце мѣшало имъ глядѣть. Но какъ только сшиблись обѣ стороны, нашло осѣняющее облако, и съ нашей стороны подулъ сильный вѣтеръ противъ парсовъ. Когда все смѣшалось, Камсаръ Спандартъ встрѣчается съ большимъ отрядомъ, въ которомъ находился храбрый Шіръіръ, царь леговъ, твердо стоявшій во главѣ средняго полка. Ринулся на него Спандартъ, прорѣзался сквозь толпу войска, положилъ на мѣстѣ храбраго мужа, какъ громомъ пораженнаго, опрокинулъ его отрядъ и обратилъ въ бѣгство. Такимъ образомъ, греко-армянское войско, поддерживаемое помощью свыше, наполнило всю равнину трупами непріятелей, а оставшихся въ живыхъ обратило въ бѣгство“.

Арабскій историкъ Махсуди говоритъ о лакахъ, какъ о древнѣйшемъ народѣ Дагестана, называя ихъ уже гуми-

ками. Подъ этимъ же названіемъ знаютъ ихъ и грузинскія лѣтописи.

Изъ устныхъ преданій самаго народа, можно составить себѣ лишь неясное представленіе о наружности, вооруженіи и бытѣ древнихъ лаковъ. Большинство лаковъ средняго роста, коренастые, со смуглымъ цвѣтомъ лица, обрамленнаго густою черною бородою, съ прямымъ, на концѣ загнутымъ, носомъ и выразительными темными глазами. Голову лаки брили, особенно передъ походомъ, такъ какъ считали волоса большимъ неудобствомъ во время сраженій. Одѣяніе же у большинства состояло изъ короткаго бешмета, кожаныхъ сапоговъ, не выдѣланныхъ до чернаго цвѣта, папахи и черески (тоже короткой) съ откидными рукавами.

Что же касается до ихъ тогдашняго быта, то трудно воспроизвести хоть самую простую картину его на основаніи очень скудныхъ, да и то сомнительныхъ данныхъ, почему я и не берусь за это непосильное для меня дѣло.

Что же касается происхожденія лавскаго народа, то оно не армяно-грузинскаго, какъ нѣкоторые берутся утверждать. Наставая на этомъ они доказываютъ полное незначіе исторіи лаковъ и ихъ языка и нравовъ. Если бы лаки были армянскаго происхожденія, то безусловно свидѣтелями этого предположенія должны были бы явиться корни, если не всѣхъ, то большинства словъ языка; но мы этого не видимъ. Напротивъ, сообщенія древнихъ историковъ: Стравона, Плутарха, Моисея Хоренскаго и Маисуди утверждаютъ древность пребыванія лаковъ на Кавказѣ, въ горахъ Дагестана. Если же кто-нибудь спросить, откуда же явились армяно-грузинскія имена на нѣкоторыхъ надгробныхъ памятникахъ въ странѣ лаковъ, то мы отвѣтимъ на это, что лаки, какъ и всѣ горцы Дагестана, совершали славные набѣги на Арменію и Грузію, откуда и

уводили много плѣнныхъ въ рабство. Естественно, что эти плѣнники, живя среди чуждаго имъ народа, сохраняли тѣ же имена, какія они носили на родинѣ. Эти имена и записывались на ихъ надгробныхъ памятникахъ. Что лаки—одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ Кавказа, это не подлежитъ теперь никакому сомнѣнiю, но объ истинномъ происхожденiи ихъ на вѣдь-ли когда-нибудь узнаютъ, хотя я самъ готовъ все сдѣлать, чтобы сбросить завѣсу и раскрыть все прошедшее родного народа.

Въ старинныхъ пѣсняхъ и сказанiяхъ лаковъ очень часто встрѣчаются намеки на какiя-то римскiя войска и ихъ походы въ Кавказскiя горы. По всей вѣроятности, лаки когда-нибудь имѣли случай столкнуться съ римлянами, тѣмъ болѣе что намъ извѣстны походы Помпея на Кавказъ. Даже дѣтскiя игры напоминаютъ объ этомъ. Такъ, съ наступленiемъ весны, всѣ дѣти отъ 8 до 15 лѣтъ, собираются на башняхъ старинной крѣпости въ Кази-Кумухъ, раздѣляются на двѣ партiи и начинаютъ сражаться, чѣмъ попола, только не оружиемъ. Одни называютъ себя „римскимъ строемъ“, если значенiе этого слова перевести дословно; другiе— „лакскимъ войскомъ“.

Мнѣ очень хотѣлось бы освѣтить живыми фактами то далекое прошлое родного народа, но напрасны всѣ мои желанiя! Приходится горько сожалѣть о нашихъ дивихъ предкахъ, которые не позаботились оставить о себѣ въ память будущимъ поколѣнiямъ что-нибудь цѣнное. Остается одно— надѣяться на будущихъ этнографовъ и ориенталистовъ, которымъ, быть-можетъ, удастся многое сдѣлать для освѣщенiя прошлаго лаковъ. Пока же, я храню въ благодарной памяти незабвенное имя барона Услара, который много силъ потратилъ на этнографiю Кавказа. Мѣстные же источники говорятъ неопредѣленно. „За тысячу двѣсти лѣтъ, а, можетъ-быть, и больше“, начинается скромный лѣтописецъ Дербентъ-

намѣ свою повѣсть: „въ горахъ Дагестана, тамъ, гдѣ теперь живемъ мы, жили и наши отдаленные предки“.

Вѣчная борьба какъ съ окружающей суровой природой, такъ и съ воинственными сосѣдями принуждала нашихъ предковъ быть готовыми ко всему. Облеченные въ боевые доспѣхи, они цѣлыми мѣсяцами, покинувъ родной край, блуждали по горнымъ труппамъ, какъ хищные звѣри, разыскивая добычу. Когда же набѣги въ одиночку сдѣлались очень трудными, они цѣлыми партіями совершали опустошительные нашествія на Закавказье. Лаки никогда не соединялись съ сосѣдями и только въ случаѣ всеобщей опасности шли безстрашно во враждебный лагерь сосѣдей пополнять ихъ дружины. Ограбить или убить чужеземца лаки считали удалствомъ, но поразить его сзади у нихъ считалось позоромъ, и никто не осмѣливался совершить такой безславный поступокъ изъ боязни потерять или унижить этимъ родовую честь. Лаки въ то время жили еще по родамъ, но постоянная опасность со стороны враговъ-сосѣдей заставляла ихъ жить дружно и дѣйствовать общими силами. Главою рода избирался самый старшій по возрасту, и всѣ остальные должны были безпрекословно подчиняться его волѣ. Въ то время еще лаки не имѣли никакого понятія о гражданственности и потому не могли переносить неограниченныхъ владѣтелей надъ собой; священнымъ палладіумомъ ихъ служила необузданная дикая свобода. Но сосѣдніе роды рѣдко когда осмѣливались нарушать общественное спокойствіе междоусобной войной, такъ какъ виновные подвергались наказанію со стороны всего народа.

Древній родовой бытъ служилъ общественною связью между родами, а слѣдовательно и между всѣмъ племенемъ. Чтобы рѣшать дѣла, касающіяся всей страны, старѣйшины отъ каждаго рода или аула сходились на предназначенномъ мѣстѣ и вмѣстѣ обсуждали всѣ вопросы. Приговоръ ихъ былъ

закономъ для народа. Безъ общаго согласія или безъ согласія большинства не предпринимали никакихъ походовъ и не избирали вождей.

Избравъ вождя, народъ всегда ограничивалъ его власть. Случалось даже, что дружина отказывалась отъ вождя въ самую критическую минуту, если замѣчала въ немъ какой-нибудь важный недостатокъ, и тутъ же избирала другого. Конечно, нельзя сказать, что все это происходило легко и быстро, безъ споровъ и безъ ссоръ, по чаще всего дѣло кончалось миромъ. Лишь впоследствии, когда историческія событія показали негодность такого положенія вещей, народъ пришелъ къ сознанию необходимости учрежденія обще-обязательныхъ правилъ, при помощи которыхъ можно было надѣяться на соединеніе всего народа въ одно цѣлое, на защиту предѣловъ отечества и на господство націи надъ многими сосѣдями.

Такъ, если кто-либо похищалъ дѣвушку изъ чужого рода, чтб, конечно, бывало очень часто, то между обѣими сторонами начиналась ужасная распря, кончавшаяся крайне печальнымъ результатомъ: поголовнымъ ивбіеніемъ другъ друга. Это-то обстоятельство больше всего мѣшало росту народонаселенія Лакии. Явилось сознание необходимости общенароднаго судебного учрежденія, явились адаты, и суды по нимъ опредѣлялись правилами отношенія человѣка къ своему ближнему, и междуособія на нѣкоторое время пріостановились.

„Предки наши были неприхотливы“, говоритъ лѣтописецъ. Они питались, чѣмъ попало и какъ попало. Домашній бытъ лаковъ былъ очень простъ. Съ женами своими лаки обращались очень хорошо, не имѣя понятія о многоженствѣ. Памятники, свидѣтельствующіе о домашней утвари лаковъ, показываютъ, что они жили очень бѣдно. Простенькія глиняныя миски; желѣзный треножникъ для приготовленія пищи; желѣзные листки, на которыхъ

готовили блины; свѣтильникъ желѣзный наподобіе сапога, только съ узкимъ горлышкомъ, а то просто четырехгранная каменная подставка съ углубленіемъ для сала, которое шипя горѣло, тускло освѣщая саклю. Вотъ вся домашняя утварь лаковъ, извѣстная намъ по памятникамъ.

О вѣрѣ лаковъ умалчиваютъ многіе лѣтописцы. Но изъ указаній, разбросанныхъ въ пѣсняхъ, можно заключить, что лаки до принятія магометанства были язычниками. Они вѣрили въ существованіе какихъ-то таинственныхъ боговъ и сверхъестественныхъ существъ; вѣрили въ существованіе какихъ-то лѣшихъ, домовыхъ, водяныхъ и горныхъ духовъ. Всѣ грозныя явленія природы производили страшное впечатлѣніе на пылкую натуру сына ущелій и мрачныхъ скалъ. Но такъ какъ нужно же было чѣмъ-нибудь объяснить эти явленія, то наши предки почитали ихъ за проявленія невѣдомыхъ сверхъестественныхъ силъ. Сначала лаки не имѣли и понятія о сверхъестественныхъ существахъ, но понемногу у нихъ сложились нѣкоторыя понятія и появился особый религіозный культъ. Главное мѣсто въ ряду боговъ у лаковъ занимало солнце, которое воображали они себѣ въ видѣ прекраснаго юноши, озаряющаго и согрѣвающаго весь дивный міръ. Но такъ какъ нѣтъ никакихъ вещественныхъ памятниковъ, указывающихъ на языческій культъ древнихъ лаковъ, то мы изъ однихъ устныхъ преданій можемъ только заключить, что религія эта состояла въ непосредственномъ поклоненіи силамъ и явленіямъ природы. Предки наши не представляли себѣ эти явленія и силы природы въ опредѣленныхъ образахъ, какъ древніе греки, индусы или египтяне; не было у нихъ и общественнаго служенія богамъ въ храмахъ со жрецами. Только низшія божества, какъ-то: водяные, домовые и лѣшіе представлялись въ видѣ какихъ-то великановъ, все пожирающихъ и все истребляющихъ. Вотъ почему представленія объ этихъ мелкихъ

божествахъ и до сихъ поръ сохранились въ народѣ. Нему-дрено, что такое величественное явленіе природы, какъ восходъ и закатъ солнца, могло производить сильное впечатлѣніе на воображеніе дикаго лака, когда и теперь каждый изъ насъ невольно имъ восторгается. Во всѣхъ пѣсняхъ, дошедшихъ до насъ въ видѣ памятниковъ старины, вы всегда можете встрѣтить много словъ, посвященныхъ солнцу. Но о какихъ-либо жертвахъ, приносимыхъ этимъ божествамъ, рассказчики или любители старины нигдѣ не упоминаютъ.

Вотъ все, что можетъ дать смутное понятіе о вѣрѣ нашихъ отдаленныхъ предковъ. Къ седьмому вѣку по Р. Х. народъ нашъ успѣлъ уже соединиться въ одно цѣлое и составить государство съ демократическимъ правленіемъ. Каждое общество управлялось совершенно самостоятельно, только общія дѣла отечества рѣшались съѣздомъ старѣйшинъ. Съѣзды эти обыкновенно происходили въ Кази-Кумухъ, какъ въ мѣстѣ болѣе удобномъ и центрѣ страны. И тутъ, послѣ долгихъ преній, дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ.

У нашего народа вообще очень мало памятниковъ старины. Есть у лаковъ такъ же, какъ и у другихъ горцевъ свазочныя преданія о нартахъ и дивахъ, но въ поэтическомъ ихъ изображеніи очень трудно разобраться, почему я и не хочу говорить о томъ, что можетъ только принадлежать будущему. Краткій историческій очеркъ родного народа я начну со времени принятія имъ магометанства.

III. Появленіе арабовъ на Кавказѣ; ихъ завоеванія. Принятіе лаками ислама. Памятники первой эпохи мусульманства. Появленіе письменности, шаріатъ. Перемѣна нравовъ. Первые правители страны. Вторженія въ Грузію.

Въ 632 году умеръ великій арабскій пророкъ, но его ученіе не заглохло со смертію создателя; оно съ быстротой

молніи облетѣло міръ изъ края въ край: отъ далекой Индіи и Китая до горъ Кастиліи; отъ счастливаго уголка аравійскаго полуострова до снѣжныхъ вершинъ Кавказа. Преемники его, халифы, съ необычайнымъ энтузіазмомъ схватились за „Божій мечъ“ и пронесли отъ крайняго Востока до Пириней, прославляя имя Всемогущаго Аллаха.

Во второй половинѣ восьмого вѣка, въ 777 году по Р. Х., или въ 116 году геджры, въ горахъ недоступнаго Кавказа появились арабы во главѣ съ Абу-Муслемомъ и силой меча начали распространять здѣсь магометанство. Лаки—это одинъ изъ первыхъ народовъ Кавказа, принявшихъ магометанство. Арабскій историкъ, рассказывая о лакахъ и называя ихъ уже гумивами, говоритъ, что во время прибытія арабовъ въ Дагестанъ у лаковъ не было никакого правителя, а управлялись они выборными старшинами.

О принятіи лаками магометанства, народное сказаніе гласитъ слѣдующее: какъ только народъ нашъ узналъ о какихъ-то новыхъ пришельцахъ, остановившихся у Дербента, тотчасъ старшины отправили къ нимъ депутатовъ узнать о желаніи арабовъ. Проповѣдники арабскіе воспользовались этимъ и, во главѣ съ самимъ Абу-Муслемомъ, отправились внутрь Дагестана, явились въ Кази-Кумухъ и начали учить лаковъ новой вѣрѣ. Народъ нашъ въ большомъ числѣ съѣхался въ Кази-Кумухъ, и тутъ послѣ долгихъ краснорѣчивыхъ проповѣдей о будущей загробной жизни и о блаженствахъ рая для праведныхъ мусульманъ лаки въ нѣсколько дней успѣли принять новое ученіе. Съ согласія народа и старшинъ Абу-Муслемъ заложилъ въ Кази-Кумухъ и до сихъ поръ существующую мечеть, которая сохранилась въ томъ же видѣ. Старинное сказаніе передаетъ, что жители одного аула, Убра, ни за что не соглашались принять мусульманство до тѣхъ поръ, пока у нихъ не кончились ма-

ринованныя свиные головы, заготовленные на зиму. Въ правдоподобности этого преданія я не могу сомнѣваться, потому что жители Убра и въ настоящее время очень плохіе мусульмане. По своей фізіономіи они напоминаютъ типичныхъ евреевъ съ курчавыми волосами. Изъ Кази-Кумуха Абу-Муслемъ двинулся въ Аварію. За короткій промежутокъ времени успѣлъ онъ привлечь многихъ на лоно Магометова ученія и самъ вскорѣ послѣ этого скончался въ Хунзахѣ, гдѣ и похороненъ, хотя лаки долго заявляли претензію на это. Наконецъ имъ пришлось согласиться на погребеніе тѣла великаго просвѣтителя въ Хунзахѣ, такъ какъ въ Коранѣ сказано: „хороните умершаго на мѣстѣ его смерти“. Въ одной изъ старинныхъ мечетей Хунзаха хранятся ряса и мечъ Абу-Муслема, почему туда и теперь ежегодно стекаются богомольцы со всѣхъ концовъ Дагестана*).

Свидѣтельство о первыхъ временахъ арабскаго владычества сохранилось очень мало, и только изрѣдка скромныя надписи на надгробныхъ плитахъ могутъ сообщить кое-что. Одинъ изъ такихъ памятниковъ имѣется въ центрѣ

*) Въ сказаніи «Дербентъ-намэ», которое, по всей вѣроятности, составлялось изъ рукописей различныхъ авторовъ, мы встрѣчаемъ слѣдующее: «Его высочество Абу-Муслимъ устроивъ дѣла Дербента, предпринялъ походъ противъ гумуковъ; гумуки вышли навстрѣчу ему, но послѣ нѣсколькихъ сраженій покорились и приняли Исламъ. Тогда его высочество соорудилъ для новыхъ мусульманъ въ главномъ городѣ гумуковъ джума-мечеть; назначилъ Шахуала, сына Абдулы-ибъ-Аббаса правителемъ и начальникомъ страны и далъ ему кадія для сообщенія народу правилъ Ислама, а самъ обратился противъ кара-хайдаковъ». Шахбаль, какъ говоритъ преданіе, происходилъ изъ священнаго рода Корейши. Въ своемъ примѣчаніи къ «Дербентъ-намэ» Мирза-Казимъ-Бекъ говоритъ слѣдующее: «Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, извѣстный ученый ориенталистъ Герберъ писалъ, что Шамъ есть названіе города Дамаска, откуда халифы назначали правителей въ Дагестанъ, а слово халь—означаетъ князь. Изъ соединенія этихъ двухъ словъ и получилось—шамхаль, которое сдѣлалось фамиліей первыхъ владѣтелей Дагестана.

селенія Казн-Кумуха, на площади, у стѣны одного дома. Могила эта представляетъ изъ себя земляной холмъ съ надгробной плитой, надпись на которой гласитъ: „здѣсь поконится бѣдный рабъ Божій Гави-Мандаръ, погибшій во 2-мъ вѣкѣ геджры, въ борьбѣ съ аварцами“. Надъ этимъ могильнымъ холмомъ, въ стѣнѣ смежнаго дома, имѣется отверстіе, въ которомъ стоитъ каменный свѣтильникъ, зажигаемый по вечерамъ пятницы. Есть еще много такихъ старинныхъ могилъ какъ на базарной площади, такъ и въ мечетяхъ, но надписи на плитахъ почти исчезли, почему онѣ представляются менѣе интересными въ этомъ отношеніи. Могилу на базарной площади недавно обнесли каменной стѣной и обсадили деревьями. Рассказываютъ, что здѣсь почіеть прахъ какого-то просвѣтителя лаковъ родомъ изъ Іемени, отчего и могила эта носить названіе Іемени. Неизвѣстно, почему, но сходки народа происходятъ надъ этой могилой. Можно предполагать, что народъ, собираясь рѣшать общественныя дѣла, сходился по-близости могилы святого, чтобы онъ внушилъ имъ истину рѣшенія. Въ мечети Бурбай имѣется также могила одного изъ славнѣйшихъ сподвижниковъ Абу-Муслема. Первый валий Казн-Кумуха, назначенный Абу-Муслемомъ для управленія новообращеннымъ краемъ, былъ Шахъ-Бааль, основатель династїи шамхаловъ въ Дагестанѣ. Цѣлыхъ девять вѣковъ правили шамхалы страной лаковъ, но о дѣяніяхъ ихъ, вплоть до шестнадцатаго вѣка, ничего неизвѣстно, пока они вмѣстѣ съ кумыками не приняли подданства Россїи. Все, что было въ Лакїи въ правленіе шамхаловъ, окутано какимъ-то таинственнымъ мракомъ, завѣшано непроницаемымъ пологомъ. Лишь одинъ „сборникъ адатовъ“ въ маленькомъ видѣ дошелъ до насъ и даетъ смутное понятіе о правленіи шамхаловъ. Вотъ все, что говорится въ этомъ „сборникѣ адатовъ“.

III. Образование демократической партіи. Уничтоженіе шамхальской власти. Али-бекъ. Избраніе халклачи Чолахъ-Сурхая.

Шамхалы вплоть до XVI вѣка безвыѣздно жили въ Кази-Кумухѣ, но со времени шамхала Сурхай-Мирзы-хана они своей резиденціей избрали Тарки, на Кумысской плоскости, и только на лѣто, какъ на дачу, переѣзжали въ Кази-Кумухъ. Такіе переѣзды и избраніе Тарковъ резиденціей очень не нравились гордымъ, свободолюбивымъ сынамъ Лакіи, и многіе явно высказывали по этому поводу свое неудовольствіе. Неудовольствіе это гордые уздени выражали часто въ избіеніи шамхальскихъ всадниковъ или въ чемъ-нибудь подобномъ. Шамхалы же, не обращая вниманія на возрастающее неудовольствіе кази-кумухскихъ узденей, продолжали попрежнему свои переѣзды. Но дѣла скоро стали принимать серіозный характеръ, и уздени Кази-Кумуха открыто стали заявлять свой протестъ противъ такого униженія ихъ древней столицы; глухой ропотъ народа понесся отъ края до края небольшой лакской земли. Во время лѣтнихъ переѣздовъ шамхаловъ, на нихъ стали дѣлать открытыя нападенія, грабили шамхальскія имѣнія и сжигали ихъ посѣвы и луга. Опасаясь общаго народнаго движенія, шамхалы въ 1639—40 году окончательно переѣхали въ Тарки, при чемъ старались сохранить еще нѣкоторую власть надъ лавами, которая выражалась въ незначительныхъ поборахъ и податяхъ. Но партія недовольныхъ узденей сильно увеличилась въ этому времени, и они торжественно въ присутствіи многочисленнаго народа, съѣхавшагося изъ окрестныхъ и дальнихъ ауловъ, порѣшили окончательное уничтоженіе шамхальской власти. Народъ съ восторгомъ встрѣтилъ это объявленіе и заявилъ выборнымъ узденямъ, что всѣ готовы защищать народное дѣло въ случаѣ нужды поголовнымъ возстаніемъ. Вѣсть эта съ быстротой молніи облетѣла всю Лакію, и всѣ свободно вздох-

нули, избавившись отъ безчинствъ шамхальскихъ придворныхъ и нузеровъ. Однако, сторонники шамхаловъ еще нѣкоторое время тормозили это дѣло и, пользуясь моментами, мѣшали партіи свободныхъ узденей.

Но когда послѣдній шамхаль совсѣмъ охладѣлъ въ Казн-Кумуху, то и приверженцы его отрезались отъ него и принялись попираеть шамхальскую власть сообща со своими прежними врагами. Многіе изъ династін шамхаловъ погибли во время этихъ волненій народа. Всѣ были озлоблены противъ шамхаловъ и на всемъ, на чемъ было возможно, лаки вымещали свою ненависть. Наконецъ, въ 1641—42 годахъ лаки всенародно избрали себѣ халклаучи (отъ арабскаго слова халх народъ, лакскаго—лѣв(а) вверху и аварскаго—чи человекъ) изъ побочной, уважаемой народомъ вѣтви шамхаловъ. Извѣстно, что лаки еще въ глубокой древности избирали себѣ предводителей (вождей) въ походахъ и набѣгахъ. Вождь не имѣлъ никакой особенной власти въ мирное время, но въ набѣгахъ всѣ участники подъ страхомъ смерти безпрекословно подчинялись его приказаніямъ. Если же вождь не исполнялъ всѣхъ желаній выборныхъ, то онъ могъ быть тотчасъ смѣщенъ. Вождю въ походахъ, какъ диктатору, предоставлялась двойная доля заграбленнаго, но, вернувшись съ набѣга, онъ слагалъ съ себя это званіе и дѣлался равнымъ всѣмъ. Такъ, вотъ, лаки вспомнили прежніе порядки отчизны и выбрали себя халклаучи, но уже съ большею властью и силой. Обязанности халклаучи были: собирать при первой нуждѣ ополченіе и предводительствовать имъ какъ во время защиты края отъ враговъ, такъ и во внѣшнихъ предпріятіяхъ; судить въ присутствіи кадія и нѣсколькихъ старѣйшинъ; заботиться о сохраненіи общественнаго спокойствія и пр. Но власть халклаучи во всѣхъ случаяхъ была ограничена; онъ не имѣлъ права налагать подати безъ разрѣ-

шенія кадія и старѣйшинъ и не могъ собирать ополченія, не спросивъ опять-таки ихъ согласія.

Поэтому-то значеніе халклаучи среди народа вполне зависѣло отъ его личныхъ качествъ, отъ его популярности, какъ ученаго, правителя или воина. Чаще всего храбрые халклаучи пользовались несравненно большимъ почетомъ и уваженіемъ, чѣмъ другіе. Во времена правленія халклаучи, каждый аулъ управлялся старшиной и нѣсколькими выборными. По дѣламъ же духовнымъ всѣ аулы обращались къ главному кадію Кази-Кумуха. Рѣшеніе кадія и диванъ-беговъ нигдѣ не могло быть отмѣняемо. Въ случаѣ внезапнаго похода старшины нѣкоторыхъ ауловъ подъ предлогомъ уборки хлѣба (обыкновенно набѣги совершались лѣтомъ, какъ въ самое удобное время) отказывались выставить дружинниковъ, чѣмъ, конечно, сильно оскорбляли халклаучи. Но, кажется, эти отказы чаще всего и имѣли цѣлью оскорбить ненавистнаго всѣмъ правителя, такъ какъ нѣтъ примѣра, чтобы народъ не отвѣчался на зовъ любимаго имъ халклаучи. Особаго содержанія халклаучи не получалъ; но онъ пользовался доходами съ нѣкоторыхъ горъ и пашенъ, отводимыхъ въ его распоряженіе, и частью дани съ общества Варкунъ-Даргва и Арчей. Халклаучи имѣлъ право, какъ сказано выше, брать двойную часть военной добычи.

При ограниченной власти, которой пользовался халклаучи, вліяніе его на гордый и свободолюбивый народъ зависѣло, кромѣ его личныхъ качествъ, отъ многочисленности его фамиліи, дѣйствовавшей въ его пользу. Избраніе халклаучи совершалось торжественно въ Кази-Кумухѣ. Со всѣхъ концовъ Лавин и Дагестана съѣзжались воинственные уздени (холопы не имѣли на это права, но ихъ тогда почти не было), чтобы привѣтствовать и благословить новоизбраннаго вождя. Халклаучи избирался выборными старшинами ауловъ, по числу го-

лосовъ. Они сходились гдѣ-нибудь въ священномъ мѣстѣ и вѣялись вести дѣло безъ всякаго пристрастія. Послѣ долгихъ споровъ и совѣщаній старшины останавливались на одномъ изъ шамхаловъ, оставшихся въ Кази-Кумухѣ, и его тотчасъ провозглашали халкялаучи. Однако, не всѣ халкялаучи умѣли пользоваться и дорожить народнымъ расположеніемъ. Многіе изъ нихъ смотрѣли на народъ свысока, скоро забывая, что этимъ же народомъ они возведены въ достоинство халкялаучи. Избраніе имѣло свой особый характеръ: наблюдалось правило старшинства. Первымъ кандидатомъ являлся самый старшій въ родѣ шамхальской династіи, проживающей въ Кази-Кумухѣ, и, лишь въ случаѣ явной неспособности кандидата, халкялаучи избирался слѣдующій за нимъ по старшинству. Главное вниманіе обращалось на то, чтобы избираемый не былъ чанва, т. е. не происходилъ отъ неравнаго брака. Избираемый долженъ былъ быть чистѣйшимъ потомкомъ кази-кумухскихъ шамхаловъ, но въ тревожныя времена отъ этого правила дѣлались отступленія: требовались отъ избранника личная храбрость и распорядительность.

Много было избираемо халкялаучи до конца шестнадцатаго столѣтія, но въ народной памяти сохранилось имя только халкялаучи Али-бева. Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія умеръ мудрый, славный своимъ кроткимъ правленіемъ и умѣньемъ держать безпокойныхъ сосѣдей въ страхѣ, халкялаучи Али-бевъ. У него было два сына: Сурхай-шамхаль и Гирей-шамхаль, но оба умерли еще при жизни отца, оставивъ послѣ себя потомство: первый оставилъ семь сыновей, второй же одного сына—Сурхая. Сыновья Сурхай-шамхала не отличались никакими выдающимися качествами; напротивъ, они вели себя очень дурно и обращались надменно съ простымъ народомъ. Однако, выборные лясскаго народа, придерживаясь обычая избирать въ халкялаучи изъ

старшаго въ родѣ, отправили депутатовъ къ вдовѣ Сурхай-шамхала, прося отпустить старшаго, чтобы управлять ими. Депутаты явились во дворъ гордой вдовы и заявили, что они хотятъ поговорить съ ней лично, но она не вышла къ нимъ, а выслала служанку узнать, чего хотятъ депутаты. Тѣ объявили желаніе народа и ждали отвѣта. Гордая вдова Сурхай-шамхала выслала опять служанку со старымъ башмакомъ, сказавъ при этомъ: „Довольно будетъ для васъ дураковъ и этого стараго башмава: онъ одинъ сможетъ править вами!“ Легко себѣ представить, какъ этотъ гордый отвѣтъ ошеломилъ представителей народа.

Въ сердцахъ депутаты вернулись и сообщили народу ея слова. Заговорило самолюбіе оскорбленнаго народа, и всѣ грозно начали требовать немедленнаго изгнанія семейства Сурхай-шамхала. Многіе кази-кумухскіе уздени съ обнаженными винжалами бросились ко двору вдовы Сурхай-шамхала и завязали ужасную рѣзню съ ея нукерами. Но вдова, предупрежденная заранѣе объ этомъ, не успѣвъ захватить даже самаго необходимаго, поспѣшно убѣжала съ сыновьями въ Авушу. Волненіе, произведенное въ народѣ, не успѣло еще утихнуть; не прошло еще мѣсяца, какъ одна партія узденей навсегда отказались избрать себѣ халкяучи. Но болѣе благоразумные убѣдили ихъ, что безъ правителя существованіе народа невысказано. И вотъ, спустя нѣсколько недѣль, весь народъ единогласно провозгласилъ халкяучи Сурхая, сына Гирей-шамхала. Депутаты явились во дворъ вдовы послѣдняго. Та приняла ихъ очень ласково, хорошенько угостила и спросила ихъ о причинѣ ихъ прихода. Депутаты объявили о желаніи народа. Вдова Гирей-шамхала съ радостью выслушала ихъ и тотчасъ, позвавъ Сурхая, дала ему слѣдующія нравственныя наставленія: „Дорогое дитя, будь честенъ въ своихъ поступкахъ; знай, что ты долженъ отвѣчать передъ Богомъ за свой народъ; со старшимъ тебя

обращайся какъ съ отцомъ, съ равнымъ какъ съ братомъ, а съ младшимъ какъ съ сыномъ". Давъ это трогательное наставленіе, Умаматъ-бике благословила сына, заставила его поцѣловать коранъ и покланяться передъ депутатами въ вѣрности народу. Конечно, послѣ того что произошло у вдовы Гирея, не могло быть сомнѣнія, что всѣ будутъ на сторонѣ Сурхая. Когда Сурхай былъ избранъ вождемъ народа, ему едва исполнилось двадцать лѣтъ. Однако на видъ ему можно было дать лѣтъ двадцать пять. Онъ былъ высокаго роста, плотный и широкій въ плечахъ, съ серіознымъ выраженіемъ черныхъ глазъ; его открытое лицо такъ и дышало мужествомъ и энергіей; орлиный взоръ его говорилъ о непреклонной волѣ. И если ко всему этому прибавить, что Сурхай былъ однимъ изъ лучшихъ наѣздниковъ въ странѣ и получилъ довольно хорошее по тому времени воспитаніе, то дѣйствительно мы можемъ сказать, что народъ не ошибся въ своемъ выборѣ. Вотъ, что извѣстно о молодыхъ годахъ этого легендарнаго дагестанскаго героя.

IV. Правленіе Чолакъ-Сурхая. Даудъ-бекъ изъ Мускура. Взятіе Шемахи Чолакъ-Сурхаемъ. Первый ханъ.

Съ началомъ правленія Сурхая народное преданіе связываетъ слѣдующее событіе. Сыновья Сурхай-шамхала, убѣжавшіе вмѣстѣ съ матерью въ Авушу, не переставали думать, что правителями Лакіи считаются они, почему съ наступленіемъ времени собирать дань явились внезапно въ аулахъ Мицкинджскаго магала за данью. Тогда старшины ауловъ поспѣшили увѣдомить объ этомъ Сурхая. Безстрашный, молодой халклаучи съ нѣсколькими нукерами прискакалъ въ эти аулы и началъ вести переговоры съ двоюродными братьями. Онъ умолялъ ихъ не подвергать народъ междоусобной войнѣ изъ-за личныхъ выгодъ. Но тѣ и слушать не хотѣли его. Тогда Сурхай объявилъ, что онъ

ради избавленія народа отъ междоусобія готовъ драться съ ними на кинжалахъ. Братья, надѣясь на то, что ихъ семеро противъ одного и что поэтому они совладаютъ съ присвоившимъ себѣ слѣдующую по обычаю старшему изъ нихъ власть, тотчасъ приняли вызовъ. Но Сурхай, будучи благороднымъ, приказалъ своимъ нукерамъ не вмѣшиваться въ борьбу до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ еще дышать. Храбрые нукеры, со слезами на глазахъ, послушались любимаго вождя и нетерпѣливо ожидали исхода поединка, готовые сразу броситься на дерзкихъ враговъ. Началась ужасная борьба на кинжалахъ семерыхъ противъ одного. Здоровый, ловкій и искусно владѣющій кинжаломъ, Сурхай, какъ могучій левъ, бросился на братьевъ и началъ рубить направо и налево, ловко отбивая удары своихъ противниковъ. Вскорѣ четверо лежали уже мертвыми, а трое ранеными; непобѣдимый же Сурхай, со слезами на глазахъ, стоялъ надъ трупами убитыхъ братьевъ. Кисть лѣвой руки у него была отрублена, и кровь ручьемъ лилась изъ раны. Это обстоятельство и послужило поводомъ его прозвища— Чолакъ, что значитъ по-татарски *безрукій*. Этотъ-то Чолакъ-Сурхай и приобрѣлъ впоследствии славу легендарнаго героя. Много поется пѣсенъ, въ которыхъ прославляется имя Чолакъ-Сурхая, и долго еще въ памяти дагестанскихъ народовъ не исчезнетъ слава о несравненномъ удалцѣ, совершавшемъ чудеса храбрости и одной рукой.

Еще будучи шестнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, Чолакъ-Сурхай мечталъ о набѣгахъ на богатые закавказскія страны. И вотъ, сдѣлавшись вождемъ лавовъ, онъ рѣшилъ во что бы то ни стало осуществить свою завѣтную мечту. Спустя два года по избраніи, Чолакъ-Сурхай совершилъ набѣгъ на богатую Грузію. И затѣмъ еще нѣсколько лѣтъ подъ радъ Сурхай ежегодно совершалъ удачные набѣги; но потомъ, обезпечивъ свою дружину награбленными богатствами, онъ уже

самъ не принималъ въ набѣгахъ никакого участія, предоставивъ ихъ дѣлать другимъ. Имѣя удачу во всемъ, Сурхай упрочилъ за собою славу храбрѣйшаго изъ лавовъ, а потому неудивительно, что народъ готовъ былъ выступить поголовно по первому его призыву. Привязавъ къ себѣ весь народъ, Чолакъ-Сурхай ловко воспользовался его преданностью для завоеваній сосѣднихъ земель. Прежде чѣмъ предпринять что-либо противъ сосѣдей, Сурхай укрѣпилъ Кази-Кумухъ, построивъ сильную крѣпость на мѣстѣ, выбранномъ очень удачно въ стратегическомъ отношеніи. Такимъ же образомъ, онъ укрѣпилъ еще нѣсколько ауловъ, охраняющихъ проходы къ Кази-Кумуху, и сталъ выжидать удобнаго момента для нападенія на сосѣдей. Но нельзя было начать борьбу безъ причины.

Всѣ прибрежныя владѣнія Дагестана въ концѣ XVII вѣка признавали надъ собою протекторатъ Персіи. Вслѣдствіе этого шахи персидскіе назначали въ эти владѣнія правителей изъ мѣстныхъ князей, на которыхъ можно было положиться.

Но власть персіянъ была лишь номинальная, такъ какъ ни одинъ изъ выбранныхъ ими же князей не былъ искренно преданъ имъ. Въ 1696 году шахъ Гусейнъ утвердилъ въ званіи хайдавскаго уцмія сына Али-султана, Эмиръ-Гамзу, превленіе котораго было очень неудачно, потому что вскорѣ явился претендентъ на это званіе, который началъ волновать народъ своими рѣчами и происками. Это былъ Ахмедъ-ханъ Кубинскій, сынъ бывшаго хайдавскаго уцмія Гусейнъ-хана. Эмиръ-Гамза укрѣпился въ своей резиденціи, но его противникъ Ахмедъ-ханъ Кубинскій, при помощи своихъ преверженцевъ въ Кубѣ и дагестанцевъ, успѣлъ овладѣть Кубою и выгнать оттуда соперника. Этотъ послѣдній долженъ былъ бѣжать въ Аварію, оставивъ свои владѣнія въ рукахъ Ахмедъ-хана, объявившаго себя хайдавскимъ уцміемъ.

Но не посчастливилось и Ахмедъ-хану, такъ какъ вскорѣ явился другой претендентъ, Ахмедъ-ханъ Уллу-бій, который собралъ большое скопище горцевъ и, внезапно появившись въ Хайдакѣ, успѣлъ подчинить себѣ большую часть страны. Такимъ образомъ, въ 1708 году вся Табасарань раздѣлилась на нѣсколько частей. Въ одной изъ нихъ преобладали сторонники Эмиръ-Гамзы и персіянъ; другая — признавала Ахмедъ-хана Кубинскаго, а въ третьей — правилъ Ахмедъ-ханъ Уллу-бій. Такое положеніе страны привело ее къ полному разоренію. Во всей Табасарани царила полная анархія; никто не зналъ, что ожидаетъ его завтра. Появилось много разбойниковъ въ хайдавскихъ лѣсахъ, начались беспощадные грабежи и убійства, прекратилось всякое сообщеніе между отдѣльными частями области. Страна превратилась въ какой-то разбойничій вертепъ. Повсюду царили мечъ и огонь, беспощадно истреблявшіе все. Никто не могъ ругаться за свою жизнь, за свою безопасность.

Ахмедъ-ханъ Кубинскій укрѣпился въ Маджалисѣ и рѣшилъ тамъ защищаться отъ Ахмедъ-хана Уллу-бія, но передъ самымъ непріятельскимъ штурмомъ, который, повидимому, не трудно было бы отбить, онъ измѣнически былъ убитъ однимъ изъ своихъ нукеровъ. Причина этого неизвѣстна, но не трудно предположить, что тутъ дѣло имѣлось съ подкупомъ, на который вообще щедры были владѣтели Дагестана. Ахмедъ-ханъ Уллу-бій окончательно овладѣлъ Хайдакомъ и всей Табасаранью.

Въ это время кумыками правилъ шамхаль Адиль-Гирей Тарковский, а Кюра вся была раздроблена на мелкіе удѣлы. Одна ея часть управлялась внукомъ Гусейнъ-хана, Султанъ-Ахмедъ-ханомъ, другая была подчинена Дербенту, а третья считалась независимой. Другія же общества Дагестана, съ Кази-Кумухомъ въ числѣ ихъ, были вполнѣ самостоятельными; они не признавали надъ собой никакой власти и

старались вести искусную политику. Смотря по тому, какъ это имъ было болѣе выгодно, они склонялись то на сторону турокъ, то персіянъ, стараясь въ то же время сохранять внутри страны полное спокойствіе и тишину. Особенно искусно велъ свои дѣла Чолакъ-Сурхай. Онъ зорко слѣдилъ за всѣми волненіями въ Хайдакѣ и Табасарани, готовый во всякую минуту воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы увеличить свои владѣнія. Однако онъ находилъ время и для мирныхъ занятій: внутри страны, какъ передаетъ преданіе, онъ всячески покровительствовалъ наукѣ, торговлѣ и ремесламъ; на свой счетъ держалъ много переписчиковъ арабскихъ книгъ, заводилъ болѣе или менѣе правильныя школы при мечетяхъ и вообще покровительствовалъ развитію и благосостоянію народа, строго соблюдая при этомъ правила корана, за нарушеніе которыхъ всякаго ожидала позорная казнь.

Дальнѣйшій ходъ событій покажетъ, насколько зорко слѣдилъ Чолакъ-Сурхай за дѣлами въ Хайдакѣ и Табасарани. Какъ рѣзъ во время непрерывной борьбы правителей Хайдака, въ Мускурѣ (одинъ изъ ауловъ Кубинскаго ханства) появился проповѣдникъ Даудъ-бекъ, суть ученія котораго клонилась къ установленію духовной власти, въ родѣ позднѣйшаго мюридизма, но который главнымъ образомъ стремился къ тому, чтобы ниспровергнуть власть персіянъ. Но одними своими проповѣдями Даудъ-беку невозможно было достигнуть своей цѣли, а потому онъ обратился за помощью къ одному изъ сильнѣйшихъ владѣтелей Дагестана—къ хайдакскому уцмю Ахмедъ-хану Уллу-бію. Ахмедъ-ханъ охотно согласился помочь Даудъ-беку и рѣшилъ склонить къ этому другихъ владѣтелей. Затѣмъ, по просьбѣ Даудъ-бека, онъ далъ ему небольшое войско. Въ короткое время это войско увеличилось въ нѣсколько разъ наплывомъ добровольныхъ дружинъ дагестанскихъ горцевъ. Ученіе его имѣло большое

вліяніе на простой народъ, почему такъ много горцевъ и спѣшило стать подъ его знамена. Съ этимъ войскомъ Даудъ-бекъ въ 1711 году внезапно явился подъ Шабраномъ, жители котораго храбро отбивали его отчаянныя приступы Наконецъ, послѣ долгой осады, Даудъ-бекъ взялъ городъ. Безпощадная бойня на улицахъ города продолжалась около двухъ дней. По преданіямъ, это было одно изъ ужаснѣйшихъ сраженій: противъ стойкихъ жителей, твердо рѣшившихся защищать городъ, выступали отчаянные горцы, искавшіе какихъ-либо выдающихся подвиговъ. Отъ Шабрана Даудъ-бекъ направился къ Худату, гдѣ вмѣстѣ съ семействомъ укрѣпился Ахмедъ-ханъ Кубинскій, преданный слуга персидскаго шаха. Послѣ упорной защиты Худатъ палъ и былъ разграбленъ. Главный защитникъ его Султанъ-Ахмедъ-ханъ, вмѣстѣ съ другими преданными ему людьми былъ умерщвленъ. Послѣ такихъ блестящихъ успѣховъ Даудъ-бекъ склонилъ на свою сторону и другихъ дагестанскихъ владѣтелей. Въ числѣ другихъ къ нему присоединился и кази-кумухскій халклаучи, Чолакъ-Сурхай.

Но первая неудача, которую потерпѣли Даудъ-бекъ и его союзники подъ Шемахой, разомъ охладила пылъ горцевъ, и они такъ же быстро разошлись, какъ и собрались. Только одинъ Чолакъ-Сурхай твердо рѣшилъ продолжать начатое и, ставъ во главѣ союзниковъ, онъ въ 1712 году снова появился подъ стѣнами Шемахи и началъ ее осаждать. Храбро защищали шемахинцы свой городъ, но послѣ 15-ти дневной упорной осады, городъ былъ взятъ и преданъ разграбленію. Такимъ образомъ пала богатая столица Ширвана, и вмѣстѣ съ ней погибъ и ея защитникъ, Гусейнъ-ханъ. Не пощадилъ Чолакъ-Сурхай и русскихъ купцовъ, находившихся тогда въ Шемахѣ. Всѣ они были перебиты, а имущество ихъ поступило въ общую пользу.

Отъ Шемахи Чолакъ-Сурхай двинулся къ Баку, но,

недалеко отъ города, потерпѣлъ страшное пораженіе, послѣ чего вернулся въ Кази-Кумухъ. Со времени взятія Шемахи значеніе Чолакъ-Сурхай сильно возвысилось въ Дагестанѣ. Всѣ горныя общества стали искать его дружбы и покровительства, а шемахинцы предложили ему титулъ ширванскаго хана. Съ этихъ-то поръ Чолакъ-Сурхай сталъ именоваться ханомъ ширванскимъ и кази-кумухскимъ и такимъ образомъ пользоваться самостоятельностью. Теперь ужъ ни народъ ни старшины не вмѣшивались въ дѣла управленія страны, только духовенство и то лишь номинально сохранило нѣкоторую власть. Но умный Чолакъ-Сурхай сумѣлъ и духовенство отдалить отъ управленія.

Чолакъ Сурхай, не надѣясь удержать за собою Ширванъ, обратился къ турецкому султану Магомету IV, чтобы тотъ взялъ эту область подъ свое покровительство на извѣстныхъ условіяхъ. Султанъ согласился, но намѣстникомъ своимъ назначилъ не Сурхай, а Даудъ-бека, успѣвшаго этого добиться своими происками. Оскорбленный этимъ назначеніемъ, Чолакъ-Сурхай сдѣлалъ страшный набѣгъ на Ширванъ. Съ шеститысячнымъ отрядомъ лавской дружины онъ прошелъ почти весь Ширванъ вплоть до Ганджи и, нечего не щадя, разорилъ всю страну, но потомъ, не добившись цѣли, долженъ былъ вернуться въ Кази-Кумухъ.

Въ 1722 году, когда Петръ Великій, объявивъ Персіи войну за обиды и грабежи, понесенныя русскими купцами въ Шемахѣ, двинулъ свои войска къ берегамъ Каспійскаго моря и взялъ Тарки и Дербентъ, Чолакъ-Сурхай не предпринималъ противъ него никакихъ враждебныхъ дѣйствій, въ полной увѣренности, что только этимъ онъ сможетъ сохранить свою самостоятельность. Въ 1723 году шахъ Тахмаспъ уступилъ Россіи нѣсколько прикаспійскихъ областей за помощь, оказанную послѣдней противъ персидскихъ мятежниковъ. Сюда вошли области отъ Астрабада до Сулака,

но Кази-Кумухъ остался въ сторонѣ и трактатомъ 27 іюня 1725 года былъ присоединенъ къ Турціи. Теперь Сурхай, въ свою очередь, оклеветалъ Даудъ-бека передъ султаномъ, послѣ чего былъ назначенъ правителемъ Ширвана съ Кази-Кумухомъ, а Даудъ-бекъ, вытребованный въ Константинополь, вскорѣ тамъ же умеръ.

Со смертью Даудъ-бека Чолакъ-Сурхай окончательно утвердился въ званіи хана. Значеніе Кази-Кумуха достигло высокой степени въ Дагестанѣ, такъ что всѣ общества считали своей обязанностью искать покровительства могущественнаго Чолакъ-Сурхай-хана.

V. Походы Надиръ-шаха на Кази-Кумухъ. Пораженіе Надиръ-шаха у Турчи-дага. Смерть Чолакъ-Сурхай.

Въ 1733 году, когда турецкое войско было разбито Надиръ-шахомъ близъ Багдада, султанъ издалъ хатти-шерифъ, по которому всѣ завоеванныя у Персіи земли возвращаются ей. Тогда шахъ Надиръ отправилъ пословъ къ Чолакъ-Сурхайю, съ требованіемъ немедленно очистить Ширванъ и Шемаху. Чолакъ-Сурхай-ханъ не только отказался отъ исполненія этого требованія, но, разорвавъ грамоту шаха и велѣвъ убить его пословъ, написалъ дерзкій отвѣтъ. За такую обиду Надиръ-шахъ объявилъ Чолаку войну и тотчасъ выступилъ въ походъ. Въ началѣ 1734 года шахъ съ огромнымъ войскомъ подступилъ къ Шемахѣ, гдѣ за короткое время успѣлъ укрѣпиться Чолакъ-Сурхай ханъ. Защитники Шемахи состояли изъ лаковъ, турокъ, татаръ и всякаго сброда дагестанскихъ горцевъ.

Главное сраженіе произошло въ мѣстности Деве-Батанъ, гдѣ Чолакъ-Сурхай потерпѣлъ страшное пораженіе, вслѣдствіе чего и поспѣшилъ вернуться въ Кази-Кумухъ. На пути онъ едва не попался въ плѣнъ къ Надиръ-шаху, такъ какъ весь Ширванъ былъ наводненъ персидскими войсками.

Шахъ Надиръ занялъ Шемаху, поставилъ тамъ своего на-мѣстника, а самъ двинулся по слѣдамъ Чолакъ-Сурхая. Послѣ долгихъ и опасныхъ переходовъ, шахъ съ трудомъ добрался до Шаукра, но тутъ долженъ былъ остановиться на нѣкоторое время, чтобы отыскать удобный бродъ для перехода войска черезъ Койсу. Пока персіяне выбирались изъ Хаураратскихъ ущелій, кази-кумухцы успѣли перебить большое ихъ число. Но, переходя Койсу, персіяне завязали страшный бой съ кази-кумухцами и сильнымъ натискомъ обратили ихъ въ бѣгство. Кази-Кумухъ былъ занятъ безъ бою. Сурхай же, со всѣмъ семействомъ, поспѣшно убѣжалъ въ Аварію, чтобы набрать тамъ новое ополченіе. По заступничеству шамхала Хасбулата, Надиръ-шахъ не приказалъ разорять Кази-Кумуха. Онъ назначилъ правителемъ его Магометъ-хана, сына Чолакъ-Сурхая, а самъ отправился черезъ Шемаху осаждать Ганджу, откуда двинулся въ Эривани, гдѣ стоялъ турецкій, сараскиръ Абдулла-паша, во главѣ многочисленной арміи. Чтобы отвлечь силы шаха, турецкій султанъ приказалъ крымскому хану двинуться въ Дагестанъ. Какъ только крымскій ханъ появился въ 1735 году подъ Дербентомъ, Чолакъ-Сурхай назначилъ къ нему своего сына Мургузали-бека съ 500 отборными кази-кумухцами, за что снова получилъ право отъ султана на управленіе Ширваномъ. Получивъ опять это назначеніе, Чолакъ-Сурхай задумалъ укрѣпиться тамъ, но по просьбѣ шамхала Эльдара двинулся на Большія-Казанищи, чтобы изгнать оттуда Хасбулата. Сурхай подозрѣвалъ его въ намѣреніи сдѣлаться кази-кумухскимъ ханомъ при помощи Надира, почему сразу отклинулся на призывъ Эльдара. Въ концѣ ноября того же года шахъ Надиръ вернулся опять въ Дербентъ, и крымцы принуждены были покинуть Дагестанъ. Сурхай оставилъ осаду Казанищъ и послѣдно вернулся въ Кази-Кумухъ, такъ какъ до него дошла вѣсть,

что шахъ Надиръ, озлобленный его поступками, опять двинулся черезъ Даргу къ Кази-Кумуху, чтобы окончательно разорить его. Чолакъ-Сурхай успѣлъ собрать большое ополченіе изъ лаковъ, подвластныхъ ему абушинцевъ и андалаевцевъ, и укрѣпиться въ Куминскихъ ущельяхъ, не оставляя безъ вниманія и Кунъ-зунту. Несмотря на отчаянную храбрость ополченія и на выгодное положеніе, Чолакъ-Сурхайханъ и тутъ потерпѣлъ полное пораженіе. Трудно объяснить, почему Чолакъ-Сурхай сталъ терпѣть пораженіе за пораженіемъ въ концѣ своей жизни. Какъ говоритъ жизнеописатель его, Чолакъ-Сурхайханъ былъ страшно утомленъ безконечной борьбой съ врагами и управленіемъ. Не было у него уже той физической мощи, какъ въ былыя времена, когда враги падали подъ ударами его безпощаднаго меча. Чолакъ-Сурхайханъ опять бѣжалъ въ Аварію. Шахъ двинулся къ Кази-Кумуху, но по просьбѣ жителей, которые изъявили полную покорность, онъ не приказалъ разорять „разбойничьяго гнѣзда“, заставившаго его два раза совершать сюда походы.

Суровое время года и другія дѣла не позволили шаху докончить начатое. Онъ вернулся въ Персію, откуда въ 1742 году предпринялъ свой знаменитый походъ въ Индію. За это время Чолакъ-Сурхайханъ успѣлъ вернуться въ Кази-Кумухъ. Онъ принималъ самое живое участіе въ смутахъ Дагестана, стараясь привлечь всѣхъ на свою сторону. Узнавъ о безпорядкахъ, распространяемыхъ Чолакъ-Сурхаемъ въ Дагестанѣ, шахъ Надиръ, вернувшись изъ Индіи, опять двинулся на Кази-Кумухъ. Чолакъ-Сурхай сталъ набирать ополченіе, но, не успѣвъ собрать болѣе значительныхъ силъ, изъявилъ шаху покорность и лично явился въ его лагерь, гдѣ ему связали руки дѣпями. Персидское войско заняло Кази-Кумухъ, а Сурхай очутился въ плѣну вмѣстѣ съ семействомъ. Надиръ-шахъ отправилъ знатнаго

плѣнника въ Дербентъ, а самъ двинулся дальше въ Андалалъ, гдѣ ему очень не посчастливилось на Турчи-дагѣ. Аварцы также, какъ и лаки, съ гордостью вспоминаютъ объ этой славной битвѣ, въ ознаменованіе которой вся мѣстность по пути въ Дербенту чрезъ Даргву и теперь носитъ названіе „Ирани Харабъ“, что значитъ несчастіе Ирана. Чохцы и вообще андалалыцы много рассказываютъ объ этомъ сраженіи.

Плѣнивъ Чолакъ-Сурхая, Надиръ шахъ направился въ Андалалъ, но на время остановился въ Турчи-дагѣ, чтобы дать полчищу роздыхъ. Его голодные сарбазы поѣдали андалалскіе хлѣба и угоняли табуны и стада овецъ. Некому было защищать родную землю отъ наглыхъ персіанъ. Но вотъ подѣ Турчи-дагомъ внезапно появляется Муртузалибекъ, сынъ Чолакъ-Сурхая, съ большимъ ополченіемъ лаковъ, андалалцевъ, хунзакцевъ и даргвинцевъ. Не давъ персіанамъ опомниться, онъ храбро бросился на многочисленнаго врага и смаль его. Персіане бѣжали. По преданію, Муртузали такъ страшно бился, что у него сильно разболѣлась рука, отчего онъ и умеръ, но это несогласно съ исторической истиной. Одна пещера, близъ которой кипѣлъ страшный Турчи-дагскій бой, и теперь напоминаетъ гордымъ внукамъ Дагестана о славной побѣдѣ ихъ отцовъ надъ Надиръ-шахомъ.

Муртузали преслѣдовалъ персіанъ до самаго Хайдака, пока шахъ не выпустилъ на волю Чолакъ-Сурхая. Но по другимъ рассказамъ, освобожденіе Чолакъ-Сурхая послѣдовало по другой причинѣ: во время плѣна, жена Сурхая имѣла нѣсколько свиданій съ женою шаха, и она-то выхлопала ему право вернуться на родину. Когда Чолакъ-Сурхай-ханъ вернулся въ Кази-Кумухъ, онъ нашелъ управленіе ханствомъ въ рукахъ старшаго сына Магометъ-хана. Измѣнчивость судьбы и непрерывныя войны утомили старшаго хана, сломили желѣзную его волю. Чолакъ-Сурхай-ханъ,

предоставивъ власть Магометъ-хану, удалился на покой и всю остальную жизнь посвятилъ Богу. Еще больше, чѣмъ въ молодости, онъ покровительствовалъ развитію богословскихъ наукъ и на свой счетъ устраивалъ мечети. Наконецъ и въ 1748 году онъ, до конца своей жизни окруженный любовью народа, мирно скончался въ Кизи-Кумухѣ. Весь народъ горько оплакивалъ смерть грознаго старца Чолакъ-Сурхай-хана, сдѣлавшагося легендарнымъ героемъ дагестанскихъ горцевъ. Долго еще будетъ храниться образъ этого богатыря въ памяти народовъ Дагестана. Могила его находится на ханскомъ кладбищѣ вблизи мечети, построенной имъ самимъ.

VI. Магометъ-ханъ. Самъ-Мирза. Послѣдній походъ Надиръ-шаха на Дагестанъ. Фетъ-Али-ханъ Кубинскій. Шахмарданъ-Бекъ-Магометъ-ханъ.

По природѣ своей, Магометъ-ханъ былъ человѣкъ кроткій и набожный. Въ мирное время онъ всецѣло себѣ посвящалъ Богу. Всегда окруженный толпой толковителей корана, онъ любилъ вести съ ними длинныя бесѣды о вѣрѣ. Магометъ-ханъ получилъ хорошее по тому времени образованіе. Большая начитанность давала ему перевѣсъ надъ многими богословами, которымъ онъ самъ разъяснялъ изреченія корана. Если ему когда-либо приходилось прибѣгать къ смертной казни, то онъ нѣсколько ночей напролетъ проводилъ въ молитвахъ, умоляя Бога простить ему невольный грѣхъ. Несмотря на усталость, Магометъ-ханъ, послѣ бессонныхъ ночей, бодро принимался за дѣла. Онъ во всемъ старался подражать своему знаменитому отцу. Судь при немъ былъ правый и скорый и производился въ присутствіи нѣсколькихъ старѣйшинъ Кизи-Кумуха. Не отличаясь любовью къ военному дѣлу, Магометъ-ханъ избѣгалъ войнъ, но по необходимости долженъ былъ продолжать политику своего отца, прославившаго свое имя

подвигами на полѣ брани и завоеваніями. Опъ во что бы то ни стало рѣшилъ снова къ Кази-Кумуху присоединить Кюру и Ширванъ съ Шемахой. Какъ только шахъ Надиръ оставилъ Дагестанъ и удалился въ Персію, Магометъ-ханъ задумалъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы достигнуть желанной цѣли. Для этого онъ сталъ подготавливаться къ походу, но его приготовленія на время были прерваны появленіемъ въ Дагестанъ нѣкоего Самъ-мирзы, который выдавалъ себя за родного сына Гусейнъ шаха. Ему удалось на первыхъ порахъ произвести смуту среди жителей Азербейджана, но послѣ первой же неудачи онъ попался въ плѣнъ и былъ отправленъ къ шаху Ибрагиму, который правилъ тогда Персіей. Этотъ послѣдній приказалъ отрѣзать Самъ-мирзѣ носъ и отпустить на волю. Тогда Самъ-мирза явился къ Магометъ-хану и просилъ у него помощи. Ханъ принялъ Самъ-мирзу ласково и, подъ видомъ защиты законныхъ правъ наслѣдника персидскаго престола, рѣшилъ идти войною на персію. Онъ привлекъ на свою сторону Хайдакъ, Дербентъ и многія другія вольныя общества Дагестана. Въ концѣ того же года Магометъ-ханъ съ большимъ ополченіемъ двинулся къ Шабрану, гдѣ стоялъ значительный отрядъ персидскаго войска. Послѣ долгой осады, кази-кумухцы миной взорвали городскія стѣны и взяли городъ приступомъ. Весь городъ былъ преданъ грабежу, всѣ защитники были перебиты вмѣстѣ съ предводителемъ Абдулла-пашою: спасена была только его красавица-дочь Истаджалу, на которой женился Магометъ-ханъ. Затѣмъ Магометъ-ханъ двинулся къ Шемахѣ и взялъ ее безъ большихъ потерь, но персидскія войска, стянувшіяся за короткое время воекругъ Шемахи, нанесли Магометъ-хану сильное пораженіе близъ мѣстечка Ав-су. Раненый въ кровопролитной схваткѣ, Магометъ послѣпно отступилъ къ Кази-Кумуху, а Самъ-мирза успѣлъ пробраться въ Тур-

цію, откуда болѣе не возвращался. Сильно раздраженный поступками Магометъ-хана, Надиръ-шахъ въ томъ же году съ громаднымъ войскомъ предпринялъ новый походъ на Дагестанъ. Онъ раздѣлилъ свое войско на четыре отряда, и всѣмъ имъ было приказано разорять и грабить все, что попадется по дорогѣ въ Кази-Кумуху. Дѣйствительно, озвѣрѣлое войско шаха не щадило ничего, но Кази-Кумухъ и на этотъ разъ остался невредимъ, благодаря какой-то случайности. Не добравшись до Кази Кумуха, Надиръ-шахъ удалился изъ Дагестана и вскорѣ былъ убитъ въ 1747 году.

Въ Кази-Кумухѣ послѣ этого на время воцарилось спокойствіе, и Магометъ-ханъ все свое вниманіе обратилъ на просвѣщеніе народа. Онъ нанялъ много писцовъ и велѣлъ имъ переписывать, а алимамъ переводить лучшія сочиненія арабскихъ писателей, конечно, богословскія. Многія мечети обогатилъ онъ землями и доходами, что имѣло большое значеніе на распространеніе письменности, такъ какъ при богатыхъ мечетяхъ собиравлось много учащейся молодежи. Но эти добрыя начинанія Магометъ-хана на пользу просвѣщенія народа были остановлены начавшимися въ то время смутами въ Дагестанѣ.

Время Магометъ-хана ознаменовалось весьма тяжелыми междоусобными войнами. Владѣтели отдѣльныхъ племенъ и обществъ, подстрекаемые то Персіей, то Турціей, нападали другъ на друга и беспощадно истребляли все, что попадалось имъ подъ руку. Что всего пагубнѣе, какъ это — безчисленныя шайки разбойниковъ, занимавшихъ почти всѣ главные дороги Дагестана. Центромъ ихъ злодѣйствъ служили: Шемаха, Ганджа и Куба. Магометъ-ханъ, быстро успокоивъ свою страну и обезпечивъ ее отъ внутреннихъ беспорядковъ, рѣшилъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы снова вернуть себѣ богатую Шемаху. Съ этою цѣлью онъ въ 1760 году вновь предпринялъ походъ

на Шемаху и безъ большого труда овладѣлъ ею, но въ 1762 году долженъ былъ уступить ее Агаси-хану.

Въ это время въ Дагестанѣ появляется замѣчательная личность, Фетъ-Али-ханъ Кубинскій, наслѣдникъ Гусейнъ-Али-хана. Онъ въ короткое время успѣлъ овладѣть Кюрой и Дербентомъ. Управление Дербентомъ онъ поручилъ молодому Эльдаръ-беку, сыну Муртузали-бека и племяннику Магометъ-хана. Эльдаръ-бекъ по причинѣ ссоры съ дядей бѣжалъ въ Кубу. Всѣ владѣтели Дагестана съ завистью смотрѣли на быстрое усиленіе Фетъ-Али-хана, но никто ужъ не рѣшался остановить его завоеванія. Лишь одинъ Магометъ-ханъ Кази-Кумухскій, встревоженный появленіемъ тако-го соперника, потребовалъ отъ него пріостановленія дальнѣйшаго завоеванія. Получивъ дерзкій отказъ, Магометъ-ханъ заключилъ союзъ съ хайдакскимъ удѣмемъ и шамхаломъ послѣдно двинулся въ Кубу, желая воспользоваться отсутствіемъ Фетъ-Али-хана, который въ это время былъ занятъ осадой Шемахи. Узнавъ о внезапномъ нападеніи Магометъ-хана, онъ тотчасъ оставилъ осаду и бросился въ Кубу, но, потерпѣвъ сильное пораженіе на Кеврушанской равнинѣ, бѣжалъ въ Персію. Эльдаръ-бекъ, какъ вассалъ Фетъ-Али-хана, храбро выступилъ противъ дяди и долго удерживалъ кубинцевъ отъ позорнаго бѣгства съ Кеврушана. Онъ пылко, съ энтузіазмомъ бросался въ густые ряды лаковъ и съ нѣсколькими кази-кумухцами, бывшими при немъ, проложилъ себѣ было дорогу черезъ замѣнутый строй, какъ вдругъ нѣкій Ибрагимъ изъ свиты Магометъ-хана положилъ его на мѣстѣ сильнымъ ударомъ меча, за что и самъ поплатился головою.

Жена Фетъ-Али-хана, Туту-бике, успѣла пробраться въ Дербентъ и приготовиться къ защитѣ, но Магометъ-ханъ, довольный этимъ успѣхомъ, не пошелъ далѣе, а, объявивъ Кюру и Кубу своими владѣніями, вернулся въ Кази-Кумухъ,

такъ какъ большинство его союзниковъ отказалось идти далѣе. Спустя нѣсколько недѣль, внезапно появился Фетъ-Алиханъ съ большимъ ополченіемъ изъ дербентцевъ и изгналъ Магометъ-хана изъ Кубы. Оставшись одинъ, безъ союзниковъ, Магометъ не рѣшался продолжать утомительную борьбу съ неравнымъ числомъ непріятелей и заключилъ миръ, по которому Кюра осталась за нимъ.

Въ 1775 году Фетъ-Алиханъ вновь при помощи русскихъ войскъ, подъ начальствомъ бар. Медема, напалъ на Магометъ-хана, занятого устройствомъ внутренняго управленія Кюрой и заставилъ его удалиться въ Кази-Кумухъ. Но чтобы навсегда упрочить за собою Кюру, Фетъ-Алиханъ хитро воспользовался ссорой Магометъ-хана съ сыномъ Шахмарданъ-бекомъ. Случилось это такъ: отъ перваго брака у Магометъ-хана были два сына: Шахмарданъ-бекъ и Асланъ-Гусейнъ, а отъ второго—сынъ Сурхай и другіе. Сурхай, любимецъ отца, еще будучи ребенкомъ, во время ссоры убилъ Асланъ-Гусейна, отчего Шахмарданъ-бекъ питалъ къ нему кровную вражду, но такъ какъ не было возможности отомстить Сурхаю, то онъ рѣшился совсѣмъ бѣжать изъ Кази-Кумуха, чтобы не слышать упрековъ за убитаго брата. Фетъ-Алиханъ приманилъ его къ себѣ, назначилъ правителемъ сѣверной части Кюры и Гюнейскаго магала въ Кубѣ. По своему характеру Шахмарданъ-бекъ былъ человекъ очень пылкій, безпокойный, воинственный и рѣзкій, что доказалъ тотчасъ по вступленіи въ управленіе страной. Онъ немедленно отдѣлился отъ Фетъ-Али-хана, присоединился къ своимъ землямъ Курахскій магалъ и образовалъ самостоятельное Кюринское ханство, существовавшее въ томъ же видѣ до полнаго покоренія Кавказа. Около четырнадцати лѣтъ послѣ паденія Кюры продолжался миръ въ Дагестанѣ, такъ какъ всѣ владѣтели боялись сильнаго Фетъ-Али-хана. Но со смерью его Кубинское ханство распалось. Немного позже Фетъ-Али-

хана, въ 1790 году, скончался и славный Магометъ-ханъ, которому наслѣдовалъ его сынъ отъ Истаджалу, Сурхай.

VII. Сурхай-ханъ Кунъ-Бутта. Бѣгство его въ Персію. Чирахскій бой. Взятіе Кази-Кумуха кн. Мадатовымъ. Назначеніе Асланъ-бена ханомъ и договоръ русскихъ съ нимъ.

Еще при жизни Фетъ-Али-хана умеръ Шахмарданъ-бекъ Кюринскій, оставивъ послѣ себя пять сыновей: Таиръ-бека, Омаръ-бека, Асланъ-бека, Гасанъ-Ага-бека и Фетъ-Али-бека. Первые двѣ, происшедшіе отъ неравнаго брака, были чанками, почему управленіе ханствомъ получилъ Асланъ-бекъ, какъ старшій сынъ отъ второго брака. Однако кази-кумухскій ханъ Сурхай II не допустилъ этого. Онъ ловко воспользовался скоропостижною смертью Фетъ-Али-хана и присоединилъ Кюру къ Кази-Кумуху. Молодой талантливый Асланъ-бекъ рѣшился защищать свои законныя права на Кюринское ханство, но не имѣя на это достаточно силъ, отправился въ Персію просить помощи у шаха. Получивъ отказъ, онъ обратился къ турецкому султану, но и тотъ не оказалъ ему никакой помощи. Но Асланъ-бекъ не захотѣлъ вернуться въ Кюру, а остался жить въ Мингрелии, по временамъ посѣщая Тифлисъ. Въ 1802 году, когда все Закавказье было уже занято русскими войсками, онъ вернулся въ Дагестанъ и жилъ у хайдакскихъ уцмievъ, Рустемъ-хана и Али-хана, дѣятельно слѣдя за всѣми дѣйствіями Сурхая II, который, завоевавъ Кюру, продолжалъ свои дѣйствія противъ Рутульскаго общества и самурцевъ. Общества долины Самура съ трудомъ сохраняли до сихъ поръ свою независимость, несмотря на ежегодныя нападенія сосѣднихъ хановъ. Но теперь нѣсколько селеній Рутульскаго общества: Ярагъ, Каччи, Лучеъ и нѣкоторые другіе обратились къ Сурхаю II съ просьбой избавить ихъ отъ тяжелыхъ поборовъ со стороны общества. Сурхай II, подъ видомъ защиты

угнетенныхъ, отозвался на эту просьбу и принялъ ихъ подъ свое покровительство, а спустя нѣкоторое время, всенародно объявилъ о присоединеніи этихъ ауловъ къ Кази-Кумуху. Намѣстникомъ своимъ въ Каччѣ поставилъ братьевъ Шуаибъ-бека и Иса-бека, какъ вассаловъ, всецѣло зависящихъ отъ хана. Нѣсколько позднѣе, по желанію самихъ жителей, Сурхай присоединилъ также и аулъ Бурк-ханъ, гдѣ съ вольной дружиной въ нѣсколько сотъ человекъ поселилъ братья Саидъ-бека. Со времени занятія Кюры Сурхай II впервые встрѣчается съ русскими въ 1796 году, когда они подъ начальствомъ графа Зубова прибыли въ Дагестанъ и начали распространять тамъ свое владѣтельство. Гордому и энергичному Сурхаю II очень не нравилось это смѣлое вторженіе въ Дагестанъ русскихъ войскъ и ихъ быстрое движеніе къ предѣламъ его владѣній. Чтобы воспрепятствовать этому, Сурхай по просьбѣ Шихъ-Али-хана Дербентскаго набралъ ополченіе въ 20,000 человекъ и хотѣлъ напасть на передовые отряды русской арміи. Но услышавъ, что Дербентъ и Куба взяты, а Шихъ-Али-ханъ находится въ плѣну у русскихъ, Сурхай вернулся въ Кази-Кумухъ. Вскорѣ, когда русскія войска покинули Дагестанъ, Сархай вмѣстѣ съ Шихъ-Али-ханомъ, успѣвшимъ бѣжать изъ плѣна, вновь двинулся на Кубу. Внезапно явившись подъ селеніемъ Алпаны, онъ поголовно истребилъ баталіонъ Бакупина, но и самъ потерпѣлъ пораженіе отъ генераль-майора Булгакова, пришедшаго на помощь алпанскому баталіону. Вслѣдъ за тѣмъ Булгаковъ вмѣстѣ съ вновь прибывшими полками бросился преслѣдовать Сурхая. Ханъ сразу понялъ невозможность открытой борьбы съ русскими и, наружно смирившись, далъ аманатовъ и вляту на подданство русскому государю.

Лишь только русскіе оставили Дагестанъ, какъ тамъ снова начались безпорядки. Сурхай II заявилъ свои притязанія на

Кубу, и въ 1799 году, побуждаемый честолюбіемъ, сдѣлалъ эту область ареной своихъ происковъ и ужасныхъ междоусобій. Его юный сынъ Нухъ-бекъ, воспользовавшись болѣзнию Шихъ-Али-хана, тогчасъ по уходѣ русскихъ войскъ изъ Дагестана внезапно явился съ дружиной и занялъ Кубу, а Сурхай II въ это же время успѣлъ завладѣть нѣсколькими аулами Кара-Самура. Но вскорѣ Шихъ-Али-ханъ выздоровѣлъ и, заключивъ союзъ съ шамхаломъ и акушинцами, двинулся противъ Сурхая. Недалеко отъ Кубы, кази-кумухцы были разбиты и должны были удалиться во-свояси. Не успѣлъ Шихъ-Али-ханъ утвердиться на престолѣ, какъ его братъ, побуждаемый Сурхаемъ, занялъ Дербентъ и провозгласилъ себя ханомъ. Но Сурхай вдругъ, по просьбѣ Шихъ-Али-хана, добровольно отказался отъ союза съ Дербентомъ, который вскорѣ опить былъ присоединенъ къ Кубѣ.

Въ 1806 году, когда генералъ Глазенапъ, взявъ Дербентъ, сталъ угрожать и Кази-Кумуху, Сурхай ради спасенія своихъ владѣній вторично присягнулъ на вѣрность Россіи. Но на предложеніе графа Гудовича заключить трактатъ съ обязательствомъ платить дань, онъ не согласился, выставляя на видъ бѣдность своей страны. Хотя Гудовичъ сбавилъ сумму на 2000 червонцевъ, но Сурхай и на это не согласился. Онъ по отношенію къ Россіи продолжалъ вести хитрую, двудушную политику, всячески стараясь отдалить отъ предѣловъ своего ханства эту опасную сосѣдку. Получивъ управленіе завоеванной частью Кавказа, генералъ Тормазовъ возобновилъ сношенія съ Сурхаемъ и настоятельно потребовалъ отъ него подписать трактатъ, предложенный Гудовичемъ. Но престарѣлый ханъ, не желая открытымъ отказомъ навлечь на себя непріятности, ловко уклонялся отъ подписи, а самъ между тѣмъ тайно подстрекалъ Шихъ-Али-хана, который, въ свою очередь, возмущалъ прибрежныя владѣнія Дагестана. Сурхай II помогалъ ему какъ добровольцами,

такъ и деньгами, которыми снабжала его Персія, у коей онъ ловко выманивалъ необходимыя средства. Въ 1811 году, когда все Закавказье было охвачено волненіемъ, Сурхай подстрекалъ Шихъ-Али-хана воспользоваться этимъ и возвратить Кубу. Къ тому же онъ послалъ сына своего Нухъ-бека съ небольшимъ ополченіемъ кази-кумухцевъ и кюринцевъ. Соединившись съ Нухъ-бекомъ, Шихъ-Али-ханъ бросился на Кубу, но былъ предупрежденъ внезапнымъ прибытіемъ русскихъ съ генераль-майоромъ Хатунцовымъ, который при аулѣ Руставъ далъ сраженіе и окончательно разбилъ Шихъ-Али-хана. Сурхай II, слѣдившій на помощь къ сыну, печально встрѣгился съ Хатунцовымъ близъ селенія Шехихюръ, гдѣ послѣ жаркаго кровопролитнаго боя потерпѣлъ пораженіе, и долженъ былъ отступить. На слѣдующій день близъ аула Татаръ-ханъ онъ опять бросился на русскихъ. Храбро сражались обѣ стороны. Наконецъ, къ заходу солнца того же дня, несмотря на отчаянную храбрость дружины, ханъ былъ разбитъ и поспѣшилъ къ Кураху. Но Хатунцовъ, получивъ подкрѣпленіе, продолжалъ его преслѣдовать, и въ ночь на 15 декабря 1811 года послѣ мужественной обороны Курахъ былъ взятъ.

Отсюда Сурхай-ханъ съ небольшою кази-кумухскою дружиной, состоящей изъ узденей и родственниковъ, съ трудомъ успѣлъ пробраться къ Кази-Кумуху, боясь дальнѣйшаго преслѣдованія Хатунцова. Однако русскіе сами не рѣшались на это, погому что Сурхай съ новонабраннымъ большимъ ополченіемъ могъ встрѣтить ихъ въ незнакомой и неудобной мѣстности, гдѣ русскія пушки не могли бы найти примѣненія, а это могло перевѣсить шансы побѣды на сторону Сурхая. Но чтобы дать окончательный ударъ Сурхаю, Хатунцовъ постарался привлечь кюринцевъ на свою сторону и заставить ихъ присягнуть на вѣрность русскому Государю. Этимъ Сурхай лишенъ былъ почти половины своихъ владѣ-

ній. Надѣясь на возвращеніе Кюры, и боясь за самый Кази, Кумухъ, Сурхай II въ третій разъ ловко обошелъ русскихъ—принявъ опять присягу на вѣрность. Этимъ онъ думалъ хотѣть на время отвлечь вниманіе русскихъ отъ Кази-Кумуха, а самъ тѣмъ временемъ лелѣялъ мысль вторгнуться въ предѣлы русскихъ владѣній, продолжалъ подстрекать Шихъ-Али-хана и велъ переговоры съ персидскимъ правительствомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ уговаривалъ Андалая и Акушу присоединиться къ нему, обнадеживая ихъ общими силами оттѣснить невѣрныхъ.

По желанію Паулуччи, главнокомандующаго кавказской арміей, генераль Хатунцовъ началъ вести переговоры съ Сурхаемъ и просилъ у него выдать Шихъ-Али-хана и Нухъ-бека въ качествѣ аманатовъ, за что ему отъ имени русскаго Государя даровано будетъ полное прощеніе и власть надъ Кюрой. Сурхай наотрѣзъ отказался отъ всего и, не дожидаясь помощи андалаяльцевъ и Акуши, внезапно вторгнулся въ Кюринское ханство, гдѣ въ то время былъ назначенъ тотъ самый Асланъ-бекъ, сынъ Шахмарданъ-бека, который съ 1802 года находился въ изгнаніи. Къ 1811 году Асланъ-бекъ былъ пожалованъ уже въ полковники, и ему была дарована инвеститурная грамота на Кюринское ханство.

Узнавъ, что Асланъ-бекъ утвердился въ Курахѣ, Сурхай началъ предпринимать походъ за походомъ, чтобы возвратить Кюру подъ свою власть. Онъ частенько подсылалъ агитаторовъ, чтобы привлечь къ себѣ жителей окрестностей Ричи и Чираха. Даже и сыновья Сурхая иногда появлялись въ этихъ аулахъ и склоняли народъ къ неповиновенію. Озлобленный такимъ беспокойнымъ поведеніемъ дяди, Асланъ-бекъ съ отрядомъ милиціи и курахскимъ гарнизономъ подъ начальствомъ Рябина совершилъ набѣгъ на Кази-Кумухъ, но близъ Хосрека потерпѣлъ сильное пораженіе отъ ханской дружины, посланной ему навстрѣчу, и долженъ былъ бѣжать, оставивъ много убитыхъ въ ущельяхъ Хосрека.

Въ маѣ того же 1812 года братья Асланъ-бека, Гасанъ-ага и Фетъ-Али-бекъ, которые находились въ Кази-Кумухъ у Сурхая, тайно бѣжали отъ него въ Курахъ. Тогда Сархай-ханъ II, горя желаніемъ, во что бы то ни стало, овладѣть Кюрюю, просилъ помощи у персидскаго шаха, у абушинцевъ и андалальцевъ, на что эти согласились. Въ то же время черезъ шамхала Мехти-хана Сурхай-ханъ велъ переговоры съ главнокомандующимъ о принятіи его вновь въ подданство Россіи. Въ отвѣтъ на это генераль Хатунцовъ двинулся внезапно въ Кази-Кумуху. Союзники Сурхая еще медлили собраться, и онъ одинъ бросился навстрѣчу русскимъ, но, увидѣвъ, что силы ихъ неравны, открылъ переговоры. „Надутъ проклятыхъ гяуровъ, я думаю, не грѣшно!“ — говаривалъ всегда Сурхай, и на этотъ разъ опять рѣшился обмануть русскихъ. Онъ наружно согласился принять присягу и дать обѣщаніе никогда не тревожить спокойствіе Дагестана. Сыпъ Сурхай-хана Мургузали привезъ въ генералу Х тунцову подписанный и скрѣпленный печатью отца присяжный листъ и письмо, въ которомъ онъ извинялся въ томъ, что по старости лѣтъ и слабости здоровья не можетъ лично явиться къ генералу. Конечно, это была хитрая уловка, которой Хатунцовъ не понялъ, несмотря на прежнія измѣны Сурхая. Въ томъ же письмѣ Сурхай-ханъ просилъ возвращенія военноплѣнныхъ лаковъ, взятыхъ русскими за послѣдніе годы.

Хатунцовъ исполнилъ просьбу Сурхай-хана. Но честолюбивый Кунъ-Буттай, тяготясь своимъ вассальнымъ отношеніемъ къ Россіи, вскорѣ, не задумываясь, нарушилъ клятву и обѣщанія данныя генералу Хатунцову. Въ первыхъ числахъ мая 1813 года Сурхай-ханъ съ небольшимъ ополченіемъ кази-кумухцевъ бросился на Курахъ, но былъ отбитъ и вернулся въ Кази-Кумухъ.

Однако ханъ не палъ еще духомъ. Для огражденія

своей власти отъ притязаній русскихъ, онъ задумалъ новый планъ. Поручивъ управление ханствомъ сыну своему Муртузали-беку, Сурхай-ханъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими ближайшими родственниками, уѣхалъ въ Тавризъ просить помощи у шаха. Занявъ отцовское мѣсто, Муртузали-бекъ началъ приводить въ порядокъ все, что пришло въ разстройство во время непрерывныхъ войнъ. Онъ установилъ правильный и справедливый судъ, за что его народъ и полюбилъ, и окружилъ себя значительнымъ числомъ наемной постоянной милиціи, хорошо вооруженной и готовой во всякую минуту выступить въ походъ. Вообще Муртузали-бекъ принималъ всяческія мѣры, чтобы хоть на время дать спокойствіе родной странѣ. Но Асланъ-бекъ помѣшалъ ему въ этомъ. Узнавъ объ отъѣздѣ Сурхай-хана, онъ, выставя на видъ свои мирныя цѣли, отправился въ Кази-Кумухъ, но тайно началъ подстрекать узденей къ ниспроверженію Муртузали-бека. Но тщетны были его попытки. Кази-кумухцы остались вѣрными хану. Случилось даже, что нѣсколько сторонниковъ Асланъ-бека были убиты разсвирепѣвшимъ народомъ, собравшимся по какому-то поводу на площади передъ ханскимъ дворомъ. Что же касается Муртузали-бека, то онъ твердо вѣрилъ въ любовь и уваженіе народа, почему не думалъ и безпобойно о возняхъ двоюроднаго брата Асланъ-бека, который жилъ у него.

Братья Асланъ-бека Гасанъ-ага и Фить Али-ханъ не переставали подстрекать его, чтобы онъ поскорѣе овладѣлъ Кази-Кумухомъ, дабы Кюра могла остаться у нихъ. Вслѣдствіе этого Асланъ-бекъ принужденъ былъ переселиться въ Кази-Кумухъ съ семействомъ; туда перевезъ онъ и свое движимое имущество, перегналъ скотъ и лошадей. Этимъ поступкомъ Асланъ-бекъ навлекъ на себя подозрѣніе русскаго правительства, такъ какъ въ то же самое время Ахмедъ-ханъ собирался сдѣлать нападеніе на Кубу въ

союзъ со многими обществами Дагестана, куда могъ войти и Кази-Кумухъ. Но Гасанъ-ага успѣлъ убѣдить генерала Хатунцева, что Асланъ-бекъ переѣхалъ въ Кази-Кумухъ лишь для того чтобы не дать Мургузали-беку соединиться съ Ахмедъ-ханомъ.

Цѣлый годъ поскитавшись по чужбинѣ, Сурхай-ханъ, лишенный всякой надежды на помощь персіянъ въ виду заключеннаго ими съ русскими 12 октября 1813 года Гюлистанскаго мира, рѣшился вернуться въ Кази-Кумухъ. Съ конвоемъ въ 125 человекъ онъ покинулъ Тавризь и черезъ Грузію тайно направился въ родную страну. Но главнокомандующій, увѣдомленный объ этомъ, далъ приказаніе послать ему навстрѣчу нѣсколько сотъ милиціи и казаковъ. Сурхай-ханъ встрѣтился съ ними при переправѣ черезъ Куру, гдѣ началась жаркая схватка. Озлобленные внезапнымъ нападеніемъ русскихъ, кази-кумухцы отчаянно бросились въ ужасный, неравный бой, который длился нѣсколько часовъ. Сурхай-ханъ, видя неравенство силъ и боясь попасть въ плѣнъ, выбралъ самыхъ видныхъ изъ конвоя. Онъ приказалъ имъ подъ начальствомъ его сына Закарья-бека удерживать натискъ русскихъ, чтобы дать ему возможность спастись съ раненой женой. Юный Закарья-бекъ съ горстью оставшихся кази-кумухцевъ ловко отбивалъ нападенія русскихъ, пока не были перебиты почти всѣ. Рассказываютъ, что молодой Закарья-бекъ, истекая кровью, продолжалъ командовать и его послѣднія слова были: „Спасите дорогого отца моего: онъ нуженъ еще родному народу!“ Сурхай-ханъ потерялъ въ этомъ неравномъ сраженіи около сорока убитыхъ и десять плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ былъ и внукъ Сурхая, Гатамъ-бекъ.

Пробираясь черезъ владѣнія елисейскаго султана, старый орелъ не переставалъ призывать всѣхъ вѣрныхъ лаковъ и андалальцевъ подъ свои знамена. Когда Сурхай-ханъ былъ

у Хосрека, у него подъ знаменами стояло около пяти сотъ воинственныхъ лаковъ, твердо рѣшившихся защищать своего стараго хана. Узнавъ о прибытіи Сурхай-хана, Гасанъ-ага выступилъ навстрѣчу ему съ отборной кюринской милиціей, но, потерпѣвъ пораженіе, бѣжалъ въ Кюру. Вѣсть объ этомъ дошла до Мургузали-бека, который приказалъ Асланъ-беку собрать немедленно преданныхъ ему кази-кумухцевъ и идти навстрѣчу Сурхаю. Самъ же, чтобы отвлечь подозрѣніе Аслана вызвался выступить впередъ съ Фетъ-Али-бекомъ. Пока Асланъ-бекъ набиралъ ополченіе, Мургузали-бекъ выѣхалъ изъ Кази-Кумуха и сдѣлалъ привалъ въ десяти верстахъ оттуда, напоилъ пьянымъ Фетъ Али бека и, когда тотъ заснулъ, велѣлъ отрубить ему голову. Приказаніе хана было исполнено и, на слѣдующій день, его гонецъ принесъ Сурхай-хану голову убитаго. Сурхай-ханъ не показавъ виду, что сожалѣеть о такомъ звѣрскомъ поступкѣ, но въ тайнѣ задумалъ ужасное наказаніе преступному сыну. Асланъ-бекъ же, узнавъ о смерти родного брата, поспѣшно бѣжалъ изъ Кази Кумуха и окольными путями добрался до Касумъ-вента.

Занявъ опять мѣсто кюринскаго хана, онъ придумывалъ тысячи плановъ, какъ бы сильнѣе наказать родственника за такое страшное преступленіе. Онъ немедленно поѣхалъ въ Тифлисъ, чтобы оправдаться передъ главнокомандующимъ за свою отлучку въ Кази-Кумухъ и выпросить у него постоянный гарнизонъ изъ 2 ротъ пѣхоты въ аулѣ Чирахъ для защиты Кюры отъ внезапныхъ нападений Сурхай-хана. Бѣгство Асланъ-бека дало Сурхаю возможность безпрепятственно занять Кази-Кумухъ. Зато онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны своихъ сыновей Мургузали-бека и Нухъ-бека. Второй требовалъ возвращенія его сына Гатамъ-бека изъ плѣна, а первый вовсе не хотѣлъ теперь уступить престоль своему отцу. Тогда Сурхай-ханъ, боясь худшаго оборота

дѣлъ, рѣшилъ обратиться къ главнокомандующему Ртищеву съ просьбой объ избавленіи его внука Гатамъ-бека отъ плѣна. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Сурхай-ханъ въ своемъ письмѣ къ главнокомандующему, настойчиво увѣрялъ его въ вѣрности и раскаивался въ своихъ прежнихъ измѣнахъ. Удрученный многими невзгодами жизни и проти одѣйствіемъ своихъ дѣтей, Сурхай-ханъ не выдержалъ: желѣзный его характеръ былъ сломенъ, и онъ готовъ былъ на все и даже на то—вѣрно послужить русскому царю. Сурхай-ханъ предлагалъ свои услуги къ поймѣ бѣглаго грузинскаго царевича Александра.

Но Ртищевъ почему-то не отвѣчалъ Сурхаю Недовѣріе главнокомандующаго дѣйствительно оправдалось. Въ то время когда Сурхай-ханъ велъ переговоры съ нимъ, его сыновья набирали ополченіе, чтобы возвратитъ Кюру подъ свою власть. Съ этимъ ополченіемъ въ августѣ 1815 года Сурхай-ханъ внезапно явился подъ Куракомъ, въ окрестностяхъ котораго произошло жаркое дѣло. Но Сурхай II былъ разбитъ. Вернувшись въ Кази-Кумухъ, престарѣлый Сурхай-ханъ, боясь совершенно лишиться власти, рѣшилъ избавиться отъ своего сына Мургузали-бека, успѣвшаго въ его отсутствіе приобрести любовь и преданность народа. Въ первыхъ числахъ марта 1816 года, приблизительно около 7 часовъ вечера, послѣ намаза, когда Мургузали-бекъ возвращался изъ мечети, Магометъ-бекъ, его племянникъ, по приказанію Сурхая, выстрѣломъ изъ топалчи ранилъ дядю. Другой племянникъ Гарунъ-бекъ дорубилъ его, мучавшагося въ предсмертныхъ конвульсіяхъ. Такимъ образомъ Мургузали бека, убійцу Фетъ-Али-хана, постигла такая же участь: онъ погибъ отъ руки своихъ же родственниковъ и, притомъ, по наущенію родного отца.

Убіеніе Мургузали-бека вызвало сильный ропотъ въ народѣ, который явно сталъ клониться на сторону Нухъ-

бека. Тогда послѣдній, воспользовавшись этимъ, потребовалъ отъ отца, чтобы тотъ усилилъ просьбы объ освобожденіи Гатамъ-бека. Испуганный ропотомъ большинства узденей, Сурхай-ханъ послѣшно снарядилъ сына своего Джафаръ-бека съ письмомъ къ главнокомандующему. Просьба эта была уважена, и Сурхай-ханъ былъ утвержденъ кази-кумухскимъ ханомъ. Но измѣнчивый характеръ хана опять взялъ свое, и Сурхай послѣ того, какъ уже все съ главнокомандующимъ было улажено, началъ тайно помогать Султанъ-Ахмедъ хану Аварскому, уцмю Адиль-Гирею, казанищенскому хану Гирей-беку и Шихъ-Али-хану. Словомъ, дѣятельный и энергичный Сурхай-ханъ никакъ не могъ жить мирно и спокойно, довольствуясь своимъ ханствомъ. Онъ началъ принимать дѣятельное участіе въ безпорядкахъ Дагестана въ 1819—20 годахъ.

Такъ какъ Сурхай-ханъ при Ермоловѣ былъ главнымъ виновникомъ безпорядковъ въ Дагестанѣ, то на него и было обращено главное вниманіе. Сурхай-ханъ тайно поддерживалъ уцмія карахайдакского, вмѣстѣ съ акушинцами дѣлалъ нападеніе на генерала Пестеля, нѣсколько разъ посылалъ кази-кумухцевъ на помощь къ казанищенскому хану Гирей-беку Мехтулинскому и въ союзъ съ аварскимъ ханомъ Ахмедомъ явно сражался съ русскими при Балтугаѣ. Послѣ Балтугайскаго дѣла Ермоловъ рѣшилъ начать серьезный походъ въ Кази-Кумухъ. Желая разомъ нанести сильный ударъ Сурхай-хану, онъ велѣлъ посадить въ тюрьму Джафаръ-бека, присланнаго годъ тому назадъ аманатомъ въ Тифлисъ, и написалъ военно-окружному начальнику завоеванной части Дагестана, генераль-майору Вреде, предписаніе, въ которомъ говорилось: „Сурхай, ханъ кази-кумухскій, нѣсколько разъ измѣнившій, и на котораго ни въ коемъ случаѣ нельзя положиться, требуетъ осторожнаго съ нимъ поведенія. И потому — оказывать ему вѣжливости и ни въ чемъ ему не вѣрить.

Существующая между нимъ и полковникомъ Асланъ-бекомъ вражда должна быть поддерживаема тайно". Престарѣлый ханъ рѣшилъ продолжать дѣло до конца, и съ разсвѣтомъ дня 19 октября 1819 года напалъ на Чирахскій гарнизонъ. Но не взявъ укрѣпленія, Сурхай-ханъ отступилъ къ Хосреку, гдѣ оставилъ согни двѣ всадникозъ на всякій случай, а самъ съ остальными вернулся въ Кази-Кумухъ, чтобы набрать большое ополченіе для вторженія въ Кюру. Спустя мѣсяца два, ополченіе его простиралось уже до 20000 человекъ. Часть этого ополченія, подъ командой Нухъ-бека, онъ отправилъ на помощь акушинцамъ противъ Ермолова, часть оставилъ въ Кази-Кумухъ, а съ остальными самъ двинулся снова къ Чираху, куда къ этому времени прибыла помощь въ видѣ пѣхоты и нѣсколькихъ сотенъ кюринской милиціи. Лучшая часть дружины Сурхай-хана съ пѣніемъ „ла илаһа ил алаһу“ на разсвѣтѣ храбро двинулась къ укрѣпленнымъ валамъ подъ градомъ выстрѣловъ Чирахскаго гарнизона. Уже нѣкоторые смѣльчаки очутились было на валахъ, какъ дружные залпы гарнизона опрокинули ихъ, и оставшаяся часть храброй дружины съ большимъ урономъ должна была отступить. Приведенный въ бѣшенство этимъ отступленіемъ, Сурхай-ханъ твердо заявилъ узденямъ вождамъ ополченія, чтобы они, во что бы то ни стало, овладѣли укрѣпленіемъ. Онъ самъ, старый, закаленный въ бояхъ, воинъ выказывалъ чудеса храбрости, съ опасностью жизни бросаясь къ стѣнамъ Чираха, подъ градомъ выстрѣловъ отчаянно бившихся защитниковъ. Правда, горсть храбрыхъ защитниковъ во главѣ съ прапорщикомъ Щербиной стойко отстаивала башню, въ которой она заперлась. Къ вечеру того же дня утомленные долгимъ боемъ и остервенѣлыя защитой кази-кумухцы въ послѣдній разъ бросились со всѣхъ сторонъ на эту башню. Быстро взлѣзли они на стѣны, гдѣ уже не могли удержаться храбрые защитники,

которымъ оставалось или погибнуть или попасть въ тяжкій плѣнъ. Около часу продолжалось рѣзня и на улицахъ Чираха. Къ вечеру улицы Чираха были запружены тѣлами убитыхъ защитниковъ, изъ которыхъ очень мало оставалось въ живыхъ. Тѣмъ не менѣе къ ночи Сурхай-ханъ велѣлъ отступить дружинѣ къ Хосреку и тамъ распустилъ ее. Онъ потерпѣлъ такой уронъ, что не рѣшался продолжать дѣло.

Узнавъ о нападеніи Сурхая, Ермоловъ приказалъ укрѣпить Рычинскій и Чирахскій посты, а полковнику Асланъ-беку приказано было двинуться съ княземъ Мадатовымъ къ Кази-Кумуху, чтобы изгнать оттуда Сурхай-хана и занять его владѣнія. Получивъ приказъ, князь Мадатовъ съ нѣсколькими батальонами пѣхоты, при 14 орудіяхъ, съ нѣсколькими сотнями казаковъ, болѣе чѣмъ двумя тысячами ширванцевъ и прекрасной куринской милиціей Асланъ-бека, быстро двинулся черезъ снѣжныя вершины Дулти-дага. Кюринская милиція Асланъ-хана производила сильное впечатлѣніе на русскихъ. Бросались въ глаза рослыя видныя фигуры всадниковъ, ихъ длинныя копья, панцыри, щиты, шлемы и шашки со старинными надписями, свидѣтельствующими о томъ, что онѣ принадлежатъ къ далекимъ временамъ средневѣковаго рыцарства и крестовыхъ походовъ. Но больше всего обращали на себя вниманіе всѣхъ Асланъ-бекъ и братъ его Гасанъ-ага: рослый и полный Асланъ-бекъ смотрѣлъ мужчиной лѣтъ сорока пяти, а красивый, молодой Гасанъ-ага считался лучшимъ наѣздникомъ Дагестана. Говорятъ, что онъ, обращаясь къ князю Мадатову, воскликнулъ: „Если бы Асланъ сказалъ мнѣ, что въ мѣрѣ есть человекъ храбрѣе меня, я бы убилъ себя отъ стыда!“ Съ такими-то героями двигался князь Мадатовъ къ Кази-Кумуху. Асланъ-хану поручено было командовать всей милиціей, а Гасанъ-ага получилъ командованіе авангардомъ ея. 6 іюня князь Мадатовъ оставилъ Кубу и двинулся къ

Чираху. Такъ какъ позиція Хосрека, куда предстояло идти русскимъ, была не особенно вѣрѣва, то Мадатовъ, опасаясь какой-нибудь неожиданности, все время собиралъ свѣдѣнія, прежде чѣмъ двигаться впередъ; лазутчики Мадатова доносили, что Сурхай-ханъ стоитъ подъ Хосрекомъ съ поголовнымъ ополченіемъ лаковъ и дружинами вольныхъ лезгинскихъ обществъ, въ числѣ 20 тысячъ человѣкъ, но этимъ слухамъ пельзя было вѣрить, потому что Сурхай не въ состояніи былъ бы собрать столько людей за короткій промежутокъ времени. Однако князь Мадатовъ подвигался къ Хосреку съ большими предосторожностями.

12 іюня рускіе подошли къ Хосреку по ущелью, лѣвый берегъ котораго постепенно понижается, тогда какъ правый—подымается обрывистой скалой до самаго аула. Въ 6 часовъ утра, когда сырой предразсвѣтный туманъ быстро разсѣялся, рускіе увидѣли передъ собою кази-кумукское войско и множество развѣвающихся знаменъ. То было лѣвое крыло кази-кумухцевъ. Лишь только кази-кумукская конница увидѣла русскихъ, то она пришла въ какое-то нетерпѣливое движеніе. Нѣкоторыя фигуры стали выдѣляться изъ среды всадниковъ и скакать вдоль фронта. Это были старыя уздени, закаленные во бояхъ, отдающіе войскамъ приказанія. Но не успѣли кази-кумухцы привести свои силы въ боевой порядокъ, какъ изъ среды русскихъ вылетѣлъ смѣлый Гасанъ-ага и стрѣлой помчался впередъ со своимъ авангардомъ. Но отбитый дружнымъ ружейнымъ залпомъ, онъ принужденъ былъ отступить, оставивъ у подножья высотъ много убитыхъ товарищей. Еще нѣсколько разъ врвался Гасанъ ага въ ряды кази-кумукской конницы, но отбиваемый опять возвращался къ своимъ съ замѣтно порѣдѣвшими рядами кюринцевъ. Участникъ этой битвы, офицеръ русской арміи Ванъ-Галенъ рассказываетъ, что онъ былъ невольнымъ свидѣтелемъ сценъ, обрисовывающихъ свирѣпую ярость, до которой доходили да-

гестанскіе бойцы. — „Я видѣлъ“, говоритъ онъ: „одного лезгина, который, поручивъ свою лошадь товарищу, сползалъ внизъ по страшной крутизнѣ подъ нашими выстрѣлами только для того, чтобы отрубить голову непріятелю, сто разъ рискуя при этомъ своею собственною жизнью“. Отбитый нѣсколько разъ, Гасанъ-ага однако не терялся и въ послѣдній разъ, съ неизъяснимымъ отчаяніемъ ринулся въ атаку. Но и кази-кумухцы, не уступавшіе ему въ храбрости, быстро помчались навстрѣчу. На лѣвомъ крылѣ кази-кумухцевъ начался отчаянный рукопашный бой. Не выдержавъ такого сильнаго натиска, кази-кумухцы начали медленно отступать, а отважный Гасанъ-ага бѣшено преслѣдовалъ ихъ. Вдругъ шальная пуля мѣткого кази-кумухскаго стрѣлка поразила его, и онъ, какъ снопы, свалился съ лошади. Пуля попала ему прямо въ сердце. Тогда его конница моментально остановилась надъ трупомъ убитаго вождя и не знала, что теперь ей дѣлать. Замѣтивъ это, отступавшіе быстро повернулись и моментально окружили кюринцевъ. Только часть кубинской милиціи успѣла спастись бѣгствомъ.

Но князь Мадатовъ, зорко слѣдившій издали за ходомъ дѣла, сразу понялъ, что это смятеніе можетъ испортить все, и самъ ринулся на помощь. Тотчасъ за нимъ двинулась и вся пѣхота. Что же касается русскихъ орудій, то они не переставали громить Хосрекъ и высоты надъ нимъ. Ободренные присутствіемъ Мадатова и подмогой пѣхоты, татары съ ожесточеніемъ бросились впередъ и послѣ долгаго рукопашнаго боя сбили кази-кумухцевъ съ позиціи, и тѣ разсыпались по высотамъ. Какъ разъ въ это время, мѣткій выстрѣлъ изъ орудія взорвалъ въ самомъ Хосрекѣ пороховые ящики и привелъ въ безпорядокъ кази-кумухскую пѣхоту. Воспользовавшись этой счастливою минутой, русскіе бросились въ штыки во главѣ съ Мадатовымъ и послѣ непродолжительнаго боя выбили лаковъ изъ передовыхъ окоповъ.

Теперь, занявъ самыя важныя высоты, русскіе могли угрожать лѣвому крылу кази-кумухцевъ. Во все это время Асланъ-ханъ съ частью своей конницы шелъ стороною и захотѣлъ такимъ образомъ въ флангъ кази-кумухцамъ, желая занять аулъ Кули и отрѣзать имъ дорогу въ Кумуху.

Часовъ въ 12 началась правильная и рѣшительная атака подъ предводительствомъ самого Мадатова. Подполковникъ Сагиновъ и Ванъ-Галенъ смѣло бросились первыми на приступъ съ апшеронцами, но оба были ранены. Однако имъ удалось проложить путь въ Хосрекъ, и русскіе густой массой ворвались туда. Начался ужасный рукопашный бой, который продолжался до самаго вечера. Счастье нѣсколько разъ измѣняло русскимъ: то они очищали Хосрекъ, то, оправившись опять, бросались въ штыки и завязывали страшную битву. Превосходство было на сторонѣ русскихъ; притомъ они имѣли отличнаго командира, прославившагося еще въ 12 году. Какъ бы то ни было, Хосрекъ былъ взятъ и кази-кумухцы, отрѣзанные конницею Асланъ-хана отъ большой дороги отступали по узкому Паурарашскому ущелью, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ русскихъ и подъ градомъ безпощадной картечи. Сурхай-ханъ, убитый этимъ тяжкимъ поражениемъ, скакалъ со своею конницею впереди всѣхъ, желая укрѣпиться въ Кумухѣ. Но сторонники Асланъ-бека и слухъ о поражении, опередившій хана, подняли весь Кази-Кумухъ противъ Сурхая; старшины вручили ему его семью и попросили скрыться на время въ Аваріи. Сурхай-хану пришлось бѣжать съ остатками вѣрной дружины. Такое быстрое охлаждение народа въ нему послѣ хосрекскаго поражения объясняется тѣмъ, что Сурхай за послѣднее время возбудилъ всѣхъ противъ себя тою жестокостью, съ которой онъ обращался съ преверженцами Асланъ-бека. Видя, что войско разбито, а ханъ бѣжалъ въ Аварію, старшины Кумуха отправили въ Мадатову трехъ депутатовъ съ изъявленіемъ покорности.

14 іюня рускіе подошли къ Кумуху и расположились лагеремъ у стѣнъ его. У воротъ Кумуха депутація пѣднесла князю Мадатову ключи города на блюдѣ, наполненномъ рисо :ъ. Хорошо владѣя лакскимъ языкомъ, Мадатовъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой говорилъ о миролюбивыхъ намѣреніяхъ Императора Александра I, приславшаго свои войска для того только, чтобы поставить имъ новаго хана и водворить спокойствіе и порядокъ въ ихъ странѣ, приведенной въ разстройство войнами Сурхай хана.

Въ то время какъ въ Кумухѣ завязались мирныя отношенія между кази-кумухцами и ихъ побѣдителями, слухъ о прибытіи русскихъ войскъ вызывалъ всеобщее озлобленіе въ окрестномъ населеніи: уже давно чужеземныя войска не появлялись внутри Кази-Кумуха, а персіяне, которые осмѣливались показаться тамъ съ Надиръ-шахомъ, позорно бѣжали съ Турчи-дага. Вотъ почему прибытіе русскихъ возбуждало и одоуваніе среди городского народа.

Но льстивая рѣчь князя Мадатовъ успокоила всѣхъ, такъ что черезъ нѣсколько дней всѣ кази-кумухцы положили оружіе, тѣмъ болѣе что среди нихъ не было уже ни одного вліятельнаго створонника Сурхай-хана. Возвышеніе Асланъ-бека въ достоинство кази-кумухскаго хана было обставлено со всевозможною пышностью. 16 іюня, въ 10 часовъ утра, Асланъ-бекъ вошелъ въ большую мечеть, въ сопровожденіи многочисленной блестящей свиты, чтобы принять тамъ присягу въ вѣрности русскому народу и Императору. Посреди мечети, на барабанѣ лежалъ коранъ, осѣненный распущеннымъ знаменемъ одного изъ баталіоновъ Апшеронскаго полка. Всѣ старшины восьми магаловъ присутствовали при этой церемоніи и поочередно клялись на коранѣ въ вѣрности русскому Императору и въ повиновеніи новому хану. По окончаніи обряда Асланъ-ханъ вышелъ къ русскимъ войскамъ, выстроенымъ за Кумухомъ подъ ружь-

емъ, и со стѣны старинной крѣпости привѣтствовалъ ихъ. На его привѣтствіе отвѣчалъ громъ русскихъ пушекъ, далеко отдававшійся въ горахъ. Затѣмъ князь Мадатовъ подошелъ къ Асланъ-хану, стоявшему гордо въ пурпуровой одеждѣ, и отъ имени русскаго Императора поздравилъ его съ новымъ достоинствомъ. На это поздравленіе Асланъ-ханъ отвѣтилъ длинною рѣчью, въ которой ясно изложилъ всѣ обязательства, которыя должно принять на себя Казн-Кумухское ханство по отношенію къ Русской имперіи. Указавъ на разоренное состояніе страны, Асланъ-ханъ просилъ Мадатова о выводѣ русскихъ войскъ, чтобы дать возможность лакамъ мирно привести все въ порядокъ. Видя, что Мадатовъ колеблется, Асланъ-ханъ указалъ на русскій орденъ, висѣвшій у него на груди, и, схвативъ его за руку, заявилъ: „Я твердо ручаюсь за вѣрность и прямодушіе моего народа, въ чемъ вамъ придется убѣждаться еще много разъ“. На слѣдующій день, по просьбѣ хана, были освобождены всѣ русскіе плѣнные, захваченные или купленные лаками у другихъ.

Содержаніе договора, заключеннаго Мадатовымъ съ Казн-Кумухомъ, состояло въ томъ, что ханъ обязуется: 1) охранять границы своего ханства и идти на помощь русскимъ при первомъ извѣстіи, 2) не препятствовать заложенію укрѣпленій и продолженію дорогъ черезъ свои владѣнія, 3) платить ежегодно дань въ три тысячи рублей и 4) назначать въ Кюринское ханство особаго наиба, но никогда не соединять оба ханства подъ своею властью. Послѣднее условіе было предложено для того, чтобы Асланъ-ханъ въ случаѣ измѣны, не могъ воспользоваться силами двухъ сильнѣйшихъ владѣній Дагестана.

По заключеніи договора князь Мадатовъ объявилъ Асланъ-хану о пожалованіи ему чина генераль-майора и вручилъ ему императорскую грамоту, знамя и золотую саблю, усѣянную драгоцѣнными камнями.

19 іюня 1820 г. русскіе покинули Кази-Кумухъ. Ермоловъ, по полученіи доклада о взятіи Кумуха, написалъ Мадатову письмо, въ когоромъ сердечно благодарилъ его за оказанныя имъ отечеству услуги и говорилъ: „нѣтъ болѣе противящихся намъ народовъ въ Дагестанѣ“... А Государю доносилъ: „довершено начатое въ прошломъ году покореніе Дагестана, и страна сія, гордая, воинственная, пала къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества“.

Изгнанный изъ Кази-Кумуха, Сурхай-ханъ-бѣжалъ въ Согратль, чтобы выждать тамъ удобный моментъ для возвращенія себѣ ханскаго престола. Но надежды его были напрасны. Асланъ-ханъ зорько слѣдилъ за всѣми его дѣйствіями и жестоко наказывалъ его приверженцевъ. Тогда Сурхай-ханъ рѣшилъ бѣжать въ Персію, чтобы просить помощи у персидскаго шаха. Провѣдавъ о бѣгствѣ Сурхая съ сыномъ Нухъ-бекомъ по Шекѣ, комендантъ Нухи выслалъ татарскую милицію, чтобы захватить его. Но такъ какъ Сурхай его малочисленная свита были одѣты въ бѣдное и простое платье, а на лошадяхъ ихъ были переметныя сумы, дававшія имъ видъ мѣстныхъ жителей, бѣжавшихъ по своимъ дѣламъ, то татары не могли ихъ узнать. Такимъ образомъ, Сурхай-ханъ благополучно добрался до границъ Ширванскаго ханства. Тамъ онъ остановился въ мѣсту близъ селенія Алмалы. Затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ недоразумѣній, Сурхай вошелъ въ Алмалы, гдѣ тайно провелъ нѣсколько дней. Тамъ онъ обратился съ просьбой къ извѣстному разбойнику Азанъ-султану, который согласился переправить его черезъ Куру. Онъ далъ знать объ этомъ ширванскому хану, который подъ страхомъ смертной казни велѣлъ хранить тайну, и всякаго ширванца, случайно узнававшаго объ этомъ, приказывалъ убивать. А для переправы Сурхая черезъ Куру, присланъ былъ нѣкто Гасанъ-Али, который привезъ ему съ собою разные припасы и вещи отъ дочери его Туту-бике,

ширванской ханши. Но въ тотъ день Куру переѣхали только внукъ Сурхая съ шестьюдесятью всадниками. Сурхай же съ сыномъ и женою переправился только спустя три дня и съ трудомъ пробрался въ Персію, такъ какъ разослана была за нимъ погоня.

Проживая въ Персіи, Сурхай-ханъ не переставалъ просить помощи у персидскаго правительства. Но онъ не добился никакого результата, такъ какъ сама Персія вела въ то время борьбу съ Россіей. Воспользовавшись вторженіемъ персіянъ въ Грузію, Сурхай-ханъ въ 1826 году пробрался черезъ Шемаху и Лакію въ Согратль, гдѣ сталъ призывать вѣрныхъ лаконъ подь свои знамена. Сына же своего Нухъ-бека, онъ отправилъ въ Константинополь, просить помощи у турецкаго султана. Призывъ престарѣлаго Сурхай-хана нашелъ себѣ откликъ въ южномъ Дагестанѣ въ Табасарани и чуть не разлился по всему Кара-Хайдаку, Кюръ и Кази-Кумуху, сдерживаемыми всѣми мѣрами, хотя и съ большимъ трудомъ, ставленникомъ русскихъ, Асланъ-бекомъ. Сурхай-ханъ, не желая терять времени, съ набраннымъ ополченіемъ изъ Согратля двинулся на Кази-Кумухъ, чтобы наказать Асланъ-хана, отнявшаго у него наследственный дѣдовскій престолъ. Тогда Асланъ-ханъ, боясь за исходъ дѣла, обратился ко всей странѣ и торжественно умолялъ своихъ подданныхъ защитить престолъ и спокойствіе края отъ Сурхая, ворвавшагося съ голодными оборванцами-андаляльцами. Народъ охотно откликнулся на призывъ, и Асланъ-ханъ съ нѣсколькимистами кази-кумухцевъ бросился къ границамъ своихъ владѣній. Сраженія одновременно происходили въ трехъ мѣстахъ: Кинсаръ, Андалалъ и Мурджи, и во всѣхъ мѣстахъ битвы рѣшились въ пользу Асланъ-хана. Несчастье Сурхая состояло въ томъ, что онъ сильно понадѣялся на андалальскую гольтбу. Въ этихъ битвахъ кази-кумухцы взяли у противниковъ 4 знамени и 300 плѣнныхъ.

Но эвер иный Сурхай-хань-Кунь-Буттай не падалъ духомъ. Онъ вернулся въ Согратль и сталъ призывать добровольцевъ къ набѣгу на Калхетію; но никто уже не откликнулся. Первый пылъ андаляльцевъ, увѣжавшихъ въ Сурхай-храбреца, сразу остылъ, и желѣзный характеръ престарѣлаго, неумоимаго, закаленнаго въ бояхъ Сурхай-хана Кунь Буттая сломился о твердую, стойкую молодую грудь Асланъ-хана, успѣвшаго уже приобрести любовь и уваженіе народа. Несмотря на кровавую вражду за смерть Муртузали-бека и Феть-Али-бека, Асланъ-ханъ предлагалъ престарѣлому дядѣ миръ и просилъ его переѣхать въ Кази-Кумухъ. Но гордый, властолюбивый Сурхай-ханъ не согласился на это и, погрузившись въ мудрость арабской философіи и богословія, жилъ въ Согратль. Въ 1827 году онъ кончилъ свою исполненную превратностей жизнь, а Нухъ-бекъ, проживавшій въ Турціи, вскорѣ послѣ смерти отца скончался въ 1828 году въ Константинополь.

Очень печальна и тяжела судьба многихъ талантливыхъ людей въ родѣ Сурхай-хана-Кунь-Буттая. Хотя частія измѣны и бросають тѣнь на его личность, однако внуки сохраняють память о немъ, какъ о любящемъ свой народъ правителѣ, не дорожившемъ ради славы народа даже вѣрностью данному слову и собственной совѣстью. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но Сурхай-хана-Кунь-Буттая, какъ и Чолакъ-Сурхая, еще долго будутъ помнить сыны Лакии. Сурхай-ханъ II умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ—83 лѣтъ отъ роду, за что получилъ прозвище „Кунь-Бутта“, т. е. „дѣдушки народа“. Онъ похороненъ въ Согратль на купленномъ имъ для этой цѣли участкѣ земли.

VIII. Асланъ-ханъ. Мулла Магомедъ Ярагскій. Гази-мулла и Гамзагъ-бекъ. Шейхъ-Джемаль-Эддиъ-Сеидъ Хусейнъ.

Въ 1824 году въ Кюринскомъ ханствѣ, гдѣ правилъ племянникъ Асланъ-хана, Гарунъ-бекъ, появился нѣкій Мул-

ла-Магометъ, который проповѣдывалъ священный газаватъ противъ невѣрныхъ гяуровъ. Жители окрестностей Ярага, гдѣ жилъ этотъ мулла, почти поголовно взялись за оружіе. Въ короткое время это фанатическое движеніе ярагцевъ могло передаться всему Дагестану, но оно было предупреждено генераломъ Ермоловымъ. Асланъ-ханъ былъ призванъ въ Кубу, и ему было приказано остановить это движеніе. Асланъ ханъ, не столько исполняя приказаніе Ермолова, сколько боясь за спокойствіе въ своемъ ханствѣ, послѣшно съ отрядомъ постоянной милиціи явился въ Касумъ-кентъ, гдѣ, позвавши къ себѣ агитатора, собственноручно его избилъ. Но сообразивши, что подобная расправа могла вызвать въ народѣ еще болѣе сильное волненіе, онъ попросилъ у побитаго извиненія и заклиналъ его не проповѣдывать газаватъ во вѣранныхъ ему владѣніяхъ. Но смѣлый мулла не обратилъ никакого вниманія ни на просьбы ни на приказанія хана и еще ожесточеннѣе сталъ возмущать народъ своими фанатическими проповѣдями. Тогда, по приказанію Ермолова, Асланъ-ханъ схватилъ его и арестовалъ, но вскорѣ, внявъ голосу народа, отпустилъ въ Табасарань, откуда мулла Магометъ пробрался въ Ярагъ. Вернувшись на родину въ 1826 году, онъ снова началъ агитировать. Два года проповѣдывалъ онъ газаватъ и собралъ вокругъ себя порядочную толпу приверженцевъ, но въ 1830 году былъ вытребованъ къ Асланъ-хану въ Кази-Кумухъ, откуда при помощи самого хана убѣжалъ въ Аварію.

Много тарикатскихъ учителей и шейховъ являлось въ Дагестанѣ въ правленіе мудраго, всей душой скорбящаго о своемъ народѣ Асланъ-хана. Но среди учителей ислама въ Дагестанѣ выдвигается замѣчательная и симпатичная личность—шейхъ Джемаль-Эдинъ-Сеидъ-Хусейнъ Кази-Кумухскій. Не безынтересна біографія и ученіе этого знаменитаго учителя и наставника и чала Шамиля, который

ведь долгую и упорную борьбу противъ русскаго владычества на Кавказѣ.

Джемаль-Эддинъ родился въ Кази-Кумухъ во второй половинѣ XVIII столѣтія въ зажиточной семьѣ кумухскаго узденя. Еще въ дѣтствѣ Джемаль-Эддинъ показывалъ свою склонность къ размышленіямъ и уединенію, такъ что первые его учителя-муллы обращали на него особое вниманіе, какъ на лучшаго и даровитаго ученика. Въ молодости Джемаль-Эддинъ служилъ письмоводителемъ въ канцеляріи Асланъ-хана, который сильно полюбилъ его, какъ способнаго и дѣловитаго человѣка. За усердную службу и преданность, спустя нѣсколько лѣтъ, Асланъ-ханъ жалуетъ его тремя аулами въ Кюрийскомъ ханствѣ. Эти три аула подъ общимъ названіемъ Асталь платили Джемаль-Эддину дань, которая давала ему возможность проживать очень богато. Но не въ характерѣ Джемаль-Эддина было жить вполне обеспеченнымъ человѣкомъ, пользуясь трудами бѣднаго народа. И вотъ, Джемаль-Эддинъ бросаетъ все и обращается къ Богу съ полнымъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, совершенныхъ имъ когда-либо, будучи на службѣ у Асланъ-хана, ибо, какъ пишетъ сеидъ Абдуль-Рахманъ: „кто проводитъ время въ сообществѣ тирановъ, у того большая часть жизни проходитъ въ грѣхахъ, кромѣ людей, охраняемыхъ особенною милостью Божіею“. Покинувъ родину и жалованное ханомъ имѣніе, Джемаль-Эддинъ отправляется посѣтить тогдашняго тарикатскаго учителя — покшубандійца, шейха Магомета-эфенди Яраглярскаго. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ получаетъ благословеніе Магомета-эфендія, который рукополагаетъ его въ тарикатскіе шейхи и разрѣшаетъ наставлять въ этомъ ученіи другихъ. Возвратился онъ изъ Яраглара въ Кази-Кумухъ, но уже не простымъ переписчикомъ и муллою, а шейхомъ, который, спустя нѣсколько лѣтъ, сдѣлался шейхомъ-муршидомъ,

прославившимъ свое имя по всему Дагестану. Вернувшись на родину, Джемаль-Эдинъ всецѣло погрузился въ созерцаніе Божества; все время проводилъ въ молитвахъ и уединеніи, наставляя безчисленныхъ посѣтителей на истинный путь. Слава о святости Джемаль-Эдина быстро разнеслась въ горахъ и по плоскости. Неудивительно, что Шамиль и Кази-Магометъ *) также услышали о немъ и пожелали его видѣть, чтобы получить отъ него благословеніе и тарикать. Но Кази Магометъ не вѣрилъ всѣмъ рассказамъ, ходившимъ по горамъ, о святомъ шейхѣ. И вотъ съ цѣлью, чтобы узнать дѣйствительно ли прозрѣваетъ кази-кумухскій шейхъ тайны, какъ рассказываютъ о немъ, онъ отправляется въ Кази-Кумухъ. Когда онъ пріѣхалъ къ дому Джемаль-Эдина, то велѣлъ своему товарищу зайти раньше, а самъ нѣсколько замѣшканный у лошадей и отсталъ. Затѣмъ тихо онъ поднялся въ верхній этажъ дома и молча сѣлъ на порогъ уединенной комнатки шейха, желая испытать, дѣйствительно ли узнать сеидъ всякаго незнакомаго прихожаго по имени. Не успѣлъ Кази-Магометъ просидѣть тамъ нѣсколько минутъ, какъ Джемаль-Эдинъ обратился къ нему и сказалъ приятнымъ груднымъ голосомъ: „Привѣтъ тебѣ Кази-Магометъ! Садись поближе ко мнѣ, тамъ не твое мѣсто“. Удивленный и смущенный Кази-Магометъ спрашиваетъ: „Джемаль-Эдинъ! Вѣдь ты меня никогда не видѣлъ, откуда же ты знаешь, что я Кази-Магометъ?“ Кроткая улыбка появилась на лицѣ кази-кумухскаго шейха, и онъ торжественно произнесъ: „Развѣ въ книгѣ не сказано: берегитесь прозорливости бѣднаго и вѣрнаго раба: онъ смотритъ свѣтомъ Божьимъ?“ Затѣмъ, обратившись къ товарищу Кази-Магомета, сказалъ: „Сто кратъ лучше было бы для тебя, братъ, если бы ты помирился съ отцомъ своимъ, съ которымъ поссорился года три

*) Иначе Кази-мулла—сподвижникъ Шамиля.

тому назадъ, чѣмъ чтобы посѣщать и провѣрять меня. Вернись же домой и проси у него прощенія, а потомъ, если пожелаешь, мо кепъ посѣтить меня". Такая прозорливость шейха поразила посѣтителя, и онъ не зналъ, что ему дѣлать. Онъ сильно поблѣднѣлъ, руки и ноги его начали трястись и какъ будто околѣбли. Все это время Кази-Магометъ не сводилъ глазъ съ лица Джемаль-Эддина, которое было озарено какимъ то блѣднымъ небеснымъ свѣтомъ. Послѣ долгой и пріятной бесѣды Кази-Магометъ поцѣловалъ руку шейха и уѣхалъ. Спустя нѣкоторое время, онъ еще нѣсколько разъ являлся къ Джемаль Эддину вмѣстѣ съ Шамилемъ, чтобы принять отъ него шарикать.

Узнавъ о такихъ частыхъ посѣщеніяхъ шейха различными мюридами, Асланъ-ханъ, боясь распространенія юридика въ своемъ ханствѣ, призвалъ къ себѣ Джемаль-Эддина, прося его не принимать посѣтителей и не жить въ уединеніи. При этомъ онъ предлагалъ шейху все, что только необходимо для безбѣднаго существованія. Джемаль-Эдинъ былъ обиженъ этимъ и твердо заявилъ хану: „Я никого не призываю къ себѣ, но и не позволю себѣ прогнать тѣхъ, кто приходитъ въ мой домъ какъ гость или другъ!“ Такой смѣлый отвѣтъ, данный Джемаль-Эдиномъ въ присутствіи многихъ узденей, сильно оскорбилъ хана, но онъ ничего не могъ сдѣлать, боясь возмущенія народа. Однако съ того дня между ханомъ и шейхомъ начались непріязненные отношенія. Видя непокорность Джемаль-Эддина его приказаніямъ, Асланъ-ханъ рѣшилъ было убить его, но какая-то невидимая сила спасла шейха отъ вѣрной смерти. Однажды, Асланъ-ханъ потребовалъ къ себѣ Джемаль-Эддина съ цѣлью убить его. Шейхъ немедленно явился и сталъ передъ ханомъ, облокотясь на посохъ. Святой взглядъ шейха привелъ Асланъ-хана въ трепетъ, и онъ немедленно удалился въ свою комнату съ блѣдно-мертвен-

нымъ лицомъ. На вопросъ пукеровъ, что дѣлать съ шейхомъ, дрожащій Асланъ отвѣтилъ: „Отпустите его домой и не трогайте: я вижу, что глаза его сияютъ какъ свѣчи“.

Въ другой разъ Асланъ-ханъ, желая на самомъ дѣлѣ убѣдиться, творитъ ли Джемаль-Эдинъ чудеса, обратился къ нему съ просьбой: „Разсказываютъ, что ты святой и творишь чудеса: покажи и мнѣ хоть одно чудо, чтобы я могъ повѣрить тебѣ“. Джемаль-Эдинъ на это отвѣчалъ: „Я не святой и не творю чудесъ; я такой же рабъ Божій, какъ и ты: оставь меня въ покоѣ!“ Гнѣвъ властолюбиваго хана перешелъ всѣ границы, и онъ крикнулъ страшнымъ, неестественнымъ голосомъ: „Не будь такъ дерзокъ со мною; если ты не покажешь мнѣ какое-нибудь чудо, то я тебя убью!“ Шейхъ увидѣлъ, что нѣтъ спасенія отъ хана, въ которомъ проснулся тиранъ. Онъ попросилъ къ себѣ одного изъ приближенныхъ хана, сталъ посрединѣ большой дороги и, начертивъ четырехугольникъ, сказалъ: „Здѣсь покоится прахъ женщины, по имени Рабланатъ, умершей очень давно, во время войны съ Катумми; она лежитъ невредима въ своемъ саванѣ“. Приближенный хана расхохотался и сказалъ: „Что ты говоришь Джемаль-Эдинъ? Развѣ можно повѣрить, чтобы на большой дорогѣ, гдѣ лежитъ вуча навоза, была человѣческая могила? Смотри, если тамъ ничего не будетъ, то ханъ убьетъ тебя“. Какъ разъ въ это время одинъ изъ учениковъ шейха подошелъ къ этому мѣсту и воскликнулъ: „Клянусь, что если здѣсь окажется могила, то я привесу этого быка въ жертву!“ Начали копать мѣсто, означенное шейхомъ, и что же? При изумленныхъ крикахъ присутствующихъ, муталимъ вытаскиваетъ оттуда трупъ женщины — такой свѣжій, какъ будто она была зарыта только сегодня.

Съ этого дня Асланъ-ханъ боялся уже тревожить шейха, и тотъ пользовался полнымъ спокойствіемъ. Но такъ какъ ханъ относился къ нему недоброжелательно, то Джемаль-Эдинъ, бо

ясь, чтобы его не убили тайно, покинулъ Кази-Кумухъ и перешахъ въ Цудахаръ, гдѣ оставался до смерти Асланъ хана. Затѣмъ онъ вернулся въ Кумухъ и жилъ тутъ до появленія Шамиля. Всѣ племена Дагестана, Чечни и плоскости признавали его великимъ муршидомъ учителемъ тариката. У Джемаль-Эддина было нѣсколько дѣтей: двѣ дочери Рукижатъ и Захидатъ и трое сыновей: Абдуль-Рахманъ, Абдуль-Рахимъ и Магометъ эфенди. Захидатъ была замужемъ за Шамилемъ, а первые два сына были женаты на дочеряхъ его. Такимъ образомъ, со времени переселенія Джемаль-Эддина въ Аварію семейства Шамиля и его дѣлаются какъ бы однимъ семействомъ. Въ продолженіе всей борьбы Шамиля съ русскими Джемаль-Эдинъ поддерживалъ его своими совѣтами и наставленіями, и лишь за годъ до покоренія Дагестана переселился въ Турцію. Султанъ Абдуль-Азизъ принялъ его ласково и уважалъ до конца жизни, называя дагестанскимъ шейхомъ. Въ своей небольшой рукописи старшій сынъ Джемаль-Эддина, Абдуль-Рахманъ, говоритъ, что его отецъ во время имамства Кази-Магомета былъ противъ возмущенія дагестанцевъ и даже писалъ нѣсколько писемъ къ нему, умоляя его не проливать людской крови, если только онъ считаетъ себя его мюридомъ. Но Кази-Магометъ не послушалъ его и „дѣло пошло, какъ пошло“ *).

*) Эти матеріалы къ биографіи шейха Джемаль-Эддина-Сендъ-Хусейнъ Кази-Кумухскаго мы почерпнули изъ рукописи его сына Абдуль-Рахмана, славившагося во всемъ Кази-Кумухъ своею ученостію. Много лѣтъ служилъ онъ кадіемъ кази-кумухскаго окружнаго суда и умеръ въ 1898 году послѣ кратковременной и легкой болѣзни. Абдуль-Рахимъ же и Магометъ-эфенди доживаютъ свои дни въ чинѣ майоровъ по кавалеріи. Не безынтересна также и жизнь жены Джемаль-Эддина, которая, переживъ мужа и дѣтей, живетъ уединенно и ведетъ аскетическій образъ жизни. Къ ней также являются многія посѣтительницы, которыя получаютъ отъ нея благословеніе. У нея имѣется большая печать, присланная изъ Константинополя ея мужемъ. Вумажи съ фототипіей этой печати сохраняются многими при себѣ, какъ таисманъ. Такова жизнь знаменитаго дагестанскаго устаза шейха Джемаль-

Какъ разъ въ это время въ Дагестанѣ стали выдаваться еще двѣ личности: Кази-мулла и Гамзатъ-бекъ, распространявшіа мюридизмъ. По отношенію къ нимъ Асланъ-ханъ придерживался своеобразной политики: подчиняясь голосу всего народа, онъ тайно ихъ поддерживалъ, увертываясь отъ отвѣтственности предъ русской властью подъ различными предлогами. Обоимъ этимъ представителямъ мюридизма ему удалось оказать услугу. Когда въ 1829 году люди Кази-мудлы, посланные въ Кубу, были ограблены кюринцами, то Асланъ-ханъ наказалъ виновныхъ и возвратилъ ему награбленное добро. Что же касается Гамзатъ-бека, то онъ послѣ неудачнаго похода въ Закавказскій округъ былъ пойманъ Асланъ-ханомъ, но не выданъ властямъ; напротивъ, онъ выпросилъ у главнокомандующаго войсками прощеніе для него и поселилъ этого мюрیدا въ Кази-Кумухъ. Тотъ же Гамзатъ-бекъ вдругъ сталъ очень нуженъ Асланъ-хану по слѣдующему поводу. Аварская ханша Шаху-бике нанесла Асланъ-хану страшную обиду, не выдавъ дочь свою Султанату за его сына Магометь-мирзу. Обиду эту кази-кумухскій ханъ злобно таилъ въ душѣ до поры-до времени. Теперь же, воспользовавшись услугами Гамзатъ-бека, Асланъ-ханъ рѣшилъ истребить весь родъ ненавистныхъ ему аварскихъ хановъ; онъ подстрекнулъ Гамзатъ-бека вторгнуться въ Аварію и привести въ исполненіе его планъ. Гамзатъ-бекъ долго не соглашался, но когда умеръ имамъ Кази-мулла и онъ былъ избранъ на его мѣсто имамомъ, то, получивъ власть, началъ дѣйствовать энергично, и въ короткое время весь родъ аварскихъ хановъ былъ окончательно ис-

Эддина Кази-Кумухскаго, имѣвшаго большое вліяніе на славнаго имама Шамиля и на всѣ дѣла Дагестана до окончательнаго его покоренія. Объ ученіи, проповѣдываемомъ Джемаль-Эдиномъ, мы поговоримъ особо въ статьѣ «Тарикатъ и мюридизмъ въ Дагестанѣ». О Джелаль-Эдинѣ сообщено въ XXXII вып. Сборника матеріаловъ въ статьѣ С. Н. Шульгина: «Разсказъ очевидца о Шамилѣ и его современникахъ».

Аст.

требленъ. За такую услугу Асланъ-ханъ достойно вознаградилъ Гамзатъ-бека.

Такъ какъ прекратился родъ аварскихъ хановъ, а самымъ преданнымъ изъ дагестанскихъ владѣтелей былъ Асланъ-ханъ, то Ермоловъ и назначилъ его аварскимъ ханомъ. Асланъ-ханъ послалъ туда своего племянника Гаджи-Ягью, ревностнаго фанатика и приверженца юридиказма. Но вскорѣ, послѣ непродолжительной болѣзни, въ 1836 году, Асланъ-ханъ скончался въ Кази-Кумухѣ, завѣщавъ престолъ младшему сыну.

Хотя престолъ кази-кумухскихъ владѣтелей былъ захваченъ Асланъ-ханомъ не по праву, однако онъ приобрѣлъ расположеніе народа, благодаря своимъ хорошимъ душевнымъ качествамъ. Въ правленіе Асланъ-хана народъ кази-кумухскій пользовался спокойствіемъ и благодѣяніями мира. Асланъ-ханъ умѣлъ предотвращать всякія междоусобія непокорныхъ узденей и держалъ всегда въ страхѣ непокойныхъ сосѣднихъ владѣтелей Дагестана. Въ управленіи внутренними дѣлами ханства Асланъ-ханъ выказывалъ большія способности правителя, стараясь всѣми силами учредить правильные суды въ аулахъ; притомъ онъ заботился о просвѣщеніи народа, увеличивая число учащихъ при мечетяхъ; обращеніе его съ народомъ было очень мягкое. За все это Асланъ-ханъ приобрѣлъ любовь народа, который прозвалъ его правосуднымъ.

IX. Нуцаль-ханъ. Магометь-Мирза-ханъ. Шамиль. Умму-Гульсумъ-бине. Беспорядки въ Кази-Кумухѣ. Махмудъ-бенъ. Ягья-Гаджи. Гарунъ-бенъ Изгнаніе Шамиля. Абдуль-Рахманъ-бенъ.

Послѣ смерти Асланъ-хана его владѣнія: Лакія, Кюра и Аварія перешли къ его сыну Нуцаль-хану, майору русскихъ войскъ. Многіе уздени были очень недовольны его избраніемъ,

такъ какъ онъ отличался преданностью русскимъ. Однако Нуцаль-ханъ, благодаря своему мирному характеру, на время успокоилъ волнующіеся умы свободолюбивыхъ, гордыхъ узденей. Но въ годъ смерти отца, ограничивъ свою кратковременную дѣятельность назначеніемъ, вмѣсто Ягьи-Гаджи, Магометъ-Мирзы правителемъ Аваріи, Нуцаль-ханъ заболѣлъ и послѣ непродолжительной, но мучительной болѣзни, тихо скончался 20 августа того же года, окончивъ свою трудную, исполненную страданій жизнь.

Тотчасъ по смерти Нуцаль-хана въ Казии-Кумухѣ началось сильное волненіе узденей. Они открыто призывали народъ къ поголовному возстанію, чтобы свергнуть гегемонію Россіи, прочившей имъ въ ханы своихъ сторонниковъ. Но это волненіе было успокоено Магометъ-Мирзой, который, получивъ извѣстіе о смерти брата, явился изъ Аваріи и всевозможными обѣщаніями умиротворилъ народъ. Несмотря на свое слабое здоровье, безхарактерность и неспособность къ управленію такимъ безнокойнымъ народомъ, какъ даки, Магометъ-Мирза былъ назначенъ ханомъ. Онъ получилъ чинъ полковника и инвеститурную грамоту. Хотя враждебная партія узденей старалась унизить Магометъ-Мирзу-хана въ глазахъ простого народа, но всѣ попытки этой партіи были безуспѣшны: Магометъ-Мирза-ханъ сумѣлъ показать себя въ лучшемъ свѣтѣ, въ особенности по слѣдующему случаю.

Какъ раньше было сказано, сынъ Сурхай-хана, Муртузали-бекъ, любимецъ народа былъ по приказанію своего отца убитъ Гарунъ-бекомъ, и смерть его до сихъ поръ не была отомщена.

Находясь при смерти, Асланъ-ханъ просилъ своихъ сыновей отомстить Гарунъ-беку, убійцѣ ихъ дяди Муртузалибека. Со смертью Асланъ-хана Гарунъ-бекъ думалъ, что о его преступленіи уже забыли: онъ явился на поминки хана, и былъ радушно принятъ Нуцаль-ханомъ, который далъ по-

нять Гарунъ-беку, что вражды между ними болѣе уже нѣтъ и что все прошлое забыто, хотя онъ тайно лелѣялъ завѣтный планъ, ожидая лишь удобнаго случая покончить съ невольнымъ убійцей Муртузали-бека. Усыпленный радушиемъ пріемомъ, Гарунъ-бевъ вторично пріѣхалъ, но уже по смерти Нуцаль-хана. Ему наскучило долгое изгнаніе и свитанія по горамъ, и онъ вернулся въ Кази-Кумухъ какъ разъ въ то самое время, когда тамъ справляли поминки по Нуцаль-хану. Пріѣхавъ въ Кази-Кумухъ, Гарунъ бекъ отправился прямо во дворець Магометъ-Мирзы-хана, чтобы выразить ему сожалѣніе о смерти брата Нуцала. Надѣясь на радушный пріемъ и на этотъ разъ, онъ тихо поднялся на балконъ верхняго этажа и далъ знать о своемъ пріѣздѣ хану черезъ слугъ. Получивъ это извѣстіе, Магометъ-Мирза-ханъ, обѣдавшій въ то время съ Ахмедъ-ханомъ Мехтулинскимъ, сразу вспыхнулъ и тотчасъ приказалъ нугерамъ отрубить голову Гарунъ-беку. Долго сопротивлялся бѣдный ростъ ханскимъ палачамъ, но, обезсилевъ отъ множества ранъ, онъ наконецъ палъ подъ ударами шашекъ и кинжаловъ. Такъ жестоко отомщена была смерть Муртузали-бека.

Переѣзжая въ Кази-Кумухъ, Магометъ-Мирза никого не оставилъ въ Хунзахѣ вмѣсто себя для управленія Аваріей. Тогда аварцы настойчиво потребовали назначенія Ягью-Гаджи, который и раньше правилъ ими. Магометъ-Мирза-ханъ согласился на это, но принялъ при этомъ нѣкоторыя предосторожности. Онъ отправилъ Ягью-Гаджи въ Хунзахъ не одного, а съ коннымъ отрядомъ кази-кумухской милиціи, которая неотлучно должна была находиться при немъ на случай возмущенія аварцевъ. Вскорѣ послѣ этого главнокомандующій, желая поднять Магометъ-Мирзу-хана въ глазахъ аварцевъ, предложилъ ему жениться на вдовѣ аварскаго Нуцаль-хана, Гайбатъ-бие. Магометъ-Мирза категорически отказался отъ этого брака въ пользу Ахмедъ-хана Мехтулин-

сваго; ему же, ссылаясь на слабость здоровья, онъ просилъ, вмѣсто Ягьи-Гаджи, передать управление Аваріей. Что побудило Магометъ-Мирзу-хана отказаться отъ руки Гайбатъ-бике и передать Аварію въ руки Мехтулинскому до сихъ поръ неизвѣстно. Не можетъ быть, чтобы только слабое здоровье и нерасположеніе нѣкоторыхъ аварцевъ были причиною его отказа и просьбы передать большую часть своихъ владѣній чуждому ему мехтулинскому хану. Вѣроятнѣе всего, что къ этому побудили Магометъ-Мирзу тайныя интриги кази-кумухскаго и аварскаго дворовъ. Какъ бы то ни было, Ахмедъ-ханъ ловко воспользовался слабохарактерностью Магометъ-Мирзы-хана и успѣлъ включить у него Аварію ласками и подкупамн.

Въ правленіе Ахмедъ-хана въ Аваріи появился, знаменитый впоследствии, имамъ Шамиль, побуждавшій горцевъ начать газаватъ противъ русскихъ. Но въ 1837 году онъ былъ пойманъ и приведенъ къ Магометъ-Мирзѣ-хану, который заставилъ его поклясться, что онъ больше не будетъ возбуждать фанатичную толпу.

Въ первыхъ числахъ октября 1838 года Магометъ-Мирза поѣхалъ въ Кюру, чтобы лично наблюдать за сборомъ кюринской милиціи, которая должна была выступить противъ мятежныхъ ахтинцевъ и ругульцевъ, возмущенныхъ Магометъ-Мустафою. Но эта поѣздка окончательно разстроила и безъ того слабое здоровье Магометъ-Мирзы-хана, и онъ послѣ очень непродолжительной болѣзни, 15 октября, скончался въ Курахѣ. Внезапная смерть миролюбиваго хана, вскорѣ послѣ смерти предшествовавшихъ двухъ хановъ, произвела сильное впечатлѣніе на народъ, и въ Кази-Кумухѣ распространилась молва, что какъ Асланъ-ханъ и Нуцаль-ханъ, такъ и Магометъ-Мирза-ханъ отравлены ихъ же родственниками, претендующими на престолъ кази-кумухскихъ хановъ.

По смерти Магометъ-Мирзы-хана, изъ семьи Асланъ-хана остались въ живыхъ лишь жена его Умму-Гульсумъ-бике и

малолѣтняя внучка Шамай-бике, дочь Нуцаль-хана. Но у Асланъ-хана было нѣсколько племянниковъ, которые не замедлили заявить свои притязанія на ханское достоинство. Между ними болѣе выдающимися были Абдуль-Рахманъ-бекъ, сынъ Омаръ-бека, и правитель кюринскаго ханства Гарунъ-бекъ, получившій это назначеніе еще при жизни Асланъ-хана. Кази-кумухцы были расположены къ Умму-Гульсумъ-бике и желали назначить ее ханшей. Но корпусный командиръ Головинъ, желая разъединить Кази-Кумухъ и Кюру, предложилъ султану елисейскому Даніэлю, племяннику Асланъ-хана отъ сестры, сдѣлаться кази-кумухскимъ ханомъ. Султанъ отказался и, чтобы своимъ отказомъ не навлечь на себя подозрѣніе русскихъ, заявилъ, что кази-кумухцы поклялись служить только своей старой ханшѣ Умму-Гульсумъ-бике. Однако партіи, какъ это бывало и бываетъ всегда и вездѣ, продолжали волновать народъ. Нѣсколько мѣсяцевъ продолжались волненія въ Кази-Кумухѣ. Все это время Умму-Гульсумъ-бике сидѣла взаперти съ племянникомъ Махмудъ-бекомъ и нѣсколькими преданныйшими узденями, опасаясь насилія со стороны претендентовъ на ханское званіе. Народъ попрежнему любилъ свою старую ханшу вопреки всѣмъ стараніямъ ея враговъ. Тогда Умму-Гульсумъ-бике, видя, что весь народъ сочувствуетъ ей, принялась за правительственные дѣла.

Какъ и раньше, оба ханства управлялись по желанію генерала Головина совершенно независимо другъ отъ друга. Правителемъ Кюры оставленъ тотъ же Гарунъ-бекъ, а въ помощь Умму-Гульсумъ-бике былъ назначенъ, въ качествѣ секретаря и совѣтника, Махмудъ-бекъ. Но Махмудъ-бекъ пользовался почти неограниченною властью, и всѣ дѣла непремѣнно шли черезъ его руки. Недовольные такимъ распоряженіемъ Головина, Абдуль-Рахманъ-бекъ и Ягья-Гаджи снова начали волновать легковѣрный на-

родъ. Ягья-Гаджи отправился въ одинъ изъ ауловъ Качинскаго маѣала, ввелъ тамъ тарикать и заставилъ всѣхъ жителей поклясться ему въ вѣрности. Но вскорѣ по просьбѣ своихъ братьевъ Тахиръ-бека и Юсуфъ-бека онъ вернулся въ Кази-Кумухъ. Здѣсь Ягья-Гаджи далъ клятву майору Корганову, посланному Головиннымъ слѣдить за дѣлами въ ханствѣ, жить спокойно и никуда не уѣзжать. Абдуль-Рахманъ-бекъ за смуты, произведенныя имъ въ народѣ, былъ вызванъ въ Дербентъ и отправленъ на жительство въ селеніе Зухулъ, подъ надзоромъ военно-окружного начальника.

Сильно беспокоили старую, набожную ханшу безпорядки въ ханствѣ. Она совсѣмъ удалилась отъ мира и всецѣло была занята оплакиваніемъ мужа и сыновей, а власть вся была сосредоточена въ рукахъ Махмудъ-бека. Но буйные уздени не хотѣли ничего знать о немъ, такъ что всѣ заботы и труды Махмудъ-бека пропадали даромъ. Вслѣдствіе этого, во всемъ ханствѣ царилъ полнѣйшій безпорядокъ, и жители не хотѣли слушаться ни наибова ханши ни аульныхъ старшинъ. Тогда Умму-Гульсумъ-бике, видя всѣ эти неурядицы, но не имѣя силъ взяться самой за управленіе, обратилась къ главнокомандующему съ просьбой назначить ханомъ Абдуль-Рахманъ-бека. Мысль эту подала ханшѣ ея сестра Рукіяты-бике, мать Абдуль-Рахманъ-бека. Хотя мужъ Рукіяты-бике, Омаръ-бекъ стоялъ во главѣ враждебной ханшѣ партіи, а Абдуль-Рахманъ-бекъ хотѣлъ разграбить имущество Магометъ-Мирзы-хана, Умму-Гульсумъ-бике была убѣждена сестрою избрать Абдуль-Рахманъ-бека. Но майоръ Коргановъ, въ виду нежеланія главнокомандующаго назначить Абдуль-Рахманъ-бека, успѣлъ увѣрить старую ханшу въ честолюбивыхъ замыслахъ послѣдняго и убѣдилъ ее отказаться отъ своего рѣшенія. Тогда Умму-Гульсумъ-бике ограничилась тѣмъ, что выпросила Абдуль-Рахманъ-беку свободу возвращенія въ

Кази-Кумухъ изъ изгнанія. Въ то время какъ велись эти переговоры, Абдуль-Рахманъ-бекъ, наскучивъ изгнаніемъ и увнавъ о смерти любимой жены, самовольно уѣхалъ изъ Зухула въ Кази-Кумухъ. Ханша приняла его очень радушно. На предложеніе майора Корганова покинуть Кази-Кумухъ, Абдуль-Рахманъ-бекъ отвѣтилъ дерзкимъ отказомъ, оскорбивъ при этомъ уполномоченнаго главнокомандующаго. Оставшись въ Кази-Кумухѣ, Абдуль-Рахманъ-бекъ составилъ себѣ сильную партію и тайно сталъ уничтожать преданныхъ Махмудъ-беку людей, выжидая удобнаго момента захватить власть въ свои руки и уничтожить вліяніе русскихъ. Вскорѣ, въ первыхъ числахъ марта 1841 года, сильно заболѣла Умму-Гульсумъ-бике, и всѣ ожидали ея кончины. Абдуль-Рахманъ-бекъ также думалъ объ этомъ и, оцѣпивъ ханскій дворецъ, приказалъ народу не выпускать оттуда Махмудъ-бека. Но Умму-Гульсумъ-бике поправилась и осыпала неблагодарнаго бека упреками. Но этотъ сталъ увѣрять ее, что онъ сдѣлалъ все это изъ опасенія, какъ бы буйные уздени не погубили Махмудъ-бека, пользуясь ея тяжелымъ положеніемъ. Майоръ Коргановъ, зорко наблюдавшій за всѣми дѣйствіями Абдуль-Рахманъ-бека, успѣлъ донести въ Тифлисъ о его поведеніи, за что онъ былъ выгребованъ туда главнокомандующимъ. Не хотѣлъ свободолюбивый бекъ ѣхать въ Тифлисъ, но Умму-Гульсумъ-бике успѣла склонить его къ этому, обнадеживая, что эта поѣздка послужитъ ему же въ пользу, если сумеетъ оправдать свое поведеніе.

Ягья-Гаджи, не получивъ никакой поддержки въ Кази-Кумухѣ, тайно уѣхалъ въ Хайдакъ и сталъ подстрекать жителей идти съ нимъ на Кази-Кумухъ. Но, не добившись ничего и отъ табасаранцевъ, онъ бѣжалъ къ Шамилю, который назначилъ его однимъ изъ своихъ наибовъ. Находясь подъ защитой имама, онъ дѣятельно сталъ подстрекать членовъ кази-кумухской ханской семьи соединиться съ имамомъ

для изгнанія русскихъ изъ предѣловъ Дагестана. Слухи о сполненіяхъ Ягьи-Гаджи съ Махмудъ-бекомъ дошли до Головина, который, зная нерасположеніе народа къ послѣднему, удалилъ его отъ должности и на его мѣсто назначилъ Абдуль-Рахманъ бека, успѣвшаго за время пребыванія въ Тифлисѣ отвести глаза Головину. Узнавъ объ этомъ, Махмудъ-бекъ началъ торопить Шамиля двинуться скорѣе на Кази-Кумухъ еще до прибытія Абдуль-Рахманъ-бека. Хотя Шамиль былъ увѣренъ, что Кази-Кумухъ не окажетъ ему на этотъ разъ никакого сопротивленія, но въ виду возможныхъ случайностей собралъ большое скопище аварцевъ и двинулся на Кази-Кумухъ. Тотчасъ изъ Андалаля двинулся въ Унцукую и генералъ Фезе. Для защиты же Кази-Кумуха былъ посланъ полковникъ Снаксаревъ съ кази-кумухской, кюринской и самурской милиціей. Увидѣвъ, что русскіе замѣтили его движеніе и двинули свои войска съ тылу и съ боковъ, Шамиль отказался отъ намѣренія, распустилъ скопище, а самъ вернулся въ Гидатль. Тогда же и милиція была распущена. Какъ только Шамиль узналъ объ этомъ, то немедленно собралъ около 5000 аварцевъ и быстро двинулся къ Кази-Кумухъ. Взявъ аулъ Бухты, Шамиль сталъ угрожать Кази-Кумуху. Встревоженный такимъ внезапнымъ появленіемъ Шамиля, Снаксаревъ наскоро собралъ около 2000 кази-кумухцевъ и приготовился съ ними къ защитѣ. На помощь dospѣлъ и Гарунъ-бекъ съ кюринской милиціей. Почти всѣ аулы безпрепятственно сдавались Шамилю, но древняя резиденція кази-кумухскихъ правителей не пожелала преклонить голову передъ аварскимъ имамомъ, и кази-кумухцы бодро встрѣтили фанатичное скопище Шамиля на холмѣ Курушга-баву, расположенномъ къ западу отъ Кази-Кумуха. 21 марта Шамиль бросился на приступъ, но дружнымъ залпомъ изъ лучшихъ крымъ-мажаровъ, (ружей) былъ отброшенъ назадъ съ большимъ урономъ. Разъяренные первой неудачей, мюриды Шамиля бросились во вто-

рой разъ и послѣ непродолжительной схватки овладѣли горой, такъ какъ въ рядахъ кази-кумухцевъ прошелъ слухъ, что ханша проситъ не бить своихъ. Кази-кумухцы разошлись по домамъ, а Снаксаревъ бросился въ укрѣпленный ханскій дворець. Съ нимъ вмѣстѣ заперлись тамъ Гарунъ-бекъ со своей милиціей и адъютантъ генерала Фезе, прапорщикъ князь Орбеліани, только что пріѣхавшій въ Кази-Кумухъ съ нукерами Ахмедъ-хана Мехтулинскаго. Снаксаревъ рѣшилъ защищаться до прибытія вспомогательнаго отряда. Умму-Гульсумъ-бикс, желавшая бѣжать, была уговорена Снаксаревымъ остаться. Убѣжали только сыновья Омаръ-бека, Агаларъ и Абдулла.

Защитники цѣлую ночь ждали нападенія. Но Шамиль боялся этого, такъ какъ онъ не надѣялся на кумухцевъ, которые попрятались по домамъ, чтобы воспользоваться удобнымъ моментомъ (такъ думалъ Шамиль).

На слѣдующее утро Шамиль приказалъ отборнымъ мюридамъ во что бы то ни стало овладѣть дворцомъ. Храбро ринулись мюриды со всѣхъ сторонъ на стѣны дворца, но залпами милиціи они были сразу отброшены. Однако защитниковъ оставалось мало, и Гарунъ-бекъ съ Махмудъ-бекомъ уговаривали Снаксарева воспользоваться этимъ случаемъ и начать переговоры съ Шамилемъ. Тотъ отказался. Тогда Гарунъ-бекъ запретилъ своей милиціи стрѣлять въ мюридовъ. Снаксаревъ хотѣлъ уѣхать ночью съ нѣсколькими самурцами, но Гарунъ-бекъ приказалъ нукерамъ не выпускать никого изъ дворца. Утромъ 22 марта Гарунъ-бекъ и Махмудъ-бекъ явились къ Шамилю и, оправдываясь передъ нимъ въ своемъ поведеніи, предложили ему занять замокъ. Большая толпа нафанатизованныхъ мюридовъ съ ужаснымъ ликомъ ринулась туда. Нукеры Гарунъ-бека отворили ворота, вслѣдствіе чего Снаксаревъ съ Орбеліани и товарищами не въ состояніи были защищаться. Находчивость Мах-

мудъ-бека, шедшаго впереди толпы, спасла ихъ. Спаскарева, вн. Орбелиани и казаковъ Шамиль отправилъ въ Андалалъ, какъ военноплѣнныхъ; нукерамъ Ахмедъ-хана Мехтулинскаго тутъ же отрубили головы, а самурскую милицію, которая хотѣла помочь Снаксареву убѣжать въ роковую ночь, Шамиль приказалъ раздѣль доната, наказать палочными ударами и затѣмъ въ такомъ страшномъ видѣ отпустить домой.

Узнавъ, что генералъ Фезе подходитъ къ Тилитлю, Шамиль поспѣшилъ на помощь къ этому аулу. Управление ханствомъ было поручено Таиръ-беку, при которомъ на случай нужды оставлена часть мюридовъ и Ягья-Гаджи. Гарунъ-бекъ отправился въ Курахъ, оставивъ Шамилю аманатомъ сына своего Аббасъ-бека, а Махмудъ-беку было поручено ѣхать въ Кюру, чтобы возбуждать тамъ народъ къ возстанію и наблюдать за движеніемъ самурскаго войска. Опасный Омаръ-бекъ и ханша Умму - Гульсумъ - бике тайно были отправлены въ Дарго, но по дорогѣ вѣрные старой ханшѣ хочцы отбили ее и возвратили въ Кази-Кумухъ. Съ удаленіемъ Шамиля, Ягья-Гаджи собралъ около 2000 кази-кумухцевъ и пошелъ на Курахъ, надѣясь соединиться съ кюринскими возстанцами. Но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ и безъ успѣха вернулся домой. Онъ сталъ еще усиленнѣе собирать ополченіе, которое вскорѣ дошло до 4000 человекъ. Съ этимъ отрядомъ онъ бросился на авангардъ отряда полковника Заливкина, расположившагося на Рычинскихъ высотахъ. На разсвѣтъ перваго мая Ягья-Гаджи очутился передъ отрядомъ Заливкина. При видѣ многочисленнаго ополченія кази-кумухцевъ, кюринская милиція, бывшая въ авангардѣ, и часть пѣхоты обратились въ бѣгство. Тогда Ягья-Гаджи бодро повелъ отборную часть своей конницы въ атаку, но она была отбита. Потерявъ много людей въ первой атакѣ, Ягья-Гаджи еще ожесточеннѣе бросился во второй разъ, но опять былъ отбитъ. Да и естественно. Русскіе расположились на

высотахъ и нѣсколькими пушками страшно громили какъ пѣхоту, смѣло взбиравшуюся по крутымъ скаламъ, такъ и конницу кази-кумухцевъ. Не желая болѣе терять людей, Ягья-Гаджи на время отступилъ къ Хосреку.

8-го мая, подъ начальствомъ кн. Аргутинскаго, нѣсколько баталіоновъ Закавказской арміи, дивизіонъ горной артиллеріи и 500 человекъ елисейской милиціи, внезапно подошли къ Рычѣ. Несмотря на неудачу при нападеніи на Заливкина и на подмогу, пришедшую къ нему съ княземъ Аргутинскимъ, Ягья-Гаджи твердо рѣшилъ защищать путь къ Кази-Кумуху и засѣлъ въ аулѣ Шаукра, въ 4 верстахъ отъ перваго. 12 мая, Аргутинскій подошелъ къ Шаукра и, послѣ жаркаго боя, взялъ его. Видя невозможность болѣе сопротивляться, кази-кумухцы разошлись по домамъ, а Ягья-Гаджи бѣжалъ къ Шамилю. Аргутинскій въ тотъ же день занялъ Кази-Кумухъ.

Узнавъ объ этомъ, Шамиль поспѣшно собралъ горцевъ и рѣшилъ во что бы то ни стало отбить у Аргутинскаго этотъ важнѣйшій стратегическій пунктъ. 25 мая Шамиль перешелъ Турчи-дагъ и занялъ аулъ Пунчукать. Оставивъ при себѣ около четырехъ тысячъ человекъ, Шамиль отправилъ остальныхъ (1000) въ Кули, куда стекались и кази-кумухцы. Но ожидая удобнаго момента, онъ не начиналъ военныхъ дѣйствій. Тогда Аргутинскій рѣшилъ положить конецъ такому тяжелому положенію войскъ и 2-го іюня далъ Кулинское сраженіе. Сраженіе это, по рассказамъ, происходило такъ. Аргутинскій началъ сраженіе безостановочной пальбой изъ орудій, желая вначалѣ же напугать горцевъ; но тѣ крѣпко засѣли въ ущельяхъ и не терпѣли большого урона. По прекращеніи пальбы, мюриды стали выходить изъ ущелій и группироваться въ густыя колонны, чтобы дружнымъ натискомъ отбросить непріятеля. Тогда и русскіе двинулись впередъ въ атаку. Завязался страшный

рукопашный бой. Цѣлыхъ пять часовъ храбро дрались обѣ стороны и покрыли поле тѣлами убитыхъ. Поле сраженія послѣ долгихъ колебаній, благодаря орудіямъ, осталось за русскими. Въ томъ же день Шамиль оставилъ Кази-Кумухъ и удалился въ Аварію. Теперь, когда въ Кази-Кумухѣ было водворено спокойствіе, ханомъ былъ назначенъ Абдуль-Рахманъ-бекъ.

Но нельзя сказать, что ханша была совсѣмъ удалена отъ вмѣшательства въ управленіе. Ей былъ порученъ надзоръ за ханомъ. Абдуль-Рахманъ-бекъ получилъ ханскую власть на тѣхъ же правахъ, какъ и Асланъ-ханъ. Ограниченіе его власти состояло лишь въ томъ, что Абдуль-Рахманъ-ханъ долженъ былъ важныя дѣла рѣшать въ присутствіи кази-кумухскаго кадія и нѣсколькихъ узденей. Однако честолюбивый Абдуль-Рахманъ-ханъ вовсе не хотѣлъ признавать никакого ограниченія власти и рѣшалъ всѣ дѣла такъ, какъ ему заблагоразсудится. На случай волненія народа по всему Кази-Кумухскому ханству были разставлены войска, главный начальникъ которыхъ долженъ былъ наблюдать за управленіемъ Абдуль-Рахманъ-хана. Штабъ-квартира была выстроена близъ аула Хуръ, на противоположномъ берегу Кази-Кумухскаго Койсу. Вначлѣ эта штабъ-квартира служила сильнымъ укрѣпленіемъ и только впослѣдствіи была обращена въ штабъ-квартиру мѣстнаго баталіона. Чтобы увеличить свое значеніе въ народѣ, Абдуль-Рахманъ-ханъ женился на внучкѣ Асланъ-хана, Шамай-бике, и подстрекалъ старую Умму-Гульсумъ-бике выхлопотать ему званіе хана. Умму-Гульсумъ-бике два раза хадатайствовала объ этомъ передъ главнокомандующимъ, но оба раза ей было отказано, потому что вскорѣ обнаружилась полная неспособность Абдуль-Рахманъ-бека управлять такимъ буйнымъ, неповорнымъ народомъ, какъ лаки. Не обращая никакого вниманія на неотложныя дѣла, онъ цѣлые дни проводилъ въ

бражничаньѣ и пирахъ; собереть такихъ же буйныхъ, какъ и онъ самъ, узденей и съ утра до вечера ведетъ нескончаемыя попойки. Можно сказать, что онъ постоянно находился въ нетрезвомъ состояніи. Къ спиртнымъ напиткамъ, онъ пристрастился за время пребыванія въ Тифлисѣ. Страсть эта еще болѣе увеличалась у него послѣ болѣзни въ 1845 году. Съ этого времени онъ поставилъ себѣ за правило безконечно пировать. Конечно, при такомъ положеніи дѣлъ нечего было и думать объ управленіи краемъ. Недовольство такимъ поведеніемъ хана возрастало съ каждымъ днемъ, и со всѣхъ сторонъ начали раздаваться голоса свободолюбивыхъ, но любящихъ порядокъ узденей, тоторые требовали другого правителя. Тогда главнокомандующій князь Воронцовъ рѣшился смѣнить Абдуль-Рахманъ-бека.

1-го сентября 1847 года его мѣсто занялъ братъ его Агаларъ-бекъ, ротмистръ гвардіи Е. И. Величества. Въ то же время и старая ханша, Умму-Гульсумъ-бике, совершенно была устранена отъ вмѣшательства въ управленіе. Власть ханская была сильно сокращена, хотя Агаларъ-бекъ пользовался полной свободой дѣйствій. Онъ не выпрашивалъ у главнокомандующаго званіе хана, потому что считалъ все это лишнимъ. „Чего просить у другихъ, когда можно обойтись и безъ нихъ“, говаривалъ Агаларъ. Абдуль-Рахманъ-ханъ былъ вызванъ въ Тифлисъ, гдѣ вскорѣ заболѣлъ и 23 апрѣля 1848 года его уже не стало. Могила этого злосчастнаго хана находится на старомусульманскомъ кладбищѣ за Ботаническимъ садомъ, съ южной стороны. Въ 1849 году, послѣ непродолжительной болѣзни умерла и престарѣлая ханша Умму-Гульсумъ-бике, столь много испытавшая на своемъ вѣку. Посланный за Абдуль-Рахманъ-бекомъ его младшій братъ, Садыкъ-бекъ также заболѣлъ въ Тифлисѣ и умеръ. Такова судьба двухъ старшихъ сыновей Омаръ-бека. Рассказываютъ, что когда Омаръ-бекъ впервые пріѣ-

халь въ Казн-Кумухъ, то его не хотѣли принять ни въ одинъ изъ жаматовъ, такъ какъ многіе уздени считали даже унизительнымъ принять въ себѣ такого изгнанника. И вотъ, при дѣтяхъ этого-то Омаръ-бека рѣшилась судьба лавскаго народа.

Х. Агаларъ-ханъ. Двойственная его политика. Шамай-бине. Упраздненіе ханской власти. Возстаніе ламовъ 1877—78 гг.

По смерти Асланъ-хана весь южный Дагестанъ начинаетъ переживать тяжелый историческій моментъ паденія политической независимости ерала. Въмѣсто того чтобы съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свою родину, дагестанцы, подъ давленіемъ честолюбивыхъ правителей, проявляютъ признаки сближенія со своими завоевателями. Содѣйствуя русскимъ, Асланъ-ханъ и его преемники постепенно ослабляли могущество имама Шамиля. Однако это не всегда удавалось имъ. Самъ Асланъ-ханъ чуть не сдѣлался дважды жертвой разъяренной ватаги мюридовъ. Племянникъ Асланъ-хана, Абдуль-Рахманъ явно хотѣлъ перейти въ ряды имама, но роковая судьба безвременно похитила его, и такимъ образомъ замыслы его не могли быть осуществлены. Молодой, пылкій Агаларъ-бекъ думалъ, что братъ его Абдуль-Рахманъ, среди пьяныхъ оргій забылъ обо всемъ, что творится ъокругъ. Онъ не могъ понять, что его воинственный братъ хотѣлъ только усыпить русскихъ и ввести ихъ въ заблужденіе. Напитавшись духомъ европеизма, русскій гвардеецъ упустилъ совсѣмъ изъ виду тонкость азіатской хитрости.

Воспитанный въ духѣ бековъ того времени, Агаларъ-бекъ былъ необузданный въ своихъ поступкахъ и не подчинялся никакимъ обычаямъ свой родины. Еще въ дѣтскіе годы Агаларъ-ханъ обнаруживалъ недюжинныя способности.

Живой по своему характеру и восприимчивый, будущий владѣтель Кази-Кумуха предвѣщалъ много хорошихъ задатковъ. Но различные обстоятельства жизни, грубое воспитаніе и честолюбіе сдѣлали изъ него совершенную противоположность тому, что можно было ожидать отъ его богато одаренной натуры. Но въ чемъ онъ оставался вѣрнымъ себѣ, такъ это въ послѣдовательномъ и постоянномъ содѣйствіи Шамилю, и если бы нашелся другой такой человекъ, какъ Агаларъ-ханъ, то русскимъ, не взирая на всѣ жертвы и труды, еще долгіе годы не пришлось бы торжествовать по бѣду надъ имамомъ Чечни и Дагестана. Но одинъ въ полѣ не воинъ, говоритъ мудрая пословица, и Агаларъ-ханъ, не понимаемый теперь и не понятый своими современниками, погибъ, не достигнувъ своей цѣли.

Свидѣтельствомъ того, что Агаларъ-ханъ поддерживалъ Шамиля тайно, является ускоренное паденіе Шамиля со смертью хана. Это подтвердилъ и самъ имамъ на аудіенціи у султана Абдуль-Азиза. Единственно, что можетъ наложить темное пятно на личность Агалара, это не только его коварные замыслы противъ родного брата Абдуль-Рахманъ-хана, но и его испорченная животная натура, выразившаяся въ необузданной страсти къ женщинамъ. И неудивительно, что нѣкоторые изъ его нукеровъ, имѣющіе красивыхъ женъ, избѣгали его посѣщеній. Однажды онъ принудилъ одного нукера пригласить себя на свадьбу и въ день прихода невесты рагѣе мужа созершилъ надъ новобрачной насиліе, конечно, обманомъ. Правда, Агаларъ-ханъ никогда не позволялъ себѣ подобныхъ выходовъ по отношенію къ узденямъ, которыхъ боялся пуще огня, но съ низшимъ сословіемъ онъ нисколько не стѣснялся.

Еще при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ молодой Агаларъ былъ отправленъ въ Петербургъ, въ видѣ аманата. Ко времени же походовъ ген. Аргутинскаго-Долгору-

кова онъ вернулся на родину въ чинѣ штабъ-ротмистра гвардіи. Побуждаемый честолюбіемъ, Агаларъ сталъ мечтать о престолѣ, и можно было предполагать, что онъ, какъ человѣкъ сильный характеромъ, сумѣетъ превратить мечту въ дѣйствительность. Съ этою цѣлью Агаларъ, хотя онъ и самъ готовъ былъ измѣнить Россіи, зорко слѣдилъ за своимъ старшимъ братомъ, тогдашнимъ правителемъ Кази-Кумуха, Абдуль-Рахманъ ханомъ, желая уличить его въ невѣрности русскому Императору. Случай въ этому не замедлилъ представиться. Ген. Аргутинскій съ войсками, Абдуль-Рахманъ-ханъ со своими сотнями дружины и нукеровъ и ротмистръ гвардіи Агаларъ-бекъ, стояли на Турчидагѣ, занимая удобную позицію противъ имама, желавшаго во чтобы то ни стало прорваться къ Кази-Кумуху, съ цѣлью формально присоединить лаковъ къ газавату. Но всѣ усилія Шамиля были напрасны. Тогда онъ отправилъ тайныхъ пословъ къ Абдуль-Рахманъ-хану, чтобы уговорить его въ критическую минуту ударить русскимъ въ тылъ. Переговоры объ этомъ велись секретно. Даже приближенные хана и имама не знали о нихъ. Но Абдуль-Рахманъ имѣлъ неосторожность подѣлаться своими думами съ братомъ, который, сейчасъ же донесъ объ этомъ какъ Аргутинскому, такъ и намѣстнику Воронцову. Несчастный Абдуль-Рахманъ и не подозрѣвалъ о тѣхъ грозныхъ тучахъ, которыя готовились разразиться бѣдствіями надъ его головой. Онъ вскорѣ былъ вызванъ въ Тифлисъ. Чувя что-то недоброе, Абдуль-Рахманъ не хотѣлъ исполнить этого приказа намѣстника, но старая ханша Умму Гюльсумъ-бике уговорила его: набожная старуха не могла и предположить ужасныхъ козней Агалара. И дѣйствительно ханъ болѣе не увидѣлъ своихъ родныхъ горъ. Измученный подозрѣніями и недовольный приказомъ отправиться на жительство въ Ахалцихъ, онъ умеръ 23 апрѣля 1848 года въ Тифлисѣ. Черезъ годъ въ Кази-Кумухѣ умерла и старая ханша Умму-Гюльсумъ-бике.

Вѣсть о смерти Абдуль-Рахманъ-хана какъ громомъ поразила народъ. Пріятно было то извѣстіе только одному Агаларъ-беку и его сторонникамъ. Вскорѣ была получена известительная грамота Императора, по которой Агаларъ-бекъ Омаръ-бековичъ назначался правителемъ лаковъ, но со значительнымъ ограниченіемъ ханскихъ правъ. Наконецъ - то онъ достигъ желанной цѣли, но это ему не принесло того счастья, о которомъ онъ мечталъ. Онъ ни минуты не зналъ покоя: то мерещилось ему постоянно, что сторонники Шамиля подрадываются къ нему за его головой, то онъ боялся, какъ бы русскіе не догадались о его честолюбивыхъ замыслахъ. Чтобы подавить въ себѣ это безлокоystво, Агаларъ-ханъ отводилъ свою душу въ шумъ кровавыхъ битвъ или въ безцутныхъ кутежахъ. Неудовлетворенное честолюбіе, требовавшее неограниченной ханской власти, не переставало волновать Агалара. Просить Государя объ этомъ онъ не рѣшался, но самъ всячески стремился къ власти другими путями. И все проходило ему безнаказанно. Намѣстникъ сильно боялся перехода Агаларъ-хана на сторону Шамиля. И дѣйствительно Агаларъ-ханъ ни на минугу не упускалъ изъ виду муршида. Онъ ясно понималъ, что въ случаѣ необходимости можетъ на него опереться и тайно считывалъ воспользоваться его поддержкой.

Тѣмъ не менѣе Агаларъ-ханъ строго каралъ мугаджировъ, переходившихъ къ Шамилю. Такъ, два муталима, пойманные въ дорогѣ, были жестоко наказаны. Одному изъ нихъ онъ приказалъ проколоть шиломъ языкъ и такъ идти до аула Куркли, а другому велѣлъ дать полъ-сотни палочныхъ ударовъ.

Съ одной стороны, Агаларъ-ханъ соблюдалъ какъ будто вѣрность Русскому правительству, но съ другой—выказывалъ нѣкоторую независимость и даже пренебреженіе къ высшей власти въ краѣ. Однажды, по вызову командующаго вой-

сами Дагестана, Агаларь-ханъ отправился въ Темиръ-Ханъ-Шуру, взявъ съ собой только двѣ сотни дружинниковъ-узденей и полъ-сотни нукеровъ. Дженгутайскій шамхаль Рашидъ-ханъ, справлявшій тогда свадьбу брата Ибрагимъ-хана, вышелъ ему навстрѣчу и просилъ его заѣхать въ гости. Агаларь согласился на просьбу, но обѣщался заѣхать только на обратномъ пути. На слѣдующее утро, по приѣздѣ въ Шуру, нѣсколько джигитовъ-узденей и нукеровъ отправились поить лошадей. По дорогѣ они ограбили лавки торговцевъ-персіанъ. Тѣ цѣлый толпой бросились на нахальныхъ грабителей, и началась ужасная свалка между цѣлой толпой персіанъ и семью узденями. Вслѣдствіе тревоги командиръ сотенъ узденей, Габій Кумухскій, отпустилъ человекъ 50 безъ оружія, но съ дубинами. Приказано было убивать всѣхъ безощадно, но чтобы не было оружейныхъ ранъ. Дружинники переколотили несчастныхъ персіанъ, евреевъ и подоспѣвшую полицію: улицы были усѣяны трупами. Узнавъ объ этомъ побоищѣ генераль-губернаторъ послалъ за Агаларомъ, но тотъ наотрѣвъ отказался идти. Командующій потребовалъ его еще два раза. Только въ третій разъ, и то по совѣту своихъ приближенныхъ, Агаларъ пошелъ къ генераль-губернатору, который очень ласково просилъ у хана разъясненій.

Агаларь-ханъ отдѣлался тѣмъ, что взвалилъ вину на самоуправство буйныхъ узденей и даже на непослушаніе ихъ его приказаніямъ, но затѣмъ наметнулъ на тревожное положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ.

Намекъ хана на это обстоятельство сдѣлалъ свое: осторожный генераль-губернаторъ тутъ же рѣшилъ замять дѣло. Агаларь-ханъ по просьбѣ командующаго тотчасъ собралъ дружину и уѣхалъ домой.

Вспомнивъ свое обѣщаніе, Агаларь-ханъ заѣхалъ къ Рашидъ-шамхалу, гдѣ также не преминулъ показать свое

неуваженіе къ русскимъ. Полковникъ Лазаревъ, тогдашній начальникъ Дагестанскаго округа, держалъ себя на свадьбѣ какъ-то развязно. На пышную свадьбу правителя Аваріи Ибрагимъ-хана приглашено было много именитыхъ гостей: хановъ, бековъ и военачальниковъ. Всѣ держали себя корректно, только одинъ Лазаревъ былъ настолько безтактенъ, что подходилъ къ женщинамъ и за рукавъ выводилъ ихъ на танецъ. Никому не нравилось это, но всѣ молча сносили подобное оскорбленіе со стороны русскаго офицера. Одинъ Агаларъ-ханъ не могъ переварить въ себѣ этого. Онъ ежеминутно бросалъ грозные молніеносные взгляды на дерзкаго гостя, давая этимъ понять о своемъ недовольствѣ. Но Лазаревъ не обращалъ на это вниманія. Тогда Агаларъ-ханъ съ обнаженнымъ кинжаломъ бросился на него, схватилъ его за шиворотъ и вышвырнулъ въ окно.

Благодаря тому, что окно низко находилось надъ землею, прославившійся въ послѣднюю турецкую войну Лазаревъ остался живъ. Бросивъ въ глаза всѣмъ оскорбленіе въ томъ, что они трусили предъ Лазаревымъ, Агаларъ-ханъ въ тотъ же день выѣхалъ домой, но передъ отъѣздомъ выкинулъ весьма некрасивую штуку: нанесъ оскорбленіе женѣ самаго Рашидъ-хана.

Принявъ прѣвленіе, Агаларъ-ханъ на каждомъ шагу отступалъ отъ установленій шаріата и адата и производилъ, большею частію, судъ по личному своему произволу. Нѣкоторые его приговоры носятъ характеръ безразсуднаго самодурства, какъ, на примѣръ, его приговоръ надъ однимъ обвиненнымъ въ гнусномъ преступленіи надъ мальчикомъ; его онъ велѣлъ истязать палочными ударами, а затѣмъ жестоко надругался надъ нимъ, отъ чего послѣдовала его смерть. Не менѣе жестокимъ онъ себя оказалъ еще въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: двухъ танцовщицъ изъ придворнаго хора, которыя плясали въ домѣ вадія онъ велѣлъ задушить, а одного

изъ своихъ нукеровъ, у котораго онъ замѣтилъ платокъ, подаренный имъ одной придворной женщиной, онъ тоже приказалъ убить.

Единственно, что сдѣлалъ порядочнаго Агаларь-ханъ — это учрежденіе постояннаго войска изъ 3—4 сотенъ узденей. Кромѣ того, все мужское населеніе, способное носить оружіе, должно было быть готовымъ по первому призыву стать подъ знамена. Наборъ сотенъ дружинниковъ производился такъ: все ханство было раздѣлено на четыре участка. Каждый участокъ выставялъ приблизительно опередѣленное число узденей въ однообразной формѣ: Кази Кумухъ выставялъ 1¹/₂ сотни узденей въ бѣлыхъ папахъ и черкескахъ, обшитыхъ по краямъ галуномъ; Зарѣчной магалъ носилъ желтыя черкески и папахи; Куль-Хосревскій — сѣрыя черкески и такія же папахи; наконецъ Вачи-Чаплинскій магалъ — черныя черкески и такія же папахи; затѣмъ, двѣ сотни набирались изъ Вицхинскаго магала. Каждая сотня управлялась въ походѣ своимъ сотеннымъ командиромъ.

Вотъ эта своеобразная дружина Агаларь-хана вмѣстѣ съ тремя сотнями личныхъ ханскихъ нукеровъ, являясь украшеніемъ русскаго войска въ Дагестанѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ была ядромъ ополченія, что видно изъ тѣхъ сраженій, гдѣ Шамиль проигрывалъ дѣло. У каждой сотни было свое знамя, музыка (3—4 зурны и барабаны) и пѣвцы. Вооруженіе ихъ состояло изъ кремневокъ, пистолетовъ, пашевъ, кинжаловъ и какой-нибудь палицы, которая употреблялась въ дѣло только въ крайней нуждѣ. Личные же нукеры Агаларь-хана были вооружены штуцерами. Ясно сознавая важность значенія ласковой дружины въ дѣлѣ покоренія Шамиля, Русское правительство не жалѣло для нихъ ни чиновъ ни орденовъ. Но честолюбивый, эгоистичный ханъ былъ такъ несправедливъ, что никого не награждалъ, и даже всей душой ненавидѣлъ тѣхъ, кто заслуживалъ награды. Зато какъ

щедро награждалъ и одаривалъ онъ своихъ нукеровъ-холоповъ, набранныхъ въ большинствѣ случаевъ изъ отбросковъ Аваріи. Вообще же онъ употреблялъ всѣ силы, чтобы подвять холоповъ и унизить узденей.

Хотя Агаларъ-ханъ возвышалъ измѣнниковъ Шамилю и спѣшилъ на помощь русскимъ по первому требованію, но онъ все же не забывалъ и своей мечты, неразрывно связанной съ борьбой имама. Поэтому онъ часто выручалъ Шамилю изъ трудныхъ обстоятельствъ, какъ, напримѣръ, подъ Заваталами. Не зная объ устроенной русскими засадѣ, имамъ рано утромъ сталъ спускаться въ долину, чтобы дать тамъ битву. Предчувствуя катастрофу, Агаларъ-ханъ за ночь далъ знать Шамилю объ этомъ, приказавъ въ тому же и своимъ сотнямъ стрѣлять только холостыми снарядами. Не будь тутъ Агалара, Шамилю пришлось бы бѣжать съ жалкими остатками юридовъ. Но вышло обратно: отчаянные мюриды имама, не поражаемые мѣткими пулями дружины, беспощадно громили съ высотъ свученныхъ въ лоцинѣ русскихъ солдатъ.

Однако соединиться и дѣйствовать сообща съ Шамилемъ ему не позволяло честолюбіе властителя и ханская гордость.

Смерть настигла Агаларъ-хана въ самый разгаръ движенія русскихъ войскъ въ Дагестанъ, въ самую тяжелую для Шамиля минуту, когда тотъ, сжимаемый желѣзнымъ вольцомъ, отступилъ въ Гунибу, въ 1859 году. Ко дню похоронъ хана, въ Кази-Кумухъ прибылъ отрядъ русскихъ войскъ, который лагеремъ расположился передъ ауломъ, направивъ пушечныя жерла на самый аулъ. Когда тѣло хана опускали въ могилу, ему, какъ генералу русской арміи, отдали послѣднюю честь. Пока надъ труномъ не разросся могильный холмъ, грохотъ ружейной и пушечной пальбы оглашалъ окрестныя горы. Этимъ какъ бы возвѣщалось Дагестану, что палъ послѣдній независимый владѣтель лавской земли.

По смерти хана, его мѣсто временно заняла супруга Шамхай-бике, которая вскорѣ вышла замужъ, чѣмъ, конечно, лишила себя права престолонаслѣдія. Была партія узденей, которая настаивала, чтобы она не отказывалась отъ правленія, но русское вліяніе одержало верхъ, и гордая ханша должна была повинуть навсегда Кази-Кумухъ.

Такимъ образомъ, ханская власть въ Кази-Кумухѣ безъ всякаго кровопролитія была вручена русской административной власти. Ханство было преобразовано въ Кази-Кумухскій округъ, раздѣленный на четыре наибства. Первымъ начальникомъ округа былъ Гудокинъ.

Начиная съ Гудокина вплоть до Чембера, во время правленія князя Тарханова, Лазарева, Тулаева, Гиренка и Меликъ-Шахназарова, народъ былъ вполне доволенъ управленіемъ и новыми порядками, въ особенности по сравненію съ дикой деспотической властью хановъ. Однако, несмотря на мирное настроеніе народа, и на преданность лавовъ новому правительству, жизнь въ странѣ не могла течь нормальнымъ порядкомъ. Взбалмошные беки, фанатичные муллы и гордые свободолюбивые уздени слишкомъ зазнавались и стали выказывать недовольство кумухскимъ гарнизономъ. Часто происходили даже стычки между милиціонерами и солдатами. Къ этому присоединились еще рѣзкія проповѣди фанатичныхъ муллъ съ мечетскихъ кафедръ.

Двадцать пять лѣтъ шла упорная нервная борьба между народами Дагестана и великой Россіей. Когда наконецъ Дагестанъ палъ во главѣ со своимъ великимъ муршидомъ, можно было предполагать, что пожаръ уже затихъ и всѣ искры потухли. Однако, въ оставшемся пеплѣ тлѣла еще послѣдняя искра. Вотъ этой-то искрой и было возстаніе Дагестана въ 1877 году. Рожденные въ странѣ дикой, необузданной свободы, съ вѣками сложившіяся понятіями о своей независимости, да-

гестанцы никакъ не могли примириться съ назначеніемъ чуждыхъ имъ русскихъ начальниковъ, не знающихъ ни ихъ языка ни ихъ обычаевъ. Ропотъ и недовольство росли. Всѣ ждали только сигнала. Злой рокъ поспѣшить имъ на помощь. Между единовѣрной горцамъ Турціей и Россіей возгорѣлась война. Всѣ съ воодушевленіемъ ожидали только призыва стать подъ народныя знамена. По горамъ и ауламъ стали бродить муллы и муталимы, всюду разжигая толпу и призывая народъ въ оружію, на священный газавать. Самое сильное движеніе началось въ Кази-Кумухъ и Андалалъ. Одновременно съ Дагестаномъ не дремала и Чечня. Энергичный, мужественный Али-бекъ Гаджи задумывалъ уже широкіе планы взятія Владикавказа, Грознаго и другихъ мѣстъ.

Лишь только вѣсть о первыхъ побѣдахъ турокъ въ Арменіи дошла до дагестанцевъ, сугратлинскій шейхъ Абдуль-Рахманъ-Гаджи наскоро собралъ вокругъ себя большую ватагу мюридовъ. Во-время поддержали его старые мюриды и наибы Шамяля: чохскій Закари, цунгинецъ-Шигау, сынъ Муртувалія Тидитлинскаго, Патали-бекъ Кази-Кумухскій, Ника-кади Цудахарскій и много другихъ вліятельныхъ узденей, муллъ и бековъ.

Пока шейхъ въ Андалалъ призывалъ народъ на новый газавать, жизнь кази-кумухцевъ совершенно выбилась изъ колеи, и по всѣмъ ауламъ царила какая то дикая анархія. На скорую руку образовался „тайный комитетъ“, который быстро составилъ временныя инструкціи для дѣйствій и назначилъ начальниковъ отрядовъ. Ханомъ былъ избранъ подполковникъ гвардіи Джафаръ-Али-бекъ-Агаларъ-хановичъ.

Съ самаго начала возстанія Кази-Кумухъ сталъ проявлять усиленную дѣятельность: сломя голову, летали чапары — наибскіе гонцы то изъ Ури въ Вицхинскій магалъ,

то изъ Вачи въ Ашти-гуль. Было выпущено нѣсколько зажигательныхъ воззваній, въ которыхъ весь вѣрующій Дагестанъ призывался къ оружію противъ „гауровъ“. Подъ этими воззваніями красовались копія съ подписей и печатей многихъ вліятельныхъ узденей и особенно мулла-хаджіевъ.

Тревожные слухи о подготавливаемомъ возстаніи ежедневно доходили до начальника Кази-Кумухскаго округа, полковника Чембера, который не хотѣлъ имъ вѣрить.

Онъ приписывалъ слухи о готовящемся возстаніи небольшой бандѣ безпкойныхъ „качаговъ“, которыхъ въ то время еще было не мало въ Дагестанѣ. Эта непростительная, роковая ошибка погубила какъ самаго начальника съ гарнизономъ, такъ и весь народъ. Только за нѣсколько дней до кроваваго событія, Чемберъ донесъ губернатору Дагестана о надвигающейся грозовой тучѣ, требуя немедленной присылки снарядовъ для кумухскаго гарнизона.

Пока шли еще переговоры объ этомъ, возстаніе внезапно вспыхнуло. Вожди возстанія хотѣли опередить соединеніе русскихъ войскъ. Полковнику Чемберу во-время донесли, что его наибъ въ Ури, въ Мугарскомъ магалѣ, отърыго присоединяется къ возстанцамъ и мюридамъ Сугратля. Только теперъ бросился медлительный начальникъ набирать милицію изъ всего округа. Наибъ Вицхинскаго магала, штабсъ-капитанъ Абдуль-Меджидъ-бекъ съ достаточнымъ числомъ вицхинцевъ и кумухцевъ былъ двинутъ въ Цу-арскому хребту, чтобы тамъ остановить движеніе мятежниковъ. Ему въ помощники былъ данъ только-что вернувшійся изъ Петербурга гвардейскій прапорщикъ Муси-Алиша-Будугаевъ; Османъ Калайнинскій былъ отправленъ съ маленькимъ отрядомъ въ общество Дусра-Рать, оттуда ему пришлось бѣгствомъ спастись отъ рукъ возстанцевъ.

Одновременно съ этимъ, Чемберъ отправилъ гонца и въ Усту-Кунки, къ Ваччи-Чайлинскому наибу, капитану Гару-

ну-вади, чтобы тотъ немедленно явился въ Кумухъ съ головнымъ ополченіемъ. Набравъ огромную ватагу безповойныхъ ваччи-чайтинцевъ, Гарунъ быстро явился на зовъ начальника. За ауломъ, на равнинѣ кумухскихъ полей, Чемберъ съ рѣчью обратился къ нимъ и убѣждалъ ихъ оказать услугу великому Государю. Безъ иолвно выслушали гаруновцы рѣчь начальника, умолявшаго ихъ идти къ хулиминскому хребту Балакка-аръ, чтобы отразить тамошнихъ возстанцевъ. Чемберъ и въ мысляхъ не имѣлъ, чтобы и ваччинцы могли быть уже нафанатизированы имамами. Послѣ этой рѣчи усту-вунки вскочили на коней и съ дикими криками „да хая, да хая, да хая!“ и ружейной пальбой поскакали домой. Ошеломленный и убитый этимъ событіемъ, Чемберъ началъ упрекать капитана Гаруна и обвинять его въ измѣнѣ и подстрекательствѣ. Гарунъ отклонялъ всѣ обвиненія. Онъ оправдывался точнымъ исполненіемъ начальника приказза. Когда же Чемберъ все-таки не переставалъ усовѣщивать его, Гарунъ вскочилъ на коня и тоже помчался за дикой ватагой своего магала крикнувъ назадъ: „Они твои, ты ихъ: дѣлайте, что хотите!“ Только теперь уяснилъ себѣ начальникъ Казы-Кумухскаго округа трудность своего положенія; только теперь понялъ онъ, что гарнизонъ крѣпости долженъ быть готовъ ко всевозможнымъ случайностямъ. Въ тотъ же день Чемберъ отправилъ своего адъютанта Мизена съ донесеніемъ въ Гунибъ. Дорбгой чохцы схватили офицера и нукерамъ приказали вернуться во-свои. Вернувшіеся просили Чембера предпринять скорѣе что-либо во избѣжаніе угрожающей опасности. На эту просьбу начальникъ приказалъ готовиться всѣмъ вѣрнымъ нукерамъ къ выступленію, назначенному на раннее утро слѣдующаго дня. Болѣе вѣроломные тогда же покинули своего начальника, охранять котораго осталось только трое вѣрныхъ долгу кумухскихъ узденей.

Но плану Чембера не суждено было осуществиться. Милиція штабсъ-капитана Абдуль-Меджидъ-бека, посланная отражать возстанцевъ Мугарьскаго магала и Сугратля, вмѣстѣ съ ними вернулась въ Казн-Кумухъ. Въ часъ ночи весь ауль былъ освѣщенъ заревомъ пожара и оглушенъ страшной ружейной пальбой. Испуганныя дѣти и женщины аула толпами всходили на кровли домовъ, чтобы узвать причину всего этого.

Фанатичная толпа сугратлинскихъ мюридовъ и возстанцевъ ночью же кинулась къ ханскому дворцу, гдѣ находилась квартира и канцелярія начальника округа. Нѣкоторые изъ узденей и стража уговаривали толпу не подвергать насильственной смерти ни въ чемъ неповинныхъ чиновниковъ. Рано утромъ толпа потребовала у стражи выдачи начальника. Вѣрные долгу и убѣжденные въ безразсудности начатаго возстанія, нукеры хотѣли сложить голову на своемъ посту, но благородный Чемберъ, сознавая всю бесполезность этой отчаянной попытки трехъ храбрыхъ узденей противъ тысячной толпы, приказалъ нукерамъ разойтись по домамъ, не подвергая себя вѣрной гибели. Когда нукеры ушли, то толпа, ворвавшись въ комнаты начальника округа, изрубила его на куски. Ни одинъ изъ русскихъ чиновниковъ и даже докторъ не избѣгли участи начальника округа.

Семейства ихъ отправлены были въ Сугратль, чтобы тамъ заточить ихъ въ заранѣе приготовленное подземелье. Пока буйная ватага фанатиковъ справлялась съ мирными чиновниками, въ одномъ домѣ шло засѣданіе главарей Казн-Кумуха и Сугратля. По рѣшенію этого засѣданія штабсъ-капитанъ Абдуль-Меджидъ-бекъ долженъ былъ приступомъ взять Кумухскую крѣпость, занятую баталіономъ русскаго войска. Утромъ кумухцы и мюриды двинулись на приступъ.

Всѣ атаки лаковъ были отбиваемы дружными залпами гарнизона. Изъ едва замѣтныхъ амбразуръ солдаты мѣтко

поражали наступающихъ. Однако, къ вечеру, крѣпость представляла изъ себя чуть ли не однѣ развалины. Нафанатизированная толпа съ дивными криками взбиралась на бойницы крѣпости по лѣстницамъ, принесеннымъ специально для осады. Наконецъ она ворвалась внутрь крѣпости, гдѣ началась беспощадная рѣзня. Никто не просилъ, никто и не давалъ пощады. Весь гарнизонъ былъ перебитъ. Провіантъ и казенное имущество сдѣлались достояніемъ жителей, жены и дѣти которыхъ сбѣжались туда на грабежъ. Кумухъ былъ въ рукахъ возстанцевъ. Тогда начались выборы хана. Изъ трехъ претендентовъ большинствомъ узденей, благодаря авторитету сугратлинскаго имама, ханомъ избранъ былъ подполковникъ гвардіи Джафаръ-бекъ.

По рѣшенію засѣданія главарей, Джафаръ-ханъ съ небольшимъ отрядомъ, который долженъ былъ увеличиваться дорогой, отправился черезъ Акушу въ Хайдакъ и Кюру, откуда вмѣстѣ съ новыми возстанцами двинулся на Дербентъ. Абдулъ-Меджидъ-бекъ и Патали-бекъ пошли на Левашу. Андалаяльцы и нѣкоторые общества лаковъ должны были взять Гунибъ. Пока Джафаръ-ханъ медленно двигался къ Дербенту, возмущая Кубу и Табасаранъ, отрядъ Патали-бека успѣлъ уже четыре раза получить боевое крещеніе. Въ первой же битвѣ подъ Левашой, первая пуля поразила въ лобъ Патали-бека, всей душой преданнаго начатому дѣлу. Принявшій командованіе Абдулъ-Меджидъ-бекъ долженъ былъ бѣжать въ беспорядкѣ къ мѣстечку Халчи, гдѣ на слѣдующее утро произошло новое сраженіе. И тутъ не повезло возстанцамъ, изъ которыхъ нѣкоторые оказались въ Цудакарѣ, а другіе рыскали по Кувинскимъ нагорьямъ. Съ быстро прибывшимъ подкрѣпленіемъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, русскіе послѣ страшной, кровавой и продолжительной схватки до тла разорили Цудакаръ, гдѣ возстанцы защищались до послѣдней крайности. Въ живыхъ ос-

тался только маленькій воинный отрядъ, который пробился въ своимъ. Потерпѣвъ полное пораженіе на всѣхъ пунктахъ, возстанцы Кази-Кумуха, Даргвы и Андалаля отступили въ Сугратлю, гдѣ шла упорная борьба. Соединенныя русскія войска кольцомъ обложили Сугратль и пядь за пядью брали его у мюридовъ. Наконецъ, русскіе взяли Сугратль. Оставшіеся въ живыхъ мюриды и возстанцы взяты были въ плѣнъ. Заключенные въ подземелье русскіе были освобождены и увезены въ Гунибъ.

Затѣмъ началась расправа. Въ числѣ главарей возстанія, подвергнутыхъ смертной казни въ Гунибѣ, были: штабсъ-капитанъ Абдуль-Меджидъ-бекъ, Зубаиръ-бекъ (братъ Патали-бека), Амиръ Баратовъ, кумухецъ Кангуль-хаджи и много акушинцевъ съ аварцами. Ужасное зрѣлище казни сильно подѣйствовало на мирныхъ жителей, которые тоже бросились къ оружію, но было уже поздно: русскіе успѣли овладѣть всѣми важными стратегическими пунктами. Главное, всѣ главари были схвачены. Вѣсть о взятіи Кумуха и Сугратля, какъ громомъ поразила Джафаръ-хана, безпечно выжидавшаго удобнаго момента для осады Дербента.

Усталый гонецъ изъ Кумуха прискакалъ въ лагерь Джафара. На всѣ разспросы окружающихъ онъ отвѣчалъ безмолвіемъ. Заподозривъ его въ какой-либо измѣнѣ, совѣтники Джафаръ-хана, наибъ — Гарунъ-кади, Катибъ и др. силой отняли у гонца письмо, въ которомъ, какъ оказалось, неизвѣстное лицо предупреждало хана объ опасности и просило скорѣе тайкомъ бросить отрядъ и бѣжать къ русскимъ. Тогда явилось подозрѣніе въ измѣнѣ хана. Почти связанный, ханъ долженъ былъ идти съ отрядомъ домой. На высотахъ Хосрека, навстрѣчу возстанцамъ прилетѣло еще нѣсколько гонцовъ, которые отъ лица всѣхъ старѣйшинъ аула умоляли скорѣе положить оружіе, такъ какъ гене-

ралъ Меликовъ окончательно рѣшилъ до тла разрушить Кави-Кумухъ.

Всѣ стояли, понуривъ головы. Никто не могъ даже высказать своего мнѣнія. Не палъ духомъ только одинъ Муси Будугай, честный и отважный прапорщикъ русской гвардіи:

— Я васъ предупреждалъ о безрасудности возстанія. Вы за это хотѣли клеймить весь родъ нашъ позоромъ, и я сталъ въ ваши ряды, ради спасенія родовой чести. Но я не женщина и не могу дважды измѣнять. Съ этой минуты я мюридъ и объявляю священннй газаватъ. Кто честенъ за мной впередъ!

Сказавъ все это, Муси - Будугай обвязалъ папаху лоскутомъ батиста отъ рубашки и выѣхалъ впередъ. Къ нему подѣхали такіе же, какъ онъ самъ, безумные джигиты, человекъ 70; и этотъ небольшой отрядъ двинулся въ Кумуху, гдѣ на равнинѣ, за кладбищемъ, началась послѣдняя схватка. Залпы русской пѣхоты быстро усѣяли кладбище трупами отчаянныхъ храбрецовъ. Оставшіеся въ живыхъ—всѣ раненые попались въ плѣнъ. Возстаніе было окончательно подавлено и послѣ этого началась послѣдняя расправа. Офицеровъ лишали, какъ на примѣръ, капитановъ Гарунъ-вади и Гаджи-Ису и мн. др., чиновъ и орденовъ. Арестованныхъ возстанцевъ, въ числѣ почти 6—7 тысячъ человекъ, подъ сильной охраной войскъ пѣшкомъ двинули въ Шуру, гдѣ послѣ разбора дѣла, однихъ отправляли въ ссылку, а другихъ въ каторгу. Дикарей, за ихъ безумный порывъ, подвергли страшнымъ нравственнымъ мукамъ на далекой чужбинѣ въ Псковской, Саратовской, Астраханской, Казанской, Тобольской и др. губерніяхъ. Все имущество сосланныхъ было или конфисковано или разграблено. Послѣ пятилѣтней ссылки большинство несчастныхъ изгнанниковъ вернулось въ родныя горы по манифесту Императора Алексан-

дра III, въ 1883 году. Многіе изъ вернувшихся не нашли у себя дома никакого имущества — даже маленькаго коврика для подстилки. Но ссылка имѣла и хорошія послѣдствія: налитанные торговымъ духомъ промышленной Россіи, многіе люди съ безпримѣрной энергіей бросились на практическую дѣятельность, и съ тѣхъ поръ торговля, ремесла и кустарная промышленность стала доставлять прежнимъ возстанцамъ безбѣдное существованіе. Въ Лавиіи стали водворяться мирныя занятія, и край расцвѣлъ, приобрѣтя всѣ основы упорядоченной гражданской жизни и сгладивъ мало-по-малу крайности сословной розни, отъ которой страдалъ раньше.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. Географическій обзоръ. Численность лаковъ. Плотность и величина поселковъ. Семейный и половой составъ населенія. Численность привилегированныхъ сословій. Занятія жителей. Экономическій бытъ.

Лавія составляетъ Кази-Кумухскій округъ Дагестанской области. Южной границей этого округа служитъ Самурскій и Кюринскій округи; восточная граница примыкаетъ къ предѣламъ Байтаго-Табасарани; съ сѣвера граница совпадаетъ съ землями даргинцевъ; наконецъ западными сосѣдями Кази-Кумуха служатъ исконные враги и друзья лаковъ — аварцы Андалаля. Въ предѣлахъ вышеназванныхъ границъ, Кази-Кумухскій округъ заключаетъ въ себѣ 132.375 десятинъ земли. Большую же часть округа составляютъ горы и обнаженные сѣрыя громады скалъ. Хребетъ Дулти-дага, идущій параллельно Главному Кавказскому хребту и служащій переваломъ изъ горъ Дагестана въ счастливую дарамы природы Грузію, своими ледниками даетъ начало рѣкѣ Кази-Кумухское Койсу (Кунъ-нихъ), который въ сѣверо-восточномъ направленіи идетъ съ крутыхъ обрывовъ Кокма-дагскаго перевала до Хосрекскихъ долинъ; оттуда, извинаясь змѣйкой, Койсу бурно течетъ по ровному ложу ущелья Кумухскаго и Вицхинскаго магаловъ вплоть до соединенія съ Сулакомъ въ ущельяхъ Гергебиля. Самыя крупныя вершины въ Кази-Кумухскомъ округѣ — это Дулти-дагъ, Кокма-дагъ, Кунъ-зунту и Шунинна-зунту. Кромѣ Койсу, сибѣжныя вершины Лакіи питаютъ и много другихъ рѣчекъ Кази-Кумухскаго округа, которыя имѣютъ также вполне горный характеръ: онѣ мелководны, чрезвычайно бурны, обильны водою лѣтомъ и маловодны зимой и осенью.

Особенно плодородной почвы нѣтъ во всемъ Казии-Кумухскомъ округѣ, а если она и искусственно создается немощными усиліями и трудами, то это не даетъ все-таки жителямъ надежды прокормиться одной землей. Въ рѣдкіе годы Казии-Кумухскій округъ страдаетъ отъ недостатка атмосферныхъ осадковъ. Что касается вѣтровъ, то они тамъ никогда не свирѣпствуютъ благодаря тому, что со всѣхъ сторонъ поднимаются громады перечисленныхъ выше высотъ.

Что касается растительнаго и животнаго царствъ, то Казии-Кумухъ самый бѣдный, скудный уголокъ Дагестана. Нигдѣ не встрѣтишь хотя бы маленькаго деревца. Травы и цвѣтотъ въ изобиліи. Такъ какъ растительный періодъ сравнительно невеликъ, то воздѣлываніе кукурузы тамъ невозможно. Разведеніемъ же какихъ бы то ни было садовъ, а тѣмъ болѣе виноградныхъ во всемъ округѣ никто не занимается.

Птицъ много, но сильное истребленіе ихъ поведетъ къ окончательному уничтоженію представителей пернатыхъ. Изъ животныхъ чаще всего попадаются зайцы, лисицы и волки.

По берегу Койсу находятъ пока небольшія залежи каменнаго угля. Что касается другихъ минеральныхъ богатствъ Казии-Кумухскаго округа, то это несомнѣнно настоящій кладъ, но будущность разработки этой отрасли еще впереди, и потому пока нельзя ничего сказать.

Казии-Кумухскій округъ, вслѣдствіе климатическихъ и земельныхъ условій поставленъ въ очень тяжелое положеніе. Съ возрастающей плотностью населенія жизнь здѣсь прямо невыносима, и замѣчается уходъ изъ плоскости и въ города. Дальнѣйшее изложеніе покажетъ намъ, насколько лаки подготовлены къ развитію экономической производительности, сообразно съ другими факторами, обусловливающими экономическій бытъ страны.

Главное селеніе нашего народа и бывшая резиденція казій-кумухскихъ хановъ—это Кумухъ. Съ самаго перваго

момента, какъ только нашъ народъ вступилъ на историческую арену Дагестана, Кумухъ игралъ весьма важную роль. Кумухъ—одинъ изъ самыхъ большихъ ауловъ Дагестана. Тамъ около 16 мечетей и одна соборная, построенная еще арабскимъ полководцемъ Абу-Муслемомъ въ 777 году по Р. Х. въ 161 году геджры. Такой массивной мечети нѣтъ во всемъ Дагестанѣ. За нѣсколько верстъ издали представляется нашимъ глазамъ красивый, окрашенный зеленой краской, куполъ этой мечети. Изъ государственныхъ учреждений въ Кумухѣ имѣются: управленіе округа, почта и телеграфъ, одноклассная сельская школа, аптека и ветеринарная стоянка.

Аулъ амфитеатромъ спускается въ самому Койсу. Почва повсюду каменная. За ауломъ имѣется громадная каменоломня, которая снабжаетъ камнемъ весь аулъ. Во всѣхъ мечетяхъ и почти во всѣхъ кварталахъ имѣются источники прекрасной, прозрачной горной воды. Климатъ не слишкомъ суровый. Зимой нормальная температура 11° — 13° , а лѣтомъ, въ самое жаркое время, доходить только до 18° , и то жаръ умѣряется вѣтромъ, дующимъ со снѣговыхъ высотъ Дулти-дага.

Бази-Кумухскій округъ дѣлится на два полицейскихъ участка (наибства): Вицхинскій и Кумухскій. Сельское населеніе въ предѣлахъ округа достигаетъ 53000 душъ обоюго пола. Собственно лаковъ значительно больше: нѣсколько тысячъ ихъ входятъ въ составъ Гунибскаго, Даргинскаго и Самурскаго округовъ.

Такъ какъ округъ дѣлится на два участка, то приводимъ данные о населеніи по отдѣльнымъ частямъ его. Въ Вицхинскомъ участкѣ считается около 25 тысячъ обоюго пола и почти столько же въ Кумухскомъ. Такъ какъ территория округа занимаетъ пространство въ 132.375 десятинъ земли, то на каждого человѣка приходится приблизительно 3, 3 десятины, т. е. почти въ три раза меньше, чѣмъ у

плоскостныхъ жителей Дагестана. О плотности же населенія можно узнать изъ тѣхъ же данныхъ о количествѣ земли.

Всѣ населенныя мѣста округа очень невелики по числу дворовъ, но назвать ихъ слишкомъ мелкими хуторами тоже нельзя. По большей части аулы лаковъ состоятъ изъ 50—70 дымовъ. Всего же у лаковъ 97 ауловъ (считая и въ другихъ округахъ) съ 10.341 дворами, или дымами. Вслѣдствіе недостатка земельныхъ участковъ, дома во всѣхъ аулахъ строятся свученно, такъ что съ крыши одного дома можно попасть безъ особеннаго труда на крышу другого, а затѣмъ и крайняго дома.

Отношеніе половъ въ населеніи можетъ быть установлено такъ: женщинъ больше на 9 слишкомъ тысячъ, чѣмъ мужчинъ. Такое количественное превосходство женщинъ, казалось бы, должно было создать полигамію и проституцію. Однако ни того ни другого среди народа нѣтъ. Перевѣсъ численности одного пола надъ другимъ слишкомъ непостояненъ. Въ настоящее время, напримѣръ, почти оба пола уравнины, такъ какъ за послѣднее время сильно участилась рождаемость дѣтей мужескаго пола.

Что же касается раздѣленія по сословіямъ, то въ настоящее время трудно его выяснить въ виду того, что привилегированныя сословія не утверждены правительственной властью въ своихъ правахъ, и потому опредѣлить численный составъ этого сословія еще невозможно.

Что касается землевладѣнія у лаковъ, то тамъ имѣются только собственники небольшихъ влочковъ. Только внуки правившихъ владѣтелей обладаютъ большими землями и горами, и то преимущественно не въ Кази-Кумухскомъ округѣ. Нивакихъ надѣловъ, подобно тому какъ у горцевъ Терской и Кубанской областей, у насъ не имѣется.

Благодаря ничтожнымъ размѣрамъ земельныхъ участковъ, цѣна на землю у насъ баснословная. Какой-нибудь

влочоеъ земли въ 10 кв. саженой стоитъ чуть ли не 400 - 500 рублей. Это обстоятельство указываетъ на то, какое важное значеніе имѣетъ земля въ глазахъ горца и какъ она необходима въ его жизни. Безземельныхъ лаковъ очень много. Вотъ чѣмъ объясняется ихъ стремленіе къ ремесламъ. Трудно себѣ вообразить всѣ трудности земледѣлія на кручахъ и надъ пропастями Дагестана, однако энергичная рука трудолюбиваго лезгина замѣтна во всемъ. Каждая пядь обрабатывается здѣсь съ большой тщательностью. Общественными землями могутъ пользоваться всѣ, но только въ назначенное для того время.

Лаки такъ же, какъ и всѣ горцы, взаимнѣ отбыванія воинской повинности, платятъ налогъ, введенный среди туземцевъ Кавказа, но тотъ платежъ является единственнымъ казеннымъ платежомъ.

Что же касается кустарныхъ промысловъ, распространенныхъ на Кавказѣ, то лаки заняты выдѣлываніемъ „чухъ“ и войлочныхъ паласовъ, а главное серебряными и кинжалными издѣліями. Такимъ образомъ, почти весь народъ живетъ исключительно доходами отъ промысловъ, въ особенности отхожихъ.

Благосостояніе народа съ каждымъ годомъ улучшается. Интересы торговли и промышленности такъ охватили всѣхъ лаковъ, что они, забывъ прошлое свое, не хотятъ видѣть и настоящаго. Рѣдко кто отдаетъ своего сына въ средне-учебное заведеніе, но не потому, что не хочетъ, а потому, что промышленная горячка не позволяетъ ему и думать о какомъ-нибудь умственномъ или научномъ развитіи своего ребенка. Для правильнаго развитія страны необходимо учрежденіе общихъ и специальныхъ школъ, на ряду съ культурнымъ содѣйствіемъ развитію страны. Только при выполненіи хотя бы одного этого условія, прогрессивное движеніе лаковъ и дагестанцевъ вообще можно

будетъ считатьъ обезпеченнымъ. Судя по всѣмъ признакамъ теперешней випучей жизни Кази-Кумуха, смѣло можно сказать, что побѣдителемъ въ экономической борьбѣ Дагестана будетъ Кази-Кумухъ. Это покажетъ намъ быстротечное время.

Вслѣдствіе скудости почвы и отсутствія заработковъ тѣ, которые не въ состояніи кормиться дома, съ самаго дѣтства отправляются на отхожія промысла. Безъ сна и хорошей пищи въ самыхъ суровыхъ условіяхъ бытовой обстановки, эти бѣдные пасынки природы цѣлые годы проводятъ въ сырыхъ подвалахъ кузницъ, лудилень или мастерскихъ серебряковъ. Не имѣя возможности погулять на свѣжемъ воздухѣ въ недѣлю даже разъ, покрытые вѣпотью, многіе изъ нихъ дѣлаются жертвой чахотки, а болѣе сильные организмы теряютъ свой естественный ростъ и являются какой-то выраждающейся расой—хилыми потомками здоровыхъ своихъ закаленныхъ отцовъ. Какъ главный источникъ жизни, отхожіе промысла сдѣлались насущнѣйшимъ факторомъ прогресса заковъ; въ то же время этотъ же факторъ ведетъ ихъ въ вырожденію. Я не разъ съ болью въ сердцѣ взывалъ о помощи имъ въ своихъ статьяхъ, но отклика нѣтъ. Дай Богъ, чтобы народъ самъ понялъ всю неприглядность своего положенія и перешелъ къ другимъ болѣе культурнымъ приемамъ улучшенія своего матеріальнаго положенія. Такъ какъ явленіе это вырастаетъ на почвѣ низкаго уровня сельско-хозяйственной техники и слабого развитія ремеслъ, промысловъ и промышленныхъ предпріятій, то на эти именно стороны экономической жизни и должно быть обращено главное вниманіе при разрѣшеніи вопроса объ устраненіи причинъ, обрекающихъ ежегодно десятки тысячъ сельскаго населенія Дагестана на отхожіе промысла и на поиски за заработкомъ въ душныхъ мастерскихъ Тифлиса, Баку и другихъ городовъ.

II. Типъ лаковъ. Костюмъ ихъ и жилище. Праздники, преданія, нравы и обычаи лаковъ.

Всѣ племена Дагестана очень похожи другъ на друга, и только привычный глазъ можетъ различить ихъ. Передать племенные особенности сложенія, лица, костюма и т. п. очень трудно; особенности эти слагаются изъ суммы мелкихъ, едва уловимыхъ чертъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности не бросается въ глаза, но всѣ вмѣстѣ производятъ извѣстное, для каждаго племени свое особенное впечатлѣніе.

Въ общемъ преобладающій типъ лака таковъ: они средняго роста, стройно сложены, сухощавы, съ красивыми черными глазами на блѣдномъ, смугломъ лицѣ; цвѣтъ волосъ преимущественно черный; носъ прямой, а часто длинный, движенія торопливыя и порывистыя.

Одѣвается нынѣшній лакъ очень просто; украшенія не особенно изобилуютъ на его костюмѣ. Одежда состоитъ изъ суконной черкески, черной папахи, ситцеваго бешмета, ластиковыхъ или суконныхъ шароваръ и сапоговъ. Въ горахъ же косари и землепашцы носятъ очень незатѣдливыя „бурчуль усру“, вродѣ простыхъ кожаныхъ лаптей. Въ костюмѣ и бѣльѣ лаки опрятны, хотя перемѣна не очень частая. Одежда и вообще весь домашній скарбъ каждый мѣсяць или въ двѣ недѣли разъ вывѣшиваются непремѣнно.

Селенія и дома лаковъ какъ наружнымъ, такъ и внутреннимъ видомъ почти нисколько не отличаются другъ отъ друга. Дома въ аулахъ преимущественно слѣплены изъ голыша безъ всякаго цемента. Исполонъ вѣковъ дома въ аулахъ Дагестана не отдѣляются другъ отъ друга, вслѣдствіе чего селенія, построенныя на скалѣ, издали кажутся скученными гнѣздами ласточекъ. Особенность построекъ дагестанскихъ и, между прочимъ, даевскихъ ауловъ та, что скали

троются непременно двухэтажныя. Верхняя часть предназначена для жилья, а внизу помѣщается скотъ.

Къ каждому горному аулу по откосамъ, часто очень крутымъ, вьются узкія, едва замѣтныя тропинки, мѣстами представляющія видъ лѣстницы, вырубленной въ скалѣ. Собщеніе по такимъ тропинкамъ возможно только пѣшкомъ, и то часто съ опаской. Находясь обыкновенно другъ отъ друга на разстояніи около получаса ходьбы, горные аулы раздѣлены или темными ущельями и глубокими оврагами, или высокими перевалами черезъ гребни горъ. Тропинки, соединяющія ихъ, то вьются по высокимъ откосамъ, надъ глубокой пропастью, то спускаются къ берегамъ бѣшеныхъ ручьевъ, у которыхъ ютятся крохотныя, едва замѣтныя мельницы.

Живутъ лаки часто по нѣсколькимъ семействамъ въ одномъ домѣ. Если хозяинъ человѣкъ зажиточный, то жилыхъ комнатъ не больше двухъ, а то только одна.

Тусклый свѣтъ стариннаго глинянаго чирака едва освѣщаетъ комнату, такъ что даже при огнѣ нельзя иногда вполне разсмотрѣть все незатѣливое убранство комнаты. Грязныя и прокопченныя стѣны, сложенныя изъ совершенно неотесанныхъ голышей, почти что голы; только въ специально устроенныхъ нишахъ разставлены старыя тарелки, миски и вообще домашняя глиняная утварь.

Однако теперь подобную обстановку можно встрѣтить лишь въ самыхъ отдаленныхъ горныхъ аулахъ и притомъ у самыхъ бѣдныхъ. Встрѣчаясь на каждомъ шагѣ съ культурными произведеніями во время своихъ путешествій по Россіи за заработками, лаки постоянно проникаются духомъ европеизма, и потому въ обстановкѣ замѣчается все больше и больше комфорта.

Своими нравами и обычаями лаки почти совсѣмъ не отличаются отъ другихъ горцевъ Дагестана. Однако

нужно замѣтить, что лаки, одинъ изъ самыхъ патриархальныхъ народовъ Дагестанскихъ горъ, дошли до значительнаго политическаго развитія по сравненіи съ другими племенами края. Съ древнѣйшихъ временъ лаки пережили всѣ фазисы государственнаго правленія, конечно не въ такихъ размѣрахъ, какъ въ Греціи, Римѣ, или въ современныхъ державахъ; зато они вполне оправдали пословицу „маленькому кораблю и плаванье малое“. Лаки пережили и демократическую республику, и арабское нахѣстничество, и ограниченную ханскую власть съ республиканскими замашками, и ханскую тираннію, а теперь они представляютъ собою мирныхъ жителей одного изъ округовъ Дагестана. Какъ бы то ни было, лаки до и послѣ принятія Ислама и вплоть до нашихъ дней давали предпочтеніе своимъ вѣками установившимся адатамъ, а суровый таріатъ великаго арабскаго пророка не могъ окончательно совладать съ этимъ свободнымъ отъ предразсудковъ дагестанскимъ народомъ.

Шаріатъ имѣетъ самое важное значеніе въ рѣшеніи вопроса объ уголовныхъ дѣлахъ. Со времени покоренія Кавказа до сихъ поръ русскіе вполне разумно нашли нужнымъ оставить горцевъ до поры-до времени во власти адата и шаріата, но, мнѣ кажется, что время настало къ преобразованію. Слишкомъ сильно подвинувшаяся впередъ экономическая и общественная жизнь, растлѣніе нравовъ отъ прикосновенія къ обратной сторонѣ цивилизаціи ставятъ народъ въ совершенно инныя условія, при которыхъ прежнее значеніе адата и шаріата ступшевывается. Чтобы нагляднѣе доказать на этихъ же страницахъ правдивость своихъ словъ, я могъ бы привести примѣры, но я рѣшился въпросъ объ этомъ обстоятельнѣе разобрать въ статьѣ „Мюридизмъ и Шамиль“.

Хотя никакихъ слѣдовъ язычества или другой религіи не осталось у лаковъ, но о прежней религіи сохра-

нлись нѣкоторыя преданія, и есть въ обычаяхъ извѣстныя особенности. Тогда навъ всѣ народы Востока стали удерживать своихъ женщинъ въ душныхъ стѣнахъ, наши горячки были совершенно свободны и ни въ чемъ не уступали мужьямъ. У лавовъ есть даже своего рода Иоанна Д'Аркъ, Парту Фатима, которая нѣкогда спасла родной край отъ нашествія монголовъ. О ея подвигѣ свидѣтельствуесть и надгробный памятникъ, который привлекаетъ къ себѣ много паломниковъ, преимущественно женщинъ: ее считаютъ святой дѣвой. Такимъ образомъ, шаріатъ, оказался безсильнымъ и долженъ былъ уступить пальму первенства въ жизни лавовъ—адату.

Кромѣ мусульманскихъ праздниковъ, которыхъ фактически только три (Курбанъ, Рамазанъ-Байрамъ и Маулидъ), лавы торжественно празднуютъ наступленіе весны, приходъ осени и кощъ уборки хлѣба и сѣна. Въ первый же день весны, одинъ изъ самыхъ уважаемыхъ почетныхъ стариковъ проводитъ первую бороду по нивѣ, и всѣ начинаютъ пахать. Въ каждомъ домѣ изготавливаются хлѣбы подъ названіемъ „барта“. Эти хлѣбы имѣютъ фигуру животнаго съ ушами и глазами—изъ финиковъ. Весь хлѣбъ бываетъ утыканъ сладостями и орѣхами. Ничѣмъ нельзя дѣтямъ доставить больше удовольствія, какъ этимъ хлѣбомъ; у маждога въ рукахъ есть „барта“, которымъ онъ похваляется передъ другими. Цѣлый день готовятъ мальчики небольшіе шарикъ изъ глины, которые называются „туршиу“ и которыми стрѣляютъ изъ такъ называемыхъ урумовъ. Урумъ—это длинный плетеный изъ шерстяныхъ нитей шнуръ въ палецъ толщиной; посрединѣ шнуръ переходитъ въ желобокъ, въ три пальца шириной и въ четыре длиной. Въ этотъ-то желобокъ вкладется „турши“ съ горячей палочкой, и затѣмъ, взявъ „урумъ“ за оба конца, мальчикъ начинаетъ долго крутить имъ надъ головой, описывая въ воздухѣ круги; наконецъ онъ выпускаетъ одинъ конецъ шну-

ра (на лету), и изъ желобка вылетаетъ засохшій „түрши“, который съ пронзительнымъ свистомъ летитъ далеко. Горе тому, въ кого попадетъ эта своеобразная глиняная пуля! Съ наступленіемъ сумерекъ начинается подобная стрѣльба съ крыши всего аула. Бываютъ и несчастья, но все это сходитъ мальчишкамъ съ рукъ. Такъ продолжается до нашихъ дней. Осенью особенныхъ празднествъ не бываетъ, зато праздниѣ этотъ сопровождается ѣдой и выпивкой.

Праздникъ уборки полей устраивается ежегодно по очереди каждымъ кварталомъ, или, такъ сказать, каждою мечетью аула. Кварталь, на долю котораго выпало устройство праздника, готовитъ опредѣленное число хлѣбовъ съ каждаго дома и опредѣленное количество „бузы“. Нанимается чей-либо дворъ или домъ и туда собираются всѣ жители аула отъ мала до велика. Рѣжутъ барановъ, тутъ же варятъ и тутъ же ѣдятъ. Наѣвшись и напившись, всѣ расходятся, а остальное разносится по домамъ бѣдняковъ. Бузу пьютъ обыкновенно изъ роговъ. Остальные же чисто религиозные праздниѣ носятъ такой же характеръ, какъ и у другихъ магометанскихъ народовъ. Только въ день Курбана хозяинъ дома долженъ принести какую-либо жертву.

Народныя повѣрья относятся частью къ до-исламскому періоду, частью же они болѣе поздняго происхожденія. Такъ, напримѣръ, лучшимъ днемъ для выѣзда въ путь служить понедѣльникъ; въ пятницу нельзя выѣзжать, пока не кончится соборная служба. Если при выѣздѣ дорогу перейдетъ плохой человекъ, то путешествіе можетъ быть несчастливымъ, и потому путникъ остается дома еще нѣкоторое время. Если, напримѣръ, срѣзанные ногти бросать куда попало, то человекъ теряетъ надежду на счастливую райскую жизнь. Если человекъ чихнетъ разъ, то это признакъ того, что нужно еще подождать съ дѣломъ, которое начинаешь, а если чихнетъ два раза — то начатое дѣло съ Божьей помощью исполнится хорошо. Глав-

ное то, чтобы при всякомъ чиханьи лакъ произнесъ „алхамбулиллаһ—Славъ Богу“. При новолунии стараются перевести взглядъ отъ луны на счастливаго, хорошаго, еще неиспорченнаго человѣка, при чемъ въ рукахъ передъ глазами держать раздвоенныя ножицы.

Къ сожалѣнью, за неимѣнемъ подъ рукою матеріаловъ, я не могу привести много примѣровъ подобныхъ повѣрій. Пока ограничусь слѣдующими примѣрами. Когда рождается ребенокъ, повивальная бабка беретъ его на руки и бьетъ; затѣмъ, обмывъ его, закутываетъ въ кисею. На седьмой день происходитъ нареченіе имени. Приглашаются мулла и гости. Готовятъ богатый обѣдъ, особенно если родится сынъ. Затѣмъ приносятъ ребенка и вручаютъ муллѣ, который, поднявшись на ноги и держа ребенка на вытянутыхъ рукахъ, лицомъ къ Меккѣ, читаетъ длинную молитву. Потомъ онъ прикладывается ртомъ къ ушамъ ребенка и громко произноситъ предназначенное отцомъ имя, при чемъ кладетъ ему въ ротъ кусочекъ прожеваннаго сладкаго финика. Послѣ угощенія гости расходятся. Съ этого дня всѣ родственники дѣлаютъ подарки новорожденному.

Похоронные обряды лаковъ очень просты. По смерти человѣка всѣ въ аулѣ, кто только дома, спѣшаютъ на кладбище. Туда же несутъ изъ приходской мечети инструменты для рытья могилы. Быстрой, усиленной работой молодежь наскоро готовитъ могилу, а болѣе пожилые идутъ съ кладбища за тѣломъ покойника. Обвязавъ покойника въ бѣлый саванъ и положивъ на горизонтальную лѣстницу съ навиннутой буркой, носильщики спѣшно его приносятъ и послѣ краткой молитвы, произносимой сорока стариками, живо опускаютъ въ могилу. Вмигъ образуется холмъ земли надъ недавно умершимъ, а памятникъ становятся уже послѣ.

Такую быстроту похоронныхъ церемоній народъ объясняетъ такъ: человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души; какъ толь-

ко душа отлетитъ, тѣло должно вернуться скорѣе къ первоначальному своему виду—къ землѣ.

Предавъ тѣло покойника землѣ, всѣ присутствовавшіе садятся и начинаютъ внимательно слѣдить за чтеніемъ корана по книжкамъ, заранѣе розданнымъ всѣмъ. Книжки эти берутся изъ той мечети, къ приходу котораго принадлежалъ покойный. По окончаніи чтенія родные умершаго раздаютъ надъ могилой деньги. Въ продолженіе сорока дней, тѣ же родные нѣсколько разъ отправляются въ мечеть для раздачи чего-нибудь съѣстнаго, чаще всего мяса или фруктовъ и только изрѣдка раздаются деньги. Никто не долженъ гнушаться этими поминками. Въ продолженіе тѣхъ же сорока дней, ближайшіе родственники покойника ходятъ не въ буркахъ, а женщины носятъ трауръ. Друзья покойнаго приглашаютъ носящихъ трауръ къ себѣ и угощаютъ ихъ. Сверхъ того, на могилу покойнаго въ 12 часамъ дня всѣ жители аула ходятъ молиться. Это исполняютъ даже на чужбинѣ, въ русскихъ городахъ.

Насколько просты похороны, настолько же сложны свадебные обряды лавовъ. Цѣлые мѣсяцы и годы продолжается сватовство. Наконецъ, когда обѣ заинтересованныя стороны придутъ къ соглашенію, дѣлается такъ называемый „мавуца“, т. е. „краткословіе“. Родные невесты готовятъ угощеніе для послѣднихъ къ нимъ съ подарками почетныхъ гостей.

Спустя нѣсколько дней послѣ этого, является мулла съ двумя почетными стариками и совершаетъ „Махаръ*“) — въи-

*) У грузинъ «макари» близкіе родственники жениха, играющіе во всемъ свадебномъ ритуалѣ большую роль, за чтѣ получаютъ подарки (см. Сагарадзе «Обычаи и вѣрованія въ Имеретіи» Сбор. мат., вып. XXVI, отд. I, ст. 11) У армянъ Артевинскаго округа «макари» составляютъ свиту жениха и невесты (см. Державина «Изъ жизни артевинскихъ армянъ», наст. вып., Сбор. отд. II, стр. 22).

чаніе". Въ присутствіи тѣхъ же двухъ свидѣтелей берется согласіе отъ обоихъ молодыхъ, и это согласіе освящаютъ молитвой съ занесеніемъ именъ новобрачныхъ въ сельскую книгу кадіа. Если только женихъ захочетъ, то онъ имѣетъ полное право въ тотъ же день взять невѣсту къ себѣ. Но никто этого не дѣлаетъ, а ждетъ свадьбы, которая въ конецъ разоряетъ жениха.

Послѣ вѣнчанія къ невѣстѣ собираются подруги и общими силами готовятъ дорогое свадебное платье. Это обыкновенно продолжается три или четыре дня. По вечерамъ женихъ является въ домъ невѣсты съ толпой молодыхъ людей и устраиваетъ тамъ вечеръ. Вплоть до разсвѣта продолжаютъ танцы и веселье. На четвертый или на пятый день женихъ приглашаетъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, старыхъ и малыхъ. Молодежь собирается съ утра и не расходится въ теченіе трехъ дней, а старики являются только къ моменту прихода невѣсты. Пока у жениха идетъ шумное веселье, невѣста собирается въ походъ. Нѣсколько женщинъ и мужчинъ отправляются къ жениху, чтобы приготовить спальню, завѣсивъ постель занавѣсью. Къ вечеру, часамъ въ 5—6, женихъ посылаетъ по своему выбору хорошо одѣтыхъ людей (10—15 женщинъ и столько же мужчинъ) за невѣстой. Провожатыхъ тамъ угощаютъ и съ ними отправляютъ невѣсту. Лицо ея завѣшено непроницаемой, особенно вышитой, кисеей и платкомъ. Нѣсколько женщинъ ведутъ ее подъ руку. Впереди этой процессіи идутъ мальчишки съ факелами и съ криками, а впереди ихъ въ порядкѣ несутъ все приданое невѣсты. По временамъ, процессія останавливается на встрѣчныхъ площадяхъ аула, и начинаются танцы. Зурна и барабанъ неумолкаемо гудятъ. Всѣ крыши аула полны любопытныхъ. Вотъ уже невѣста у жениха. Ее вводятъ въ спальню. Приставленная къ ней женщина учить ее всему, что должно произойти ночью. Часамъ

въ девяти къ „наврузъ-беу“, такъ называется молодой супругъ, является раздѣтый клоунъ и мимикой ведетъ бесѣду. Его бьютъ, чтобы онъ заговорилъ, но онъ молчитъ. Наконецъ, когда молодежь разсмѣшитъ его, клоунъ заговариваетъ. Тотчасъ поднимаются всѣ и съ зурной провожаютъ жениха въ спальню. Старуха выходитъ. Молодые остаются вдвоемъ. Однако усталая молодежь не расходится, и веселье идетъ до утра, когда ихъ смѣняютъ другіе, уже выспавшіеся. Чуть свѣтъ новый супругъ выходитъ изъ спальни и одному изъ товарищей передаетъ платочекъ *cum testimonio castitatis* своей невѣсты. Тотъ даетъ знать объ этомъ всѣмъ. Съ того дня веселье длится цѣлую недѣлю. На седьмой день приглашаются только родные и близкіе друзья, которые дѣлаютъ подарки. Въ свою очередь, невѣста отплачиваетъ всѣхъ подарками — вышитыми или шелковыми вещами. Такъ кончается свадьба.

Проходятъ годы, и появляются наследники и наследницы. Мужъ всецѣло занятъ добываніемъ средствъ, а женщина посвящаетъ себя домашнему хозяйству и воспитанію дѣтей. Образцовымъ, спартанскимъ воспитаніемъ своихъ дѣтей горцы Кавказа могутъ похвастаться и передъ другими народами. Отецъ и мать никогда не бьютъ дѣтей и только однимъ взглядомъ укрощаютъ ихъ.

* *
* *

Вторая часть моего труда вышла нѣсколько краткой, но я рѣшился предложить читателю то, что я успѣлъ собрать и что у меня было подъ рукою. Продолжая работать надъ этнографіей родного края, я со временемъ пополнию настоящій мой очеркъ быта лаковъ.

Саидъ Габиевъ.

Февраля 1905 года.
Петербургъ.

ОТДѢЛЪ II.

Изъ области Кавказской этнографіи.

І. Свадьба въ Абхазіи.

Въ свадебныхъ обрядахъ абхазцевъ рельефнѣе, чѣмъ въ какихъ бы то ни было иныхъ пережиткахъ старины, наблюдаемыхъ въ современной жизни этого народа, сохранились слѣды древнѣйшихъ формъ его семейно-родовыхъ отношеній.

Какъ извѣстно, наиболѣе типичнымъ для первобытной родовой группы установленіемъ является запрещеніе вступать въ бракъ членамъ одной и той же тотемической группы.

Это основное положеніе, вытекающее изъ требованій тотемическаго культа, регулирующаго собою всё проявленія семейно-родовыхъ отношеній у первобытнаго человѣка, играетъ важную роль и въ первобытномъ бракѣ, сохраняясь затѣмъ въ формѣ обычая въ свадебномъ ритуалѣ у многихъ современныхъ намъ народовъ. Въ силу этого запретительнаго требованія члены одной и той же группы родственниковъ должны брать себѣ женъ изъ другой группы, которая при этомъ не хотѣла бы отпустить отъ себя женщину, не взявъ за нее никакого барыша. На почвѣ такихъ родовыхъ отношеній и развивается похищеніе невѣстъ при вооруженномъ нападеніи одного рода на другой. Когда съ теченіемъ времени установившіяся новыя отношенія, болѣе мирныя и культурныя,

исключаютъ необходимость похищенія невѣсты, выдвигая на сцену мирныя междуродовыя соглашенія по каждому отдѣльному случаю и создавая новыя формы брака, — формы купли-продажи невѣсты, превращающіяся затѣмъ въ обычай давать подарки родителямъ невѣсты, прежнія формы быта не исчезаютъ безслѣдно, а сохраняются въ народной жизни въ формѣ различныхъ культурныхъ переживаній. Похищеніе невѣсты, или такъ называемое „умыканіе“ и у абхазцевъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ: это наиболѣе распространенная форма брака. Невѣсту похищаютъ какъ въ томъ случаѣ, если родители ея несогласны на ея бракъ съ претендентомъ на ея руку, такъ и въ томъ, — если родители изъявляютъ свое согласіе, — согласія невѣсты какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ не требуется; въ первомъ случаѣ, когда невѣста похищена противъ желанія родителей, ея родственники устраиваютъ вооруженное нападеніе на похитителей или же прибѣгаютъ къ силѣ закона, а во второмъ — похищеніе мотивируется желаніемъ избѣжать свадебныхъ расходовъ, но, конечно, это есть только удачная мотивировка обычая, который когда-то имѣлъ всѣ основанія къ своему существованію. Безусловно воспрепятствуютъ въ Абхазіи браки между членами различныхъ сословныхъ группъ: дворянинъ не имѣть права жениться на крестьянкѣ, какими бы достоинствами эта послѣдняя ни отличалась; такъ же точно и дѣвушка дворянка не выйдетъ замужъ за крестьянина. Въ этомъ обыкновеніи должно видѣть слѣды первобытныхъ установленій, которыми регулировались взаимныя отношенія между членами одной и той же родовой группы, въ составъ которой входили не только ближайшіе родственники, составлявшіе основу группы — господствующій элементъ группы, но также и построеніе члены, или принятые со стороны, или добытые путемъ военнаго набѣга, или же, наконецъ, всѣ члены побѣжденной группы. Въ интересахъ прочнаго сохраненія неполноправ-

ности положенія этихъ послѣднихъ и господствующей своей роли, побѣдителями создавались извѣстныя нормы отношеній, которыя распространялись и на бракъ.

Если бракъ заключается мирнымъ путемъ, то молодой человекъ, подыскавъ себѣ подходящую по сословію дѣвушку, посылаетъ къ ея роднымъ человека, пользующагося общимъ довѣріемъ, съ предложеніемъ руки. Получивъ согласіе родителей невѣсты, посоль въходитъ въ комнату невѣсты и бросаетъ передъ нею пулю и зарядъ пороха, давая этимъ знать, что она взята въ плѣнъ, т. е. помолвлена, а затѣмъ поспѣшно садится на лошадь и начинаетъ стрѣлять. На выстрѣлы сбѣгаются сосѣди. Объявивъ собравшимся, что дочь такого-то просватана за сына такого-то, свать (изирхiaz) уѣзжаетъ. Обрядъ этотъ называется—ахжарш—бросаніе пули. Съ этого дня женихъ и невѣста тщательно скрываются отъ своихъ родныхъ. Нѣкоторое время спустя послѣ этого, отецъ жениха съ богатыми подарками, состоящими изъ 8—10 лошадей, оружія и т. п., захвативъ съ собою и подарки для невѣсты: осѣдланную лошадь, платье, золотыя и серебряныя украшенія,—отправляется къ отцу невѣсты. Его пріездъ сопровождается пиромъ.

Такимъ образомъ, отецъ жениха, т. е. глава семейно-родовой группы, внесъ за невѣсту требуемую сумму, невѣста куплена, и черезъ недѣли двѣ послѣ этого женихъ въ сопровожденіи товарищей-свиты отправляется на смотрины невѣсты (аматырбаг). Къ этому дню невѣста приглашаетъ къ себѣ подругъ, родственницъ, сосѣдокъ и устраиваетъ пиръ, во время котораго сама, однако, не присутствуетъ: она остается въ своей комнатѣ. Во время разгара гулянья и пиршества, которое носило когда-то несомнѣнно религіозно-культовой характеръ, дружокъ (ахаца-нуза) жениха приглашаетъ его въ комнату невѣсты, которая тамъ стоитъ въ углу, окруженная подругами. Часто случается, что въ этотъ моментъ женихъ

впервые видить свою невѣсту, да и то не сразу, такъ какъ дѣвушки закрываютъ невѣсту. Усадивъ жениха на тахту, дружокъ его спрашиваетъ, обращаясь къ нему: что же ты не взглянешь на свою невѣсту?.. разойдитесь дѣвушки!— Дѣвушки при этихъ словахъ разступаются, дружокъ подводитъ жениха къ невѣстѣ, соединяетъ ихъ руки, женихъ притягиваетъ невѣсту къ себѣ, невѣста сопротивляется, старается не поддаться жениху. Наконецъ жениху удалось побѣдить: онъ усаживаетъ невѣсту рядомъ съ собою; вмѣстѣ съ ними садятся и всѣ остальные, и въ комнатѣ невѣсты начинается веселье и танцы, послѣ чего женихъ съ товарищами выходитъ къ остальнымъ пирующимъ. На другой и на третій день повторяется то же самое, и затѣмъ женихъ, одаренный отцомъ невѣсты подарками, уѣзжаетъ домой. Смотрины эти (амахра) повторяются иногда нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не будетъ назначенъ день свадьбы. Чтобы объяснить себѣ смыслъ этихъ смотринъ, заключающихся, главнымъ образомъ, въ томъ, что женихъ, по приглашенію своего друга, усаживаетъ рядомъ съ собою невѣсту, при чемъ невѣста оказываетъ ему сопротивленіе, надо помнить, что въ свадебномъ ритуалѣ на ряду съ остатками формъ бытовыхъ международныхъ отношеній присутствуетъ элементъ религіозно-культурной, которымъ опредѣляется содержаніе почти всѣхъ свадебныхъ установленій, или обрядовъ. Одни изъ свадебныхъ обрядовъ могутъ быть разсматриваемы какъ остатки брачнаго культа, который первобытный человѣкъ тѣсно связывалъ съ культомъ солнца, оживляющаго и оживотворяющаго природу, приурочивая празднованіе свадьбы къ опредѣленнымъ временамъ года, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже къ опредѣленнымъ днямъ; другіе обряды имѣли болѣе специальное назначеніе—санкционировать союзъ двухъ субъектовъ.

„Женщина чужеродка только тогда могла сдѣлаться полноправнымъ членомъ семьи или родовой группы, если она была

такъ или иначе приобщена къ родовому культу. Отсюда возникновеніе цѣлаго ряда обрядовъ, въ которыхъ символически выражается приобщеніе женщины къ семейному очагу. Съ усиленіемъ взаимной безопасности между группами, съ развитіемъ религиозныхъ воззрѣній, бракъ все больше приобретаетъ характеръ священнаго обряда. Нѣкогда фактическія дѣйствія переходятъ въ символы; представленіе о прочности брака приводитъ къ возникновенію новыхъ символовъ, имѣющихъ преимущественно въ виду оттѣнить въ обрядѣ власть мужа надъ женой, ихъ личное или хозяйственное общеніе и т. д. Этимъ путемъ развивается сложный свадебный ритуалъ, точное исполненіе котораго ведетъ къ юридическимъ послѣдствіямъ брака... Относящіеся сюда обряды могутъ быть подведены подъ три группы: 1) обряды, знаменующіе единеніе супруговъ; 2) приобщающіе молодую къ группѣ мужа и 3) обряды, указывающіе на юридическія отношенія между супругами. Символическое единеніе брачующихся выражается въ соединеніи ихъ рукъ, въ совмѣстной трапезѣ, въ покрываніи молодыхъ, въ обмѣнѣ колець, въ совмѣстномъ ѣденіи обрядоваго кушанья, напр.: хлѣба съ медомъ, или въ ѣдѣ пзѣ одной и той же тарелки и одною и тою же ложкой; такое же единеніе брачующихся связывается и въ совмѣстномъ сидѣніи ихъ на одномъ стулѣ, подушкѣ или шкурѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эта же мысль тѣснаго единенія между молодыми выражается въ томъ, что они слегка обмазываютъ другъ друга своей кровью—обрядъ, который мѣстами замѣнился помазываніемъ мужемъ лба жены сурикомъ.

Наглядность религиозныхъ обрядовъ, оттѣняющихъ взаимное единеніе супруговъ, объясняется неразвитой мыслью дикаря. Съѣдая вмѣстѣ трапезу, обмѣниваясь кровью, свазывая свои руки, усаживаясь вмѣстѣ на стулѣ, шкуру или циновку и т. д., дикарь яснѣе сознаетъ свое дѣйствительное единеніе съ женой. Съ развитіемъ племени эти обряды,

утратившіе свое первоначальное значеніе, продолжаютъ, тѣмъ не менѣе, стойко сохраняться, такъ какъ они освящены религіей, а культъ вообще мѣняетъ свою внѣшнюю форму лишь крайне медленно.

Войдя, такимъ образомъ, въ сознаніе народности, какъ необходимое условіе для того, чтобы бракъ былъ дѣйствителенъ, обряды сохраняются, какъ наслѣдіе старины, въ качествѣ факта переживанія и послѣ паденія первоначальныхъ религіозныхъ вѣрованій и по измѣненіи самыхъ условій жизни, борются противъ которыхъ они имѣли цѣлью“. (Н. Харузинъ. Этнографія, в. II стр. 287 и сл.)

Символическое выраженіе единенія молодыхъ мы можемъ видѣть въ только-что разсмотрѣнномъ нами обрядѣ смотринъ невѣсты (амахра). Ко дню свадьбы невѣста заготовляетъ шарфы, платки, портмонэ, полотенца и т. п. подарки, чтобы ими одарить въ день свадьбы свиту жениха.

Въ свитѣ жениха и невѣсты мы должны видѣть слѣды древнѣйшихъ организацій молодежи, наиболѣе жизненно сохранившихся до настоящаго времени въ Малороссіи въ такъ называемыхъ „парубочьихъ“ и „дивочьихъ громадахъ“ или товариществахъ—то, что у южныхъ славянъ осталось въ видѣ побратимства. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ фактѣ мы имѣемъ еще одно доказательство того, что абхазскій народъ въ своемъ культурномъ развитіи пережилъ ту стадію первоначальной общественно-семейной организаціи, въ которой главную роль играетъ возрастъ. Что касается подарковъ невѣсты, которые она предназначаетъ для свиты жениха, а равно и свадебные обѣды, шпы и угощенія—все это не что иное, какъ остатки жертвоприношеній, т. е. остатки религіознаго культа, освящавшаго и санкціонировавшаго единеніе брачующихся.

Наканунѣ дня свадьбы, подъ вечеръ, женихъ шлетъ за невѣстой свою свиту, во главѣ съ братомъ и сестрой, состоящую изъ родственниковъ и знакомыхъ жениха около 80,

100 и болѣе душъ. Ночь гости пируютъ въ домѣ невѣсты, — устраивается такимъ образомъ прощальное жертвоприношеніе богамъ домашняго очага; на другой день начинаются сборы въ дорогу. Родители невѣсты даютъ ей на дорогу отъ 12 до 24 пуховыхъ подушекъ, столько же матрацовъ и одѣялъ, всю необходимую домашнюю утварь: кастрюли, котлы, тазы, шкеры, столы, стулья и т. д. Въ этотъ же день опредѣляется и вообще все приданое невѣсты — деньги, движимое и недвижимое имущество. Кромѣ того, каждый изъ родственниковъ, знакомыхъ и сосѣдей невѣсты считаетъ своею обязанностью дать невѣстѣ и отъ себя что-либо, такъ что одѣхъ домашнихъ вещей набирается часто возовъ 10, особенно въ томъ случаѣ, если обѣ стороны знатны и имѣютъ много знакомыхъ. Въ этихъ подаркахъ мы видимъ богатѣйшіе слѣды древнѣйшихъ формъ экономическихъ и хозяйственныхъ отношеній. Не только родители надѣляютъ невѣсту имуществомъ, но весь родъ, вся группа выдѣляетъ отъ себя часть своей собственности, которую она считаетъ по праву принадлежащей члену, покидающему группу, т. е. въ общемъ владѣніи примитивной группы есть доля каждаго отдѣльнаго члена. Но съ измѣненіемъ условій жизни, съ развитіемъ индивидуальныхъ союзовъ первобытныхъ экономическихъ отношеній теряютъ прежнюю свою силу обязательныхъ отношеній и сохраняются въ народной житейской практикѣ въ формѣ обычая.

Когда имущество отправлено въ путь, невѣста прощается съ родными и подругами: ее сопровождаютъ только ея дружка и нѣсколько наиболѣе задушевныхъ подругъ. Подъ густымъ покрываломъ невѣсту усаживаютъ на коня, и свадебный кортежъ направляется въ домъ жениха. Односельчане невѣсты не пускаютъ ее, свита жениха вступаетъ за нее, и начинается цѣлый рукопашный бой, который оканчивается побѣдой жениха, и кортежъ съ выстрѣлами, какъ бы симулируя этимъ похищеніе невѣсты, и съ пѣсней:

О ре-де-да,
О ре-де-да,
Мофа!

направляются дальше. Это единственная уцѣлѣвшая въ Абхазіи свадебная пѣсня, смыслъ которой, къ сожалѣнію, абхазцамъ неизвѣстенъ*). У воротъ невѣсту встрѣчаютъ выстрѣлами. Около дома невѣсту ссаживаютъ съ лошади и, не снимая съ нея покрывала, отводятъ въ ея половину, и въ домъ жениха начинается пиръ. Въ этотъ день къ жениху собираются всѣ его родственники и знакомые, такъ что число гостей доходить иногда до 400—500 душъ.

Между тѣмъ женихъ въ этотъ день гостямъ не показывается. Невѣста, отведенная въ отдѣльное помѣщеніе, которое для нея часто специально строится ко дню свадьбы, стоитъ подъ покрываломъ въ углу, окруженная дѣвушками. Каждый изъ вновь прибывшихъ гостей, если желаетъ посмотрѣть невѣсту, отправляется къ ней, подруга приподымаетъ покрывало, которымъ покрыто лицо невѣсты, и вновь опускаетъ его. Послѣ этого шаферъ съ тарелочкой обходитъ гостей, которые даютъ деньги, кто сколько можетъ, на иголки и булавки молодой хозяйкѣ. Эти смотряны невѣсты и обходъ съ тарелочкой называется „атаца-бара“.

Наиболѣе рельефно и со многими подробностями эта часть свадебнаго ритуала абхазцевъ находитъ себѣ параллель, между прочимъ, въ малорусской свадьбѣ. Здѣсь каждый изъ гостей танцуетъ по очереди съ невѣстою, затѣмъ владеть на тарелку, которую держитъ дружка жениха, мелкую монету. Въ

*) И у адиге сохранился свадебный припѣвъ: оу Редаде, оу Редаде, махо! Ср. примѣчанія Л. Г. Лопатинскаго къ слову „Редаде“ въ выи. XII и XXII Сборника матеріаловъ. Впрочемъ, припѣвъ этотъ извѣстенъ и русскому народу не только въ Европейской Россіи, но и въ отдаленной Сибири (Сахаровъ, Сказанія русс. народа I, кн. III, стр. 197; Этногр. Обзор. за 1898, кн. IV, стр. 175; за 1899 г. кн. I, II).

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ обрядъ видоизмѣнился въ томъ отношеніи, что невѣста обходитъ гостей и подноситъ имъ по стакану вина. Въ Далмаціи и Славоніи невѣста подноситъ гостямъ воду для умыванія рукъ, а гости бросаютъ въ тазъ монеты. Обрядъ этотъ по всѣмъ вѣроятіямъ есть переживание первичной формы семейной организаціи, характеризуемой безпорядочнымъ сожителествомъ, когда мужчины рода имѣютъ извѣстныя права на женщину, добытую путемъ вооруженнаго нападенія, прежде чѣмъ она перейдетъ въ собственность одного изъ нихъ. По описанію Геродота у назамоновъ въ первую ночь невѣста принадлежала всѣмъ, кто принималъ участіе въ свадебномъ гуляніи, и послѣ этого каждый изъ гостей долженъ былъ дать ей какой-либо подарокъ. У многихъ народовъ практикуется также отмѣченное у абхазцевъ обыкновеніе жениха не присутствовать въ первый день среди гостей, собравшихся въ его домъ. Въ основѣ этого обычая лежитъ фактическое когда-то укрывательство зятя отъ родителей невѣсты, которое съ теченіемъ времени, утративъ свой первоначальный характеръ, стало мотивироваться повѣріемъ, что если зять въ день свадьбы встрѣтится съ тещей, бракъ его будетъ бездѣтнымъ. У осетинъ зять въ теченіе своей свадьбы и въ ближайшіе къ ней дни не смѣетъ показываться на глаза не только тещѣ, но и кому бы то ни было изъ своихъ родственниковъ, и все время скрывается въ домъ своего друга. (См. Ѳ. К. Волковъ. „Свадбарскитѣ обреди на славянскитѣ народи“ Софія. Сб. М. Н. Пр. 1895 кн. V; прекрасное объясненіе обряда „свиданія съ невѣстой“ и развившагося на этой почвѣ обыкновенія жениха избѣгать встрѣчь съ тестемъ и тещей у киргизовъ—См. въ ст. А. Максимова—„Изъ исторіи семьи у русскихъ инородцевъ“ Этно. Об. 1902, № 1 стр. 41.)

На второй или третій день свадьбы собравшіеся въ домъ жениха гости расходятся по домамъ, но невѣста въ теченіе

всей первой недѣли не показывается свекру и свекрови, и если эти послѣдніе желаютъ что-либо сказать невѣсткѣ, то они посылаютъ къ ней кого-либо съ тѣмъ или инымъ порученіемъ. Черезъ недѣлю, въ воскресенье, устраивается пиръ, на которомъ присутствуютъ преимущественно женщины, и молодую хозяйку торжественно вводятъ въ домъ родителей мужа. Этотъ обычай называется „амхара-тыгара“ — выводъ невѣсты изъ комнаты въ большой домъ и симулируетъ собою приобщеніе новой женщины къ семейному очагу, съ какого момента она вступаетъ въ жизнь семьи своего мужа. Съ этого момента бракъ у абхазцевъ приобретаетъ полную законную силу. Спустя нѣкоторое время послѣ этого, смотря по обстоятельствамъ, устраивается и вѣнчаніе въ церкви.

II. Изъ жизни артвинскихъ армянъ.

Родинные обряды *).

Первые признаки интересаго положенія молодой женщины сопровождаются поздравленіемъ знакомыхъ замужнихъ женщинъ. При послѣдующихъ, однако, случаяхъ заболѣванія поздравленія не бываетъ: оно повторяется только тогда, когда между родами проходитъ десятилѣтній промежутокъ времени. Гостей угощаютъ фруктами, конфетами, халвой и кофе.

Въ день родинъ, если родится мальчикъ, кто либо изъ знакомыхъ—мальчикъ, дѣвочка или бѣдная женщина—обходитъ всѣхъ знакомыхъ и сообщаетъ имъ, что въ такомъ-то домѣ родился мальчикъ, и если посоль успѣваетъ объявить объ этомъ первымъ, то въ томъ домѣ, гдѣ до сообщенія его о рожденіи еще этого событія не знали, онъ получаетъ подарки.

Послѣ появленія ребенка на свѣтъ, его привязываютъ на подушкѣ къ доскѣ, которая въ теченіе первыхъ 5—6 дней замѣняетъ колыбель. Доска эта называется балуд**), свивальникъ — ортан. Затѣмъ ребенка перекладываютъ въ люльку и свивальникомъ привязываютъ къ ней, такъ что свивальникъ обвиваетъ не ребенка, а ребенка вмѣстѣ съ люлькой.

*) О г. Артвинѣ. См. XXII вып. „Сборника для опис. мѣст. и пл. Кавказа“ статья К. Мачавариани—городъ Артвинѣ. Путевые очерки и друг.

**) Собств. пеленка.

***) Слово турецкое—означаетъ мѣсто, гдѣ находится колыбель.

Устройство люльки очень оригинально. Изъ бамбука готовится сточная для мокроты трубка (шибак)—этимъ дѣломъ занимаются особыя мастерицы—и такъ укладывается вмѣстѣ съ ребенкомъ въ люлькѣ, что вся мокрота стекаетъ по ней наружу въ придѣланный къ люлькѣ цинковый конусообразный сосудецъ (кош), который по мѣрѣ наполненія очищается *).

Лицо ребенка въ это время остается закрытымъ шелковымъ платкомъ, иногда нѣсколькими платками. Цѣловать дитя до крещенія считается грѣхомъ.

Узнавъ о родинахъ, приглашенные—мужчины и женщины, собираются въ домъ новорожденнаго; женщины приносятъ съ собою для него подарки. Гости пьютъ, ѣдятъ, танцуютъ и къ вечеру расходятся по домамъ.

Отецъ, не выдавшій ребенка, даритъ подарокъ тому, кто первый ему покажетъ его.

Въ день крещенія родители ребенка устраиваютъ крещенскій обѣдъ—*knungh*, на который приглашаются всѣ родственники—мужчины, женщины, взрослые и молодые. Во время обѣда бабка съ блюдомъ обходитъ гостей и собираетъ съ нихъ въ свою пользу деньги.

Расходы по крестинамъ несетъ крестный отецъ, онъ же расплачивается и съ бабкой и даетъ новорожденному подарки—матеріи на платье, шелковый разноцвѣтный платокъ и т. п. Обрядъ крещенія совершается, обыкновенно, въ церкви. Кто-либо изъ подростковъ приноситъ въ мѣдномъ кувшинѣ (ибрех) въ церковь теплую воду, за что получаетъ отъ кума вознагражденіе. Ребенка въ церковь и обратно несетъ бабка. Мать роженицы посылаетъ ей въ этотъ же день угощеніе—слоеное пирожное (пахлава), нѣсколько бутылокъ вина, тарелку плова, курицу.

* У другихъ армянъ названіе—шибак—имѣетъ приборъ для дѣвочекъ; такой же приборъ для мальчиковъ называется—*лолак*—или *люгъ*.

Такое угощеніе она присылаетъ своей дочери и въ тотъ день, когда новорожденнаго перекладываютъ съ доски въ люльку, что обыкновенно дѣлается черезъ три дня послѣ крещенія.

Всѣхъ дѣтей въ семьѣ принимаетъ съ купели одинъ и тотъ же крестный отецъ. Крестная мать не обязательна; она бываетъ тогда, если крестный отецъ женатъ. Родители новорожденнаго обязаны сдѣлать подарки своему куму и тѣмъ изъ родныхъ, которые живутъ при немъ.

На слѣдующій день послѣ крещенія ребенка купаютъ. Воду отъ этой купели, точно также какъ и воду, въ которой крестили ребенка, выливаютъ въ такое мѣсто, гдѣ никто не ходитъ.

На 40-ой день мать съ ребенкомъ приходитъ въ церковь, приносить съ собою нѣсколько пачекъ восковыхъ свѣчей, завязанныхъ въ шелковый платокъ, и изъ церкви отправляется въ домъ къ своей матери, гдѣ остается дня 3—4. Бабушка даритъ ребенку подарки: обувь, какую-нибудь серебряную вещь, платье и т. п.

Когда у ребенка показываются первые зубы, его родители приглашаютъ къ себѣ дѣтей своихъ сосѣдей и знакомыхъ, въ присутствіи которыхъ ребенка ставятъ на платокъ и обсыпаютъ смѣсью изъ орѣховъ, яблоковъ, конфетъ и т. п. Дѣти расхватываютъ сладости, кто сколько успѣетъ, и съ этимъ угощеніемъ расходятся по домамъ.

Когда мальчику исполняется 4—5 лѣтъ, надъ нимъ совершается въ церкви обрядъ омовенія, послѣ котораго онъ одѣвается въ бѣлое платье и получаетъ отъ священника подарокъ—мѣдный крестикъ и узелокъ изъ разноцвѣтнаго крепа съ конфетами. Съ правой стороны ему прикалываютъ бумажный образъ какого-либо святого, съ лѣвой крестикъ. 9-ти лѣтъ ребенокъ начинаетъ готовиться къ причастію и въ то же время посѣщаетъ школу. Когда онъ пройдетъ первую книгу-азбуку (кѣракан), родители его посылаютъ учителю—

тахам (гостинець); то же дѣлается и тогда, когда ребенокъ оканчиваетъ вторую книгу — э'нкер.

С в а д ь б а.

За воспитаніемъ дѣтей въ семьѣ слѣдитъ мать. Дѣвушка помогаетъ въ хозяйствѣ матери, вяжетъ чулки для членовъ своей семьи, шьетъ бѣлье и вообще занимается рукодѣліемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она присматривается къ старшимъ дѣвушкамъ и учится всѣмъ обычаямъ и установленіямъ жизни, такъ что ко времени выхода замужъ, несмотря на свой возрастъ (13—14 лѣтъ), она является вполне подготовленной къ роли молодой хозяйки, на отвѣтственности которой лежитъ все домашнее хозяйство. Присматриваясь къ практической жизни, молодая дѣвушка не отказываетъ себѣ и въ нѣкоторыхъ удовольствіяхъ. Она посѣщаетъ своихъ сосѣдей, гдѣ собирается много дѣвушекъ; время проходитъ весело: дѣвушки устраиваютъ хороводы, поютъ пѣсни, танцуютъ. Пѣсни несложны по содержанию. Обыкновенно одна изъ дѣвушекъ поетъ куплетъ, который затѣмъ повторяютъ всѣ присутствующія. Танцы отличаются быстротой темпа и силою прыжка. Изъ мужчинъ никто, конечно, не имѣетъ права присутствовать на этихъ вечеринкахъ, такъ какъ женская застѣнчивость выдерживается по всѣмъ правиламъ искусства. Женщины и дѣвушки держатся въ сторонѣ отъ мужчинъ. Такъ, напр., во время обѣдовъ, на которыхъ присутствуютъ постороннія лица, женщины обѣдаютъ отдѣльно отъ мужчинъ; въ церкви*) женщины помѣщаются, обыкновенно, на хорахъ и имѣютъ свой отдѣльный ходъ; женщины никогда не показываются на базарѣ; при встрѣчѣ съ мужчиной женщины

*) Въ настоящей замѣткѣ всюду имѣются въ виду армяне-католики.

становятся къ нему спиною или же прячутся, куда-либо въ уголь.

Что касается воспитанія мальчишка, то съ раннихъ лѣтъ его приучаютъ къ торговой дѣятельности, и чуть ли не съ пеленокъ онъ уже принимаетъ живое участіе въ общественной (базарной) жизни. Случаевъ встрѣчи съ дѣвушкой молодой человѣкъ не имѣетъ, и будущая жена его до послѣднихъ дней передъ обрученіемъ ему неизвѣстна.

Невѣсту для молодого человѣка выбираетъ—мать, сестры, тетки, бабушки и т. д. Каждая изъ нихъ предлагаетъ матери и отцу молодого человѣка свою кандидатку. Выборъ рѣшаетъ мать. Обрученіе молодыхъ совершается въ возрастѣ отъ 4—12 лѣтъ, иногда и позже. Рѣдко, но практикуется такъ называемое бешик-кертма: дѣвочка еще едва ходитъ, но родители молодого человѣка, которому въ данную минуту тоже едва минуло 3—4 года, даютъ свое обѣщаніе, что если она вырастетъ, то возьмутъ ее въ жены для сына. Часто бываетъ, что о состоявшемся обрученіи ни женихъ ни невѣста не знаютъ до самыхъ послѣднихъ дней передъ свадьбой.

а) Н'шан-пхожел.

Когда мать молодого человѣка выбрала, наконецъ, для него невѣсту, къ роднымъ ея отправляютъ посла (хабарберох), который сообщаетъ о выборѣ и назначаетъ отъ имени родителей жениха день, къ которому они должны быть готовы для обрученія. При этомъ если въ роли посла выступаетъ женщина, то она получаетъ отъ матери невѣсты шелковый головной платокъ; мужчина же получаетъ носки, шелковый платокъ и полотенецъ. Подарки эти называются—бахшиш. Если молодой дѣвушкѣ ко дню обрученія уже исполнилось 12 лѣтъ, то обрученіе совершается въ церкви, въ противномъ случаѣ церковнаго обрученія не бываетъ, и оно устра-

ивается неофициально, на дому, а церковное обручение переносится на время, когда дѣвушка исполняется установленный церковью срокъ—12 лѣтъ, или же совершается одновременно со свадьбою.

Если родители дѣвушки почему-либо несогласны отдать свою дочь за указанного посломъ молодого человѣка, то посоль, или свать подарковъ не получаетъ и уходитъ ни съ чѣмъ.

Когда же предложеніе принято и день обрученія, обыкновенно, суббота вечеромъ или воскресенье, иногда четвергъ, назначенъ, родители жениха приглашаютъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, сообщая имъ, что въ такое-то время будетъ обрученіе. Приглашенные мужчины и женщины къ назначенному времени собираются въ домъ жениха, и къ этому же самому времени родители невесты приглашаютъ къ себѣ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Изъ среды собравшихся въ домъ жениха гостей выбирается одинъ, которому поручается нести н'шан, т.-е. подарокъ отъ жениха невестѣ: червонцы, шелковый платокъ, кольцо, серебряный поясъ, серебряное ожерелье и т. п. Избранный для поднесенія подарка невестѣ беретъ узелъ, завязанный въ шелковый платокъ, и въ сопровожденіи мужчинъ отправляется въ домъ къ невестѣ. Здѣсь онъ развязываетъ свой узелъ и съ пожеланіемъ многолѣтія передаетъ подарки старшему, выбранному также точно изъ среды мужчинъ, родственниковъ невесты. Какъ женихъ, такъ и невеста при этомъ не присутствуютъ и могутъ даже не знать о состоявшемся между ними обмѣнѣ подарковъ.

Когда подарки жениха переданы, изъ дома невесты въ томъ же порядкѣ отправляются мужчины, съ избраннымъ во главѣ, въ домъ къ жениху и несутъ н'шан отъ невесты: часы, пѣнь, платокъ, кольцо, табакерку, серебряный гребень и т. п. Въ домъ невесты гостей жениха угощаютъ: они ѣдятъ,

пѣють и поють пѣсни. Одновременно съ этимъ въ домѣ жениха угощаютъ гостей невѣсты. Вскорѣ, однако, обѣ партіи возвращаются по домамъ, и здѣсь ужь гулянье затягивается далеко за полночь.

Если обрученіе совершается въ церкви, то гости (мужчины) съ обѣихъ сторонъ собираются въ церковный домъ и приносятъ съ собою сюда н'шан. Присутствующій при этомъ женихъ на вопросъ священника, согласенъ ли онъ на обрученіе съ такою-то, отвѣчаетъ согласіемъ, а если женихъ почему-либо отсутствуетъ, то онъ ко дню обрученія присылаетъ письменное заявленіе о своемъ согласіи. Послѣ этого одинъ изъ священниковъ отправляется въ домъ къ невѣстѣ для того, чтобы тамъ лично у невѣсты получить ея согласіе на обрученіе. Священникъ объявляетъ невѣстѣ, что ей предстоитъ обрученіе, и сообщаетъ, кто ея женихъ. Въ знакъ своего согласія невѣста цѣлуетъ руку священника и уходитъ. Родители невѣсты даютъ священнику подарки: чулки, полотенце, шелковый платокъ, угощаютъ его, и онъ уходитъ въ церковь, гдѣ его ждутъ для окончанія обряда обрученія. Священникъ объявляетъ о согласіи невѣсты и въ удостовѣреніе согласія иногда показываетъ свои подарки. Послѣ этого н'шан жениха и невѣсты откладываютъ и кладутъ на столъ, а священникъ совершаетъ н'шан-орххель, т. е. освященіе нышана. Затѣмъ партія мужчинъ съ нышаномъ отъ жениха отправляется въ домъ къ невѣстѣ, а партія мужчинъ съ нышаномъ отъ невѣсты направляется къ жениху, и все остальное продолжается въ томъ же порядкѣ, какъ было сказано выше.

Въ тотъ же день по всему городу распространяется слухъ о состоявшемся обрученіи и освященіи нышана у такихъ-то, и родственники, а вмѣстѣ съ ними и всякій, кто пожелаетъ, отправляются къ нимъ съ поздравленіемъ.

До вѣнчаія женихъ посѣщаетъ домъ невѣсты, но невѣсты своей не видитъ. Въ большіе праздники женихъ и невѣста обмѣниваются подарками. Женихъ посылаетъ невѣстѣ фрукты, платки, ботинки, кольца, всевозможныя украшенія и т. д.; невѣста угощаетъ жениха разнообразными печеніями и пирожинымъ: пнахлава, демуриши, пивдженина—занимаютъ главное мѣсто въ посылкахъ невѣсты; на Пасхѣ она посылаетъ крашенныя яйца, на Новый годъ—графинь цвѣтвой водки, курицу, гоziнаки (орѣхи съ медомъ); все это вмѣстѣ называется тахамъ.

*b) Нышноба *).*

Этотъ номеръ свадебнаго ритуала заключается въ слѣдующемъ:

Женихъ приглашаетъ къ себѣ своихъ товарищей, преимущественно родственниковъ, а также и хорошихъ знакомыхъ и вмѣстѣ съ ними отправляется къ невѣстѣ, при чемъ заранѣе даетъ знать родителямъ невѣсты, что въ такой-то день онъ будетъ у нихъ со своей компаніей. Когда въ домѣ невѣсты все ужъ готово къ приему и встрѣчѣ жениха, къ жениху является отъ невѣсты посолъ, обращается къ отцу жениха, передаетъ отъ отца или главы семьи невѣсты привѣтствіе и приглашаетъ всѣхъ къ невѣстѣ. Отецъ невѣсты встрѣчаетъ гостей на порогѣ и вводитъ ихъ въ гостиную. Мужчины идутъ другъ за другомъ, соблюдая порядокъ старшинства. Въ гостиной имъ подносятъ вино и водку. Гости пьютъ, закусываютъ конфетами, орѣхами или яблоками. Закуска эта называется маза. Закусывая, они поздравляютъ хозяевъ, жадаютъ многолѣтія, счастья и благополучія молодымъ. Послѣ этого гостей приглашаютъ къ ужину Гости садятся возлѣ низкаго стола на полъ, скрестивши ноги, выпиваютъ опять по рюмкѣ водки и закусываютъ слоенымъ

*) Армяно-груз. слово.

пирогомъ-катмер. Ужинъ проходитъ шумно и затягивается до разсвѣта. Въ началѣ ужина выбирается тамада — глава стола, на обязанности котораго лежитъ слѣдить за выпивкой и предлагать тосты. Во время ужина гости поютъ армянскія и турецкія пѣсни. Послѣ ужина одинъ изъ прислуживающихъ за столомъ подаетъ гостямъ воду для умыванія рукъ. Макрутюн!—говорятъ другъ другу гости послѣ того, какъ умыли руки, и переходятъ въ гостиную, гдѣ имъ подаютъ кофе. Женихъ уходитъ изъ комнаты, и къ гостямъ выходитъ невѣста. Ее подводятъ къ каждому изъ присутствующихъ (та, кто ее подводитъ, называется дада, обыкновенно одна изъ близкихъ замужнихъ родственницъ), невѣста цѣлуетъ у всѣхъ руку и, сложа на груди руки, становится въ углу, противъ гостей. Въ это время накрываютъ столъ съ фруктами и виномъ. Невѣста наливаетъ вино, подноситъ каждому изъ гостей и, принимая обратно стаканъ, цѣлуетъ руку. Гости дѣлятся своими впечатлѣніями по адресу невѣсты; женщины изъ сосѣднихъ комнатъ сквозь щели подсматриваютъ, какъ невѣста исполняетъ свою роль, слѣдятъ за ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ же изъ сосѣдней комнаты передаютъ дадѣ заранѣе приготовленные для гостей подарки. Дада вручаетъ подарки невѣстѣ и указываетъ, кому какой подарокъ отдать. Цѣлуя руки, невѣста передаетъ подарокъ по назначенію. Каждый изъ гостей, получая подарокъ отъ невѣсты (шерстяные чулки, шелковые платки, полотенца), вручаетъ ей свой подарокъ—монеты, которыя женщины носятъ на себѣ въ видѣ украшеній. Монеты эти называются: сандухли, ясли, касы; первая стоитъ приблизительно отъ 7—9 руб., вторая отъ 5—6 руб., третья—2 руб. Получивъ подарокъ, невѣста опять цѣлуетъ руку того, кто ей даетъ подарокъ, и передаетъ полученный подарокъ дадѣ, которая передаетъ монеты въ сосѣдную комнату женщинамъ и говоритъ, отъ кого онѣ получены. Когда невѣста обошла всѣхъ гостей, гости

встаютъ со своихъ мѣстъ и выходятъ изъ дому. Невѣста провожаетъ ихъ до дверей и цѣлуетъ у всѣхъ руку. Женихъ остается въ домѣ невѣсты до утра, но невѣсты все-таки не видитъ и, уходя домой, даетъ будущей тещѣ свой подарокъ для невѣсты, которая взявъ этого подарка посылаетъ ему свои.

Этотъ обрядъ устраивается обыкновенно одинъ разъ, въ день обрученія или же въ промежутокъ времени между обрученіемъ и свадьбою. Богѣе бѣдные устраиваютъ, по требованію жениха, его нѣсколько разъ, чтобы собрать побольше монетъ.

Если женихъ уѣзжаетъ куда-либо, или, если онъ прѣзжаетъ въ городъ, невѣста посылаетъ ему тахам. То же самое она дѣлаетъ для отца и брата жениха. Возвращая посуду, женихъ отправляетъ невѣстѣ фрукты. Мальчики, которые приносятъ жениху тахам, получаютъ отъ него въ видѣ подарка деньги. Невѣста, встрѣчая мальчиковъ съ подарками жениха, усаживаетъ ихъ, моетъ имъ ноги и цѣлуетъ ихъ, затѣмъ надѣваетъ на ноги чистые чулки, причесываетъ волосы.

Иногда, если родственники не надѣются, что ихъ сестра, племянница, двоюродная сестра и т. п. такъ или иначе выйдеть замужъ, они вступаютъ съ молодымъ человѣкомъ въ договоръ, предлагая ему взять себѣ въ жены такую-то дѣвушку—ихъ родственницу, съ условіемъ, что кто-либо изъ нихъ возьметъ такую же его сестру, племянницу и т. п. Такимъ образомъ, незамужними дѣвушки въ Артвинѣ никогда не остаются. Такой видъ помолвки называется дегип—обмѣнъ.

Иногда помолвка молодыхъ устраивается и обманнымъ образомъ. Будущій тесть подкупаетъ товарищей молодого че-

ловѣка; они его напиваютъ и будто случайно приводятъ въ домъ, гдѣ есть молодая дѣвушка; здѣсь ужъ заранѣе приняты всѣ мѣры для того, чтобы склонить молодого человѣка къ помолвкѣ, да и товарищи его работаютъ дружно; молодому человѣку показываютъ его будущую невѣсту, и ужъ онъ не уйдетъ отсюда, пока не дастъ своего согласія на помолвку и обрученіе съ дѣвушкой, которой онъ раньше никогда не видѣлъ и не зналъ. Подкупы въ свадебномъ ритуалѣ и вообще практикуются въ широкихъ размѣрахъ, и власть родителей дѣйствуетъ во всей своей силѣ.

Послѣ состоявшейся помолвки молодыхъ, во время отсутствія жениха, родители его приглашаютъ къ себѣ свою невѣстку, и она гоститъ у нихъ по нѣсколькимъ днямъ, а когда уходитъ домой, то ей даютъ подарки. При встрѣчѣ съ родственниками и родственницами жениха она всегда цѣлуетъ ихъ руки. Въ ихъ присутствіи она не говоритъ, не имѣетъ права сѣсть и, пока не получитъ соответственнаго разрѣшенія, стоитъ, сложа скромно на животѣ руки. Если же кто желаетъ поговорить съ невѣстой, онъ предварительно даетъ ей разрѣшеніе и проситъ ее говорить; она цѣлуетъ ему руку и тогда только вступаетъ въ разговоръ.

За нѣсколько дней до свадьбы знакомые невѣсты также приглашаютъ ее съ подругами въ себѣ и, когда она уходитъ домой, дарятъ ей подарки. Это называется дидопаль*)—манталь—прощальный обѣдъ.

Отецъ невѣсты заготавливаетъ ко дню свадьбы приданое для дочери, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ бѣлья и костюмовъ; онъ же покупаетъ для жениха и вѣнчальный костюмъ-жилетъ, феску, рубаху, платокъ, чулки, ботинки, подушку въ шелковой наволочкѣ и т. п. Приданое невѣсты

*) Груз. слово.

складывается въ сундукъ (сундукъ), зеленого цвѣта, обитый желтыми гвоздями и мѣдными украшениями. Вместе съ тѣмъ и для всей семьи жениха онъ приготовляетъ подарки, а также подарки и для тѣхъ близкихъ гостей, которые будутъ присутствовать на свадьбѣ въ домѣ жениха.

Женихъ съ своей стороны приготовляетъ шелковый пестраго цвѣта вѣнчальный костюмъ для невѣсты: кхохъ—длинный платокъ, которымъ во время вѣчанія закрываютъ лицо невѣсты; хатъа (фата), расшитая мѣдными блестками, обыкновенно, пестраго цвѣта, которая спускается свади.

Свадьба начинается съ четверга.

с). Иснисіапет).*

Въ четвергъ обѣ стороны начинаютъ готовиться къ свадьбѣ, покупаютъ курей, пекутъ хлѣбы. За два дня до свадьбы женихъ приглашаетъ къ себѣ тестя съ нѣсколькими его гостями и устраиваетъ у себя пирушку, которая и называется иснисіапетъ; т.-е. разрѣшеніе на вѣчаніе.

Съ четверга же въ домъ къ невѣстѣ и жениху начинаютъ собираться близкія родственницы. Всѣ приглашенные къ невѣстѣ женщины приносятъ съ собою для невѣсты подарки: платки шелковые, кольца, пуговицы серебряныя, мѣдную посуду. Получая подарки, невѣста цѣлуетъ всѣмъ руки. Эти гости остаются въ домѣ жениха и невѣсты до окончанія свадьбы и проводятъ время въ танцахъ и пѣніи. На слѣдующій день послѣ иснисіапет'а утромъ обѣ стороны разылаютъ знакомымъ мужчинамъ приглашенія на вечеръ. Эти мужчины составляютъ свиту жениха и невѣсты и называются—магары**).

*) Груз.-арм. слово.

***) Груз. слово, но встрѣчается и у армянъ.

Въ описываемой нами свадьбѣ присутствуетъ также и шаферъ, который называется сахдуч. Онъ бываетъ только одинъ и притомъ со стороны жениха, обыкновенно кто-либо изъ его хорошихъ знакомыхъ или родственниковъ, молодой человекъ или старикъ—безразлично. Въ пятницу онъ отправляетъ жениху тахам—вино, шекерлама (домашняго приготовления пирожное), пахлава, курицу и т. п. Онъ же покупаетъ для жениха и невѣсты въначальныя свѣчи—керон; каждый керон состоитъ изъ нѣсколькихъ свѣчей, вставленныхъ въ ручной подевъчикъ, нѣчто вродѣ джирій и тригирій. Кероны эти изготовляются при церкви.

Передъ свадьбой шаферъ приглашаетъ всѣхъ мужчинъ, составляющихъ макаровъ жениха и невѣсты, къ парикмахеру бриться за счетъ шафера. Онъ же имѣетъ право пригласить на свадьбу и своихъ знакомыхъ. Всѣ приглашенные на свадьбу семейные гости посылаютъ жениху тахам (только безъ шекерлама). Женщины запасаются подарками для невѣсты.

d) К а л а в - б е р е л ь .

Собравшись въ домѣ жениха, мужчины (макары жениха) отправляются къ невѣстѣ и на большомъ подносѣ, завязанномъ большимъ шелковымъ платкомъ, несутъ ей отъ жениха въначальный костюмъ и одинъ изъ короновъ, сопровождая свое шествіе шумомъ, крикомъ, стрѣльбой, музыкой (зурна) и танцами. Когда шествіе приближается къ дому невѣсты, дѣвушки въ ея домѣ начинаютъ пѣть и танцовать. Двери гостямъ открываетъ отецъ невѣсты или кто-либо изъ старшихъ въ домѣ. Встрѣчая гостей, онъ привѣтствуетъ ихъ пожеланіемъ счастья, на что гости отвѣчаютъ ему тѣмъ же. Старшій изъ среды мужчинъ со стороны жениха вручаетъ костюмъ невѣсты старшему изъ среды мужчинъ въ ея родѣ. Какъ только макаръ жениха явился въ домъ къ невѣстѣ,

сейчасъ же макаръ невѣсты отправляется къ жениху съ въичальнымъ костюмомъ отъ невѣсты. Здѣсь ихъ встрѣчаютъ также точно, какъ и въ домѣ невѣсты, и обѣ партіи вскорѣ возвращаются одна къ жениху, другая къ невѣстѣ Палав берель—принести платье. Послѣ того какъ макары возвратились домой; въ домѣ жениха и невѣсты начинается пиршество, сопровождаемое шумомъ, пѣніемъ и музыкой, которое затягивается до глубокой ночи. Въ концѣ ужина подаютъ по чашкѣ кофе, и гости расходятся по домамъ, а на слѣдующее утро опять собираются въ домѣ жениха и невѣсты. Когда гости ушли, парикмахеръ бреетъ шафера, за чтѣ отъ отца шафера, его матери или жены получаетъ подарокъ-бакшишъ. Послѣ бритья шафера поздравляютъ и цѣлуютъ, а парикмахеру даютъ деньги. Затѣмъ бреется женихъ, и когда бритье оканчивается, товарищи жениха поютъ:

Тертер га мегһацһ һави,

Деден тракаворин пачһ ани, т.-е.

пусть священникъ прійдетъ благословить, а мать цѣловать жениха. Мать жениха даетъ бакшишъ парикмахеру, цѣлуеъ и благословляетъ сына. Вслѣдъ за матерью и всѣ присутствующіе—отецъ, сестры, тетки, и т. д. и родственники цѣлуютъ жениха, но предварительно должны заплатить парикмахеру, который только при этомъ условіи даетъ свое согласіе поцѣловать жениха.

е) *Һина-дрек һ*)*

За нѣсколько часовъ до разсвѣта женихъ въ сопровожденіи шафера, нѣсколькихъ женщинъ, а также нѣсколькихъ товарищей и дѣвушекъ отправляется въ домъ невѣсты съ краскою һина, которая употребляется у восточныхъ народовъ

*) Окраска хной.

для раскрашиванія ногтей, пальцевъ и рукъ. Гостей встрѣчаютъ, любезно приглашаютъ въ комнату, бесѣдуютъ, а въ сосѣдней собираются подруги невесты и вмѣстѣ съ невестою ждутъ, когда къ нимъ войдутъ женихъ съ шаферомъ, котораго иногда замѣняетъ жена или сестра. При входѣ въ комнату жениха дѣвушки окружаютъ невесту и держатъ ее за руки. Начинается торгъ. Шаферъ долженъ заплатить дѣвушкамъ выкупъ (бакшишъ), чтобы онѣ позволили жениху краской отмѣтить руки невесты. Полученныя отъ шафера деньги дѣвушки дѣлятъ между собой, а женихъ краскою слегка дострагивается до рукъ невесты; затѣмъ уже дѣвушки сами различными узорами раскрашиваютъ съ обѣихъ сторонъ руки (кисти) невесты и завязываютъ ихъ. Съ завязанными руками невеста остается до утра, а краска послѣ этого не сходить съ рукъ по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ недѣль.

f) Одѣваніе жениха и невесты.

Въ воскресенье утромъ въ домѣ жениха и невесты опять собираются гости. Ихъ угощаютъ, а молодежь уходитъ въ отдѣльную комнату и совершаетъ обрядъ одѣванія жениха въ вѣнчальный костюмъ, присланный ему невестой. Женихъ снимаетъ съ себя платье, и одинъ изъ присутствующихъ, распорядитель, беретъ съ подноса рубашку, поднимаетъ ее высоко надъ головами и спрашиваетъ присутствующихъ:

— Что получилъ вашъ женихъ?

— Хорошую рубаху—отвѣчаютъ ему.

— Сколько она стоитъ?—Присутствующіе отвѣчаютъ: 50 лиръ, или что-нибудь въ этомъ родѣ. Тогда распорядитель восклицаетъ:

Асекі шенавор, назар шенавор!

т.-е. говорите поздравленіе, тысячу поздравленій! На это молодые люди хоромъ отвѣчаютъ:

навох утинѣхъ батикъ-батикъ,
нагцуцекъ таковорин шапикъ, т.-е.

Виноградъ кушаемъ по зернышку,
Надѣвайте на царя рубашку.

При этихъ словахъ распорядитель надѣваетъ на жениха рубашку. Затѣмъ беретъ брюки, поднимаетъ ихъ и спрашиваетъ:

— Что получилъ нашъ женихъ?

— Хорошіе шалвары—отвѣчаютъ ему присутствующіе.

— Что они стоятъ?—спрашиваетъ распорядитель. Присутствующіе называютъ ему сумму—500 лиръ, или что либо въ этомъ родѣ.

Асенъ шенавор, навар шенавор!—
поетъ хоръ, и затѣмъ:

Тифлисимен ку-беринъ навар
нагцуцекъ таковорин шалваръ,
т.-е. Изъ Тифлиса везутъ икру...
Надѣвайте царю шалвары.

Въ такомъ же порядкѣ происходитъ и одѣваніе женихомъ всѣхъ остальныхъ частей костюма.

Послѣ обряда одѣванія жениха его макаръ отправляется съ шумомъ, пѣніемъ, зурной и стрѣльбой къ невѣстѣ, чтобы сопровождать ее въ церковь. Обрядъ вѣнчанія совершается утромъ. Видя приближеніе къ дому „макара“ жениха, дѣвушки начинаютъ танцовать подъ аккомпаниментъ гармоніи или зурны. Гармонія, кстати сказать, появилась въ Артавинѣ лѣтъ 15 тому назадъ. Гости съ шумомъ входятъ въ домъ невѣсты, садятся за столъ, ѣдятъ и пьютъ, а невѣсту въ это время одѣваютъ въ костюмъ, присланный ей женихомъ. Невѣсту одѣваютъ ея подруги. Она плачетъ, подруги поютъ:

*) По-турецки.

Һани бу кызын анасы

Ғалсын, сарлсын, агласын *) т.-е.

Гдѣ мать этой дѣвушки? Пусть придетъ, обниметъ ее и плачетъ.

Мать входитъ въ комнату. Дѣвушки утѣшаютъ невѣсту и поютъ:

Ағһлама гелен ағһлама,

Ал чешид саба бағһлама, т.-е.

Не плачь, невѣста, не плачь!

Ты надѣнь завтра алый костюмъ... и т. д.

Когда невѣста уже одѣта, даютъ знать ея дѣду, отцу или, если ихъ у невѣсты нѣтъ, старшему въ ея родѣ, что она готова, и онъ приглашаетъ въ комнату къ невѣстѣ дѣда, отца, а если ихъ нѣтъ, то старшаго изъ ближайшихъ родственниковъ жениха и торжественно передаетъ ему свою внучку, дочь и т. п., проситъ любить и жаловать, невѣстѣ желаетъ въ новой семьѣ счастья, благополучной и долголѣтней жизни, а породнившимся семьямъ — добрыхъ отношеній. Невѣста наклоняется, цѣлуетъ ногу свекра, а затѣмъ руку своего отца.

При одѣваніи невѣсты присутствуетъ ея братъ. Онъ повязываетъ ей сверхъ костюма шелковый кушакъ.

Лицо невѣсты закрываютъ непрозрачной шелковой матеріей, которая спускается съ головы до ногъ (кһокк), а сзади опускается пестрая фата (чахта). Братъ жениха или кто-либо изъ молодыхъ людей со стороны жениха, а также молодой человекъ со стороны невѣсты становятся съ двухъ сторонъ и берутъ ее за руки, а сзади невѣсты становится ея бабушка или другая какая-нибудь пожилая родственница невѣсты, закутанная въ бѣлую чадру, при чемъ открытымъ остается только лицо. Эта женщина называется дада. Невѣстѣ предшествуетъ мальчикъ съ керономъ.

*) По-турецки, какъ и послѣдующія пѣсни.

„Макаръ“ жениха идетъ впереди невѣсты, „макаръ“ невѣсты сопровождаетъ ее. При выходѣ изъ дома поютъ пѣсни:

Бавлы таһлары артындан

Чыхтым бабамы журтундан, т.-е.

Передъ кровавыми горами

Выхожу изъ отцовскаго рода.

Съ пѣніемъ, стрѣльбой и музыкой процессія шумно выходитъ изъ дома и направляется къ церкви, гдѣ невѣсту уже ждетъ вмѣстѣ съ шаферомъ женихъ.

Одинъ изъ мальчиковъ, родственниковъ невѣсты, вмѣстѣ съ процессіей несетъ въ церковь подушку, которую обязанъ сдѣлать отецъ невѣсты.

Въ церкви женихъ и шаферъ первые подходятъ къ алтарю и становятся у соли. Молодые люди подводятъ къ нему невѣсту и ставятъ ее съ правой стороны жениха. Съ лѣвой стороны жениха становится шаферъ. Священникъ еще одинъ разъ спрашиваетъ молодыхъ о ихъ добровольномъ согласіи. Дада, стоящая сзади невѣсты, въ отвѣтъ на вопросъ священника рукою наклоняетъ голову невѣсты. Затѣмъ священникъ соединяетъ правыя руки жениха и невѣсты, а шаферъ въ правой рукѣ держитъ сбоку у головы жениха крестъ. Вмѣсто вѣнцовъ православной церкви на голову жениха и невѣсты священникъ возлагаетъ вѣнки изъ искусственныхъ цвѣтовъ съ лентами. Возложивъ вѣнки, онъ разъединяетъ руки молодыхъ и отбираетъ у шафера крестъ.

Послѣ обряда вѣнчанія процессія возвращается въ домъ жениха. Впереди процессіи становятся мальчики съ коронами, за ними слѣдуетъ шаферъ, за шаферомъ женихъ, держа въ рукѣ шнурокъ, который прикрѣпленъ къ платью невѣсты.

Процессія предшествуетъ макаръ жениха; за невѣстой и дадой слѣдуетъ макаръ невѣсты. Въ такомъ порядкѣ процессія выходитъ изъ церкви и съ пѣніемъ пѣсень, шумомъ, пляской и стрѣльбой подходитъ къ воротамъ двора жениха.

Во время пути процессію нѣсколько разъ останавливаютъ, преграждая путь ея веревкой или палкой, которыя протягиваются передъ шаферомъ, и шаферъ долженъ заплатить бакшишъ, чтобы получить возможность вести процессію дальше. У воротъ дома жениха передъ невѣстой закалываютъ овцу или рѣжутъ курицу, и процессія входитъ во дворъ, но двери дома заперты. „Макары“ ногою со стукомъ открываютъ ихъ и съ пѣснями:

Бурдым текмаһы гирдым ичӳры

Ударилъ я въ двери ногой и вошелъ внутрь.

Аһилӳм ваһилӳм умрум качердым

Съ печалью и тоскою провелъ жизнь.

Шекһери шербеты јара ичердым

Сахарнымъ сиропомъ напоимъ своего возлюбленнаго.

Мави дыр шалвары, баяс дыр томы

Синіе шалвары, бѣлые—штаны...

входятъ въ домъ; при этомъ невѣста правою ногою должна наступить на тарелку, а изъ окна верхняго этажа, которое обыкновенно устраивается надъ входными дверями, жена шафера или сеотра его бросаютъ на голову невѣсты конфеты съ мелкими монетами. Дѣти ловятъ монеты, толкаютъ другъ друга, сбиваютъ съ ногъ невѣсту.

Невѣста входитъ въ переднюю. Первою подходитъ къ ней свекровь, обнимаетъ, цѣлуетъ ее, а на голову набрасываетъ ей шелковый платокъ. То же самое вслѣдъ за нею продѣлываютъ и всѣ женщины, принадлежащія къ семьѣ жениха.

Невѣста цѣлуетъ имъ руки, а дада снимаетъ съ головы ея подарки. „Макары“ входятъ въ комнату, гдѣ для нихъ

приготовлено угощеніе, а невѣсту уводятъ въ отдѣльную комнату, гдѣ ставятъ ее въ уголь и дада снимаетъ съ нея вѣнокъ, покрывало, которымъ было закрыто лицо невѣсты; фата же остается на все время свадьбы.

Теперь къ невѣстѣ подходятъ и всѣ остальные женщины, поздравляютъ ее и даютъ ей заранѣе приготовленные подарки, которые отбираетъ дада. Послѣ поздравленій къ невѣстѣ подносятъ ребенка-мальчика, и она должна на ноги его надѣть чулки. Эти чулки присасаетъ сама невѣста.

Отблагодаривъ „макаровъ“, шаферъ и женихъ отпускаютъ ихъ домой. Затѣмъ шаферъ съ женой своей или съ кѣмъ-либо изъ родственниковъ или родственницъ подходятъ къ мальчику, который принесъ подушку, и выкупаютъ ее. Торгъ длится долго, мальчикъ не уступаетъ подушки; тогда прибѣгаютъ къ хитрости, поднаиваютъ мальчика. Когда подушка выкуплена, шаферъ относитъ ее въ комнату къ невѣстѣ. Всѣ женщины выходятъ изъ комнаты, и къ невѣстѣ входитъ женихъ, ея мужъ.

Молодая жена, которой не больше 13—14 лѣтъ, чувствуетъ себя неловко предъ своимъ супругомъ 25—30 лѣтъ; ей помогаетъ на каждомъ шагу дада, которая усаживаетъ молодыхъ на выкупленной подушкѣ. Молодымъ приносятъ завтракъ на небольшомъ низенькомъ кругломъ столикѣ-супра, состоящій изъ кислаго молока (мацони) и яичницы. Когда завтракъ поданъ, дада уходитъ и оставляетъ молодыхъ наединѣ. Этотъ завтракъ называется—герданг. Завтракъ проходитъ быстро, дада входитъ въ комнату, женихъ уходитъ; вмѣстѣ съ дадой въ комнату входятъ подружки невѣсты, но говорить ни съ кѣмъ она не имѣетъ права. Вмѣстѣ съ невѣстою въ домъ жениха отправляется и ея приданое въ сундукѣ. Ключъ отъ сундука несетъ какой-либо мальчикъ. Отдавая ключъ шаферу, онъ торгуется съ нимъ, получаетъ нѣсколько рублей, которые передаетъ женѣ шафера, а та

отдаетъ ихъ дадѣ. Когда наступаетъ вечеръ, женихъ уходитъ въ спальню, куда къ нему дада приводитъ его жену. Но передъ этимъ дада подводитъ молодую къ матери жениха, которая благословляетъ ее, а молодая цѣлуетъ ее руку; въ такомъ же порядкѣ молодая обходитъ всѣхъ родственницъ жениха и уходитъ въ спальню. Дада присутствуетъ при раздѣваніи невѣсты и укладываетъ ее въ постель. На слѣдующій день рано утромъ дада стучится къ молодымъ, будитъ невѣсту, убираетъ постель, гдѣ женихъ подъ подушкой оставилъ для нея бакшишъ, и показываетъ родителямъ жениха слѣды невинности ихъ молодой невѣстки. Между тѣмъ молодая съ полотенцемъ на плечахъ, тазомъ и кувшиномъ въ рукахъ обходитъ всѣхъ мужчинъ, начиная со свекра, шафера и т. д., предлагаетъ имъ умыться и цѣлуетъ у каждаго руку. Послѣ этого молодая подъ руководствомъ дады вступаетъ въ исполненіе обязанностей хозяйки. Мать невѣсты показываетъ приданое своей дочери присутствующимъ въ домѣ женщинамъ. Въ среду свадьба совершенно заканчивается, и гости постепенно расходятся по домамъ. Между тѣмъ молодая еще очень долгое время при встрѣчѣ со свекромъ и свекровью цѣлуетъ ихъ руки и не сидитъ въ ихъ присутствіи безъ особаго всякій разъ разрѣшенія. Выѣстъ съ собою молодая приноситъ въ домъ жениха подарки для всѣхъ женщинъ, родственницъ жениха, которыя живутъ въ одномъ съ нимъ домѣ, а также подарки для шафера, его жены и матери. Въ обмѣнъ шаферъ даетъ молодой золотыя монеты. Этимъ заканчивается роль шафера, и онъ вскорѣ уходитъ домой, а вслѣдъ за нимъ уходитъ и дада, получивъ отъ жениха за свои труды соответственное вознагражденіе въ видѣ всевозможныхъ подарковъ—обуви, матеріи на платье и т. п.

g) *Меравор.*

Родители невесты, предупредивъ заранѣе родителей жениха, съ какимъ приблизительно числомъ мужчинъ и женщинъ они придутъ къ нимъ, приглашаютъ къ себѣ самыхъ близкихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ и вмѣстѣ съ ними отправляются въ домъ жениха, откуда является провожатый съ приглашеніемъ на обѣдъ. Сначала уходятъ мужчины, затѣмъ женщины, которыя приносятъ съ собою бакшишъ для жениха. Войдя въ домъ, гости поздравляютъ родителей и родственниковъ съ новобрачными. Обѣдъ проходитъ шумно и весело. Послѣ обѣда мужчины, родственники невесты, уходятъ, остаются мужчины, родственники жениха, и они просятъ показать имъ невесту; при этомъ повторяется тотъ же обмѣнъ подарками, какой мы видѣли въ нышноба. Всѣ подарки для мужчинъ невеста приноситъ съ собою изъ дому.

Подъ вечеръ гости расходятся, а теща остается гостить дня два въ домѣ своей дочери.

Въ субботу вечеромъ, черезъ недѣлю послѣ свадьбы, дада опять приходитъ въ домъ жениха, остается здѣсь на ночь, а утромъ ведетъ невесту въ сопровожденіи дѣвушекъ и женщинъ въ церковь. Дада несетъ съ собою короны, которые остаются въ церкви, и послѣ обѣдни всѣ возвращаются домой. Между тѣмъ въ домъ родителей невесты еще съ пятницы начинаютъ готовиться къ приему въ воскресенье молодыхъ. Женихъ приглашаетъ своихъ знакомыхъ и родственниковъ и вмѣстѣ съ ними отправляется къ роднымъ своей жены, гдѣ молодые остаются гостить дня 3—4, а въ среду уходятъ домой. Приходя домой, невеста всѣмъ старшимъ въ домѣ опять цѣлуетъ руки.

Этимъ, собственно говоря, и заканчивается свадьба. Молодая дѣвушка или, вѣрнѣе говоря, дѣвочка, не зная дѣтства, которое у нея ушло на вязаніе чулокъ и приготовленіе подарковъ для будущихъ родственниковъ, лишенная прекрасной юности, становится женой часто уже достаточно пожившаго молодого человѣка, вступаетъ въ жизнь хозяйки, становится, наконецъ, матерью и въ 30 лѣтъ глядитъ уже почти старухою: пятнадцати лѣтъ замужней жизни вполнѣ достаточно для этого. На ея же обязанности лежитъ въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ жизни въ новой семьѣ каждую субботу мыть всѣмъ въ семьѣ, преимущественно мужчинамъ, ноги.

Въ только-что описанной нами армянской свадьбѣ въ Арвинѣ несомнѣнно присутствуютъ элементы воздѣйствія тюркскихъ народовъ, наложившихъ свой типичный отпечатокъ на жизнь тѣхъ народовъ, съ которыми такъ или иначе сталкивала судьба. При этомъ тюркскій элементъ обладалъ, несомнѣнно, большою жизнеспособностью, о чемъ мы можемъ судить, имѣя предъ собою достаточное количество примѣровъ, по силѣ его этнографическаго воздѣйствія: тюркскій элементъ ассимилируетъ элементы національные, и въ то время какъ эти послѣдніе постепенно почти сглаживаются и исчезаютъ, онъ переживаетъ столѣтія, и этнографу индоевропейскихъ народовъ необходимо всегда имѣть это въ виду для правильнаго рѣшенія различныхъ этнографическихъ вопросовъ. Тюркскій элементъ могъ свободно подчинить себѣ сосѣдніе народы, потому что въ нихъ не встрѣчалъ противодействующаго или болѣе сильнаго, чѣмъ онъ, элемента, но какъ только ему приходится сталкиваться съ болѣе сильнымъ противникомъ, какимъ для него является, на примѣръ, европейская культура, онъ отступаетъ, оставляя, однако, послѣ себя глубокіе слѣды.

Описанная только - что армянская свадьба со времени присоединенія Артивина къ Россіи, по мѣрѣ постепеннаго распространенія среди населенія европейской культуры, уходитъ все больше и больше въ область преданій.

На мѣсто господства родовыхъ отношеній и *patris* *potestatis* выступаетъ личность и спѣшить сбросить съ себя вѣковое иго бытовыхъ формальностей. Свадебный ритуаль, въ частности, становится проще, и старинная свадьба родственниковъ уступаетъ мѣсто семейной свадьбѣ. Дѣвушкѣ ужъ нѣтъ нужды скрываться отъ жениха и прятать свое лицо отъ молодыхъ людей. Она приучается къ европейскому костюму, вѣнчается въ бѣломъ платьѣ и лайковыхъ перчаткахъ, а кавалеръ вмѣсто брюкъ, сшитыхъ на артинскомъ базарѣ и торжественно поднесенныхъ ему невѣстою, одѣвается въ черную пару, изящно приколовъ къ груди свадебный бѣлый букетъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ личности исчезаютъ и всѣ институты, служившіе ей опекой.

Н. Державинъ.

Свадебные обряды и пѣсни гор. Ейска.

Городъ Ейскъ основанъ въ 1848 году и существуетъ немного болѣе 50 лѣтъ. Различныя льготы, дарованныя этому городу при его основаніи, стянули сюда массу крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи. Но притокъ населенія въ Ейскъ не прекратился и въ настоящее время. Ежегодно десятки новыхъ выходцевъ изъ Россіи приписываются въ мѣщане города и все болѣе и болѣе расширяютъ черту его осѣдлости. Въ такомъ молодомъ городѣ, какъ Ейскъ, при пестротѣ его населенія не могло, конечно, образоваться прочныхъ традицій въ какой бы то ни было сферѣ жизни.

Вотъ почему, приступая къ вопросу о свадебныхъ обрядахъ, пѣсняхъ и увеселеніяхъ, мы должны также отказаться увидѣть въ Ейскѣ однообразіе свадебнаго ритуала. Правда, остовъ свадьбы на всѣхъ концахъ города болѣе или менѣе одинаковъ, но зато пѣсенная и обрядовая сторона свадьбы отличается такимъ разнообразіемъ, что, по справедливому замѣчанію мѣстныхъ обывателей, въ каждомъ кварталѣ своя свадьба. Количество и характеръ пѣсень, обрядовъ, повѣрій и примѣтъ, приуроченныхъ къ торжественнымъ днямъ бракосочетанія, зависитъ отъ случайнаго подбора участвующихъ въ свадьбѣ, а въ особенности отъ удачнаго выбора свашекъ и дружка, которые являются главными руководителями свадебной процессіи.

Несмотря на неустойчивость подробностей и вообще всей обстановки свадебнаго ритуала, ейская свадьба не лишена

значительной доли интереса. Отъ многихъ свадебныхъ обрядовъ и пѣсенъ вѣтъ глубокою стариною. Они, несомнѣнно, сложились на почвѣ прежней дѣйствительности и могутъ служить иллюстраціей возрѣній на бракъ временъ давно минувшихъ. Но рядомъ съ этими остатками старины въ ейской свадьбѣ пробивается новая волна, обязанная своимъ происхожденіемъ городской жизни, а также тѣмъ экономическимъ условіямъ, въ которыхъ принуждены были стать мѣстные обыватели послѣ заселенія Ейска. Эта новая волна, постепенно стирающая старинныя начала, наглядно показываетъ, какой моментъ своего развитія переживаетъ въ данное время ейчанинъ, какія складываются въ его душѣ понятія и убѣжденія, взгляды на все окружающее, какъ формируется его міросозерцаніе.

Послѣ этихъ краткихъ общихъ замѣчаній приступимъ къ интересующему насъ вопросу.

Свадьба, взятая во всемъ своемъ объемѣ, состоитъ изъ дѣлаго ряда связанныхъ другъ съ другомъ моментовъ.

І. Выборъ невѣсты.

По достиженіи совершеннолѣтняго возраста молодой человѣкъ вступаетъ въ права жениха, и родители бывають озабочены пріисканіемъ ему невѣсты. Иногда самъ женихъ называетъ дѣвушку, которая приплась ему по сердцу, и если родители одобряютъ его выборъ, то дѣло улаживается само собою. Но, большею частію, родители не справляются съ желаніями сына и рѣшаютъ дѣло о выборѣ невѣсты сами. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ мать жениха черезъ сосѣдей или знакомыхъ узнаетъ о характерѣ и нравственныхъ свойствахъ той или иной дѣвушки, о ея имущественномъ положеніи и семейной обстановкѣ, слѣдитъ за нею, гдѣ представляется возможность, и только послѣ тщательныхъ на-

блюденій рѣшается съ мужемъ отправиться въ домъ невѣсты. Тамъ ихъ благодарятъ за оказанную честь и просятъ пожаловать съ женихомъ.

На слѣдующій день онъ является съ отцомъ и матерью къ невѣстѣ, но въ первый визитъ не получаетъ отъ ея родителей окончательнаго отвѣта: они изъявляютъ желаніе подумать, посоветоваться. Это дѣлается, конечно, для того, чтобы затянуть нѣсколько время, навести справки о женихѣ. Если справки окажутся благоприятными, то родителямъ жениха дается знать, чтобы они приносили хлѣбъ-соль и приходили „запивать.“

2. Запой.

Получивъ приглашеніе, родители благословляютъ своего сына хлѣбомъ и иконою, берутъ съ собою хлѣбъ, соль и водку и отправляются въ путь. Соль насыпаютъ въ солонку, рюмку, блюдечко, а иногда прямо втыкаютъ въ хлѣбъ кусокъ соли. Хлѣбъ, соль и водка передаются отцу невѣсты, который цѣлуетъ хлѣбъ и кладетъ все принесенное на столъ. Затѣмъ опрашиваютъ жениха и невѣсту, желаютъ ли они вступить въ бракъ. Послѣ утвердительнаго отвѣта они становятся на разостланной шерстью вверхъ шубъ и кладутъ по три земныхъ поклона сначала родителямъ невѣсты, а потомъ родителямъ жениха, которые благословляютъ ихъ хлѣбомъ и иконою, говоря при этомъ:

„Какъ шуба мохната, такъ чтобы и вы, дѣтки, были счастливы и богаты.“

„Посылай вамъ Богъ счастья и долю и чего вы отъ Бога желаете. Бога не забывайте, родителей почитайте, а другъ друга уважайте.“

Этимъ обрядомъ „сводятъ“ жениха и невѣсту. Родители невѣсты приглашаютъ въ этотъ день наиболѣе близкихъ зна-

комыхъ, а невѣста—подругъ. Присутствующіе дѣлятся на двѣ группы: молодежь начинаетъ играть въ карты*) (въ фильку, въ дураки), а старики „запиваютъ“ начало предстоящей свадьбы.

Первая рюмка принадлежитъ отцу невѣсты. Лишь только онъ возьмется за рюмку, поютъ:

Пойду ли я по улицѣ,
Два двора минуючи,
Два двора минуючи,
А въ третьемъ послушаю,
Что люди говорятъ.
Они батюшку бранятъ:
Пьяница-пропойца
Фенинъ батюшка;
Пропилъ свою чаду
За винную чару,
Пропилъ свою дочку
На сладкомъ медочку.

Постепенно оживляясь, присутствующіе поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 1) Выкатилъ Петровъ бочку
Да засваталъ свою дочку.
Эта бочка дубовая,
А Фенечка чернобровая.
У Фенечки глазки помутнися:
Въ Ванечку влюбилися.

№ 2) Прекрасное да дерево калина—
Сукрасила калинушка три луга:
Первый лугъ сукрасила—выросла,

*) Традиционная игра въ карты, какъ думаютъ, имѣетъ остроумное назначеніе: посредствомъ нея женихъ и невѣста ближе узнаютъ другъ друга, такъ какъ, увлекшись игрою, они невольно обнаруживаютъ отличительныя черты характера.

Второй лугъ сукрасила—расцвѣла,
Третій лугъ сукрасила—созрѣла.
Прекрасная наша дѣвушка Фенечка
Сукрасила два двора:
Батюшкинъ дворъ сукрасила косами,
А свекровь дворъ дарамп.

№ 3) Чарушка моя винная
На столѣ стояла,
Виномъ-медомъ налита,
Золотомъ увита,
Бархатомъ покрыта.
Красная Фенечка
Въ концѣ стола стояла,
Она батюшку просила:
„Государь ты мой батюшка,
Не пей чару на меду,
Не отдавай ты меня молоду,
Не къ мочи мою головушку (sic!):
Я еще годокъ похожу,
Съ дѣвками танокъ*) повожу,
Золотой вѣнокъ поношу,
Шелковъ косникъ дотреплю.“
Красная Фенечка,
Не сидѣть тебѣ годочка,
Не носить тебѣ вѣночка,
Не трепать тебѣ косничка:
А ты золотъ вѣнокъ на стологъ,
Шелковъ косникъ на крючокъ,
А Ванечку подѣ бочокъ.

На слѣдующій день послѣ „заноя“ родители жениха
снова приходятъ къ невѣстѣ и здѣсь ведутъ серіозный торгъ

*) Танокъ—хороводъ.

о количествѣ приданаго и размѣрахъ „подмоги.“ „Подмо-
гою“ называютъ деньги, которыя уплачиваетъ женихъ не-
вѣстѣ для покрытія свадебныхъ расходовъ. Размѣры „под-
моги“ зависятъ отъ состоянія жениха—10, 20 иногда и 100
рублей. По окончаніи этихъ переговоровъ родители жениха
отправляются въ лавки и покупаютъ вѣнчальное платье для
невѣсты, цвѣты и другія свадебныя принадлежности.

Хотя „запой“ и налагаетъ извѣстныя нравственныя обя-
зательства на жениха и невѣсту, тѣмъ не менѣе онъ является
еще такимъ актомъ свадьбы, который даетъ обѣимъ сторо-
намъ полное право расходиться при возникновеніи какихъ
бы то ни было недоразумѣній. Этими объясняется появленіе
особыхъ гаданій, приуроченныхъ къ промежутку времени ме-
жду „запоемъ“ и слѣдующимъ за нимъ моментомъ свадьбы
— „зарученьемъ.“

1) Насыпаютъ въ одинъ башмакъ невѣсты золы, а въ
другой пшеницы и ставятъ ихъ возлѣ кровати. На другое
утро стараются замѣтить, какой изъ двухъ башмаковъ пер-
вымъ возьметъ невѣста: если она сначала возьметъ башмакъ
съ золой, то въ замужествѣ жить будетъ бѣдно, напротивъ
—жить будетъ богато, если сначала возьметъ башмакъ съ
пшеницей.

2) Вырѣзаютъ немного волосъ изъ косы невѣсты, зака-
тываютъ ихъ въ хлѣбъ и незамѣтно кладутъ его передъ нею
во время обѣда. Если она замѣтитъ волосы въ хлѣбѣ, то
будетъ жить несчастливо; если же съѣдаетъ его, не замѣчая
волосъ, то это означаетъ счастливую жизнь.

3) Сажаютъ въ горшокъ на ночь паука. Если къ утру
совѣтъ паукъ въ горшкѣ паутину, то невѣста смѣло мо-
жетъ выходить замужъ, такъ какъ появленіе паутины въ
горшкѣ означаетъ счастливую жизнь, напротивъ—отсутствіе
паутины указываетъ на то, что замужняя жизнь не предвѣ-
щаетъ ничего хорошаго.

4) Если невеста почему-либо колеблется, выходить ли ей замуж, она кладет под образа двѣ свернутыя въ трубочки бумажки, на одной изъ которыхъ пишетъ: „путь Господень“, а на другой: „домъ Богородицы“. Утромъ невеста беретъ одну изъ бумажекъ и смотритъ, что на ней написано: „путь Господень“ или „домъ Богородицы“. Первое означаетъ выходить замужъ, второе—вѣтъ.

3. З а р у ч е н ь е .

Черезъ нѣсколько дней послѣ „запоя“ въ домѣ невесты назначается „зарученье.“ Оно носитъ характеръ званого вечера. Согласно установившемуся обычаю, женихъ заблаговременно присылаетъ невестѣ для угощенія гостей лакомства, закуски, вино и водку, а самъ, въ сопровожденіи родителей, своихъ гостей и непременно съ музыкой, вечеромъ пріѣзжаетъ къ невестѣ. Когда всѣ соберутся, жениха и невесту благословляютъ при такой же обстановкѣ, какъ и во время „запоя“. Послѣ этого идетъ само зарученье, т.-е. женихъ, какъ бы для скрѣпленія предпринятаго имъ рѣшенія вступить въ новую жизнь, обмѣнивается подаркомъ съ невестой. Интересно, что невеста почти всегда даритъ жениху накрахмаленную „счастливую сорочку“, которую онъ надѣваетъ въ первый разъ въ день бракосочетанія. Получивъ отъ жениха какой-либо подарокъ (платье, золотую вещь), невеста каждому изъ гостей подносить по рюмкѣ вина и даритъ по платку. Невестѣ на поднось кладутъ деньги, которыя должны пойти на разныя нужды будущихъ супруговъ.

Этимъ собственно и кончается самый обрядъ, извѣстный подъ именемъ „зарученья.“ Затѣмъ гостямъ предлагаютъ чай и закуску. Нѣкоторые затягиваютъ пѣсни, тѣ самыя, которыя принято пѣть во время „запоя.“ Иногда пѣсень не поютъ, но просятъ музыкантовъ сыграть что-нибудь „до чаю“,

„чаевое“ (что-нибудь для слуха). Закуска и чай продолжаются недолго: въ этотъ вечеръ, по установившемуся обычаю, назначается осмотръ дома и имущества жениха. Поэтому, лишь только гости выпьютъ по 1—2 чашкамъ чаю, отецъ жениха встаетъ и приглашаетъ ихъ къ себѣ приблизительно такими словами:

„Ну, сваточки и всѣ гости любящіе, пожалуйте до насъ“.

Приглашеніе, конечно, относится только къ старшимъ. Они отправляются тогда въ домъ жениха, гдѣ выполняютъ сначала дѣловыя обязательства, а затѣмъ садятся за круговую чашу и пируютъ чуть не до самаго утра.

Между тѣмъ вся молодежь остается въ домѣ невѣсты. Здѣсь веселятся „по-новому“, „по-благородному.“ Танцуютъ вальсъ, польку, кадрили, краковякъ, но больше всего польку, какъ наиболѣе легкій танецъ. Излюбленныя польки— „Кастырка“, полька № 6. Полькой такъ увлекаются, что нерѣдко заставляютъ музыкантовъ играть по цѣлому часу безъ перерыва. Въ перемежку между танцами устраиваются народные игры. Болѣе распространены игры „въ концѣ“, „въ подушечку“, „сѣни“, особенно же игра съ пѣніемъ словъ:

„Скоро ѣду, скоро ѣду

Въ Раскитай-городъ гуляти...*)“

Въ разгаръ веселья подается десертъ. Въ обыкновенныхъ мѣщанскихъ семьяхъ на такихъ вечерахъ можно наблюдать много смѣшного. Иной кавалеръ во время вальса или польки вращаетъ свою даму въ обратную сторону, другой очень старательно семенитъ ногами и задѣваетъ ими сосѣдей; тѣ безъ церемоніи тутъ же во время танцевъ даютъ ему хорошаго тумака въ спину или бокъ. Когда выносятъ десертъ, то кавалеры и дамы набрасываются на него съ такою алчностью, что вырываютъ другъ у друга конфекты и орѣхи.

*) Описаніе игръ прибавлено въ концѣ статьи.

Въ нѣкоторыхъ концахъ города этотъ вечеръ проходить съ очень большими осложненіями. Буйная уличная молодежь считаетъ за особую заслугу бросать въ окна дома невѣсты камнями во время танцевъ. Иногда парни прямо врываются въ домъ и требуютъ водки. Конечно, ихъ стараются сейчасъ же удовлетворить; въ противномъ случаѣ они начинаютъ буйствовать, поднимаютъ драку и разгоняютъ всѣхъ изъ дому. Подобныя явленія вырабатываютъ особый обычай устраивать зарученье въ домѣ жениха, чтобы молодежь веселилась подъ охраною старшихъ.

4. Шитье приданого.

Послѣ „зарученья“ женихъ одинъ или съ товарищами ходитъ къ невѣстѣ почти каждый вечеръ. Между тѣмъ невѣста готовитъ приданое. Къ ней на цѣлые дни приходятъ подруги и разныя мастерицы, которыя шьютъ бѣлье, стегаютъ одѣяла, набиваютъ подушки, перину и т. д. Во время изготовленія приданого поется много пѣсень. Однѣ изъ нихъ отличаются полушутливымъ характеромъ, въ другихъ рисуется богатство приданого невѣсты, но въ большей части этихъ пѣсень говорится о какомъ-то насиліи надъ дѣвушкой со стороны старшихъ, или рисуется неприглядная жизнь въ чужой семьѣ. Напѣвъ многихъ пѣсень грустный, и невѣста при пѣніи ихъ плачетъ.

№ 1. А у насъ по морю, по морю

Да по тихому Дунаю

Тамъ плыли, плыли

Четыре утенка;

Пятая утка

Да назадъ повернула:

Въ теремъ заглянула,

Что въ теремѣ бають,

Что въ теремъ гутарють.
Тамъ скачуть, играютъ,
Сундуки выдвигаютъ,
Полотна катають,
Сундуки накладываютъ.
Тамъ Феня дѣвка,
А она не гуляетъ:
„Холсты вы мои, холсточки,
Не годъ я васъ прjala,
Не годъ нагладала,
Пришла веселая вечерина,
Всѣ холсты раздарила:
Свекру[?] рубашку,
Свекрови другую,
Всѣмъ деверечкамъ
Отрѣзала по парточкамъ,
А милымъ золовушкамъ
Изъ косушки ленту.
Ты носи, ты носи,
Моя золовушка,
Ты носи—красуйся,
Какъ я красовалась,
Замужъ собиралась.“

№ 2. Ой на морѣ, на морѣ на зарѣ
Щекотали ластушки, соловьи;
Ой утица плавала, плавала,
А Фенечка плакала, плакала,
На бѣломъ на камушкѣ стоячи,
Па крутые бережки гляючи.
По берегу батенька гуляетъ.
„Гуляй, гуляй, батенька здорово!
Скупи меня съ камушка съ бѣлого.“

У батюшки жалости немного:
Не скупилъ меня съ камушка съ бѣлого.
По бережку матушка гуляетъ.
„Гуляй, гуляй, матушка, здорово!
Скупи меня съ камушка съ бѣлого.“
У матушки жалости немного:
Не скупила меня съ камушка съ бѣлого.
По бережку Иванушка гуляетъ.
„Гуляй, гуляй, Иванушка здорово!
Скупи меня съ камушка съ бѣлого.“
У Ванюшки жалости поболь:
Скупилъ меня съ камушка съ бѣлого.

№ 3. Зарничкою Фенечка взошла,
Ивановна бѣлою зарею.
Выйди, выйди, грозная туча, надъ дворомъ,
Разбей, разбей, грозная туча, ворота.
По широкомъ двору, по дворьциу силенъ дождь:
Подъ сѣнюшки да ручеюшки спротекли.
На высокъ теремъ голубкою взлетѣла,
Золотымъ кольцомъ за дубовый столъ катила:
Закатила къ лютому свекру у рукавъ,
Вывѣдывала у лютаго свекра обычай,
Не пьяница, не пропойница ль лють свекоръ,
Не пропьеть ли житье-бытье на винѣ,
А меня младешенгу на меду;
Не бушуетъ ли въ семейшкѣ лють свекоръ,
Не почуветь ли семейшка на дворѣ,
А я млада младешенка къ сосѣда:
У ближняго у сосѣда подъ тынкомъ,
Да подъ сѣренькимъ зинункомъ.

№ 4. Ой темвья да осеннія ночушки,

Равніа да вечерніа зорюшки!

Стужплася перепелушка-ластушка:

„А кто у меня да у теремъ побывалъ?

А кто жъ моихъ дробныхъ пташекъ попужалъ?

А кто жъ мою перепелушку къ себѣ взялъ?“

Хвалится ичмень (?) соколъ на лету:

„Я въ тебя у теремъ побывалъ,

Я твоихъ дробныхъ пташекъ попужалъ,

Я твою перепелушку къ себѣ взялъ.“

Ой темныа да осенніа ночушки,

Равніа да вечерніа зорюшки!

Плакала Фенина матушка:

„Кто въ меня да у садикъ побывалъ?

Кто мои дубовые столы поломалъ?

Кто мои ложки-тарелки поколомъ?

Кто мои шиты скатерти помаралъ?

Кто мою да Фенечку къ себѣ взялъ?“

Хвалится Иванушка ня конѣ:

„Я въ тебя да у садикъ побывалъ,

Я твои дубовые столы положалъ,

Я твои ложки-тарелки поколомъ,

Я твои шиты скатерти помаралъ,

Я твою да Фенечку къ себѣ взялъ.“

№ 5. Ты казала, моя маменька:

Не отдамъ тебя, моя дочечка,

А сейчасъ ты отдаешь меня,

Отдаешь меня и не жалуешь,

Свѣтъ менѣ да завязываешь.

А что жъ это за гуляньице:

У воротахъ—тай вертаньице.

Чѣмъ я тебѣ надокучила?

Чи по твоємъ двору ходючи,

Твои дворы заматаючи,
Твоихъ гостей закликаючи?
А что жъ это да за гостишки:
Капитаны—дворы колупають,
Шабельками дай они вращуть.

№ 6. Чи мы тебѣ да Фенечка не казали.
Или же твоего серденька не втишали,
Что не ходи да Фенечка до броду,
Не ходи до броду рано по воду,
Да не слухай, голубоньки гдѣ рано гудуть,
Да не бери подарочки, гдѣ даромъ дають:
Они тебя молодую съ разума сведуть,
Отъ батеньки до свекорка тебя приведуть.
А свекорка да не батенька, да не родный*),
А свекруха да не маменька, да не родная:
Она пойдетъ до сосѣдки тебя осудить:
Сонливая, дремливая невѣстка моя,
Еще солнце не заходитъ,—она спать легла,
Уже солнце поднялося, она не встала.

№ 7. У недѣлю рано синее море грало,
Тамъ Фенечка водицу брала,
Батенькѣ ручки подавала:
„Ратуй, ратуй, батенька, съ моря!“

*) Вариантъ. А свекорка да не батенька:
Не пусгитъ гулять,
А хотъ пуститъ,
Такъ пригруситъ:
„Чужая дитѣ!
Иди, иди, чужая дитѣ.
Не барися,
У свѣчки, за дверьечки !
Дай вернися.“

„Ахъ не буду, дитя, ратовати,
Что не будешь ты вѣкъ вѣковати:
Надо тебя въ чужи люди отдати.“
Затужилась дѣвка Фенечка,
Что не умѣеть работу робить,
Что не можетъ свекру годить.
Подбѣгаетъ молодой Иванушка.
„Не журися, дѣвка Фенечка:
Есть у меня три челядочки:
На колочку да три ногаечки.
Одна будетъ рано вставать,
Другая будетъ дѣло робить,
Третья будетъ свекру годить.“

№ 8. А не сиди Фенечка,
Да открой окошечко,
Да посмотри, посмотри,
Чи высоко солнушко на небѣ,
Чи хорошъ Ванечка на конѣ.
—Хорошъ, хорошъ, маменька,
Лучше всѣхъ,
Схилилъ, схилилъ головоньку
Нище всѣхъ.

№ 9. На зарѣ рано
Синее море грало,
Волной разбивало.
Фенечка потопала,
Бѣлы ручки подымала:
„Кто меня вынетъ
Изъ синяго моря,
Изъ великаго горя?“
Отозвался, откликнулся

Нашъ Ванечка:
„Я тебя выну
Изъ сипяго моря,
Изъ великаго горя.“

№ 10. Стой, моя рябинушка,
Да стой—не качайся;
Стой, моя кудрявая,
Да не колыхайся,
Да не колыхайся,
Пары дожидайся;
Пары дожидайся
И темнаго лѣта,
Лютаго морозу
И сильнаго дождю.
Среди двора Иванова
Стоялъ высокъ теремъ,
Во теремъ высокомъ
Столы дубовые,
Столы, столы дубовые,
Ножки точеныя,
Верхи злаченыя.
За столикомъ дубовенькимъ
Сидитъ Иванечка,
Онъ сидитъ, сидитъ,
Два листика пишетъ,
Перый листикъ бумаженъкій
Фенечкѣ пришлетъ:
„Живи, живи дай Фенечка,
Живи, не печалься,
Въ тоску не вдавайся;
Если тошно, если грустно,
Выйди за ворота.“

Выду, выду за ворота:
Все луга, болота;
Выду, выду за новья:
Луга заливные;
Гляну, гляну въ чисто поле:
Дай Ванечка ѣдетъ;
Онъ ѣдетъ, проѣзжаетъ
На ворономъ конѣ;
Онъ на ворономъ конѣ,
На кованомъ сѣдлѣ;
Онъ на кованомъ сѣдлѣ,
Въ сафьянныхъ сапожкахъ,
Въ бѣльевыхъ чулочкахъ;
Онъ ѣдетъ, подѣзжаетъ,
Боня супеняетъ;
Онъ, и коника супявши,
Шапочку изнявши,
Онъ, и шапочку изнявши,
Низко поклонился,
Низко поклонился,
Въ глаза подивился:
„Богъ на помощь, ой Фенечка,
Зеленъ ячень брати,
Жати, брати ячменюшку
По дномъ колосочку,
По'дномъ, по дномъ колосочку,
По дномъ яровому,
По дномъ, по дномъ яровому,
По дномъ зеленому.“

Во время изготовленія приданого нѣкоторыя женщины, или по своей злой волѣ, или по просьбѣ ревнующихъ дѣвушекъ, посѣщая домъ невѣсты, несмотря на бдительный надзоръ ея родителей, ухитряются вкладывать въ перину и по-

душки брачной постели просо, волосы, кости, зубы, куски восковых свѣчей, обожженныхъ съ двухъ концовъ, суставы изъ человѣческихъ пальцевъ.

Эти предметы, надъ которыми шептухи предварительно произносили разные заклинанія, если только попадутъ въ перину или подушки невѣсты, то ей не миновать порчи, т.-е. болѣзней (особенно женскихъ), которыя постигаютъ ее въ замужествѣ.

5. Переносъ приданого*).

Какъ только приданое изготовлено, женихъ сваряжаетъ цѣлый поѣздъ мужчинъ и женщинъ съ дружкой во главѣ, которые отправляются къ невѣстѣ за приданымъ. Дружка припасаетъ съ собою побольше денегъ и водки, такъ какъ то и другое необходимо ему для устранения нѣкоторыхъ препятствій. Замѣтя приближающійся поѣздъ, сосѣди невѣсты запираютъ ворота и такимъ образомъ поджидаютъ друга съ его свитой. Напрасно дружка просить отворить ворота: ему отвѣчаютъ настойчивымъ отказомъ, и только обильное подношеніе водки даетъ ему право въѣзда во дворъ невѣсты. Все приданое безпрекословно выдается дружке; что же касается кровати, то на нее взбираются подруги невѣсты и требуютъ выкупа у друга. Дружка вступаетъ въ торгъ и, смотря по состоянію жениха, платитъ за кровать отъ 10 копеекъ до 10 рублей. Когда поѣздъ тронется со двора, поютъ:

Заглянь, мати, въ хату,

Что въ тебя въ хатѣ:

Ни ложечки ни тарелочки,

Остались сами стѣночки.

Чтобъ подчеркнуть богатство приданого невѣсты, болѣе или менѣ тяжелыя вещи раскладываются на нѣсколько дорогъ,

*) Приданое переносится обыкновенно наканунѣ вѣчанія.

а мелкія раздаются въ руки поѣзжанамъ. Для той же цѣли приданое перевозится днемъ, поѣздъ направляется по наиболѣе люднымъ улицамъ и останавливается на перекресткахъ *). При каждой остановкѣ дружка угощаетъ всѣхъ поѣзжанъ водкой, и какъ только запасы ея истощаются, то онъ сейчасъ же посылаетъ за нею въ ближайшій кабакъ, такъ какъ безъ водки никто не двинется съ мѣста. Во время переноса приданого всѣ съ вещами въ рукахъ отплясываютъ на улицѣ, не смотря даже на дурную погоду; стихаетъ музыка, поютъ веселыя пѣсни **):

Сестрицы-подружки,
Несите подушки,
Сестрицы-Варвары,
Несите самовары,
Сестрицы-Арины,
Несите перины,
Сестрицы-Алены,
Несите павилены.

У Иванова да полекшило,
Что у въ хатѣ да поменьшило,
А Петрову да понравилось,
Что у въ хатѣ да прибавилось.

Когда поѣздъ жениха въѣзжаетъ во дворъ жениха, поютъ:

Ой выйди ты, матенько, подивись,
Что тебѣ бояре привезли:
Скрыню, перину и молодую княгиню.
Тебѣ, мати, не журитися,
Тебѣ, мати, веселитися,

*) Бѣдные приданое перевозятъ ночью.

**) Теперь полиція запрещаетъ поѣзжанамъ останавливаться на перекресткахъ и плясать на улицахъ. Поѣзжане обходятъ запрещеніе полиціи тѣмъ, что заѣзжаютъ въ первый попавшійся дворъ и тамъ поютъ и пляшутъ.

На печи систи,
Да порядокъ висти*).

Между тѣмъ отецъ жениха выноситъ на дворъ столъ съ закуской и при помощи водки выкупаетъ каждую вещь. Бровать переносится въ отдѣльную комнату. Свашки убиваютъ кровать, садятся на нее и кричатъ: „За цю вещь чарокъ по шесть намъ поднесите!“ Имъ даютъ рюмки по 2—3 водки. Присутствующіе въ некоторое время остаются у жениха, рассматриваютъ приданое и расходятся по домамъ. Этимъ и заканчивается данный моментъ свадьбы.

6. Изгстолвеніе коровая.

Наканунъ вѣнчанія у жениха пекутъ изъ пшеничной муки шишки (подобіе еловыхъ шишекъ) и коровай (большой круглый хлѣбъ). Мѣсить тѣсто приглашаются молодыя женщины; этимъ же женщинамъ поручается сажать въ печь и шишки, но коровай сажаютъ въ печь непременно курчавый мужчина, который долженъ также приготовить для коровая мѣсто въ печи. Совершенно изготовленное тѣсто коровая кладутъ на вѣко дѣжи (крышка дѣжи). Въ тѣсто втыкаютъ три монеты (обыкновенно серебряные пяточки), двѣ восковыя свѣчи**) и три вѣточки сѣвышневаго дерева со множествомъ прилѣпленныхъ къ нимъ птичекъ изъ тѣста. Въ такомъ видѣ коровай препровождается на лопату, а затѣмъ въ печь.

*) Въ Малороссіи невѣста послѣ вѣнчанія живетъ у родителей, считается дѣвушкой и только недѣли черезъ двѣ переѣзжаетъ къ жениху; въ этотъ же день перевозится и ея приданое. При такихъ условіяхъ выше приведенная пѣсня имѣетъ разумное основаніе. Еячане, стараясь сочетать старину съ новизною, сохранили пѣсню во время переноса приданого, но совершенно измѣнили обычный укладъ малороссійской свадьбы: 1) приданое стали перевозить до вѣнчанія, 2) послѣ вѣнчанія невѣста переходитъ на жительство къ жениху, а не остается у родителей.

**) Иногда три, во имя св. Троицы.

Женщины зажигают воткнутыя въ коровай свѣчи и гадаютъ о судьбѣ жениха и невѣсты. Тотъ изъ нихъ проживеть долго, чья свѣча сгоритъ до конца, и наоборотъ—тотъ умреть скоро, чья свѣча потухнетъ. Чтобы коровай вышелъ удачнымъ и поднялся какъ можно выше, женщины три раза машутъ вѣкомъ снизу вверхъ. Послѣ этого стоящіе крестъ-на-крестъ другъ противъ друга трижды цѣлуются между собою. Каждый моментъ изготовленія коровай сопровождается пѣніемъ особыхъ пѣсень.

Когда женщины мѣсятъ тѣсто, поютъ:

№ 1. А Петрова мати
По сосѣдочкамъ ходить,
Сосѣдочекъ просить:
„Сосѣдочки, мои голубочки,
Сбиритесь вы до купочки
Да идить вы до мене;
Не до мене,
До моего дитяти
Короваю бгати (удбати).

№ 2. Ой и въ недѣлю, ой изгодина!
Ой пріѣзжала Фенькина родина,
Привозила три пуда муки на коровай!
Ой и въ недѣлю, ой изгодина!
Ой пріѣзжала Фенькина родина,
Привозила три пуда соли на коровай!
Слава Богу, будетъ у насъ коровай!

№ 3. Короваю, короваю,
Чѣмъ тебя бгаю:
Посерединѣ сыромъ да масломъ,
По краямъ долею, счастьемъ.

№ 4 Ваю, ваю коровай
Съ правой ручки на лѣвую.

Процессъ сажанія коровай въ печь сопровождается та-
кими пѣснями:

№ 1. Печь гогочеть:
Короваю хочеть,
А припечокъ усмѣхается;
Короваю дожидается.

№ 2. Кучерявый въ печь заглядаетъ,
Кучерявый жаръ разгребаеть,
Выбираеть мѣсто,
Гдѣ короваю сѣсти.

№ 3. Нашъ коровай въ печку пошелъ,
Нашъ яровой въ печку пошелъ,
Нашъ молодець дружбу нашелъ.

Когда коровай вынуть изъ печи, его выкрашиваютъ
сурикомъ, увиваютъ красными лентами и ставятъ на столъ
подъ образами.

Для возбужденія веселья женщинамъ подносятъ водки.
Постепенно упиваясь, онѣ начинаютъ распѣвать шуточные
пѣсни, напр.: ходять по комнатамъ, подбрасываютъ дѣжу вверхъ
и поютъ:

Дѣжа гогочеть:
Водочки хочеть....

Наканунѣ свадьбы у невесты пекутъ калачъ (называе-
мый также лежень, дивень)—хлѣбъ, имѣющій продолгова-
тую форму. Въ это время поютъ коровайныя пѣсни; кромѣ
того, для пожеланія счастья невестѣ поютъ еще и слѣдую-
щую пѣсню:

Ой расна, красна
Калинонька въ лузи!

Рясѣйши, краснѣйши
Да Петровъ посадъ
Дружечки красятъ.
Передъ столомъ
Батенька чествуеть,
Долею даруеть.
На виконьчкахъ
Ангелы сидять,
А на дверьчкахъ
Самъ Господь сидить.
Угадай, донечка,
Чи́я доля лучше:
Чи Божія, чи батенькова?
Божія счастлива,
Батенькова вродлива,
Божія до вѣгу,
Батькова до часу.

7. Вѣнчаніе.

Для вѣнчанія обыкновенно избирають воскресенье. Женихъ направляется въ церковь раньше невѣсты. Предварительно онъ просить благословленія у родителей и родственниковъ, собравшихся въ домъ, а затѣмъ всѣдъ за матерью выходитъ во дворъ. Идя впереди, мать размечаетъ вѣнникомъ дорогу. Женихъ становится на дроги или экипажъ и крестится на четыре стороны, чтобъ ѣтимъ, по народному повѣрью, оградить себя отъ вліянія волшебства. Послѣ этого мать жениха, нагнувъ на плечи вывороченную шубу, обводитъ вокругъ головы сына и лошади его экипажа горшокъ, до краевъ наполненный овсомъ и водою. Затѣмъ она объѣзжаетъ три раза кругомъ свадебнаго поѣзда и, взявши подъ уздцы переднюю лошадь рукою, обернутую платкомъ или полою шубы, выво-

дить поѣздъ за ворота. Съ этого момента отвѣтственнымъ лицомъ за счастливый исходъ свадебной церемоніи является дружка. Такъ какъ считается дурнымъ предзнаменованіемъ, если кто перебѣжитъ дорогу поѣзду съ пустыми ведрами, особенно съ тремя, то жизненная практика выработала своего рода предупредительные обряды.

1) Дружка, прежде чѣмъ погонять лошадей, самъ съ хлѣбомъ переходить дорогу поѣзду.

2) Дружка какъ можно скорѣе погоняетъ лошадей, надѣясь такимъ путемъ устранить попытку съ чьей-либо стороны перебѣжать дорогу. Если же кто-нибудь, несмотря на быструю ѣзду лошадей, все-таки перебѣжитъ дорогу, то такого смѣльчака могутъ отстегать внүтомъ или даже побить кулаками.

Оставивъ жениха въ церкви, дружно направляется къ невѣстѣ. Между тѣмъ невѣсту готовятъ къ торжественной минутѣ: причесываютъ, убираютъ голову, надѣваютъ вѣнчальное платье, спитое по послѣдней модѣ, обрызгиваютъ духами и т. д.... Невѣста проситъ у родителей благословенія и разодѣтая садится за столъ на разостланной шерстью вверхъ овечьей шубѣ. Подруги невѣсты пѣютъ пѣсни, которыя принято пѣть во время шитья приданого. Если невѣста сирота, то поется слѣдующая пѣсня:

Ходила Фенечка
По крутой горѣ,
Увидала селезенька
На тихой водѣ.
„Плыви, плыви, селезенько,
По тихой водѣ,
Прибуди, прибуди, мой батенька,
Теперь ко мнѣ,
Ой дай мнѣ порадовеньку
Горькой сиротѣ.“

— „Ой радъ бы я, дитя мое,
Прибыти къ тебѣ,
Насыпано сырой земли
На груди мои,
Заплющились кари очи
И устоньки мои.
Ой кланяйся, дитя мое,
Чужой чужинѣ.“

— „Ой кланялась, мой батенька,
Не разъ и не два,
Хоть есть мнѣ порадонька,
Да все не така,
или (Никто не далъ порадоньки
Такой, какъ вы).

Грустный напѣвъ пѣсенъ вызываетъ слезы изъ глазъ невѣсты. Чтобъ не портить свѣжести своего лица, она обыкновенно запрещаетъ подругамъ пѣть. Постепенно около дома невѣсты собирается толпа сосѣдей. Завидя дружка издали, они кричатъ и размахиваютъ руками, дѣлая видъ, что не допустить его къ воротамъ безъ выкупа. Дружко, какъ бы не соглашаясь на это, раза два проѣзжаетъ вдоль улицы, наконецъ прибѣгаетъ къ дѣйствию спасительной водки, и толпа разступается.

При въѣздѣ дружка во дворъ дѣвушки поютъ:

Не наступай лѣтва:
Будеть у насъ битва,
Будемъ бити, воевати,
А Фенечку не давати.

Войдя въ домъ, дружко машетъ палкою вверхъ, направо и налево. Дѣвушки начинаютъ издѣваться надъ нимъ и поютъ:

Что это за ворона
Стоитъ у порога,
Руки разставила

И ротъ раззявила?
Хоче мене съисты,
На мое мѣсто снсты.

Лишь только дружка направится къ столу, за которымъ сидитъ невѣста, возлѣ нея садится маленькій братъ съ палкою въ рукѣ. Дружка пытается силою подойти къ невѣстѣ, но мальчикъ размахиваетъ палкою. Тогда дружка вступаетъ въ торгъ съ мальчикомъ и за нѣсколько копеекъ и пряникъ покупаетъ невѣсту.

Дѣвушки поютъ:

Ой братъ-татаринъ:
Продалъ сестру за дары,
Русу косу за пятакъ,
А бѣлое личенько пошло такъ.

Послѣ этого невѣста отправляется въ церковь. Родители ея до утра слѣдующаго дня остаются дома; представителями отъ нихъ являются двѣ свашки, которыя и сопровождаютъ невѣсту.

По окончаніи вѣнчавія новобрачные отправляются въ домъ молодого. Родители встрѣчаютъ ихъ на порогѣ дома съ хлѣбомъ, солью и иконою. Музыканты играютъ маршъ. Молодые цѣлуютъ родителей. Мать обсыпаетъ новобрачныхъ хмелемъ, смѣшаннымъ съ конфетами, деньгами и орѣхами. Затѣмъ родители, ставъ по обѣ стороны новобрачныхъ, приподнимаютъ надъ ихъ головами хлѣбъ и икону; новобрачные наклонившись проходятъ въ домъ, гдѣ и занимаютъ приготовленное имъ мѣсто въ углу подъ образами. Гости поздравляютъ молодыхъ. Музыка каждое поздравленіе сопровождаетъ тушемъ. Поздравленія смѣняются всеобщимъ весельемъ: молодежь танцуетъ, а старшіе садятся за столъ и пьютъ круговую чашу. Кавалеры и дамы являются на вечеръ разодѣтыми; многія дамы декольтированы. Въ нѣкоторыхъ домахъ принято въ видѣ особаго торжества въ самый разгаръ ве-

селья отправлять нѣсколько лицъ за городъ и пускать ракеты.

Вѣнчаніе является серіознымъ фактомъ въ жизни человека; вотъ почему очень большое количество суевѣрій и примѣтъ приурочено именно къ этому моменту. Обратимся къ примѣрамъ.

1) Если въ день вѣнчанія стоитъ дурная погода, то это предвѣщаетъ дурную жизнь молодымъ.

2) Когда невѣстъ въ день вѣнчанія причешутъ волосы, то измѣряютъ, какая коса длиннѣе: правая—мужъ будетъ больше жить, лѣвая—жена будетъ больше жить.

3) Чтобы молодые супруги жили дружно, передъ началомъ ихъ вѣнчанія въ домъ жениха веревкою связываютъ ножки стола.

4) Чтобы молодые были богаты, въ моментъ ихъ бракосочетанія подъ ноги имъ разстилаютъ платокъ, подъ который кладутъ мѣдныя деньги.

5) Кто изъ молодыхъ первый ступитъ на платокъ, тотъ будетъ властвовать.

6) Послѣ вѣнчанія измѣряютъ свѣчи: чья свѣча будетъ больше, тотъ и жить будетъ дольше.

7) Загорится фата у молодой, потухнетъ свѣча, отекаетъ свѣча, потеряетъ невѣста носовой платокъ, или у нея отрѣжутъ отъ платья кусокъ—все это является недобрымъ знакомъ для брачующихся. Мало хорошаго имъ надо ожидать въ томъ случаѣ, если вѣнчальные свѣчи уградутъ.

8) Если извозчики жениха во время его вѣнчанія заспорятъ между собою, то молодые жить будутъ худо.

9) Когда женихъ и невѣста входятъ въ церковь, надо пробѣгать между ними, и тогда они постоянно будутъ ссориться между собою.

10) Если дѣвушка желаетъ, чтобъ съ невѣстой случилось какое-либо несчастіе, то она, призывая это несчастіе на

невѣсту, старается взять ее за фату, когда священникъ обводитъ брачущихся вокругъ аналая. Народъ думаетъ, что такимъ путемъ невѣсту можно обвѣнчать съ какими угодно несчастіями.

11) Если желаютъ, чтобы кто-либо изъ брачущихся скоро умеръ, во время ихъ вѣнчанія ставятъ свѣчу; только ее зажигаютъ съ того конца, которымъ она привѣрпляется къ подсвѣчнику. Здѣсь свѣча несомнѣнно уподобляется жизни. Ставящій свѣчу увѣренъ, что жизнь жениха или невѣсты потечетъ неестественнымъ порядкомъ, а сразу наступитъ конецъ ея, т. е. смерть.

12) Для той же цѣли поступаютъ еще и такимъ образомъ. Измѣряютъ ниткою голову жениха или невѣсты и приготавливаютъ восковую свѣчу, фитилемъ которой должна служить эта самая нитка. Свѣчу ставятъ во время вѣнчанія брачущихся, вѣря въ то, что жизнь кого-либо изъ нихъ сгоритъ такъ же скоро, какъ сгорѣла свѣча.

13) Иногда жениху или невѣстѣ въ церкви втыкаютъ въ костюмъ толстую иглу съ суровою ниткою. Кто изъ брачущихся подвергнется этой горькой участи, того въ будущемъ ожидаютъ болѣзни. Чтобы устроить противодіе такой иглѣ, еще до отъѣзда въ церковь втыкаютъ иглы крестообразно и остриями вверхъ жениху въ пиджакъ или сюртукъ, а невѣстѣ въ платье и особенно сорочку (около груди); при этомъ говорятъ: „Огради, Господи, честнаго креста отъ всякаго зла“. Защищенные такимъ образомъ женихъ и невѣста смѣло могутъ отправляться въ церковь: если кому-либо изъ нихъ воткнуть въ костюмъ иглу, то она какъ бы наткнется на иглы, скрытыя въ костюмѣ, и уже не причиняетъ зла.

14) Если кто переходитъ дорогу свадебному поѣзду съ полными ведрами, то его останавливаютъ. Останавливаютъ свадебный

поѣздъ и тогда, когда дорогу переходитъ собака (въ сонникахъ собака—другъ) и особенно свинья.

15) Если кошка перебѣжитъ дорогу, то это дурное предзнаменованіе.

16) Если молодые возвращаются изъ церкви и уже подъѣзжаютъ къ дому, но вдругъ на дорогѣ поднимается вихрь, то дружка повернетъ назадъ лошадей и подъѣдетъ къ дому съ другой стороны квартала.

17) Ейчане вѣрятъ, что когда женихъ и неvěста направляются въ церковь и возвращаются назадъ, колдуны и вѣдьмы, при помощи разныхъ чаръ, стараются надѣлать брачующихся разными болѣзнями. Колдуны насыпаютъ на перекресткахъ просо, пшено, макъ съ тою цѣлью, чтобы свадебный поѣздъ переѣхалъ черезъ эти предметы.

Такъ какъ обычай колдуновъ извѣстенъ населенію, то дружка, погоняя лошадей, присматривается, но насыпано ли на перекресткѣ проса, пшена или мака. Если ему удастся замѣтить, что насыпано колдуномъ на дорогѣ, то онъ собираетъ это въ платокъ, который относитъ потомъ шептухѣ, чтобъ она помогла молодымъ избавиться отъ болѣзней.

Для огражденія брачующихся отъ вліянія и дѣйствія волшебства, практикуется еще и слѣдующее. 1) На каждомъ перекресткѣ женихъ и неvěста должны креститься. 2) Переписываютъ на бумажку „Да воскреснетъ Богъ“ и привязываютъ ее къ кресту каждаго изъ брачующихся. 3) Всю свиту жениха, передъ отъѣздомъ въ церковь и по возвращеніи изъ нея, переводятъ черезъ соль, посыпанную по коверъ, который разстилаютъ на каждомъ порогѣ. Соль, какъ думаютъ, очищаетъ человека отъ напастей. 4) Одна изъ свашекъ передавала автору, что дружка вложилъ ей въ карманъ въ день ея вѣнчанія какую-то книжечку, которая потомъ была переложена подъ подушку брачной постели, гдѣ и лежала, пока не затерялась.

18) Жениху и невѣстѣ запрещаютъ въ церкви оборачиваться по сторонамъ и оглядываться назадъ. Запрещаютъ также по возвращеніи изъ церкви смотрѣть въ окно, если кто постучитъ.

19) Если невѣста постоянно болѣетъ, то она должна въ то время, когда священникъ обводитъ ее вокругъ аналоя, сказать: „Вѣнчаюсь я раба Божія (иня режъ), а болѣзни своей не завѣнчиваю“. Послѣ этого [болѣзни ее оставляютъ.

20) Если дѣвушка желаетъ выйти замужъ, то она старается взять невѣсту за платье во время вѣнчанія.

21) Если дѣвушки желаютъ выйти замужъ, то онѣ просятъ невѣсту, чтобы она ихъ ущищула передъ тѣмъ, какъ священникъ станетъ обводить ее вокругъ аналоя.

22) Если невѣста сдернетъ со стола скатерть въ тотъ моментъ, когда она выходитъ изъ комнаты, чтобы отѣзжать въ церковь, то всѣ ея подруги, находящіяся въ комнатѣ, непременно выйдутъ замужъ.

23) Которая изъ дѣвушекъ первая оторветъ цвѣтокъ съ убора невѣсты, послѣ ея возвращенія отъ вѣнца, и положить его подъ подушку, то во снѣ увидитъ своего жениха.

24) Если изъ обручальнаго кольца сдѣлать крестъ и повѣсить его на шею мужу или женѣ, то супруги непременно разойдутся.

8. Обнаруженіе честности „молодой.“

Послѣ вѣнчальнаго вечера въ домѣ жениха остаются— дружко, свашки и лица, наиболѣе заинтересованныя въ честности молодой.

Свашки готовятъ постель для новобрачныхъ и раздѣваютъ молодую.

Обнаруженіе честности молодой происходитъ двоякимъ способомъ.

Первая версія.

Раздѣвъ молодую, свашки подносятъ ей красную ленту, шишку, бутылку водки и пучокъ калины. Молодая въ доказательство своей невинности должна „покрасить“ бутылку и шишку, т. е. калину привязать къ бутылкѣ, а шишку обмотать красною лентою. Кромѣ того, она должна пропѣть слѣдующую пѣсню:

Не бійся, матинко, не бійся,
Въ червоны чоботки обуѣся,
Топчи вороги подъ ноги,
Чтобъ наши подковки брищали,
Чтобъ наши вороги мовчали.

Послѣ этого свашки выходятъ изъ спальни и, громко повторяя приведенную пѣсню, отправляются къ родителямъ молодой (въ какой угодно часъ ночи) съ доброю вѣстью и тамъ поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 1. А казали люди,
Что не добрая Фенечка буде,
Ажъ вона добресенька,
Якъ рожа поввесенька.
Не бійся, матинко, не бійся,
Въ червоны чоботки обуѣся,
Топчи вороги подъ ноги,
Чтобъ наши подковки брищали,
Чтобъ наши вороги мовчали.

№ 2. Да любая, да милая мати,
Зумѣла дочку одати,
Такою молодую,
Якъ рожу поввную.
Тай наша родина
Тутъ намъ заробила

Питы, исты
И за столъ систы.

№ 3. Темнаго луга калина,
Честнаго батька дитина.
Спасибо та морозеньгу,
Что не побилъ та калиновъки,
Не помутилъ та родиновъки,
Ни близкои, ни далекои,
Ни маменьки да родненькой.

№ 4. Ой свату-сваточку,
Спасибо тоби за дочку,
За червоную калину,
За твою честную дитину.

№ 5. Темнаго луга калина,
Честнаго батька дитина,
Хоть вона по ночамъ ходила,
При себѣ розу носила.

№ 6. Варехи, мати, варехи,
Варехи, мати, хоть трохи.
Мы въ тебя вчора не були,
Варехи въ тебя не пили,
А сырая да недобрая
На животь нездоровая.
Подсунь жарку,
Подкинь медку,
Чтобъ была солодесенька,
Всему роду веселесенька.

Свашкамъ дають тарелку меду: медъ выражаетъ душевную радость.

Вторая версія.

Приготовивъ постель для новобрачныхъ, свашки выходятъ изъ спальни. Утромъ онѣ будятъ молодыхъ и снимаютъ съ молодой сорочку. Въ виду часто повторяющихся случаевъ скрывать потерю вѣнности путемъ употребленія голубиной крови, свашки мало довѣряютъ краснымъ пятнамъ на сорочкѣ, а потому онѣ глядуть сорочку на голову молодой и требуютъ, чтобы она пропѣла пѣсню: „Не бійся, матинко, не бійся...“ Далѣе свашки поступаютъ выше описаннымъ образомъ: идутъ къ тещѣ...

Итакъ, при обнаруженіи чести молодой требуются не столько фактическія доказательства, сколько своего рода присяга, которая даетъ свашкамъ право открыто заявить, что молодая „не посмутила родиноньки“. Если же молодая присягнетъ ложно, то она, по мнѣнію народа, заболѣетъ; заболѣетъ и та свашка, которая, желая спасти молодую, своими пѣснями введетъ въ заблужденіе родителей молодыхъ супруговъ.

9. Понедѣльникъ. Дары.

Въ понедѣльникъ въ домъ молодого уже съ самаго утра собираются гости. При счастливомъ исходѣ брачной ночи принято „купать мать“ молодого. Ее сажаютъ на кровать, въ ванну или корыто и, набравъ воды въ разные сосуды, угрожаютъ облить, если она не угоститъ всѣхъ водкой. Обмѣнявшись разными прибаутками, она угощаетъ своихъ гостей и получаетъ свободу, но нерѣдко обычай „купанія“ въ бѣдныхъ семьяхъ при недостаткѣ водки выполняется на самомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ молодая чета, одѣвшись по-праздничному, выходитъ въ собраніе гостей и земными поклонами публично благодаритъ родителей, какъ главныхъ виновниковъ ихъ новой жизни, въ которую они вступили. Послѣ этого молодые

въ сопровожденіи гостей и музыкантовъ идутъ съ визитомъ къ тецѣ. Свашекъ и дружка повязываютъ красными платками или красными лентами, какъ выражаются, „для нѣжности“, „по-нѣжному“.

Молодой несетъ тецѣ красныя туфли, которыя и надѣваетъ ей при пѣніи пѣсни „чоботы“. Тесть и теща угощаютъ гостей. Въ это время поютъ пѣсни, въ которыхъ отмѣчается „честность“ молодой.

По окончаніи угощенія зять проситъ тестя и тещу пожаловать въ домъ своихъ родителей. Теща даетъ свашкамъ калачъ, двѣ тарелки и двѣ деревянныя ложки*), перевязанныя красной лентой (перевязываютъ, какъ символъ дружбы и любви). Зять беретъ тещу за руку, а молодая беретъ за руку своего отца, и всѣ отправляются къ свекру и свекрови при пѣніи тѣхъ же самыхъ пѣсенъ. Дорогою пляшутъ подъ музыку, поютъ, но подвигаются впередъ медленнымъ шагомъ, такъ какъ все здѣсь имѣетъ характеръ извѣстной демонстраціи: пусть знаютъ, что молодая, на которую многіе, можетъ-быть, клеветали, „не посмутила родиноньки“.

Между тѣмъ свекоръ и свекровь готовятся къ приему гостей: накрываютъ столы, на которыхъ среди разныхъ кушаній непременно красуется сладкій пирогъ (указаніе на радость). Наконецъ являются и гости. Сваты радостно цѣлуются между собою. Тестю и тецѣ отводятъ самое почетное мѣсто въ домѣ. Какъ только гости займутъ свои мѣста за столомъ, дружка рѣжетъ на части коровой (и калачъ). При этомъ обыкновенно поютъ:

№ 1. Дружко коровой крае,
Семеро дитей мае,
Та вси съ кошелями

*) Молодые должны ложки и тарелки употреблять за столомъ, пока ложки не сломаются, а тарелки не разобьются.

И весь коровай забрали.

№ 2. Чи не бачишь ты, дружко,
Шо бояре коровай врадуть:
То въ михъ, то въ рукавицы
Дивчатамъ на вечирницы,
То въ михъ, то въ кишению,
Батькови на вечерю.

№ 3. Тоби, дружко, не дружковати:
Тоби, дружко, свиней пасти
Съ чорною собакою, съ довгою лобакою.

№ 4. Поглядае дружко скоса,
Чи не мае на печи проса:
Якъ бы скорѣ съ хаты утекти,
Шобъ не заставили проса товкти.

Молодые берутъ разрѣзанный коровай и подносятъ каждому изъ гостей по куску коровай, по шишкѣ и подарку (платокъ, серьги, полотенце...). Гости стараются отдарить молодыхъ: кто деньгами, кто даритъ барана, теленка, мѣшокъ пшеницы и т. д.*). Подарки молодые собираютъ послѣ свадьбы. Иной шутникъ, чтобы не забылось, что онъ подарилъ молодымъ, беретъ рогачъ и записываетъ имъ на стѣнѣ**).

Свекровь даритъ невѣсткѣ лопату, рогачъ и кочергу въ знакъ того, что она вступаетъ теперь въ права хозяйки.

Послѣ „даровъ“ начинается попойка, во время которой величаютъ тестя и тещу за ихъ бдительный надзоръ за своею дочерью. Пока идетъ попойка, молодая изъ желанія подчеркнуть богатство своего приданого постоянно мѣняетъ костюмы и показывается гостямъ.

*) Если коровай не готовили, то вмѣсто него даютъ гостямъ по прянику.

***) Кто желаетъ за что-либо отомстить молодымъ, говоритъ: „Дарю вамъ по мѣркѣ воробьевъ“.

Подноше́нiемъ „даровъ“ и чествованiемъ тестя и тещи обыкновенно и заканчивается свадьба.

Приложе́нiе.

№ 1. Игра въ концѣ.

Берутъ носовой платокъ и складываютъ четыре конца вмѣстѣ; затѣмъ предлагаютъ четверемъ лицамъ взяться за концы платка. Когда растянутъ платокъ, то стоящiе крестъ-накрестъ должны поцѣловаться.

№ 2. Подушечка.

Берутъ другъ друга за руки, образуя кругъ, а кто-нибудь становится въ кругу. Потомъ поютъ:

Подушечка, подушечка,
А ты пуховая,
Бого любишь, кого любишь,
Того поцѣлуешь.

По окончанiи пѣнiя стоящiй въ кругу цѣлуетъ, кого желаетъ, а самъ становится на его мѣсто. Тотъ, кого поцѣловали, идетъ въ кругъ. Затѣмъ снова поютъ и т. д. Игра продолжается, пока всѣ не побываютъ въ кругу. Во время пѣнiя хора музыка тоже играетъ.

№ 3. Сѣни.

Становятся въ кругъ и берутся за руки. Поютъ подъ музыку извѣстную пѣсню „Сѣни“. Послѣ того какъ пропоютъ куплета два или три, дѣлаютъ перерывъ, во время котораго стоящiе другъ противъ друга входятъ въ средину круга и цѣлуются. Игра продолжается часъ и болѣе, такъ какъ всѣ должны побывать въ кругу.

№ 4. Мужъ и жена.

Кавалеръ и барышня, изображающіе мужа и жену, по-
мѣщаются въ кругу. Хоръ поетъ:

- 1) Скоро ѣду, скоро ѣду
Въ Раскитай-городъ гуляти,
Раскитайскаго товару
Закупляти

Мужъ выходитъ изъ круга. Хоръ продолжаетъ:

- 2) Закуплю я женѣ
Все покупку,
Славню, славню праздникову
Все на юбку.

- 3) Приѣзжаю домой,
Не корюся,
Своей, своей женушкѣ
Не клонюся.

Мужъ снова входитъ въ кругъ съ подаркомъ, но не
взянется женѣ, и она подарка не принимаетъ.

Пѣніе продолжается:

- 4) Ай здорово, здорово,
Жена молодая,
Принимайся подарокъ,
Не ломайся!

- 5) Душа, сердце мое,
Не смѣши ты,
А на меня молодчика
Подивися.

- 6) Посмотрите вы, добрые люди,
Что жена моя молодчика не любитъ,
Душа, сердце мое,
— Не цѣлуется.

Послѣ этого пѣсня поется снова. Мужъ опять выходитъ изъ круга за подаркомъ женѣ. При новомъ повтореніи пѣсни вмѣсто словъ: „не корюся“, „не влонюся“, поютъ: „покорюся“, „поклонюся“.

Мужъ входитъ въ кругъ, но на этотъ разъ выражаетъ покорность женѣ. Жена принимаетъ подарокъ.

Четвертая и пятая строфы поются безъ измѣненія, но шестая строфа, сообразно ходу событій, измѣняется такъ:

Посмотрите вы, добрые люди,
Что жена меня молодчика полюбить,
Душа, сердце мое,
— Поцѣлуешь.

При пѣвнн этихъ словъ молодые люди цѣлуются и выходятъ изъ круга. Мѣсто ихъ занимаетъ новая пара, и игра начинается снова.

Инспекторъ Бутансской гимназіи
Михаилъ Харламовъ.

Свадьба въ станицѣ Прочноокопской.

(Кубанской области).

Свадьбы въ станицѣ Прочноокопской бывають, главнымъ образомъ, осенью, начиная съ августа вплоть до половины ноября, но играютъ ихъ также и зимою, хотя гораздо рѣже.

Молодой казакъ выбираетъ себѣ невѣсту на праздничныхъ играхъ, въ хороводахъ, которые въ этой станицѣ еще сохранили свой первоначальный строй, и на вечеринкахъ, которыя какъ въ Прочноокопѣ, такъ и въ сосѣднихъ станицахъ носятъ названіе „посидѣлокъ“.

Послѣдній способъ выбора суженой, т. е. на посидѣлкахъ, встрѣчается чаще, и не безъ основанія: проводя тамъ (на посидѣлкахъ) долгіе зимніе вечера съ любимой дѣвушкой, парень заранѣе узнаетъ какъ ея недостатки, такъ и всѣ хорошія и дурныя стороны ея характера.

Выбравъ, такимъ образомъ, себѣ подругу жизни, казакъ не покидаетъ ея и, какъ тѣнь, слѣдуетъ за ней, наблюдая за всѣми ея дѣйствіями; это, большею частію, не ускользаетъ отъ глазъ товарищей и старшихъ, обыкновенно старушекъ и стариковъ, которые въ качествѣ блюстителей порядка также проводятъ зимніе вечера въ кругу веселящейся молодежи.

Замѣтивъ, такимъ образомъ, что молодой человекъ равнодушенъ къ юной казачкѣ, они спѣшатъ объ этомъ сообщить его родителямъ, если догадливый женихъ не успѣетъ предупредить ихъ, что въ большинствѣ случаевъ и бываетъ. Зная, съ какой радостью казаки женятъ своихъ

сыновей, молодой человекъ, заранѣ надѣясь на успѣхъ, идетъ къ родителямъ и сообщаетъ имъ о своемъ выборѣ и о намѣреніи жениться. Судьба его теперь зависитъ всецѣло отъ рѣшенія отца, потому что онъ можетъ согласиться на бракъ, если послѣдній выгоденъ для него, но въ правѣ также и отказать сыну, хотя бы и единственному, если только невѣста почему-нибудь не нравится ему.

И замѣчательно, съ какой покорностью и послушаніемъ рѣшается казакъ отказать навсегда отъ любимой дѣвушки; вліяетъ въ душѣ весь свѣтъ, а, можетъ-быть, и родного батюшку, но все жъ не было въ станицѣ Прочноокопской случая, чтобы сынъ противился волѣ отца, хотя такая настойчивость родителя иногда дорого ему обходится: нерѣдко влюбленный казакъ начинаетъ грустить и, женившись на нелюбимой дѣвушкѣ, дѣлается несчастнымъ на всю жизнь, а иногда бываетъ и хуже.

Такая неблагополучная развязка мѣтко характеризуется простою нескладною пѣсней, которую и теперь еще можно услышать въ Прочноокопской станицѣ:

Какъ задумалъ сынъ жениться,
Дозволенья сталъ просить:
Позволь, батюшка, жениться,
Взять, которую люблю.
Отецъ сыну не повѣрилъ,
Что на свѣтѣ есть любовь:
— „Всѣ на свѣтѣ люди равны:
Можно каждую любить“.
Пошелъ Ваня въ садъ зеленый
Въ виноградникъ погулять,
Вынулъ шашку свою востру:
Онъ зарѣзалъ самъ себя.

Грустное же свое настроеніе послѣ отказа отца горемыка сынъ изливаетъ въ заунывной казачьей пѣснѣ:

Если бъ только можно было
Сизы крылышки имѣть,
Не мѣшкалъ бы ни минуты,
Встрепенулся бъ полетѣль;
Взвился бъ, взвился я надъ небомъ,
Опустился бъ передъ ней,
Передъ небомъ, передъ нею,
Охъ, передъ душечкой своей!
Сѣлъ бы, палъ бы дѣвчоночкѣ
Я на правое плечо,
Посмотрѣлъ бы красавицѣ
Я во бѣлое лицо:
Скажи, скажи, дѣвчоночка,
Что смѣнилася съ лица?
Ты смѣнилася съ лица,
Иль забыла молодца?
Моя скорбь тебѣ извѣстна,
Что влюбился я въ тебя;
Я влюбился, я власкался,
Не могу тебя забыть;
Я забуду, живъ не буду,
Скоро, скоро я помру!
— И я помру, меня не будетъ,
Всѣмъ подружкамъ расскажу:
Вы подружки, вы, сестрицы!
Вы не дѣлайте того (2 раза):
Не влюбляйтесь ни въ кого!

Но не всегда бываетъ такая печальная развязка: чаще всего, обрадованный выборомъ сына, отецъ изъявляетъ свое согласіе, хотя предварительно и отказываетъ ему наотрѣзъ, желая испытать его,—это ужъ въ обычаѣ. Обсудивъ еще разъ въ кругу всей семьи, если она многочисленна, стоитъ ли и пришло ли время женить сына, родители рѣшаются уже на это окон-

чательно. Это рѣшеніе бываетъ послѣднимъ, и ужь ничто не можетъ помѣшать женитьбѣ казака, развѣ только несогласіе и отказъ родителей невѣсты, хотя это бываетъ очень рѣдко, потому что судьба дѣвушки-казачки рѣшается гораздо легче, и, вообще, на дѣвушекъ казаки смотрятъ какъ на товаръ, который нужно сбыть какъ можно скорѣе.

Выбравъ словоохотливую и хитрую сваху, шлютъ ее къ родителямъ невѣсты.

Шутками и прибаутками, насмѣшливымъ тономъ сваха заговариваетъ съ родителями невѣсты сначала о чемъ-нибудь совершенно постороннемъ и не имѣющемъ ничего общаго съ цѣлью ея прихода; потомъ незамѣтно переходитъ она къ разговору о невѣстѣ, что-де „пора ужь ей замужъ выходить“, что „хорошія дѣвушки подолгу не засиживаются“; все это говорится, по возможности, рѣзкою, при чемъ находчивая сваха за словомъ въ карманъ не полѣзетъ и говорить теперь безъ обиняковъ о цѣли своего прихода.

Родители невѣсты говорятъ свяхѣ, что окончательный отвѣтъ они дадутъ на другой день; послѣ чего она возвращается въ домъ жениха, гдѣ въ точности передаетъ все, что успѣла выпытать у родителей невѣсты: о ея богатствѣ, о приданомъ и о всемъ, что интересуетъ въ такихъ случаяхъ жениха и его родителей.

Въ назначенный невѣстою день, родственники жениха и его хорошіе друзья отправляются къ невѣстѣ.

Здѣсь иногда имъ приходится, согласно русской пословицѣ: „отъ чужихъ воротъ есть поворотъ“, показывать спину несговорчивымъ домозявамъ, которые подъ предлогомъ, что невѣста молода и не время еще ей выходить замужъ, отпускаютъ ихъ ни съ чѣмъ, и послѣдніе возвращаются во-свояси; если же родители невѣсты находятъ, что женихъ подходящий, то они дружески принимаютъ гостей; тогда эти послѣдніе достаютъ изъ-подъ полы водку и начинается общая попойка.

Здѣсь обыкновенно и рѣшается судьба невѣсты.

Веселый кутежъ казаковъ, въ которомъ принимаютъ участіе и казачки, продолжается иногда дня три; наконецъ, въ этотъ же промежутокъ времени, въ назначенный невѣстоу день, является и женихъ: переговоривъ окончательно, невѣсту и жениха благословляютъ ихъ родители, и теперь толпа подгулявшихъ казаковъ и казачекъ, состоящая, главнымъ образомъ, изъ родственниковъ жениха и невѣсты, съ пѣснями и ружейными выстрѣлами ходитъ въ продолженіе двухъ дней то отъ жениха къ невѣстѣ, то обратно: и далеко еще за полночь слышатся ихъ нестройные голоса и заунывные пѣсни.

Но вотъ появилась гармоника (или скрипка), и вся толпа оживилась; на средину выходитъ какой-нибудь ловкій молодой казакъ, и мелкая дробь, выбиваемая каблуками удалца-танцора, заглушаетъ на время все.

Вмѣстѣ съ этой толпой веселится и женихъ. Но что дѣлаетъ его будущая спутница въ жизни? Оставленная всей родней, которая не принимаетъ горячаго участія въ томъ, какъ бы лучше устроить ея будущее, но гуляетъ напропалую, она, сидя въ кругу своихъ подругъ, собравшихся для того, чтобы развеселить ее, на посидѣлки въ ея же домѣ, предается размышленіямъ о будущемъ и о всемъ, что ее можетъ ожидать. Раздумье невѣсты приводитъ ее обыкновенно къ тому, что она начинаетъ плакать. Желая утѣшить ее, подруги начинаютъ пѣть, но пѣсни поются въ такихъ случаяхъ обыкновенно грустные; въ нихъ высказывается сожалѣніе невѣсты о томъ, что она покидаетъ родительскій домъ; упоминается о положеніи, которое ее ожидаетъ въ чужомъ домѣ, гдѣ злой свекоръ, лютая свекровь; вотъ почему эти пѣсни нисколько не утѣшаютъ невѣсты, но заставляютъ ее расплакаться на самомъ дѣлѣ, если только она не выплакалась раньше этого, слѣдуя старому обычаю—плачемъ предотвращать бѣду: севѣрныя казаки говорятъ: „если невѣста передъ свадьбой ве-

селился, то скучно будетъ ей послѣ свадьбы“. Кромѣ того, много различныхъ примѣтъ заставляютъ почти всегда суевѣрную казачку задумываться не на шутку и проливать слезы.

Впрочемъ, увѣренность въ томъ, что „чему быть суждено, то и сбудется,“ успокаиваетъ нѣсколько невѣсту, и она утѣшается сама собою.

Какъ бы желая подтвердить это мнѣніе, подружки невѣсты начинаютъ пѣть пѣсню, въ которой намекается на невозможность избѣгнуть того, на что человекъ ужъ заранѣе осужденъ.

Весело затягиваетъ какая-нибудь дѣвушка, которая по-смѣлѣе, а остальные подтягиваютъ:

Гуляетъ по Дону казакъ молодой,
Льетъ слезы дивчина надъ быстрой рѣчкой:
О чемъ, дѣва, плачешь, о чемъ слезы льешь?
О сбруѣ ль богатой, о конѣ ль ворономъ?
— Не жаль мнѣ ни сбруи, не жаль мнѣ коня,
А жаль, что съ тобою обручили меня.
Когда я, дѣвица, молоткой была,
Смѣясь, мою руку цыганка брала,
Пристально смотрѣла, качала головой,
Сказала—утонешь въ день свадьбы своей.
— Не плачь, моя милая, я выстрою мостъ
Чугунный предлинный на тысячу верстъ,
И будешь ты ѣхать: я поѣздъ подамъ,
Впереди будутъ двѣсти и по сту по бокамъ. —
Вотъ тронулся поѣздъ, невѣсту везутъ,
Чугунныя плиты брунчатъ и гудутъ.
Вдругъ подъ невѣстой конь споткнулся, упалъ,
И Донъ ее принялъ бурливый на дно.
Тогда-то казакъ закричалъ, зашумѣлъ:
Подайте бандуру и коня, вы, моего,
Размыкаю горе по тихому Дону.

Но вотъ приходитъ время, и невѣсту, нарядивъ какъ можно лучше, ведутъ въ церковь, гдѣ ее ожидаетъ уже женихъ.

Изъ церкви поѣздъ направляется въ домъ къ жениху, гдѣ ихъ встрѣчаютъ всѣ участвующіе въ свадьбѣ, еле стоя на ногахъ отъ излишне выпитой сивухи; тѣ же, которые еще не совсѣмъ поддались дѣйствию винныхъ паровъ, весело подхватываютъ пѣсню: „Ахъ вы сѣни, мои сѣни“.

Этотъ день проводятъ еще веселѣе предыдущихъ, и онъ еще дороже обходится хлѣбосольному хозяину. На слѣдующій день ужъ не гуляютъ, хотя еще долго ходитъ разгулявшаяся толпа по очереди другъ къ другу, подъ предлогомъ „опохмелиться“, и долго еще слышатся ихъ удалыя пѣсни, которыя, впрочемъ, не имѣютъ ничего общаго съ только-что сыгранной свадьбой.

Спустя нѣкоторое время, невѣста отправляется за своими пожитками къ своимъ родителямъ; поплакавъ еще съ ними и попрощавшись, она ѣдетъ на подводѣ, за которой тянется цѣлая вереница повозокъ и дрожекъ, переполненныхъ подругами невѣсты, которыя, дабы помѣститься на тѣсныхъ дрогахъ, часто ѣдутъ стоя, держась другъ за дружку одной рукой, въ другой же у каждой изъ нихъ маленькая подушка. Выѣхавъ на большую улицу, молодой возница, у котораго вчерашній, а, можетъ-быть, и сегодняшній хмель еще не вышелъ изъ головы, немилосердно погоняетъ лошадей, запряженныхъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно по три и разукрашенныхъ платками и разноцвѣтными лентами; его примѣру слѣдуютъ возницы на другихъ подводахъ, и вотъ вся эта вереница несется во весь опоръ по всей станицѣ; при этомъ дѣвушки поютъ веселыя пѣсни, обыгрываютъ, помахая подушками, жениха и невѣсту и поощряютъ и безъ того немилосерднаго возницу.

Во время этой бѣшеной скачки подгулявшіе молодцы задерживаютъ весь поѣздъ, положивъ поперекъ дороги палку или веревку, и принимаютъ ее только тогда, когда невѣста или женихъ дадутъ за себя выкупъ деньгами. Забравъ серебро и опасаясь, чтобы не потерять его, удалцы отправляются прямо въ кабагъ, чтобы опять опохмелиться.

Поѣздъ направляется, послѣ довольно продолжительной скачки, къ дому жениха.

Этимъ и кончается свадьба въ станицѣ Прочнооконской.

Сообщилъ Павловъ.

Народные обычаи казаков станицы Бекешевской.

(Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области).

Прежде чѣмъ приступить къ изображенію бытовой стороны казачьяго населенія станицы Бекешевской, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ *исторіи возникновенія и развитія станицы*.

Станица Бекешевская основана въ 1825 и 1826 годахъ. Основали ее хоперскіе казаки. Казаки эти прежде жили на рѣкѣ Хопрѣ, лѣвомъ притокѣ рѣки Дона, въ Воронежской губерніи, близъ нынѣшняго города Новохоперска. Оттуда они были переселены въ 1777 году въ Ставропольскую губернію, и часть ихъ заняла здѣсь крѣпость Сѣверную. Въ крѣпости Сѣверной они жили до 1825 года. Къ тому времени русская граница была передвинута далѣе на югъ: былъ уже завоеванъ весь правый берегъ р. Кубани, который и охранялся регулярными русскими войсками отъ Чернаго моря до Прочнаго Окопа. Для охраны же дальнѣйшей пограничной линіи, отъ Прочнаго Окопа и до Баталпашинскаго редута, а оттуда по Сухой-Чертѣ до крѣпости Константиногорской, повелѣно было въ 1824 году главноначальствующимъ на Кавказѣ генераломъ Ермоловымъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, переселить часть хоперскихъ казаковъ. Изъ крѣпости Сѣверной назначено было къ переселенію 188 дворовъ; мѣстомъ ихъ поваго переселенія назначенъ берегъ рѣки Кумы. Въ концѣ августа 1825 года начались приготовленія къ переселенію: съ половины дворовъ, предназначенныхъ къ переселе-

нію, было выбрано по одному рабочему, которые, подъ прикрытіемъ солдатъ и одного орудія, отправились къ назначенному для устройства станицы мѣсту. Мѣсто это было намѣчено ниже аула Бекечева, который находился на рѣкѣ Кумѣ, выше того мѣста, гдѣ эта рѣка выходитъ изъ каменнаго русла и разбивается на рукава. На западъ отъ этого мѣста возвышался высокій курганъ Бекечъ. На правой сторонѣ рѣки Кумы возвышалась тоже довольно высокая гора, которая, въ отличіе отъ перваго кургана, называлась Закумскій Бекечъ. Верстахъ въ 12—15 на сѣверъ отъ мѣста, отрѣзаннаго отъ станицы, устроенъ былъ Бекечевскій постъ, получившій свое названіе отъ имени черкесскаго аула; отсюда-же произошло и названіе новой хоперской станицы Бекешевской; прежде, говорятъ старики, она называлась Бекечевской.

Прибывшіе на берега рѣки Кумы рабочіе произвели первыя работы: они посѣяли озимый хлѣбъ и обвели мѣсто, предназначенное для станицы, канавою; внутри по-надъ канавою устроили земляной валъ между двухъ колючихъ плетней съ оставленными въ немъ отверстіями для троихъ воротъ съ калитками при нихъ: одни ворота—съ восточной стороны, по направленію къ станицѣ Суворской, другія—съ сѣверной стороны, по направленію къ Баталпашинску, третьи съ западной стороны, по направленію къ лѣсу, почему и названы Лѣсными. Съ южной же стороны новая станица прилегла къ крутому и обрывистому берегу р. Кумы, и подъѣхать съ этой стороны къ станицѣ нельзя; поѣтому и воротъ здѣсь не устроили, а сдѣлали лишь калитку, черезъ которую жители могли бы ходить брать воду изъ Кумы. У каждаго воротъ, а также и калитокъ черезъ канаву перекинуты были подъемные мосты; около воротъ устроена вышка для часовыхъ, на обязанности которыхъ лежало наблюденіе за окрестностями на случай появленія непріятеля.

На слѣдующій 1826 годъ, весною, рабочіе произвели новую распашку подъ яровой хлѣбъ, а потомъ начали строить дома. Лѣсъ для построекъ рубили въ сосѣдней Кладбищенской лѣсной дачѣ. Осенью въ этомъ году былъ убранъ хлѣбъ, и произведена вторая распашка подъ озимый хлѣбъ, но уже для всѣхъ переселенцевъ изъ крѣпости Сѣверной. Въ этомъ же году былъ отведенъ поселенцамъ станицы Бекечевской юртъ, въ такомъ же размѣрѣ, какъ и въ крѣпости Сѣверной. Въ этотъ юртъ вошли также и лѣсныя дачи: Угольная, Кладбищенская, Тамлыцкая и Лѣвивая. Къ половинѣ мая 1827 года на новое мѣсто прибыли изъ крѣпости Сѣверной и остальные переселенцы. Осенью въ этомъ же году сюда была перевезена изъ Сѣверной церковь, вмѣстѣ съ которой прибылъ священникъ о. Герасимъ Касимовъ. 1-го же января 1828 года было совершено первое церковное богослуженіе въ новой станицѣ Бекечевской.

Жизнь казаковъ на новомъ мѣстѣ была незавидная: всѣ казаки, способные носить оружіе, служили на постахъ, въ редутахъ и въ полку. Эта служба была для нихъ безсрочною: служили они по нѣскольку лѣтъ безъ перерыва. Домашнее хозяйство казаковъ оставалось на рукахъ стариковъ, подростковъ и женщинъ, которые исправляли всѣ тяжелыя земледѣльческія работы, сопряженныя при этомъ съ большими опасностями, такъ какъ всегда по близости бродили шайки горцевъ. Последнее обстоятельство вызвало необходимость слѣдующей мѣры предосторожности: въ лѣтнее время каждое утро женщины, старики и дѣти собирались вмѣстѣ и подъ охраною конвоя выѣзжали въ степь на работу. Приѣхавши на мѣсто, они обставляли свою стоянку возами съ тѣмъ расчетомъ, что если нападуть горцы, то не сразу доберутся до нихъ и не захватятъ ихъ врасплохъ. Работали въ степи только до полудня, послѣ чего всѣ работавшіе собирались вмѣстѣ. Здѣсь производилась имъ переключка, и

опять подъ прикрытіемъ конвоя они возвращались домой. Благодаря этимъ мѣрамъ предосторожности, горцы рѣдко рѣшались нападать на рабочихъ во время отдыха или передвиженія съ поля въ станицу и обратно, а нападали только во время самой работы на отдѣльныя небольшія группы въ 2—3 человѣка. Такъ тяжело жилось бекешевцамъ въ сравнительно тихое время. Когда же горцы собирались въ сильныя отряды, то они прямо нападали на самую станицу съ цѣлью разгромить ее. Такихъ нападений было много, и стояли они бекешевцамъ громаднхъ жертвъ и лишеній, но, несмотря на это, горцамъ не удалось выбить храбрыхъ хоперцевъ изъ ихъ новаго поселенія.

Изъ нападений, произведенныхъ горцами на станицу Бекешевскую, жители до сихъ поръ помнятъ то, которое было черезъ 17 лѣтъ послѣ ея основанія.

Второго мая 1843 года партія горцевъ, болѣе 2000 человѣкъ, воспользовавшись темнотою и дождливою ночью, переправилась черезъ рѣку Бубань, между постами Яманъ-Джельгинскимъ и Жмуринымъ, и направилась къ станицѣ Суворовской. Дорогою горцы уничтожили Бекешевскій редутъ, находившійся верстахъ въ десяти отъ станицы Бекешевской. Всѣ казаки, которые находились въ редутѣ, были перерѣзаны горцами. Начинало уже свѣтать, а до станицы Суворовской надо было идти еще верстъ 20. Разстояніе это горцы не могли пройти въ темнотѣ незамѣченными казаками, а потому они повернули къ станицѣ Бекешевской, и не взошло еще солнце, какъ горцы обложили станицу кругомъ. Въ это же утро, еще до прихода горцевъ къ станицѣ, жители были извѣщены о грозящей опасности княземъ Расланбекомъ, пріѣхавшимъ изъ сосѣдняго Бекечева аула. Казаки, выгнавшіе уже было стадо изъ станицы, лишь только узнали о грозящей бѣдѣ, быстро пригнали опять скотъ въ станицу и подняли мосты. Многіе казаки, живущіе въ хуторахъ, не повѣрили слуху о

томъ, что горцы близко, не укрылись заблаговременно въ станицу и были истреблены горцами.

Въ то время въ станицѣ было мало людей, способныхъ носить оружіе, и защищать станицу взялись старики, женщины и малолѣтки. Всѣ улицы въ станицѣ были сплошь заставлены возами. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ, если горцы проникнуть въ станицу, не дать имъ быстро распространиться по ней.

Въ станицѣ въ то время было одно орудіе, которое послужило бекешевцамъ громадную службу. Какъ только горцы подошли къ станицѣ, то сейчасъ же бросились толпою на сѣверныя ворота. Тутъ казаки встрѣтили ихъ пулями и картечью, послѣ чего горцы бросились къ другимъ воротамъ, но и здѣсь были отбиты картечью изъ того же орудія. Орудіе это быстро перевозилось съ одного мѣста на другое, а горцы думали, что въ станицѣ находится нѣсколько орудій. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ взять ворота, горцы разбили на шайки и начали нападать на станицу со всѣхъ сторонъ. Жители храбро отбивали всѣ эти натиски горцевъ, но силы у нихъ было мало; они уже съ трудомъ отбивались и не думали, что останутся живыми. Но въ эту-то критическую минуту часть горцевъ вдругъ отступила отъ станицы и быстро двинулась на западъ, но направленно къ Тамлицкому гребню. Въ это самое время на Тамлицкій гребень съ противоположной стороны поднимался Феликсъ Антоновичъ Круковскій съ хоперцами.

О переправѣ горцевъ черезъ рѣку Кубань ему было донесено лишь черезъ нѣсколько часовъ.

Круковскій былъ полковымъ командиромъ хоперцевъ и стоялъ лагеремъ у Бѣлой Кручи, близъ станицы Баталпашинской. Не медля ни минуты, онъ взявъ 4 сотни хоперцевъ и отправился въ погоню за горцами.

Ночь была темная, холодная и дождливая, но Круговскій не обращалъ вниманія ни на что и безостановочно продолжалъ погоню за горами. Утромъ онъ прибылъ къ Бекешевскому реду, но нашелъ его уже разрушеннымъ. Въ этому времени лошади у казаковъ были до того измучены, что нуженъ былъ отдыхъ. Круговскій велѣлъ казакамъ дать отдохнуть лошадямъ, а потомъ опять пустился по слѣдамъ горцевъ къ станицѣ Бекешевской. Когда хоперцы переправились черезъ рѣку Тамлыкъ, то предстояло подняться на гребень, который отдѣлялъ отъ нихъ станицу Бекешевскую. Лошади безъ того были утомлены, а тутъ нужно было подняться въ гору, и они еле двигались. Еще не поднялись хоперцы на гребень, какъ были окружены со всѣхъ сторонъ горами. Горцы сдѣлали нѣсколько сильныхъ атакъ, но были удачно отбиты казаками. Всѣ казаки сошли съ лошадей и стали въ иѣшую оборону. Горцы же перестали дѣйствовать всѣ сразу, а стали нападать на казаковъ шайками. Впереди были смѣлые панцырники, которые ворвались въ средину казаковъ и рубили ихъ шашками. Казаки, въ свою очередь, давали дружные залпы и мѣткими пулями снимали съ коней смѣлыхъ панцырниковъ. Бой продолжался около двухъ часовъ. Силы были неравныя, и казакамъ приходилось плохо. Помощи ждать было неоткуда, и они бились изъ послѣднихъ силъ. Въ станицѣ дѣло было тоже не лучше: много защитниковъ было убито, и жители съ минуты на минуту ожидали гибели. Но въ эту-то критическую минуту подоспѣла неожиданная помощь.

Въ это время изъ Терской области, изъ станицы Боргустанской, по направленію къ станицѣ Бекешевской шелъ отрядъ русскихъ подъ начальствомъ полковника Львова. Отрядъ этотъ остановился для отдыха на рѣкѣ Дарьѣ. Тутъ было донесено Львову о томъ, что на станицу Бекешевскую напали горцы. Тогда онъ отдѣлилъ 500 терцевъ и столько

же егерей и двинулся съ ними на помощь къ станицѣ. Какъ только горцы замѣтили приближеніе русскаго отряда, то сейчасъ же начали отступать на юго-западъ отъ станицы, по направлению къ Кумскому ущелью.

Тѣ горцы, которые нападали на Круковского, тоже смѣшались, и это дало поводъ Круковскому подумать, что откуда-то подходитъ помощь. Онъ приказалъ казакамъ сѣсть на лошадей и ударить на горцевъ. Горцы бросились бѣжать, а казаки - хоперцы на отдохнувшихъ коняхъ погнались за ними. Всѣ горцы устремились въ лѣсъ, который находился въ верховьяхъ р. Кумы, и думали тамъ спастись, по вышло не то: они попали между двухъ огней, и ихъ начали истреблять немилосердно.

Казаки гнались слѣдомъ и рубили ихъ шашками. Это навело на горцевъ такую панику, что они, не желая попасть къ русскимъ въ лѣвъ, убивали другъ друга и бросались съ высокихъ скалъ. Если бы не наступившая ночь, то горцы были бы всѣ истреблены. Въ этой битвѣ погибла большая часть горцевъ, но и казакамъ она обошлась недешево: нѣсколько десятковъ хоперцевъ было убито и много ранено. Въ этой схваткѣ былъ убитъ, между прочимъ, сотникъ Бирюковъ и раненъ хорунжій Дугинъ.

За эту побѣду надъ горцами Феликсъ Антоновичъ Круковчій получилъ чинъ полковника и орденъ св. Георгія 4-й степени. Князь Расланбекъ за то, что извѣстилъ жителей станицы Бекешевской объ опасности, получилъ участокъ земли и былъ произведенъ въ офицеры.

До сихъ поръ въ станицѣ Бекешевской не забыть подвиговъ Круковского, и жители ея относятся съ уваженіемъ къ памяти героя. Они назвали по его фамиліи высокій курганъ, который находится у бывшаго Бекешевскаго редута (остатки котораго есть и теперь), и поютъ про его побѣду надъ горцами пѣсню.

Послѣ пораженія горцевъ, послѣдніе уже не смѣли тревожить здѣшнія пограничныя станицы. Къ этому времени русскія войска постепенно отодвигали нашу границу къ югу. Завоеванныя земли заселялись переселенцами изъ внутренней Россіи. Эти переселенцы принимались также и въ станицу Бекешевскую, отъ чего здѣсь вскорѣ послѣ 1843 года населеніе возросло до того, что въ предѣлахъ станицы мѣста не хватало для постройки домовъ. Тогда многіе стали селиться за валомъ и разводить кругомъ своихъ усадебъ сады. Особенно густо заселялись берега рѣки Кумы. Благодаря наступившему спокойствію, быстро стали развиваться земледѣліе, скотоводство и пчеловодство. Мирное время благотворно отразилось и на нравахъ жителей: у казаковъ явилось стремленіе къ просвѣщенію: многіе стали обучать своихъ дѣтей грамотѣ. Но школы и учителя въ станицѣ не было, а потому обученіемъ занимались немногіе грамотные казаки и поселенцы - солдаты. Съ 50-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія стремленіе къ просвѣщенію настолько усилилось, что бекешевцы на сходѣ положили нанять домъ и норучить наиболѣе грамотному казаку обучать дѣтей грамотѣ за определенное отъ станицы жалованье, а именно 50 р. въ годъ, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Такъ появилась въ станицѣ Бекешевской первая школа.

Въ 1855 году въ станицѣ Бекешевской произошелъ страшный пожаръ, который уничтожилъ почти всѣ постройки; уцѣлѣла только церковь, правленіе и нѣсколько домовъ, которые находились въ садахъ. Послѣ пожара жители остались безъ крова и пищи, почти нищими. О бѣдственномъ положеніи погорѣльцевъ было донесено Государю Императору, и онъ Всемилостивѣйше приказалъ отпускать въ теченіе года на каждую душу казачій пай, т. е. столько получалъ служащій казакъ. Было также дозволено рубить лѣсъ для построекъ изъ сосѣдней войсковой дачи. Окончивши постройку

жилицъ, жители построили зданіе для однокласснаго училища и пригласили въ это училище настоящаго учителя съ содержаніемъ 150 руб. въ годъ при готовой квартирѣ. Кроме того, учителю давался въ услуженіе недѣльный вѣстовой казакъ.

Послѣ пожара станица еще больше расширилась; при этомъ нѣкоторые казаки поселились уже на правомъ берегу рѣки Кумы. Переселенцы изъ внутренней Россіи тоже постоянно прибывали въ станицу, и населеніе все увеличивалось. Особенно много начали переселяться сюда послѣ покоренія Кавказа. Въ это время часть жителей аула Бекечева ушла въ Турцію, а часть выселилась вверхъ по теченію рѣки Кумы въ нынѣшнее Кумско-Лоовское селеніе. Нѣкоторая часть земель, принадлежавшихъ аулу, перешла къ станицѣ Бекешевской. Но несмотря на это, земли не хватало на всѣхъ жителей Бекешевской отъ быстрого прироста населенія, и пришлось малолѣтковъ до 17-ти-лѣтняго возраста оставлять безъ надѣла (казачій надѣлъ на душу равнялся 22½ десятины).

Въ 1871 году на это земельное затрудненіе бекешевцевъ было обращено должное вниманіе, и они получили дополнительный участокъ земли, въ количествѣ 14,410 десятинъ, въ Кавказскомъ отдѣлѣ, Кубанской области, на рѣкѣ Челбасѣ. Съ этого времени станица Бекешевская стала быстро богатѣть, а вмѣстѣ съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія увеличиваются и заботы о церкви и школѣ.

Храмъ, который былъ перевезенъ изъ Сѣверной, старился и, кроме того, не могъ уже вмѣщать всѣхъ прихожанъ. Поэтому бекешевцы приступили въ 1882 году къ строительству новаго храма, который и былъ оконченъ въ 1886 году. Въ этомъ же году новый храмъ былъ освященъ въ честь Рождества Богородицы. Храмъ этотъ отличается красотою и большими размѣрами, которые сдѣлали бы честь го-

роду: на немъ пять главъ и высокая колокольная башня; своды опираются на двѣ крестообразныя колонны, образующія красивые ворота. Вверху устроены хоры для пѣвчихъ. Высокій пятиарусный иконостасъ украшенъ большими иконами. Все устройство церкви обошлось станицѣ въ 65.500 руб.

Черезъ два года послѣ освященія новой церкви старая была продана на сломъ за 1500 руб. Послѣ освященія новой церкви церковный причтъ увеличился: вмѣсто одного священника стало два. Вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ религиозныхъ потребностей бекешевцы позаботились и объ улучшеніи средствъ къ образованію. Въ это время одноклассное училище уже не вмѣщало всѣхъ желавшихъ учиться. Общество ассигновало деньги на постройку двухкласснаго училища. Къ зданію однокласснаго училища была сдѣлана пристройка, и въ 1889 году одноклассное училище переименовано въ двухклассное, которое и было торжественно открыто въ память чудеснаго спасенія Государя Императора Александра III-го 17 октября 1888 года.

Нѣкоторые ученики, окончившіе курсъ двухкласснаго училища, поступили уже въ Ставропольское юнкерское училище и Кубанскую учительскую семинарію. Открываемая училищемъ дорога еще болѣе усилила въ бекешевцахъ стремленіе къ образованію: каждый казакъ сталъ обязательно отдавать своихъ дѣтей въ школу, и поэтому вскорѣ послѣ открытія двухкласснаго училища оно переполнилось учащимися, и общество ассигновало новый расходъ на народное образованіе, предложивъ мѣстному причту открыть церковно-приходскую школу, сначала въ сторожкѣ при церкви, а потомъ въ особомъ построенномъ на средства общества зданіи.

Вслѣдъ за этимъ пришлось открыть на средства общества еще особое женское училище съ 3-мя отдѣленіями для удовлетворенія проявившагося въ станицѣ стремленія къ женскому образованію.

Такимъ образомъ, въ настоящее время станица Бекешевская имѣетъ двухклассную школу для мальчиковъ, одноклассную для дѣвочекъ и церковно-приходскую для дѣтей обоюго пола; но и это количество школъ еще не вполне достаточно для того, чтобы дать доступъ къ образованію всему молодому поколѣнію станицы Бекешевской при ея болѣе чѣмъ 9-ти тысячномъ населеніи.

Народные обычаи. Свадьба.

Въ станицѣ Бекешевской мужчины вступаютъ въ бракъ, большею частію, 18 лѣтъ, а женщины 17 лѣтъ. Еще до наступленія брачнаго возраста „парубки“ (молодые парни) намѣчаютъ себѣ невестъ и „ухаживаютъ“ за ними. Ухаживаніе это заключается въ томъ, что парубокъ „ночуетъ“ на „вечирныцахъ“ (вечеринкахъ) только съ избранною дѣвушкою.

Когда настаетъ время женитьбы, то родители и родственники жениха держатъ совѣтъ о томъ, кого сватать. На совѣтѣ присутствуетъ и самъ женихъ, который и указываетъ, какую дѣвушку онъ хочетъ посватать. Согласіемъ невесты женихъ заручается раньше. Узнавши, кого хочетъ сватать женихъ, родители его приглашаютъ чловѣкъ двухъ-трехъ пожилыхъ мужчинъ и посылаютъ ихъ къ родителямъ невесты. Эти мужчины, посланные для того, чтобы посватать дѣвушку, называются старостами. Когда старосты придутъ къ родителямъ невесты, то тѣ приглашаютъ ихъ въ комнату. Въ комнатѣ старосты заводятъ рѣчь съ родителями невесты сперва о постороннемъ, а затѣмъ переходятъ къ разговору о цѣли ихъ посѣщенія: „Мы чулы, що у васъ е товаръ, а у насъ оказываеця купецъ!“ Тогда родители невесты догадываются, въ чемъ дѣло, и спрашиваютъ, отъ кого присланы старосты. Узнавши, отъ кого присланы старосты, родители невесты или сразу даютъ свое согласіе выдать дочь и просятъ придти въ

другой разъ, или же просто отказываютъ. Получивши согласіе родителей дѣвушки, старосты идутъ обратно къ родителямъ жениха и объявляютъ имъ о результатахъ сватовства. Тогда родители жениха берутъ хлѣбъ-соль и съ женихомъ и старостами идутъ къ родителямъ невѣсты. Невѣста, извѣщенная своими родителями о предстоящемъ приходѣ гостей, собирается къ себѣ нѣсколько близкихъ подругъ. Родители невѣсты встрѣчаютъ родителей жениха съ ихъ свитой на крыльцѣ, а затѣмъ вводятъ всѣхъ, кромѣ жениха, въ комнату, и просятъ сѣсть за столъ и отвѣдать хлѣба-соли. Тѣ отказываются и начинаютъ требовать, чтобы родители невѣсты назначили „выговоръ“. Выговоромъ называются тѣ деньги, которыя женихъ уплачиваетъ за невѣсту; размѣръ ихъ бываетъ отъ 5 и до 50 рублей, съ прибавленіемъ нѣкотораго количества бараннины, хлѣба, водки, вина и проч. Когда сладятся о „выговорѣ“, то какъ тѣ, такъ и другіе родители вызываютъ къ себѣ жениха и невѣсту; женихъ и невѣста входятъ въ комнату и становятся рядомъ у порога. Тогда родители подходятъ къ нимъ и спрашиваютъ у нихъ, согласны ли они вступить въ бракъ, и когда тѣ отвѣтятъ, что согласны, тогда всѣ выходятъ изъ-за стола и молятся Богу, чтобы Онъ помогъ благополучно окончить начатое дѣло. Послѣ этого родители жениха и невѣсты назначаютъ день свадьбы, которая бываетъ обыкновенно черезъ 4, 5 и 6 недѣль. Въ это время подруги невѣсты поютъ пѣсню:*)

*) Малорусскія свадебныя пѣсни, равно какъ и другія, помѣщенные въ этой статьѣ, записаны собирателемъ фонетически, при чемъ звукъ средній между *и* и *ы*, какъ болѣе приближающійся къ послѣднему, обозначенъ буквою *ы*; звуку *е*, имѣющему въ русскомъ языкѣ значеніе обложеннаго звукомъ *ј* (т. е. смягчающему предыдущій согласный, а въ началѣ слога произносимому какъ восходящій дифтонгъ *је*), соответствуетъ тоже *е*, но оно произносится какъ *э* и только въ началѣ слова звучитъ какъ *је*; вмѣсто *ь*, а иногда и вмѣсто *е*, является *и*, смягчающее два предыдущихъ согласныхъ звука: сьнигъ=снѣгъ (но стиль *вм.*

Надъ нашымы воротямы шырокымы,
Лѣли, лѣли шырокымы...
Розыгралось сынье море, розыгралось,
Лѣли, лѣли розыгралось...
Розыгралась била рыбыця, розыгралась.
Бырыжыся, била рыбыця, бырыжыся,
Хочуть тыбе, била рыбыця, уловыты,
На двинадцять частей розрубыты,
На двинадцять тарилокъ розложыты,
На двинадцять столивъ становыты;
На двинадцять столивъ, на дубови.
Надъ нашымы воротямы шырокымы,
Розыгралыся рыбаца молоди,
Розыгралыся охвыцеры полковн:
„Якъ мы тоби, Машычка,“ говорылы:
„Бырыжыся, Машычка, бырыжыся:
Хочуть тыбе, Машычка, вговорыты,
Хочуть тыбе, Машычка, оддаты
За хорошаго пригожого Ваничку,
За його честь-отчыство Федоровыча.“

Если у невѣсты нѣтъ отца или матери, то поють пѣсни:

№ 1. Ходыла Машычка по крутій гори,
Зобачыла сылезныба на тыхій води:
„Плывы, плывы, сылезыньку, тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, мій батынько, тыперь до мыне,
Дай мыни порадоньку бидній сыроты.“
— „И радъ бы я, мое дитятко, прыбуть къ тоби;
Насыпаю сырой зымили на руки мои;

столь); въ началѣ слога слышится *ji*: си=јеји, ихъ=жихъ (кромя союза *и* и гл. иты). Въ мѣстномъ говорѣ бросается въ глаза переходъ неударяемаго *e* въ *ы*: чырвоной вм. червоной.

Скрылыся вари очи, устонькы мон....
Ны дамъ тоби порадовькы, бидній сыроти.“

№ 2. Роза въ лиси вороненька,
Ны боюся я морозоньку,
Ны опустю соби лыстоньку.
А тыперь же ты опускаишь,
Суху землю лыстомъ усыпайшь,
И лысточкомъ и коринничкомъ,
И чорнынькымъ да насинничкомъ.
Якъ казавъ же ты, мій батынько:
„Ны оддамъ я свое дытатко!“
Тыперь же ты думайшь оддаты,
Вылышь мыне ще й намалюваты
У съвитлыци на скамейци,
Якъ сызую да голубоньку.

№ 3. Оддаешъ ты, мій батынько, якъ самъ бачышь,
А ны разъ, ны два по мыни заплачышь.
Якъ по высни вси садочки цвьисты будуть,
А мымо твій двиръ дивочки иты будуть,
У ручынькахъ васыличкы цвьисты будуть,
А твоему сердыньку жаль мыне буде.

Большая часть свадебъ, которыя совершаются въ ста-
ницѣ Бекешевской, приходится на мясоѣдъ отъ 15-го августа
и до 14-го ноября, а также на мясоѣдъ послѣ Рождества.

Послѣ того какъ жениха и невѣсту „свели,“ родители
обѣихъ сторонъ начинаютъ устраивать у себя по очереди
попойки, которыя длятся около недѣли. Самъ же женихъ
съ этого времени начинаетъ ежедневно ходить къ невѣстѣ и
ночевать съ нею. У невѣсты по вечерамъ собираются ея
подруги, которыя помогаютъ ей шить приданое. Во время

этихъ вечернихъ работъ дѣвушки поютъ пѣсни, въ которыхъ воспѣваютъ жениха и невѣсту; тутъ-же поются въ видѣ репетиціи и всѣ пѣсни, которыя нужно будетъ пѣть на свадьбѣ. Такое препровожденіе вечеровъ бываетъ до самаго дня вѣчанія. Не задолго до вѣчанія женихъ устраиваетъ дѣвичникъ. Онъ нанимаетъ музыкантовъ, приглашаетъ къ себѣ своихъ товарищей и невѣсту съ ея подругами. Когда невѣста придетъ съ подругами къ жениху, начинаются танцы. Парубки и дѣвушки танцуютъ попарно. Танцы эти продолжаются до полуночи, послѣ чего всѣ расходятся по домамъ.

Дѣвичникъ устраивается для того, чтобы невѣста поселилась до вѣчанія. Въ это же время женихъ и невѣста обмѣниваются подарками: женихъ даритъ невѣстѣ или гармоникку, или шаль (платокъ); невѣста, въ свою очередь, шьетъ для жениха вѣнчальную рубашку.

Но вотъ подходитъ время, назначенное для вѣчанія, и родители обѣихъ сторонъ начинаютъ дѣлать приготовленія къ нему: за день до вѣчанія у родителей жениха и невѣсты пекутъ „шишки.“ Это небольшіе круглые хлѣбы, украшенные рожками конической формы, сдѣланными изъ тѣста. Шишекъ пекутъ столько, чтобы хватило для каждаго изъ имѣющихъ быть приглашенными на вѣчаніе.

Наканунѣ дня вѣчанія, которымъ обыкновенно назначается воскресенье, какъ у жениха, такъ и у невѣсты дѣлаютъ и пекутъ коровай. Для дѣланія коровай приглашаются всѣ родныя женщины и близкія сосѣдки жениха и невѣсты. У невѣсты дѣлаютъ три коровай: одинъ длиною до аршина и шириною до полуаршина, а другіе круглые и немного больше обыкновенной булки. У жениха же дѣлаются два небольшіхъ коровай. Какъ только коровай у невѣсты испекутся, то большою коровай начинаютъ „уквичать“ (убирать): на коровай прикрѣпляютъ сдѣланныхъ изъ тѣста коньковъ и птичекъ и втыкаютъ въ средину коровай вѣточку какаго-либо дерева,

украшенную разными фигурками изъ тѣста; кромѣ того, эту вѣточку еще украшаютъ разноцвѣтными шелковыми нитями; подъ самую же вѣткою втыкають гроздья калины. По концамъ коровай втыкають вѣтки крокуса. Коровай этотъ предназначается для торжественной переноски въ домъ жениха. Лѣпять и украшаютъ коровай съ особо установленными пѣснями, напр.

№ 1. Чия тамъ матинка

По улыци ходе,

Сусидочокъ просе?

„Сусидочки, мои голубочки,

Идить вы до мене,

Ны до мене—до мого дитяты

Коровайчку бгаты,

Сыромъ посыпаты,

Масломъ полываты,

Въ сыредыни сыромъ да масломъ,

А около щастѣмъ.“

№ 2. Ой чому, чому у сѣму дому такъ рано засьвично?

Машычка встала, биску чисала я матинку про-
бужала:

„Устань, устань, моя матинка, да дай мыни по-
радоньку;

Скажи, скажи, моя матинка, кого въ дружкы
браты?“

— „Браты, дононьку, усю родныньку и ближнюю
и дальнюю...

Садовы, дононьку, всихъ заривнынько, щобъ вы
було гнивнынько!“

Въ этотъ же день невѣста собираетъ своихъ подругъ, которыя съ этого времени называются друзьями, а женихъ собираетъ товарищей, которые съ этого времени называются боярами.

Вотъ какъ это происходитъ: утромъ невѣста приглашаетъ двухъ-трехъ подругъ, которыя и присутствуютъ при дѣланіи коровай. Какъ только запоютъ пѣсню „Ой чому, чому...“, невѣста подходитъ къ своей матери и проситъ благословить ее въ путь. Мать благословляетъ дочь и говоритъ ей, кого нужно приглашать на вѣнчаніе. У жениха бываетъ то же самое. Получивъ благословеніе, невѣста съ подругами идетъ приглашать своихъ и жениховыхъ родственницъ къ себѣ въ дружки, а родителей этихъ дѣвушекъ на вѣнчаніе. Всѣ дѣвушки, которыхъ приходится приглашать невѣста, бросаютъ работу и идутъ сопровождать невѣсту по другимъ домамъ. Такъ невѣста обходитъ всѣхъ подругъ, при чемъ, когда она входитъ во дворъ, дѣвушки, сопровождающія ее, поютъ пѣсню:

Обмѣтайте дворы,
Застилайте столы,
Мотайте клубочки,
Идутъ до васъ дружочки.

Когда невѣста войдетъ въ комнату, то говоритъ такъ: „Васъ, дядько, и васъ, титка, мылосты прошу на свадьбу и (имя дѣвушки) въ дружки, а (имя парубка) въ бояры.“

Послѣ этого она выходитъ изъ комнаты, а сопровождающія ее подруги начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

Спасиба за дружку,
За старшу подружку,
Хоть ны вмѣ граты,
Вмѣ танцюваты.

Когда приходится пройти порядочное разстояніе по улицѣ,
то дружки поютъ еще пѣсню:

Ой, попе, попе, Гордію!
Ны звоны рано въ ныдилю,
Зазвоны рано въ субботу,
Потырай, дивонька, роботу:
Да ныхай же воны ны прядуть,
Да ныхай же воны винки вьютъ
Зъ того дерыва зъ ялыны,
Зъ чырвоной калыны.

Женихъ тоже, подобно невѣстѣ, собираетъ своихъ товарищей и родственниковъ. Одного изъ товарищей онъ избираетъ раньше старшимъ бояриномъ. Этотъ старшій бояринъ не разлучается съ женихомъ до окончанія свадьбы. Въ тотъ день, когда нужно собирать бояръ, женихъ и старшій бояринъ сѣдлаютъ себѣ лошадей и ѣдутъ вдвоемъ. Какъ только они пріѣдутъ во дворъ, то женихъ встаетъ со своей лошади и отдаетъ ее старшему боярину, а самъ идетъ въ комнату и приглашаетъ хозяевъ на свадьбу.

Женихъ и невѣста приглашаютъ сперва каждый только своихъ родственниковъ, а потомъ перемѣняются: женихъ приглашаетъ родныхъ невѣсты, а невѣста—родныхъ жениха. Когда женихъ и невѣста возвращаются домой, то въ домѣ жениха начинаютъ выбирать распорядителя свадьбы—дружка, а въ домѣ невѣсты—поддружія. Дружко и поддружій избираются изъ близкихъ родственниковъ. Послѣ этого родители какъ жениха, такъ и невѣсты ставятъ на столѣ два штофа водки, связанные шелковой лентой. Дѣлается это въ знакъ того, что теперь женихъ и невѣста такъ связаны между собою, что ничто не можетъ ихъ разъединить. Эти штофы стоятъ всю свадьбу, и только по окончаніи ея отдаютъ ихъ

дружку и подружьему. Дружко и подружій все время свадьбы называютъ другъ друга „товарищъ.“ Въ этотъ день, послѣ захода солнца, женихъ идетъ къ невѣстѣ и приглашаетъ ее къ себѣ въ домъ „вечерять“ (ужинать). Его сопровождаютъ дружко, старшій бояринъ и другіе товарищи. У невѣсты же всѣ собравшіеся сидятъ въ это время за столомъ и поютъ слѣдующую пѣсню:

Развысѣле жытѣ дѣвиче,
Ны на вигъ жытѣ досталоса;
Уже й день и часъ мынувався:
Просватавъ мыне мій батюшка,
Ны за Родюшку; ны за Левушку,
А въ чужу дальню сторонушку.

Какъ только женихъ пригласитъ невѣсту на ужинъ, то всѣ сидящіе за столомъ выходятъ изъ-за стола и ведутъ невѣсту въ домъ жениха, при чемъ поютъ слѣдующую пѣсню:

Сьвиты, зирочка, ясно,
Щобъ було лычко красне,
По улыци йдучы,
Голубчыка вьючы (выдючы).
И сьгнь, Боже, зъ неба
То, чого намъ треба:
Первого воскресення
Просымъ на выселля.

Какъ только дойдутъ до дома жениха, сейчасъ же останавливаются, дружко подходитъ къ жениху и невѣстѣ и ставитъ ихъ рядомъ, потомъ даетъ имъ въ руки концы платка и самъ, взявши его за средину, вводитъ ихъ въ сѣни: въ сѣняхъ онъ останавливается и кричитъ: „Господы Сусе Хрысте, Сыне Божый, помылуй насъ.“ На это ему изъ

комнаты отвѣчаютъ: „Амынь!“ Дружка говоритъ: „За амынь спасыби, староста, паны! Кто до кого, а мы до вашего здорovia!“ Ему отвѣчаютъ: „А мы ради слушать!“ Дружка: „Благословить молодого князя и княгыню авйти въ сей честный домъ!“ Изъ комнаты ему отвѣчаютъ: „Богъ благословить и мы благословляемъ!“ Дружка: „Амынь!“ Изъ дома отвѣчаютъ: „И въ другой разъ!“ Дружка: „И вси три разы Богъ благословить!“ Послѣ этого дружка вводитъ жениха и невѣсту въ комнату и сажаетъ ихъ за столъ рядомъ. Подлѣ невѣсты садится старшая дружка, потомъ остальные. Около жениха садится маленькая дѣвочка, которая называется „свитылкой“, а дальше—бояре. Потомъ начинается „вичера“. Сперва всѣмъ безъ исключенія даютъ води, а затѣмъ приступаютъ къ кушаньямъ. Женихъ и невѣста во все время „вичери“ ничего не ѣдятъ, а только отвѣшиваютъ поклоны на тосты родныхъ и знакомыхъ. Какъ только „вичера“ окончится, дружка начинаетъ извиняться за плохую „вичерю“, а въ заключеніе говоритъ: „Бояры въ солому, а дружки въ полову!“

Этимъ онъ даетъ знать, чтобы всѣ выходили изъ комнаты. Невѣста съ дружкой отправляется домой; дорогою дружки поютъ пѣсни:

№ 1. Мы у свата булы и полуднували,
И сыръ илы,—зубы поточылы,
Ще була калбаса, да жарыне порося.
И ще бь илы, да ныма.

№ 2. У нашего свата
Соломяна хата,
Грязь по колина,
А дровъ—ны полина.

Когда невѣста придетъ домой, то уживаетъ и потомъ уже отпускаетъ своихъ подругъ до утра.

На другой день утромъ невѣсту начинаютъ убирать къ вѣнцу. Къ ней собираются подруги. Сперва надѣваютъ на нее подвѣвечное платье, а потомъ начинаютъ расчесывать косу, припѣвая пѣсню:

Тыхо, тыхо Дунай воду нысе,

А ще тыше Маша косу чеше.

Чеше, чеше, зъ косой розмовляе:

„Плывы, коса, надъ свыкрухынъ двиръ,

Послухай, коса, шо свыкруха каже.“

Свыкруха каже: „Ны скормыла дытя, буду замышляты;

Ны споила дытя, да буду посылааты.

Послѣ того какъ расчешутъ косу, на голову невѣсты надѣваютъ вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ, перевитый разноцвѣтными лентами. Обыкновенно къ этому времени сюда приходитъ и женихъ, и какъ только невѣсту уберутъ, начинается благословеніе. Отецъ невѣсты беретъ икону, а мать хлѣбъ, и становятся рядомъ. Женихъ и невѣста кланяются имъ въ ноги и просятъ ихъ благословить. Тогда отецъ и мать произносятъ: „Богъ васъ благословить и мы благословляемъ!“ Потомъ отецъ невѣсты беретъ у матери хлѣбъ, а ей отдаетъ икону, и опять благословляютъ.

Это повторяется до трехъ разъ. Когда родители невѣсты окончатъ благословеніе, тогда женихъ и невѣста просятъ благословенія еще у крестнаго отца и матери невѣсты. Здѣсь происходятъ тѣ же церемоніи, какъ и раньше.

Отъ родителей невѣсты идутъ къ родителямъ жениха, и тамъ опять совершается благословеніе. Икона, которою благословляли родители невѣсты, принадлежитъ навсегда невѣстѣ

и называется благословеніемъ, а икона, которой благословляли родители жениха, принадлежитъ ему и тоже называется благословеніемъ. Послѣ благословенія женихъ и невѣста идутъ въ церковь вѣнчаться. Вѣчаніе по большей части бываетъ сейчасъ же послѣ обѣдни.

Послѣ вѣчанія молодой и молодая со своими подругами идутъ обѣдать въ домъ молодого. Шествіе это сопровождается особыми пѣснями:

№ 1. Да стояла Машычка пидъ винцемъ,
Да чисала кисоньку грыбинцемъ.
Да упавъ грыбинець пидъ столець.
„Да подай, Ваничка, грыбинець.“
— „Я тоби, Машычка, ны вдовець,
Шобъ я тоби подававъ грыбинець.“

№ 2. Схымылыся вербы
Зверху да до корыня.
Винчалась Машычка
Зъ утра да до полудня.

№ 3. Одступитыся ворогы,
Ны заступайте дороги,
Становытьця одъ сонця:
Выдутъ Машычку одъ винця.

Когда новобрачные отъ вѣнца придуть къ дому молодого, то здѣсь ихъ встрѣчаетъ хлѣбомъ-солью мать молодого; она цѣлуетъ молодыхъ и поздравляетъ ихъ со вступленіемъ въ бракъ. Во время этой церемоніи дружки поютъ пѣсни:

№ 1. Выйды, матинка, противъ насъ,
Да поглянь, матинка, на всіхъ насъ:
Краще Ваничкы нима въ насъ.

№ 2. Ны вгадала матинка своего дитятко
За малымы дружычкамы,
За дрибнымы слизочкамы.

Послѣ этого дружка ставить новобрачныхъ рядомъ и точно такъ же, какъ наканунѣ вечеромъ, вводитъ ихъ въ комнату, сажаетъ за столъ и даетъ имъ обѣдъ. Послѣ обѣда онъ кричитъ: „Дружки въ полову, бояры въ солому!“

Послѣ этого возгласа молодая и дружки выходятъ изъ-за стола и идутъ къ родителямъ молодой. Здѣсь ихъ опять сажаютъ за столъ и угощаютъ обѣдомъ, а послѣ обѣда молодая съ дружками идетъ на другія свадьбы.

Какъ только послѣ обѣда новобрачная уйдетъ изъ дома мужа, къ нему во дворъ начинаютъ собираться его товарищи. Всѣ они прѣзжаютъ къ нему на лошадяхъ, и нѣкоторые изъ нихъ запасаются револьверами. Когда товарищей соберется порядочно, то молодой приглашаетъ ихъ войти въ комнату; въ комнатѣ онъ усаживаетъ ихъ за столъ и угощаетъ водкою. Въ это время поютъ пѣсни:

№ 1. Ой, вы ны ворожьи, чырвони рожи!
Слушайте дружечкы, де голубъ гуде,
Тамъ мій Ваничка зъ боярамы гуля,
Свое парубоцтво боярамъ здае:
„Нате вамъ, бояры, мое парубоцтво,
А я поступлю въ мужчынську роту
Мужчынамъ на пораду.“

№ 1. Дытять галочки у дви рядочки,
Зузуля попыреди;
Уси галочки по виткамъ силы,
Зузуля на яблони;
Уси галочки защыбыталы,
Зузуля закували.

Идутъ дружицы у двѣ рядочки,
Машычка попыреди;
Уси дружицы по лавкамъ силы,
Машычка на посади;
Уси дружицы засыпывали,
Машычка заплакала.

Когда гости достаточно наньются и наюются, то кто-либо изъ родственниковъ молодого ставитъ на столъ пустую тарелку. Въ эту тарелку бояре бросаютъ деньги, отъ 5 до 15 к. каждый. Это называется „дарить жениха.“ Послѣ даровъ всѣ выходятъ на дворъ и садятся на лошадей. Въ гриву и хвостъ лошади молодого вплетается до полдюжины красныхъ ленточекъ. Сядь на лошадь, онъ беретъ плетъ и привязываетъ къ ней красный платокъ. Этотъ платокъ служить отличіемъ молодого отъ прочихъ бояръ и поѣзжанъ.

Когда всѣ сядутъ на лошадей, выѣзжаютъ на средину двора и выстраиваются въ рядъ въ такомъ порядкѣ: первый молодой, потомъ старшій бояринъ, а потомъ уже остальные бояре. Какъ только всѣ станутъ въ рядъ, къ нимъ выходятъ изъ дома дружка и мать молодого. Дружка беретъ длинную хвостину съ вылообразнымъ концомъ, садится на нее верхомъ и объѣзжаетъ вокругъ бояръ; слѣдомъ за нимъ идетъ мать новобрачнаго и несетъ въ передникѣ конфеты и другія лакомства, перемѣшанныя съ хмелемъ. Она бросаетъ все это на бояръ, а тѣ стараются ловить; такъ обходятъ вокругъ бояръ три раза. Послѣ третьяго раза мать подходитъ къ сыну, беретъ его лошадь подъ уздацы и ведетъ до воротъ; въ воротахъ она крестится и пускаетъ лошадь, сынъ тоже крестится и вскачь выѣзжаетъ изъ воротъ. За нимъ со двора выскакиваетъ старшій бояринъ, а за нимъ и всѣ остальные бояре, дѣлая по пути въ воротахъ по выстрѣлу. Выѣхавши со двора молодого, всѣ бояре скачутъ къ роди-

телямъ новобрачной. Въѣзжая во дворъ новобрачной, бояре опять стрѣляютъ, а потомъ становятся въ рядъ. Мать или отецъ новобрачной выходитъ къ боярамъ и угощаетъ ихъ водкою, послѣ чего молодой и бояре ѣдутъ на другія свадьбы.

Вся эта партія бояръ скачетъ по станицѣ до самаго вечера. Во время этихъ скачекъ молодой передъ каждымъ встрѣчнымъ снимаетъ шапку и низко кланяется ему. Въ этотъ день новобрачный долженъ непременно объѣхать три раза вокругъ церкви и посѣтить „могылку“ (кладбище). Вокругъ церкви новобрачный объѣзжаетъ изъ уваженія къ ней, кладбище же посѣщаетъ съ тою цѣлю, чтобы провѣдать умершихъ. Есть суевѣріе: если новобрачный не окажетъ должнаго почтенія мертвецамъ, между которыми есть колдуны и вѣдьмы, то послѣдніе могутъ всѣхъ участниковъ свадьбы обратить въ „вовкулаковъ.“ Вовкулакъ, по мнѣнію жителей, имѣетъ видъ животнаго, похожаго на волка, только гораздо болѣе его и съ кольцомъ поперекъ туловища. Человѣкъ, обращенный колдовствомъ въ „вовкулака,“ остается въ этомъ видѣ нѣсколько лѣтъ, по прошествіи же срока заклинанія, онъ опять превращается въ человѣка отъ удара, нанесеннаго кѣмъ-нибудь по опоясывающему его кольцу.

Когда наступитъ вечеръ, то молодой со старшимъ бояриномъ ѣдетъ къ своему дому, а остальные бояре разѣзжаются по домамъ. Молодая въ это время тоже возвращается къ себѣ домой съ друзьями, которые поютъ слѣдующую пѣсню:

Да ихалы бояры горою,
Да глыкалы Машычку зъ собою.
„Я, бояры, ны могу,
Полюбыла Ваничку, якъ душу!“
— „Ходы, Машычка, изъ намы,
Дамо тоби висоньку съ пырамы.“

Ко времени возвращенія молодой домой сюда прїѣзжаютъ отъ ея мужа посыльные за ея одеждой. Одежда новобрачной еще раньше складывается гдѣ-нибудь въ кучку, на которую садится маленькій братъ или сестра молодой. Когда кто-либо изъ прїѣхавшихъ за одеждой станетъ подходить къ кучкѣ съ цѣлью взять одежду, то сидящій на кучѣ не подпускаетъ ихъ къ себѣ и требуетъ выкупа. Такъ какъ сидящій бываетъ обыкновенно малъ, то прїѣхавшіе за одеждой обманываютъ его: они даютъ ему вмѣсто 20 к. 1 к., намазанную мѣломъ. Какъ только торгъ окончится, прїѣхавшіе забираютъ одежду и увозятъ въ домъ новобрачнаго. Когда совсѣмъ стемнѣетъ, молодой со старшимъ бояриномъ и дружкой прїѣзжаетъ самъ къ новобрачной. Она въ это время сидитъ съ подругами за столомъ, причемъ подруги поютъ пѣсни:

№ 1. Десь бувъ сылезныкъ,
Десь була утыня,
А тыперъ воны
Въ одній крыныци;
Идять воны дрибну росыцю,
Пьютъ воны холодну водыцю.
Десь бувъ Ваничка,
Десь була Машычва,
А тыперъ воны въ одній сьвитлыци,
Идять били калачи,
А пьютъ зылени вына.

№ 2. За новою да сьвитлыцею
Стоить вырба изъ росыцею.
А хто скую вырбу пидрубаетъ?
А хто скую росу позбираетъ?
А Ваничка вырбу пидрубаетъ,
А Машычка росу позбираетъ.

Когда молодой прїдетъ во дворъ родителей жены и слѣзетъ съ лошади, то на эту лошадь сейчасъ же садится кто-либо изъ родственниковъ новобрачной. Лошадь эту долженъ у него выкупать дружка, а иначе ее не отдадутъ хозяину, когда она ему понадобится. Дружка платить за лошадь копеекъ 20—30, а потомъ ведутъ молодого въ комнату къ женѣ. При входѣ его въ комнату, дружки поютъ пѣсню:

Якъ налытило симсотъ голубивъ

Да на нашъ двирь.

Якъ наихало симсотъ бояръ

Да на нашъ двирь:

„Угадай, Машычна, своего князя,

Де винъ твій?“

— „Шо въ сирому да на билому,

То ны мій;

Шо въ голубому да на вороному,

Ото—мій!“

Молодая въ это время сидитъ въ красномъ углу, а возлѣ нея становится ея меньшій братъ или сестра. Сидящій около молодой запасается длинной палкой, одинъ конецъ которой обвязанъ паклею. Когда молодой войдетъ въ комнату, дружка проситъ очистить мѣсто возлѣ молодой для ея мужа. Сидящій около нея ребенокъ не уступаетъ мѣста безъ выкупа. Дружки въ это время поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 1. Братуку, ны лягайся!

Братуку, постарайся!

Ны продавай сыстру

За тры чырвового,

Просы золотого

Князя молодого!

№ 2. Котыся хмылѣнь-царь городокъ.
Покотыся хмылѣкъ до воритѣкъ;
Повыйся хмылѣкъ по тыну,
По золотому пытыню.
Грайте, бояры, по двору,
Сыпьте золото по столу.
Мы вашего золота ны бырымо,
Мы вамъ Машычки пы дамо.

Тогда дружка подходить къ столу и начинаетъ торговаться. Братъ новобрачной просить 50 коп., а дружка даетъ только копеекъ 5. Тогда братъ, разсердившись на дружка, быстро зажигаетъ о свѣчу паялю на палекъ и намѣревается обжечь дружка. Дружка отходить отъ стола и начинаетъ просить, чтобы тотъ уступилъ, такъ какъ на уплату такого большого выкупа не хватаетъ денегъ. Дружки въ это время поютъ слѣдующую пѣсню:

Ны стій, зятю, за плычами,
Ны лупай очамы;
Быдай на тарилку,
Выкупай свою жинку.

Когда торгъ состоится и деньги отданы, тогда ребенокъ выходитъ изъ-за стола. Дружки въ это время поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 1. Братикъ-татарынь
Продавъ сыстру за дары;
Узявъ за сыстру стрилочку,
За ин русу косочку.

№ 2. Здвыгнулыся сытины,
Якъ бояры силы,

Ще дужче здвигнутця,
Якъ вына напьюця.

Ребенокъ, выходя изъ-за стола, беретъ молодыхъ за руки и обводитъ ихъ трижды вокругъ стола. Послѣ третьяго раза новобрачные садятся въ красномъ углу, а дружки поютъ слѣдующую пѣсню:

Во садочку соловейко зашыбытавъ,
А Ваничка Машычку поцилувавъ.

При словахъ пѣсни: „А Ваничка Машычку поцилувавъ“ молодые на самомъ дѣлѣ цѣлуются, а дружки поютъ:

№ 1. Вышла утыня
Съ пыдъ лыпы кориня,
Пытае въ сымѣзня:
„Чы люта зима?“
— „Хочь люта—ны люта,
А буде якъ лито!“

№ 2. Молода Машычка
Пыта Ваничку:
„Чы люта свыкруха?“
— „Хочь люта—ны люта,
А буде якъ ридна.“

При пѣніи послѣдней пѣсни молодая дѣйствительно плачетъ. Когда пройдетъ немного времени послѣ того, какъ молодые усядутся, дружка кричитъ: „Свать! Сваха! нѣтъ-ли „маршалокъ“, молодого князя зъ княгынею покрыть?“ Подъ сватами разумѣется отецъ и мать молодой. Они отвѣчаютъ, что есть, но требуютъ откупа, а то не дадутъ покрывать.

Тогда дружка начинает дарить роду молодой шишки: „Свать! Сваха! Роспроситца зъ родомъ зъ племенемъ, чы до всихъ подарокъ дойшовъ?“ Ему отвѣчаютъ, что нѣтъ, и онъ опять подаетъ еще шишку и опять кричить прежнюю фразу. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока всеѣмъ родственникамъ достанется по шишкѣ. Послѣ этого дружка кричитъ: „Подать маршалокъ!“ Бъ столу подходитъ подружій съ короваемъ на головѣ, покрытымъ шалью. Въ это время дружки поютъ:

Чы бачышь ты, диво,
Що нысутъ твое дило:
Биле покрывало,
Вичне завывало?

При пѣннн этой пѣсни за столомъ въ красный уголъ становятся двѣ молодыя замужнн женщины, одна изъ нихъ родственница молодого, а другая родственница молодой. Эти двѣ женщины называются свашками и маршалками. Ставши на покуть, свашки снимаютъ съ головы молодой вѣнокъ и заплетаютъ ея волосы въ двѣ косы но-бабьи; новобрачная плачетъ и сопротивляется. Дружки поютъ:

А на гори жыто,
Пидъ горою просо.
Чы ны жалъ тоби, диво,
Своей русой кдсы?

Послѣ этого свашки берутъ за углы шаль, надѣваютъ на себя шапки, одна—новобрачнаго, а другая—старшаго боярина, и начинаютъ вѣять надъ головами новобрачныхъ шалью, припѣвая пѣсню:

Покрывалочка плаче,
Покрытыся хоче,

Якъ товъ да тонёсынько,
Якъ билъ да билёсынько,
Ны такъ накрываѳця,
Якъ поцѳлуваѳця.

Послѣ этого свашки мѣняются шапками, цѣлуются, а дружки поютъ пѣсню:

Якъ бы мы хотилы,
Мы бѣ такъ нарядылы,
Съ собой посадылы.

Потомъ свашки опять начинаютъ вѣять шалью и поютъ пѣсню:

А якъ мы схотилы,
Такъ и нарядылы:
Съ кныша паляныцю,
Зъ дивчины молодыцю.

Услышавъ эту пѣсню, дружки дѣлаютъ видъ, что разсердились и заставляютъ старшую дружку отвѣтить свашкамъ на эту пѣсню. Последняя не соглашается, и дружки, разгнѣвавшись на нее, начинаютъ осмѣивать въ пѣсняхъ ее, дружка и старшаго боярина:

№ 1. Старша дружка ласа
Нахвотала мяса,
За стилъ захыляйтця,
Мясомъ запыхаитця.

№ 2. Старшый боярынъ краще,
На емъ жупанъ мрящій,

Пронижъ тымы рясыцями
Сыдятъ воши копыцями;
Треба старшу послаты
Вошей обобраты.

№ 3. Казалы люди: зять богатъ,
Казалы люди: кони е;
А воны шлы пишкы,
Ныслы свашку въ мишку,
Съвитылку въ торбыни,
Шобъ ны зылы свынни,
А дружка—въ холоши,
Шобъ ны зылы воши.

№ 4. Отъ столу до порога
Утоптана дорога,
Бояры топталы,
Да брагу хлыпталы,
Старшый обхлыптався,
Въ помыяхъ остався.

№ 5. Съвитылочка, какъ шпыличка пры стини;
На ій сорочка ны ій;
Прышла сусидка, товкае:
„Скыдай сорочку: смыркае“!

Еъ этому времени свашки оканчиваютъ обрядъ покрыванія и выходятъ изъ-за стола. Дружко беретъ коровой въ руки и вырѣзаетъ ножомъ средину коровай съ нижней стороны. Вырѣзанную конической формы часть онъ отдаетъ новобрачнымъ, а потомъ разрѣзаетъ коровай пополамъ. Одну половину онъ отдаетъ родителямъ новобрачной, а другую

рѣжетъ на мелкіе куски и раздаётъ остальнымъ присутствующимъ. Дружки поютъ:

№ 1. Дружко коровой крае,
Семыро дитей мае;
Да вси съ кошылямы,
Ввесь коровой забрамы.

№ 2. Дружки дружка былы,
Бишкамы травылы:
„Кысы, кысы, моя кышычка,
Тоби, дружко, ныма шышычки;
Тоби, дружко, да ны дружкуваты;
Тоби, дружко, да свыней пасты
Зъ вылыкою да ломакою,
Зъ черною да собакою.

Послѣ этого новобрачные выходятъ изъ-за стола, молодая прощается съ родными, а затѣмъ всѣ выходятъ на дворъ. Здѣсь молодую со свашкой и старшей дружкой сажаютъ въ экипажъ, а молодой и старшій бояринъ садятся на коней. Экипажъ съ молодой выѣзжаетъ со двора, а слѣдомъ ѣдетъ молодой со старшимъ бояриномъ; послѣдній въ воротахъ стрѣляетъ изъ револьвера. Сидящіе въ экипажѣ поютъ пѣсни:

№ 1. Рыстю, коныкы, рыстю!
Мы идымо изъ корыстю,
Мы идымо изъ корысточкой,
Зъ молодую изъ вывисточкой.

№ 2. Ой, кони, кони, ворони!
Чы надѣнтесь на сылу?

Чы довызыте княгыню
На ту горочку крутую,
Нашу Машычку молодую?

Въ это время въ домѣ молодого ожидаютъ новобрачныхъ. При въѣздѣ въ ворота здѣсь раскладываютъ костеръ. Когда процессія подъѣдетъ ко двору, молодой выѣзжаетъ впередъ и первый перескакиваетъ черезъ костеръ. Слѣдомъ ѣдетъ старшій бояринъ, а потомъ экипажъ съ молодою. Перепрыгиваніе черезъ костеръ совершается потому, что, по вѣрованію жителей, новобрачные очищаются этимъ отъ всѣхъ злыхъ чаръ.

Во дворѣ молодую встрѣчаютъ родственники мужа, и послѣ привѣтствія она отправляется съ нимъ въ спальню. Родители же новобрачныхъ въ этотъ вечеръ приглашаютъ къ себѣ родныхъ на „вичырынку“ (вечернее угощеніе).

На разсвѣтѣ слѣдующаго дня въ домѣ молодого собираются родственники, дружка, свашка и старшій бояринъ. Если кто-либо изъ послѣднихъ опоздаетъ, то подвергается наказанію: его заворачиваютъ въ парусъ и катаютъ по двору.

Когда новобрачные встаютъ, то въ комнату, гдѣ они спали, входятъ свашки и старшій бояринъ. Свашки входятъ за тѣмъ, чтобы узнать, честно ли дѣвушкой была молодая. Для этого они осматриваютъ бѣлье новобрачной, или если молодой не позволить, то вѣрятъ ему на слово. Послѣ осмотра всѣ выходятъ на дворъ и, смотря по тому, какою оказалась новобрачная, выбрасываютъ флагъ. Если она была честная, то на длинную палку привязываютъ красный платокъ, а если нѣтъ, то вмѣсто краснаго—бѣлый платокъ. Выставивши флагъ, молодыхъ вводятъ въ комнату, гдѣ ихъ встрѣчаютъ родители молодого и собравшіеся гости. При этомъ поютъ пѣсню:

Ны бійся, матинка, ны бійся,
Въ чырвони чоботы обуйся:
Топчы ворогы пидъ ноги,
Шобъ наши подковкы брянчалы,
Шобъ наши ворогы мовчалы.

Послѣ привѣтствій новобрачные въ сопровожденіи друга-ка, свашекъ, старшаго боярина и прочихъ гостей идутъ къ родителямъ молодой завтракать. При этомъ кто-либо несетъ флагъ, а старшій бояринъ ружье. Шествіе это сопровождается пѣніемъ слѣдующей пѣсни:

Спасиба, морозовьку,
Шо ны побывъ ту калыновьку,
Ны замутывъ родыновьку—
Ны блыжнюю, ны дальнюю,
Ны батыньку, ны матиньку.

Пропѣвши эту пѣсню, всѣ участвующіе въ компаніи вдругъ, что есть силы, кричатъ протяжно: „ууу!“, а старшій бояринъ въ это время дѣлаетъ выстрѣлъ во флагъ. Потомъ опять поютъ пѣсню:

У нашего свата чырчатая хата,
Чырчыкомъ покрыта, калыной уквичана;
Уси лавкы и прылавкы зъ чорной бытайкы.

Въ домѣ родителей новобрачной въ это время ожидаютъ молодыхъ ея родственники, которые при ихъ приближеніи выходятъ къ воротамъ. Когда тѣ подойдутъ къ воротамъ, родственники молодой затворяютъ ворота и не впускаютъ компанію во дворъ. Тогда дружка подноситъ водки защитникамъ воротъ, и тѣ впускаютъ процессію. Послѣ завтрака

новобрачные опять возвращаются въ домъ молодого. Здѣсь происходитъ взаимное одариваніе между новобрачными и его родными. Это происходитъ такъ: молодые берутъ шишку, кусокъ коровай, рюмку водки, и на тарелкѣ подносятъ это съ поклономъ кому-нибудь изъ родственниковъ. Тотъ принимаетъ этотъ подарокъ и, въ свою очередь, даритъ новобрачнымъ или корову, или овцу, или теленка, или пшеницы, или кусокъ матеріи, или деньгами и проч. Не дарятъ только проса; по вѣрованіямъ бекешевцевъ, этого не слѣдуетъ дарить потому, что это навлечетъ на новобрачныхъ несчастія. Послѣ того какъ всѣ родственники жениха одарятъ новобрачныхъ кто чѣмъ можетъ, молодой, старшій бояринъ, дружокъ и свашки идутъ за тещею и родственниками молодой. Когда идутъ за тещею, то поютъ слѣдующую пѣсню:

Добра годинонька настала,
И Машычка за матинкой послала:
„Запрягай, Ваничка, четверо коней, пятый вилъ,
А шостого быры возыку, шобъ привизъ,
Шобъ ты, Ваничка, мого батыньку привизъ,
За стилъ посадыть, подарки дарыть.

Когда пришедшіе пригласятъ родителей и родственниковъ молодой, то подружій беретъ скатерть о подстилаетъ ее подъ коровай; затѣмъ беретъ коровай, кладетъ себѣ на голову и идетъ впереди гостей. Слѣдомъ ведутъ мать новобрачной подъ руки старшій бояринъ и зять. Свашки поютъ пѣсню:

Якъ прыхавъ зять на выселля звать,
А мы ны идымъ, ны поидымъ;
Хочь идымъ, да ны будымъ пыты;
Хочь будымъ пыты, да ны ляжымъ спаты;
Хочь ляжымъ спаты, дагъ пыдъ вышнѣю-чырешнею.

Вышня-чырешня одъ сонця красна,
Молода Машычка одъ батька чесна;
Якъ маты зродыла, такъ вона сходыла,
Ябъ пыдъ хрыстомъ, такъ пыдъ кинцёмъ.

Когда подойдутъ къ дому молодого, то здѣсь ихъ встрѣчаютъ его родители и дарятъ подружнему „рушвыкъ“ (полотенце). Потомъ всѣхъ сажаютъ за столъ, угощаютъ, а затѣмъ опять начинаются дары. Теперь уже дарить сторона молодой. Начинается съ отца новобрачной. При этомъ поютъ пѣсни:

№ 1. Казалы люды: тесьь богатый,
Прывызе денёгъ повынъ михъ;
А винъ кынувъ копійку, якъ на сьмихъ.

№ 2. Роды, Боже, жыто корынёмъ коринысте,
Колосомъ колосысте, шобъ наша Маша
Навстоячки жала.

№ 3. На барану вовна, а на козлу оста.
Душычка, Машычка, частуй своихъ гостей.
А вы, чесни гости, дуже ны скупицца:
Сытци забупайте, да князсы даруйте!

Послѣ даровъ, если родители бѣдны, свадьба заканчивается; если же родители обѣихъ сторонъ зажиточны, то гулянье продолжается цѣлую недѣлю. Сперва гуляютъ насчетъ родителей новобрачныхъ, а потомъ каждый изъ участвующихъ гостей заводитъ всю компанію къ себѣ на домъ и угощаетъ.

Заканчивается свадьба тушеніемъ пожара. Это бываетъ послѣ того, какъ уже у всѣхъ побывали въ гостяхъ и гулять больше нѣтъ охоты. Родственники собираются къ ро-

дителямъ молодого или молодой и пьютъ здѣсь въ послѣдній разъ. По окончаніи попойки дружка зажигаетъ пучокъ конопля и бросаетъ его на землю. Всѣ бросаются и топчутъ этотъ влочокъ. Это и называется тушить пожаръ. Послѣ тушенія пожара всѣ расходятся по домамъ, и свадьба считается оконченною.

Сочельникъ и Рождество Христово.

Праздникъ Рождества Христова считается однимъ изъ самыхъ веселыхъ въ станицѣ Бекешевской; въ особенности же онъ радостенъ и желателенъ дѣтямъ и всей станичной молодежи. Къ этому празднику готовятся еще за нѣсколько дней, но самая оживленная работа начинается въ сочельникъ.

Въ этотъ день и старъ и младъ принимаютъ самое дѣятельное участіе въ работѣ, больше же всѣхъ трудятся женщины. Съ разсвѣта до поздняго вечера, т. е. до первой звѣзды хозяйки неустанно хлопочутъ по всему дому и по двору, смѣняя одно дѣло другимъ. А сколько въ этотъ день готовится всякой снѣди! Тутъ и цѣлыя горы постныхъ пироговъ, и пампушекъ съ лукомъ, и жареной рыбы и т. п. Всѣ заготовленные кушанья до вечера составляютъ предметъ лишь одного мечтанія, такъ какъ въ сочельникъ никто не имѣетъ права ничего ѣсть до первой звѣзды. Самое главное мѣсто среди приготовленной снѣди занимаетъ традиционная кутья и взварь.

Кутья готовится изъ самыхъ чистыхъ отборныхъ ячменныхъ крупъ или же изъ риса; взварь варится изъ сушеныхъ фруктовъ домашняго изготовленія: изъ яблокъ, грушъ, сливъ, вишенъ и т. п.

Какъ только кутья и взварь достаточно уварятся, хозяйка посылаетъ кого-либо изъ своихъ дѣтей—мальчика или дѣвочку за сѣномъ. Сѣно должно быть самое чистое и лучшее по качеству. Войдя въ комнату съ оханкой сѣна, по-

сланный или посланная говорить непремѣнно слѣдующія слова: „ярка, ярка!“ Мать беретъ изъ рукъ ребенка сѣно и разсти- лааетъ его тонкимъ слоемъ по покути, ребенокъ же въ это время лѣзетъ подъ покуть и голосомъ издаетъ звуки, напо- минающіе кудактанье насѣдки. Разостлавши и разровнявши сѣно, хозяйка беретъ съ припечки взваръ и кутью и со словами: „взваръ на базаръ, а кутью на покуть!“ ставитъ то и другое на покуть. Послѣ этого ребенокъ перестаетъ кудактать и вылѣзаетъ изъ-подъ лавки.

Какъ только солнце начинаетъ приближаться къ закату, наступаетъ пора разносить кутью по домамъ родственниковъ и къ воспріемнымъ родителямъ. Хозяйки накладываютъ въ особую посуду часть кутьи, переливаютъ ее медовой сытой, разведенной водой, а сверху кладутъ пирогъ, начиненный пе- чеными яблоками или сливами, и казачникъ,—и все это за- вязывается въ платокъ. Дѣти съ нетерпѣніемъ ожидаютъ этого времени, и матерямъ не приходится ихъ сзывать или приказывать отнести кутью. Въ разносъ кутьи по домамъ родственниковъ участвуютъ какъ мальчики, такъ и дѣвочки не моложе пяти, четырехъ лѣтъ и не старше тринадцати. Взявъ бережно узелокъ съ кутьей, дѣти сначала идутъ къ своимъ воспріемнымъ родителямъ. Придя въ домъ воспріем- ныхъ родителей или родственниковъ, ребенокъ, принесшій кутью, останавливается на порогѣ, сперва помолится на иконы, потомъ поздоровается и говоритъ: „Батько ѿ маты прислали вамъ вичерю.“ Хозяева благодарятъ ребенка, бе- рутъ у него принесенный узелокъ, все содержимое въ посудѣ перекладываютъ въ чашку или тарелку, а въ освободившуюся посуду накладываютъ своей кутьи, но только въ меньшемъ количествѣ, и просятъ передать родителямъ; затѣмъ одари- ваютъ ребенка и его товарищей конфетами или мелкими деньгами. Лакомства или деньги, полученные дѣтьми, вызы- ваютъ въ нихъ большую радость; эти жалкія конфеты и

иѣдныя монеты вполне замѣняютъ для нихъ самыя богатыя елки.

По мѣрѣ приближенія вечера суета въ домахъ начинается мало-по-малу затихать: все прибрано, все вычищено, всякія работы закончены, и всѣ готовятся къ самому главному моменту этого дня, къ „вечери.“ Вся изготовленная сѣдѣ разставляется на столѣ, предварительно покрытомъ чистымъ тонкимъ рядномъ; здѣсь и пироги, и кныши съ лукомъ, и пампушки на постномъ маслѣ, и жареная и вареная рыба и т. п. Наконецъ, когда покажется первая звѣзда, старшій въ семьѣ—отецъ или дѣдушка зажигаетъ восковыя свѣчи передъ образами и курить въ комнатѣ ладаномъ. Затѣмъ вся семья отъ мала до велика становится на молитву, которая продолжается минутъ пять. Послѣ молитвы всѣ садятся за столъ, сохраняя при этомъ самое строгое молчаніе, а одинъ изъ членовъ семьи въ это время открываетъ окно и говорить слѣдующія слова: „Морозъ, морозъ! Иды до насъ вичерять, да ны морозъ нашего Васю, Машу (идеть перечисленіе всѣхъ, живущихъ въ домѣ), ягнять, тылять, жырыбять, гусать, курей, всю скотыну, садъ, хлѣбъ яровый и озымый!“

Послѣ этого всѣ приступаютъ къ ѣдѣ. Сначала ѣдятъ пироги и вообще всѣ мучныя кушанья, затѣмъ рыбу и уже въ концѣ „вечери“ принимаются за кутью и взваръ, и этицъ заканчивается „вичеря.“ Во все время „вечери“ пить воду не разрѣшается, а пьютъ ее уже послѣ того, какъ встанутъ изъ-за стола и помолятся Богу. Всякому члену семьи, чихнувшему во время „вечери,“ дарится что-либо изъ будущаго приплода: или теленокъ, или поросенокъ, или ягненокъ.

Послѣ окончанія „вечери“ остатки кутьи и взвара ставятся опять на погуть.

Если у живущихъ въ домѣ окажется ружье или револьверъ, то непременно одинъ изъ членовъ семьи производитъ на дворѣ выстрѣлъ. Послѣ этого всѣ ложат-

ся спать, чтобы успѣть отдохнуть послѣ утомительнаго дня и не опоздать пойти къ утренѣ.

Какъ только раздается первый ударъ колокола, всюду въ домахъ зажигается огонь, и станичники слѣшно начинаютъ готовиться къ утренѣ. Въ церковь обыкновенно раньше всѣхъ идутъ старики, старухи и вообще люди пожилые; молодыя же женщины и дѣвушки остаются и занимаются приготовленіемъ праздничнаго обѣда и только, окончившистряпню, если еще не поздно, тоже идутъ въ церковь и тамъ присоединяются къ своимъ роднымъ. Въ день Рождества Христова на утренѣ бываетъ такая тѣснота и давка, что непривычному человѣку и дышать невозможно.

Едва только окончится утренняя, какъ мальчики отъ 5 до 14 лѣтъ собираются партіями въ 2, 3 и 5 человѣкъ и начинаютъ ходить по домамъ славить Христа. Славельщики, входя въ домъ, снимаютъ шапки, поютъ тропарь и кондакъ Рождеству Христову, а затѣмъ поздравляютъ хозяевъ съ наступившимъ праздникомъ. Хозяева, выслушавъ поздравленіе, благодарятъ славельщиковъ и одѣляютъ ихъ конфетами, пряниками, орѣхами или даютъ имъ мелкія деньги. Хожденіе дѣтей-славельщиковъ продолжается по тѣхъ поръ, пока не начнется настоящій день, слѣдовательно это происходитъ между утренею (которая въ этотъ день совершается очень рано) и полнымъ зимнимъ разсвѣтомъ.

Жители станицы, отстоявъ утреню, расходятся по домамъ, и послѣ этого въ каждой семьѣ происходитъ разговѣнье. Вся семья собирается въ главную чистую горницу, въ которой передъ этимъ зажигаютъ предъ иконами свѣчи и курить ладаномъ. Помолившись на иконы, всѣ степенно садятся за столъ, уставленный всевозможными кушаньями, изготовленными изъ мяса и молока. Разговляться начинается прежде всѣхъ глава семьи, а затѣмъ слѣдующіе по возрасту, и послѣднимъ разговляется самый юный изъ семьи. Послѣ

обѣда вся семья снова молится, и потомъ всѣ расходятся: старшіе ложатся спать, а молодежь и дѣти идутъ на улицу. Въ вечеру начинаютъ выходить на улицу и старшіе, при чемъ собираются цѣлыми партіями около чьего-либо двора и заводятъ разговоры. При наступленіи сумерекъ старики, старухи и всѣ пожилые люди расходятся по домамъ.

Дѣтвора только этого и ждетъ. Какъ только старшіе разойдутся, мальчики и дѣвочки стремительно бѣгутъ на улицу, вооружаясь отъ негостепріимныхъ станичныхъ собакъ длинными хворостинами, разбиваются на партіи и начинаютъ подъ окнами колядовать. Поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 1. Чы дома, дома панъ господынь?

А я знаю, шо винъ дома,
Сыдыть соби въ конци стола;
А на ёму шуба нова,
На шуби симъ сымызнивъ.
Тому-сему по сымызню,
А намъ братци по пятаку.

№ 2. Святый вечеръ, добрый вечеръ!

Дайте круглый грошъ!

№ 3. Колѣдъ, колѣдъ, колѣдныця,

Добра зъ макомъ паляныця,
А зъ медомъ ны така:
Дай, бабо, пятака!

Дѣти за колядованіе получаютъ отъ хозяевъ того дома, гдѣ они колядуютъ, въ изобиліи разныхъ лакомства или мѣдныхъ денегъ, смотря по состоянію хозяевъ. Когда совсѣмъ стемнѣетъ, дѣтвора возвращается по домамъ веселая и до-

вольная тѣми пятаками, которые ей удалось набрать, а еще болѣе счастливая тѣми лакомствами, которыми она тащитъ въ карманахъ и платочкахъ.

На смѣну дѣтямъ на улицу выходятъ дѣвушки и парни. Взрослые колядуютъ до самой полуночи и поютъ уже другія пѣсни.

Парубки поютъ, на примѣръ, слѣдующую пѣсню:

Я въ рову то сыжу, тай быседую:
Ой, ты Господы нашъ, ты Создатель нашъ!
Ты создай же мыни птыцю-голуба,
И летающую и вищающую.
Напышу я письмо да й на крылушкахъ его,
Да й пошлю я письмо къ отцу Якову:
„Ой ты отче, отче, отче Якове!
А твои сыновья, мои братія,
Вовы были мыве, были-мучылы,
Былы-мучылы, у ровъ бросылы,
Зъ рову вытащылы, купцямъ продамы
На чужую сторону, да къ иному королю.
А въ того короля жына зминыця була,
Въ цвѣтне плаття наряжалася
И къ Йосыпу прылызалася:
„Ой, ты Йосыпе, ты ны бійся царя,
Я его истрыблю, а съ тобою буду жить.“
Ны вповай ты душа, на діавольске,
А вповай, ты душа; на Господнее.
Слава Рожыству Твоему, Господы,
Слава Тоби!

Дѣвушки же поютъ, на примѣръ, такія пѣсни:

У выдилю рано, всымъ загадано—
Святый вичырь!

Всымъ козаченькамъ у вѣско итыть —

Сьвятый вичырь!

Молодому Ваничци пырыдочыгъ высты —

Сьвятый вичырь!

Пырыдочыгъ высты, знаменьчико нысты —

Сьвятый вичырь!

А его ненька, ненька старенька —

Сьвятый вичырь!

Выпровожала, да й научала:

„Ой, сынку, сынку, молодой Ваничка!

Попыреду вѣска ны выхвачуйся,

А позаду ты ны оставайся.“

А винъ молоденькый ны послухавъ ненькы:

Попыреду вѣска конемъ играе,

А позаду вѣска мычемъ махае.

Ягъ зобачывъ князь, самъ турецкый царь

„Ягъ бы се я знавъ, чый се сынъ гулявъ,

То бь за его я свою дочь отдавъ,

Свою дочь отдавъ, царство даровавъ.“

Мы жь тыбе, Ваничка, ны забуваемъ,

Мы жь тыбе, Ваничка, поздравляимъ

И съ Сусомъ Хрыстомъ, сьвятымъ Рожыствомъ!

или:

Шла Марія лужкомъ-бырыжкомъ —

Аллилуя, аллилуя, аллилуя! — лужкомъ-бырыжкомъ.

Зашла Марія на круту гору:

На крутій гори бряжи бряжуютъ,

Бряжи бряжуютъ, церквы малкуютъ.

У первій церкви стоятъ тры гроба:

У первымъ гроби лыжыть Хрыстытыль,

У другимъ гроби — Исусъ Хрытось,

А у третимъ гроби—Сама Божая Мать.
Надъ первымъ гробомъ кныгы чытають,
Надъ другимъ гробомъ свичи палають,
А надъ третимъ гробомъ рожа росцьвила;
Изъ тій рожи да вылитивъ птахъ,
Да й полытивъ птахъ по-пыдъ ныбыса.

Уси ныбыса растворилися,

Уси сьвяти прыклонилися.

Сьвятый вичырь!

Добрый вичырь!

Дайте круглый грошь!

Въ чистомъ морозномъ воздухѣ, среди полнѣйшей тишины ночной, стройное пѣніе дѣвушекъ и парубковъ, особенно если хорошо подобраны голоса, производитъ прекрасное впечатлѣніе, и неудивительно, если многія сердобольныя старушки, слушая это ночное пѣніе, умиляются до слезъ и щедро одѣляютъ импровизированныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Въ мѣшкахъ и салазкахъ, которые имѣютъ при себѣ колядовщики, доверху бываетъ набросано калачей, пироговъ, колбасъ, сала, да помимо этого колядовщики набираютъ порядочное количество денегъ.

Масленица.

Для жителей станицы Бекешевской масленица проходитъ ежегодно одинаково: въ первые четыре-пять дней въ обильной ѣдѣ и ничегонедѣланіи, а въ остальные дни въ скачкахъ, или скорѣе въ джигитовкѣ. Пьянство въ эту недѣлю не бываетъ особенно сильнымъ; если и пируютъ, то люди или вполне зажиточные, или же пользуясь подвернувшимся случаемъ, какъ, напр., крестинами, родинами, и тогда уже пируютъ всю масленицу. На масляной съ перваго же дня хозяйки ежедневно пекутъ въ изобиліи блины, вареники, крен-

дели, и все это обильно приправляется масломъ коровьимъ и сметаной. Послѣ обѣда и отдыха всѣ и старъ и младъ выходятъ на улицу, собираются группами и проводятъ время до вечера въ разговорахъ и щелканіи подсолнечныхъ сѣмечекъ. Въ пятницу же картина мѣняется: тишина станицы нарушается, вездѣ видны по улицамъ наѣзтники, — пока все это мальчишки-подростки отъ 10 до 15 лѣтъ. Они собираются на станичной площади и здѣсь начинаютъ гарцовать на лошадяхъ. Жители станицы охотно идутъ цѣлыми толпами смотрѣть на это любопытное зрѣлище, а отчасти для того, чтобы поощрять юныхъ наѣзтниковъ.

Въ субботу же начинаются скачки, или скорѣе джигитовка взрослыхъ казаковъ. Всякій, кто только имѣетъ лошадь, непременно выѣзжаетъ въ этотъ день на площадь и другихъ посмотрѣть и себя показать. Всѣ наѣзтники непременно при оружіи, такъ какъ во время джигитовки всѣ стрѣляютъ изъ ружей. Скачущіе выстраиваются въ одну линію и по знаку атамана или другого почетнаго казака начинаютъ скакать по одному вдоль площади. Кто-либо изъ зрителей передъ этимъ кладетъ на землю конфеты, яблоки или деньги, и скачущій долженъ такъ изловчиться, чтобы на всемъ бѣгу лошади схватить что-либо изъ положенныхъ предметовъ. Сначала все идетъ степенно и довольно спокойно, но по мѣрѣ того, какъ разгораются страсти, наѣзтники, не ожидая очереди, бѣшено несутся одинъ за другимъ въ надеждѣ захватить побольше призовъ, брошенныхъ на землѣ. Въ этомъ случаѣ ими руководятъ два чувства: или желаніе отличиться на глазахъ станицы и своихъ товарищей, или чувство жадности. И здѣсь скачущіе уже забываютъ всякое благо-разуміе: сталкиваются одинъ съ другимъ, вылетаютъ изъ сѣдла, когда, не соразмѣривъ силъ, черезчуръ наклоняются, чтобы поднять съ земли призъ; многіе при этомъ жестоко ушибаются и валячатъ руки и ноги. Особенное же оживле-

не наступает во время скачек со стрѣліемъ изъ ружей. Для стрѣльбы обыкновенно устраивается цѣль изъ бумаги, чаще же всего мишенью для выстрѣла служитъ чья-либо шапка. На это зрѣлище собираются смотрѣть всѣ станичные жители, даже дряхлые старики и тѣ на время покидаютъ свои теплыя лежанки и печи, чтобы полюбоваться удалью молодежи и вспомнить, быть-можетъ, свою давно ушедшую молодость.

Джигитовка со стрѣльбой начинается тѣмъ, что какой-либо ловкій верховой казакъ незамѣтно схватываетъ у кого-либо изъ зрителей шапку и, держа ее высоко въ рукѣ, при крикѣ „нова! нова!“ быстро мчится впередъ. За нимъ немедленно бросаются всѣ наѣзники. Когда же казакъ съ шапкою отъѣдетъ порядочное разстояніе, то бросаетъ ее на землю, и тогда всѣ начинаютъ въ нее стрѣлять изъ ружей; и пока владѣлецъ шапки успѣетъ добѣжать, онъ находитъ вмѣсто шапки одни дымящіеся клочья. Шапку схватываютъ наѣзники по большей части съ иногородныхъ и этимъ самымъ какъ бы выражаютъ къ нимъ неуваженіе свое и злобу.

Какъ бы ни была дорога шапка и какъ бы ее владѣлецъ ни домогался удовлетворенія въ понесенномъ убыткѣ, онъ ровно ничего не добьется: это обычай, освященный временемъ, и сила этого обычая настолько велика, что даже если шапка снята съ головы офицера, то и въ этомъ случаѣ казакъ, схватившій шапку, не отвѣчаетъ.

Самыя же оживленныя скачки бывають тогда, когда удается снять шапку съ коннаго казака. Схватившій съ громкимъ крикомъ „нова! нова!“ стремительно несется впередъ; за нимъ скачетъ обиженный, окруженный состязавшимися въ бѣгѣ казаками; всѣ стараются разстрѣлять шапку раньше, чѣмъ подоспѣетъ владѣлецъ ея. Всѣ сбиваються въ кучу, всѣ дула ружей направлены на одинъ предметъ—брошенную шапку, и казаку, желающему добыть свою шапку,

нужна вся ловкость и изворотливость, чтобы во время этой сумятицы не попасть под чей-либо выстрѣлъ.

Дни скачекъ на масленицѣ рѣдко проходятъ вполне благополучно; въ большинствѣ же случаевъ многіе ушибаются, калѣчатся, а бываютъ и болѣе печальныя случаи—это когда въ пылу борьбы за обладаніе шапкой шальная пуля поражаетъ кого-либо изъ участвующихъ. Но жители станицы, несмотря на все это, съ одинаковымъ интересомъ ожидаютъ ежегодно этихъ дней, и всякій разъ легкомысленно забываютъ о той опасности, какой подвергаются ихъ близкіе.

Послѣдній день масленицы, воскресенье, называется прощальнымъ днемъ. Въ этотъ день въ рѣдкой семьѣ не пьянствуютъ. Бражничество идетъ съ утра до поздней ночи по всей станицѣ, а при наступленіи вечера начинаютъ ходить изъ двора во дворъ прощаться съ близкими своими, дальними и даже со врагами. Мириться въ трезвомъ видѣ со врагомъ какъ-то неловко и обидно, и вотъ для куража всѣ напиваются и въ состояніи полного охмеленія кланяются другъ другу въ ноги, перечисляютъ всѣ свои прегрѣшенія и подъ часъ даже наговариваютъ на себя много лишняго. Прощенія просить въ этотъ послѣдній день масленицы, по мнѣнію жителей станицы, необходимо потому, что конецъ свѣта долженъ наступить непременно подъ первый поведѣльникъ Великаго поста.

Ночь на Ивановъ день.

Наканувъ Ивана Купала (24-го іюня) дѣвушки станицы Бекешевской еще съ утра собираются небольшими партіями, выбираютъ себѣ подходящую кудрявую вѣтку какого-либо дерева, какъ, напримѣръ, ясеня, сирени, орѣха; отрѣзаютъ ее, обстругиваютъ одинъ конецъ наподобіе остраго кола, и эту вѣтвь втыкаютъ въ землю, гдѣ-либо на людномъ мѣстѣ, на улицѣ или площади. Затѣмъ эту вѣтку убираютъ цвѣ-

тами, которые должны принести всѣ подружки, участницы веселья. Наиболее употребительными въ этомъ случаѣ цвѣтами служатъ полевые маки, розы, ноготки, васильки, чернобривцы. „Уквиченая“ (убранная) цвѣтами вѣтка называется „калыновою“:

Когда совсѣмъ стемнѣетъ, дѣвушки берутся за руки, образуя кругъ, и съ пѣснями, подготовленными еще съ начала Петрова поста, начинаютъ медленно ходить вокругъ разубранной вѣтки. Поютъ слѣдующія пѣсни:

№ 1. Пора тоби, vyrбыця, розвыцця,
Пора тоби, Ваничка, ожыныця:
„Ще жъ мыни жынытыся ны пора,
Ще жъ моя Машычка молода,
Ныхай до лита, до Купала,
Ныхай моя Машычка погуляе (2 раза),
Свою кисоньку покохае (2 раза),
На ризыни ботынкы покалае (2 раза),
Золоти пыдковы поламае“ (2 раза).
Я й одна въ батька була молоденька,
А у лузи калыноня червоная.

№ 2. А въ Машычки ленточка новенька,
А въ Ванички Машычка молоденька.
А въ Ванички поясочокъ новенькый,
А въ Машычки Ваничка молоденькый.

№ 3. А зъ-за горы сонце йде, ыграе;
Тамъ Ивашка коныченька сидлае, (2 раза)
На сиделычко злягае, (2 раза)
Самъ тяжко, важко здыхае; (2 раза)
Его батынько пытае:
„Ой, сынку, сынку, Ивашка!
Да на шо ты коныченька сидлаишь?“

Самъ тяжко, важко здыхаешъ?“
— Я поиду до родыны до своей:
Та жъ мыне родына зрадыла,
Та жъ мыне родына зпошла,
Тамъ Петро зъ Павломъ говорятъ:
„Ой, Петре, Павло братику!
Да загатымъ гаты изъ мяты,
Да поставымъ стовбы золоти,
Да помостымъ мосты пырстневи,
Да постелымъ ковры шовкови.“

Поютъ пѣсни дѣвушки до тѣхъ поръ, пока не „проиграють“ (пропоютъ) каждой дѣвушкѣ ея парубка, т. е. предыдущую пѣсню. И это обыкновенно продолжается до глубокой ночи въ полной темнотѣ. Въ прежнее время было обыкновеніе „уквиченную“ вѣтку убирать еще восковыми свѣчами, наподобіе нашей рождественской елки, и эти свѣчи горѣли до тѣхъ поръ, пока происходило круговое хожденіе; но теперь этотъ обычай уже вышелъ изъ употребленія.

На самый день Ивана Купала подобная „калыноня“ устраивается маленькими дѣвочками, но эта „калыноня“ бываетъ меньшихъ размѣровъ и не такъ обильно украшается цвѣтами.

Л е г е н д ы.

О сотвореніи міра.

Вначалѣ Богъ сотворилъ міръ невидимый, т. е. ангеловъ. Ангелы, сотворенные Богомъ, различались на собственно ангеловъ, архангеловъ, серафимовъ, херувимовъ и др. Всѣ эти ангелы вначалѣ были добрыми и безусловно подчинялись волѣ Божіей, но съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ нихъ возгордились и стали оказывать неповиновеніе Богу. Среди нихъ началась вражда изъ-за первенства: каждый изъ возмутившихся ангеловъ хотѣлъ если

не сравнятся по могуществу съ Богомъ, то хотя сдѣлаться главнымъ Его помощникомъ. Наконецъ вражда среди возмутившихся ангеловъ настолько разгорѣлась, что они рѣшили предстать на судъ передъ Богомъ. На этомъ судѣ Богъ объявилъ непокорнымъ ангеламъ, что они должны быть всѣ равны и одинаково должны смиренно повиноваться одной волѣ Божіей. Такое рѣшеніе Бога не понравилось возмутившимся ангеламъ, и они послѣ суда еще болѣе стали волноваться; и тогда одинъ изъ отпавшихъ ангеловъ, болѣе могущественный, окруживъ себя многими ангелами, признавшими его власть, объявилъ себя выше всѣхъ безплотныхъ духовъ и даже началъ оспаривать могущество и власть у самого Бога. Господь, справедливый въ Своемъ гнѣвѣ, удалилъ отъ своего лига возмутившихся ангеловъ съ ихъ главою, и отверженные ангелы со своимъ повымъ владыкою поселились въ воздухъ, ниже лона Господня.

Наказывая виновныхъ, Богъ поступилъ съ ними милосердно: Онъ, прогоняя ихъ отъ Себя, въ то же время не лишилъ ихъ силы, вложенной въ нихъ при ихъ твореніи: Господь далъ имъ полную возможность исправиться, сознать свой проступокъ, заслужить этимъ прощеніе отъ Бога и снова быть принятыми въ сонмъ добрыхъ ангеловъ.

Но отверженные Богомъ ангелы не только не покаялись и не сознали своей вины, но еще стали враждовать и спорить: между собою о первенствѣ и снова явились предъ лицомъ Бога, дерзостно требуя у Него суда. Увидя непокорныхъ, Господь осудилъ ихъ на вѣчное скитаніе и, изгоняя ихъ навсегда отъ Своего Престола, приказалъ имъ творить міръ изъ хаоса: выдѣлять изъ него воду, сушу, воздухъ; при этомъ Онъ объявилъ отверженнымъ, что въ наказаніе они навсегда лишаются названія добрыхъ духовъ-ангеловъ, а будутъ называться злыми духами-чертями.

Изгнанные злые духи немедленно принялись за работу: из хаоса они взяли часть песку, построили себѣ из него мость и переселились на него жить. Глава ихъ назывался сатаню. Подъ руководствомъ сатаны черти стали продолжать свою работу: они рѣшили выдѣлить изъ хаоса весь песокъ и построить изъ него мосты. Но эта работа въ самомъ еще началѣ прекращена властью Бога. Господь, желая показать свое могущество и этимъ смутить злыхъ духовъ, взялъ въ свои руки песокъ и сталъ его сѣять въ пространство. Въ тѣхъ мѣстахъ, куда падалъ песокъ, брошенный Богомъ, образовалась земная твердь, и эта твердь, какъ сотворенная самимъ Богомъ, поднималась гораздо выше тѣхъ мостовъ, которые строили себѣ черти по приказанію сатаны. И вотъ вода стала скатываться съ земной тверди прямо на мосты злыхъ духовъ, и въ тѣхъ мѣстахъ образовались океаны, моря, озера, топи и болота. Оттого-то всегда на днѣ морей озеръ и океановъ лежитъ песокъ.

Сатана, увидя работу Бога, позавидовалъ быстротѣ и прочности ея и захотѣлъ самъ подражать Его творенію, а для этого сатана полетѣлъ за Богомъ. Въ это время изъ хаоса уже образовался міръ и были выдѣлены воздухъ, твердь и вода; и вотъ воздухъ въ своемъ непрестанномъ движеніи разносилъ въ разныя стороны частицы песку, который сѣялъ Господь. Сатана подбиралъ этотъ песокъ тайно отъ Бога, пряталъ его въ ротъ и по временамъ выплевывалъ; и тамъ на тверди земной, куда падали плевки сатаны, образовались горы. Долго летѣлъ сатана, стараясь догнать Бога и началъ уже уставать въ своемъ полетѣ; но въ это время Богъ остановился и сталъ размѣрять мѣсто для рая. Мѣсто, выбранное Господомъ для рая, было самое прекрасное изъ всего сотвореннаго; и здѣсь Богъ однимъ своимъ словомъ создалъ всевозможныя растенія, среди которыхъ много было плодоносныхъ деревьевъ; всю землю

Господь устлалъ зеленой травой и испестрилъ цвѣтами, и много было полезныхъ злаковъ на этомъ зеленомъ коврѣ. Сатана все время наблюдалъ и, когда увидѣлъ, что рай сталъ покрываться плодоносными деревьями, самъ принялъ участіе въ работѣ и сотворилъ одно единственное дерево— древо познанія добра и зла (яблоню). Когда же Господь создавалъ травы и цвѣты, сатана не принималъ участія въ твореніи, даже старался не смотрѣть: цвѣты своей невинной красотой и простотой, казалось, жестоко упрекали сатану въ его ужасномъ грѣхѣ, и онъ испытывалъ невольный трепеть и стыдъ. Но голосъ совѣсти не долго звучалъ въ душѣ сатаны: въ слѣдующую же минуту онъ почувствовалъ ярость къ этимъ невиннымъ обличителямъ его порочности, и онъ сталъ всячески вредить имъ. Онъ посѣялъ между цвѣтами и полезными травами сорныя травы—плевелы, которыя въ своемъ быстромъ ростѣ заглушали полезныя растенія; многія ползучіе плевелы стали оплетать стволы плодоносныхъ деревьевъ, пить ихъ сокъ и тѣмъ мѣшать ихъ правильному росту. Съя плевелы, сатанѣ удалось скрытно отъ Бога посѣять много ядовитыхъ растеній и деревьевъ. Осина сотворена также сатаною, и поѣтому только на ней могъ удавиться нечестивый Іуда.

Сначала жизнь растительная была только въ раю, а потомъ постепенно стала появляться и по всей землѣ. Когда рай былъ устроенъ, Господь приступилъ къ творенію міра животныхъ. Изъ живыхъ существъ первымъ былъ сотворенъ голубь, а послѣднимъ человѣкъ. Творилъ Господь такъ: бралъ въ горсти желтой глины, лѣпилъ изъ нея тотъ или иной образъ и давалъ имъ жизнь. Когда Господь творилъ четвероногихъ животныхъ, сатана снова вмѣшался въ дѣло творенія и незамѣтно для Бога сотворилъ пресмыкающихся безъ ногъ и крыльевъ, или съ ногами, но болѣе чѣмъ съ четырьмя—все это были ядовитыя твари: скорпіоны, пауки,

змѣи. Глядя на четвероногихъ животныхъ, созданныхъ Богомъ, сатанѣ захотѣлось во что бы то ни стало сотворить тоже четвероногую тварь, и вотъ онъ послѣ долгихъ и безуспѣшныхъ попытокъ сотворилъ козла. Козель, увидѣвъ вдали подобныхъ себѣ животныхъ, быстро побѣжалъ къ нимъ. Сатана же изъ боязни, что Богъ, увидя сотвореннаго имъ козла, разгнѣвается, побѣжалъ за козломъ и схватилъ его за хвостъ; но козель такъ сильно рванулся впередъ, что хвостъ оторвался и остался въ рукахъ сатаны. Вотъ почему у козловъ такіе короткіе хвосты.

Наконецъ Господь приступилъ къ творенію человѣка. Взявъ въ руки глины, но не желтой, изъ которой были созданы всѣ животныя, а красной, и вылѣпивъ изъ нея образъ перваго человѣка, Господь приложилъ Свои уста къ бездыханнымъ устамъ будущаго человѣка, три раза вдохнулъ въ него дыханіе жизни, и этотъ человѣкъ сталъ жить, дѣйствовать и говорить (на еврейскомъ языкѣ).

Перваго человѣка Богъ назвалъ Адамомъ, ввелъ въ рай и, призвавъ къ нему всѣхъ сотворенныхъ животныхъ, приказалъ Адаму дать имъ всѣмъ различныя названія.

Пока Господь творилъ человѣка и вводилъ его въ рай, сатана помчался къ своимъ единомышленникамъ-чертямъ и нашелъ ихъ всѣхъ въ глубокомъ болотѣ. Сатана спустился въ болото и сталъ уговаривать чертей воспользоваться отсутствіемъ Бога и отнять у Него старшинство. На предложеніе сатаны многіе черти дали немедленно свое согласіе, тогда какъ другіе не соглашались, и началась среди нихъ распря, окончившаяся тѣмъ, что всѣ злые духи разбились на нѣсколько враждующихъ группъ. Эта вражда скоро перешла въ открытый бой. Въ битвѣ участвовали двѣ главныя партіи: сторонники сатаны и ихъ открытые противники. Первая партія, подъ предводительствомъ сатаны, требовала немедленно взлетѣть выше Божіихъ ангеловъ и тамъ осно-

вать свое царство; противная же партія, подъ предводительствомъ Смерти, упорствовала, ссылаясь на то, что это бесполезно, что власть Бога велика и имъ не одолѣть Его могущества.

Остальныя партіи находились въ ожиданіи, не принимая никакого участія, и ждали, чѣмъ разрѣшится эта борьба, чтобы потомъ примкнуть къ болѣе сильнѣйшей партіи. Партіи, не участвовавшія въ борьбѣ, имѣли тоже каждая своего предводителя: одна Кривду, другая Грѣхъ и т. д. Борьба двухъ партій кончилась тѣмъ, что черти, подъ предводительствомъ сатаны, взлетѣли вверхъ выше ангеловъ и престола Бога и тамъ образовали свое царство.

Господь, пребывая все время въ раю, не зналъ о случившемся, но когда Онъ вернулся въ Свое лоно, то ангелы немедленно доложили Ему, что злые духи во главѣ съ сатаной заняли небеса выше лона Господня.

Выслушавъ донесеніе ангеловъ, Богъ немедленно послалъ шестикрылаго архистратига Михаила, главнаго начальника всего небеснаго воинства, и повелѣлъ ему изгнать дерзкихъ отступниковъ съ небесъ. Но архистратигу Михаилу не удалось выполнить волю Божию: его не допустили злые духи въ свои владѣнія; они даже едва не опалили крыльевъ божественнаго посланника и изгнали его изъ своихъ владѣній огненными мечами. Архистратигъ Михаилъ вернулся и передалъ Господу о случившемся. Тогда Богъ собралъ все свое воинство и, взлетѣвъ вверхъ, поднялся выше небесъ, занимаемыхъ злыми духами. Увидѣвъ это, сатана приказалъ своимъ единомышленникамъ слѣдить за нимъ, и они взлетѣли еще выше небесъ, занимаемыхъ небеснымъ воинствомъ. Тогда Господь снова послалъ архистратига Михаила изгнать злыхъ духовъ, при чемъ небесному посланнику былъ врученъ огненный мечъ.

Но и на этотъ разъ повелѣніе Бога не было выполнено: архистратигъ Михаилъ вернулся съ опаленными крыльями.

Тогда Господь собралъ все воинство и взлетѣлъ еще выше на небеса. Увидя это, злые духи съ сатанюю поднялись еще выше Бога. Господь, видя дерзость сатаны, воспылалъ справедливымъ гнѣвомъ и, призвавъ къ себѣ архистратига Михаила, воскликнулъ: „Довольно! уже шесть небесъ основано; далѣе двигаться некуда! Возьми съ собою эту вещь и взлети выше злыхъ духовъ. То, что Я тебѣ даю въ руку, держи дальше отъ себя.“ Съ этими словами Господь вручилъ архистратигу Михаилу орудіе, производящее грозу. Небесный посланникъ полетѣлъ.

Въ это время злые духи почти уже торжествовали побѣду: не видя предъ собою никого изъ посланныхъ отъ Бога, ни самого воинства Божія, они рѣшили, что борьба окончилась въ ихъ пользу и старшинство осталось за ихъ предводителемъ—сатанюю. И въ то время какъ они стали безумствовать въ своей нечестивой радости, надъ ними вдругъ грянула ужасная гроза. Это архистратигъ Михаилъ съ седьмого неба направилъ орудіе, данное Господомъ. Небесныя стрѣлы сбили всѣхъ злыхъ духовъ съ занимаемыхъ ими небесъ, и въ своемъ паденіи одни проваливались въ глубокія болота; другіе въ кручи и провалы, которыя образовались отъ этой грозы на земной тверди; третьи въ озера, а самъ сатана былъ загванъ въ пропасть, или преисподнюю. Преисподняя эта образовалась отъ того, что сатана упалъ близъ рая; земля не выдержала такого великаго грѣшника и дала ужасную трещину, куда и былъ увлеченъ сатана. Преисподняя находилась неподалеку отъ того мѣста, гдѣ впоследствии былъ построенъ Іерусалимъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ образовалась трещина при паденіи сатаны, всегда слышенъ шумъ, который въ настоящее время наводитъ ужасъ на странниковъ и путешественниковъ по святой землѣ.

Когда Господь должнымъ образомъ наказалъ злыхъ духовъ, Онъ началъ устраивать небо, на которомъ поселилъ

все сове небесное воинство въ видѣ звѣздъ. Самъ же Господь какъ самый Великій, Праведный, Вездѣущій и Всенаполняющій, представляетъ солнце, на которое ни одинъ смертный не можетъ взглянуть.

Тѣ изъ злыхъ духовъ, которые принадлежали къ другимъ партіямъ, враждебнымъ сатанѣ, и которые не участвовали въ полетѣ на небеса, были наказаны Господомъ меньше: они были осуждены на вѣчное скитаніе и получили свои названія отъ своихъ же предводителей: одни стали называться смертями, другіе кривдами, третьи убійствами и т. п. Вѣчно скитаясь по землѣ, они положили себѣ за правило все уничтожать, всему вредить и всѣмъ причинять тѣ или иныя страданія. Эти вѣчные скитальцы признавали Бога, какъ высшую власть, но въ то же время боялись приверженцевъ сатаны, какъ могущихъ сдѣлать имъ вредъ по приказанію сатаны, а для того чтобы быть въ безопасности отъ козней сатаны, они рѣшили его сторожить и не выпускать изъ преисподней. Въ стражи были выбраны Смерть и Грѣхъ, и они должны были по очереди охранять входъ въ преисподнюю.

Въ это время Господь, устроивъ небеса, спустился въ рай и тамъ сотворилъ Еву и далъ ее въ жены Адаму съ тѣмъ, чтобы она во всемъ повиновалась своему мужу. Здѣсь же Господь научилъ первыхъ людей, какъ ухаживать за растеніями и какъ повелѣвать животными. Адамъ и Ева раздѣлили свои труды пополамъ: Адамъ сталъ заниматься животными, а Ева ухаживала за растеніями и птицами. Жизнь въ раю первыхъ людей протекала тихо и мирно, и никто не нарушалъ ихъ спокойствія и согласія; но эта счастливая и спокойная жизнь продолжалась недолго.

Одинъ изъ злыхъ духовъ, по имени Леонидъ, племянникъ сатаны, позавидовалъ безгрѣшной жизни первыхъ людей, и въ его порочную душу запаало желаніе нарушить эту

тишину и поселить горе и вражду тамъ, гдѣ было лишь ясное спокойствіе.

Злой духъ немедленно сталъ дѣйствовать. Онъ отправился къ предѣламъ рая и сталъ искать входа, для того чтобы пробраться въ рай и повидать въ немъ Адама или Еву. Но старанія его не привели ни къ чему: рай, по волѣ Бога, строго охранялся ангелами, и они никогда бы не пропустили злого духа; а если бы Леониду и удалось пройти незамѣченнымъ небесными служителями, все же онъ не достигъ бы своей цѣли; земля рая не выдержала бы такого страшнаго грѣшника, и онъ провалился бы въ преисподнюю. Сообразивши все это, злой духъ не только не отказался отъ своего порочнаго желанія, но еще больше и упорнѣе сталъ стремиться къ своей цѣли.

Нечестивое желаніе Леонида скоро было приведено въ исполненіе: злой духъ отправился въ то мѣсто, гдѣ находилась расщелина, ведшая въ преисподнюю; здѣсь при помощи хитрости онъ, незамѣченный стражею, пробрался къ сатанѣ и сталъ просить совѣта и даже содѣйствія его въ этомъ дѣлѣ. Сатана сказалъ своему племяннику, что онъ самъ лично не можетъ помочь ему въ этомъ дѣлѣ, потому что ему никакъ нельзя проникнуть черезъ расщелину по той причинѣ, что входъ оберегается слишкомъ бдительными стражами, но что онъ охотно поможетъ Леониду своими совѣтами. И вотъ что посоветовалъ сатана своему племяннику: отправиться къ предѣламъ рая и найти то мѣсто, гдѣ протекаетъ рѣчка, и по водамъ этой рѣки вплавъ проникнуть въ жилище первыхъ людей. Выслушавъ совѣтъ сатаны, злой духъ вышелъ изъ преисподней, немедленно отправился къ предѣламъ рая и сталъ искать рѣку, вытекающую изъ райскаго сада. Вскорѣ ему удалось найти эту рѣку, и по ея водамъ Леонидъ вплылъ въ рай. Вблизи берега рѣки росло дерево познанія добра и зла, сотворенное сатаною, и на это-то де-

рево вспрыгнулъ злой духъ, не касаясь земли, и сталъ поджидать первыхъ людей. Подъ этимъ деревомъ лежалъ змѣй, тоже изъ сотворенныхъ сатаною. Въ него вошелъ злой духъ и въ видѣ змѣя обвился вокругъ ствола дерева.

Тѣмъ временемъ Ева совершала обычный обходъ по раю, наблюдая за цвѣтами и растеніями, заповѣданными ей Самимъ Господомъ. Приблизившись къ дереву познанія добра и зла, она вдругъ услышала человѣческій голосъ, говорившій съ дерева и обращенный къ ней,—это говорилъ злой духъ. Онъ началъ спрашивать Еву про ея жизнь въ раю и довольна ли она своею жизнію съ Адамомъ. Ева, не скрывая ничего, повѣдала змѣю все о своей счастливой жизни и о томъ, что имъ все разрѣшено въ раю, кромѣ одного: вкушать плодовъ отъ дерева познанія добра и зла. Выслушавъ Еву, злой духъ сталъ убѣждать ее вкусить запретнаго плода, такъ какъ только тогда она познаетъ все счастье, а мудростію она и Адамъ сравняются съ Самимъ Богомъ, ихъ создавшимъ. „Для того вамъ“, сказалъ злой духъ: „Богъ и далъ заповѣдь не вкушать съ этого дерева, что Онъ боится, какъ бы вы не превзошли Его мудростію и всемогуществомъ. Богъ сказалъ вамъ, что, кромѣ Его Самого и васъ, никто не можетъ говорить по-человѣчески, а вотъ я—змѣй, а разговариваю съ тобою такъ, что ты меня понимаешь; значить, Богъ васъ обманулъ.“ Долго Ева колебалась, но въ концѣ злой духъ восторжествовалъ: Ева вкусила запрещеннаго плода съ дерева познанія добра и зла. Послѣ этого Ева пошла исвать Адама, чтобы и ему дать часть плода. Адамъ тоже долго не соглашался вкусить того, что было запрещено Самимъ Богомъ, но Ева такъ долго и неотступно просила и убѣждала Адама, что онъ въ концѣ концовъ взялъ и откусилъ плода. Но не успѣлъ онъ проглотить его, какъ грянулъ громъ и разразилась ужасная гроза, которая и поразила

искусителя первыхъ людей, не успѣвшаго еще выплыть по рѣкѣ изъ предѣловъ рая.

При видѣ грозы, Адамъ впервые понялъ, что онъ и его жена нарушили заповѣдь, данную Богомъ. Въ страхѣ онъ хотѣлъ выбросить откушенный кусокъ плода, но было поздно: слѣпно проглоченный кусокъ застрялъ въ горлѣ Адама, и отъ этого кусочка образовалась возвышенность, называемая адамовымъ яблочкомъ. Въ страхѣ и отчаяніи Адамъ бросился въ чашу деревьевъ, думая тамъ укрыться отъ Божьяго суда, но Господь нашелъ Адама и жену его, изгналъ ихъ навсегда изъ рая и приставилъ къ вратамъ райскаго сада архангела Гавріила съ огненнымъ мечомъ, дабы небесный служитель не впускалъ въ рай согрѣшившихъ первыхъ людей. Болѣе же всѣхъ былъ наказанъ сатана; онъ, какъ самый главный виновникъ, былъ по повелѣнію Божию прикованъ въ аду къ столбу цѣпями.

Послѣ грѣхопаденія Адамъ и Ева поселились неподалеку отъ рая. Здѣсь у нихъ стали рождаться дѣти. Первая родилась дочь, которая въ скоромъ времени и умерла. Отецъ и мать, увидя умершую и не зная, что съ нею дѣлать, предались страшному горю. И вотъ къ нимъ явился одинъ изъ злыхъ духовъ въ видѣ старца и сказалъ: „Не приходите въ отчаяніе; я научу васъ, что дѣлать съ умершей, если только вы согласитесь на мои условія.“ Адамъ и Ева такъ обрадовались возможности узнать отъ старца, что, не подумавши, дали свое согласіе злему духу исполнить предложенныя имъ условія. Тогда злой духъ подаль имъ черепъ и сказалъ: „Адамъ, проколи свой мизинецъ близъ ногтя и кровью, вытекшею изъ ранки, напиши, что всѣ люди послѣ своей смерти будутъ во власти сатаны и поселятся въ царствѣ тьмы.“

Адамъ написалъ то, что ему было продиктовано злымъ духомъ. Но въ это время разгнѣванный Господь послалъ

ангела наказать соблазнителя. Злой духъ, увидя ангела, мгновенно исчезъ, унося съ собою и черепъ съ написаннымъ на немъ обязательствомъ Адама. Такъ Адамъ и Ева и не узнали отъ злого духа, какъ поступить съ умершей дочерью; они повѣдали о своемъ горѣ небесному посланнику и просили его научить, что сдѣлать съ умершей. Тогда ангелъ превратился въ маленькую птичку и взлетѣлъ на вѣтву близъ стоящаго дерева. Въ этой птичкѣ слетѣла другая и сѣла съ ней радомъ. Одна изъ этихъ птичекъ убила другую; тогда первая слетѣла на землю и лапками и клювомъ выкопала ямку, къ которую положила умершую птичку и засыпала ее землею.

Адамъ и Ева поняли изъ этого примѣра, что имъ дано знаменіе отъ Бога; они выкопали яму и въ ней похоронили свою дочь. Надпись же Адама, сдѣланная на черепѣ и унесенная въ адъ злымъ духомъ, отдала во власть сатаны души умершихъ людей, и власть сатаны надъ умершими продолжалась до тѣхъ поръ, пока Господь Иисусъ Христосъ не вывелъ ихъ изъ ада послѣ своего воскресенія и тѣмъ уничтожилъ договоръ сатаны съ Адамомъ.

О страшномъ судѣ.

Послѣ своей смерти Христосъ сошелъ въ адъ и оттуда вывелъ души всѣхъ людей. Въ аду осталась лишь одна душа—мудраго Соломона. Долго просилъ Соломонъ Мудрый Христа вывести и его душу изъ ада, но Спаситель не согласился и сказалъ ему, что онъ, благодаря своей мудрости, самъ найдетъ средство выйти изъ ада. Когда Соломонъ Мудрый остался въ аду одинъ (во время прихода Христа въ адъ всѣ черти разбѣжались), то онъ сталъ думать, какъ ему поступить, чтобы выйти изъ ада; долго онъ думалъ и наконецъ пришелъ къ такой мысли, что слѣдуетъ построить

большой храмъ и въ томъ храмѣ молиться Богу, чтобы Онъ научилъ его, какъ выйти изъ ада. И вотъ Соломонъ Мудрый принялся сносить камни и изъ нихъ строить фундаментъ для храма. Въ это время одинъ по одному стали въ адъ собираться черти и, увидя Соломона Мудраго за странной для нихъ работой, спросили его, для чего онъ таскаетъ камни и что хочетъ изъ нихъ дѣлать. Соломонъ Мудрый сказалъ, что хочетъ въ аду устроить большой храмъ и въ немъ приносить молитвы Богу.

Черти, услышавъ отвѣтъ Соломона, очень перепугались и стали его просить превратить эту работу. Соломонъ Мудрый отвѣчалъ имъ, что онъ согласенъ будетъ бросить свою работу не оконченной только въ томъ случаѣ, если черти выведутъ его душу изъ ада. Выйдя изъ ада, Соломонъ Мудрый пошелъ по дорогѣ и вскорѣ увидѣлъ большой столбъ; подойдя ближе, онъ прочелъ на столбѣ надпись, которая гласила, что миръ будетъ существовать тысячу лѣтъ. Эту надпись сдѣлалъ самъ Христосъ. Соломонъ Мудрый, прочтя эту надпись, подумалъ, что одной тысячи лѣтъ слишкомъ мало для людей и приписалъ внизу еще одну тысячу лѣтъ. Тогда Христосъ спросилъ Соломона, для чего онъ прибавилъ еще одну тысячу. Мудрый Соломонъ сказалъ, что ему кажется мало одной тысячи, и сталъ просить Христа не уничтожать приписанной имъ другой тысячи. Христосъ согласился, но при этомъ объявилъ, что первую тысячу лѣтъ, какъ написанную Самимъ Христомъ, люди будутъ вѣрно соблюдать вѣру во Христа и будутъ жить свято, а во вторую тысячу народъ развратится, забудетъ Бога и начнетъ жить обманами и преступленіями и, когда исполнится вторая тысяча лѣтъ, наступитъ страшный судъ.

За три года до страшнаго суда съ неба на землю сойдутъ праведные Ілія и Енохъ. Эти святые люди будутъ посланы Богомъ для того, чтобы укрѣпить въ вѣрѣ людей

и приготовить ихъ ко второму пришествію. Илія и Енохъ начнутъ проповѣдовать людямъ Слово Божіе и предостерегать людей отъ лукавыхъ обольщеній Антихриста, который къ этому времени уже явится среди людей. Антихристъ родится отъ дѣвы блудницы и будетъ имѣть обликъ человѣка, но на самомъ дѣлѣ это будетъ самъ дьяволъ. Онъ до тридцати лѣтъ будетъ неизвѣстенъ людямъ, такъ какъ будетъ жить въ пустынѣ, а когда ему исполнится тридцать лѣтъ, т. е. когда сойдутъ на землю съ неба великіе пророки, онъ появится среди людей.

Антихристъ пойдетъ вслѣдъ за Ильей и Енохомъ по городамъ и селеніямъ и начнетъ тоже проповѣдовать: онъ будетъ увѣрять людей, что онъ Христось, и станетъ показывать людямъ свою силу производить чудеса: бамни онъ будетъ обращать въ хлѣбы, исцѣлять отъ всякихъ болѣзней однимъ лишь словомъ своимъ, будетъ воскрешать умершихъ и по мѣрѣ надобности будетъ принимать на себя тотъ или иной образъ, то юноши, то старца, то величаваго царя, окруженнаго пышной свитой. Чтобы еще больше привлечь на свою сторону послѣдователей, онъ будетъ соблазнять людей богатствомъ и роскошью. Всѣмъ увѣровавшимъ въ него онъ будетъ навлаживать печати на лобъ и правую руку. На лобъ для того, чтобы всѣ люди видѣли въ такомъ человѣкѣ послѣдователя Антихриста, а на правую руку для того, чтобы такой человѣкъ не могъ больше творить крестное знаменіе. Кроме того, Антихристъ будетъ у всѣхъ своихъ послѣдователей прокалывать мизинецъ правой руки и кровью, взятой изъ ранки, будетъ записывать имена увѣровавшихъ въ него.

Когда у Антихриста наберется достаточное количество послѣдователей, то онъ составитъ изъ нихъ цѣлое войско и этимъ войскомъ начнетъ окружать области, захватить въ свои руки всѣ богатства, всѣ хлѣбныя магазины и голодомъ

и всевозможными муками и лишениями начнет тѣснить тѣхъ людей, которые не увѣруютъ въ него. Когда же и это не подѣйствуетъ, тогда Антихристъ начнетъ всячески терзать непокорныхъ ему людей: онъ будетъ рубить руки, ноги, уши, замучивать на глазахъ родителей ихъ дѣтей, морить голодомъ, жаждой и вообще причинять всевозможныя страданія.

Когда три послѣдніе года придутъ къ концу, Антихристъ успеетъ обойти со своими войсками всю землю и достигнетъ Илью и Еноха. Въ эти послѣдніе дни люди, получившіе антихристову печать, начнутъ сразу терпѣть всякія лишения: ихъ богатства и сокровища обратятся въ прахъ, пища обратится въ калъ лошадиный, а питье—въ мочу лошадиную. Тогда отступники Христовой вѣры сознаютъ свой страшный грѣхъ, но уже не будетъ прощенія и возврата, такъ какъ печати, наложенной Антихристомъ, нельзя будетъ снять съ себя.

Когда Антихристъ догонетъ Илью и Еноха, то онъ ихъ убьетъ. Святые пророки умрутъ по опредѣленію Божію для того, чтобы послѣ страшнаго суда на небѣ не было ни одного человѣка, не умершаго на землѣ. Едва только кровь праведныхъ пророковъ коснется грѣшной земли, земля воспламенится такъ же мгновенно, какъ сверкаетъ молнія, и начнетъ страшный судъ. Въ это время всѣ мертвые встанутъ, рѣки, моря и океаны принесутъ на своихъ волнахъ человѣческія кости, и всѣ люди явятся на страшный судъ ко Христу. Всѣ праведные, сохранившіе вѣру во Христа и не внявшіе ученію Антихриста, будутъ приняты на лоно Господне; тѣ же изъ людей, которые забыли заповѣди Христовы и приняли печать Антихриста, пойдутъ въ адъ на вѣчныя мученія.

Въ это время Антихристъ явится во всемъ величіи, окруженный своимъ многочисленнымъ войскомъ. Голова его будетъ украшена двѣнадцатью рогами, а въ рукахъ у него

будутъ длинныя цѣпи. Этими цѣпями Антихристъ будетъ перевязывать грѣшниковъ и ввергать ихъ въ геенну огненную, гдѣ будетъ клокотать кипящая смола и мукамъ грѣшниковъ не будетъ конца.

Нѣкоторыя суевѣрія.

Отъ чего бываетъ громъ.

По мнѣнію жителей станицы Бекешевской, громъ выдуманъ Богомъ для наказанія чорта. И вотъ, когда чортъ прогнѣвить чѣмъ-нибудь Бога, Господь посылаетъ грозу, и съ неба падаютъ громовыя стрѣлы. Громовыми стрѣлами называются тѣ кремневыя палочки, длиною до 1½, и шириною до 1¼, вершка, которыя находятъ на землѣ послѣ грозы. Богъ старается этими стрѣлами убить чорта; послѣдній же принимаетъ всѣ мѣры къ своему спасенію: онъ прыгаетъ, извивается, прячется среди вѣтвей и деревьевъ, скрывается въ домахъ, входитъ въ тѣла разныхъ животныхъ, а иногда входитъ даже въ человѣка. Но Богъ, желая поразить чорта, не падить въ это время ни растенія, ни жилища, ни животныхъ, ни даже человѣка. Деревья, въ которыхъ скрывается чортъ, опаляются или совсѣмъ стораются; жилища, въ которыхъ чортъ думаетъ найти себѣ убѣжище, поражаются громовыми стрѣлами и загораются. И домъ, загорѣвшійся отъ молніи, по мнѣнію жителей станицы, нельзя потушить ничѣмъ, такъ какъ ничто не въ состояніи погасить небесный огонь, и лишь одно коровье молоко способно потушить пожаръ отъ грозы.

Если же чортъ прячется въ тѣлахъ животныхъ, то эти животныя обязательно поражаются громовыми стрѣлами, и даже человѣкъ не минуетъ этой участи, но зато, по мнѣнію жителей, человѣкъ, убитый громовой стрѣлой, идетъ

прямо въ царство небесное и получаетъ прощеніе во всѣхъ грѣхахъ, какъ умершій не своею смертію.

Вотъ одинъ легендарный рассказъ о томъ, какъ Богъ стрѣлялъ въ чорта. Однажды охотникъ далеко зашелъ въ горы и не замѣтилъ, какъ появилась мрачная туча и началась сильная гроза. Удары слѣдовали за ударами, ослѣпительная молнія поминутно сверкала предъ глазами ошеломленнаго охотника. Охотникъ оглядывался по сторонамъ въ надеждѣ найти себѣ убѣжище, но нигдѣ не было ничего подходящаго; кругомъ были однѣ горы, а вблизи него скучилось нѣсколько козъ, тоже какъ и онъ перепуганныхъ грозою. Въ это время охотникъ увидѣлъ чорта, который на его глазахъ моментально вошелъ въ одну изъ козъ, и вслѣдъ за этимъ послѣдовалъ оглушительный ударъ грома; но коза, въ которую вошелъ чортъ, отпрыгнула. Удары слѣдовали за ударами, а коза прыгала какъ сумасшедшая, и Богъ никакъ не могъ поразить хитраго чорта. Тогда охотникъ нацѣлился, выстрѣлилъ изъ своего ружья и мѣткимъ ударомъ убилъ козу и сидѣвшаго въ ней чорта.

Домовой.

По мнѣнію жителей станицы Бекешевской, въ каждомъ домѣ обитаетъ домовой. Этотъ домовой извѣщаетъ хозяевъ дома всякій разъ передъ большой радостью и передъ большимъ горемъ. Во время сна домовой является къ кому-либо изъ членовъ семьи и начинаетъ его душить и мять. Человѣкъ задыхается и во снѣ же старается сбросить съ себя тяжесть, но ему это не удается, пока самъ домовой не оставитъ человѣка въ покоѣ. Когда домовой начинаетъ душить человѣка, слѣдуетъ спросить: „чы къ худу, чы къ добру?“ Если домовой предвѣщаетъ большую радость, то онъ сейчасъ же оставитъ человѣка и захохочетъ; если же къ горю, то

онъ подъ рядъ нѣсколько разъ произнесетъ: „ху, ху, ху!“ Обитаетъ домовою обыкновенно на чердакѣ дома, или же въ конюшнѣ. Если домовою поселяется въ конюшнѣ, то тамъ онъ выбираетъ себѣ одну изъ лошадей, которая больше другихъ ему нравится, и начинаетъ ее холить и усиленно за нею ухаживать: онъ вычищаетъ каждую ночь ея шерсть, заплетаетъ въ косы ея гриву, расчесываетъ хвостъ, заботится о лучшемъ кормѣ, для чего у другихъ лошадей отбираетъ весь овесъ и лучшее сѣно, и всѣмъ этимъ кормитъ свою любимицу. Черезъ нѣсколько времени такая лошадь обыкновенно жирѣетъ въ ущербъ другимъ лошадямъ. Хозяинъ дома начинаетъ примѣчать за лошадями и, когда вполне убѣдится, какой масти лошади пріятны для домового, онъ начинаетъ постепенно обмѣнивать остальныхъ лошадей на другихъ—такой масти, которая пріятна домовому, и говорить, что эта масть ему „ко двору,“ или такія лошади ему „въ рубу.“

Чтобы увидѣть домового, нужно въ Страстной четвергъ отстоять въ церкви всѣ двѣнадцать евангелій и, не гяся свѣчи страстной, пойти домой, обойти вокругъ дома три раза, положить три поклона и со свѣчою полѣзть на чердакъ, и здѣсь не только можно увидѣть домового, но даже можно его осязать. Величиной домовою съ медвѣдя; весь онъ покрытъ длинной мягкой шерстью, темнобураго цвѣта. Но разсмотрѣть строеніе тѣла домового нельзя, такъ какъ онъ быстро исчезаетъ.

Глухарь.

Кромѣ домового, о счастьѣ и несчасьѣ предсказываетъ также „глухарь.“ По мнѣнію жителей станицы, это—таинственная птица, которой никто не знаетъ, такъ какъ никто никогда ея не видѣлъ. Глухарь прилетаетъ только къ тому

дому, въ которомъ должна случиться большая радость или большое горе. Глухарь садится на дымовую трубу и начинаетъ кричать до тѣхъ поръ, пока его не услышатъ хозяева этого дома. Если глухарю не удастся переполошить хозяевъ въ первую ночь, онъ прилетаетъ во вторую ночь и кричить еще громче. Чтобы узнать, что предрекаетъ своимъ крикомъ глухарь, худое или хорошее, нужно кому-нибудь изъ живущихъ въ этомъ домѣ спросить: „чы къ добру, чы къ худу?“

Если къ добру, то глухарь захохочетъ и улетитъ, а если къ худу, то закричитъ: „ху, ху, ху!“ и тоже улетитъ. Если же хозяева этого дома пожелали бы остаться въ невѣдѣніи относительно ихъ будущаго, то имъ слѣдуетъ убить глухаря.

Курица, кричащая пѣтухомъ.

Предсказательницей несчастья служить также курица, кричащая пѣтухомъ. Если у какого-либо хозяина во дворѣ одна изъ куръ вдругъ закричитъ по-пѣтушиному, то это считается плохимъ знакомъ, и хозяинъ немедленно принимаетъ мѣры къ огражденію себя и своей семьи отъ могущихъ произойти бѣдъ. Курицу, закричавшую пѣтухомъ, тотчасъ же ловятъ, потомъ хозяинъ беретъ одной рукой курицу за голову, а другою за хвостъ, растягиваетъ ее въ длину и начинаетъ ею мѣрить пространство отъ мѣста, гдѣ была поймана курица, до порога дома. Курицу во все время вымѣриванія переворачиваютъ черезъ голову, то спиною вверхъ, то спиною внизъ, и такъ до самаго порога дома. У самаго порога примѣчаютъ, какою частью тѣла—головою или хвостомъ приходится курица на порогъ. Если на порогъ придется голова, то отрубаютъ голову; если же хвостъ, то отрубаютъ топоромъ хвостъ, и при этомъ приговариваютъ: „шобъ воно на тебе и окошылось!“ Меняѣ суевѣрные люди

намѣренія курицею ни дѣлають, а стараются скорѣе ее зарѣзать или продать. Держать же во дворѣ курицу, которая кричитъ пѣтухомъ, ни одинъ хозяинъ и хозяйка не согласятся *).

В. В. Васильковъ.

*) Статья эта составлена мною по матеріаламъ, собраннымъ въ станицѣ Бекешевской бывшими учениками Кубанской учительской семинаріи, Иваномъ Борисенкомъ и Федоромъ Кучеревымъ. Въ литературной разработкѣ матеріала принимала участіе М. А. Василькова.

Похоронные обычаи въ Верхней Сванетіи.

Верхняя Сванетія, гдѣ принятъ описанный ниже обрядъ погребенія, составляетъ сѣверо-восточную часть Лечхумскаго уѣзда Кутаисской губерніи, расположенную у верхняго теченія рѣки Ингура. Примыкая на сѣверъ къ Главному Кавказскому хребту, Верхняя Сванетія окружена съ остальныхъ трехъ сторонъ высокимъ, недоступнымъ хребтомъ Сванетскимъ. Въ юго-западной своей части Сванетскій хребетъ прорванъ ущельемъ бурно мчащагося Ингура, но это ущелье на протяженіи верстѣ сорока представляетъ отвѣсныя, высоко поднимающіяся надъ рѣкою скалы, дѣлающія ущелье непроходимымъ.

Единственный входъ въ Сванетію (сванетскія ворота) это Латнарскій перевалъ, въ южной части Сванетскаго хребта. Высота этого перевала достигаетъ 11-ти тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Переходъ черезъ перевалъ возможенъ только съ половины іюня до конца октября; въ остальное же время года онъ совершенно непроходимъ, и даже отважнѣйшіе горцы-сваны не рѣшаются переходить его.

Вполнѣ естественно, что замкнутость Верхней Сванетіи, оторванность отъ остальнаго міра служила главной причиной того, что тамъ до настоящаго времени сохранилось много полуязыческихъ обычаевъ, составляющихъ обычную принадлежность первобытнаго строя жизни и возрѣній.

Первое мѣсто между сванетскими обрядностями по своей сложности и торжественности занимаетъ церемоніаль погребенія.

Быстро разносится по всему обществу вѣсть о смерти одного изъ его сочленовъ. Черезъ часъ-полтора домъ, гдѣ находится умершій, уже полонъ родственниками, собравшимися для омовенія тѣла. До омовенія, если умершій—мужчина, его бреютъ, и затѣмъ уже совершаютъ омовеніе. Самое омовеніе совершается по христіанскому обычаю и сопровождается рыданіемъ всѣхъ присутствующихъ, похожимъ скорѣе на вой. Послѣ омовенія тѣло кладутъ на разостланный на землѣ большой кусокъ полотна. Между тѣмъ нѣсколько человекъ отправляется въ ближайшій лѣсъ, гдѣ и срубаютъ стволъ дерева для гроба. Обрубковъ длиною въ ростъ человека очищаютъ отъ коры, распиливаютъ вдоль пополамъ и обѣ половинны выдалбливаютъ; вотъ и весь гробъ. Въ одну изъ половинокъ укладываютъ одѣтаго въ чистое платье покойника и закрываютъ другой половиной.

Первой обязанностью родственниковъ и вообще близкихъ покойнаго является переиѣна своей одежды. Женщины надѣваютъ шубы шерстью наружу, распускаютъ расплетенные волосы; мужчины надѣваютъ одежду поновѣе и должны въ теченіе четырехъ дней ходить съ обнаженной головой, даже въ томъ случаѣ, если они удаляются отъ дома покойника на десятки верстъ.

Погребеніе совершается на третій, четвертый или даже пятый день со дня смерти. Причиной такой медлительности является необходимость заготовить значительное количество пищи для тризны. На тризнь, по принятому въ Сванетіи обычаю, должно присутствовать все сельское общество, начиная съ дѣтей и кончая еле могущими передвигать ноги стариками. Вотъ почему поминальный обѣдъ обыкновенно требуетъ большихъ расходовъ.

Населеніе сельскаго общества обычно составляетъ до 500 человекъ, и всѣ должны явиться на тризну; каждому надо дать по одному двухфунтовому хлѣбу, по большому куску

варенаго телячьего мяса, немного варенаго картофеля и, наконецъ, столько „араки“, сколько сможетъ каждый выпить.

Естественно, что всего этого на 500 человекъ понадобится не мало. Прежде всего заготовляютъ до 16-ти квидоль*) пшеницы, которую еще надо смолоть. Вся пшеница съ помоломъ будетъ стоить до 70 руб. Затѣмъ надо зарѣзать не менѣе четырехъ быковъ, цѣнимыхъ въ Сванетіи по 40 руб., картофеля рублей на 15 и, наконецъ, отъ 40 до 50 ведеръ араки; ведро же араки стоитъ отъ рубля и дороже, смотря по урожаю ячменя. Прибавивъ къ этому вознагражденіе священнику, псаломщику и другіе мелкіе расходы, мы получимъ, что погребеніе обходится не менѣе, какъ рублей въ 300—320.

Часовъ за пять до выноса тѣла начинаютъ трубить въ рогъ; это сигналъ, приглашающій поселянъ собираться.

Быстро начинаютъ сбѣгаться празднично одѣтые поселяне на предстоящую веселую пирушку. Вотъ идетъ пестро разодѣтая толпа дѣвушекъ, сопровождаемая рассматривающими ее ребятами; за ними идутъ старшіе, а за этими уже спѣшать, опираясь на свои палки, старики, которые, изъ опасенія опоздать и потерять угощеніе, ни на минуту не останавливаются, чтобы перевести духъ. А тѣ, которыхъ очень ужъ привлекаетъ крѣпкій араки, съ ранняго утра уже толпятся на дворѣ. Наконецъ, часа за два до выноса тѣла, когда соберутся всѣ, начинается оплакиваніе. До начала оплакиванія, комната, гдѣ находится покойникъ, освѣщается множествомъ восковыхъ свѣчей, которыя сваны приготавливаютъ сами. Свѣчи прикрѣпляются къ столбамъ, подпирающимъ потолокъ комнаты, къ стѣнамъ и другимъ предметамъ. Пока освѣщается комната, въ нее собираются родственники и близ-

*) Квидола—мѣра сыпучихъ тѣлъ у свановъ, вмѣщаетъ отъ 55 до 60 фунтовъ пшеницы. Квидола пшеницы въ Сванетіи стоитъ около 4 рублей.

кіе знакомые покойника, а въ передней комнатѣ собирается въ это время хоръ изъ мужчинъ.

Передъ началомъ оплакиванія хоръ поетъ нѣсколько пѣсень*), въ которыхъ изображаютъ покойнаго счастливымъ человѣкомъ, покидающимъ земной міръ съ его невзгодами для небесной всеблаженной жизни; выражаютъ въ нихъ всю свою скорбь, вызванную смертью общаго любимца; просятъ не забывать остающихся на землѣ братьевъ.

Послѣ пѣсень начинается самое оплакиваніе. Оно открывается женщиной, болѣе знакомой съ жизнью покойника. Она выходитъ на средину комнаты и начинаетъ превозносить добродѣтели покойника; каждая пять - шесть словъ своей хвалебной рѣчи она сопровождаетъ громкими рыданіями.

Всѣ присутствующіе вторятъ рыданіямъ плакальщицы, при чемъ многие, чтобы нагляднѣе показать свою печаль, бьютъ себя по щекамъ и царапаютъ лицо часто до крови.

Послѣ того какъ главная плакальщица окончить свою роль, большая часть находящихся въ комнатѣ женщинъ выстраивается въ рядъ, затѣмъ каждая пзъ нихъ по очереди подходитъ къ гробу и прощается съ покойникомъ, громко рыдая и ударяя себѣ по лицу и груди. То же продѣлываютъ и мужчины. Въ ожиданіи своей очереди прощающіеся весело разговариваютъ, шутятъ, смѣются, но, очутившись передъ гробомъ, мгновенно принимаютъ самый убитый видъ и раздражаются горестивѣйшими рыданіями. Всѣ остальные, не прощающіеся, желая показать и свое участіе всеобщему горю, тоже пробуютъ плакать, но плачь ихъ походитъ на вой.

Каждый старается перекричать другого, чтобы показать себя передъ хозяевами болѣе усерднымъ въ выраженіи имъ сочувствія. Эта нелѣпная сцена прекращается только съ при-

*) Сванскія пѣсни, поющіеся въ данномъ случаѣ, хранятся по возможности сванами въ тайнѣ, и мнѣ съ большимъ трудомъ удалось узнать ихъ содержаніе.

ходомъ священника, когда все стихаетъ и начинаются обычные молитвы.

Передъ выносомъ покойника (если онъ мужчина) къ нему подводятъ проститься его товарища и помощника въ работѣ—быка, къ рогамъ котораго привѣшивается по заживной свѣчѣ. Подержавъ быка нѣсколько минутъ у гроба, его отводятъ,—это, по выраженію свановъ, составляетъ послѣднее, что беретъ покойникъ отраднато съ собою въ загробный міръ.

Выносъ тѣла изъ комнаты сопровождается дикими завываніями провожающихъ. Гробъ несутъ человекъ шесть или восемь, за нимъ слѣдуютъ женщины, а позади мужчины. Впереди шествія печально гарцуетъ на лошади ближайшій изъ молодыхъ родственниковъ покойнаго. На половинѣ дороги до могилы шествіе останавливается; гробъ ставятъ на землю, и всѣ присутствующіе, за исключеніемъ человекъ 15 стариковъ, становятся на колѣни, прижавъ головой къ землѣ. Старики же становятся вокругъ колѣнопреклоненныхъ и, разводя руками по воздуху, три раза восклицаютъ: „Горе мнѣ! горе!“ , т. е. горе мнѣ, остающемуся на землѣ. Послѣ этого шествіе останавливается.

Когда принесутъ мертвато къ могилѣ, мать его или сестра съ дикимъ воплемъ бросается въ могилу и ложится въ нее, чтобы показать свою готовность слѣдовать за покойникомъ, и иногда нужны большія усилія, чтобы вытащить вошедшую въ могилу женщину. При опусканіи тѣла въ могилу, всѣ, словно пораженные ужасомъ, начинаютъ метаться, реветъ, раздираютъ на себѣ одежду, рѣжутъ и царапаютъ себѣ лицо. Но это продолжается недолго. Какъ только землю надъ могилой выровняютъ, мужчины снова становятся вокругъ нея и снова троекратно восклицаютъ: „Горе мнѣ! горе!“

Послѣ этого всѣ возвращаются въ домъ покойника, чтобы принять участіе въ общей трапезѣ. Насколько лѣниво слѣ-

давали поселяне за процессіей, настолько проворно свѣшать они теперь на пирушку. Теперь всё весело разговариваютъ и смѣются.

Погребальный обрядъ обращается въ шумный разгульный пирь, съ котораго участники расходятся пьяными. Нерѣдко также здѣсь затѣваются ссоры, оканчивающіяся обыкновенно кровавыми схватками. Выплываютъ наружу давнія обиды и сводятся старые счеты. Невѣроятное количество выпитой араки разжигаетъ страсти, и въ результатѣ тризна порождаетъ оргію разгула.

Въ то же время родственники умершаго, на которыхъ обычай налагаетъ непосильное бремя накормить и напоить нѣсколько сотъ однообщественниковъ, нерѣдко окончательно разорятся. Продается иногда все, начиная съ послѣдняго клочка земли и кончая послѣдней телушкой и козломъ. И все это, продаваясь на скорую руку, спускается за безцѣнокъ.

Такая вѣрность обычаямъ съдой старины влечетъ за собою цѣлый рядъ самыхъ печальныхъ послѣдствій. И самимъ участникамъ похоронныхъ пиршествъ и ихъ устроителямъ нерѣдко потомъ всю жизнь приходится проклинать тотъ злополучный день, когда имъ пришлось принять участіе въ тризнѣ. Народу необходимо поскорѣ отрѣшиться отъ этихъ разорительныхъ и во многихъ отношеніяхъ вредныхъ обычаевъ, и мѣстные представители интеллигенціи—учителя и священники должны усиленно позаняться тѣмъ, чтобы народъ какъ можно скорѣе стряхнулъ съ себя этотъ предрасудокъ, подрывающій его экономическое благосостояніе.

Воспитаникъ Александровскаго учительскаго института
Д. Червенаковъ.

ОТДѢЛЪ III.

Сартскія сказки.

I. Джековой-палаванъ.

Жилъ нѣкогда въ Персіи царь, у котораго былъ сынъ Умаръ. Царь очень любилъ его. Когда царевичу минуло 14 лѣтъ, царь приставилъ къ нему 40 мальчиковъ, одинаковаго съ нимъ возраста, на обязанности которыхъ лежало сопровождать повсюду царевича.

Однажды этотъ послѣдній пришелъ къ своему отцу и сталъ проситься у него на охоту. Царь, какъ бы предчувствуя что-то недоброе, долго не отпускалъ сына, но, наконецъ, согласился на его просьбу, но при этомъ сказалъ ему: „Ты отправляйся на охоту въ ту сторону, гдѣ солнце закатывается, а туда, откуда оно восходитъ, не ходи“. Царевичъ послушался наставленій отца и отправился въ ту сторону, гдѣ солнце закатывается; но охота тамъ была совершенно неудачна: сколько дней ни пробродили по степи царевичъ и съ нимъ 40 мальчиковъ, имъ ничего не удалось убить. Царевичъ, опечаленный такою неудачею, вопреки наставленію отца, рѣшился отправиться въ ту сторону, откуда солнце восходитъ, и тамъ поохотиться. И дѣйствительно охота тамъ была прекрасная: въ самое непродолжительное время было убито множество разнообразной дичи. Царевичу было очень весело, и онъ не замѣчалъ даже, какъ въ забавахъ летѣло время. Наконецъ, по истеченіи 10 дней охоты, онъ рѣшилъ возвратиться домой и, объявивъ объ этомъ всѣмъ

своимъ товарищамъ, приказалъ имъ укладываться въ до-рогу. Все уже было готово къ отъѣзду. Вдругъ въ это время товарищи царевича замѣтили, что издали, по направленію къ нимъ, быстро летитъ на крылатой лошади какое-то огромное чудовище. Всѣ они страшно перепугались и бросились въ разныя стороны.

Между тѣмъ это чудовище, которое оказалось медвѣд-цей, приблизившись къ царевичу, схватило его и понесло съ собою. Когда товарищи царевича увидѣли это, то они еще болѣе испугались и не знали, что дѣлать: они хорошо пони-мали, что теперь имъ однимъ безъ царевича невозможно возвратиться домой, и рѣшились отправиться искать его. По-шли они по тому направленію, куда улетѣла медвѣдица съ царевичемъ, но, сколько ни шли, они никого не встрѣ-тили; наконецъ по истеченіи 40 дней безплодныхъ поисковъ, они пожелали возвратиться домой. Придя къ царю, они раз-сказали ему, какъ на охотѣ какое-то чудовище подлетѣло къ царевичу и, схвативъ его, унесло съ собою, и какъ они затѣмъ 40 дней искали его, но не могли найти. Какъ только царь услышалъ это, онъ горько заплакалъ; отчаянію его не было конца: онъ цѣлые дни не осушалъ глазъ и, наконецъ, слегъ въ постель и сильно заболѣлъ.

Между тѣмъ медвѣдица, схвативъ царевича, еще бы-стрѣе понеслась по воздуху на своемъ крылатомъ конѣ, и въ скоромъ времени прибыла въ свое логовище. Это была мрачная пещера съ небольшимъ отверстіемъ, служившимъ входомъ. Здѣсь она помѣстила царевича. Каждый день она от-правлялась на охоту и приносила царевичу пищу. Уходя изъ логовища, она крѣпко-на-крѣпко запирала отверстіе камнемъ изъ боязни, чтобы царевичъ не ушелъ. Черезъ три года у медвѣдицы родился сынъ, который во всемъ походилъ на своего отца-царевича, и только ноги его и животъ были по-

крыты такою же шерстью, какъ у медвѣдя. Этому мальчику дали имя Джековой-палванъ.

Съ самаго ранняго дѣтства онъ обнаруживалъ большую силу; такъ, напр., будучи двухъ лѣтъ, легко поднималъ своего отца. Царевичъ сильно любилъ своего мохнатого сына, рассказывалъ ему о своемъ царскомъ происхожденіи и постоянно выражалъ желаніе вырваться изъ этой пещеры. Когда мальчику было три года, онъ однажды подошелъ къ огромному камню, запиравшему входъ въ пещеру, и увидѣлъ въ этомъ камнѣ небольшое отверстіе. Онъ сталъ смотрѣть черезъ него на Божій свѣтъ и замѣтилъ вдали одного человѣка, съ виду охотника, который шелъ по стени. Когда этотъ послѣдній подошелъ ближе, мальчикъ громко спросилъ его: „Откуда ты идешь?“ Тогда тотъ, видя, что его кто-то спрашиваетъ изъ пещеры, отвѣтилъ: „я иду отъ царя Ирона; у него теперь великое горе: вотъ уже 7-ой годъ пошелъ съ тѣхъ поръ какъ пропалъ его сынъ-царевичъ, и самъ царь съ того времени не перестаетъ плакать и горевать.“

Мальчикъ по рассказамъ своего отца зналъ, что Иронъ —его дѣдушка, и, поэтому, какъ только услышалъ этотъ отвѣтъ охотника, то сказалъ ему: „Иди и обрадуй своего царя, и объяви ему, что я скоро приду къ нему и приведу съ собою его сына“. Тогда охотникъ спросилъ его: „А какъ же ты найдешь дорогу?“ Мальчикъ отвѣчалъ ему на это: „Ты возьми саблю и проведи ею полосу по землѣ; по этой-то полосѣ мы и дойдемъ до вашего города“. Послѣ этого охотникъ простился и пошелъ домой, а идя проводилъ по дорогѣ черту, какъ сказалъ ему мальчикъ.

Черезъ два дня послѣ этого разговора, во время отсутствія медвѣдицы, Джековой подошелъ къ своему отцу и сказалъ ему: „Ты хорошенько приготовься въ путь-дорогу, потому что завтра я желаю отправиться вмѣстѣ съ тобою къ царю Ирону, твоему отцу и моему дѣдушкѣ.“ Какъ только

царевичъ услышалъ эти слова отъ своего сына, то тотчасъ же сталъ говорить ему: „Намъ никакъ невозможно выйти отсюда вслѣдствіе того, что отверстие заперто большимъ камнемъ, а для того, чтобы отодвинуть его, у насъ не хватитъ силы“; но затѣмъ, немного подумавъ, продолжалъ: „положимъ, что мы даже какъ-нибудь и выйдемъ изъ пещеры, но какъ мы найдемъ дорогу и что сдѣлаетъ съ нами медвѣдица, когда узнаетъ о нашемъ побѣгѣ: вѣдь она, конечно, съѣстъ насъ“. Но мальчикъ только засмѣялся при этихъ словахъ отца и сказалъ ему: „Ты этого не опасайся: медвѣдица не посмѣетъ держать насъ при себѣ, а завтра чуть свѣтъ ты уже будь готовъ. Относительно дороги тоже ничего не бойся: авось какъ-нибудь съ Божіей помощію мы ее отыщемъ.“

На другой день, лишь только медвѣдица, по своему обыкновенію, ушла на охоту, мальчикъ тотчасъ же подошелъ къ своему отцу и сталъ торонить его въ дорогу. Спустился немного времени, все было готово, и царевичъ съ сыномъ подошли къ камню, запиравшему входъ въ пещеру. Царевичъ первый попытался отодвинуть его, но, несмотря на всѣ его усилія, камень ни на вершокъ не поддавался впередъ. Мальчикъ видѣлъ напрасные труды своего отца и, подошедши къ нему, сказалъ: „Ты лучше поди и отдохни, а я тѣмъ временемъ поработаю вмѣсто тебя.“ Съ этими словами онъ оттолкнулъ отца, а самъ ударилъ камень ладонью съ такою силою, что отбросилъ его на цѣлыхъ 70 верстъ. Послѣ этого царевичъ съ сыномъ вышли изъ пещеры и направились къ своему родному городу, придерживаясь черты, проведенной охотникомъ. Долго шли они, и наконецъ, Джековой увидѣлъ, что отецъ его болѣе не въ состояніи продолжать путь. Тогда онъ посадилъ его на себя, а самъ началъ дѣлать такіе громадные шаги, что каждый изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, равнялся семи верстамъ. Пока Джековой съ-отцомъ быстро шли впередъ, солнце уже начало закатываться, и наступалъ ве-

черь. Какъ разъ въ это время медвѣдица возвращалась съ охоты и еще издали замѣтила, что камень, которымъ она запирала входъ въ пещеру, находится отъ нея на далекомъ разстояніи. Тогда она, предчувствуя что-то недоброе, стрѣлой помчалась въ свое логовище, но, прибывъ туда и увидя, что тамъ не оказалось ни царевича ни ея сына, она страшно разъярилась и побѣжала за ними въ погоню. Скоро она стала нагонять ихъ. Какъ только царевичъ увидѣлъ ее, то сильно испугался, но Джековой, успокоивъ его, велѣлъ ему присѣсть на землю, а самъ отправился навстрѣчу къ матери. Едва только онъ приблизился къ ней, то тотчасъ сказалъ: „Мать, отпусти насъ на три года къ царю Ирону; по прошествіи трехъ лѣтъ мы вернемся обратно къ тебѣ.“ Медвѣдица отвѣтила ему на это: „Я не только на 3 года, но даже на 3 минуты не отпущу васъ туда; теперь же извольте отправляться назадъ, а не то я васъ съѣмъ.“ Джековой, услышавъ отъ матери такія угрозы, очень разсердился и, подойдя къ ней, проговорилъ: „Такъ какъ ты не хочешь отпустить насъ къ царю Ирону, то ты за это горько заплатишься,“ и затѣмъ съ такою силою ударилъ ее по головѣ, что она оторвалась отъ туловища и отлетѣла на 70 верстъ. Убивъ медвѣдицу, Джековой съ отцомъ уже безпрепятственно продолжали свой путь и мало-по-малу приближались къ родному городу.

Между тѣмъ царь Иронъ, узнавъ отъ охотника, что сынъ его долженъ вскорѣ возвратиться къ нему, съ нетерпѣніемъ ожидалъ его: онъ нѣсколько разъ выходилъ на крыльцо своего дворца и подолгу смотрѣлъ во всѣ стороны. И вотъ, наконецъ, царь замѣтилъ вдали своего сына, ѣхавшаго верхомъ на какомъ-то мохнатомъ мальчикѣ; хотя онъ и сильно былъ удивленъ этимъ, тѣмъ не менѣе съ великою радостію встрѣтилъ сына и устроилъ большой пиръ для всѣхъ жителей. На пиру царь обо всемъ разспрашивалъ царевича, и узнавъ, что мохнатый мальчикъ—его внукъ, хотя и обрадо-

вался этому, но все-таки ему показалось неловкимъ держать его при своемъ дворѣ. Поэтому царь предложилъ Джековому для жительства дачу, находившуюся въ 100 верстахъ отъ города. Живя здѣсь на свободѣ, Джековой съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе мужалъ, а черезъ три года, будучи уже шестилѣтнимъ мальчикомъ, почувствовалъ въ себѣ уже достаточно силъ, и ему захотѣлось чѣмъ-нибудь отличиться. Вслѣдствіе этого, онъ послалъ своему дѣдушкѣ письмо, прося его отыскать ему гдѣ-нибудь войну, а въ противномъ случаѣ грозилъ раскидать и разорить всю дачу. Царь Иронъ, узнавъ о такой странной просьбѣ своего внука, не зная, что отвѣтить, и, наконецъ объявилъ ему: „Ты отправляйся въ Чиназскія болота, набери тамъ побольше дровъ и привнеси ихъ сюда; затѣмъ мы устроимъ большое угощеніе, а послѣ этого уже будемъ думать о войнѣ.“

Посылая Джекового въ болота, царь полагалъ, что онъ погибнетъ тамъ отъ звѣрей, и такимъ образомъ надѣялся отдѣлаться отъ своего грознаго внука. Джековой же, узнавъ о приказаніи царя, въ тотъ же день отправился въ Чиназскія болота. Придя туда, онъ громко крикнулъ, и тотчасъ на его зовъ явилось 1000 тигровъ, 1000 медвѣдей, 1000 волковъ, 1000 лисицъ, 1000 собакъ, 1000 вошекъ, 1000 птицъ, 1000 нечистыхъ духовъ и 1000 дивовъ и шайтановъ. Всѣ они встали вокругъ Джекового, поклонились ему до земли, и спросили его, что ему угодно. Тогда Джековой приказалъ имъ набирать какъ можно больше дровъ; и вотъ всѣ звѣри, птицы и духи моментально бросились исполнять его приказаніе и скоро набрали громадную массу дровъ. Окончивъ работу, они снова спросили Джекового, что имъ дѣлать. Джековой на это отвѣтилъ имъ: „Идите за мной и несите на себѣ каждый столько дровъ, сколько кто сможетъ.“ Послѣ этого онъ ушелъ верхомъ на тигрицу и поѣхалъ на ней къ городу, а остальная толпа послѣдовала за нимъ.

Когда они уже были недалеко отъ города, то часовые, стоящіе на валу, замѣтивъ кабую-то двигающуюся массу звѣрей, птицъ и духовъ, страшно перепугались, побѣжали къ царю и рассказали ему обо всемъ. Царь тоже встревожился не менѣе ихъ и послалъ своего министра съ 4000 войска разслѣдовать все дѣло. Лишь только министръ вышелъ за городъ, то онъ тотчасъ ясно различилъ, что вдали, впереди всѣхъ, ѣдетъ внукъ царя, а за нимъ движется безчисленное множество всякихъ звѣрей, птицъ и духовъ съ дровами на спинахъ. Министръ, не медля ни минуты, побѣжалъ къ царю, рассказалъ ему обо всемъ и сталъ просить у него совѣта. Тогда царь отвѣчалъ ему: „Когда Джековой подѣдетъ ближе, вы скажите ему, чтобы онъ всѣ свои дрова сложилъ на своей дачѣ.“ Министръ, получивъ такое наставленіе отъ царя, снова вышелъ за городъ навстрѣчу Джековому. Лишь только послѣдній подѣхалъ ближе, министръ передалъ ему приказаніе его дѣдушки. Тогда Джековой велѣлъ всей толпѣ идти къ нему на дачу и тамъ свалить дрова. Эта дача занимала огромное пространство; но всѣ принесенныя дрова едва-едва могли умѣститься здѣсь. По окончаніи работы Джековой поблагодарилъ звѣрей, птицъ и духовъ за ихъ труды, приказалъ имъ снова возвратиться въ свои мѣста и не причинять никому зла по дорогѣ.

На другой день послѣ описаннаго происшествія, царь вмѣстѣ съ министрами отправился къ Джековому и совершилъ надъ нимъ обрѣзаніе. По окончаніи этого обряда царь устроилъ пиръ, который продолжался цѣлый мѣсяцъ, а затѣмъ возвратился въ свой дворецъ.

Джековой послѣ этого прожилъ на дачѣ цѣлыхъ пять лѣтъ. Силы его все болѣе и болѣе укрѣплялись и, наконецъ, онъ захотѣлъ совершить какой-нибудь подвигъ. Поэтому онъ опять отправилъ письмо къ своему дѣдушкѣ,

прося его отыскать ему гдѣ-нибудь военныя дѣйствія, а въ противномъ случаѣ грозилъ разорить весь городъ. Дѣдушга, получивъ это письмо, призадумался, и, наконецъ, черезъ 7 дней отвѣтилъ: „Есть на свѣтѣ городъ Чимбентъ; прежде онъ принадлежалъ намъ, а потомъ враги отняли его у насъ. Поэтому, если ты желаешь, то пойди и завоюй его.“ Лишь только Джековой услышалъ этотъ отвѣтъ, то очень обрадовался и согласился хоть сейчасъ идти въ походъ. Тогда царь Иронъ спросилъ его: „А сколько тебѣ нужно дать въ подмогу войска.“ На это Джековой ему отвѣтилъ: „Мнѣ не нужно ни одного человѣка, а ты лучше прикажи выковать мнѣ саблю вѣсомъ въ 70.000 батмановъ и молотокъ въ 16.000 батмановъ.“ Послѣ этого царь отдалъ приказъ, чтобы собрали со всего царства желѣзо и всѣ кузнецы ковали изъ него саблю и молотокъ.

40 дней и 40 ночей ковали безпрестанно и наконецъ приготовили обѣ вещи. Но онѣ были такъ тяжелы, что все войско, находившееся въ городѣ, не могло даже приподнять ихъ. Тогда позвали Джекового и объявили ему, что его саблю и молотокъ никто не можетъ сдвинуть съ мѣста. Услышавъ это, Джековой улыбнулся и, схвативъ одной рукою саблю, только произнесъ: „Охъ какая она легкая,“ а затѣмъ помахалъ ею вверхъ нѣсколько разъ и заткнулъ за поясъ. Точно также одною рукою приподнялъ онъ молотокъ, затѣмъ 7 разъ обвелъ имъ надъ своею головою и закинулъ себѣ за спину. Послѣ этого Джековой обратился къ царю и попросилъ у него проводника, который бы указалъ ему дорогу. Царь тотчасъ приказалъ исполнить его просьбу. Тогда Джековой съ проводникомъ отправился въ дорогу. Пройдя немного, Джековой увидѣлъ, что проводникъ его никакъ не можетъ поспѣть за нимъ; тогда онъ обратился къ нему со слѣдующими словами: „Такъ какъ ты не можешь слѣдовать за мною, то ты лучше прямо покажи мнѣ дорогу, а самъ

затѣмъ возвращайся назадъ.“ Тотъ исполнилъ его приказаніе и отправился домой, а Джековой пошелъ впередъ по указанному направленію и черезъ 1½ часа подошелъ къ Чимкенту. Въ крѣпости въ это время находилось 80.000 человекъ войска. Джековой, приблизившись къ крѣпости, такъ громко крикнулъ, что 40.000 человекъ упали и умерли отъ испуга. Затѣмъ онъ вторично крикнулъ, и снова упали и умерли 30.000. Наконецъ, онъ крикнулъ въ третій разъ, и остальные 10.000 упали и умерли. Войдя въ городъ, онъ увидѣлъ, что ему теперь не съ кѣмъ драться, такъ какъ тамъ не оставалось ни одного живого существа. Послѣ этого Джековой взглянулъ на сосѣднія горы, и замѣтилъ, что въ нихъ укрывается нѣсколько семействъ-бѣдняковъ. Онъ тотчасъ громко закричалъ имъ: „Возвращайтесь всѣ въ городъ; станемъ жить вмѣстѣ въ мирѣ и согласіи.“ Всѣ тогда же возвратились въ городъ и стали жить тамъ. Джековой прожилъ вмѣстѣ съ ними три года, но, наконецъ, ему наскучила сидячая жизнь, и онъ снова захотѣлъ чѣмъ-нибудь отличиться. Онъ написалъ письмо своему дѣдушкѣ и просилъ его найти ему гдѣ-нибудь военныя дѣйствія. Но дѣдушка отвѣчалъ ему на это: „Войны я нигдѣ не могу тебѣ найти и требую отъ тебя, чтобы ты не обращался ко мнѣ болѣе съ такими просьбами.“ Джековой, узнавъ о такомъ отвѣтѣ царя, сказалъ ему: „Я пойду путешествовать и, можетъ - быть, самъ найду себѣ войну.“ Царь же Иронъ на это только равнодушно замѣтилъ: „Пусть идетъ, куда хочетъ.“

Но черезъ нѣсколько дней послѣ этого, бухарскій ханъ напалъ на царя Ирона и взялъ его столицу. И тутъ только Иронъ горько заплакалъ, подумавъ, зачѣмъ онъ отпустилъ своего внука.

Между тѣмъ жители Чимкента, узнавъ, что Джековой уходитъ отъ нихъ, ни за что не хотѣли разстаться съ нимъ;

ужь очень хорошо Джековой обращался съ ними, ни пода-тей, ни подушной не бралъ съ нихъ и никого не стѣснялъ. Поэтому всѣ жители стали умолять Джекового не покидать ихъ, говоря, что если онъ уйдетъ отъ нихъ, то къ нимъ придетъ какой-нибудь царь, который покорить ихъ и заставить ихъ и подати ему платить, и землю для него пахать, и дѣлать вообще все, что онъ ни прикажетъ. Но Джековой отвѣтилъ имъ на это: „Если только кто-нибудь позволить себѣ сдѣлать это вамъ и я узнаю объ этомъ, то тотъ не останется въ живыхъ“. Послѣ этого онъ простился и отправился въ путь. Долго онъ шелъ и вотъ видитъ: идетъ навстрѣчу богатырь, который несетъ на своихъ рукахъ горы, каждую въ 40,000 батмановъ вѣсомъ. Богатырь подбрасывалъ вверхъ эти горы и ловилъ ихъ.

Джековой, поровнявшись съ нимъ, спросилъ его: „Какъ тебя зовутъ и далече ль Богъ несетъ тебя?“ Тогда богатырь отвѣтилъ ему на это: „Зовутъ меня Тахъ-палваномъ; а иду я въ Чимкентъ: тамъ, сказываютъ, есть богатырь Джековой-палванъ; такъ вотъ я хочу помѣриться съ нимъ силою“. Тогда Джековой сказалъ ему: „Ты не ходи въ Чимкентъ, а лучше давай поборемся со мною; я ученикъ Джекового, и если ты меня поборешь, такъ и его поборешь“. Тахъ-палванъ согласился и едва только приготовился вступить въ борьбу съ Джековымъ, какъ этотъ послѣдній схватилъ его за спину, и вмѣстѣ съ его горами, которыя тотъ подбрасывалъ на рукахъ, перебросилъ черезъ 7 горъ. Послѣ этого Джековой отправился по тому направленію, куда полетѣлъ Тахъ-палванъ, и скоро нашелъ его чуть живымъ. Джековой поднялъ его съ земли, уложилъ на траву и привелъ въ чувство. Потомъ онъ обратился къ нему съ вопросомъ: „Не хочешь ли ты теперь идти въ Чимкентъ драться съ Джековой-палваномъ?“ Но Тахъ-палванъ кое-какъ приподнялся съ земли и, поцѣловавъ ноги Джекового, сказалъ ему: „Если

ты ученикъ Джековаго, то онъ самъ каковъ? Нѣтъ, я не хочу идти къ нему, а лучше ты возьми меня въ качествѣ слуги: я буду носить за тобою продукты и стану готовить обѣдъ и ужинъ. Тогда Джековой замѣтилъ ему, что онъ не нуждается въ слугѣ, но все-таки позволилъ ему слѣдовать за собою.

По дорогѣ онъ открылся Тахъ-палвану и сказалъ ему, что онъ—Джековой, но приказалъ никому не говорить объ этомъ.

Долго они шли; черезъ нѣсколько дней они встрѣтили новаго богатыря, громаднаго роста, у котораго въ рукахъ было два камня, каждый въ 70,000 батмановъ вѣсомъ. Онъ шелъ и стучалъ ими. Поровнявшись съ нимъ, Джековой спросилъ его: „Какъ тебя зовутъ, и куда тебя Богъ несетъ?“ Богатырь на это отвѣтилъ ему: „Зовутъ меня Хырсь-палваномъ, а иду я въ Чимкентъ; тамъ, сказываютъ, есть богатырь Джековой-палванъ; такъ вотъ я хочу помѣриться съ нимъ силою“. Тогда Джековой сказалъ ему на это: „Ты не ходи въ Чимкентъ, а лучше давай поборемся со мной: я ученикъ Джековаго, и если ты меня поборешь, то и его поборешь“. Но Хырсь-палванъ только усмѣхнулся, взглянувъ при этихъ словахъ на Джековаго. Тогда послѣдній подошелъ сзади къ Хырсь-палвану и съ такою силою схватилъ его за спину, что тотъ такъ и присѣлъ на мѣстѣ. Послѣ этого Хырсь-палванъ страшно перепугался и, приблизившись къ Джековому, сталъ просить у него позволенія идти вмѣстѣ съ нимъ и помогать ему. Джековой согласился.

Немного отдохнувъ, Джековой съ двумя товарищами пошелъ дальше. По дорогѣ онъ открылся Хырсь-палвану и сказалъ ему, что онъ Джековой, но приказалъ молчать объ этомъ. Черезъ нѣсколько дней, они увидѣли еще одного богатыря; у него въ рукахъ были огромные чинары, которые онъ подбрасывалъ до самаго неба. Приблизившись къ нему, Джеко-

вой спросилъ его: „Какъ тебя зовутъ, и куда ты идешь?“ Тогда богатырь отвѣтилъ ему на это: „Зовутъ меня Чинаръ-палванъ; а иду я въ Чимкентъ, къ богатырю Джековой-палвану и несу ему эти чинары въ подарокъ. Если онъ возьметъ ихъ, будетъ мнѣ товарищемъ, а если не возьметъ, то я стану съ нимъ драться“. Лишь только Джековой услышалъ это, то сказалъ ему: „Ты не ходи въ Чимкентъ, потому что Джековой все равно не приметъ твоего подарка; я его ученикъ и мнѣ тоже не надо этихъ чинаровъ; ты лучше положи ихъ на землю, а мы съ тобою поиграемъ“. Чинаръ-палванъ согласился на это предложеніе. Долго играли они, но наконецъ Джековой схватилъ его и съ такою силою подбросилъ вверхъ, что его не было видно цѣлыхъ семь часовъ. Когда онъ показался, то Джековой поднялъ свои руки и подхватилъ его. Цѣлыя сутки лежалъ Чинаръ-палванъ безъ памяти, и Джековой усердно ухаживалъ за нимъ. Когда же онъ очнулся и понялъ, въ чемъ дѣло, то кое-какъ подползъ къ Джековому и сталъ говорить ему: „Вотъ васъ теперь трое, возьмите и меня съ собою; я вамъ буду служить и помогать“. Всѣ согласились и затѣмъ вчетверомъ отправились въ путь. Долго они шли и, наконецъ, вдали завидѣли маленькій городишко.

Когда они пришли туда, то ихъ прежде всего поразила совершенная тишина: нигдѣ не было видно ни одного живого существа. Но вотъ въ концѣ города они замѣтили семь бабъ-ягъ, которыя спдѣли въ рядъ. Передъ каждой изъ нихъ стоялъ котелъ съ 40 ушками, а въ каждомъ котлѣ варилось по 40 барановъ. Подойдя къ бабамъ-ягамъ, Джековой сказалъ имъ привѣтствіе мира. Тогда всѣ онѣ громко закричали: „Хорошо, что ты поздоровался съ нами, а если бы ты этого не сдѣлалъ, то мы бы съѣли тебя“. Эти слова сильно разозлили Джекового, и онъ, подойдя, ударилъ первую бабу-ягу съ такою силою, что у нея даже голова ото-

рвалась отъ туловища и быстро полетѣла впередъ; а такъ какъ всѣ бабы-яги сидѣли въ рядѣ, то эта голова по пути ударилась о голову второй бабы-яги и оторвала ее; а эта послѣдняя, оторвавшись, полетѣла далѣе и ударилась о голову слѣдующей бабы-яги, и ее оторвала и т. д.; наконецъ, дѣло дошло до послѣдней, и у нея голова тоже оторвалась.

Послѣ этого Джековой и его товарищи расположились здѣсь на отдыхъ. Когда же супъ, который начали готовить бабы-яги, сварился, то Джековой, обратясь къ своимъ спутникамъ, сказалъ: „Если вы голодны, то вотъ поѣшьте этого супа; а я сытъ и ничего не хочу“. Хотя они были голодны, тѣмъ не менѣе втроемъ не могли съѣсть супа даже изъ одного котла. Когда это увидѣлъ Джековой, то сказалъ своимъ товарищамъ: „Такъ какъ вы не хотите больше ѣсть, то я лучше съѣмъ: грѣшно, если даръ Божій понапрасну пропадаетъ“, и затѣмъ моментально съѣлъ супъ изъ всѣхъ котловъ, и однѣ лишь только восточки хрустѣли въ его зубахъ. Послѣ этого Джековой съ товарищами отправился далѣе. Долго шли они и, наконецъ, пришли въ одно мѣсто, гдѣ три бабы-яги готовили себѣ супъ. Передъ каждой изъ нихъ стоялъ котелъ съ 40 ушками, а въ каждомъ котлѣ варилось 40 барановъ. Джековой приблизившись къ нимъ, сказалъ имъ привѣтствіе мира. Тогда бабы закричали: „Хорошо, что ты поздоровался съ нами, а не то плохо было бы тебѣ: мы съѣли бы тогда тебя“. Опять Джековой страшно разсердился при этихъ словахъ, и, приблизившись къ первой бабѣ-ягѣ, щелкнулъ ее въ носъ, отчего голова у нея своротилась въ сторону; тогда онъ вторично щелкнулъ ее и сбилъ у нея голову. Затѣмъ точно также онъ поступилъ и съ остальными двумя бабами. Послѣ этого Джековой расположился на отдыхъ. Когда супъ въ котлахъ сварился, онъ сказалъ своимъ товарищамъ: „Если вы голодны, то поѣшьте вотъ этотъ супъ“. Но товарищи отказались; тогда Джековой про-

говорилъ: „Чѣмъ даръ Божій будетъ понапрасну пропадать, я лучше съѣмъ его“, и моментально очистилъ всё котлы. Затѣмъ Джековой и его товарищи отправились далѣе. Долго шли они и наконецъ пришли въ одно мѣсто, гдѣ были четыре бабы-яги. Джековой, приблизившись, сказалъ имъ привѣтствіе мира. Тогда бабы-яги закричали: „Хорошо, что ты поздоровался съ нами, а не то плохо было бы тебѣ: мы съѣли бы тебя“. Джековой, разсерженный такими словами, приблизился къ бабамъ-ягамъ, и далъ первой изъ нихъ пощечину, но она поднялась и стала ругаться. Тогда Джековой вторично ударилъ ее съ такою силою, что та тутъ же упала и умерла. Затѣмъ точно также онъ поступилъ и съ остальными бабами-ягами. Послѣ этого Джековой съ товарищами пошелъ дальше и пришелъ въ одно мѣсто, которое ему понравилось. „Давайте остановимся здѣсь“, сказалъ Джековой: „пусть одинъ изъ насъ каждый день остается дежурить, а трое остальныхъ пойдутъ въ горы на охоту“. Всѣ согласились; на первый разъ очередь дежурить досталась Тахъ-палвану; когда остальные трое ушли въ горы, онъ сталъ въ громадномъ котлѣ варить супъ.

Вдругъ въ это время подѣзжаетъ къ нему какой-то старикъ ростомъ въ вершокъ, а борода въ 40 вершковъ на козлѣ. У этого козла на каждомъ волосѣ находилось по бубенчику, такъ что когда онъ шелъ, то сильно гремѣлъ ими.

Старикъ этотъ попросилъ у Тахъ-палвана огня, но послѣдній сказалъ ему: „Подойди и самъ возьми“. Старикъ соскочилъ съ козла, приблизился къ котлу, схватилъ его и моментально однимъ глоткомъ уничтожилъ весь горячій супъ, самыя кости выплюнулъ, а потомъ усѣлся на козла и уѣхалъ. Тахъ-палванъ поблѣднѣлъ, перепугался и не зналъ рѣшительно, что дѣлать. Кое-какъ онъ собралъ кости и сталъ варить ихъ. Когда Джековой съ товарищами воротил-

ся съ охоты изъ горъ, то замѣтилъ сильную перемѣну въ лицѣ Тахъ-палвана, но ничего ему не сказалъ и ни о чемъ не распрашивалъ. На другой день онъ объявилъ своимъ товарищамъ: „Вы отправляйтесь на охоту, а я останусь здѣсь“. Лишь только они ушли, онъ развелъ костеръ, взялъ камень вѣсомъ въ 130 батмановъ и положилъ его на огонь, чтобы онъ раскалился. Черезъ нѣсколько времени къ нему подѣхалъ на козлѣ тотъ же старикъ ростомъ въ вершокъ, а борода въ 40 вершковъ и попросилъ у него огня. „Хорошо“, сказала Джековой и, вытащивъ изъ огня камень, съ размаха пустилъ его въ голову старика, отчего она оторвалась отъ туловища и покатила въпередъ. И вотъ, какъ только голова покатила, она заморгала глазами и стала кричать Джековому: „Я тебѣ дамъ, я тебѣ дамъ...!“ Джековой побѣжалъ за нею, но сколько ни бѣжалъ, все-таки не могъ ее догнать. Между тѣмъ по дорогѣ, гдѣ катилась голова, была глубокая яма; и едва только голова докатилась до этой ямы, тотчасъ упала туда и пропала подъ землю. Сколько Джековой ни старался разглядѣть внутренность ямы, но ничего не увидѣлъ и потому въ раздумьѣ пошелъ домой. Когда онъ воротился назадъ, товарищи его были уже на мѣстѣ и удивились, видя козла и человѣка въ вершокъ безъ головы. Джековой объяснилъ имъ все дѣло и сказалъ: „Теперь вы не ходите болѣе на охоту въ горы; у насъ здѣсь есть своя охота: возьмите вотъ этого козла, рвите съ него шерсть и крутите изъ нея веревки“. Товарищи исполнили приказаніе Джекового: сорвали съ козла шерсть и сдѣлали изъ нея веревку длиною въ 160 аршинъ. Когда работа была окончена, Джековой заткнулъ себѣ за поясъ саблю, и закинулъ за спину молотокъ, а товарищамъ велѣлъ нести веревку. Когда они дошли до ямы, въ которую провалилась голова, то Тахъ-палванъ сказалъ: „Я полѣзу туда“. Послѣ этого его привязали къ веревкѣ и начали спускать.

Но едва только его опустили на 6 или на 7 аршинъ, онъ сталъ кричать и просить, чтобы его вытащили обратно. Тогда его вытащили, и привязали къ веревкѣ за животъ Хырсь-палвана и стали спускать, какъ вдругъ онъ сталъ кричать и умолять, чтобы его вытащили наверхъ. Точно также и его вытащили. Затѣмъ привязали Чинаръ-палвана и стали опускать, но и онъ послѣдовалъ примѣру товарищей. Тогда Джековой сказалъ: „Ну, видно мнѣ самому придется спуститься“, и прикрѣпилъ себя къ веревкѣ. Товарищи стали опускать его въ яму, и скоро опустили на всю длину веревки—именно на 160 аршинъ, но оказалось, что до земли еще не достааетъ 3 аршинъ. Тогда Джековой крикнулъ своимъ товарищамъ: „Опустите меня“; тѣ опустили. Джековой, поднявшись на ноги, сталъ озираться вокругъ и увидѣлъ въ желѣзной клеткѣ двухъ прекраснѣйшихъ пяри. Эти послѣднія съ удивленіемъ спросили его: „Зачѣмъ ты, добрый человекъ, попалъ сюда? вѣдь здѣсь если птичка пролетитъ, то у нея перья загорятся, а если человекъ пройдетъ, то и у него нога загорится. Это мѣсто принадлежитъ диву, котораго называютъ Разгунъ-дивъ“. Тогда Джековой отвѣтилъ имъ на это: „Если считаешь себя сильнымъ, то считай другого еще болѣе сильнымъ, но если бы я былъ слабымъ и безсильнымъ, то я не попалъ бы сюда“. Пяри на это возразили ему: „Ты, вѣроятно, позабылъ, что это мѣсто—дива Разгуна, у котораго находится въ подчиненіи 70,000 дивовъ. При этомъ эти дивы таковы, что если ихъ станешь бить, и изъ нихъ пойдетъ кровь, то изъ каждой капли крови являются 70,000 новыхъ дивовъ. Спать они 40 дней и 40 ночей, послѣ чего просыпаются. Вотъ теперь они спятъ 21-ый день и только черезъ 19 дней встанутъ. Если ты что-нибудь хочешь сдѣлать, то дѣлай теперь; такъ, если хочешь убить дивовъ, то можешь это сдѣлать теперь потихоньку“. Но Джековой возразилъ пяри: „Бить спящаго—это женское дѣло, и

никакъ несвойственно мужчинѣ“. Послѣ этого онъ крикнулъ такъ громко, что дивы перевернулись на другой бокъ; затѣмъ крикнулъ во второй разъ, и дивы подняли головы, а когда онъ крикнулъ въ третій разъ—то всѣ встали и начали кругомъ озираться; потомъ каждый изъ дивовъ взялъ молотъ вѣсомъ въ 500 батмановъ и всѣ 70,000 набросались на Джекового и боролись съ нимъ 7 дней и 7 ночей. Джековой безпрестанно убивалъ дивовъ, но такъ какъ изъ каждой капли крови ихъ появлялись новыя безчисленныя массы дивовъ, то они стали было одолевать его. Тогда Джековой обратился съ мольбою ко всемогущему Аллаху и снова началъ бороться. Боролись еще 14 дней и 14 ночей, и, наконецъ, Джековой побѣдилъ всѣхъ. Тогда онъ подошелъ къ яри, которыя сидѣли въ желѣзной клѣткѣ и освободилъ ихъ. Яри благодарили его и стали показывать ему имѣніе дивовъ. Послѣ этого онъ подошелъ къ ямѣ, и закричалъ товарищамъ, которые дожидались его 21 день и считали погибшимъ: „Бросьте веревку“. Они опустили веревку. Затѣмъ Джековой привязывалъ къ веревкѣ разныя вещи, а товарищи вытаскивали ихъ. Въ числѣ взятаго имущества дивовъ находились разныя золотыя и серебряныя вещи и драгоценныя камни и пр. Это вытаскиваніе продолжалось 14 дней. Послѣ этого Джековой посадилъ обѣихъ яри въ клѣтку, привязалъ ее къ веревкѣ и велѣлъ товарищамъ тащить. Затѣмъ онъ обвязалъ самого себя веревкой и приказалъ тащить. Уже товарищи вытащили его на большое разстояніе, но тутъ они сказали: „Вѣдь онъ насъ мучилъ: не стоитъ вытаскивать его, а лучше бросимъ его обратно въ яму“, и съ этими словами они опустили веревку. Упавъ на дно ямы, онъ сломалъ себѣ 7 реберъ и трое сутокъ лежалъ безъ памяти. На четвертый день онъ очнулся, почувствовалъ голодъ и жажду, всталъ и пошелъ по подземелью.

Нѣсколько дней ходилъ онъ и, наконецъ, увидѣлъ старика-пахаря. Джековой подошелъ къ нему и сказалъ: „Накорми меня, добрый человѣкъ: я хочу ужасно ѣсть“. — „Паши землю“, говоритъ ему пахарь: „а я тѣмъ временемъ схожу и принесу тебѣ хлѣба и пици. Когда же будешь пахать, то, смотри, молча это дѣлай и не кричи, а не то сбѣгутся сюда звѣри и съѣдятъ моего быка“. Лишь только старикъ скрылся и его не было болѣе видно, Джековой громко крикнулъ; и вотъ прибѣжали на его крикъ тысячи разныхъ звѣрей и птицъ. Всѣ они поклонились ему до земли и спросили, чтѣ ему угодно? „Пашите землю“, отвѣчалъ имъ Джековой. Послѣ этого всѣ звѣри и птицы своими мордами и клювами начали рыть землю. Черезъ нѣсколько времени пришелъ пахарь съ пицкою въ рукахъ. Увидѣвъ у себя на пашнѣ огромное множество звѣрей, онъ страшно перепугался и не зналъ, чтѣ дѣлать. Тогда Джековой подошелъ къ нему, взялъ у него пиццу, поѣлъ и поблагодарилъ его. Затѣмъ онъ спросилъ пахаря: „Есть у тебя какая-нибудь работа; если есть, то прикажи и они тотчасъ сдѣлаютъ“. — „Сейчасъ нѣтъ“, отвѣтилъ пахарь. Послѣ этого Джековой собралъ всѣхъ звѣрей, выстроилъ ихъ въ рядъ и сказалъ имъ: „Когда старикъ станетъ кричать вамъ: ученики палвана, приходите! то вы должны явиться, а теперь идите по своимъ мѣстамъ“. Затѣмъ Джековой простился со старикомъ и ушелъ.

Долго онъ шелъ и, наконецъ, вдали увидѣлъ базаръ. Придя туда, онъ замѣтилъ, что всѣ лавки открыты, чай въ чайханахъ приготовленъ, а между тѣмъ никого нѣтъ. Сильно удивлялся онъ этому и прожилъ здѣсь цѣлыя сутки; потомъ сталъ искать людей и направился къ высокой горѣ. Когда онъ дошелъ до горы, то увидѣлъ здѣсь, что изъ-подъ земли выходитъ человѣкъ съ кувшиномъ. „Ты зачѣмъ здѣсь“, спросилъ его Джековой. — „А ты зачѣмъ здѣсь“,

въ свою очередь повторилъ вопросъ человѣкъ. Тогда Джековой снова спросилъ его: „Есть ли, кромѣ тебя, здѣсь кто-нибудь, или нѣтъ?“—„Есть—только подъ землею“.—„Почему же подъ землею“.—„А вотъ 40 дней тому назадъ“, продолжалъ человѣкъ: „явился змѣй мундурха-аджаръ, который ѣсть людей. Поэтому-то все живое изъ страха попряталось въ это подземелье“.—„А по какой дорогѣ идти къ змѣю“.—„Иди прямо на гору: тамъ онъ живетъ“.—„Спасибо“, проговорилъ Джековой: „и какъ только я крикну, и крикъ дойдетъ до вашего подземелья, то ты выходи безъ боязни: это тебѣ знакъ, что я убилъ змѣя“. Послѣ этихъ словъ они простились; старикъ пошелъ за водою, а Джековой взобрался на гору. И вотъ онъ здѣсь увидѣлъ огромное чудовище, которое занимало всю гору. Мундурха-аджаръ бросился на него; боролись они 3 дня и 3 ночи, и Джековой, наконецъ, убилъ его. Затѣмъ онъ пошелъ къ тому мѣсту, откуда выходилъ человѣкъ, и крикнулъ. Тотчасъ явился этотъ человѣкъ. Джековой спросилъ его: „Какъ тебя зовутъ“.—„Меня зовутъ Ибраимъ“, отвѣчалъ тотъ. Тогда Джековой объявилъ ему: „Ну, Ибраимъ, иди къ своимъ братьямъ въ подземелье и скажи имъ: выходите всѣ на Божій свѣтъ: Джековой убилъ змѣя и меня поставилъ царствовать надъ всѣми“.

Ибраимъ исполнилъ приказаніе. И тотчасъ весь народъ вышелъ и утвердилъ Ибраима царемъ. Джековой жилъ здѣсь 11 дней, а затѣмъ простился и пошелъ дальше. Вскорѣ онъ дошелъ до одного города; всѣ лавки здѣсь были открыты, а между тѣмъ никого не было. Сильно удивлялся онъ этому и думалъ про себя: „Должно быть и здѣсь что-нибудь да неладно“. Между тѣмъ наступалъ вечеръ; тогда онъ всталъ и пошелъ дальше. Вскорѣ онъ пришелъ къ купальнѣ и сѣлъ возлѣ нея. Вдругъ видитъ онъ: изъ-подъ земли выходятъ старикъ съ кувшиномъ за водою. Джековой схватилъ его за

руку. Старикъ сначала испугался, но потомъ сказалъ ему: „Зачѣмъ ты меня держишь: вѣдь теперь каждый боится даже своей тѣни“. — „Почему же боится?“ спросилъ его Джековой. — „Тому назадъ 23 дня явились сюда двѣ идронмъ-аждарги; онѣ живутъ въ озерѣ. Каждый день онѣ выходятъ оттуда и пожираютъ всѣхъ встрѣчныхъ людей“. Услышавъ это, Джековой схватилъ старика за руку и говорить ему; „Покажи мнѣ ихъ жилище“. Старикъ хотя и со страхомъ, но все-таки довелъ его до озера. Затѣмъ Джековой сказалъ: „Я пойду въ это озеро, а ты смотри: если на поверхности воды покажется кровь, тогда убѣгай отсюда, а если окажется гной, то жди и радуйся“. Съ этими словами онъ полѣзъ въ воду. Три дня и три ночи ходилъ онъ и искалъ; наконецъ, въ одномъ углу онъ нашелъ обѣ змѣи. Тогда онъ схватилъ ихъ, сталъ тереть ихъ головы одну о другую и, убивши, вытащилъ на берегъ озера. Когда Джековой положилъ ихъ другъ на друга, то онѣ составили какъ бы цѣлую гору.

Увидѣвъ убитыхъ змѣй, старикъ упалъ въ ноги Джековому. Послѣдній поднялъ его и спросилъ: „Какъ тебя зовутъ“. — „Меня зовутъ Умарбекомъ“ — отвѣтилъ онъ. Тогда Джековой сказалъ ему: „Веди меня туда, гдѣ вы проживаете“. Они пошли и вскорѣ очутились у самаго подземелья. Здѣсь Джековой обратился къ Умарбеку со слѣдующими словами: „Ты отправляйся въ подземелье и кричи: Джековой убилъ аждарги; поэтому выходите всѣ, а я посижу“. Пять дней кричалъ Умарбекъ, и, наконецъ, всѣ вышли на Божій свѣтъ. Согласно желанію Джекового, Умарбека сдѣлали царемъ. 18 дней прожилъ здѣсь Джековой и пошелъ дальше.

Долго онъ шелъ и увидѣлъ наконецъ, что въ одной курганчѣ сидятъ двѣ бабы-яги и варятъ супъ въ котлахъ съ 40 ушками. Дойдя до нихъ, Джековой поздоровался съ ними. Тогда бабы-яги закричали ему: „Хорошо, что ты поздоровался съ нами, а не то мы съѣли бы тебя“. Эти слова

разозлили Джекового и онъ далъ каждой бабѣ-ягѣ щелчокъ, отчего головы ихъ скривились на бокъ. „Что ты за человекъ, возопили тогда бабы-яги, что однимъ щелчкомъ своротилъ наши головы“. — „Я Джековой-палванъ“, отвѣтилъ онъ, и затѣмъ ударилъ ихъ ладонью такъ, что головы ихъ отлетѣли прочь. Послѣ этого онъ отдохнулъ и подождалъ, пока супъ сварится. Когда же супъ былъ готовъ, онъ поѣлъ его и отправился далѣе.

Черезъ нѣсколько дней онъ дошелъ до другой курганчи и остановился здѣсь, и вотъ видитъ онъ: идетъ старуха, а впереди ея осель (ишакъ) съ куржумами на спинѣ, а впереди ишака бѣгутъ 100 куриць; онѣ бросаютъ яйца, а старуха подбираетъ ихъ и вкладеть въ куржумы. Джековой закричалъ старухѣ: „Стой!“ — Она остановилась. Джековой спросилъ ее: „Нѣтъ ли у тебя поѣсть чего-нибудь“. — „Говори тише“, отвѣчала ему старуха: а то выйдутъ звѣри, съѣдят моего ишака и куриць, и я останусь ни съ чѣмъ“. Тогда Джековой еще сильнѣе крикнулъ на нее, и тотчасъ появилось огромное множество звѣрей, которые окружили ихъ и загородили имъ путь. Старуха страшно испугалась и говорить ему: „Что ты за человекъ: или ты дивъ, или шайтанъ, или пярй?“ — „Развѣ ты не слыхала“, отвѣтилъ ей Джековой: „я хуже дива и шайтана — я Джековой-палванъ!“ Въ это время звѣри поклонились ему до земли и спросили, что ему угодно? Тогда Джековой обратился къ старухѣ и сказалъ: „У тебя, старушка, нѣтъ дома; если же ты пожелаешь, то они могутъ тебѣ выстроить его“. Старуха согласилась, а Джековой велѣлъ звѣрямъ строить домъ и курганчу. Въ скоромъ времени они исполнили приказаніе Джекового. Тогда онъ выстроилъ ихъ въ рядъ и сказалъ: „Когда старуха скажетъ вамъ: ученики палвана, приходите! — то вы должны явиться и дѣлать все, что она ни прикажетъ, а теперь идите по своимъ мѣстамъ. Послѣ этого Джековой спросилъ ста-

руху, нѣтъ ли какой-нибудь возможности выйти на землю, на Божій свѣтъ? Старуха же отвѣтила ему на это: „Иди дальше и ты увидишь двухъ бабъ-ягъ: спроси ихъ, не знаютъ ли онѣ?“ Затѣмъ Джековой простился и пошелъ дальше.

Черезъ нѣсколько дней онъ дошелъ до указанныхъ бабъ и увидѣлъ, что онѣ только-что начали ѣсть супъ. Почувствовавъ сильный голодъ, Джековой подошелъ къ нимъ и убилъ ихъ, а супъ съѣлъ самъ. Потомъ онъ пошелъ дальше. Черезъ 41 день онъ дошелъ до одного мѣста и видѣть, что оно все огорожено желѣзною рѣшеткою. Сильно удивился онъ и не зналъ, откуда зайти. Ходилъ онъ взадъ и впередъ и, наконецъ, увидѣлъ желѣзные ворота; тогда онъ ударилъ ихъ кулакомъ, и они отлетѣли на 70 шаговъ. Затѣмъ Джековой вошелъ во внутренность ограды и увидѣлъ тамъ одну старуру—бабу-ягу. Передъ нею стояли 7 котловъ, въ которыхъ варился супъ. Джековой подошелъ къ бабъ-ягѣ и сказалъ ей привѣтствіе мира. Тогда она закричала: „Хорошо, что ты поздоровался, а не то я съѣла бы тебя“. Джекового разсердили эти слова, и онъ, приблизившись къ старухѣ, далъ ей щелчокъ, отчего она упала, и затѣмъ тотчасъ же подползла къ ногамъ Джекового, обняла ихъ и сказала: „У меня былъ сынъ, такой же богатырь, какъ и ты; ему не было равнаго. Но уже давно его нѣтъ въ живыхъ; звали его Харрономъ. У него былъ такой лукъ, что одна только тетива вѣсила 120 батмановъ, а каждая стрѣла 100 батмановъ. Онъ ходилъ постоянно на охоту. Разъ онъ охотился на этой горѣ, упалъ и разбился, а лукъ его и до сего времени лежитъ тамъ на горѣ, и никто не можетъ поднять его. Позволь мнѣ считать тебя съ сегодняшняго дня своимъ сыномъ. Возьми же лукъ моего умершаго сына Харрона и ходи съ нимъ на охоту“.

Джековой отказался взять лукъ, но прожилъ около бабы-яги 20 дней. На 20-ый день онъ сказалъ старухъ: „Ты моя мать: скажи, нѣтъ ли мнѣ возможности выйти на Божій свѣтъ“. — „Есть возможность“, отвѣчала она: для этого ты ступай прямо, и наконецъ дойдешь до моря. На берегу моря есть дерево чинаръ, на которомъ находится гнѣздо птицы Симругъ. Отъ начала свѣта дѣтенышей ея съѣдаетъ альпанъ-аждарга, и если ты убьешь ее и такимъ образомъ спасешь дѣтенышей, то сама Симругъ въ награду можетъ вынести тебя на своей спинѣ на свѣтъ Божій“. — „Веди же меня, матушка, къ стрѣламъ, оставшимся отъ твоего умершаго сына“ воскликнулъ Джековой. Вслѣдъ затѣмъ они отправились на гору, гдѣ Джековой дѣйствительно нашель лукъ и стрѣлы. Онъ поднялъ лукъ, повернулъ имъ 7 разъ надъ своею головою, закинулъ за плечи и пошелъ въ путь-дорогу.

Долго шелъ онъ и, наконецъ, увидѣлъ на берегу моря огромный чинаръ, на которомъ было гнѣздо птицы Симругъ. Въ гнѣздѣ были два дѣтеныша; оба они играли. Вдругъ Джековой услышалъ, что дѣтеныши сильно запищали: онъ посмотрѣлъ на нихъ и увидѣлъ, что къ нимъ приближается альпанъ-аждарга съ цѣлью пожрать ихъ. Тотчасъ онъ натянулъ свой лукъ и пустилъ въ змѣю стрѣлу. Стрѣла попала прямо въ сердце, отчего она тотчасъ же умерла. Послѣ этого Джековой отрѣзалъ голову аждарги, а туловище ее раздѣлилъ пополамъ и съ этими кусками полѣзъ въ гнѣздо птицы Симруга. Обѣ части змѣи Джековой отдалъ дѣтенышамъ Симруга. Лишь только они съѣли ихъ, поднялся сильный вѣтеръ. Тогда дѣтеныши, видя, что они спасены отъ смерти, сказали Джековому: „Сейчасъ прилетитъ наша мать, которая можетъ тебя съѣсть; но такъ какъ ты спасъ намъ жизнь, то мы тебя сохранимъ; а пока полѣзай въ намъ подъ крылья“. Джековой спрятался у нихъ подъ крыльями. Вскорѣ прилетѣла птица Симругъ, но не прямо опустилась въ гнѣздо,

а стала описывать громадные бруги. Долго она такъ парила и, наконецъ, опустившись, сказала птенцамъ: „Я слышу, здѣсь пахнетъ человѣческимъ мясомъ“, а птенцы отвѣчали ей: „Здѣсь вовсе не было человѣка, но ты сама, должно быть, недавно ѣла человѣческое мясо, и, вѣроятно, оно за-сѣло у тебя въ зубахъ, отчего тебѣ и кажется, что здѣсь пахнетъ мясомъ“. Тогда Симругъ открыла ротъ и вытащила изъ зубовъ цѣлую ногу. „Да, это человѣческая нога“ замѣтила она. Немного успокоившись, она затѣмъ снова начала говорить: „Нѣтъ, здѣсь гдѣ-то дѣйствительно спрятался человѣкъ: я слышу запахъ его мяса“. Тогда птенцы сказали ей: „Сколько времени ты живешь, а дѣтей у тебя нѣтъ: каждый годъ ихъ пожираетъ аждарга во время твоего отсутствія; тому же, кто убьетъ ее, что ты обѣщаешь дать“. Симругъ на это отвѣчала: „Чтобы онъ ни попросилъ, я все согласна сдѣлать“. Тогда птенцы открыли свои крылья, и изъ-подъ нихъ вышелъ Джековой. Птицы тотчасъ заговорили и сказали птицѣ Симругъ: „Вотъ этотъ человѣкъ сиасъ намъ жизнь“ и въ доказательство представили голову аждарги. Тогда Симругъ сказала Джековому: „Проси у меня, чего хочешь, и я исполню“. — „Вынеси меня на Божій свѣтъ“ проговорилъ онъ. — „Многаго ты просишь, возразила птица, но за спасеніе дѣтей я и это сдѣлаю для тебя“. Затѣмъ Симругъ приказала ему приготовить въ теченіе 40 дней 80 тушъ бараньяго мяса и 80 турсуковъ воды.

Джековой отправился въ горы, набилъ барановъ, связалъ ихъ и принесъ къ птицѣ. Затѣмъ онъ приготовилъ 80 турсуковъ воды и досталъ веревокъ для перевязки. Когда вся работа была окончена, онъ взвалилъ всѣ припасы на спину Симруга, а сверху усѣлся самъ; но прежде чѣмъ летѣть, птица обратилась къ Джековому со слѣдующими словами: „Когда я у тебя попрошу мяса, то ты дай воды, а когда попрошу воды, то ты дай мяса. А теперь завяжи глаза“. Затѣмъ они

быстро помчались черезъ лѣса, горы, долины. Во время полета, Джековой подавалъ птицѣ воду и мясо, и при этомъ когда она просила воды, то давалъ ей мясо, а когда просила мяса, то воду. Черезъ нѣсколько дней Симругъ сказала Джековому: „Открой глаза и смотри, что покажется“. Джековой исполнилъ приказаніе, и отвѣчалъ: „Теперь совершенная темнота, и я ровно ничего не вижу“. Тогда птица снова велѣла ему закрыть глаза. Черезъ нѣсколько дней Симругъ сказала Джековому: „Открой глаза и смотри, что покажется“. Джековой исполнилъ приказаніе и отвѣтилъ: „Темнота все равно какъ бы домъ“. Тогда птица опять велѣла ему закрыть глаза. Черезъ нѣсколько дней Симругъ сказала Джековому: „Открой глаза и смотри, что покажется“. Джековой исполнилъ приказаніе и отвѣчалъ: „Темнота кажется какъ бы тибитейка“.— „Значить, мы близко“. проговорила птица и стала просить при этомъ воды. Джековой, зная ея наставленія, хотѣлъ было дать ей мяса, но его не было, тогда онъ отрѣзалъ часть своей ноги и далъ ей. На другой день они прибыли на мѣсто дива Разгуна и здѣсь остановились. Тутъ же Джековой увидалъ свою саблю и молотокъ. Когда онъ слѣзъ со спины Симруга, то послѣдняя замѣтила, что онъ безъ ноги и спросила: „Гдѣ твоя нога“— „У тебя въ животѣ“, отвѣчалъ Джековой: „вчера мяса не хватило, и я отрѣзалъ свою ногу“.— „Если бы я раньше знала“, сказала птица: „что у тебя такое сладкое мясо, то я, конечно, съѣла бы тебя, но теперь я возвращу тебѣ и съѣденную ногу“, и съ этими словами выплюнула ее и приставила на прежнее мѣсто, смазавъ предварительно слюной, отчего она быстророслась.

Послѣ этого Симругъ простилась и полетѣла обратно, а Джековой пошелъ прямо и въ скоромъ времени достигъ до того мѣста, гдѣ былъ старикъ ростомъ въ вершокъ, съ бородою въ 40 вершковъ. Здѣсь онъ увидѣлъ хорошій домъ и

сильно удивился, думая, кто бы могъ его построить. Затѣмъ онъ приблизился къ этому дому, заглянулъ въ окно и увидѣлъ такое зрѣлище: въ комнатѣ сидѣли три богатыря Тахъ-палванъ, Хырсь-палванъ и Чинаръ-палванъ и съ ними обѣяри пили вино и бузу. Сильно разсвирепѣлъ при этомъ Джековой, и хотѣлъ было разметать весь домъ, но сдержалъ себя и вошелъ въ комнату. Тутъ онъ поздоровался со всѣми присутствующими, но никто не узналъ его. Богатыри спросили его: „Что тебѣ нужно?“ — „Я усталъ: шелъ издали“, сказалъ Джековой: „позвольте мнѣ переночевать у васъ“. Всѣ согласились. На утро Джековой спросилъ богатырей: „Чье это мѣсто?“ Но они сказали ему: „Ты переночевалъ, а теперь уходи; какое тебѣ дѣло?“ — „Кажется, это мѣсто какого-то богатыря“ возразилъ онъ. Тогда всѣ бросились на него и хотѣли вытолкать его, но онъ закричалъ имъ: „Должно быть, вы позабыли про богатыря Джекового-палвана; это — я самъ“, а затѣмъ схватилъ каждого богатыря отдѣльно и размозжилъ имъ головы. Послѣ этого онъ сталъ жить съ яри въ мирѣ и согласіи. Вдругъ до него дошла вѣсть, что городъ его дѣдушки Ирона взялъ бухарскій ханъ. Онъ съ яри черезъ нѣсколько дней пришелъ туда, и однимъ своимъ крикомъ разбилъ все войско. Иронъ плакалъ отъ униженія, просилъ его остаться у него, но Джековой не хотѣлъ, и прямо на другой день отправился въ свой домъ и жилъ тамъ съ яри болѣе 40 лѣтъ, а затѣмъ мирно скончался.

Эта сказка записана со словъ туркестанскаго сарта Мухаммедъ-Салихъ-Турдм Мухаммедова ученикомъ VIII кл. Ташкентской гимназіи Н. Меркуловичемъ.

2. Рыбакъ, сдѣлавшійся царемъ.

Жили нѣкогда рыбаки отецъ и сынъ. Однажды, они отправились на свой промыселъ, закинули сѣти и поймали золотую рыбку. Сильно они удивились этому случаю и начали думать, что бы сдѣлать съ золотой рыбкой. Сынъ говорить: „Не снести ли ее въ подарокъ государю?“— „Нѣтъ, не совѣтую“, говорить отецъ: „я предугадываю, что изъ этого выйдетъ непріятность. Ты лучше отнеси кому-нибудь другому, только лишь не царю“. Сынъ, не послушавъ совѣта отца, взялъ рыбку и явился къ царю:

— Государь, позволь тебѣ подарить эту золотую рыбку; ее мы поймали, рыбака вмѣстѣ съ отцомъ.

Царь очень обрадовался этому необыкновенному подарку и сдѣлалъ рыбака своимъ совѣтникомъ съ правой стороны. Придворные вельможи очень обидѣлись тѣмъ, что въ ихъ число былъ принятъ неизвѣстный, незнатный молодой человекъ, и рѣшили удалить его. Собрались и начали обдумывать. Наконецъ, рѣшили и, придя къ царю, говорить:

— Рыба-то хорошая, государь, у тебя, да не видно ей въ простой купальнѣ; если бы вотъ достать стеклянную купальню, то рыбу видно было бы со всѣхъ сторонъ во всякое время.

Царь былъ очень обрадованъ этой мыслию и спросилъ:

— Кто же можетъ достать мнѣ такую купальню?

— Мы думаемъ, говорятъ вельможи, что молодой человекъ, который досталъ рыбку, сумѣетъ достать и стеклянную купальню для нея.

Царь приказываетъ слугамъ призвать рыбака. Слуги тотчасъ пришли къ нему и говорятъ:

— Послушай-ка, устакъ-исаулъ, царь зоветъ тебя.

Рыбакъ тотчасъ же приходитъ къ царю.

— Ты мнѣ досталъ золотую рыбку, говоритъ царь: за это тебѣ я очень благодаренъ; теперь ты достань мнѣ золотую купальню для этой рыбки.

— Слушаюсь, отвѣчаетъ рыбакъ; онъ выпросилъ у царя сроку 40 дней и отправился домой къ отцу. Ему онъ рассказываетъ все, что съ нимъ случилось.

— Вотъ, видишь, я говорилъ тебѣ, не носи рыбку къ царю: я зналъ, что это не особенно понравится придворнымъ вельможамъ. Теперь ты самъ видишь это. Но дѣлать нечего, сдѣланнаго не воротишь. Ступай къ своей старшей теткѣ; она все тебѣ достанетъ.

Нужно сказать, что у этого молодого рыбака было семь тетокъ; всѣ онѣ были вѣдьмы; къ старшей-то, вотъ, изъ нихъ и посылаетъ рыбакъ своего сына. Послѣдній отправился. Онъ прошелъ уже нѣсколько долинъ и горъ и входитъ, наконецъ, въ темный лѣсъ; скоро здѣсь онъ увидѣлъ свою тетку; смотритъ: одна губа у нея въ небо, другая въ землю; разинутый ротъ походитъ на огромный котель. Вѣдьма почувствовала человѣчій запахъ, втянула въ себя воздухъ, и рыбакъ въ одно мгновеніе былъ притянутъ къ ея губамъ. Тутъ только она узнала своего племянника.

— Это ты, сынокъ; ты зачѣмъ сюда пришелъ?

— Да вотъ, тетка, нужно мнѣ необходимо достать стеклянную купальню. Отецъ меня и послалъ къ тебѣ просить ее.

— У меня у самой такой купальни пѣтъ, а достать тебѣ помогу. Теперь я тебя обращаю въ яблоко, чтобы тебя не видѣли мои сыновья, которые должны сейчасъ придти домой:

Вѣдьма проглотила рыбака и сейчасъ же выпустила его изо рта уже яблочкомъ, которое и поставила на полку. Въ это время приходять 40 сыновей-дивовъ тетки и, принявшись, говорятъ:

— Старуха! что это здѣсь пахнетъ человѣчиной; дай-ка намъ!

— Что вы, дьяволы, врете. Вы сами, вѣроятно, наѣлись человѣчины, да въ зубахъ - то не прочистили, вотъ вамъ и кажется вездѣ человѣчина. Спите!

40 сыновей улеглись и тотчасъ же захрапѣли.

Въ полночь вѣдьма подошла къ меньшому изъ 40 сыновей, разбудила его и говорить:

— Сыногъ, ты не знаешь ли, гдѣ можно найти стеклянную купальню.

— Знаю и могу достать.

— Такъ вотъ завтра на разсвѣтъ ты отправляйся за ней съ однимъ молодымъ человѣкомъ.

Дивъ выслушалъ мать и опять заснулъ.

На слѣдующій день, едва только разсвѣло, вѣдьма сдѣлала рыбака опять человѣкомъ и сказала:

— Тебя сейчасъ мой сынъ донесетъ къ тому мѣсту, гдѣ находится стеклянная купальня; тамъ живутъ 40 дивовъ; ты сразу не входи къ нимъ, а стой за дверьми и слушай, когда они въ разговорѣ сами вспомнятъ о тебѣ или о твоёмъ отцѣ.

Рыбакъ все до словъ запомнилъ это наставленіе. Старуха тѣмъ временемъ разбудила своего меньшого сына. Рыбакъ вскочилъ ему на шею, и они въ одинъ мигъ прибѣжали къ жилищу дивовъ, которые обладали стеклянной ку-

пальней. Рыбакъ спустился на землю, подходитъ къ двери, за которой сидятъ дивы и слышитъ разговоръ:

— Вотъ, у насъ есть родственникъ-рыбакъ; хорошіе они люди, но жаль, что давно ужъ мы ихъ не видимъ.

Рыбакъ рѣшилъ, что ему время войти. Входитъ. Дивы съ изумленіемъ смотрятъ на него.

— Кто ты? спрашиваютъ они молодого человѣка.

— А я сынъ того самаго рыбака, вашего родственника, о которомъ вы только-что вспоминали. Я къ вамъ пришелъ съ просьбой. Дѣло въ томъ, что царь мой далъ мнѣ порученіе достать ему стеклянную купальню въ 40 дней; я слышалъ, что у васъ есть такая купальня, и явился теперь просить ее у васъ.

Всѣ дивы въ одинъ голосъ сказали:

— Съ большимъ удовольствіемъ мы окажемъ услугу нашему родственнику. Немного погодя, опять спросили:

— Молодой человѣкъ! сколько дней прошло съ тѣхъ поръ, какъ ты получилъ порученіе отъ царя?

— Семь дней, отвѣчалъ рыбакъ.

Тогда дивы попросили рыбака остаться у нихъ—погостить. Рыбакъ согласился; весело онъ провелъ здѣсь 32 дня. Когда же насталъ 40-й день, то дивы доставили его вмѣстѣ съ купальней въ домъ отца.

Придворные въ это время уже радовались, что имъ удалось сбыть рыбака. Они никакъ не предполагали, что онъ можетъ достать стеклянную купальню.

Насталъ 40-й день. Они собрались во дворецъ. Вдругъ является рыбакъ и доставляетъ купальню. Царь сильно обрадовался такому подарку и награждалъ еще больше молодого человѣка. Онъ посадилъ его въ совѣтъ первымъ съ правой руки. Придворные, какъ змѣи, зашипѣли отъ злобы и ненависти. Они тотчасъ бросились изъ дворца—собраться въ одной комнатѣ на совѣщаніе. Съ такой поспѣшностью они

торопились туда, что при входѣ въ комнату позабыли снять свои калоши и покурить чилима. Посоветовавшись, они приходятъ къ царю и такъ говорятъ ему:

— Государь! хорошее дѣло: ты имѣешь золотую рыбку и стеклянную купальню для нея; тебѣ пріятно любоваться ею; но если, государь, ты имѣлъ бы еще золотую кровать и могъ бы лежать на этой кровати возлѣ стеклянной купальни, любуясь золотой рыбкой, тогда тебѣ было бы несравненно пріятнѣе.

— Хорошо вы говорите, отвѣчаетъ царь, но кто же сумѣетъ достать мнѣ такую золотую кровать?

— Государь! тотъ человѣкъ, который досталъ тебѣ рыбку и стеклянную купальню, навѣрное сможетъ достать и золотую кровать.

Царь велѣлъ позвать рыбака. Рыбакъ явился.

— Молодой человѣкъ! говоритъ царь, мнѣ нужна золотая кровать; если ты мнѣ ее доставишь, то я тебя награжу пуще прежняго.

Рыбаку дѣлать было нечего: онъ согласился.

Приходить къ отцу. Отецъ его еще разъ выругалъ за то, что онъ не послушался его съ перваго раза и отправилъ опять къ теткѣ. Тетка—баба-яга чуть-чуть его не съѣла: она сразу не узнала, что это былъ ея племянникъ. Рыбакъ ей рассказалъ свое дѣло; она обратила его въ яблочко и стала дожидаться сыновей. Когда сыновья пришли и легли спать, она разбудила опять меньшого сына изъ сорока и спросила, не знаетъ ли онъ, гдѣ найти золотую кровать? Сынъ отвѣчаетъ: „Знаю“. На другой день утромъ онъ доставилъ рыбака къ тѣмъ же диванъ: у нихъ, дѣйствительно, была золотая кровать. Рыбакъ опять погостилъ у нихъ, а на 40-й день былъ доставленъ съ золотою кроватью въ домъ отца.

Ровно въ сороковой день въ то время, когда царь былъ со своими вельможами на совѣтѣ, явился рыбакъ съ золотою

кроватю. Царь еще болѣе былъ обрадованъ этимъ подаркомъ и сдѣлалъ рыбака своимъ визиремъ. Приближенные еще болѣе были поражены этимъ успѣхомъ и возвышеніемъ рыбака. Они опять заперлись поспѣшно въ комнатѣ и начали думашку думать. Они думали о томъ, какимъ образомъ удалить рыбака; но такъ какъ имъ ничего не приходило въ голову, то они въ остервененіи рвали себѣ бороды, ничего не пили, не ѣли, не спали; такъ они пробыли въ этой комнатѣ взаперти ровно два дня и двѣ ночи. Наконецъ они остановились на одномъ рѣшеніи и отправились къ царю и такъ говорятъ ему:

— Государь, мы видимъ—ты очень счастливъ, когда лежишь на золотой кровати возлѣ стеклянной купальни и лежишь на золотой рыбкѣ. Но тебѣ не съ кѣмъ раздѣлить это счастье. Но, несомнѣнно, ты былъ бы, государь, первымъ счастливцемъ въ мірѣ, если бы вмѣстѣ съ тобой на золотой кровати лежала первая красавица въ свѣтѣ, и ты могъ бы вмѣстѣ съ нею дѣлить свое счастье. Красавица, государь, должна быть такая, чтобы подобной ей не было на свѣтѣ (Едуніада).

Государь, выслушавъ это, съ удивленіемъ спрашиваетъ:

— А развѣ есть такая красавица на свѣтѣ?

— Есть, государь, отвѣчаютъ приближенные.

— Кто же можетъ достать мнѣ такую красавицу. Я радъ такого человѣка сдѣлать своимъ наследникомъ.

— Тотъ человѣкъ, государь, который досталъ золотую рыбку, купальню стеклянную для нея и золотую постель, навѣрно, можетъ достать и красавицу Едуніаду, съ которой ты могъ бы лежать на этой золотой кровати.

Клинули рыбака-визиря. Ему царь говорить.

— Визирь мой, много ты мнѣ сдѣлалъ услугъ, теперь оважи послѣднюю: достань мнѣ дѣвицу-красавицу Едуніаду.

— Слушаюсь, отвѣтилъ рыбакъ и понурилъ голову, потому что чувствовалъ, что порученіе очень трудное.

Приходить въ отцу и рассказываетъ ему о своемъ горѣ. Отецъ только заплакалъ, такъ какъ былъ убѣжденъ, что не одобровать его сыну.

Приходить къ теткѣ—бабѣ-ягѣ и ей рассказываетъ свое горе. Она его утѣшила, говоря, что она съ своей стороны ему поможетъ. Ночью она спрашиваетъ меньшого сына:

— Сынокъ, не знаешь ли, гдѣ найти красавицу Евдуиаду.

— Точно, старуха, не знаю; а слыхалъ, что гдѣ-то по близости есть.

На другой день, чуть свѣтъ, меньшей сынъ бабы-яги и рыбакъ отправились на поиски красавицы изъ красавицъ Евдуиады. Шли они, блуждали, долго ли, коротко ли, неизвѣстно, только видятъ—навстрѣчу имъ идетъ богатырь-дивъ, ростомъ въ добрую гору. Въ обѣихъ рукахъ у него по огромному чинару, а онъ этими чинарами играетъ какъ яблоками, перекидывая съ руки на руку. Когда они поровнялись, рыбакъ привѣтствовалъ богатыря-дива:

— Салау муаликумъ!

— Воаликау салау! отвѣтилъ богатырь; ну, молодець, не скажи ты мнѣ привѣтствія, не одобровать бы тебѣ: угостилъ бы я тебя этими чинарами.

— На кого, богатырь, ты сердился? чѣмъ ты раздраженъ такъ сильно, что не знаешь, что дѣлать и въ ожесточеніи перекидываешь чинарами?

— Лучше, молодець, не спрашивай! говоритъ богатырь-дивъ: въ одномъ государствѣ появился рыбакъ, который осмѣлился унести отъ насъ золотую кровать и стеклянную купальню; я иду, вотъ, отомстить ему; а теперь силу развиваю; онъ тоже, должно быть, силенъ, если осмѣлился пробраться въ наши владѣнія и унести наши вещи.

— Э, что ты, богатырь, задумалъ! Да, вѣдь, ты никогда туда не дойдешь; туда идти нужно 400 лѣтъ; ты лучше это дѣло брось, а вотъ слушай, что я тебѣ скажу: я этого рыбака знаю, мы вмѣстѣ съ нимъ учились; то, бывало, онъ меня поборетъ, то я его: у насъ сила одинаковая. Ты попробуй свою силу со мной; если меня поборешь, то и его поборешь: тогда и отправляйся къ нему, а если меня не поборешь, то и его не поборешь, и тогда лучше напрасно не ходи!

Дивъ подумалъ, подумалъ и согласился на предложеніе рыбака; поставилъ на землю свои чинары и сталъ бороться; онъ вѣрнѣе схватилъ рыбака за поясъ, хотѣлъ приподнять, но не могъ. Рыбакъ сказалъ:

— Ирга навать, кызга навать (пословица). Съ этими словами онъ приподнялъ богатыря и такъ ударилъ его оземь, что онъ вошелъ туда по поясъ; затѣмъ рыбакъ взялъ ножъ и сказалъ: „хочешь, зарѣжу?“— „Нѣтъ, не рѣжь: я, можетъ-быть, пригожусь тебѣ; чѣмъ идти вдвоемъ, пойдемъ втроемъ“. Рыбакъ подумалъ: „И въ самомъ дѣлѣ, онъ, можетъ-быть, мнѣ окажетъ помощь“ и схватилъ богатыря за уши и вытащилъ.

Рыбакъ отпустилъ меньшого сына тетки—бабы-яги, а съ богатыремъ-дивомъ вдвоемъ пошли дальше. Идутъ—смотрятъ: навстрѣчу имъ—дивъ огромный; въ рукахъ у него зеркальце: когда какое животное бѣжитъ, или птица летитъ, то онъ наводитъ это зеркальце, и животное и птица тотчасъ же падаютъ ему въ ротъ жареными. Онъ ѣстъ, ѣстъ такимъ образомъ и все-таки никогда не насыщается. Когда рыбакъ поровнялся съ дивомъ-обжорой (палванъ-самосавазъ), то сказалъ ему:

— Салау муаликумъ!

— Воаликау салау! молодець, если бы ты не сказалъ

миѣ привѣтствія, то навѣрное я тебя сейчасъ уже жеваль бы во рту.

— Да что это, богатырь, за бѣда съ тобой? Жрешь, жрешь, а все-таки голодень. Должно быть, ты чѣмъ-нибудь раздраженъ, что находишься въ такомъ нездоровомъ состояніи!

— Да вотъ иду на рыбака, укравшаго у насъ золотую рыбку, стеклянную купальню и золотую кровать. А теперь я хочу откормиться, для того чтобы имѣть побольше силы.

Рыбакъ въ тѣхъ же словахъ, какъ и первому богатырю, предложилъ побороться съ нимъ*). Богатырь-обжора принялъ предложеніе. Рыбакъ такъ его ударилъ, что онъ вошелъ въ землю по-грудь. „Пощади меня, не убивай“, молилъ онъ рыбака: „чѣмъ идти вдвоемъ, пойдемъ лучше втроемъ. Можетъ-быть, тебѣ пригожусь“. Рыбакъ вытащилъ его за уши и пошли они втроемъ дальше. Идутъ — смотрятъ: впереди ихъ, на берегу огромной рѣки, стоитъ богатырь-дивъ, голова къ небу; онъ то нагибается и втягиваетъ въ себя всю воду этой рѣки, то опять выпрямляется и изрыгаетъ всю эту воду; она летитъ оттуда водоворотомъ и ударяется въ землю съ такимъ грохотомъ, что вся земля ходуномъ ходитъ. Рыбакъ его привѣтствуетъ:

— Салау муаликумъ!

— Воаликау салау! Хорошо, что ты поздоровался, а то бы я тебя сейчасъ затопилъ водой!

— Спасибо, богатырь, за такое привѣтствіе. Но что съ тобой за горе. По какой причинѣ у тебя кровь такъ воспламенена, что ты не можешь охладить ее водой изъ цѣлой рѣки. Не оскорбилъ ли тебя кто-нибудь, Сучи-палванъ?

*) У сарта здѣсь слѣдуютъ буквально тѣ же слова рыбака, которыя онъ сказалъ первому богатырю палвану-чинарчи. Описание драки такое же, какъ и въ первомъ случаѣ. Соб.

— Да, я иду на рыбака, который укралъ наши драгоценности.

Рыбакъ предложилъ палвану-сучи побороться съ нимъ, говоря, что тотъ рыбакъ одинаковой съ нимъ силы. Палванъ-сучи согласился. Рыбакъ его такъ ударилъ о-земь, что онъ вошелъ въ нее по шею. „Не убивай меня, молодець, я тебѣ, можетъ-быть, пригожусь“. Рыбакъ вынулъ его изъ земли, и они пошла дальше вчетверомъ.

Дорогой нашъ рыбакъ, обратившись къ дивамъ, сказалъ:

— Палваны! слушайте, что я вамъ скажу: я иду за красавицей Екдуніадой; не знаете ли вы, гдѣ можно ее найти?

— Мы знаемъ, отвѣчали богатыри-дивы, пойдѣмъ сюда.

Скоро они вышли на огромную долину; въ концѣ этой долины видѣлась гора. Когда они подошли ближе къ этой горѣ, то увидѣли странное зрѣлище: вся гора была утыкана палками, на которыхъ покоились человѣчьи черепа; этихъ череповъ было безчисленное множество. На макушкѣ горы стоялъ барабанъ величиной въ высокое дерево. Дивы объяснили рыбаку, что нужно ударить въ этотъ барабанъ. Рыбакъ обратился тогда къ богатырю съ чинарами.

— Ну-ка, Чинарчи-палванъ, покажи свою силу!

Богатырь размахнулся чинаромъ какъ игрушкой и пустилъ въ барабанъ. Произошелъ такой шумъ, какого никогда не слышать людямъ на землѣ: земля загудѣла; птицы, какія только здѣсь летали, и звѣри, которые пробѣгали по этой долинкѣ—все замертво попадали на землю. Рыбакъ самъ испугался, но въ это время изъ сосѣдняго сада выходитъ старуха и спрашиваетъ.

— Что вамъ нужно, молодцы?

— Да я пришелъ, бабушка, къ тебѣ за дѣвицей Екдуніадой.

— Такой дѣвицы у меня нѣтъ, но я могу дать одно средство, съ помощью котораго ты можешь найти и овла-

дѣть ею. Но для того, чтобы получить это снадобье, ты долженъ выполнить три условія.

— Хорошо, бабушка, я согласенъ на какія хочешь условія.

Старуха тогда вынесла 1000 батмановъ желѣза и сказала:

— Вотъ, обратите это желѣзо въ порошокъ деревяннымъ молоткомъ!

— Ну-ка, Чинарчи-палванъ, пособи! обратился рыбагъ. Въ одну минуту все было исполнено.

— Старуха, говоритъ рыбагъ, первое условіе ты проиграла; говори намъ скорѣе второе.

Старуха тотчасъ повела ихъ на свой черный дворъ и остановила передъ огромной кучей.

— Видите ли вы эту кучу?

— Видимъ.

— Куча эта состоитъ, говорила старуха, изъ навоза, хлама разнаго рода и платьевъ, которыя носила я съ тѣхъ поръ, какъ родилась на свѣтъ. Вы должны съѣсть все.

Рыбагъ, не долго думая, обратился къ обжорѣ-силачу.

— Нука, Самосаназъ-палванъ, ты навѣрно голоденъ: вѣдь давно ничего не ѣлъ; ну-ка покажи, какъ ты будешь ѣсть.

Палванъ, не противорѣча, подошелъ, глотнулъ одинъ разъ, и ничего не осталось.

Старуха только ахнула.

— А для исполненія третьяго условія приходите черезъ 40 дней. Къ тому времени я все приготовлю.

Рыбагъ съ товарищами ушелъ въ поле, а старуха стала готовиться къ третьему условію: она сорокъ дней и сорокъ ночей безъ перерыву топила баню, которая почти вся была изъ желѣза. Бани накалилась до того, что старуха боялась подойти къ ней.

Черезъ 40 дней явился рыбагъ съ товарищами. Старуха ихъ встрѣчаетъ, подводитъ къ банѣ и говоритъ имъ: „Вы должны переночевать здѣсь; если сумѣете сдѣлать это, тогда будете имѣть красавицу Екдуніаду“. Сама же старуха отошла прочь и стала издали наблюдать за ними: она была сильно увѣрена въ томъ, что рыбагъ и его друзья должны помереть.

Рыбагъ обратился теперь къ третьему своему другу Сучи-палвану.

— Ну, Сучи-палванъ, теперь ты окажи услугу: принеси-ка воды.

Палванъ, тотчасъ припавъ къ рѣкѣ, хлебнулъ, и воды въ рѣкѣ не стало. Затѣмъ они стали входить въ баню. Сучи-палванъ выпустилъ весь запасъ воды и баня стала полна. Рыбагъ и друзья вошли въ нее и стали купаться, какъ будто въ рѣкѣ. Когда имъ это занятіе надоѣло, они стали кричать:

— Старуха, подтапливай баню, а то умремъ съ холоду.

Старуха, услыжавъ ихъ крикъ, подходитъ къ банѣ; съ ужасомъ она замѣчаетъ, что они остались живы, и такъ разсуждаетъ сама съ собой: „Ужъ какъ мнѣ не хотѣлось помочь имъ въ розыскахъ царевны, да видно не судьба: придется оказать имъ помощь.“

— Выходите, друзья, закричала она: вы выиграли. Съ этими словами старуха вошла къ себѣ въ домъ и принесла небольшой цвѣтокъ, а затѣмъ, обратившись къ рыбаку, сказала:

— Вотъ, возьми этотъ цвѣтокъ: онъ обладаетъ волшебной силой исполнять тотчасъ же все то, что человекъ пожелаетъ, лишь бы только ему было высказано это пожеланіе. Попросишь ли ты у этого цвѣтка домъ, будетъ домъ; попросишь ли садъ, тотчасъ явится садъ; попросишь ли ты

даже того, чего никакой человек не въ состояніи сдѣлать, ты будешь имѣть. Для этого только нужно поступить такъ: положить этотъ цвѣтокъ подъ языкъ и сказать: „Хазретъ Давидъ, я желаю отъ этого цвѣтка, чтобы сейчасъ же четыре дива поставили передо мной то, что я хочу“. Съ этимъ цвѣткомъ ты найдешь красавицу Ездуніаду. Для этого ты отправляйся на востокъ, черезъ сорокъ дней пути ты дойдешь до владѣній царя, отца этой дѣвушки. Что дальше дѣлать, ты самъ потомъ увидишь. Прощай!

Старуха повернулась и ушла. Рыбакъ поблагодарилъ своихъ товарищей-палвановъ и отпустилъ ихъ каждаго по своей дорогѣ. Всѣ три палвана были очень довольны, что рыбакъ не сдѣлалъ имъ ничего дурного. Но еще счастливѣе ихъ былъ самъ рыбакъ, надѣясь скоро выполнить данное ему царемъ порученіе.

Рыбакъ пошелъ по дорогѣ, которую ему указала старуха. Идя по дорогѣ, онъ вдругъ услышалъ жалобный стонъ; подходить ближе, глядитъ: это кошка и собака стонуть, умирая съ голоду. Онъ сжалился надъ ними и накормилъ ихъ. Когда кошка съ собакой собрались съ силами, они стали просить рыбака взять ихъ съ собой. Рыбакъ согласился, и они стали съ тѣхъ поръ вѣрнѣйшими его друзьями. Тогда всѣ трое пошли дальше.

На сорокъ первый день онѣ достигаютъ того царства, гдѣ жила первая красавица въ свѣтѣ, и сейчасъ же рыбакъ приступаетъ къ дѣлу: ему нуженъ былъ садъ; онъ положилъ цвѣтокъ подъ языкъ и произнесъ: „Я желаю отъ этого цвѣтка, Хазретъ Давидъ, чтобы сейчасъ четыре дива поставили мнѣ такую огромную и богатую дачу, какой нѣтъ ни у кого на всемъ свѣтѣ. Желаніе его исполнилось: явилась дача съ тѣнистыми деревьями; въ ней было масса аллей, хорошо сдѣланныхъ водоемовъ и купаленъ; стѣны вокругъ дачи были удивительной работы: золота на нихъ было очень много.

Себя онъ сталъ выдавать за царевича Шоде, изъ отдаленнаго государства. Состоять при немъ явилось множество слугъ и придворныхъ. Выбравъ нѣсколько человекъ изъ нихъ, царевичъ Шоде дастъ имъ слѣдующее приказаніе:

— Идите къ царю здѣшняго государства и скажите ему: царевичъ Шоде проситъ руки твоей дочери; и если ты, царь, не согласишься на это, то царевичъ Шоде будетъ съ тобою воевать; онъ очень силенъ и можетъ сдѣлать все: подумай, царь, и дай намъ скорѣе отвѣтъ.

Посланные прибыли къ царю и передали ему въ точности все то, что имъ приказалъ ихъ господинъ.

Царь очень удивился, что какой-то неизвѣстный ему царевичъ съ такой настойчивостью требуетъ руки его дочери; а жаль ему было отдавать свою дочь, потому что онъ самъ въ ней души не чаялъ, да къ тому же онъ уже обѣщалъ отдать ее за сына своего сосѣда - царя. Въ такой нерѣшимости онъ сказалъ посламъ:

— Вы, послы, идите во дворецъ, отдохните: вы, должно быть, сильно устали, а завтра я вамъ дамъ отвѣтъ.

Послы удалились, а царь сейчасъ посылаетъ за своимъ великимъ визиремъ, повторяетъ слова пословъ царевича Шоде и говоритъ:

— Визирь! я предпочитаю войну съ нимъ.

— Нѣтъ, государь, это дѣло опасное; какъ же мы будемъ воевать съ нимъ, когда мы не знаемъ численности его войска. Нѣтъ, это слишкомъ рискованно. Вотъ что, государь, кажется, будетъ для насъ выгодно.

— Что такое? говори скорѣе.

— Предложить ему выполнить дѣло, невозможное для человека, съ такимъ условіемъ: если исполнишь, то получишь царевну; если же не сумѣешь, то не обезсудь: получишь отказъ.

— Я съ тобой, визирь, соглашаюсь, но какое дать не выполнимое порученіе?

— Да вотъ, напимирь, государь, такое: предложить ему выстроить такой дворець, который бы не касался земли, а висѣлъ въ воздухѣ, между небомъ и землей.

— Я, визирь, вполнѣ съ тобой согласенъ; это, дѣйстви-тельно, дѣло никакъ не выполнимое. Завтра же передамъ о своемъ рѣшеніи посламъ.

На слѣдующій день послы, выслушавъ отвѣтъ царя, передали объ этомъ своему господину, царевичу Шоде.

Долго не медля, царевичъ Шоде съ волшебнымъ цвѣт-комъ во рту, взявъ съ собой своихъ вѣрныхъ друзей, кошку и собаку, отправился искать подходящее мѣсто для будущаго дворца между небомъ и землей. Скоро онъ увидѣлъ прекрасную равнину: это была долина большой широко-текущей рѣки; по обѣимъ сторонамъ этой рѣки шли сады. Царевичъ рѣшилъ, что надъ этой-то рѣкой и долженъ быть дворець. Рѣшивъ такъ, онъ остановился и произнесъ волшебныя слова: желаю, Хазретъ Давидъ, чтобы сейчасъ же четыре дива поставили здѣсь надъ рѣкой прекраснѣйшій дво-рець. Желаніе его моментально было выполнено: явился дворець всѣмъ людямъ на диво; отовсюду сталъ сбѣгаться народъ посмотреть на чудо.

Услыхавъ про это царь и ужаснулся, но дѣлать бы-ло нечего; далѣе противиться не посмѣлъ и пригласилъ царевича явиться къ нему за царевной-красавицей Екду-виадой.

Царевичъ не замедлилъ явиться. Когда онъ вошелъ, царь сказалъ ему:

— Ты, царевичъ, вполнѣ достоинъ моей дочери; возьми ее; при этомъ онъ велѣлъ войти дочери. Когда же ты, царевичъ, намѣренъ устроить свадьбу?

Царевичъ отвѣтилъ:

— Государь, по приказанію родителей я долженъ невѣсту привести домой на родину и тамъ сыграть свадьбу. Такъ мнѣ строго приказали родители, и я не могу послушаться ихъ.

Тяжело было царю слушать такія рѣчи, но дѣлать было нечего; возражать онъ не сталъ, все еще боясь царевича, какъ человѣка необыкновеннаго. А только на это онъ сказалъ:

— Если тебѣ такъ приказано, дѣлай такъ; но, прошу тебя, поживи здѣсь женихомъ недѣли хотя три-четыре: мнѣ очень тяжело разставаться съ любимой дочерью.

Царевичъ согласился прожить въ его царствѣ пять недѣль; взялъ онъ свою невѣсту и удалился съ нею въ свой висячій замокъ.

Хотя нашего рыбака и считали здѣсь царевичемъ-женихомъ красавицы Екдуніады, но самъ-то онъ себя и не думалъ считать ни тѣмъ ни другимъ. Онъ остался вѣренъ своему царю и хорошо помнилъ данное ему порученіе, ради котораго онъ странствовалъ уже долгое время. Онъ разсуждалъ такъ: „Какъ только пройдетъ обѣщанное время—пять недѣль, я выѣду отсюда, по дорогѣ объясню царевнѣ, что она не моя невѣста, а невѣста его царя, и что я самъ сынъ простаго рыбака“.

Такъ онъ хотѣлъ сдѣлать, но вышло иначе. Случилось вотъ что:

У царевны Екдуніады было очень много поклонниковъ, царевичей изъ окрестныхъ царствъ. Каждый изъ нихъ мечталъ стать мужемъ красавицы. Одинъ изъ нихъ скорѣе другихъ приобрѣлъ любовь красавицы и ея отца: ему обѣщана была царевна. Каковъ же былъ его гнѣвъ и ужасъ, когда онъ узналъ, что обѣщанная ему невѣста живетъ въ домѣ другого: онъ поклялся отомстить Шоде и отнять у него красавицу. Этотъ обиженный царевичъ былъ убѣжденъ, что Шоде владѣетъ какимъ-нибудь волшебнымъ средствомъ и потому порѣшилъ отнять у Шоде это средство.

Началъ царевичъ кликать по своему царству охотниковъ помочь ему въ его горѣ. Скоро отыскалась одна старуха. Выслушала она дѣло, попросила верблюда и отправилась къ замку Шоде-царевича. Когда она прибыла туда и слѣзла съ верблюда, то переломила ему заднюю ногу; верблюдъ сталъ ревѣть, а она кричать и плакать пуще него. Въ это время подъѣзжаетъ къ ней Шоде, возвращавшійся съ охоты.

— Чего ты плачешь, бабушка?

— Ой, ой, ой, я бѣдная, несчастная! Я обвиняла: ѣсть мнѣ нечего; который уже день я голодная! Вотъ этотъ верблюдъ послѣднее мое богатство; повела его продать на базаръ, а на вырученныя деньги прожить еще нѣсколько времени, да вотъ онъ ногу себѣ сломалъ, споткнувшись; кто теперь у меня его купить? Ой, ой, ой, чѣмъ я буду жить: видно придется на этомъ мѣстѣ помереть съ голоду. Охъ, я несчастная!

Сжалился нашъ добрый рыбакъ надъ старухой и сказалъ:

— Живи, бабушка, у насъ. У тебя дѣтей нѣтъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, кормилецъ.

— Такъ пойдемъ за мной.

— Дай Богъ тебѣ здоровья, благодѣтель ты мой, за то, что ты хочешь приютить бѣдную старуху; вѣкъ буду Бога молить.

Вошли они въ домъ. Шоде велѣлъ ее накормить, напоить, отвелъ ей уголь. На слѣдующій день Шоде собрался на охоту. Старуха тотчасъ пробралась къ красавицѣ-царевнѣ и, низко кланяясь, затараторила:

— Здравствуй, милая, дорогая! какая ты красивая! Нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ больше такой красавицы. Не отнимай, благодѣтельница моя, у меня послѣдняго утѣшенія: иногда прійти, да поглядѣть на тебя. Охъ, охъ, охъ, я несчастная, одинокая: никого у меня нѣтъ, никакого утѣшенія; охъ,

хотя бы Богъ скорѣе смерть послалъ. Позволь, голубка моя, мнѣ иногда посмотрѣть на тебя.

— Ладно, бабушка, приходи ко мнѣ, когда вздумается, да и я тебя буду навѣщать иногда.

— Спасибо, благодѣтельница моя; вовѣкъ такой милости не забуду. А скоро, голубка, твой мужъ-то возвратится.

— Онъ мнѣ, бабушка, не мужъ, а еще женихъ. Свадьба-то, бабушка, у насъ будетъ, когда мы прибудемъ къ его родителямъ.

— Такъ скоро женихъ-то воротится?

— Да, пожалуй, что скоро: онъ уѣхалъ на охоту.

— Пока, голубка моя, лепетала все старуха, женихъ-то не пріѣхалъ, давай, милая, я тебѣ голову расчесу, да косы заплету, да разукрашу тебя, красавицу; ты будешь еще болѣе красива, и сильнѣе тебя еще будетъ любить твой избранный!

Царевна вполне поддалась ласкамъ старухи-льстивицы.

Пріѣхалъ съ охоты Шюде, прожилъ нѣсколько дней и опять уѣхалъ. Кошка и собака постоянно сопровождали его.

Лишь только царевичъ за ворота, старуха сейчасъ же въ комнату царевны.

— Здравствуй, милая, дорогая, благодѣтельница моя. Всякаго я тебѣ добра желаю. Я тебя, голубку, одну только люблю; ты мое одно наслажденіе; я не вру, право не вру; да и чего старухѣ врать: ты мнѣ и мать и дочь. Позволь мнѣ совершенно отдаться заботамъ о тебѣ: вѣдь я старуха, дѣтей нѣтъ, денегъ мнѣ не нужно, о нихъ я и не забочусь; одинъ кусокъ хлѣба мнѣ хватаетъ на три дня. А вотъ, голубка, я тебѣ говорила, что тебѣ тогда нужно было косу заплести. Ты согласилась, а вѣдь ты стала еще лучше прежняго. Женихъ-то это замѣтилъ, какъ онъ на тебя глядѣлъ.

Царевна вполне довѣрилась старухѣ. Приѣхалъ царевичъ, но скоро опять уѣхалъ на охоту.

Въ третій разъ входитъ старуха.

— Милая, дорогая царевна! какъ ты спала, спокойно ли?

— Хорошо спала, бабушка!

— Дорогая моя красавица, вотъ сколько ужъ дней живу я у тебя, плохого я ничего, вѣдь, не говорила и не дѣлала тебѣ. Такъ ли?

— Вѣрно, бабушка. Я къ тебѣ привязалась и люблю за любовь ко мнѣ.

— Если, милочка, любишь меня, то отвѣть мнѣ на одинъ вопросъ.

— Хорошо! Какой же это вопросъ?

— Да вотъ, душечка, скажи, какое средство твой женихъ имѣетъ, которымъ онъ могъ построить такъ скоро этотъ прекрасный воздушный дворецъ?

— Я этого сама не знаю, бабушка; да это меня и не интересуетъ: не мое это дѣло.

— Нѣтъ, красавица моя, ты неправильно это говоришь. Кто будетъ и знать, какъ не жена. Ты непременно спроси; а если онъ не будетъ говорить, ты настаивай, скажи: Вы меня, значить, не любите, а я скоро буду вашей женой.

— Хорошо, бабушка, спрошу. Да ты-то, бабушка, изъ-за чего стараешься.

— Да я, милая, конечно, стараюсь о тебѣ, чтобы тебѣ было лучше; я, вѣдь, знаю, что нехорошо, когда мужъ скрывается отъ жены; вотъ поэтому я совѣтую тебѣ узнать объ этомъ дѣлѣ.

Приѣзжаетъ Шоде съ охоты. Послѣ обѣда, когда Шоде и царевна остались наединѣ, послѣдняя спрашиваетъ жениха.

— Шодо-царевичъ, мой женихъ! Ты меня сильно любишь?

— Люблю, отвѣтилъ Шоде.

— Если ты только меня любишь, то долженъ отвѣтить на слѣдующій мой вопросъ: какимъ ты образомъ могъ выстроить этотъ чудный дворецъ. Ты, конечно, имѣешь какое-нибудь средство?

Шоде смутился и испугался такого вопроса.

— Да кто, царевна, тебя научилъ спросить объ этомъ?

— Кто научилъ? Да я сама это желаю знать: меня никто не училъ.

— Такъ, знай, царевна, что ты этого знать не должна и не должна даже спрашивать объ этомъ.

— Кто же тогда долженъ знать объ этомъ, какъ не жена?

— Ты, невѣста, вѣрно говоришь: жена должна знать всѣ дѣла мужа; но я тебя прошу, пожалуйста, не спрашивай меня объ этомъ: если только я тебѣ скажу, то мнѣ будетъ плохо.

Царевна бросилась въ слезы и стала причитывать.

— Шоде меня совсѣмъ не любитъ; онъ все отъ меня хочетъ скрыть, тогда какъ другіе мужья своимъ женамъ говорятъ всѣ свои тайны. Я пойду, скажу сейчасъ отцу, чтобы онъ взялъ меня обратно въ свой дворецъ, потому что я не хочу выходить замужъ за человѣка, который меня не любитъ.

Сжалился царевичъ надъ невѣстой и рѣшился сказать ей всю свою тайну.

— Ну не плачь, царевна, я тебѣ скажу то, о чемъ ты просишь. Только, общаешь ли ты, что никто больше, кромѣ насъ двоихъ, не будетъ знать этого?

— Да, общаю.

— Ну, такъ слушай. Тутъ Шоде рассказалъ ей все о волшебномъ цвѣткѣ.

На слѣдующій день, чуть утро старуха была уже у царевны.

— Ну что, дорогая голубка, сказалъ тебѣ мужъ или нѣтъ?

— Да, сказалъ. У него, бабушка, есть такой волшебный цвѣтокъ; нужно произнести только волшебныя слова, и всякое желаніе будетъ исполнено.

— А какъ эти слова читаются?—Царевна повторила ихъ.

Старуха продолжала.

— А гдѣ же онъ хранить этотъ цвѣтокъ?

— Днемъ онъ имѣетъ его всегда подъ языкомъ, а ночью кладетъ подъ подушку. Да зачѣмъ ты, бабушка, разспрашиваешь объ этомъ?

— Да такъ, милая царевна, разговорила... А знаешь что, милая, не худо было бы намъ самимъ съ тобой попробовать силу этого цвѣтка. Ты вотъ что: сегодня ночью, когда онъ будетъ спать, подойди тихонько къ его постели, выдери цвѣтокъ и принеси сюда; посмотрѣть этотъ цвѣтокъ очень, очень хочется.

Царевнѣ самой очень было любопытно взглянуть на цвѣтокъ, и она согласилась.

Ночью она достала цвѣтокъ и принесла къ старухѣ. Та взяла его въ руки и произнесла:

„Желаніе мое, Хозреть Давидъ, чтобы сейчасъ же четыре дива подняли этотъ дворецъ вмѣстѣ съ царевной, оставивъ только Шоде, его кошку и собаку, и поставили его на землѣ моего государя, который послалъ меня.

Дворецъ мигомъ улетѣлъ, а Шоде съ друзьями остались стоять на берегу. Ахнулъ только рыбакъ, но дѣлать было уже нечего; тогда онъ обратился къ своимъ вѣрнымъ друзьямъ:

— Кошка и собака (воцодырымъ), мои вѣрные друзья! постарайтесь найти розу: иначе мы пропали.

Недолго думая, кошка и собака, посовѣтовавшись, отправились въ путь-дорогу. Много рѣкъ и морей они уже миновали и дошли, наконецъ, до крѣпостныхъ стѣнъ. Три дня прошло съ тѣхъ поръ, какъ они ушли отъ господина.

Кошка говоритъ собагѣ:

— Собака, я чую, что здѣсь та коварная старуха и дворецъ нашего хозяина. Ты какъ думаешь.

— Я тоже думаю, здѣсь.

— Такъ вотъ что, продолжала кошка, ты останься здѣсь у стѣны, а я проберусь внутрь и поищу тамъ цвѣтокъ нашего господина.

Съ этими словами кошка—скокъ—и очутилась внутри города. Живо она добралась и узнала знакомый дворецъ. Это было ночью. Во дворцѣ всѣ спали, спала и старуха; только въ сосѣдней комнатѣ слышенъ былъ шумъ: это сынъ здѣшняго царя, бывшій женихъ царевны, красавицы Екдуніады, подпрыгивалъ, съ кинжаломъ въ рукахъ:

— Царевна, отвори мнѣ дверь. Ты должна быть моею женою. Если ты не исполнишь моего требованія, то я сломаю дверь и убью тебя.

Но царевна не отпирала. Она полюбила уже своего другого жениха Шоде.

Кошка, не теряя понапрасну времени, прыгнула старухѣ на грудь, понюхала—цвѣтокъ тутъ—подъ языкомъ старухи, повернулась къ лицу задомъ и стала концомъ своего хвоста шекотать у нея въ носу. Старуха чихнула, цвѣтокъ выскочилъ. Кошка его подхватила и отправилась прежнимъ путемъ къ собагѣ. Зависть взяла собаку, когда она увидала у кошки цвѣтокъ, и стала она просить:

— Кошечка, кошечка! дай и мнѣ понести цвѣточекъ!

— Нѣтъ, зачѣмъ же, я и сама хорошо несу.

— Ну, ладно, пока идемъ по сушѣ, носи ты, но какъ только достигнемъ воды, то отдай мнѣ; вѣдь, я лучше плаваю.

— Согласна, говорить кошка. Достигли рѣки. Кошка уже не хочетъ отдавать собагѣ цвѣтокъ и поплыла съ нимъ сама. На срединѣ рѣки она стала захлебываться, цвѣтокъ выпалъ изо рта и пошелъ ко дну.

— Ну что же, кошка, ты теперь сдѣлала, говорила собака, вѣдь я тебѣ говорилъ: дай мнѣ, я тебя перенесу черезъ воду, а тамъ я тебѣ опять бы возвратилъ цвѣтокъ; для меня, вѣдь, все равно, ты ли несешь, я ли несу; я только радъ, что цвѣтокъ этотъ будетъ опять у хозяина.

Съ этими словами она нырнула въ воду и тамъ стала кричать: „Рыбы и лягушки. Я сейчасъ потерялъ здѣсь цвѣтокъ, помогите мнѣ найти его“. На такой шумъ прибыли къ собагѣ царь всѣхъ лягушекъ и царь всѣхъ рыбъ, которые водились въ здѣшней рѣкѣ.

— Что вамъ угодно отъ насъ? вопрошали цари.

— Да вотъ, я сейчасъ выронилъ здѣсь въ рѣкѣ цвѣтокъ, который и пошелъ ко дну; не будете ли вы такъ добры оказать мнѣ помощь въ этомъ дѣлѣ: цвѣтокъ мнѣ очень нуженъ.

Тотчасъ мѣстные цари отдали приказаніе своимъ помощникамъ разспросить каждую рыбу и каждую лягушку, не видала ли онѣ нужнаго цвѣтка.

Скоро посланные нашли одну рыбу, которая призналась, что она проглотила этотъ цвѣтокъ.

Тотчасъ ее представили передъ царскіе очи.

— Ты проглотила цвѣтокъ? спрашивали цари.

— Я не знала, что это такая важная вещь и проглотила цвѣтокъ.

— Выплюнь ее, приказывали цари.

Рыба исполнила приказаніе. Тотчасъ оба царя бережно подхватили волшебный цвѣтокъ и доставили его ожидавшей ихъ собакѣ.

Собака ихъ поблагодарила. Цари, въ свою очередь, были очень довольны тѣмъ, что они услужили такому важному звѣрю. Доплывъ до берега, собака ношу передала опять кошкѣ, а та, въ свою очередь, передала ее собакѣ, какъ только прибыли къ водѣ.

Еще люди не проснулись, какъ собака съ кошкой уже предстали предъ своимъ господиномъ.

— Что, друзья, нашли?

— Да, принесли.

— Ввѣкъ, друзья, не забуду вашей услуги. Сколько я васъ ни кормилъ, но я доволенъ.

Шоде взялъ волшебный цвѣтокъ и произнесъ:

— Желаніе мое, Хозреть Давидъ, чтобъ четыре дива перенесли мой замокъ на прежнее мѣсто.

Замокъ явился. Въ немъ все еще спало, спала старуха; Шоде перерѣзалъ ей горло. Царскій сынъ, домагавшійся красавицы, такъ и уснулъ у двери съ винжаломъ въ рукѣ. И его убилъ Шоде.

Послѣ такого происшествія Шоде рѣшился не оставать-ся до обѣщаннаго срока, но тотчасъ отправился домой, къ своему царю. Онъ вошелъ въ домъ, разбудилъ царевну и велѣлъ ей одѣваться; та не стала прекословить. Скоро Шоде, царевна, кошка и собака вышли изъ дворца. Когда они отошли на порядочное разстояніе, Шоде досталъ волшебный цвѣтокъ и произнесъ:

— „Желаніе мое, Хазреть Давидъ, чтобы сейчасъ четыре дива убрали мой дворецъ“. Желаніе его было тотчасъ исполнено, а самъ онъ со своими путниками пошелъ дальше по направленію къ землѣ царя, который далъ ему порученіе

достать красавицу Едуніаду. Долго они ѣхали, но, наконецъ, стали приближаться къ родному для Шоде городу.

Здѣсь красавица обратилась къ Шоде съ такими словами:

— Женихъ мой, царевичъ Шоде, выслушай меня. Не правда ли, какая я красивая, добрая, любезная и тебя, жениха моего, люблю.

— Да, царевна, ты красавица и притомъ добрая и любезная и, вижу, любишь меня. По красотѣ ты первая во всемъ свѣтѣ.

— Такъ отчего же, Шоде, ты меня ни разу не приласкалъ, не обнялъ, не поцѣловалъ; развѣ я тебѣ запрещала это?

Шоде ей отвѣтилъ.

— Царевна, долго я отъ тебя скрывалъ, но дальше уже нельзя. Вѣдь я тебя везу не себѣ въ жены, а въ жены нашему государю; я самъ—простой рыбакъ и посланъ царемъ отыскать красавицу первую въ свѣтѣ. Потому-то я и боюсь тебя приласкать.

— Нѣтъ, Шоде, не жена я вашему царю: я тебѣ буду женою. Ты столько трудовъ положилъ изъ-за меня, и, вдругъ, отдашь другому. Нѣтъ, этому не бывать! Къ тому же я только тебя одного люблю.

Съ этими словами она бросилась къ нему на шею и поцѣловала его. Скоро настала ночь, и они провели ее какъ мужъ и жена. На утро царевна сказала мужу:

— Шоде, когда мы подъѣдемъ къ городу, то не будемъ въѣзжать въ него, а остановимся въ предмѣстьѣ; затѣмъ ты пошли кого-нибудь въ городъ къ царю съ извѣстіемъ, что ты везешь ему красавицу Едуніаду; онъ выйдетъ навстрѣчу, тутъ я знаю, какъ съ нимъ раздѣлаться.

Шоде въ точности исполнилъ все, что ему сказала жена.

Вблизи города, они остановились въ подгородной дачѣ. Шоде собралъ людей и сказалъ имъ.

— Люди, идите къ царю и скажите ему такъ: Царь-государь! помнишь ли ты, какъ далъ порученіе одному изъ придворныхъ твоихъ достать тебѣ красавицу Екдуніаду. Мы возвѣщаемъ тебѣ радостную вѣсть: твой первый придворный исполнилъ это порученіе; онъ съ красавицей Екдуніадой ждетъ на дачѣ за городомъ твоихъ приказаній*).

Всѣ придворные, враги рыбака, отъ ужаса попадали на землю. А обрадованный царь сказалъ посланнымъ:

— Ведите меня сейчасъ же къ красавицѣ.

Посланные повели царя. А красавица въ это время велѣла привести къ себѣ ослицу и привязала ее позади палатки. Когда прибылъ царь, царевна велѣла отвязать ослицу и пустить ее, а сама взяла въ руки имѣвшійся у нея волшебный хлыстъ. Царь былъ очень удивленъ красотой царевны и бросился было обнимать ее, но въ это время красавица ударила его хлыстомъ: онъ обратился въ осла и погнался за убѣгавшей ослицей. Красавица объявила себя царицей, а мужа—царемъ. Народъ былъ очень радъ перемѣнѣ: онъ не любилъ своего царя.

Тогда Шоде-царь и его жена вошли въ городъ и стали благополучно царствовать и счастливо жить, поживать. Дай Богъ имъ не дожить, а намъ дожить. Сказкѣ конецъ.

Сказка записана со словъ ташкентскаго сарта.

* Люди исполнили приказаніе Шоде: пошли къ царю и слово въ слово передали ему рѣчь его.

3. Д и л ь р о м а.

Жилъ царь. У него была дочь красавица Дильрома, т. е. похищающая сердце. Однажды царь сидѣлъ у себя въ саду, а дочь его была во дворцѣ. Царь въ это время думалъ, кого бы выбрать себѣ въ жены; но такъ какъ его дочь была красивѣйшая изъ женщинъ, то онъ и рѣшилъ жениться на ней. Тотчасъ царь посылаетъ слугу къ Дильромѣ сказать:

— Дильрома! нашъ царь и твой отецъ рѣшилъ взять тебя себѣ въ жены; готовься къ свадьбѣ!

— Но я не согласна на такое гнусное предложеніе моего отца. Даже если бы онъ сталъ мучить меня, то я все-таки не соглашусь.

Такъ отвѣтила Дильрома. Царь, сильно раздраженный неповиновеніемъ дочери, вскрикнулъ:

— Она за меня не хочетъ выйти замужъ! Она смѣетъ ослушаться меня, ея царя и отца? Слуги! сейчасъ же выведите ее изъ комнаты и повѣсьте на деревѣ вверхъ ногами!

Слуги въ точности исполнили приказаніе царя. Дильрома въ это время стала молиться Богу: „Боже! помоги мнѣ: я терплю за правду“. Аллахъ услышалъ ея молитву и послалъ своего ангела съ приказаніемъ помочь Дильромѣ переносить испытаніе, наложенное отцомъ. Ангелъ, дѣйствительно, помогъ ей, такъ что она не испытывала никакихъ мукъ, тогда какъ отцу и народу казалось, что она страшно мучится, вися на деревѣ. Такъ прошли три дня. На четвертый

день самъ царь пришелъ и сталъ упрашивать Дильрому согласиться на его предложеніе.

— Я тебя уже сказала, отецъ, что никакія мученія не заставятъ меня согласиться на такой небывалый поступокъ, чтобы дочь вышла замужъ за своего родного отца!

Отецъ, выслушавъ такой отвѣтъ, приказалъ бросить ее въ яму къ тигру на растерзаніе. Тигръ этотъ пожиралъ всѣхъ людей, которыхъ бросали къ нему, но въ этотъ разъ, когда бросили Дильрому, онъ самъ испугался и дрожа забился въ уголь. Весь народъ, бывшій здѣсь, удивился чуду и рѣшилъ: „Это Аллахъ помогаетъ ей за то, что она честно поступаетъ“; но царь, подъ вліяніемъ постыдной страсти къ дочери и страшнаго раздраженія, ничего не видалъ тутъ удивительнаго и осмѣлился еще разъ повторить свое дерзкое требованіе. Дильрома ему отвѣтила:

— Отецъ, я тебя объ одномъ прошу: убей меня. Я умру спокойно; я уже не буду тогда видѣть отца, который желаетъ брать замужъ своихъ дочерей.

Послѣ такого отвѣта царь приказалъ бросить ее въ раскаленную печь. Но и здѣсь Богъ помогъ ей: она сидѣла въ огнѣ, не чувствуя даже особеннаго тепла. На другой день царь приходитъ съ людьми собрать пепелъ Дильромы, но каково же было его удивленіе, когда онъ увидалъ Дильрому цѣлою, невредимою и еще болѣе красивою, чѣмъ 15-дневная луна (онъ бешъ буъликъ ай данъ).

Опять царь упрашивалъ дочь, и опять она отказалась согласиться на его требованіе. Царь тогда приказалъ вывести ее въ степь и побить камнями. Слуги вывели ее въ открытое поле, навидали на нее 2 арбы камней и ушли, а Дильрома осталась тутъ подъ камнями.

На это поле ходилъ ежедневно одинъ старикъ собирать дрова. Когда онъ пришелъ сюда, то случайно наткнулся на Дильрому, лежавшую подъ камнями. Онъ разгребъ камни,

освободилъ ее и повелъ домой. Дильрома была чуть жива. Старикъ накормилъ Дильрому и уложилъ спать. На другой день старикъ въ обыкновенное время отправился собирать дрова, а Дильрома осталась хозяйничать.

Вскорѣ послѣ того, какъ ушелъ старикъ, приходитъ сынъ его, молодой человѣкъ лѣтъ 26.

Когда онъ увидѣлъ Дильрому, то сначала былъ удивленъ ея присутствіемъ; затѣмъ, подумавъ: „Это, вѣроятно, отецъ привелъ мнѣ ее въ жены; какая она красивая“, подошелъ къ ней и хотѣлъ поцѣловать; но Дильрома встала, взяла въ руки ножъ и не позволила подойти ближе. Молодой человѣкъ тогда подумалъ: „Что она за жена будетъ, если не позволяетъ даже обнять себя. Выгнать нужно ее“. Такъ подумавъ, онъ отправился къ отцу на поле и сказалъ ему:

— Отецъ! что за вѣдму привелъ ты къ намъ. Нельзя войти: съ ножомъ видается. Нужно прогнать ее.

Старикъ разсердился на такой поступокъ Дильромы и далъ позволеніе сыну выгнать ее изъ дому.

— Уходи отъ насъ изъ дому, прогоняя молодой человѣкъ Дильрому, неблагодарная: за всѣ услуги, которыя мы тебѣ оказали, ты не позволяешь даже подойти ближе къ себѣ.

Дильрома заплакала, вышла изъ дому и пошла, куда глаза глядятъ. Ей встрѣтились два человѣка; оба они были мясники. Изъ нихъ одинъ былъ долженъ другому 40 коп. и не отдавалъ ихъ, потому что не имѣлъ денегъ. Заимодавецъ хотѣлъ убить за это своего должника. Дильрома сжалась надъ нимъ и отдала въ уплату долга свое кольцо, которое стоило столько, что если взять всю казну, то не хватитъ денегъ купить его. Отдавши кольцо, она пошла своей дорогой; немного спустя, обернувшись, она увидѣла, что ее догоняетъ тотъ самый мясникъ, ради котораго она отдала свое

кольцо: Дильрома остановилась. Мясникъ подходит и говорить:

— Пойдемъ вмѣстѣ; мнѣ тоже нужно идти въ эту сторону.

Они пошли. Дорогой Дильрома разспрашивала его, кто онъ такой, какъ сюда попалъ. Пока они такъ разговаривали между собой, подъѣхалъ къ нимъ караванъ; караванщики спрашиваютъ мясника.

— Что это за женщина идетъ съ тобой?

— Это моя жена, отвѣчаетъ мясникъ. Она было убѣждала отъ меня, а я вотъ ее поймалъ и веду обратно домой.

— Продай мнѣ ее; у тебя все равно съ ней мира не будетъ, предлагаетъ мяснику старшій въ караванѣ—караванбашъ.

Мясникъ согласился на это предложеніе и взялъ за Дильрому 20 телей. Получивъ деньги, онъ отправился своей дорогой, а караванъ съ Дильромой продолжалъ свой путь. Въ вечеру они остановились на ночлегъ подъ горой и стали на ужинъ варить пловъ. Дильрома въ это время пошла къ арыку, искупалась и стала молиться Богу:

— Боже! обрати людей этихъ въ камни, чтобы они не имѣли возможности мучить меня. Верблюдовъ можешь оставить въ своемъ видѣ.

Богъ услышалъ ея молитву и превратилъ, дѣйствительно, всѣхъ людей, которые были въ караванѣ, въ камни, и оставилъ однихъ только верблюдовъ. Дильрома подошла къ этимъ верблюдамъ и всѣхъ отпустила на волю.

Только-что она успѣла отпустить верблюдовъ, какъ прилетаетъ охотничій орелъ; а черезъ нѣсколько минутъ вслѣдъ за орломъ прибываетъ сюда же хозяинъ этого орла, царь мисиринскій. Послѣдній, увидавъ Дильрому, подъѣзжаетъ къ ней и спрашиваетъ ее милостиво:

— Какъ ты сюда попала, красавица? Кто ты такая? Что съ тобой случилось?

Дильрома откровенно рассказала ему всю свою исторію. Царь, выслушавъ ея исторію и видя, что она слишкомъ утомлена для того, чтобы идти нѣшкомъ за нимъ, самъ съѣздилъ къ своей свитѣ за арбою. Черезъ нѣсколько времени царь виѣстъ съ Дильромой уже вѣзжалъ въ столицу.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Дильрома оправилась, помяла и похорошѣла еще болѣе прежняго. Царь сильно полюбилъ ее и рѣшилъ жениться на ней. Дильрома дала согласіе, потому что сама полюбила молодого, красиваго царя. Скоро была свадьба. Праздновали свадьбу 40 дней; веселился не одинъ только царь съ придворными, но и весь народъ съ нимъ, радуясь счастью своего любимаго-царя. Послѣдній, желая, чтобы каждый подданный его зналъ красоту Дильромы, приказалъ выполнить нѣсколько портретовъ съ нея и развѣсить ихъ по публичнымъ мѣстамъ и воротамъ.

— Никогда мы не видали такихъ красавицъ. Только въ сказкахъ говорится о нихъ, повторяли прохожіе, дивившіеся необыкновенной красотѣ Дильромы. Скоро слухи о красавицѣ распространились въ сосѣднихъ государствахъ и дошли, между прочимъ, и до отца Дильромы. Слыхалъ онъ также, что портреты красавицы выставлены на воротахъ и на базарахъ, и захотѣлось ему посмотреть эту красавицу. Когда онъ прибылъ въ столицу и взглянулъ на портретъ, то сразу призналъ въ немъ Дильрому и дивился, какъ могло случиться такъ, что она осталась жива.

— Такъ, вотъ какъ, Дильрома, ты за меня не захотѣла выйти замужъ, а за другого пошла. Я тебѣ отомщу за это жестоко, такъ думалъ раздраженный отецъ. На слѣдующій день онъ, надѣвши платье простолюдина, явился къ царю и поступилъ къ нему прислугой. Дильрома не узнала, что это былъ ея отецъ-мучитель. Вскорѣ послѣ этого царь мисирин-

скій, мужъ Дильромы, отправился на охоту. Отецъ рѣшилъ, что теперь настало время дѣйствовать. Онъ застаётъ Дильрому одну, открывается ей, угрожаетъ и спрашиваетъ:

— Согласна ли ты, Дильрома, быть моей женой?

— Нѣтъ, никогда этого не будетъ. Убирайся отсюда!

Дильрома была въ эту минуту очень несчастна: она страдала въ душѣ за отца, одержимаго постыдной страстью къ своей родной дочери. Она стала молиться Богу, чтобы онъ помогъ ему избавиться отъ этой порочной неслыханной страсти.

Скоро пріѣхалъ царь. Не успѣлъ еще онъ войти въ комнату, какъ отецъ Дильромы подходитъ къ нему, останавливаетъ его и говорить:

— Царь, дорогой мой, я тебѣ всю правду скажу; мнѣ очень больно видѣть, что тебя здѣсь обманываютъ.

— Кто, кто смѣетъ меня обманывать? говори скорѣе. Кто бы онъ ни былъ, онъ страшно мнѣ заплатится.

— Тебя, царь, обманываетъ любимая тобою жена, Дильрома. Лишь только ты уѣхалъ на охоту, она приняла къ себѣ въ комнату двухъ человѣкъ. Они оба высокаго роста, красивы собою. Они всѣ вмѣстѣ заперлись въ комнату; тамъ пили, веселились и распутничали. Я самъ все слышалъ, государь!

Царь повѣрилъ клеветѣ коварнаго старика, разгнѣвался и, приказавъ увести Дильрому куда-нибудь съ глазъ, даже не повидавшись съ нею.

Отецъ же вызвался исполнить приказаніе царя. Онъ повелъ Дильрому. Когда они были на порядочномъ разстояніи отъ города, отецъ еще разъ осмѣлился требовать, чтобы она согласилась на безразсудное его желаніе. Но Дильрома упорно отказывалась и стала усовѣщивать его. Тогда старикъ, видя, что никакія просьбы не помогаютъ, рѣшился мученіемъ до-

биться согласія. Онъ сначала отрубилъ Дильромѣ правую руку и сказалъ:

— Что, теперь согласна?

-- Нѣтъ.

Старикъ отрубилъ ей другую руку, объ ноги. Изувѣвчивъ ее такимъ образомъ, онъ оставилъ ее, а самъ отправился къ себѣ въ царство.

Но Богъ и здѣсь не позабылъ Дильромы, которая такъ помнила Его, что даже подъ муками не согласилась на скверное дѣло. Онъ послалъ къ ней своего ангела, который приставилъ ей опять и руки и ноги. И Дильрома опять сдѣлалась здоровой; она пошла къ арыку, напилась воды, умылась. Вдругъ она слышитъ — кто-то жалобно стонетъ; она прислушивается, идетъ на шумъ и, увидѣвъ въ ямѣ плачущую лань, спрашиваетъ ее:

— Чего ты плачешь?

— У меня было двое дѣтей, но недавно охотники поймали ихъ и унесли къ себѣ. Я сильно тоскую по нимъ.

Дильрома жалилась надъ бѣдной матерью, лишившейся своихъ дорогихъ дѣтокъ, и рѣшила найти ихъ и возвратитъ ей обратно. Принявъ такое мамѣреніе, она спрашиваетъ тоскующую лань:

— Укажи мнѣ домъ этихъ охотниковъ. Я пойду къ нимъ, выпрошу твоихъ дѣтей и возвращу тебѣ обратно.

Мать съ радостью указала Дильромѣ домъ охотниковъ, поймавшихъ ее дѣтенышей.

Дильрома приходитъ къ нимъ и говоритъ:

— Развѣ вы Бога не боитесь? зачѣмъ вы увели двухъ маленькихъ оленей отъ ихъ матери. Она теперь сильно тоскуетъ по нимъ. Отдайте, пожалуйста, ихъ обратно.

— Да, мы уже ихъ зарѣзали.

— Ну, такъ возвратите хоть кости ихъ.

Охотники собрали и отдали кости зарѣзанныхъ ими оленей. Дильрома взяла кости, вынесла въ поле и стала молиться Богу, чтобы Онъ оживилъ ихъ. Богъ исполнилъ просьбу Дильромы: олени встали. Мать сильно обрадовалась и тотчасъ стала кормить ихъ.

На этомъ же полѣ Дильрома увидала охотника, пойманнаго голубя. Она подошла къ охотнику и сказала:

— Отдай мнѣ, пожалуйста, голубя.

Охотникъ отдалъ его, а Дильрома тотчасъ отпустила на волю.

Но лань съ дѣтьми и голубь такъ ей сказали:

— Дильрома, ты насъ спасла отъ бѣды, мы не уйдемъ отъ тебя и будемъ ходить за тобой, куда бы ты ни пошла.

Дильрома вспомнила, что по ея молитвѣ когда-то Богъ обратилъ караванъ въ камни. Она тотчасъ же пошла къ тому мѣсту и снова стала просить Бога, чтобы Онъ ихъ поднялъ. Они дѣйствительно встали. Увидавъ Дильрому, они рѣшили, что она святая и стали просить у нея прошенія, отдавъ ей 20 теллей. Дильрома простила ихъ всѣхъ, и они уѣхали каждый въ свой городъ; рассказывая своему народу, что появилась на свѣтъ святая женщина, которая можетъ творить чудеса. Въ это самое время Богъ поразилъ слѣпотой старива-отца, царя мисиринскаго, мужа Дильромы, и мясника, который неблагогородно поступилъ съ Дильромой. До нихъ дошли слухи о необыкновенной женщинѣ; они всѣ отправились къ ней, не зная и не догадываясь, что это была та самая Дильрома, которую они всѣ такъ обижали. Черезъ нѣкоторое время они всѣ приходятъ къ ней и просятъ исцѣлить ихъ отъ слѣпоты. Дильрома прежде другихъ обратилась къ мяснику.

— По какой причинѣ ты ослѣпъ?

— Я самъ не знаю; это, должно быть, Богъ меня наказалъ за то, что одинъ разъ неблагодарно поступилъ съ женщиной, которая выручила меня изъ бѣды.

— Женщина, которую ты обидѣлъ—это я. Я тебѣ прощаю это и буду просить Бога, чтобы и Онъ простилъ тебя.

Мясникъ тотчасъ прозрѣлъ и благодарилъ Дильрому.

Затѣмъ подходитъ къ мужу:

— Ты кто? когда и по какой причинѣ ты ослѣпъ?

— Я царь мисиринскій; ослѣпъ я недавно; по какой причинѣ я ослѣпъ, не знаю. Вѣроятно, Богъ за грѣхи послалъ на меня слѣпоту.

— Я тебѣ сейчасъ скажу, за что Богъ тебя наказалъ. У тебя была жена Дильрома. На нее тебѣ наклеветали; ты повѣрилъ клеветѣ и велѣлъ выгнать ее изъ дому, совершенно ни въ чемъ неповинную. А Дильрома—это я. Я тебѣ прощаю и помолюсь, чтобы и Богъ простилъ тебя.

Царь тотчасъ прозрѣлъ и сталъ со слезами просить прощенія.

— А вотъ тотъ человѣкъ, говоритъ Дильрома, который наклеветалъ тебѣ на меня. Это мой отецъ, который хотѣлъ жениться на мнѣ. Онъ вошелъ въ твой домъ подъ видомъ слуги и сталъ искать случая отомстить мнѣ за то, что я не хотѣла согласиться на его требованіе. Наконецъ, онъ нашелъ этотъ случай. Ты приказалъ увести меня куда-нибудь; онъ меня повелъ, дорогой мучилъ и изувѣчилъ меня. Я ему не прощу. Ты сейчасъ же иди и убей его.

Мужъ исполнилъ приказаніе Дильромы и убилъ старика.

Послѣ этого Дильрома съ мужемъ отправилась въ свое царство, и стали жить они вполне счастливо.

Эта сказка записана ученикомъ VIII кл. Ташкентской гимназіи П. Осокинымъ, въ г. Ташкентѣ, со словъ Мирзы-Мухмидина.

4. Два волшебника: Михтарбадь и Камакъ.

Въ древнее время жилъ на свѣтѣ царь Машкуры-Бабиль, у котораго былъ волшебникъ Камакъ. По сосѣдству съ Машкуры-Бабилемъ жилъ другой царь Аба-Муслимъ*), у котораго былъ волшебникъ Михтарбадь. Михтарбадь былъ замѣчательный чедовѣкъ: хотя у него были прекрасные сады съ чудесными фонтанами, красавицы-жены и множество слугъ, тѣмъ не менѣе его мучила зависть и честолюбіе. Узнавъ онъ, что у царя Машкуры-Бабиля есть волшебникъ Камакъ, у котораго девять кладовыхъ наполнены золотомъ, и захотѣлъ перехитрить его, чтобы слыть первымъ волшебникомъ въ цѣломъ свѣтѣ. Съ этою цѣлью Михтарбадь сталъ проситься у своего царя Аба-Муслима, чтобы тотъ отпустилъ

*) Абу-Муслимъ (по-народному—Аба-Муслимъ)—личность историческая. Онъ происходилъ изъ Хорасана и въ юности былъ кожевникомъ, но потомъ сталъ извѣстенъ какъ противникъ Оммайядовъ въ VIII в. по Р. Х. Когда онъ былъ въ Меккѣ на богомольѣ, глава Аббасидовъ указалъ на него, какъ на такого человека, который своимъ умомъ и храбростію доставитъ господство Аббасидамъ, и увѣщевалъ спутниковъ Абу-Муслима помогать ему. Возвратившись на родину, Абу-Муслимъ вступилъ въ борьбу съ правителемъ Трансоксаніи Насромъ, приверженцемъ Оммайядовъ и при помощи исфаганскаго амира Кагтабы поввелъ Аббасидовъ на престолъ халифовъ. Преслѣдуя Оммайядовъ, Абу-Муслимъ въ короткое время привлекъ на свою сторону трансоксавскихъ тюрокъ. Туркмены считаютъ его своимъ соплеменникомъ, приписываютъ ему пророческій даръ и чудеса и въ своихъ пѣсняхъ воспѣваютъ его воинскія подвиги наравнѣ съ Рустамомъ, который также въ свое время боролся съ нечѣстными персами. Абу-Муслимъ жилъ и дѣйствовалъ въ VIII ст. по Р. Х.

его въ царство Машкуры-Кабилы. Царь Аба-Муслимъ долго не соглашался, но наконецъ отпустилъ Михтарбада. Тогда волшебникъ взялъ съ собою все нужное въ дорогѣ и отправился въ путь. Цѣлый день шелъ Михтарбадъ, наконецъ усталъ и остановился отдыхать близъ родника. День склонялся къ вечеру, солнце закатилось и настала вечерняя прохлада. Михтарбадъ отдохнулъ, совершилъ омовеніе, какъ слѣдовало мусульманину, и началъ вкушать пищу. Отломилъ онъ лепешку, обмокнулъ кусокъ въ чистой водѣ ручья и ѣлъ. Закусивъ и напившись воды изъ ручья, онъ прилегъ на землю. Къ этому времени луна освѣтила землю и легкій вѣтерокъ навѣвалъ и освѣжалъ усталаго Михтарбада. Полежавъ немного и отдохнувъ, онъ всталъ, совершилъ вечернюю молитву, а потомъ прочиталъ про себя заклинательныя слова и легъ. Тотчасъ голова его превратилась въ яблоко, а шея — въ стебель.

Теперь обратимся къ Камаку. Въ то время какъ Михтарбадъ только-что вышелъ изъ дому, Камакъ, желая узнать, что предстоитъ ему въ будущемъ, открылъ свои волшебныя книги и узналъ, что Михтарбадъ идетъ къ нему съ цѣлью ограбить его. Тогда Камакъ успѣвши одѣться и вооружиться, и отправился навстрѣчу къ Михтарбаду. Долго онъ шелъ. Уже ночь приходила къ концу, послѣднія звѣздочки гасли, и на востокѣ появилась алая полоса зарни, предвѣщающая скорое наступленіе утра. Какъ разъ въ это время Камакъ подошелъ къ роднику, у котораго спалъ Михтарбадъ, и остановился тамъ на отдыхъ. Но едва онъ расположился здѣсь, какъ увидѣлъ очень странное чудовище, у котораго вмѣсто головы было яблоко, а вмѣсто шеи — стебель. Онъ подошелъ ближе къ чудовищу и увидѣлъ, что глаза у него были открыты. Камакъ сильно испугался и пошелъ было въ обратный путь, но, пройдя немного, остановился и подумалъ: „Навѣрно это волшебникъ Михтарбадъ, потому что и я,

когда бываю въ чужихъ земляхъ, то всегда сплю съ открытыми глазами“. Послѣ этого Камакъ досталъ изъ кармана палочку съ отверстіемъ паподобіе мундштука (най), насыпалъ туда соннаго порошка и, возвратившись къ тому мѣсту, гдѣ спалъ Михтарбадъ, тихонько приблизился къ нему, и сталъ вздывать ему въ носъ этотъ порошокъ, чтобы онъ заснулъ. Когда Михтарбадъ заснулъ, Камакъ связалъ его веревками и понесъ въ свой домъ. Долго ли, коротко ли онъ шелъ, неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ ему было очень трудно: Михтарбадъ, котораго онъ несъ на своихъ плечахъ, сильно утомлялъ его, а страшная жара, которая бываетъ въ степи, еще болѣе разслабляла его. И Камакъ готовъ былъ бросить свою ношу, если бы ему не приходили на память волшебныя книги. Наконецъ онъ принесъ его домой.

На дворѣ у Камака былъ высокій, чуть не до неба, столбъ. Онъ привязалъ Михтарбада къ столбу, а самъ отправился заявить царю, что захватилъ Аба-Муслимова волшебника и просить себѣ за это награду. Но пока Камакъ ходилъ къ своему царю, Михтарбадъ проснулся, понялъ, въ чемъ дѣло, и опечалился. И, дѣйствительно, положеніе его было плохое: хотя онъ и былъ волшебникъ, но, будучи привязанъ къ столбу, ничего не могъ сдѣлать и видѣлъ передъ собою одну только смерть: нельзя было сомнѣваться, что Камакъ убьетъ его.

На его счастье въ домъ у Камака была красавица-жена, которой прислуживали 40 служанокъ. Онѣ подходили къ волшебнику, привязанному къ столбу, и съ удивленіемъ смотрѣли на него, а онъ своимъ разговоромъ то смѣшилъ ихъ, то заставлялъ плакать. Одна изъ этихъ служанокъ пришла къ своей госпожѣ и сказала ей, что у нихъ къ столбу привязанъ человѣкъ, у котораго голова—какъ яблоко, а шея—какъ стебель. Тогда жена Камака, которую звали Малика, не утерпѣла и вышла изъ дому посмотреть на это

чудовище. Но едва только она показалась на дворѣ, какъ Михтарбадъ закричалъ пронзительнымъ голосомъ. Тогда Малика съ удивленіемъ приблизилась къ нему и спросила его, зачѣмъ онъ такъ сильно закричалъ. Михтарбадъ отвѣтилъ ей: „Какъ же мнѣ не кричать: вѣдь меня постигло великое горе; хотя Камакъ имѣетъ такую красавицу жену, тѣмъ не менѣе онъ просилъ меня, чтобы я выдалъ за него свою дочь; я же человѣкъ бѣдный и занимаюсь продажей мелкаго товара; я не хотѣлъ выдать за него свою дочь, а онъ тогда, разгнѣвавшись на меня, сдѣлалъ мою голову яблокомъ, а шею—стеблемъ“. Какъ только Малика услышала это, тотчасъ сказала Михтарбаду: „За то, что ты не захотѣлъ выдать свою дочь за моего мужа, большое тебѣ спасибо; я тебѣ дарю въ награду 300 тиллей и, кромѣ того, освобожу тебя“. При этихъ словахъ она взяла кинжалъ, разрѣзала всѣ веревки и освободила его. Михтарбадъ принялъ отъ нея 300 тиллей*), поблагодарилъ ее, и тихонько, такъ что его никто не замѣтилъ, влѣзъ на крышу хозяйскаго дома и спрятался тамъ.

Тѣмъ временемъ Камакъ получилъ отъ царя много подарковъ и пришелъ домой, чтобы привести къ царю Михтарбада. Но, войдя во дворъ, онъ увидѣлъ, что нѣтъ Михтарбада. Онъ съ гнѣвомъ прибѣжалъ къ своей женѣ и спросилъ ее: „Гдѣ волшебникъ царя Аба-Муслима?“ Малика спокойно отвѣчала ему: „Дуракъ! вѣдь это вовсе не Михтарбадъ, а другой человѣкъ; я даже знаю, какъ зовутъ его, его жену и дочь“. Тогда Камакъ разгнѣвался и сказалъ женѣ: „Назови же мнѣ ихъ имена, если ты знаешь, какъ ихъ зовутъ“. Послѣ этого Малика спокойно продолжала: „Этотъ человѣкъ торгуетъ мелочнымъ товаромъ, а зовутъ его Партиханъ, а женѣ его имя Пирпирякъ, а дочери—Чирчирякъ“.

*) Тилля—золотая монета—3—4 руб. Н. О.

Малика еще до своего разговора съ мужемъ позвала всѣхъ своихъ служанокъ, раздала имъ по палкѣ и приказала бить ими мужа, какъ только она закричитъ имъ: „бейте его!“. И вотъ теперь, назвавъ ему человѣка, котораго она отпустила, имя его жены и дочери, она грозно проговорила своему мужу: „Ты хотѣлъ меня бросить и жениться на его дочери Чирчирякъ; служанки, бейте его за это!“ крикнула она. Служанки тотчасъ исполнили приказаніе своей госпожи и страшно избили хозяина. Весь въ крови Камакъ снова побѣжалъ къ своему царю. Михтарбадь же, сидя на крышѣ, все видѣлъ и радовался. У него явилась мысль хорошенько отомстить своему врагу: благо для этого представился удобный случай. Онъ вспомнилъ про свою чашечку, находившуюся въ кармавѣ. Она досталась ему отъ пророка Хазрата-Юнуса и обладала чудеснымъ свойствомъ. Михтарбадь тотчасъ слѣзъ съ крыши, зачерпнулъ воды въ эту чашечку и, прочитавъ заклинательныя молитвы, вылилъ эту воду на себя, послѣ чего сдѣлался точь-въ-точь похожимъ на волшебника Камака. Затѣмъ, немного подумавъ, съ чего бы начать ему дѣло, онъ вошелъ въ комнату, позвалъ Малигу, и на правахъ мужа сказалъ ей: „Я бросаю тебя и не хочу болѣе съ тобою жить“. На ней были драгоценныя платья, но онъ снялъ ихъ съ жены и надѣлъ на нее простую одежду и выгналъ ее изъ дому. Надсмѣявшись такъ злобно надъ своимъ врагомъ, Михтарбадь не удовольствовался этимъ; онъ зарѣзалъ барана и пригласилъ къ себѣ на пиръ всѣхъ казіевъ, аксакаловъ и ближайшихъ сосѣдей. Никто и не подозревалъ, что устроителемъ пира былъ Михтарбадь: такъ онъ былъ похожъ на Камака. Во время угощенія онъ вдругъ сказалъ своимъ гостямъ: „Я не буду болѣе жить въ этихъ городахъ, но желаю отправиться путешествовать и вслѣдствіе этого продаю свой домъ; такъ не найдется ли покупатель?“ Купцы тотчасъ стали торговаться и дали ему 4000

тилей за весь домъ. Онъ получилъ деньги и ушелъ. Между тѣмъ пришелъ въ свой домъ и настоящій Камакъ. Онъ получилъ отъ своего царя приказаніе наказать жену. Но каково же было его удивленіе, когда ему сказали, что онъ самъ выгналъ изъ дому свою жену. Его удивленіе еще болѣе увеличилось, когда онъ, войдя въ комнаты, увидѣлъ тамъ совершенно незнакомаго человѣка. Камакъ тотчасъ обратился къ нему съ вопросомъ, зачѣмъ онъ находится въ его домѣ. Незнакомецъ на это грубо отвѣчалъ ему: „Вѣдь ты самъ продалъ мнѣ этотъ домъ, а теперь зачѣмъ явился сюда?“ и сталъ гнать Камака. Тогда Камакъ сказалъ: „Я вовсе не продавалъ тебѣ своего дома“, и сталъ звать въ свидѣтели казіевъ, аксакаловъ и ближайшихъ сосѣдей. Но они, собравшись, прямо объявили Камаку, что онъ при нихъ продалъ домъ и далъ расписку. Послѣ этого Камакъ не сталъ спорить и вышелъ изъ своего дома: онъ теперь ясно понималъ, что это сдѣлалъ Михтарбадъ, и не находилъ средствъ отомстить ему.

Очутившись въ столь неприятномъ положеніи, Камакъ рѣшительно не зналъ, куда ему отправиться; къ царю же идти было опасно, потому что царь, по его мнѣнію, былъ на него сердитъ. Однако, посидѣвъ немного въ раздумьѣ, онъ помолился Аллаху и рѣшилъ отправиться къ царю. Предчувствія его оправдались. Царь, послѣ разказа Камака о томъ, какъ Михтарбадъ прогналъ его жену, продалъ его домъ и опозорилъ его самага, сурово спросилъ его: „Что же тебѣ нужно отъ меня?“ Камакъ на это отвѣтилъ ему: „Отдай мнѣ 40 моихъ учениковъ, которые находятся у тебя“. Царь тотчасъ согласился на его просьбу и отдалъ ему ихъ. Затѣмъ Камакъ отправился съ учениками въ путь. Долго шли они; невесело было Камаку: въ головѣ у него была одна только мысль, одно только желаніе, какъ бы отомстить Михтарбаду; но онъ рѣшительно не зналъ, какъ поймать

его. И вдругъ сама судьба, какъ бы сжалившись надъ нимъ, захотѣла помочь ему. Едва только Камакъ и его ученики подошли къ харчевнѣ, замѣченной ими еще издали, то они увидѣли, что тамъ сидитъ Михтарбадъ и закусываетъ. Камакъ со своими учениками остановились около дверей харчевни. Всѣ они сильно обрадовались, надѣясь, что Михтарбадъ не уйдетъ отъ нихъ на этотъ разъ. А Михтарбадъ, не обращая на нихъ никакого вниманія, продолжалъ ѣсть и сидѣлъ, какъ будто не было ничего особеннаго. Между тѣмъ содержатель харчевни, замѣтивъ на порогѣ вооруженныхъ людей, очень испугался и бросился на дворъ. Камакъ и его ученики съ удивленіемъ смотрѣли на хозяина, а Михтарбадъ тѣмъ временемъ прыгнулъ черезъ нихъ и сѣлъ на крышѣ сосѣдняго дома. Камакъ, увидѣвъ, что ему не удалось и на этотъ разъ восторжествовать надъ своимъ врагомъ, пришелъ въ чрезвычайную ярость: онъ рвалъ себѣ бороду и готовъ былъ лишиться себя жизни. Немного успокоившись, онъ рѣшилъ лѣзть за Михтарбадомъ на крышу. Но едва только онъ влѣзъ туда, какъ Михтарбадъ прыгнулъ отсюда на высокую башню и сталъ кричать Камаку: „Я сейчасъ свяжу себѣ руки и ноги, а ты приходи возьми меня“. Тогда Камакъ, не обращая вниманія на разстояніе, которое отдѣляло его отъ башни, находясь на высшей степени бѣшенства, прыгнулъ вслѣдъ за Михтарбадомъ на башню, но попалъ не туда, а угодилъ въ грубокую помойную яму.

Тотчасъ онъ сталъ кричать своимъ ученикамъ, прося ихъ помочь ему какъ можно скорѣе. Ученики прибѣжали, стали тащить его и наконецъ вытащили, послѣ чего обмыли его и спросили: „Какъ же намъ теперь поймать Михтарбада?“ Камакъ, подумавъ, отвѣчалъ имъ: „Намъ никакъ невозможно схватить его; лучше пойдемте назадъ къ царю и скажемъ ему, что Михтарбадъ испугался насъ и убѣжалъ“. Михтарбадъ же тайно подслушалъ этотъ разговоръ и прежде

Камака рѣшилъ придти къ его царю Машкуры-Кабилю. У этого царя былъ визирь, котораго онъ очень любилъ. Въ то время какъ Михтарбадъ, послѣ своей встрѣчи съ Камакомъ, шелъ къ Машкуры-Кабилю, этотъ визирь гулялъ по улицѣ. Михтарбадъ поровнялся съ нимъ и прочиталъ заклинательныя молитвы. Визирь тотчасъ упалъ, а Михтарбадъ приблизился къ нему и далъ ему сонныхъ порошковъ. Когда послѣдній уснулъ, Михтарбадъ снялъ съ него одежду и, сдѣлавшись совершенно похожимъ на визира, явился къ царю. Немного спустя, пришелъ къ царю и Камакъ со своими учениками. Царь Машкары-Кабиль спросилъ его: „Гдѣ же Михтарбадъ?“ Камакъ и его ученики отвѣтили: „Долго шли мы по дорогѣ; уже прошло нѣсколько дней, и мы никого не встрѣчали; мы сильно опечалились, думая, что намъ никогда не придется болѣе увидѣть Михтарбада, но на наше счастье мы замѣтили его въ харчевнѣ, вызвали его оттуда и стали драться съ нимъ на кинжалахъ; онъ не устоялъ противъ насъ и убѣжалъ къ своему царю“.

Тогда Машкуры-Кабиль сказалъ присутствующимъ: „Если бы сейчасъ былъ здѣсь Михтарбадъ, то я заставилъ бы его непременно подраться съ Камакомъ на кинжалахъ: мнѣ не вѣрится, чтобы Михтарбадъ, убѣжалъ, такъ какъ онъ былъ искусенъ въ этомъ дѣлѣ и гораздо сильнѣе Камака“. Едва только царь проговорилъ эти слова, какъ вдругъ его любимый визирь вышелъ на середину и сказалъ: „Царь! дай мнѣ 1000 тиллей, и я сейчасъ найду тебѣ волшебника Михтарбада“. Царь приказалъ казначею принести требуемую сумму, а затѣмъ лично передалъ ее своему любимцу. Лишь только послѣдній получилъ деньги, какъ тутъ же на мѣстѣ воскликнулъ: „Я самъ—волшебникъ Михтарбадъ“, и обращаясь къ Камаку прибавилъ: „ну пойдемъ же драться“. Всѣ присутствующіе были чрезвычайно удивлены этимъ происшествіемъ, тѣмъ не менѣе всѣ вышли на дворъ

посмотрѣть на борьбу Михтарбада съ Камакомъ и его 40 учениками. Михтарбадъ взявъ кинжалъ и, какъ левъ, бросился на Камака. Состязаніе продолжалось долго. На дворѣ, гдѣ они дрались, былъ сухой колодець. Туда-то нечаянно упалъ Михтарбадъ, поскользнувшись во время борьбы. Какъ только онъ упалъ туда, Камакъ и его ученики подняли радостные крики и, не медля ни минуты, стали насыпать этотъ колодець разнымъ мусоромъ. Казалось, что Михтарбадъ неминуемо долженъ былъ погибнуть. Но, къ счастью, падая туда, онъ успѣлъ вынуть изъ-за пазухи платокъ, доставшійся ему отъ пророка Хазрата-Юнуса и накинувъ его на себя. Этотъ платокъ обладалъ многими чудесными свойствами: упавши на дно колодца, Михтарбадъ не ушибся и не задохся, когда на него стали бросать сверху разный мусоръ. Посидѣвъ немного въ колодцѣ и отдохнувъ тамъ, Михтарбадъ мысленно возблагодарилъ Аллаха за свое спасеніе и началъ рыть кинжаломъ ходъ къ царскому дворцу. Скоро онъ дорылся до той комнаты, въ которой сидѣла жена царя. Она была погружена въ чтеніе книги и ничего не замѣчала.

Тогда Михтарбадъ высунулся изъ своего подкопа и тихонько укололъ ее кинжаломъ въ ногу, а затѣмъ быстро спряталъ его.

Царица вскрикнула, побѣжала къ своему супругу и рассказала ему, что ее сейчасъ, должно быть, укусила змѣя. Царь тотчасъ отправился въ ту комнату, гдѣ она сидѣла, и, не найдя ничего, велѣлъ рыть землю и во что бы то ни стало найти змѣю; но сколько ни рыли, все-таки никого не нашли, и только по направленію къ колодцу замѣтили подкопъ, на который не обратили вниманія.

Между тѣмъ Михтарбадъ, пока рабочіе искали змѣю, подрылся подъ другую комнату, гдѣ помѣщалась царская казна. Такъ какъ никого не было, то онъ вошелъ туда,

взялъ всё драгоценныя вещи и спряталъ ихъ у себя, а самъ затѣмъ надѣлъ шапку, доставшуюся ему отъ пророка Адама. Эта шапка обладала такимъ свойствомъ, что всякій разъ, какъ только онъ надѣвалъ ее, его никто не замѣчалъ, а онъ видѣлъ всѣхъ. Точно также и теперь надѣлъ Михтарбадъ шапку-невидимку, отворилъ дверь изъ царской казны и пришелъ въ ту комнату, гдѣ былъ Машкуры-Кабиль. Михтарбадъ подошелъ къ царю и началъ его бить. Царь сталъ кричать, что его кто-то бьетъ. Всѣ служители и придворные, видя царя плачущимъ и не замѣчая никого, подумали, что онъ, вѣроятно, сошелъ съ ума. Тогда Михтарбадъ, переставъ бить царя, тихонько началъ шептать ему на ухо: „Я ангелъ Азраилъ и пришелъ за твоею душою“. Какъ только царь услышалъ эти слова, то сильно испугался и едва прошепталъ: „Позволь мнѣ еще немного пожить на свѣтѣ, и за это проси у меня сокровища, какія только хочешь“. Тогда Михтарбадъ снова прошепталъ: „Дай мнѣ 7 тарелокъ золота, и ты проживешь еще 7 дней“. Послѣ этого царь сказалъ невидимому Михтарбаду, говорившему съ нимъ: „Лучше я тебѣ дамъ 11 тарелокъ золота, только ты позволь мнѣ прожить 11 дней“. Волшебникъ согласился. Тотчасъ по приказанію царя принесли 11 тарелокъ, полныхъ золотомъ, и поставили предъ нимъ. Вдругъ ихъ не стало. Почти всѣ присутствующіе сильно изумились, а царь, обратясь къ нимъ, проговорилъ сдавленнымъ голосомъ: „Сейчасъ ко мнѣ приходилъ ангелъ за моею душою, я далъ ему 11 тарелокъ золота съ условіемъ, чтобы онъ даровалъ мнѣ одиннадцать лишнихъ дней жизни“. Тогда Камакъ, находившійся тутъ же, сказалъ: „Это вовсе не ангелъ являлся къ тебѣ, а, вѣроятно, Михтарбадъ: ибо ангелы, придя за душою, сразу уносятъ ее, а главное—никогда не берутъ золота“. Царь, услышавъ это, не повѣрилъ и сталъ возражать, говоря, что Михтарбадъ погибъ; но Камакъ отвѣчалъ царю: Михтарбадъ не по-

гибъ въ колодцѣ, а какъ-нибудь вышелъ оттуда. По всей вѣроятности, онъ подрылся подъ твой домъ и укололъ кинжаломъ твою жену“. Царь ничего не сказалъ Камаку на это.

Михтарбадъ же взялъ золото и разныя драгоценности изъ царской казны и отправился въ то мѣсто, гдѣ нѣкогда сдѣлалъ свою голову яблокомъ, а шею—стеблемъ.

Время клонилось къ вечеру; утомленный продолжительною ходьбою, Михтарбадъ радъ былъ отдохнуть. Онъ сотворилъ молитву и принялся ѣсть лепешку, запивая свѣжею водою. Послѣ этого онъ приготовился спать. Ночь была прекрасная; звѣзды опять такъ же сіяли на небѣ, но только луны не было видно. Михтарбадъ вспомнилъ про свою родину и скоро заснулъ.

Въ то время какъ Михтарбадъ ушелъ домой, царь захотѣлъ посмотрѣть свою казну. Отворивъ дверь и увидѣвъ, что всѣ драгоценности были унесены оттуда, царь горько заплакалъ и рѣшилъ, что это сдѣлалъ Михтарбадъ. Когда онъ такъ горевалъ, къ нему пришелъ Камакъ и сказалъ ему: „Позволь намъ съ оружіемъ отправиться въ путь отыскивать Михтарбада; можетъ-быть, мы приведемъ его къ тебѣ“. Царь отпустилъ ихъ. Быстро шли они и рѣшили какъ можно скорѣе догнать его. Выйдя изъ дому вечеромъ, они шли всю ночь. Когда же стали гаснуть звѣзды и послѣдняя четверть луны едва свѣтила, они были недалеко отъ ручейка, гдѣ спалъ Михтарбадъ. Послѣдній въ это время проснулся и, помачивая лепешку въ воду, закусывалъ. Тогда Камакъ проговорилъ своимъ 40 ученикамъ: „Ройте подальше отсюда яму, а затѣмъ сдѣлайте хорошую петлю; вы сами спрячьтесь въ этой ямѣ, а я пойду къ Михтарбаду и разовлю его. Когда онъ побѣжитъ за мною, я перепрыгну черезъ яму; когда же онъ начнетъ прыгать, то вы набросьте на него петлю, и мы поймаемъ его“. Учени-

ники начали рыть яму и въ точности исполняли приказаніе своего учителя. Тѣмъ временемъ Камакъ подошелъ къ Михтарбаду, ударилъ его кинжаломъ и бросился бѣжать. Михтарбадъ побѣждалъ за нимъ. Когда они добѣжали до ямы, то Камакъ перепрыгнулъ черезъ нее, а Михтарбадъ, лишь только хотѣлъ прыгнуть, какъ тутъ же попался въ петлю, которую набросили на него ученики Камака. Затѣмъ его связали и понесли къ царю. Машкуры-Кабиль грозно сказалъ ему: „Такъ какъ ты билъ меня, укралъ у меня золото и разграбилъ мою казну, то ты достоинъ смерти“. Царь позвалъ палачей и велѣлъ имъ повѣсить Михтарбада. Но Михтарбадъ проговорилъ царю: „Я волшебникъ! и я все могу сдѣлать: я хотѣлъ выколоть твои глаза, но только пожалѣлъ тебя“. При этихъ словахъ Машкуры-Кабиль еще болѣе разсердился и повелѣлъ палачамъ какъ можно скорѣе повѣсить волшебника.

Когда его привели къ висѣлицѣ, то онъ сказалъ палачамъ: „Я получилъ благословеніе отъ четырехъ пророковъ; дайте мнѣ чашечку холодной воды, я выпью ее, а затѣмъ вы меня повѣсьте“. Послѣ того какъ ему принесли воды, онъ снова обратился къ палачамъ со слѣдующими словами: „Я не пью воды изъ чужой чашки; но у меня есть своя собственная чашка, золотая; я выпью изъ нея воду, а затѣмъ подарю ее вамъ. Эта чашка благословеніе пророка Хазрата-Юнуса“. Когда подали ему эту чашку, онъ перелилъ въ нее воду, потомъ прочиталъ молитвы, вылилъ воду на себя и послѣ того превратился въ голубя и улетѣлъ. Палачи всѣ изумились и только кричали вслѣдъ ему: „ана! ана!..“ (т. е. вонъ онъ, вонъ онъ!). Голубь полетѣлъ прямо къ своему царю Аба-Муслиму.

Царь Аба-Муслимъ читалъ книгу въ то время, когда голубь прилетѣлъ и усѣлся на его плечѣ. Аба-Муслимъ взялъ голубя и сталъ гладить. Тогда голубь произнесъ про себя

какія-то слова и тотчасъ сдѣлался Михтарбадомъ. Затѣмъ онъ поклонился царю, а царь сталъ разспрашивать его о всѣхъ приключеніяхъ, какія онъ испыталъ. Когда Михтарбадъ все разсказалъ, царь поблагодарилъ его и щедро наградилъ.

Такимъ образомъ Михтарбадъ сдержалъ свое слово: онъ нѣсколько разъ обманулъ царя Машкуры-Кабилы и сильно надсмѣялся надъ своимъ соперникомъ Камакомъ. Такимъ образомъ онъ поддержалъ о себѣ славу перваго волшебника.

Эта сказка записана со словъ ташкентскаго сарта Юлдаша Шамерзынова ученикомъ VIII кл. Ташкентской гимназiи Н. Меркуловичемъ.

Сказки сообщены Н. И. Остроумовымъ, директоромъ Ташкентской учительской семинаріи.

ОТДѢЛЪ ІV.

КРАТКІЙ ГРАММАТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

АНДІЙСКАГО ЯЗЫКА

СЪ ТЕКСТАМИ, СБОРНИКОМЪ АНДІЙСКИХЪ СЛОВЪ

И

РУССКИМЪ КЪ НЕМУ УКАЗАТЕЛЕМЪ.

— — —

СОСТАВИЛЪ

А. М. Дирръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ „Грамматическомъ очеркѣ“ изучается одинъ изъ западныхъ дагестанскихъ языковъ. Эти послѣдніе раздѣляются на двѣ группы: сѣверную, въ которую входятъ андійское и близко къ нему стоящія: ботлихское, годоберинское, каратинское, ахвахское, богулальское, чамалальское и тиндинское нарѣчія и южную, въ которую входятъ хваршинское, дидойское и капучино-хунзальское нарѣчія. На собственно андійскомъ языкѣ, отъ котораго нарѣчія первой группы получили свое общее названіе, говорятъ жители слѣдующихъ селеній: Анди (съ отселками Цибилтеа и Ачилу), Зило (Зилуръ), Чанк(х)о (Чокхуръ, съ отселками Митлурола и Цибита), Гагатль, Гунхо (Гуналь), Апшали (Ашуламъ), Рикюаны (Рукюны), Конхидатль (Куанхъ) и Муни ¹⁾. Семь первыхъ ауловъ составляютъ андійское сельское общество, Конхидатль образуетъ особое сельское общество и Муни лежитъ въ муниск. сельск. общ. ²⁾.

Какъ меня увѣряли мои помощники, говоръ каждаго изъ андійскихъ селеній имѣетъ нѣкоторыя особенности; нарѣчіе же аула Муни значительно отступаетъ отъ общаго типа, такъ что другіе андійцы почти не понимаютъ его. Въ настоящемъ очеркѣ изучается главнымъ образомъ языкъ сел. Анди; приводятся также нѣкоторыя данныя и тексты, собранные мною въ селеніи Гагатль ³⁾.

¹⁾ Названія по Е. И. Козубскому: Дагестанскій сборникъ. Выпускъ I. Т. X.-Шура, 1902. Объ андійскихъ именахъ семи селеній, составляющихъ андійское сельское общество, см. стр. 19 моего очерка.

²⁾ Число жителей по Дагестанскому сборнику: Андійское сельск. общ. 6678 д.; Конхидатль 559 д. и Муни 880 д.

³⁾ Слова и примѣры гагатльск. нарѣчія обозначены вездѣ буквою Г.

Вслѣдствіе крайняго раздробленія языковъ и нарѣчій въ предѣлахъ Андійскаго округа и прилегающей къ нему западной части Гунибскаго явилась потребность въ общемъ языкѣ. Эту роль играетъ тамъ аварскій языкъ, которымъ владѣютъ почти всѣ лица мужескаго пола отъ Кидери и Бежита на югѣ до самаго Анди и Гагатля на сѣверѣ. Кроме того, многіе андійцы знаютъ по-чеченски, а въ Дидо и у вапучинцевъ многіе говорятъ по-грузински. Знаніе татарскаго языка, который въ восточномъ Дагестанѣ служитъ настоящей *lingua franca*, по моимъ наблюденіямъ, менѣе распространено по Андійскому Койсу.

Андійцы сами себя называютъ *q̄ʼannaʷ*, мн. *q̄ʼannaʷ* и свой языкъ *q̄ʼannaʷ m̄i*; *honoʷ q̄ʼannaʷ*, *hedej q̄ʼannaʷ* опъ—андіецъ, она—андійка. Названія Анди (и андіецъ), вѣроятно, аварскаго происхожденія: *ʃand̄i* (*анди)=Андіа, *ʃand̄iseu* мн. *ʃand̄ised* андіецъ. Самымъ древнимъ селеніемъ, жители котораго послѣ своего расселенія основали другія селенія, считается Гунхо¹⁾. Главный заработокъ всѣхъ селеній Андійск. сельск. общ.—выдѣлка бурокъ, селенія Конхидатль—выварка соли, а сел. Муни—огородничество.

Андійскій языкъ и съ нимъ всѣ нарѣчія Андійской группы стоятъ довольно близко къ аварскому языку—ближе чѣмъ къ какому-либо другому изъ дагестанскихъ языковъ. Во-первыхъ, звуковая система почти та же самая въ обоихъ языкахъ; есть въ нихъ только гласные: а, е, і, о, у; нѣтъ гѣхъ *Umlaut*'овъ, которыми такъ богаты нѣкоторыя кюринскіе языки; потомъ есть у нихъ цѣлая серія *click*'овъ (ц, џ, џ̄, џ̄̄), которые въ предѣлахъ Дагестана не встрѣчаются внѣ аваро-андо-дидойской группы, развѣ только въ арчинскомъ языкѣ (Кюринской группы), гдѣ они несомнѣнно образовались подъ вліяніемъ сосѣдняго аварскаго.

¹⁾ Е. И. Козубскій. Памятная книжка Дагестанской области. Т.-Х.-Шура, 1895. Стр. 191.

Во-вторыхъ, андійскій лексиконъ стоитъ ближе къ аварскому, что явствуетъ довольно ясно изъ слѣдующихъ сравненій:

1: Анд. се-w, се-j, Ав. њо—Хюрк. ца, Кюр. сад, Таб. сар, саџ, Лакс. ца-w-a.

2: Анд. џегу, Ав. џго—Хюрк. џвел, Кюр. џвед, Таб. џѳр, џѳџ, Лакс. џи-w-a.

3: Анд. џобгу, Ав. џабго—Хюрк. џавал, Кюр. џуд, Таб. џиббу-р, -џ, Лакс. шан-w-a.

4: Анд. в-, j-оогу, Ав. унго—Хюрк. ав'ал, Кюр. қуд, Таб. јѳу-р, -џ, Лакс. муq-w-a.

5: Анд. иштүгу, Ав. шүго—Хюрк. швал, Кюр. вад, Таб. һу-р, -џ, Лакс. ко-w-a.

6: Анд. онігу, Ав. аніго—Хюрк. урігал, Кюр. руғуд, Таб. јірһу-р, -џ, Лакс. рах-w-a.

7: Анд. хоагу, Ав. апаго—Хюрк. вербал, Кюр. ерід, Таб. урђу-р, -џ, Лакс. аруd-w-a.

8: Анд. біјігу, Ав. мдаго—Хюрк. гагал, Кюр. мужуд, Таб. міржу-р, -џ, Лакс. м'aj-w-a.

9: Анд. хоџогу, Ав. іџго—Хюрк. ур'имал, Кюр. қуд, Таб. вур'у-р, -џ, Лакс. ур'ч-w-a.

10: Анд. хоџогу, Ав. аңго—Хюрк. wiцал, Кюр. џуд, Таб. јіџу-р, -џ, Лакс. аџ-w-a.

100: Анд. бешонугу, Ав. нүсго—Хюрк. даршал, Кюр. wiш, Таб. варж, Лакс. турш-w-a.

Я: Анд. дін, ден, Ав. дун—Хюрк. ну, Кюр. зун, Таб. ізу, Лакс. на.

Ты: Анд. мін, мен, Ав. мун—Хюрк. һу, Кюр. вун, Таб. іву, Лакс. іна.

Мы: Анд. іңіл, ішил, Ав. нің, ніж—Хюрк. нуша, Кюр. чун, Таб. іһу, ічу, Лакс. жу.

Вы: Анд. бiсiд, Ав. нiж—Хюрк. буша, Кюр. љун, Таб. iчу, Лакс. зу.

Вода: Анд. џен, Ав. џин—Хюрк. шин, Кюр. јад, Таб. шар, Лакс. џин.

Борода: Анд. мiгажу, Ав. мегеж—Хюрк. муџур, Кюр. џурӯ, Таб. мiџiри, Лакс. џiри.

Братъ: Анд. воџi, Ав. воц—Хюрк. узi, Кюр. сiтхà, Таб. џi, Лакс. уџу.

Сестра: Анд. јоџi, Ав. јац—Хюрк. рузi, Кюр. вах, Таб. џi, Лакс. су.

Отець: Анд. iма, Ав. емен—Хюрк. ада, Кюр. баба, Таб. гугај, Лакс. ппу.

Мать: Анд. iла, Ав. ебел—Хюрк. ава, Кюр. дедè, Таб. дудај, Лакс. нiну.

Сынъ: Анд. вошо, Ав. ваџ—Хюрк. уршi, Кюр. хва, Таб. бај, Лакс. арс.

Дочь: Анд. јошi, Ав. јаџ—Хюрк. рурсi, Кюр. руш, Таб. рiш, Лакс. душ и пр. и пр.

Въ-третьихъ, въ грамматикѣ обоихъ языковъ много общаго. Такъ, напр., множ. число оканчивается на л. Классные элементы обоихъ языковъ у для мужск., ј для женск. рода; вл. эл. б встрѣчается какъ въ аварскомъ, такъ и въ андiйскомъ яв.; разница только въ томъ, что аварскiй языкъ имѣеть только три класса, между тѣмъ какъ андiйскiй имѣеть четыре.

Суфф. џир образуетъ въ андiйск. языкѣ имена отвлеченныя; въ аварск. этотъ суфф. —џi.

Суфф. дiр (см. стр. 74 моего очерка) встрѣчается въ аварскомъ языкѣ подъ формами деро (ро), напр. qoџàро рѣ-завъ (отъ qoџize рѣзать)¹⁾.

¹⁾ Въ аварскомъ языкѣ этотъ суфф. образуетъ только названiя неодушевленныхъ предметовъ, между тѣмъ какъ въ андiйскомъ образуетъ также ethnica; напр. џаџудiра-w гагатлинецъ, урусдiра-w русскiй.

Производныя прилагательныя андійскаго языка, образуемыя при помощи суффиксовъ *ћи* и *шу-w, -j* (*y-w, -j*), встрѣчаются также въ аварскомъ языкѣ. Ср. Анд. *иму-w* воцѣ братъ отца, *отцовъ братъ*; *кавинући* казенный съ аварскимъ *чужуңул*, *ручабазул* женскій, женское (образуются посредствомъ род. падежа единств. или множеств. числа).

Суфф. род. пад. *ћи* встрѣчается опять въ аварскомъ языкѣ подъ формою *ңул*, которая играетъ роль суфф. род. падежа именъ женскаго рода (*јац* сестра, *јацаңул* сестры). Впрочемъ, эта (аварская) форма также образуетъ имена прилагательныя, какъ и анд. род. падежъ на *ћи*.

Оба языка очень часто употребляютъ суффиксы-частицы, сообщающіе особый смыслъ предложению, которые переводятся на русскій языкъ приблизительно черезъ: *же, во, мошь, то* и т. д. (См. объ этомъ стр. 64 и 74 и Усларъ. Аварскій яз., стр. 17 и слѣд.).

Анд. $\sqrt{}$ *ћи*, означающей *быть, дѣлаться* встрѣчается въ аварскомъ языкѣ подъ формою глаг. окончанія *ңизе*, которое „показываетъ дѣйствіе, измѣнившее прежнее состояніе предмета; по-русски въ большинствѣ случаевъ глаголы съ таковымъ окончаніемъ переводятся при помощи глаголовъ *стать* или *сдѣлаться*“¹⁾, напр. *ңиң* хорошо: *ңиңңизе* сдѣлаться хорошимъ, исправиться, выздороветь.

Но, конечно, есть и немало различій въ обоихъ языкахъ, такъ что андійскій—вполнѣ самостоятельный языкъ, а не нарѣчіе аварскаго.

*
* *

Библиографія андійскаго языка очень бѣдна: *Guldenstädt, Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge*. (Андійскія слова на стр. 520—527, т. II). *Клмпротъ* далъ въ своей книгѣ: *Reise in dem Kaukasus und nach Georgien*,

¹⁾ Усларъ. Аварскій яз., стр. 198, § 173.

unternommen in den Jahren 1807 и 1808¹⁾ нѣсколько фразъ и краткій нѣмецко-андійскій списокъ словъ; изъ этого сочиненія *Старчевскій* (Кавказскій толмачъ) почерпнулъ свои матеріалы. У *Эрхерт'а* (*Die Sprachen des Kaukasischen Stammes*) имѣются также матеріалы; замѣчу, что андійскія фразы у него гораздо тщательнѣе переведены и выработаны, чѣмъ, напр., табассаранскія или арчинскія.

Помощниками моими для изученія андійскаго языка были два ученика подготовительнаго и приготовительнаго классовъ Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища, потомъ жители сел. Анди: Али Дибиръ и Чопалау Ибрагимъ. О гатальскомъ нарѣчій сообщилъ мнѣ кое-что одинъ ученикъ IV вѣд. Узналъ я отъ нихъ все, что могъ. Это была работа не легкая, такъ какъ ученики эти вовсе не были подготовлены къ ней. По этой причинѣ я былъ принужденъ оставить невыясненными немало сторонъ андійск. грамматики; надѣюсь, что мнѣ удастся еще разъ заняться этимъ языкомъ.

На стр. 170—179 моего очерка напечатанъ списокъ андійскихъ словъ по сравненію съ соответствующими словами андо-дидойской группы, а именно слѣдующихъ нарѣчій: Ботлихъ, Годобери, Карата, Ахвахъ, Куанада, Чамалалъ, Тинди, Хварши, Дидо и Капучи. Я собралъ эти матеріалы во время двухъ путешествій (1903 и 1904) по Андійскому округу; они, впрочемъ, представляютъ только незначительную часть собранныхъ мною свѣдѣній о языкахъ андо-дидойской группы. Остальное будетъ напечатано въ свое время²⁾.

¹⁾ Клапротъ напечаталъ также новое изданіе сочиненія Гюldenштедта (*Klaproth, Güldenstädt's Beschreibung der Kaukasischen Länder*). На стр. 216—228 андійск. вокабуларій. (Тотъ же матеріалъ, какъ въ вышеприв. сочиненіи Г—а)

²⁾ Въ спискѣ на стр. 170—179 носовые звуки обозначены такъ: а^н, е^н, і^н, у^н, о^н. а̇ есть табасс. звукъ того же начертанія.

Выражаю свою искреннюю благодарность г. попечителю Кавказскаго учебн. окр. М. Р. Завадскому и г. окружному инспектору Л. Гр. Лопатинскому за содѣйствіе, которое они оказали мнѣ въ настоящей работѣ.

А. М. Дирръ.

Мюнхенъ, іюнь, 1906 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе.	I—VII.
О звукахъ андійскаго языка.	
§ 1. Азбука и произношеніе.	1— 2.
§ 2. Просодія. Удареніе	2— 3.
§ 3. О нѣкоторыхъ явленіяхъ благоговучія.	3— 4.
Морфологія.	
§ 4. Классы (роды).	4— 5.
§ 5. Классныя элементы	5— 7.
§ 6. Склоненіе	7— 25.
§ 7. Послѣлоги.	25— 26.
§ 8. Имя прилагательное.	27— 31.
§ 9. Мѣстоименія	31— 42.
§ 10. Имена числительныя	43— 47.
§ 11. Глаголь	47— 72.
§ 12. Нарѣчія	72— 74.
§ 13. Союзы и междометія	74.
§ 14. Суффиксы	74— 77.
Тексты.	78—112.
Сборникъ андійскихъ словъ.	113—169.
Сравненіе нѣсколькихъ андійскихъ словъ съ со- отвѣтствующими словами языковъ андо-ди- дойской группы.	170—179.
Алфавитный списокъ русскихъ словъ съ указа- ніемъ, гдѣ отыскать соотвѣтствующія имъ андійскія	180—200.

Опечатки и дополненія.

ОПЕЧАТКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

- Стран. 1 к̄ есть (какъ и въ таб. яз.) задне-небное к съ ре-
курсією (Kehlkopfverschluss).
- „ 4 стр. 2 снизу напеч.: hіlīm, должно быть: hīlīm.
- „ 7 „ 17 сверху „ во-қоғу, јо-қоғу, бо-қоғу,
ро-қоғу. Основа этого слова -оқо-,
такъ что оно не можетъ служить
примѣромъ.
- „ 9 Выноска, послѣ „русскимъ“ прибавь: притяжа-
тельнымъ.
- „ 14 стр. 17 сверху нап.: зақум, должно б.: зақум
- „ „ „ 18 „ „ руқур, „ руқур
- „ 15 „ 9 „ „ сігѣан, „ ціган
- „ 16 „ 7 снизу „ шаммі, „ шаммі
- „ 17 „ 15 сверху „ нуқал, „ нуқал
- „ „ „ 2 снизу „ гаст(і)ніца- „ кастініца-
лоладі, лоладі
- „ 19 „ 3 сверху „ рохоноіі, „ рехоноіі
- „ 20 „ 11 „ „ 2 раза міскін „ міскін
- „ „ „ 12 „ „ чакмаһолідіа „ чақмаһолі-
діа
- „ „ „ 8 снизу „ рука, „ ручка
- „ „ „ 22 „ вычеркни отъ барабаш до: бара-
башпол.
- „ 25 Выноска 1-ая: между: родительный и: падежъ по-
ставь: , а.
- „ 26 стр. 5 снизу нап.: ішіді, должно б.: ішіді
- „ 30 „ 1 сверху „ імув, „ імув
- „ 32 Твор. пад. отъ ден и мен (въ гагатыскомъ нар.)
также гласить: денні (вм. *денді) и менні (вм.
*мен-ді).

Стран.	42	стр.	1	сверху	нап.: һелі-тту, должно б.: һеллі-тту
"	44	Выноса	1-ая:	прибавь: я	напеч.: также: чѣлгул.
"	46	стр.	12	сверху	вычеркни: вдвоемъ и оба и прибавь: впятеромъ, всѣ пятеро.
"	"	"	6	снизу	напеч.: воколцо, должно б.: вокоцо
"	47	"	10	сверху	" ішіб, " ішіб
"	48	"	7	"	послѣ ол прибавь: (он).
"	54	"	2	"	" " " "
"	56	"	11	снизу	" словами " , и по нашимъ понятіямъ.
"	58	"	4	сверху	напеч.: шішлів, должно б.: шішліц.
"	"	"	11	"	Передъ: глаголы поставь: [и стр. 16 послѣ һагоңі]
"	61	"	17	снизу	нап.: гармоника, долж. б.: шарманка.
"	62	"	1	"	лучше: оно, конечно, имѣетъ смыслъ дѣйствительнаго и страд. залоговъ.
"	63	"	6	"	нап.: һагосуб, должно б.: һагосуб
"	65	"	17	"	" цінніцігу, " цінніцігу
"	"	"	13	"	вычеркни отъ: съ до: времени.
"	"	"	1	"	нап.: выпила...воды, д. б.: пила воду.
"	68	"	14	сверху	послѣ: знаетъ прибавь: по собственному опыту.
"	69	"	2	"	напеч.: сешді, должно быть: сешті.
"	71	"	4	"	передъ: не прибавь: я.
"	"	"	12	"	нап.: чѣлул-, должно б.: чѣлгул
"	72	"	5	"	" вувѣутту, " вуѣотту
"	"	"	6	"	" жіѣутту " жіѣотту
"	"	"	10	снизу	прибавь: по крайней мѣрѣ у тѣхъ прилагательныхъ, которыя не принимаютъ классныхъ элементовъ.
"	74	"	10	"	послѣ: буртаңір прибавь: богатство.
"	77	"	11	"	нап.: машина, долж. б.: (шарманка)
"	"	"	8	"	" һечелубо, " һечелубо

Стран. 79	стр. 16	снизу	нап.:	-воі,	должно б.:	-боі
"	"	" 14	"	"	бекашірсі,	" бекашірсі
"	"	" 8	"	"	вукорсіріні,	" вукорсіріні
"	81	" 4 и 2	"	"	helitту,	" helitту
"	82	" 16	"	"	вучотту,	" вучотту
"	87	" 14	"	"	помідошуво	" помідошуво
"	109	" 1	"	"	цідосі,	" цідосу

Въ Словарѣ.

У адам прибавь: (адамол).

Послѣ афал поставь: афлу умный.

Бѣ алѣуці: можетъ быть, это—арабское слово святой, такъ что пѣтухъ былъ бы „святой птицей“.

У осн. —аш прибавь въ концѣ: ср. осн. —ш.

" " —ашол " " ср. осн. —шол.

" баш поправь: устах, которое должно быть: устан.

" бешонугу прибавь въ концѣ: бешуноѣасі около 100.

" осн. гір поправь: гір, которое должно быть: гірд (гірт).

" осн. зумскідір поправь: зумскідір, должно быть: зумеѣдір.

" даба напечатано: волна, должно быть: война.

" осн. -еѣом напеч.: раздасть, должно быть: раздаеть.

" осн. —еж прибавь въ концѣ: жаркое.

" ціна напеч.: дивъ, должно быть: дэвъ.

" осн. хеде- напечатано: хедему-, должно быть: хедешу-.

" осн. һін, напеч.: войдете, должно быть: войдемте.

" һінцѣр, " чожун, " рожун.

" інштугу прибавь: інштугу впятеромъ, всѣ пятеро.

Послѣ осн. іці поставь: ішубуѣудіа, мн. ішубуѣудіал работниковъ.

Осн. лібд и осн. лірд навѣрно происходятъ отъ общаго ✓.

У осн. —оѣ прибавь въ концѣ: Ср. осн. роѣ.

Осн. окол конечно, тотъ же самый корень, какъ и осн. —к (кол).

У онігігу прибавь: (онігігу).

У осн. — ооо прибавъ: вооолгу вчетверомъ, всѣ четверо.

„ цал поставъ: *.

қабіл см. қабіл.

қадар навѣрно то же самое слово, какъ қадар и қадар.

У осн. се- прибавъ: сеул, сејіл тѣ и другіе, сеугу, сејгу

тотъ же самый, сеусеу, сејсеј каждый, по одному.

У сом поставъ *.

Осн. тіх, напеч.: тіх, должно быть: тіхол.

Послѣ тента переставъ осн. — т — въ начало.

Стр. 170 sub ақуара, напеч.: шіқіп, должно быть: шіқім

„ 172 „ һанқо, „ һақұа, „ һа^ақұа

„ 176 „ міңі, „ Г. міңі, „ мі^аңі

„ 177 „ қіну, „ ақоло, „ азоло

„ 180 „ Анди, „ қуанна, „ құанна

„ „ „ арестантъ, „ тұнакі, „ тұснакі

„ 181 „ веревза, „ роман, „ рошан

„ 184 „ день, „ сунасіб, „ сунасіб

„ 185 „ жаворонокъ, „ чеқұара, „ чақұара

„ „ „ жатва, „ рожуа, „ рожун

„ 186 „ идти, „ ашол, „ ашол

„ 189 „ мѣсто, „ ліса, „ міса

„ 192 „ перець, „ цірқіл, „ цірқіл

О звукахъ андійскаго языка.

§ 1. Алфавитъ и произношеніе.

а, б, в, w, г, ѣ, д, е, ж, ц, з, h, љ, і, j, к, қ, к, к̄, k, л, м, н, о, п, ц, q, q̄, р, с, с, с, т, т, t̄, у, х, х̄, x̄, ц, џ, ц, ч, ч̄, ч, ш, ш, џ, џ, џ, џ, џ, џ.

Звуки андійскаго языка можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ:

Гласные: а, е, і, о у

Согласные: п, ц,	б	в, w
т, т, t̄	д	н, л, р
к, қ, k, k̄, к, q, q̄, х, ' , '	г	х̄, х, h, љ, џ
с, с, с, ш, ш	з, ж	
ц, ц, џ, ч, ч̄, ч	ц	
м, j		
џ, џ, џ		

Гласные а, і, произносятся такъ же, какъ и въ русскомъ языкѣ; у подходитъ иногда къ очень глухому о; о произносится всегда очень открыто; е подходитъ больше всего къ нѣмецкому е въ словѣ пеймен. Когда надъ у стоитъ знакъ краткости (что, впрочемъ, случается только послѣ гласныхъ, большею частью, гортанныхъ), оно произносится очень бѣгло, такъ что иногда чрезвычайно трудно уловить его ¹⁾.

Согласные: п, ц, б, в, т, т, t̄, д, н, л, р, к, қ, k, k̄,

¹⁾ Гортанные съ слѣдующимъ џ представляютъ собою нѣчто въ родѣ лабиализаціи гортанныхъ, во всякомъ случаѣ џ сливается очень тѣсно съ ними.

ѣ, џ, г, б, х, љ, h, љ, с, с, ш, ш, з, ж, ц, џ, ц, ч, џ, ч, џ, ц, м, j, ' , ' , произносятся какъ соответствующіе гласные табассаранскаго и удинскаго языковъ, причемъ надо замѣтить, что андійцы (какъ и аварцы), вообще выговариваютъ болѣе энергично и твердо, чѣмъ южные дагестанцы ¹⁾. џ есть џ, произносимое со значительно большимъ напряженіемъ; љ есть љ, но оно произносится еще тверже, чѣмъ љ; с есть с съ легкимъ придыханіемъ и произносится тоньше, чѣмъ с; џ, џ, џ суть соответствующіе звуки аварскаго языка; w произносится почти какъ англійская буква того же начертанія ²⁾.

Замѣчанія: 1) з и ж послѣ н произносятся часто какъ з и џ; н передъ звуками ряда в звучитъ обыкновенно какъ џ (ng въ нѣмецкомъ словѣ Ring).

2) Въ нѣкоторыхъ словахъ существуютъ носовые звуки, а именно: ha, aha, haaha—междометія (оба а), hejhejду ржать (оба еj), hō'ejду кричатъ ³⁾ (звукъ џ), hu да, такъ, уецу курица (первое у).

§ 2. Просодія. Удареніе.

Въ андійскомъ языкѣ нѣтъ долгихъ и краткихъ гласныхъ; они всѣ средней продолжительности. Удареніе падаетъ въ большинствѣ случаевъ на первый слогъ, даже когда слово принимаетъ суффиксы. Отрицательный суффиксъ су однако измѣняетъ удареніе въ томъ смыслѣ, что это послѣднее падаетъ почти всегда на слогъ предыдущій суффиксу у; говорятъ: ihir онъ дѣлаетъ, и: ihirсу не дѣлаетъ; haqо онъ увидѣлъ и haqōсу онъ не увидѣлъ; џдіа будетъ

¹⁾ ц, к и ц очень рѣдки въ анд. языкѣ; они встрѣчаются только въ заимствованныхъ словахъ.

²⁾ Двугласныхъ, кромѣ aj, ej, oj, uj, нѣтъ въ андійскомъ языкѣ; w, хотя произношеніе его похоже на у, не образуетъ двугласныхъ.

³⁾ Это единственный примѣръ, гдѣ находится звукъ џ; но такъ какъ это звукоподражательное слово, я не помѣщалъ звука џ въ своей азбукѣ.

и піддсія не будетъ. Такое же вліяніе имѣеть и суффт. ло, особенно когда онъ уподобляется (см. ниже); говорятъ: діван совѣтъ, судъ и діванно и судъ, также судъ.

§ 3. О нѣкоторыхъ явленіяхъ благозвучія.

1. Уподобленіе. Проявляется особенно часто въ словахъ, принявшихъ суффиксъ ло=и, также; л этого суффикса уподобляется предыдущему н; говорятъ: дінно и я (вм. дінло), цигѣан-но и цыганъ (вм. цигѣан-ло). Слова, оканчивающіяся на р, уподобляютъ это послѣднее согласному л суффикса ло: целло и имя (вм. цер-ло), һинцелло еще (вм. һинцерло)¹⁾. Я нашелъ также другіе примѣры уподобленія, какъ-то: петонні вм. петонді въ мѣшокъ; дамму вм. данбу. Сюда относятся также другія явленія, какъ, напр., переходъ д въ т послѣ твердыхъ согласныхъ. Больше всего это встрѣчается въ суффт. ді; ханшті царемъ вм. ханшді; х въ к: ханшко вм. ханшко въ хану и т. д.

2. Выпаденіе встрѣчается довольно часто, гакъ, напр., въ образованіи множеств. числа (гдѣ это, впрочемъ, скорѣе грамматическое, чѣмъ фонетическое явленіе); w класснаго род. падежа (см. склоненіе) часто выпадаетъ, особенно передъ в; говорятъ: іму воці братъ отца вм. імуw воці. Говорятъ также часто ішуа вм. ішува домой; л передъ џ почти постоянно выпадаетъ; я часто слышалъ его довольно ясно, но далеко не всегда въ принудительныхъ глаголахъ на џр, которые вставляють слогъ ол между корнемъ и окончаніемъ.

3. Колебаніе между н и м. Андійцы часто колеблются, когда должны рѣшать вопросъ, писать ли данное слово черезъ н или м въ концѣ. Во множественномъ числѣ всегда стоитъ м; говорятъ: бешун игольва, множ. бешумол, бесун

¹⁾ Встрѣчается однако: вазірло—и визирь. Другіе примѣры уподобленія находятся въ главѣ о склоненіи (см. падежи на ла, ло).

ножь: бесумол. Я нашель также вохомадо вм. вохомадо. онъ сосеть. Это свойство андійскаго выговора значительно затрудняло мнѣ изученіе глагола, особенно глаголовъ 2-го спряженія.

4. Удвоеніе. Я замѣтилъ также, что андійскій языкъ имѣеть склонность удваивать извѣстные согласные, когда они стоятъ между гласными. Я боюсь, что я неоднократно писалъ двойные гласные тамъ, гдѣ слѣдовало писать только одинъ, но, конечно, очень трудно уловить такія особенности выговора горскихъ языковъ. Можетъ быть, что эта склонность къ удвоенію вообще результатъ энергичнаго произношенія большинства согласныхъ.

Морфологія.

§ 4. Классы (роды).

Андіскій языкъ имѣеть 4 класса (рода).

Къ 1-му классу принадлежать всѣ разумныя существа мужскаго пола ¹⁾.

Ко 2-му классу всѣ разумныя существа женскаго пола.

Къ 3-му классу принадлежать: 1) всѣ животныя (безъ различія пола), какъ, напр.: коту лошадь, һајман баранъ, аѳраб скорпіонъ, зіву корова и пр., и пр.; 2) множество другихъ предметовъ, какъ существующихъ въ природѣ, такъ и созданныхъ рукою человѣка, напр.: борці луна, бавол кожа, біл гора, ѳіжі холмъ, босо краска, цвѣтъ, һілім корень, һіңцо камень, һава воздухъ, һір красная мѣдь, інчі яблоко,

¹⁾ Замѣтимъ, кстати, что андійскій языкъ не различаетъ между зрѣлыми и незрѣлыми въ половомъ отношеніи особами, какъ это дѣлають другіе горскіе языки: жоші дѣвица, дочь принадлежитъ, слѣдовательно, во 2-му классу (въ лакскомъ языкѣ слово душ дѣвочка принадлежитъ къ 3-му клас.). Прибавлю, что малејді ангелъ принадлежитъ къ 1-му кл. (чеченскій языкъ видитъ въ ангелѣ безполое существо и причисляетъ его къ 3-му классу); шејтан чортъ и цін дѣвъ, дживъ принадлежитъ къ 3-му классу.

ѣір пшеница, мочи вѣтеръ, миці солнце, орсі серебро, чічіл виноградъ, озолу шелкъ, шір воскъ, цума камышъ, зар ледъ, бел лопата, бежун иголка, бесун ножъ, бурѣина бурка, мицур лѣстница, донгуді барабанъ, харці буква, ингур окно, вїрціч кирпичъ, лом крыша, цадан чүловъ, аїру мостъ, гару шея, харку глазъ, цѣка палець, лабур грудь, ленсіб бровь, маһар носъ,—базар базаръ, шаһар городъ, миці дорога, шуб могила, дунгіл тюрма, яма,—ѣан хлѣбъ, чағар сахаръ, цїрціл перецъ,—дан вещь, дѣло, ду'а молитва, чолтор голодь, қоро работа и т. д.

Замѣчаніе. Во множественномъ числѣ 3-й классъ подраздѣляется въ два подкласса: къ первому принадлежатъ всѣ животныя; ко второму всѣ остальные предметы третьяго класса. (См. ниже: классные элементы).

Къ 4-му классу принадлежатъ всѣ остальные предметы: авзі снѣгъ, ѣадор ручеекъ, һіро туманъ, облако, һунча сѣно, шіву молоко, тенгізі море, реша дерево,—анжіді топоръ, гунгул котель, гулла пуля, һинцу дверь, хуча книга, баранья кожа, опшогі шальвары,—зубу день, рецо ночь, решін годъ, арба' среда (вообще всѣ названія дней),—зўаўаучі животъ, ѣажу рука, плечевая кость, һонно лобъ, ми(j)ар голова, миґажу борода, рела кисть руки,—чамі сыръ, леншур мука, жоно вино и пр. и пр.

§ 5. Классные элементы.

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что въ большинствѣ случаевъ невозможно опредѣлить родъ андійскихъ словъ по ихъ значенію или внѣшней формѣ. Однако, андійскій языкъ имѣетъ (какъ и аварскій, хюркилинскій, чеченскій и другіе горскіе языки) особые элементы, подъ видомъ префиксовъ, инфиксовъ и суффиксовъ, которые входятъ въ составъ всевозможныхъ словъ, какъ-то: существительныхъ, прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и

другихъ, и позволяютъ намъ опредѣлить родъ даннаго слова изъ контекста. Элементы эти слѣдующіе:

	1-й кл.	2-й кл.	3-й кл.	4-й кл.
Един. ч.	в (w)	j	б	р
Множ. ч.	в	j	j (б) ¹⁾	р.

Подробный отчетъ объ этихъ элементахъ читатель найдетъ почти на каждой страницѣ нашего очерка; здѣсь мы можемъ ограничиться нѣсколькими примѣрами. Прибавлю, что отъ класснаго элемента часто зависитъ и слѣдующій за нимъ гласный. Такимъ образомъ, отъ основы, напр. —чоха=большой, получаютъ слѣдующія формы:

Един. ч.	Множ. ч.
1-й кл. во-чоха	во-чохол
2-й кл. је-чоха	је-чохол
3-й кл. бе-чоха	} је-чохол
	{ бе-чохол
4-й кл. ре-чоха	ре-чохол

Или отъ основы —ціб полный, сытый ²⁾:

Един. ч.	Множ. ч.
1-й кл. ву-ціб	во-цібул
2-й кл. јі-ціб	јо-цібул
3-й кл. бі-ціб	} јо-цібул
	{ бо-цібул
4-й кл. рі-ціб	ро-цібул.

Также: Един. ч. ву-қо, јі-қо, бі-қо, рі-қо онъ пришелъ, она

Множ. ч. во-қо, јо-қо, јоқо, роқо. пришла и т. д.

боқо,

Итакъ, классные элементы съ сопровождающими ихъ гласными принимаютъ слѣдующія формы:

¹⁾ j для перваго, б для втораго подкласса.

²⁾ Отъ глагольной основы —ціду наполнять.

1-ая группа	}	Един. ч. во-, је-, бе-, ре-
		Множ. ч. во-, је-, је-, ре- бе-,
2-ая группа	}	Един. ч. ву-, јі-, бі-, рі-
		Множ. ч. во-, јо-, јо-, ро- бо-,

Эти элементы—префиксальные; они наставляются также въ концѣ словъ¹⁾, только произношеніе перваго элемента измѣняется слегка:

Един. ч.	w, j, б, р.
Множ. ч.	в, ј, ј, б, р.

Напримѣръ:

Ед. ч. һинді-в, һинді-ј, һинді-б, һинді-р этотъ, эта и
Мн. ч. һинді-в-ул, һинді-ј-іл, һинді-ј-іл, һинді-р-ул²⁾. т. д.
һинді-б-ул,

Впрочемъ, есть слова, въ которыхъ гласный, слѣдующій за класснымъ элементомъ, не измѣняется, напр.: во-гогу, јо-гогу, бо-гогу, ро-гогу=4.

§ 6. Склоненіе.

А. Склоненіе единственнаго числа.

Всѣ измѣняемыя слова андійскаго языка склоняются при помощи суффиксовъ. Эти суффиксы приставляются или непосредственно къ именительному падежу существительныхъ (такія имена существительныя относительно рѣдки), или къ основѣ косвенныхъ падежей. Последняя получается разнымъ образомъ, а именно:

1) Существительныя, оканчивающіяся на гласный, измѣняютъ этотъ послѣдній въ другой гласный.

¹⁾ Мы можемъ здѣсь оставить безъ вниманія формы классныхъ элементовъ въ среднѣй словъ (см. объ этомъ ниже о глаголѣ).

²⁾ Суффиксъ множ. ч. —іл, когда передъ нимъ стоитъ j.

2) Существительныя, оканчивающіяся на согласный, принимаютъ гласный, или согласный, или цѣлый слогъ.

3) Нѣкоторыя существительныя, означающія разумныя существа мужскаго пола, имѣютъ двойную основу косвенныхъ падежей, изъ которыхъ первая образуется какъ и въ первыхъ двухъ случаяхъ, а вторая посредствомъ прибавленія ш къ именительному падежу¹⁾).

Приведу примѣры такихъ основъ: вошо сынъ: вошу—; има отецъ: иму—, имаш—; воці братъ: воцу—, воціш—; һека мужчина: һекаш—; цацаһи царь: цацаһиш—; қоқа сосокъ: қоқу—; реша дерево: решу—; тухун карманъ: тухуну—, тухуна—; инқуа арба: инқуал—; канжар винжалъ: канжару—; мату зеркало: матудо—; минара минаретъ: минару—; нуса невѣста: нусал—; гастиница гостиница: гастиницало—; јошқа жена, женщина: јошқал—; јоши дѣвочка: јошу—; јоці сестра: јоцу—; іла мать: ілу—; хој собака: хојо—; халқи народъ: халқил—; һорчі жена: һорчил—; һинцо камень: һинцол—; дунја свѣтъ (Welt): дунјал—; қину лѣто: қин—; аину зима: аин— и пр. и пр.

Не измѣняются, напр.: хур поле: хур—; моқо стулъ: моқо—; җен вода: җен—; һон селеніе, аулъ: һон—; лом крыша: лом—; раһал край, конецъ: раһал—; коту лошадь: коту— и пр. и пр.

Замѣчаніе. Есть и неправильности, которыхъ я не могу объяснить, напр.: іхоб мельница, имѣетъ въ родит. падежѣ іхобуці, а остальные падежи образуются отъ основы іходу—; шуб=могила—род. пад. шубці, остальные падежи отъ основы шуді, и т. д. Впрочемъ, въ нашемъ сборникѣ андійскихъ словъ читатель найдетъ указанія на образованіе косвенныхъ падежей у многихъ словъ.

¹⁾ Многие существительныя имѣютъ, кажется, только одну основу на ш.

Суффиксы склонения.

Андійскій языкъ имѣетъ въ склоненіи слѣдующіе суффиксы:

1) у (уw, уj, уб, ур; множественное число означивается на ул, іл). Этотъ суффиксъ приставляется также въ основѣ косв. падежей на ш и встрѣчается вообще только въ словахъ, означающихъ разумныя существа. Значеніе его—родительный падежъ, точнѣе классный родительный падежъ, потому что выборъ суффикса зависитъ отъ класса (рода) опредѣляемаго существительнаго ¹⁾).

Такимъ образомъ получается:

- Отъ вошо сынъ: вошuw, вошuj, вошуб, вошур
 Множ. ч. вошувул, вошujіл, вошujіл, вошурул
 вошубул
- „ іма отецъ: імуw, імуj, імуб, імур
 или: імашuw, імашuj, імашуб, імашур
- „ воці братъ: воцuw, воцuj, воцуб, воцур
 или: воцішuw, воцішuj, воцішуб, воцішур
- „ heka мужчина: hekashu-w, -j, -б, -р
- „ цацаhi царь: цацаhiшuw, -j, -б, -р
- „ устар мастеръ: устаршuw, -j, -б, -р и т. д.

Примѣненіе этого падежа: імуw воці братъ отца, імуj जोці сестра отца, імуб kоtу лошадь отца, імур хуча книга отца, цамонікішубул-ло, вошубул-ло harробіл глаза помощника и глаза сына, heцyкy ханшур архонту потомъ онъ отворилъ (комнату) хана.

2) hi— также суффиксъ родительнаго падежа и въ томъ же значеніи, какъ и предыдущій; множ. число=hol.

Примѣры: адам человекъ: адамhi, мн. ч. адамhol, hon селеніе: honhi, бурtина бурка: бурtинуhi, боцо волкъ: боцу-

¹⁾ Эти формы соотвѣтствуютъ вполне русскимъ прилагательнымъ.

її, бесун ножъ: бесуноїі, діван совѣтъ, судъ: дівануїі, дун-
жа мїръ, свѣтъ: дунјалїі, хїнцо камень: хїнцолїі, хој со-
бака: хојоїі и т. д.

Примѣненіе: 1) Родительный принадлежности: охїіі мї-
арека хозяинъ сада (охї); хојоїі коло собачїй калъ; неге-
шубо боѡнту хаймануїол ролол онъ нашелъ кости (своихъ)
барановъ (хайман); онцїло хороша вуѡотту јешуїі ілаїмалхо
(Г.) ¹⁾ потомъ настухъ пошелъ къ родителямъ дѣвочки (јешї).
2) Родит. пад. словъ, показывающихъ составъ, замѣняетъ
имена прилагательныя, указывающїя на составъ: орсі сере-
бро: орсііі серебряный, цудї лѣсъ (Holz): цудаїі деревян-
ный, мїсїді золото: мїсїділїі цѣкаѡол золотое кольцо. 3) Род.
пад. образуетъ нѣсколько нарѣчїй времени, какъ, напр.: хар
зубуїі каждый день (зубу день), хар реѡоїі каждую ночь
(реѡо ночь).

3) о (1-й дательный падежъ). Суфф. о приставляется
къ классному родительному падежу или къ родит. падежу
на їі, но въ послѣднемъ случаѣ между їі и о ставится
классный элементъ. Въ этомъ „классномъ дательномъ па-
дежѣ“ ставится обыкновенно подлежащее глаголовъ, выра-
жающихъ знанїе, умѣнїе, нахожденїе или движенїе души,
а также дѣятельность органовъ зрѣнїя, слуха и т. п. Класс-
ный элементъ дательнаго падежа относится тогда къ до-
полненїю глагола ²⁾). Возьмемъ, для болъшей ясности, про-
стой примѣръ: цїганшу-ј-о хаѡотту сеј јошї означаетъ: цы-
ганъ увидѣлъ дѣвушку, дословно: цыгану—видѣлась—одна
дѣвушка. Если бы онъ увидѣлъ мужчину, надо было бы
сказать: цїганшу-в-о; если бы онъ увидѣлъ лошадь или
домъ—цїганшу-б-о, цїганшу-р-о.

¹⁾ Г. означаетъ, что примѣръ позаимствованъ изъ гагатльскаго говора
андїйскаго языка.

²⁾ Если дополненїемъ—неопредѣл. наклоненїе глагола, то оно считается
принадлежащимъ къ 3-му классу.

Вотъ примѣры для такихъ дательн. падежей: хан ханъ: влассн. род. ханшу-в, дат. ханшу-в-о¹⁾ (ханшу-ј-о, ханшу-б-о, ханшу-р-о); іма отецъ: вл. род. імуw, дат. іму-в-о и пр.; міарека хозяинъ: вл. род. міарекашу-в, дат. міарекашу-в-о и пр.; јоші дочь: вл. род. јошу-в, дат. јошу-в-о и пр.; іла мать: вл. род. ілу-в, дат. ілу-в-о и пр.; халқи народъ: род. п. халқилі, дат. халқилі-в-о и пр.

Примѣненіе: Самые характерные мои примѣры—это примѣры съ мѣстоименіями; я ихъ и приведу здѣсь, хотя рѣчь о мѣстоименіяхъ еще впереди:

Інул дуw воці? ді-в-о цінносу інуболо һедew.
Гдѣ твой братъ? я не знаю, гдѣ онъ.
Інул дуј јоці? ді-ј-о цінносу інуболо һедеј.
Гдѣ твоя сестра? я не знаю, гдѣ она.
Інул дуб коту? ді-б-о цінносу інуболо һедеб.
Гдѣ твоя лошадь? я не знаю, гдѣ она.
Інул дур хуча? ді-р-о цінносу інуболо һедер.
Гдѣ твоя книга? я не знаю, гдѣ она.

Во множеств. числѣ эти предложенія гласятъ такъ:

Інузіл дуwл воцібол? ді-в-о цінносу інуболо һедеwл.
" дујіл јоцібол? ді-ј-о " " һедејіл.
" " коціл? " " " "
" дурул хучол? ді-р-о " " һедерул.

(Другіе примѣры изъ текстовъ): іму-б-о аңці дін һіѳом отецъ услышалъ, что я сказалъ; хојо-б-о цінно чончі қол-лурі собаки умѣютъ хорошо плавать; һедew вошо воѳуха wудутту ханшу-в-о ціннічигу этотъ мальчикъ выросъ, а ханъ не зналъ его; цінні міарекашу-б-о, еншургу охиіңку Мола-Расадіноді бікі беқашірсі хозяинъ узналъ, что Мулла-Наср-единъ хочетъ украсть фрукты изъ его сада; wулон ца-чани јошу-б-о һақоллу царь пошелъ показать дочери (ма-

¹⁾ в въ разговорномъ языкѣ часто не слышно.

шину) ¹⁾; һинҗер һедев җомідуш-ј-о-ло һақо-тту һедејгу јо-ші потомъ и цыганъ увидѣлъ эту самую дѣвочку; һегев һегелтуеі качаҗи-җотту аңқи-тту халқилҗи-в-о народъ услы-паль, что онъ сдѣлался такимъ разбойникомъ.

4) ј. Суффиксъ 2-го дательнаго падежа.

Это ј ставится на мѣсто власнаго элемента род. па-дежа въ словахъ, означающихъ разумныя существа; въ дру-гихъ словахъ оно прислоняется къ основѣ косв. падежей; слова, въ которыхъ суффиксы ставятся непосредственно къ именительному падежу, принимаютъ іј, если они оканчива-ются на согласный:

һека	мужчина:	Род. п.	һекашу-в,	Дат. 2-ой	һекашүј
вошо	сынъ:	" "	вошу-в,	" "	вошүј
іма	отець:	" "	іму-в,	" "	імуј
іла	мать:	" "	ілу-в,	" "	ілуј
бесун	ножъ:	Осн. р. п.	{ бесуну,	" "	бесунүј
			{ бесуно,	" "	
һақу	домъ, комната:	" "	{ һақу,	" "	һақүј
			{ һақо,	" "	
зіву	корова:	" "	зіву,	" "	зівүј
һон	селеніе:	Род. п.	һонқи	" "	һоніј.

Примѣненіе: еннујгу хажруј воқи-тту они шли въ свою пользу (хажр)=гуляли для собственнаго удовольствія; қунтуј јіном-җотту она вышла замужъ (пошла къ мужу, қунта); мін һедев ханшүј зіан іһо вреди этому хану; ічо һар һе-кашүј чеҗегу шаһи дай каждому человекъу по два шаһи; ва-ло діј җамошнікі-ло, һешуу вошо-ло діванүј позови и по-мощника и его сына въ диванъ (судъ).

5) ді (ті). Суфф. творительнаго падежа.

һека мужчина: һеканді (произн. һекашти), вошо сынъ:

¹⁾ При глаголѣ һақолу подлежащее ставится въ творительн. падежѣ; б слова јошу-б-о относятся къ прямому дополненію глагола.

вошуді, џен вода: џенді, іма отець: імуді, зіва корова: зі-
вуді, іла мать: ілуді, хорчі жена: хорчілді (хорчілті), жоші
дочь: жошуді, діван судь: дівануді, бесун ножь: бесуноді,
хој собака: хојоді, хон селеніе: хонді, ха̄у домь: ха̄уді,
и пр., и пр.

Примѣненіе: 1) Творительный орудія, средства: хундоу
џенді ріціб лѣтон ці-тту (Г.) тамъ есть бурдюкъ, наполненный
водою; дін біці дібгу тѣцангі чачмуді я зарядилъ свое ру-
жье дробью. 2) Подлежащее тѣхъ глаголовъ, которые по
нашему понятію дѣйствительные, ставится въ твор. падежѣ:
хітон гастініцаліол міареџулді хозяева (міарека, мн. міа-
реџул) гостиницы сказали; хітон адамді негешкі человѣкъ
сказалъ ему; хінџер хігіб-халла к̄уарді-џоді негеб дівануді
потомъ судь таѣъ записалъ; дубул харѣобіл бухуду бугутту
хоноу џохтѣршті твои глаза долженъ выколоть этотъ док-
торъ (џохтѣр); хунугоу інчіл беком-іһирадо холтугу сев
хекашті тамъ одинъ человѣкъ раздаетъ даромъ яблоки;
хебріһі золо бечуха џамаша іһі... џаџаһішті-ло, адамді-ло
потомъ и царь и народъ очень удивились¹⁾; хебріһі ханшті
недеу ціг̄уан џабі-џоді потомъ ханъ убилъ этого цыгана;
џомідошті рацін... воръ спросилъ...; хінгіб хојоді џаммоџіа
эта собака не кусается; бутурулуді џала іһір іһір хон че-
ченцы грабятъ нашъ аулъ.

Слѣдующіе падежи—мѣстныя (Locativ'y).

б) ла (л этого суффикса уподобляется предыдущему н,
я предыдущее р уподобляется л): хека человѣкъ: хекула,
вошо сынъ: вошула, іма отець: імула, іла мать: ілула, бе-
сун ножь: бесунола, бесунула, хон селеніе: хонна (!), ха̄у
домь: ха̄ула, џен вода: џенна (!), хінџо камень: хінџолла,
інџуа арба: інџуал(л)а, дунџа свѣтъ, мірь: дунџал(л)а²⁾, лом

¹⁾ џамаша іду, дословн. дѣлать удивленіе; отсюда и твор. падежъ.

²⁾ Формы дунџалла, інџуалла, навѣрно, правильнѣе.

крыша: ломла, базар базаръ: базалла (!), цамошнікі помощ-
никъ: цамошнікішла и пр. и пр.

Примѣненіе: Этотъ суффиксъ переводится въ большин-
ствѣ случаевъ черезъ: на, въ (на вопросъ куда? иногда и
гдѣ?): һедев қуцедишуб тұхун(н)а біқол-ту онъ сунулъ (его)
въ карманъ (тұхун) купца; һер һонна вуқо сев хан въ
этомъ селеніи былъ ханъ (букв. въ это селеніе прибылъ
одинъ ханъ); тұхоқо чегуло қоту инқұалла запрягите обѣихъ
(двухъ) лошадей въ арбу; білола ріһу анзі на горѣ (біл)
много снѣга; біқоқо діб қажі инқұала положи мои вещи на
арбу; дір һақула сев стол въ моей комнатѣ одинъ столъ;
сун іһиді вучоб һека шуділа вуқоңі вчера мы похоронили
(букв. положили въ могилу, шуб, осн. косв. пад. шуд) умер-
шаго; дін вохон ломла я поднялся на крышу; һиндіу гірту
буртінула онъ валяется на буркѣ (буртіна); адатіла-ло, за-
қумула-ло.... роқі-тту һонов вошо дуу по адату (адаті) и
закону (закум) этотъ сынъ... твой; һелуб қол біхіл(ла) імула
руқур бахо-тту вслѣдствіе такихъ споровъ отецъ заболѣлъ
(букв.: на отца болѣзнь попала).

7) ло. Къ нему можно отнести тѣ же самыя замѣча-
нія, какъ къ выше упомянутому суфф. ла: раһал край, ко-
нецъ: раһалло, базар базаръ: базалло (!), қалісіа полиція:
қалісіалло, шаһар городъ: шаһаруло, качажі разбойникъ:
качагішло, іхоб мельница: іхоло (!), диван судъ: дивануло,
һанцо гвоздь: һанцолло, іла мать: ілуло, бесун ножъ: бесу-
нуло, һон селеніе: һонно (!), һақу домъ: һақуло и пр. и пр.

Примѣненіе: Переводится черезъ: въ, къ, на: діј қоро-
қо-тту шела дуб һаморохі, хороло бічінну мнѣ нуженъ зав-
тра твой осель, чтобъ взять его (съ собою) въ баранту
(хорол pl. t.); діј лелто іхоло бічіннурі пришли мнѣ (его),
чтобъ я взялъ его на мельницу; воқо дивануло они пришли
въ судъ; һеңуқу волон-ту чегул-ло һунар іду базалло по-
томъ оба пошли на базаръ совершать подвиги; дін һірқоңі

дїбгу буртіна һанґолло я повѣсилъ свою бурку на гвоздь;
дін кўардір імуло қаґар я пишу письмо своему отцу.

8) ха. Если этотъ суффиксъ ставится послѣ основы
косв. падежей на ш, тогда онъ часто произносится ка: һеґа
мужчина: һеґуха, вошо сынъ: вошуха, іма отецъ: імуха,
іла мать: ілуха, бесун ножъ: бесуноха, һон селеніе: һонха,
һаґу домъ: һаґуха, цаґаһі царь: цаґаһішка и пр. и пр.

Примѣненіе: Переводится черезъ у: һінґер сер зубу
вусонту сїґуан һедеј јошуха һомідошуво теперъ, въ одинъ
день, воръ нашель цыгана у этой дѣвочки; дїво һаґо һенев
дуу воцуха я его видѣль у твоего брата.

9) хо. (Произносится какъ ко послѣ основы косв. па-
дежей на ш): һеґа: һеґухо, вошо: вошухо, іма: імухо, іла:
ілухо, бесун: бесунохо, һон: һонхо, һаґу: һаґухо, цаґаһі:
цаґаһішко и пр. и пр.

Примѣненіе. Переводится черезъ: къ, въ, иногда черезъ
дательный падежъ: һінґер сїґуан вулон ішуа јошухо потомъ
цыганъ пошелъ домой къ дѣвочкѣ; іґі-һоді јошухо онъ от-
далъ (ее) дочери; іґі-һоді һедеб чаґуана цаґаһішуу вазір-
шхо (вазіршко) они отдали эту шарманку визирю (вазір) ца-
ря; оншіло хороша вуґо-тту јешуґі іла-імаґхо¹⁾ (Г.) по-
томъ пастухъ пошелъ къ родителямъ (этой) дѣвочки; һедеу
һеґа вулон-ту дїбіршхо (дїбіршко) этотъ человекъ пошелъ
къ муллѣ (дїбір); һебрїһі вошукі імуді: һемін ханшко ву-
лом потомъ отецъ (сказалъ) сыну: иди-ка ты въ хану.

10) кі. һеґа: һеґашкі, вошо: вошукі, іма: імукі, іла:
ілукі, бесун: бесунокі, һон: һонкі, һаґу: һаґукі, һен вода:
һенкі, стол столъ: столукі и пр. и пр.

Примѣненіе: Употребляется съ глаголами сказать (ко-
му?), позвать (кого?), спрашивать (кого?), просить (кого?),
ожидать (кого?); иногда означаетъ: для, въ пользу кого-ни-
будь, и въ нѣсколькихъ примѣрахъ онъ имѣетъ функцію

¹⁾ ілаіма родители (осн. косв. пад. ілаімаґ) отъ іла мать и іма отецъ.

творительнаго орудія: рацін вошуді імукі сынъ спросилъ отца; небрііхі халқілкі һітон һегешті потомъ онъ сказалъ народу (халқі); һеңу еннуңу цајдалкі сордіріл-воқудіа тамъ они гуляли въ свою пользу (цајда, осн. косв. пад.: цајдал-); ході-тту Аллаһішкі онъ попросилъ у Бога...; себ мілжанукі іці-қоді һеб чағуана за милліонъ (мілжан) они отдають эту машину; қунаді мін абчо тамса, чајкі-де, қенкі-де чъмъ-ты вымылъ коверъ, чаемъ (чај) или водою? дін бүкір ған бесунокі, канжарукі я рѣжу хлѣбъ ножомъ, винжаломъ; дін һарқон-ту дівгу воқукі я ожидаю (букв. смотрю) своего брата.

11) һі соотвѣтствуетъ русскому въ, на вопросъ куда? ¹⁾: һека—һекаһі ²⁾, һон—һонһі, қен—қенһі, охі—охіһі, реша дерево, лѣсъ—решһі, решуһі.

Примъненіе: Мола-Расадін вулон сер зубу сев һекашуо ³⁾ охіһі Мулла-Насреддинъ пошелъ разъ въ садъ одного человекъ; дуб һаморохі лелто діхо Ғағуһі бічінну пришли мнѣ своего осла, чтобы взять его (съ собой) въ Гагатль; боқол жоғудо решһі волки бываютъ въ лѣсахъ; дін шаммі һінцо қенһі я бросилъ камень въ воду; дін һарқон һонһі я смотрю въ (на) селеніе; сор булінно решуһі лисица бѣжитъ въ лѣсъ.

12) һі имѣетъ обыкновенно послѣ себя послѣлогъ ⁴⁾, но встрѣчается также отдѣльно въ значеніи: подъ: моқо стуль: моқоһі или моқоһі һіну подъ стуломъ, индѣа арба:

¹⁾ Разборъ этого падежа представилъ мнѣ большія затрудненія, потому что указанія моихъ помощниковъ были крайне противорѣчны и сбивчивы. Замѣьте, что этотъ суффиксъ тождественъ съ суфф. родительнаго падежа. Надо прибавить, впрочемъ, что нашъ предлогъ «въ» переводится, большею частью, черезъ послѣлогъ һінні, һіну. Можетъ быть, һі дѣйствительно окончаніе род. падежа, послѣ котораго послѣлогъ выпалъ.

²⁾ Одинъ изъ моихъ учителей говорилъ, что һекаһі означ. только «въ человекъ», а род. падежъ гласитъ һекуһі.

³⁾ Почему здѣсь һекашуо?

⁴⁾ Ср. главу о послѣлогахъ.

інґўалді, рѣша дерево: рѣшулі, џен вода: џенлі подѣ водою, вѣ водѣ.

Примѣненіе: хој гірду інґўалді собака лежить подѣ арбой; хўамі џенлі хўадела рыба живетъ вѣ водѣ; зіву рѣшалулі (=рѣшулі) хоџу біџо-тту корова лежить подѣ деревомъ.

13) џу: іма: імуџу, іла: ілуџу, бесун: бесуноџу, һон: һонџу, һаџу: һаџуџу, вошо: вошуџу, һека: һекашџу, һекушџу и пр. и пр.

Примѣненіе. Этотъ падежъ употребляется очень часто передъ послѣлогами (о чемъ, впрочемъ, рѣчь еще впереди); онъ имѣетъ также значеніе Ablativ'a и Comparativ'a (сравнительнаго падежа), и ставится при извѣстныхъ глаголахъ, какъ-то: вѣшатъ (на что?), привязывать (къ чему?) и пр.: һебриһи нукал-ло вуку-тту, рејду гарасуџу вуџол-ту потомъ онъ убилъ также слугу и повѣсилъ его на дворѣ на столбѣ (гарасі); Мула-Расадіноді онші ході-тту мадуһалшџу һагі Мулла-Насреддинъ попросилъ разъ у (своего) сосѣда (мадуһал) котель; дін бошан дібгу коџу рѣшуџу я привязалъ свою лошадь къ дереву; һингіб гамуші қуџақуџон һингіб коџуџу этотъ буйволъ сильнѣе, чѣмъ эта лошадь.

14 и 15) ді, ладі¹⁾: маџу зеркало: маџудоладі, тухун карманъ: тухун(н)аді, гастініца гостиница: гастініцало(ла)ді, гўала мѣшовъ: гўалуладі, Шулар Шура: Шуларді, іхоб мельница: іходуладі, реј дворъ: рејді, хур поле: хурді, һаџу домъ: һаџуладі, бесун ножъ: бесуноладі.

Примѣненіе. Переводится, большею частью, черезъ: вѣ (на вопросъ куда?): һинџер һарџон-ту воалкісі маџудоладі потомъ средній (братъ) посмотрѣлъ вѣ зеркало; џалиџіа һарџон һегешуво ухунаді полиџіа (полицейскіе) посмотрѣла вѣ его карманъ; вочон һегевул гаст(і)ніцалолладі онъ ихъ привелъ вѣ гостиницу; һедешуј жошќалті һарџон-џоді гўалуладі

¹⁾ ладі встрѣчается также съ послѣлогами, о чемъ см. ниже.

его жена посмотрѣла въ мѣшокъ; мін ебді шарді хонор хурді что ты посѣялъ на этомъ полѣ? дін шела вулінніа Шуларді завтра я пойду въ Шуру.

Теперь мы должны заняться мѣстными суффиксами, съ суффиксомъ қу. Это қу обозначаетъ движеніе, удаляющееся отъ мѣста, обозначеннаго простымъ суффиксомъ.

16) лақу.

17) хақу.

18) кіқу.

19) һіқу.

20) піқу.

21) чүқу.

Примѣненіе. Къ 16) жеңал охоторо дін вуқу қотулақу сегодня утромъ я упалъ съ лошади; һінцер қомідошти тұқамалақу реқуллол рохі золо ріһол теперь воръ купилъ очень много ключей въ лавкѣ (букв.: изъ лавки); сер чомло зубулақу Мола-Расадіноді ріқолту реқуха-ло, оншіло мічіло (Г.) черезъ нѣсколько дней (зубу), Мулла-Насреддинъ принесъ и большой (вотель) и маленький; біхо діб қажі інқуалақу возьми мои вещи съ арбы; ішіді һірқоңі қоту рокілақу һіло мы подняли лошадей изъ ямы (рокі); һедер мағудолақу (мағудоллақу) һарқончігуламдур если бы онъ не увидѣлъ этого въ зеркалѣ (букв.: изъ зеркала).

Къ 17) жошқа жіңін енңігу қунғухақу женщина убѣждала отъ своего мужа.

Къ 18) ібул таухамакіқу Хојі булінно изо всѣхъ каминновъ выходитъ дымъ.

Къ 19) шела ішіді гўажі бесонніа һоңіқу завтра мы соберемъ народъ изъ селенія; һедеңу охиңіқу бохір-боғі бікі чтобы украсть фрукты изъ сада; дін қоллі редоңіқу һундоб раһалло я плылъ черезъ озеро на тотъ берегъ (букв.: изъ озера).

Къ 20) дін бухі хўами ценііқу я вытащилъ рыбу изъ воды (букв.: изъ-подъ воды).

Къ 21) дін һонор һақу ріхі рохоноіі һекашчуқу я купилъ этотъ домъ у своего сосѣда; діј ріқо сажўяті дуж јоцучуқу я получилъ подарокъ отъ твоей сестры; імучуқу діј біқо ціву буртіна я получилъ новую бурку отъ отца.

Замѣчанія о склоненіи.

1) Употребленіе именительнаго падежа. Какъ и въ другихъ горскихъ языкахъ, подлежащее извѣстныхъ глаголовъ (нашихъ среднихъ) и дополненіе другихъ (нашихъ дѣйствительныхъ) ставится въ именительномъ падежѣ, о чемъ, впрочемъ, рѣчь еще впереди. Кромѣ того, именительный падежъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ оборотахъ, указывающихъ на время или мѣсто; напр.: јохор јошқа јічо сун старуха умерла вчера;—дін һарчомадо дібгу коту я ищу свою лошадь; дін дуру һақолліа діргу ціву аіріал я тебѣ покажу свое новое сѣдло;—һар зубу ішіхо вуқоб һека человекъ, который каждый день приходитъ къ намъ; сев лоло вуқо һегергу реқо другой (человекъ) пришелъ въ ту же самую ночь; һеб замана тогда, въ это время;—дін берқа вуқудіа Шулар я скоро пойду (поѣду) въ Шуру.

2) Названія мѣстностей. Будущіе изслѣдователи андійскаго языка должны будутъ обратить особенное вниманіе на образованіе склоненія названій мѣстностей. Такъ, напр., селенія Гататль и Анди называются по-мѣстному Һазудірал и Қўаннал¹⁾, съ которыми сравните слѣдующія формы: дін вулінно Қўанні я пойду въ Анди; сун вуқо сев цуһуті Қўанні вчера еврей пришелъ въ Анди (Қўанні); Һазудірал

¹⁾ Названія всѣхъ селеній андійскаго общества оканчиваются на ал; кромѣ выше упомянутыхъ есть еще: Һуннал (по-русс. Гуналь), Ріқунадірал (Рякуани), Ашолал (Ашали), Зілудірал (Зило), Чокудірал (Чанко).

міці хон Гагатль—маленькое селеніе; дін вулінно Ъабуїі я пойду въ Гагатль; дін вулінно Ъабуїіду я иду изъ Гагатля; Қўанну ідо чончі буртіна въ Анди дѣлають хорошія бурки; Қўаннуду Боїіхо чеџолгу чакірман изъ Анди въ Ботлихъ 20 версть; дін вулінно Боїіхо я иду въ Ботлихъ; дін вуџо Боїіхаду я иду изъ Ботлиха; дін лелџа дівгу нуџар Боїіхо я послалъ своего нукера въ Ботлихъ.

3) Въ составныхъ словахъ и въ выраженіяхъ, отдѣльные элементы которыхъ опредѣляютъ другъ друга, склоняется только послѣдняя часть составного слова; наприм.: міскін-џарімшуді бѣднымъ (міскін и џарім означаютъ оба: бѣдный); маџ-борціліі въ маџ мѣсяцѣ (борці); чакмаһолдіа-устаршті мастеръ-сапожникъ (устар=мастеръ въ творительномъ пад.).

4) Неправильности и пр. Нѣкоторыя слова отклоняются отъ вышеупомянутыхъ правилъ, но мнѣ пока не удалось объяснить этихъ неправильностей: шуб могила, род. пад. шубіі, осн. друг. косв. пад. шуді; іхоб мельница, род. пад. іхобіі, осн. косв. пад. іходу; қіну лѣто, род. пад. қініі, а „лѣтомъ“ будетъ қіна¹⁾; аіну зима, род. пад. аініі, зимою: аіна¹⁾; һаморохі осель, род. пад. һамороіі, твор. пад. һамороході; реџ передній дворъ (Vorplatz) имѣетъ форму реџду=на дворѣ, на улицѣ; отъ қо рука существуетъ форма қоду въ предложеніяхъ: ебїл дучу қоду что у тебя въ рукѣ? дін бііір қоду қарандаш я держу карандашъ въ рукѣ и т. под.

В. Суффиксы множественнаго числа.

Множественное число всегда оканчивается на л, а съ предыд. гласными на: іл, ол, ул. Эти суффиксы прислоняются къ слову или непосредственно, или съ помощью свя-

¹⁾ қіна и аіна, можетъ-быть, стоятъ вмѣсто қін-на и аін-на (ла-падежъ).

зывающаго согласнаго ¹⁾, иногда связывающаго слога. Намъ не удалось найти точныхъ правилъ относительно образованія множественнаго числа; поэтому мы ограничимся здѣсь приведеніемъ многочисленныхъ примѣровъ; въ сборникѣ словъ множ. число обозначено.

А. Слова, оканчивающіяся на гласный.

а) Безъ связывающаго элемента.

1) Конечный гласный не измѣняется: акі очагъ, каминъ: акіл, боцо волкъ: боцол, ду'а молитва: ду'ал, елло кушанье, пища: еллол, наморохі осель: наморохіл, інчі яблоко: інчіл, јоші дѣвочка: јошіл, мочи вѣтеръ: мочіл, реда стадо: редал и пр. и пр.

2) Конечный гласный выпадаетъ: анзі снѣгъ: анзол, аманаті заложникъ: аманатол, бішоні свотъ: бішонол, берча змѣя: берчол, боші курица: бошол, ретунгі дышло: ретунгол и пр. и пр.

б) Со связывающимъ гласнымъ.

1) Конечный гласный не выпадаетъ: унсо быкъ: унсодул, цінсо рѣка: цінсодул, міса мѣсто: місадул, гужі коренной зубъ: гужібол, һонно лобъ: һоннодул, һиро туманъ, облако: һиродул и пр. и пр.

2) Конечный гласный выпадаетъ: ақўара воробей: ақўардул, інгура хинкаль: інгурдул, міскара паукъ: міскардул, сібіру осень: сібірдул, тегеле бешметъ: тегелдул и пр. и пр.

3) Конечный гласный переходитъ въ другой: алқуці пѣтухъ: алқуцобіл, анжіді топоръ: анжідобіл, вїжі холмъ: вїжадол, гежі сува: гежобіл, һорчі жена: һорчобіл, реда рука: релобіл и пр. и пр.

¹⁾ Въ большинствѣ случаевъ это д или б; суфф. множ. числа въ дидойскомъ языкѣ—бі; въ хваршинскомъ—ба, ва; въ чамалальскомъ—бе; д, можетъ-быть,—старый классный элементъ множественнаго числа.

В. Слова, оканчивающіяся на согласные.

а) Безъ связывающаго элемента.

1) Конечный согласный не измѣняется: аѣраб скорпионъ: аѣрабіл, арѣѣом ложка: арѣѣоміл, дарман лѣварство: дарманол, дан вещь: данол, гамуш буйволъ: гамушол, ѣул рабъ: ѣулол и пр. и пр.

2) Конечный согласный переходитъ въ другой (это только случается съ н, которое переходитъ въ м): бежун игловка: бежумол, бесун ножъ: бесумол, шаѣтан дьяволъ: шаѣтаміл, чірон сталь: чіроміл и пр. и пр.

б) Со связывающимъ элементомъ.

1) Съ простымъ связывающимъ согласнымъ: базар базаръ: базардул, белір олень: белірдул, ѣадор рѣчка, ручей: ѣадордул, іһур прудъ: іһурдул, лабур грудь: лабурдул, зар ледъ: зардул и пр. и пр.

2) Со связывающимъ слогомъ: біл гора: білодул, һаѣман баранъ: һаѣманадул, һон селеніе: һонадул, лом крыша: ломадул, шуб могила: шубілол и пр. и пр.

Замѣчаніе. Есть еще не мало существительныхъ, множ. число которыхъ не подводится подъ только-что упомянутыя правила; напр.: бурѣѣна бурка: бурѣѣмол, гулла пуля: гуллібдул, хан ханъ: ханібадул, лерчол облако: лерчорол, сеѣ медвѣдь: сеѣодул, таѣ жеребенокъ: таѣодул, ца огонь: цадобіл, ѣарабаш рабыня: ѣарабашшол, јал грива: јаллул, зіву корова: зінол, ѣедір теленокъ: ѣерал (и: ѣедірдул); міареѣка хозяинъ: міареѣдул и пр. и пр.

С. Склоненіе множественнаго числа.

Суффиксы косвенныхъ падежей множ. числа, судя по моимъ матеріаламъ, тѣ же самые, какъ и суффиксы единственнаго числа. Суффиксы іл, ол, ул многихъ словъ въ

косвенныхъ падежахъ выпадаютъ, въ другихъ словахъ они остаются (это случается обыкновенно тогда, когда суффиксы множ. числа прислоняются безъ связывающаго элемента). Впрочемъ, есть и другія неправильности, которыя мы должны пока просто записывать, не стараясь объяснить ихъ.

Примѣры:

1) Суфф. іл, ол, ул множ. числа остаются:

моқо	стуль:	Имен.	мн. ч.	моқол,	Род.	моқоліі,
інқұа	арба:	"	"	інқұал,	"	інқұалиі,
вошо	сынъ:	"	"	вошул,	"	вошулуіі,
іча	кобыла:	"	"	ічил,	"	ічилиіі,
жошқа	дочь, дѣвочка:	"	"	жошил,	"	жошилиіі,
моңі	мальчикъ:	"	"	моңіл,	"	моңілііі,
қомідо	воръ:	"	"	қомідол,	"	қомідолу-w и пр. и пр.

2) іл, ол, ул выпадаютъ:

іма	отець:	Имен.	мн. ч.	імобіл,	Род.	імоба-w,
һанқо	гвоздь:	"	"	һанқобіл,	"	һанқоба(да)іі,
іхоб	мельница:	"	"	іхобіл,	"	іхобаіі,
качағі	разбойникъ:	"	"	качағобіл,	"	качағобада-w,
шаһар	городъ:	"	"	шаһардул,	"	шаһардаіі,
раһа	край, конецъ:	"	"	раһалол,	"	раһаладаіі,
базар	базаръ:	"	"	базардул,	"	базардаіі,
қоғу	лошадь:	"	"	қоғіл,	"	қоғііі,
рокі	яма:	"	"	рокадул,	"	рокадаіі,
решін	годъ:	"	"	решіمول,	"	решімаіі,
рела	рука:	"	"	релобіл,	"	релобаіі,
реңо	ночь:	"	"	реңодул,	"	реңобаіі (!),
қунта	мужъ:	"	"	қунтобіл,	"	қунтобада-w(!),
туқан	лавка:	"	"	туқаміл,	"	туқама(да)іі,
устар	мастеръ:	"	"	устардул,	"	устарада-w (!)

и пр. и пр.

Если отъ этихъ формъ отдѣлить і родит. падежа или

классный элементъ, то получается основа естественныхъ надежъ, къ которой прислоняются суффиксы остальныхъ падежъ.

D. Парадигмы склоненія.

Для болѣе нагляднаго обозрѣнія склоненія приведемъ здѣсь нѣсколько парадигмъ главныхъ падежъ:

	<i>Един. ч.</i>	<i>Множ. ч.</i>	<i>Един. ч.</i>	<i>Множ. ч.</i>	
Имен.:	іма отецъ	імобіл	іла мать	ілобіл	
Род. 1:	іму- <i>w</i> ¹⁾	імоба- <i>w</i>	ілу- <i>w</i>	ілоба- <i>w</i>	
	імашу- <i>w</i>				
Род. 2:	імуіі	імобаіі	ілуіі	ілобаіі	
Дат. 1:	іму- <i>в-о</i> ¹⁾	імоба- <i>в-о</i>	ілу- <i>в-о</i>	ілоба- <i>в-о</i>	
Дат. 2:	імуј	імобај	ілуј	ілобај	
Твор.:	імуді	імобаді	ілуді	ілобаді	
ла:	імула	імобала	ілула	ілобала	
ло:	імуло	імобало	ілуло	ілобало	
ха:	імуха	імобаха	ілуха	ілобаха	
хо:	імухо	імобахо	ілухо	ілобахо	
кі:	імукі	імобакі	ілукі	ілобакі	
чу:	імучу	імобачу	ілучу	ілобачу	
лақу:	імулақу	імобалақу	ілулақу	ілобалақу	
хақу:	імухақу	імобахақу	ілухақу	ілобахақу	
кіқу:	імукіқу	імобакіқу	ілукіқу	ілобакіқу	
чуқу:	імучуқу	імобачуқу	ілучуқу	ілобачуқу	
	человѣкъ	домъ	ножь	селеніе	домъ
Имен.:	heka	вошо	бесун	hon	haqy
Род. 1:	heka ¹ shu- <i>w</i>	вошу- <i>w</i>	—	—	—
Род. 2:	heku ¹ ii	вошуіі	бесуноіі	honi ¹ ii	haqu ¹ ii
Дат. 1:	heka ¹ shu- <i>в-о</i>	вошу- <i>в-о</i>	бесуно- <i>в-о</i>	?	?
Дат. 2:	heka ¹ shuj	вошуж	бесунуж	honi ¹ j(1)	haqu ¹ j
Твор.:	heka ¹ shiti	вошуді	бесуноді	hondi	haqu ¹ udi

¹⁾ Мы здѣсь пропускаемъ остальные классные элементы.

ла:	he̋ула	вошула	бесунола	hонна(!)	ha̋ула
ло:	he̋уло	вошуло	бесуноло	hонно(!)	ha̋уло
ха:	he̋уха	вошуха	бесуноха	hонха	ha̋уха
хо:	he̋ухо	вошухо	бесунохо	hонхо	ha̋ухо
ki:	he̋ашki	вошuki	бесуноki	hонki	ha̋уki
hi:	he̋ашhi	?	бесуноhi	hонhi	?
чу:	he̋ашчу	вошучу	бесуночу	hончу	ha̋учу
ла̋у:	he̋ула̋у	вошула̋у	бесунола̋у	hонна̋у(!)	ha̋ула̋у
ха̋у:	he̋уха̋у	вошуха̋у	бесуноха̋у	hонха̋у	ha̋уха̋у
ki̋у:	he̋ашki̋у	вошuki̋у	бесуноki̋у	hонki̋у	ha̋уki̋у
чӳу:	he̋ашчӳу	вошучӳу	бесуночӳу	hончӳу	ha̋учӳу

§ 7. Послѣлоги.

Каждый послѣлогъ требуетъ известнаго падежа, поэтому мы предпочли говорить о нихъ непосредственно послѣ главы о склоненіи.

1) Съ падежомъ на ла, а въ известныхъ случаяхъ на ладі: послѣлоги hiла=на (гдѣ?), hiла(ло) на (куда?), hiннi, hiну въ (гдѣ, куда?) и hiнӳу изъ (изъ внутренности чего-нибудь); напр.: моqола hiла на стулѣ, гўалула hiну въ мѣшокъ, ha̋ула hiнӳу изъ дома.

2) Съ родит. падежомъ ¹⁾ встрѣчается hiу подѣ, hiлӳу изъ-подѣ. Этотъ послѣлогъ можетъ замѣняться также падежомъ на pi.

3) Съ падежомъ на чу встрѣчаются:

a) ceду передѣ, ceдӳу съ, отъ—передѣ; ин̋ӳалчу ceду передѣ арбой.

b) he̋еру около (гдѣ?), he̋epдi около (куда?), he̋epӳу отъ-около; ин̋ӳалчу he̋еру около арбы; koтӳчу he̋epӳу (прочь) отъ лошади; моqо-в-о ²⁾ he̋epдi въ стулу.

¹⁾ Можетъ-быть, это не родительный падежъ на pi. Показанія моихъ сотрудниковъ насчетъ этого падежа были очень сбивчивы.

²⁾ Это здѣсь—классный дательный падежъ; можно, вѣроятно, также моqоjo, моqобо и т. д.

с) бекіду вокругъ: һончу бекіду вокругъ селенія.

d) вохуду ¹⁾, јехуду, бехуду, рехуду за (гдѣ?), вохуду-ва, јехудуја, бехудуба, рехудура за (куда?), вохуду-в-аџу, јехудујаџу и т. д. изъ-за; јешучу вохуду за дѣвочкой (шелъ мальчикъ).

е) Кромѣ этихъ послѣлоговъ, выражающихъ положеніе въ пространствѣ, встрѣчаются еще: іџу вмѣстѣ съ (съ род. пад.), џору вмѣстѣ съ (съ дат.), џонни вмѣстѣ, џабаб для, въ пользу.

Примѣры (изъ текстовъ): һақідо-ле дуво һека минарула һіла видѣлъ ли ты человекъ на минаретѣ? онші Мола-Расадіноді біці-қоді ланқала разъ Мулла-Насрединъ поймалъ зайца; біџоңи-қоді һедеб гўалула һіну онъ его положилъ въ мѣшокъ; џел һақула һінуқу выйдемте изъ дому, изъ комнаты! џел һақуладі һінні войдемте въ домъ, въ комнату! һебриһи тамсалогусі, миңиңишти тамсула һіла(ло) вуџо-тту потомъ тотъ съ ковромъ, младшій, сѣлъ на коверъ; һоноб дуңи һіну хојоңи коло зіле? что значитъ этотъ собачій калъ подъ тобою? уңсо инқўалчу седу булинно быџъ идетъ передъ арбой; һебриһи діванучу седу қоті іһи потомъ они условились передъ судомъ; дін инқўалчу џеру я (стою) около арбы; һебриһи... ханшчу џеру іір-ту потомъ онъ легъ около хана; һоруаді һенеб қотучу џеруқу, қаммиа-бу (Г.) уйди отъ этой лошади: она кусается; һончу бекіду қен вокругъ селенія (есть) заборъ; оншіло һедеј јешучу вохуду вулон-ту хороша (Г.) потомъ пастухъ шелъ за этой дѣвочкой; инқўачі инқўалчу вохуду аробчикъ (идетъ) за арбой; һа, вошо! мин џабаб-қитту һоноб чағана іһи іһиді эй, молодой человекъ, для тебя мы сдѣлали эту шарманку; еншужу џору вошо-қо-қоді вуңоңи онъ держалъ его при себѣ вмѣсто сына; һегер чурңи-хал қирңиңи-іџу чамми-тту онъ жевалъ жвачку вмѣстѣ съ волосомъ.

¹⁾ Классные элементы относятся къ подлежащему глагола, а не къ существительному, при которомъ стоитъ послѣлогъ.

§ 8. Имя прилагательное.

Анді́йскій языкъ имѣеть два рода прилагательныхъ, а именно: 1) первоначальныя, напр.: мичі́ маленький, вохор старый, и 2) производныя, напр.: пудаці́ деревянный (отъ пуді́ дерево), қуаннаw анді́йскій, леседусі́ передній, первый.

А. Первоначальныя прилагательныя.

Они подраздѣляются въ два класса, а именно: 1) измѣняющіяся, т. е. принимающія классныя элементы и 2) неизмѣняющіяся.

Начнемъ съ 1-го класса. Мы уже выше говорили о классныхъ элементахъ, и нѣтъ надобности повторять ихъ здѣсь. Формы основы—чоха=большой съ классными элементами будутъ:

Ед. ч. во-чоха, је-чоха, бе-чоха, ре-чоха

Мн. ч. во-чохол, је-чохол, $\left. \begin{matrix} \text{је-} \\ \text{бе-} \end{matrix} \right\} \text{чохол, ре-чохол.}$

Или, въ связи съ существительными:

Един. ч.

Множ. ч.

1-й кл. вочоха нека большой человекъ, вочохол адам(ол)

2-й кл. јечоха јошка большая жепщина, јечохол јошил

3-й кл. бечоха $\left. \begin{matrix} \text{кѳоту} \\ \text{қол} \end{matrix} \right\}$ большая лошадь, јечохол кѳотіл

4-й кл. речоха нақу большой домъ, речохол нақобіл.

Правила согласованія: Изъ только-что приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что измѣняющее прилагательное согласуется со своимъ существительнымъ въ родѣ и въ числѣ (но не въ падежѣ)—все равно, стоитъ ли оно какъ опредѣленіе или какъ сказуемое.

Прибавимъ, что неизмѣняющееся прилагательное согласуется въ обоихъ случаяхъ только въ числѣ. Приведемъ нѣсколько прилагательныхъ:

вуѣом, жіѣом, біѣом, ріѣом мокрый;
 воѣедір, жеѣедір, беѣедір, реѣедір черный;
 воѣула, жеѣула, беѣула, реѣула длинный;
 воѣугу¹⁾, жеѣугу, беѣугу, реѣугу пустой и пр. и пр.

Множественное число всѣхъ прилагательныхъ оканчивается на л, ол, ул; конечный гласный прилагательнаго часто выпадаетъ передъ суффиксомъ множественнаго числа; связывающихъ элементовъ нѣтъ, напр.:

Измѣняющіяся прилагательныя:

вохор старый вохорол, воѣугу пустой воѣулгул²⁾,
 воѣула длинный воѣулол, воѣедір черный воѣедірол,
 воѣуха большой, старый воѣухол и пр. и пр.

Неизмѣняющіяся прилагательныя:

чончі хороший чончол, қінті узкій қінтіол,
 қінніб скупой қіннібул, бахіл скупой бахілол,
 чаду желтый чадол, унса (онса) теплый унсол и пр.

Прилагательныя, употребляющіяся самостоятельно, склоняются какъ существительныя. Приводимъ примѣры изъ текстовъ.

Измѣняющіяся прилагательныя, какъ опредѣленіе: јохор јошка жічо сун старуха (букв. старая женщина) умерла вчера; хоб беѣуха дан су-тту это не большая вещь—это мало значитъ, это ничего; мін ішіј золо реѣуха шур іні ты намъ оказалъ весьма большую услугу; білола ріһу анзі на горѣ много снѣга; ішір решіі јіһолгу боѣол-і въ нашемъ лѣсу много волковъ; помідошти реѣулол рохо золо ріһол³⁾ воръ купилъ очень много ключей.

¹⁾ гу простой суффиксъ, но, кажется, слово воѣугу не употребляется безъ этого суффикса.

²⁾ Забудьте, что суффиксъ гу принялъ л множественнаго числа.

³⁾ Обыкновенно, прилагательное стоитъ передъ существительнымъ, но часто бываетъ и наоборотъ.

Измѣняющіяся прилагательныя, какъ сказуемое: дін һиццелло вохор-су, јохор-су я еще не старъ, стара; дібул гужібол боѳобул¹⁾ мои зубы—испорчены.

Прилагательныя, стоящія отдѣльно: курѳан воѳохашуј вувшинъ (онъ отдалъ) старшему; һебріһи воѳухашті һіѳон-ту потомъ старшій сказалъ.

Неизмѣняющіяся прилагательныя: унѳа ѳен, һава, те-геле теплая вода, теплый воздухъ,—бешметъ; бахіл һеѳа, јошќа, множ. бахілол адам(ол), јошіл скупой человекъ, ску-пая женщина; чончі һеѳа, јошќа, һаѳу, множ. чончол ада-м(ол), јошіл, һаѳобіл хорошій человекъ, хорошая женщина, хорошій домъ; дін һарѳомадо дібулгу аірол насілол я ищу свои старые чевяки; ѳун дін іѳон золо чончі шішлиѳ вчера я кушалъ очень вкусный шашлыкъ; дібо һаѳідо һірѳі біл я вижу высокую гору; һебріһи ѳіганшујо һаѳо-тту сеј јоші золо бају потомъ ѳыганъ увидѣлъ очень красивую дѣвочку.

Отдѣльныя: чончі-тту, һіѳон-ту хорошо, сказалъ онъ; ѳаѳаһі-ло ѳамошнікіло ѳулу-чончіліі босан-ту царь и по-мощниѳъ говорили о дурномъ и хорошемъ; бутурудурул һеѳінокл учузол чеченская кукуруза—дешева (букв. чечен-скія кукурузы дешевы).

В. Производныя прилагательныя.

1) Оба родительныя падежа существительныхъ часто играютъ роль прилагательныхъ.

а) Родительный на һі: ѳуда дерево, лѳсъ: ѳудаіі де-ревянный, орсі серебро: орсііі серебряный, ѳаѳаулуќ(і) го-сударство: ѳаѳаулуќіліі государственный, казіна казна: ка-зінуіі казенный и пр. и пр.

Множ. число такихъ прилагательныхъ оканчивается на ол, причемъ і суффикса һі выпадаетъ: орсііол.

б) Родительный на шу-, у-: ѳаѳаһішу-w, ј, б, р цар-

¹⁾ Отъ глагольн. √ѳі портить.

скій, іму-w, j, б, р отцовъ, отцовскій; наприм.: імув воці
братъ отца, отцовскій братъ, імуj жоці сестра отца, отцов-
ская сестра и пр.

Множеств. число на ул, іл.

Примѣры изъ текстовъ: небрііні еншургу місіділ҃іі це-
каңол-ло ріқол-ту недеу қуцецішуб тұхун(н)а потомъ онъ
положилъ свое золотое кольцо въ карманъ купца; імуб ла-
қўара қіву папаха отца—новая; імуw воці ішіхо ішу братъ
отца у насъ дома.

2) Съ помощью извѣстныхъ суффиксовъ образуются
прилагательныя изъ другихъ словъ, напр.: лесебусі первый,
передній (отъ седу впереди); лелолақусі отдаленный (отъ
лело широкій, отдаленный); вохуд(у)васі, бехуд(у)басі задній
(отъ √ худ) и т. д. (Смотри объ этомъ частичку сі).

3) Названія народовъ (Ethnica) употребляются, какъ
прилагательныя и какъ существительныя, и производятся
отъ туземныхъ или чужихъ названій мѣстностей. Эти при-
лагательныя оканчиваются:

въ единств. числѣ на: aw, aj, ab, ap
во множ. на: ol, ul, al, ajil, ajil, arul
 abul,

Напр.: Ед. ч. қўаннаw, қўаннаj, қўаннаb, қўаннар
 Мн. ч. қўаннал, қўаннаjil, қўаннаjil, қўаннарул
 қўаннабул,

андійскій, ая, ое, андіецъ, андійка.

Ед. ч. қуһуһaw, қуһуһaj, қуһуһab, қуһуһар
Мн. ч. қуһуһол, қуһуһajil, қуһуһajil, қуһуһарул
еврейскій, еврей и пр.

Ед. ч. һарчоһaw, һарчоһaj, һарчоһab, һарчоһар
Мн. ч. һарчоһол, һарчоһajil, һарчоһajil, һарчоһарул
 һарчоһабул,

кумызь, кумызскій и пр.

Ед. ч. урусдірав, урусдірај, урусдіраб, урусдірар
 Мн. ч. урусдірал, урусдірајіл, урусдірајіл, урусдірарул
 урусдірабул,

русскій и пр.

Ед. ч. гурціолуш, гурціолуј, гурціолуб, гурціолур
 Мн. ч. гурціолувул, гурціолујіл, гурціолујіл, гурціолурул
 гурціолубул,

грузинскій, грузинъ и пр.

Примѣры: қўаннаб міці золо речін андійскій языкъ
 очень труденъ; қўаннар цен золо рерцом вода въ Анди
 очень чиста; будурулурул нецінкол учузол чеченская куку-
 руза дешева; хонов қўаннаш, хенеј қўаннај онъ—андіецъ,
 она—андійка.

С. Степени сравненія.

Особой формы для сравнительной степени въ андійскомъ
 языкѣ нѣтъ, и потому она описывается посредствомъ паде-
 жа на ч̣у: гамуші бівудо қутақуѡн котучу буйволъ силь-
 нѣе, чѣмъ лошадь.

Превосходная степень образуется посредствомъ хочо,
 которое ставится передъ прилагательнымъ: хочо-вочуха са-
 мый большой; хочо мічі самый маленькій; мн. число: хоchol-
 вочухол, хоchol міchol; ішпр хочо-речуха хақу самый большой
 изъ нашихъ домовъ.

§ 9. Мѣстоименія.

А. Мѣстоименія личныя.

Личныя мѣстоименія первыхъ ¹⁾ двухъ лицъ:

1-е лицо ед. ч. дін, ден	1-е лицо мн. ч. іііл ішіл
2-е " " " мін, мен	2-е " " " бісіл.

¹⁾ Мѣстоименія 3-го лица даны будутъ въ главѣ объ указательныхъ
 мѣстоименіяхъ, такъ какъ андійскій языкъ не имѣетъ особаго мѣстоименія
 для 3-го лица.

Формы ден и мен употребляются въ селеніи Анди только лицами женскаго пола; гагатыское же нарѣчіе знаетъ только однѣ формы ден и мен; іңіл различается отъ ішїл тѣмъ, что послѣднее исключаетъ лицо, съ которымъ говорить ¹⁾).

Въ слѣдующемъ парадигмѣ читатель найдетъ главные падежи вышеприведенныхъ мѣстоименій:

Имен.:	дін (ден)	мін (мен)	іңіл	ішїл	бісіл
Род.:	дї-w, j	ду-w, j	іңї-w, j	ішї-w, j	бісі-w, j
Дат. 1:	дї-в-о	ду-в-о	іңї-в-о	ішї-в-о	бісі-в-о
Дат. 2:	дїj	дуж	іңїj	ішїj	бісіj
Твор.:	дін (ден)	мін (мен)	іңїді	ішїді	бісіді
ла:	дїла	дула	іңїла	ішїла	бісіла
ха:	дїха	духа	іңїха	ішїха	бісіха
хо:	дїхо	духо	іңїхо	ішїхо	бісіхо
чу:	дїчу	дучу	іңїчу	ішїчу	бісічу

Примѣры: һа, воқо-де бісіл ага, пришли ли вы? воллаһ, воқо ішїл-ло-тту ей Богу, мы пришли; інуді мін рївоңї дін рїхїб хуча куда ты положилъ книгу, которую я купилъ? ішїді һірңоңї қоту роқїлағу һїло мы вытащили лошадь изъ ямы; ебїл іңїді іңуннїа что мы будемъ покупать? дїхо рїқо ду-w іма ²⁾ қағар ко мнѣ пришло письмо твоего отца—я получилъ письмо отъ твоего отца; оншїло ішїхо біқобор потомъ, когда оно придетъ къ намъ; духо вуқо һїгїw қобгу һека къ тебѣ пришли эти три человѣка; ішїха вуқоб һека сун вуқо къ намъ пришедшїй человѣкъ умеръ вчера; һедев сун і-қодї дїха онъ былъ вчера у меня; қедїдї дула қабї кто билъ, ударилъ тебя (букв. на тебя)? імудї дїкї һїтон отецъ сказалъ мнѣ; һїтон дукї онъ тебѣ сказалъ; һїтїносу-бул һедешкї ебдї бісікї дін һїтон не говорите ему, что я

¹⁾ Сравни табассаранскїя іһу и ічу.

²⁾ Почему не: дуw імур қағар?

вамъ сказаць; хоб дучу тухунало-і оно у меня въ карманѣ;
дін қутақуѳон дучу я сильнѣе тебя; діј қороқо-тту шела
дуб һаморохі мнѣ нуженъ завтра твоей осель; мін іші(j) золо
рѣчуха шур іші, ішіді дуж-ло ідобу ты намъ оказалъ услугу
очень большую, мы тебѣ тоже окажемъ (такую же); дін дуж
біһу орсі-місіді іқідо я тебѣ дамъ много серебра и золота.

В. Мѣстоименія указательныя.

Ихъ очень много. Большинство изъ нихъ, особенно болѣе
короткія формы, замѣняютъ личное мѣстоименіе 3-го лица.

Всѣ эти мѣстоименія могутъ употребляться самостоя-
тельно или съ существительными. Въ первомъ случаѣ они
склоняются, во второмъ—они согласуются съ существитель-
нымъ въ классѣ и числѣ.

- 1) he-w, hej, heb, her, мн. ч. heвул¹⁾, hejіл, =²⁾, herул,
- 2) heде-w, j, б, р, „ „ heде-вул, —jіл, =, —рул (ріл),
- 3) heге-w, j, б, р, „ „ heге-вул, —jіл, =, —рул,
- 4) heне-w, j, б, р, „ „ heне-вул, —jіл, =, —рул (ріл),
- 5) һиді-w, j, б, р, „ „ һиді-вул, —jіл, =, —рул,
- 6) һигі-w, j, б, р, „ „ һигі-вул, —jіл, =, —рул,
- 7) һинді-w, j, б, р, „ „ һинді-вул, —jіл, =, —рул,
- 8) һингі-w, j, б, р, „ „ һингі-вул, —jіл, =, —рул,
- 9) һинигі-w, j, б, р, „ „ һинигі-вул, —jіл, =, —ріл,
- 10) һо-w, j, б, р, „ „ һо-вул, —jіл, =, —рул,
- 11) һоно-w, j, б, р, „ „ һоно-вул, —jіл, =, —рул,
- 12) һундо-w, j, б, р, „ „ һундо-вул, —jіл, =, —рул,
- 13) һунго-w, j, б, р, „ „ һунго-вул, —jіл, =, —рул,
- 14) һо-в-ow, һојој, һобоб, һорор { съ двойными классными
- 15) he-в-ew, hejeј, hebeb, herer } элементами.

Изъ этихъ формъ һинді-w указываетъ на болѣе уда-

¹⁾ в множ. числа мужского рода очень часто не произносится.

²⁾ 1-й подкл. hejіл, 2-й подкл. heвул. Мы здѣсь пропускаемъ второй подклассъ.

ленный предметъ; ноно-w—на болѣе близкій; но-w—на со-
всѣмъ близкій; хундо-w, хунго-w—на болѣе отдаленный
чѣмъ хинди-w; heb и hob часто употребляются въ смыслѣ
русскаго это, оно.

Въ слѣдующей парадигмѣ помѣщены главные падежи
нѣсколькихъ мѣстоименій.

Имен.:	hew	hedew	hegew	how
Род. 1:	hешу-w, j	hedешу-w, j	heгешу-w, j	hошу-w
Дат.:	hешуj	hedешуj	heгешуj	hошуj
Твор.:	hешти	hedешти	heгешти	hошти
ха:	hешка (hешха)	hedешка	heгешка	hошка
хо:	hешко (hешхо)	hedешко	heгешко	hошко
ki:	hешki	hedешki	heгешki	hошки
чу:	hешчу	hedешчу	heгешчу	hошчу.

Имен.:	хиндиw	hedej	heдевул	heдејил	heдерул
Род. 1:	хиндишу-w	heделѣј (!)	heделу-w	heделѣјѣ	heделѣјѣ
Дат.:	хиндишуj	heделѣјѣ (!)	heделуj	heделѣј	heделѣј
Твор.:	хиндишти	heделти	heделудѣ	heделѣдѣ	heделѣдѣ
ха:	хиндишка	heделха	heделуха	heделѣха	heделѣха
хо:	хиндишко	heделхо	heделухо	heделѣхо	heделѣхо
ki:	хиндишки	heделки	heделуки	heделѣки	heделѣки
чу:	хиндишчу	heделчу	heделучу	heделѣчу	heделѣчу.

Примѣры: Къ 1) hew устаршуw sew вошо вуко-тту у
этого мастера былъ одинъ сынъ; hej jошуло how ханшуw
џобгуло вошошуб лул-џитту въ эту дѣвушку влюбились три
сына хана; ебѣл heb дан-ту что это за вещь? her магу-
доладѣ харчоммор если смотрять въ это зеркало; емејил
hew, hej кто онъ, она? heb беџуха дан су-тту это неболь-
шая вещь=это ничего не значить; ебѣл heb что это? ра-
лѣдосуб herул хучол не читай этихъ книгъ! еболѣл hebул
что это (букв. что эти, scil. вещи)=еролѣл herул? иџидосуб
hешуj џан не давай ему хлѣба!

Къ 2) *небріні ханшти* *недеу* *цігун* *цабі-қоді* потомъ ханъ убилъ этого цыгана; оншіло *недеј* *јешучу* *вохуду* *вулон-ту* хороша (Г.) потомъ *пастухъ* *шелъ* за этой дѣвушкой; *Мола-Расадін* *вучін* *недешчу* *Мулла-Насреддинъ* убѣжалъ отъ него; *неделібо* *цінносу* онѣ не знаютъ.

Къ 3) *нітон* *негеу* *цамошнікішу(w)* вошуді *сказалъ* *сынъ* (этого) *помощника*; *рацо(л)цо* *негер* *нінду* *почини* (склеи) *эту* *дверь*; *негеул* (*негеул*) *вулон* *еннубгу* *чаїраді* они (эти) *пошли* въ свою *палатку*; *негелубо* *цінніцігу* *негеј* *сејгу* *јоші-рїб* они не знали, что она одна и та же дѣвочка; *ца-чаништи* *нітон* *негелукі* *царь* *сказалъ* *имъ*.

Къ 4) *емрїл* *ненеу* *кто* *онъ*, *кто* *тотъ?* *іцо* *діхо* *ненеб* *бесун* *дай* *миѣ* *этотъ* *ножъ*; *емолрїл* *ненеул*, *ненејіл* *кто* *они*, *онѣ?* *еболрїл* *ненебул* = *еролрїл* *ненерул* *что* *это* (что эти вещи)?

Къ 5) *мін* *раxon* *нідір* *шалвар* *золу* *чончі* *ты* *спила* *эти* *брюки* *очень* *хорошо*; *сеј* *јошкалті* *ніділіцігусі* *дічу* *ході* *орсі* *одна* *изъ* *этихъ* *женщинъ* *попросила* *у* *меня* *денегъ*.

Къ 6) *духо* *вуцо* *нігіw¹⁾* *қобгу* *нека* *къ* *тебѣ* *пришли* *эти* *три* *человѣка*; *нігібул* *данол* *эти* *вещи*.

Къ 7) *ніндіј* *јілон* *қунтуј* *себо* *она* *пошла* *къ* *мужу* (*вышла* *замужъ*) *въ* *позапрошломъ* *году*; *вало* *нова* *ніндіул* (*ніндіул*) *адам* *позови* *сюда* *этихъ* *людей* *тамъ*; *ніндішујо* *нілудо* *еншујгу* *јошка* *онъ* *любитъ* *свою* *жену*; *ніндішти* *хї-ардір* *шуб* *онъ* *копаетъ* *могилу*.

Къ 8) *нінгіw* *некашуј* *багу* *јошка* *і-қоді* *этотъ* *человѣкъ* *имѣлъ* *красивую* *жену*; *вочон* *нінгівул²⁾* *чегу* *мужікі* *гастініцалоладі* *повези* *этихъ* *двухъ* *мужиковъ* *въ* *гостиницу!*

Къ 9) *ебдул* *мін* *шаммо* *нінцо* *нінігіјіл* *јошіліло* *почему* *ты* *бросаешь* *камнями* *въ* *этихъ* *женщинъ?*

Къ 10) *ноw* *ханшу(w)* *қобгуло* *вошо* *три* *сына* *этого*

¹⁾ Стоитъ въ единств. числѣ, потому что послѣ числительныхъ обыкновенно стоитъ единств. число.

²⁾ Здѣсь стоитъ множ. число. Ср. русское: Эти два мужика.

хана; how решкон онъ слѣвъ; цигѣаншти ноб іні цыганъ сдѣлалъ это, вотъ чтѣ цыганъ сдѣлалъ; ноб нопті нітомадо тотъ это говоритъ=такъ говоритъ этотъ.

Къ 11) ішіді нобоб чауѣана іні мы сдѣлали эту шарманку; дін нобор хаѣу ріхі я купилъ этотъ домъ.

Къ 12) діѣо-ло наѣо-тту, нітон нундошти-ло я тоже видѣлъ ее, сказалъ и тотъ.

Къ 14) нобобѣл нуруннѣбор, бѣтінніа-бу нобоб если ты завинтишь этотъ (винтъ), тогда она будетъ играть; нѣлубшуѣ јѣудо нѣѣѣлюбящему (ее) будетъ (достанется) она; дін шела кѣардіа хорор қаѣар завтра я напишу это письмо.

Къ 15) рукидосуб нерер жала не изрѣжь этой палки!

С. Мѣстоименія притяжательныя.

Мѣстоименія притяжательныя суть собственно родительныя падежи мѣстоименій личныхъ, соотносительно указательныхъ. Употребляется то родительный пад. на у, то род. пад. на шу, то род. пад. на іі.

Чтѣ касается согласованія, то нужно сказать, что мѣстоименія притяжательныя первыхъ двухъ лицъ согласуются только съ родомъ и числомъ предмета, которымъ кто-нибудь владѣеть, а мѣстоименія 3-го лица и съ родомъ и числомъ владѣльца (точно такъ, какъ и въ нѣмецкомъ языкѣ).

Мѣстоименія притяжательныя первыхъ двухъ лицъ:

Ед. число	владѣльца	}	1-е лицо (ед. ч. предмета): ді-w, -j, -б, -р
			" " (мн. ч. "): ді-вул, -jіл, = ¹⁾ , -рул
		}	2-е " (ед. ч. "): ду-w, -j, -б, -р
			" " (мн. ч. "): ду-вул, -jіл, =, рул.
Мн. число	владѣльца	}	1-е лицо (ед. ч. предмета): іші-w, -j, -б, -р
			" " (мн. ч. "): іші-вул, -jіл, =, рул
		}	2-е " (ед. ч. "): бісі-w, -j, -б, -р
			" " (мн. ч. "): бісі-вул, -jіл, =, ріл.

¹⁾ дібул для 2-го подкласса, который мы здѣсь пропускаемъ вездѣ.

Мѣстоименія притяжательныя 3-го лица такъ же многочисленны, какъ и мѣстоименія указательныя.

Въ слѣдующемъ обзорѣ заключаются почти всѣ находящіяся въ употребленіи формы.

Родъ (классъ) владѣльца.		Родъ (классъ) предмета, которымъ кто-нибудь владѣть.			
		I.	II.	III.	IV.
Единственное число владѣльца.	I.	ед. ч. хедешу-w	-j	-б	-р
		мн. ч. хедешу-вул	-jil или	=	хедешірул
		ед. ч. хегешу-w	-j	-б	-р
		мн. ч. хегешу-вул	-jil	=	-рул
	II.	ед. ч. хегеліі ¹⁾	=	=	=
		мн. ч. хегелііол	=	=	=
		ед. ч. хеделу-w	-j	-б	-р
		мн. ч. хеделу-вул	-jil	=	-рул
III.	ед. ч. хе(де)ліі	=	=	=	
	мн. ч. хе(де)лііол	=	=	=	
IV.	ед. ч. хе(де)ліі	=	=	=	
	мн. ч. хе(де)лііол	=	=	=	
Мн. число владѣльца.	I.	ед. ч. хегелу-w	-j	-б	-р
		мн. ч. хегелу-вул	-jil	=	-рул
	II.	"	"	"	"
	III.	ед. ч. хеделіі ²⁾	=	=	=
мн. ч. хеделііол		=	=	=	
IV.	"	"	"	"	

¹⁾ Или хеделіі.

²⁾ Для обѣихъ подклассовъ.

милъ свою дочь, но: рердом ініде мін дїр тегеле вычистилъ ли ты мой бешмегъ? інул двб коту гдѣ твоя лошадь? інул дур хуча гдѣ твоя книга? інуфіл дувул воцібол гдѣ твои братья? інуфіл дурул хучол гдѣ твои книги? мін діб місіді беѣаші-тту ты укралъ мое золото; воллах, ініј нуса жіѣтту ей Богу, наша невѣста умерла; інуфіл хедешувул воцібол, хедешуфіл жоцібол гдѣ его братья, сестры?

Замѣчаніе. Когда мѣстоименіе притяж. 3-го лица означаетъ то же самое лицо, какъ и подлежащее, то оно имѣетъ формы, произведенныя отъ $\sqrt{\text{ен}}$:

Ед. ч. еншу-w, -j, -б, -р
 Мн. ч. еншу-вул, =жіл, =жіл, ріл

имѣютъ всегда суфф. гу.

Встрѣчаются также: енїі-, енул, еніл и енпуwгу, еннујгу, еннубгу, еннургу.

Примѣры: еншубгу халқи-қоді балі сонні онъ созвалъ свой народъ; һіндішубо һілу-тту еншургу һаѣу рахоллу онъ хочетъ продать свой домъ; һіндішујо һілудо еншујгу жошқа онъ любитъ свою жену; һебрїһі балі-қоді цаѣаһїштї еншубгу дїван потомъ царь созвалъ свой судъ; Мола-Расадїноді онші ходї-тту еншу(w)гу мадуһалпѣчу һагі (Г.) Мулла-Насрединъ выпросилъ себѣ разъ котель у своего сосѣда; һебрїһі цақмаһолїдіашуw вошоштї еншувулгу һомолобадул-ло вочон-ту һегев хан цабду потомъ сынъ сапожника взялъ съ собой своихъ товарищей, чтобы убить этого хана; зївудї бїѣол-ту енїігу ѣдїр корова кормитъ своего теленка; ілудї іѣонѣір енїігу моѣи мать кормитъ своего ребенка; ібул жошїлїді воѣол-ту енулгу моѣил всѣ женщины кормятъ своихъ дѣтей.

D. Мѣстоименія вопросительныя.

Мѣстоименія вопросительныя производятся отъ корня е, который означаетъ *кто* или *что*, смотря по классному элементу, которымъ онъ сопровождается:

ем(е)ді, =, еб(е)ді, ер(е)ді }
 Ед. ч. ем(е)діл, =, ебділ, ерділ } кто? что? что за?
 Мн. ч. емолділ, =, еболділ, еролділ }
 ебі, ебді (Г. ібді) что? ем, емо, емоло (Г. ім) что за? кто?

Въ косвенныхъ падежахъ \sqrt{e} замѣняется черезъ це:
 Род. цешу-б, ј, б, р, Дат. цешуј, Твор. цеді, ха: цеха, хо:
 цехо (мн. цехол), чу: цечу, чуку: цечуку.

Есть и формы: цунціді, цунціл, цуннол.

Примѣры: емејл new, heј кто онъ, она? емолділ he-
 вул, heјл кто они, онѣ? ем(е)ді вуцо кто пришелъ? ебділ
 мін нітинно что ты говоришь? haна, халқи, дін ебділ ідо
 ге, люди, что я сдѣлаю? ha, ебділ хабар, ебділ бівудіа ге,
 что новаго (букв. какая новость), что будетъ? ебді мін біхі
 что ты купилъ? ебді мін іпір что ты дѣлаешь? еболділ he-
 бул, еролділ herул что это (что эти вещи)? ебділ heb, ер-
 діл her что это такое? ебеді біцо, ереді ріцо что пришло?
 кто пришелъ? еболділ (еролділ) дубо (дуго) haқідо что ты
 видишь? вулон міарека, heдew емоло harцінури harцінну
 хозяйинъ пошелъ посмотрѣть, кто это; hob ібді дан (Г.) что
 это за вещь? емолділ дуво haқідо кого ты видишь? how
 heка емділ-ту кто этотъ человекъ? цечуку-ді ¹⁾ дуж ріво ho-
 нор сајвўаті отъ кого ты получилъ этотъ подарокъ? цедіді
 дула цабі кто тебя ударилъ? цеха-ді мін вуцо у кого ты
 былъ? цунціл мін босамадо о чемъ ты говоришь? цунці-ді
 мін haқо іні, нінцолці-де, қірцічуці-де изъ чего ты постро-
 илъ домъ: изъ камня, (или) изъ кирпича? цуннол мін har-
 цічон на что ты смотришь? мен ім heка-ці, дічуку вучін-ту
 что ты за человекъ—что ты бѣжишь отъ меня.

Е. Мѣстоименія относительныя.

Андійскай языкъ не имѣетъ относительнаго мѣстоиме-
 нія. Въ большинствѣ случаевъ относительное предложеніе

¹⁾ ді вопр. частица; см. частицы.

слѣдуетъ за главнымъ безъ всякой связи между ними (какъ это дѣлается часто въ англійскомъ языкѣ)¹⁾. Иногда вопрошительное мѣстоименіе употребляется въ смыслѣ относительнаго; но самые туземцы говорятъ, что лучше его пропускать.

Примѣры: цінно-ле дуво heka дінногу воѣом знаешь ли ты человекъ, который со мною говорилъ? инуд haqu мін ріхірсі гдѣ домъ, который ты хочешь купить (срав. англ. where is the house you want to buy)? імубо анці дін hiѣом отецъ слышалъ, что я сказалъ; імуді мін ріѣоці хуча дін ріхіб куда ты положилъ книгу, когоруя я вупилъ? hiѣино-субул heдешкі (ебді) бісікі дін hiѣом не говорите ему, что я вамъ сказалъ.

Г. Мѣстоименіе возвратное и мѣстоименіе „самъ“.

Первое переводится въ первыхъ двухъ лицахъ черезъ личное мѣстоименіе (суфф. гу!), въ третьемъ лицѣ черезъ мѣстоименіе корня ен (см. выше С.); напр.: дін келлір ді-чугу я чешу себя (букв.: я скребу отъ себя); ебдұл мін келлір дучугу зачѣмъ ты чешешь себя? вошо еншужу казінало біхі-тту сынъ взялъ себѣ также денегъ (букв. казны); heбріні ханшті валі-тту еншко, вошо елто мін потомъ ханъ позвалъ (его) въ себѣ, (говоря): пришли мнѣ сына!

„Самъ“ переводится черезъ жіw, жіj, жіб, жір, которое сопровождается почти всегда частицею гу. Мн. ч. жіволгу, жіолгу, = (жіболгу), жіролгу.

Косвенные падежи образуются посредствомъ корня ен: дат. еншужу, твор. енштігу, ла: еншлагу, ха: еншкагу, хо: еншкогу, чу: еншчугу и пр.

Примѣры: жіwгу вуѣо-ѣоді гѣала біхіду онъ самъ пришелъ (домой) взять мѣшокъ; heделучу вохуду жіwгу-ло ву-

¹⁾ Отглагольныя формы (причастія) на б должны часто переводиться черезъ относительныя мѣстоименія съ глаголомъ (см. ниже).

лінно хелі-тту за ними онъ самъ побѣжалъ; воллаѣ, еншті
 хоб дан іні ей Богу, я самъ это сдѣлалъ; енштігу ца-
 ча-нішти архоморсугу архінну амал-суб если царь самъ не
 откроеть, то нельзя открыть (ее) безъ приказа.

Г. Мѣстоименія неопредѣленныя.

нар каждый; цулан, цулан се-w, j, б, р¹⁾ нѣкій, нѣ-
 который; howгасі, hojгасі, хобгасі, хоргасі такой (ср. суфф.
 гасі, гасі); халло ничто; еміқало, еміг-ло, ебіқало, ебігало
 кто бы то ни былъ, что бы то ни было, сколько бы то ни
 было; севло, сејло, себло, селло (вм. серло), или сев лоло
 другой; севул, сејіл одни и другіе.

Основа: сонсо другъ-друга, род. сонсоіі, дат. сонсово,
 кі: сонсокі, ха: сонсоха, чу: сонсочу.

Примѣры: ічо нар некашуж чечегу шаһі дай каждому
 человекѣ по два шаһі; цулан сешті вочон нѣкій пришелъ;
 хобгасі мисалло на такомъ мѣстѣ; дібо халло анцірсу я ни-
 чего не слышу; дін бісіј ебіқало орсі ічідіа я вамъ дамъ
 денегъ, сколько бы то ни было, сколько вамъ угодно; орсі-
 ді дуніалла ебігало дан ідіа деньги дѣлають на свѣтѣ, что
 только захочешъ; дір селло хур мы другое поле; робідуло
 вуқо сев лоло нека третьимъ пришелъ (еще) другой чело-
 вѣкъ; севло мелоласі ханшуж сеј јоші-ло јіко-тту и другой
 далеко живущій ханъ имѣлъ одну дочь; севулло абцерадул-
 ло и другіе офицеры; ішу босан-ту сонсокі дома они раз-
 сказали другъ другу; оншіло сонсово челгул-ло һақо-тту
 (Г.) потомъ оба увидѣли другъ друга; цацаһі-ло вуқо-тту,
 севул-ло адам-ло воқо-тту и царь пришелъ и другіе люди
 пришли; һај јох, селуді һітон нѣтъ, нѣтъ, сказали одни
 (но, другіе сказали); селуді: воѣухашуж јуқудо одни (сказа-
 ли): она принадлежитъ старшему (другіе же: младшему).

¹⁾ О склоненіи слова се-w см. главу о числительныхъ.

§ 10. Имена числительныя.

А. Количественныя.

1 <u>сеу</u> , <u>сеј</u> , <u>себ</u> , <u>сер</u> ¹⁾	21 <u>чеџоллогусеу</u>
2 <u>чегу</u>	22 <u>чеџоллогучегу</u>
3 <u>џобгу</u>	30 <u>џобџолгу</u>
4 <u>воџогу</u> , <u>јоџогу</u> , <u>боџогу</u> , <u>роџогу</u>	40 <u>боџоџолгу</u>
5 <u>інштугу</u>	50 <u>інтштуџолгу</u>
6 <u>онџігу</u> , <u>онџігу</u>	60 <u>онџіџолгу</u>
7 <u>ноугу</u>	70 <u>ноуџолгу</u>
8 <u>біјаігу</u>	80 <u>біјаіџолгу</u>
9 <u>ноџогу</u>	90 <u>ноџоџолгу</u>
10 <u>ноџогу</u>	100 <u>бешонугу</u>
11 <u>ноџоџісе-у</u> , <u>ј</u> , <u>б</u> , <u>р</u>	150 <u>бешону-інштуџолгу</u>
12 <u>ноџоџічегу</u>	500 <u>інштубешонугу</u>
19 <u>ноџоџіноџогу</u>	1000 <u>озіругу</u>
20 <u>чеџолгу</u>	1000000 <u>мілџан</u> , <u>мілџон</u>

Числительныя отъ 10—20 образуются изъ простыхъ числительныхъ посредствомъ частички *џі*. Андійскій языкъ слѣдуетъ десятичной системѣ счета. Отъ 20 единицы прибавляются посредствомъ суффикса *логу* = сь.

При числительныхъ стоятъ существительныя обыкновенно въ единственномъ числѣ, хотя есть и исключенія ²⁾ изъ этого правила: *ноџогу нека* 10 человекъ, *біјаігу нека* 8 человекъ.

Классные элементы встрѣчаются только въ словахъ, означающихъ 1 и 4: *сеу* вошо одинъ сынъ, *сеј* *јоші* одна дочь, *себ* *кџу* одна лошадь, *сер* *наџу* одинъ домъ, *воџогу*

¹⁾ *сеу*, *сеј* и т. д. въ счетѣ не принимаютъ частички *гу*.

²⁾ Въ одномъ текстѣ, напр., стоятъ: *һінгівул чегу мужікі* эти два мужика. Здѣсь указат. мѣстоим. стоятъ во множеств. числѣ, существительное же въ единственномъ. Въ томъ же самомъ текстѣ: *һітон һегев чегу мужікі* сказали эти два мужика.

heka четыре человека, joqoy joxka четыре женщины, boqoy koty четыре лошади, poqoy haqu четыре дома.

Примѣчанія: 1) sew, j, b, p имѣютъ часто смыслъ неопредѣл. члена европейскихъ языковъ; sewgy, sejgy и т. д. означаютъ: тотъ же самый (ein und derselbe).

2) Множ. число отъ sew, sej, а именно sewul, sejl означаютъ: одни и другіе.

3) Лишнее sew стоитъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: sew čegu мужіи два мужика; seb бешунуqaci около ста.

4) „около, приблизительно“ переводится черезъ суффиксъ: vaci.

5) sewsew, sejsej и т. д. означаютъ: каждый.

6) Числа, отдѣльно стоящія, склоняются по примѣру существительныхъ.

Примѣры: hebrihi даба буѣи-тту: dij-тту sew, dij-тту sew потомъ споръ возникъ: „мнѣ“ одинъ, „мнѣ“ одинъ (т. е. „мнѣ принадлежитъ она“, сказалъ одинъ; „нѣтъ, мнѣ“, сказалъ другой); haj jox, sewjgy qidosia нѣтъ, одному (исключительно одному) нельзя (т. е. она не можетъ принадлежать только одному); hiŋon-ту sehti sehkі сказали они другъ другу; sew heka vuqo-тту hilo одинъ человекъ пришелъ къ нимъ; čeŋolgy kun kirol-ту (Г.) они отдѣлили 20 барановъ; čegu biku-тту, čeguolci¹⁾ rini biŋon-ту (Г.) двухъ (барановъ) онъ зарѣзалъ, мясо обоихъ онъ сварилъ; hočoŋollogu (hočoŋolgy) hočogy micidi-lo, ser čekaŋol-lo riŋon они нашли 99 золотыхъ монетъ и одно кольцо; бешонугу²⁾ miljon iči-bolotту, hiŋon-ту „даже если онъ далъ бы сто миллионъ“, сказалъ онъ; sehti sewuj qoci zian ihi-тту они вредили немножко другъ другу; sej zolo baŋu jeŋi-qodi jivo-тту (Г.) (жила) была одна очень красивая дѣ-

¹⁾ čeguol, должно-быть, множ. отъ čegu.

²⁾ Въ текстѣ бешонагу.

вушка; себ тамміа цал бросимте разъ жребій; сев чегу мужікі бата цацаһішувул іцічу һоніі раһалла двое мужиковъ, отъ другого царя (т. е. изъ другого царства) (находятся) у насъ, на краю селенія; һешті җобгулошуј¹⁾ севсевшуж себ себ дан іці-тту онъ отдалъ этимъ тремъ (мужчинамъ) каждому по одной вещи; һегелубо цінніцігу, һедеј сејгу жошріб они не знали, что она одна и та же самая дѣвушка.

В. Порядковыя.

1-й лесе́ду(сі)	9-й һоҗоҗідо́б
2-й че́ңідо́б	10-й һоҗоҗідо́б
3-й җобҗідо́б	11-й һоҗоҗісе-w-җідо́б
4-й в-, ј-, б-, роцоҗідо́б	12-й һоҗоҗіче(гу)җідо́б
5-й інштуҗідо́б	20-й чеҗоҗідо́б
6-й онҗідо́б	30-й җобҗоҗідо́б
7-й һолуҗідо́б	100-й бешуноҗідо́б
8-й біііҗідо́б	1000-й озіруҗідо́б

За исключеніемъ лесе́ду (отъ се́ду передъ), числа порядковыя образуются отъ количественныхъ посредствомъ суффикса җідо́б, передъ которымъ суффиксъ гу обыкновенно выпадаетъ. (Ср. однако: 12-й).

Примѣры: лесе́дусі җолола ходул жоҗо, че́ңідо́б җолола емҗіҗол воҗо, җобҗідо́б җолола нуҗарадул,... інштуҗідо́б җолола еншужу вазірадул, һолуҗідо́б җолола себ казі біҗо-тту у первой двери были собаки, у второй—ямщики, у третьей—слуги, у пятой—визири, у седьмой—одинъ гусь.

С. Раздѣлительныя.

Образуются посредствомъ повторенія количественныхъ, причемъ послѣднія обыкновенно сокращаются немного (гу всегда выпадаетъ въ первой половинѣ):

¹⁾ Должно-быть, множественное число отъ җобгу.

сешсеш по одному	інштінштугу по пяти
чечегу по два	оншонцігу по шести ¹⁾
қобқобгу по три	һолооогу по семи
воқовоқогу по четыре	һоцоцогу по десяти и пр.

Суффиксъ **сіб** отдѣляетъ число (см. примѣры): чегусиб двое, сешсіб одинъ, қобгусиб трое.

„Разъ“ переводится черезъ **цугу**: қобцугу 3 раза, інштуцугу 5 разъ, холоцугу 7 разъ.

Когда числительныя количественныя употребляются во множественномъ числѣ, то они переводятся часто или черезъ раздѣлительныя, напр.: қобулгу, воқолгу, інштулгу вдвоемъ, втроемъ, вчетверомъ, или черезъ: оба, всѣ трое, всѣ „четверо“ ²⁾.

„Около, приблизительно“ переводится черезъ **қасі** (какъ уже сказано выше); $\frac{1}{2}$ = афал; дроби: сеш қобқидоб қамар одна третья часть; сеш боққидоб қамар одна четвертая часть (қамар часть).

Примѣры: дін қобцугу білан я выстрѣлилъ три раза; һинігіул моңилуңіқусі сешсіб боті одинъ изъ этихъ мальчиковъ слѣпой; һебріһі һегешуј сеш бешону-қасі, бешону інштуңол-қасі һеқа роқі-тту потомъ къ нему пристали около 100—150 человекъ; ічо һар һеқашуј чечегу шаһі дай каждому по два шаһі! ішл волон қобулгу, воқолгу мы пошли втроемъ, вчетверомъ; ході-тту Аллаһішкі, ішл қобулгуло һедеј јошуло һіло воқолқо-қотту онъ молился Богу: повези насъ всѣхъ трехъ къ этой дѣвушкѣ; һеңуқу волонту челгулло һунар іду базалла потомъ оба пошли на базаръ совершать подвиги.

Д. Неопределенныя и вопросительныя.

чом сколько? сеш, сер чомло нѣсколько; іw-гу, ібгу,

¹⁾ Говорятъ также ошонцігу.

²⁾ Суфф. ло послѣ числительныхъ тоже имѣетъ иногда тотъ же самый смыслъ.

іргу весь, множ. ч. івулгу, ібулгу, ірулгу всѣ (можно так-же жівулгу, жібулгу); қоці мн. қоцол мало, немного; вухол, жіхол, біхол, ріхол много, многіе.

Примѣры: сер чомло зубуллақу черезъ нѣсколько дней; чом сом мін іці сколько рублей ты далъ? дін іці себ чомло қапеқ я далъ нѣсколько копеекъ; ібул¹⁾ јошіліді воцол-ту енулгу моціл всѣ женщины кормятъ своихъ дѣтей; ібул адам (вм. івул адам) всѣ люди; ібул хорол всѣ бараны, вся баранта; іб халқи весь народъ; реулол рохі золо ріхол онъ купилъ очень много ключей; ішіб білола һарчол мисал қоцол-гу въ нашихъ горахъ мало пахатныхъ (ровныхъ) мѣстъ; һедецу јоқо жіхол јошіл тамъ было много женщинъ; ішіді іқон ібгу һајман мы съѣли цѣлаго барана; біһуғу ріһі долго (многое время).

§ 11. Глаголь.

А. Введение.

Андіійскій глаголь по сравненію съ глаголомъ другихъ языковъ, какъ, напр., удинскаго или табассаранскаго, очень бѣденъ формами; въ спряженіи ни лицо ни число не обозначаются, и время совсѣмъ мало. Зато андіійскій языкъ часто употребляетъ суффиксы, изъ числа которыхъ одни не могутъ пропускаться (какъ суффиксы (частички) отрицанія, условія и т. д.), между тѣмъ, какъ пропускъ другихъ мало или несущественно измѣняетъ смыслъ данной глагольной формы²⁾. Впрочемъ, о нихъ рѣчь еще впереди; мы должны заняться теперь разборомъ тѣхъ элементовъ, которые встрѣчаются въ глаголахъ. Они слѣдующіе:

¹⁾ Почему же не іјіл? форма ібул встрѣчается часто, гдѣ надо было сжидать другой.

²⁾ Я заключаю это изъ факта, что въ большинствѣ переводныхъ примѣровъ (переведенныхъ моими помощниками съ русскихъ фразъ) такихъ частичекъ нѣтъ, между тѣмъ, какъ тексты очень богаты ими.

1) Корень глагола.

2) Классный элемент, который иногда очень трудно отделить ¹⁾).

3) Элементъ времени, или

4) Элементъ наклоненія (окончаніе повелительнаго или неопредѣленнаго наклоненія).

5) Инфиксъ *ol*, посредствомъ котораго средніе глаголы можно передѣлать въ дѣйствительные, и простые въ принудительные (*factitifs*).

6) Суффиксъ (частичка).

Собственно говоря, андійскій глаголъ имѣетъ только одно спряженіе, а именно спряженіе глагола *іду* (*ihudu*)=дѣлать: наст. *ihip*(адо), прош. *ihí*, будущ. *idia*, повел. *iho*, множ. *ihol*; въ практическомъ же отношеніи можно различать три спряженія, главный признакъ которыхъ—повелительное наклоненіе.

Андійскій глаголъ имѣетъ три времени: настоящее, прошедшее и будущее; но всѣ три очень похожи на аористы; ихъ темпоральный характеръ менѣе рѣзко выступаетъ, чѣмъ въ другихъ языкахъ.

Просмотримъ теперъ выше упомянутые элементы. О корнѣ мы пока ничего не можемъ сказать, зато другимъ элементамъ мы посвятимъ больше времени.

Къ 2. Классный элементъ. Встрѣчается, какъ въ началѣ, такъ и посрединѣ глагола; напр.:

во-вул-іду плакать (вл. эл. во)

а-б-холлу разстилать („ „ б)

ша-р-дір я бросаю („ „ р).

Классные элементы тѣ же самые, какъ и въ прилагательномъ. Приведу примѣры: -ломадо=основа наст. времени, глагола, означающаго: ходить. (Лицо и число въ спряженіи не обозначаются).

¹⁾ Конечно, есть и глаголы безъ классныхъ элементовъ.

1—3-е л. ед. ч. ву-ломадо, жі-ломадо, бі-ломадо, рі-ломадо

1—3-е л. мн. ч. во-ломадо, жо-ломадо, } жо-ломадо, ро-ломадо
 } бо-ломадо,

я хожу (иду), ты ходишь (идешь) и т. д.

√η=смѣяться: дін воцо я смѣюсь (говорить мужчина), дін жецо (говорить женщина), іціл воцо мы смѣемся (мужчины), хундојіл жецо онѣ смѣются.

Основа -чіб отъ глагольной основы -чіду вставать.

Повелительное: Ед. ч. вучіб, жічіб, бічіб, річіб!

Мн. ч. вочібол, жочібол, } жочібол, рочібол!
 } бочібол,

Основа хі, отъ глагольной основы -хіду покупать ¹⁾:

дін вухі лаґі	я	купилъ	раба
„ жіхі ґарабаш	„	„	рабыню
„ біхі інчі, коту	„	„	яблоко, лошадь
„ ріхі перніл	„	„	сѣдло
„ вохі лаґол	„	„	рабовъ
„ жохі ґарабашол	„	„	рабынь
„ „ котіл	„	„	лошадей
„ бохі інчіл	„	„	яблоки
„ рохі пернілол	„	„	сѣдла.

Замѣчаніе. Не всѣ і, е, о, у, ј, б, р, в въ началѣ глагольных формъ—классные элементы; такъ, напр., √іқ кушать, √јої заперать не могутъ принимать классныхъ элементовъ, между тѣмъ какъ глаголы корней -ош привязывать, и -ух вынимать принимаютъ классные элементы, но не измѣняютъ гласныхъ послѣ в, ј, б, р; говорятъ: дін бошан коту я привязалъ лошадь, негешті бухі дічуку канжар онъ отнялъ у меня кинжалъ, и пр. и пр. Прибавлю еще, что свѣдѣнія моихъ помощниковъ относительно перемѣны гласныхъ послѣ классныхъ элементовъ в, ј, б, р были крайне сбивчивы.

¹⁾ Въ этомъ глаголѣ классные элементы относятся къ «дополненію».

Не въ началѣ, а въ самомъ глаголѣ классные элементы стоятъ, напр., въ слѣдующихъ глаголахъ:

а-б-хоцѣр, а-р-хоцѣр я разстилаю,

ша-м-мір, ша-р-дір я бросаю, сѣю.

Этотъ послѣдній глаголъ показываетъ намъ лучше всѣхъ, какъ трудно иногда отдѣлить классный элементъ отъ корня глагола. Нѣтъ сомнѣнія, что шаммір производится отъ ша-б-дір; изъ бд сдѣлалось посредствомъ взаимной ассимиляціи мм. Въ самомъ дѣлѣ движеніе рта при произношеніи б почти то же самое, какъ и при произношеніи м: говорили сперва мд, потомъ мм. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что форма шаммір имѣетъ теперь специализированное значеніе: она означаетъ—бросаю. Весьма вѣроятно, что не мало глаголовъ дагестанскихъ языковъ, не принимающихъ классныхъ элементовъ, образовались такимъ образомъ, т. е. такъ, что классный элементъ окаменѣлъ вслѣдствіе специализированнаго значенія глагола.

Къ 3. Что касается окончаній разныхъ временъ, укажемъ здѣсь вкратцѣ слѣдующія:

Глаголы 1-го спряженія оканчиваются въ наст. врем. на р (соотн. радо), въ прош. врем. на гласный и въ будущемъ вр. на діа, д котораго, впрочемъ, часто уподобляется предыдущему согласному: ih-ір, ih-i, i-діа ¹⁾).

Глаголы 2-го спряженія оканчиваются въ настоящемъ врем. на м(адо), въ прош. врем. на н (м), въ будущемъ на нia (ассимиляція діа къ н). Настоящее здѣсь похоже на прошедшее, но оно различается отъ послѣдняго тѣмъ, что принимаетъ полную форму на мадо или суфф. ту.

3-ье спряженіе похоже на 1-ое: наст. вр. на р(адо) или на гласный, прош. вр. на гласный, буд. вр. на діа. (О подробностяхъ ниже).

¹⁾ Въмсто діа употребляется также до, которое, впрочемъ, ассимилируетъ, какъ и діа.

Съ практической точки зрѣнія можно сказать такъ: подлежащее такъ называемыхъ дѣйствительныхъ глаголовъ стоитъ въ твор. падежѣ, за исключеніемъ глаголовъ, обозначающихъ дѣйствія нашихъ органовъ чувствъ или душевные аффекты—глаголовъ, которые имѣютъ свое подлежащее въ дательномъ падежѣ. Дополненіе обоихъ этихъ разрядовъ глаголовъ ставится въ именительномъ ¹⁾. Глаголы, обозначающіе движеніе, и нѣкоторые другіе недѣйствительные имѣютъ свое подлежащее въ именительномъ падежѣ.

В. Утвердительная форма спряженія.

1-ое спряженіе.

1. Глаголы безъ классныхъ элементовъ.

		іду (=ihі-ду) дѣлать:		
Наст. вр. дін	}			
мін				
hіндіштi		ihір	ihі	idia ²⁾
hінділтi		я дѣлаю,	я сдѣлалъ	буду,
іііді		ты дѣлаешь	ты сдѣлалъ	будешь дѣлать,
бісіді		и т. д.	и т. д.	сдѣлаю,
hінділуді				сдѣлаешь и т. д.
hінділіді				

Повел. накл. іho, мн. ч. іhol!

	Наст.	Пр.	Буд.	Пов.
келлу } чесать,	келлір,	келлі,	келліа,	келло,—л
} скрести:				
іхокіду	молоть: іхокір,	іхокі,	іхокідіа,	іхоко,—л
куканну	пилить: куканнір,	куканні,	куканніа,	куканно,—л
цабу	ударять: цабір,	цабі,	цабіа,	цабо,—л
туду	плевать: тудір,	туді,	тудіа,	тудо,—л
цаду	пить: цадір,	цаді,	цадіа,	цадо,—л

¹⁾ Разумѣется не у всѣхъ. Объ этомъ смотри въ сборникѣ словъ.

²⁾ Или: ідо. Это—вторая форма будущаго (о вмѣсто іа). Во многихъ примѣрахъ эта форма имѣетъ однако значеніе настоящаго.

Примѣчаніе: Рядомъ съ короткими формами на р есть и длинныя на радо: іірадо, келлірадо, іхокірадо и пр.

2. *Глаголы съ классными элементами.*

вукуду, жікуду, бікуду, рікуду ¹⁾ убивать, рѣзать:

Наст.		Пр.	Буд.	Повел.
дін вукур я	убиваю, рѣжу:	вуку,	вукудіа,	вуко,—л ²⁾
	(человѣка)			
„ жікур	(женщину)	жіку,	жікудіа,	жіко,—л
„ бікур	(животное)	біку,	бікудіа,	біко,—л
„ рікур	(сыръ)	ріку,	рікудіа,	ріко,—л

Такъ же:

бі-хіду	братъ ³⁾ :	Наст. бі-хір,	Пр. бі-хі,
ша-р-ду	сѣять:	„ ша-р-дір,	„ ша-р-ді,
ша-м-му	бросать:	„ ша-м-мір,	„ ша-м-мі,
в-аѣарунну	собирать:	„ в-аѣарунір,	„ в-аѣаруні,
б-ахіду	лаять:	„ б-ахор,	„ б-ахо,
бі-қуду	горѣть:	„ бі-қор,	„ бі-қо,
	Буд. бі-хідіа,	Пов. бі-хо,—л	
	„ ша-р-діа,	„ ша-р-до,—л	
	„ ша-м-міа,	„ ша-м-мо,—л	
	„ в-аѣарун(н)іа,	„ в-аѣарунно,—л	
	„ б-ахіа,	„ —	
	„ бі-қудіа,	„ бі-қоб.	

¹⁾ Есть и формы: жікіду, бікіду, рікіду; кажется, вообще, что гласный у послѣ к можетъ замѣняться черезъ і (за исключеніемъ повелительнаго накл.), когда классный элементъ имѣетъ гласный і.

²⁾ Эти формы употребляются, когда дополненіе въ единствен. числѣ; когда оно стоитъ во множ. числѣ, нужно сказать: боко, бокол, жоко, жокол и т. д.

³⁾ Я даю здѣсь глаголы съ однимъ изъ классн. элементовъ, который я, однако, отдѣляю отъ корня глагола посредствомъ —. Замѣчу еще, что классные элементы, которые находятся посрединѣ глагола относятся всегда къ дополненію глагола, между тѣмъ какъ тѣ въ началѣ глагола могутъ относиться или къ дополненію или къ подлежащему.

Къ этому спряженію принадлежатъ также принуди-
тельные глаголы съ элементомъ ол, которые довольно ясно
показываютъ, какъ формы глагола іду (дѣлать) слились съ
основой или съ корнемъ другого глагола.

Возьмемъ примѣръ: *цадоллу напоить*: наст. *цадоңир*¹⁾
(изъ *цадол-һір)²⁾, прош. *цадоңи* (изъ *цадол-һи), буд. *ца-*
долліа (изъ *цадол-діа), повел. *цадоңо*, *цадолңо* (изъ *ца-
дол-һо).

Вотъ нѣсколько такихъ глаголовъ:

<i>һірцоллу</i>	повѣсить:	Наст. <i>һірцоңир</i> ³⁾ ,	Прош. <i>һірцоңи</i> ,
<i>бі-қоллу</i>	поставить:	„ <i>бі-қоңир</i> ,	„ <i>бі-қоңи</i> ,
<i>іқон-ну</i>	кормить:	„ <i>іқоңир</i> ,	„ <i>іқоңи</i> ,
<i>бі-қоллу</i>	портить:	„ <i>бі-қоңир</i> ,	„ <i>бі-қоңи</i> ,
<i>рі-қонну</i>	ломать:	„ <i>рі-қоңир</i> ,	„ <i>рі-қоңи</i> ,
<i>қорқоллу</i>	будить:	„ <i>қорқоңир</i> ,	„ <i>қорқоңи</i> ,
<i>тіхоллу</i>	запрягать:	„ <i>тіхоңир</i> ,	„ <i>тіхоңи</i> ,
<i>ву-цоллу</i>	хранить:	„ <i>ву-цоңир</i> ,	„ <i>ву-цоңи</i> ,

Буд. <i>һірцолліа</i> ,	Пов. <i>һірцоңо</i> , —л
„ <i>бі-қолліа</i> ,	„ <i>бі-қоңо</i> , —л
„ <i>іқолліа</i> ,	„ <i>іқоңо</i> , —л
„ <i>бі-қолліа</i> ,	„ <i>бі-қоңо</i> , —л
„ <i>рі-қолліа</i> ,	„ <i>рі-қоңо</i> , —л
„ <i>қорқолліа</i> ,	„ <i>қорқоңо</i> , —ул (sic!)
„ <i>тіхолліа</i> ,	„ <i>тіхоңо</i> , —л
„ <i>ву-цолліа</i> ,	„ <i>ву-цоңо</i> , —л и пр. и пр.

Замѣчаніе. Въмѣсто формы прошедшаго на *ңи*, я часто
находилъ форму на *ол*, сопровождаемую суффиксомъ *ту*,
слѣдовательно *һірцол-ту* вм. *һірцоңи* и т. п. Примѣры ниже.

¹⁾ Переходъ изъ *лһ* въ *ң* легко объясняется.

²⁾ Нѣсколько разъ я слышалъ *цадолңир*, *цадолңи*, *цадолңо*. Но
слухъ улавливаетъ это л только при очень тщательномъ произношеніи гово-
рящаго; я, поэтому, пропускалъ его и ограничиваюсь настоящимъ замѣчаніемъ.

³⁾ Форма на *радо*, конечно, также употребляется.

2-ое спряженіе.

Глаголы съ классными элементами.

ву-, жі-, бі-, рілінну ийти:

Наст. ву-, жі-, бі-, рілом(адо) ¹⁾.

Множ. во-, жо-, жо(бо)-, роломадо.

Прощ. ву-, жі-, бі-, рілон (рілом) ²⁾.

Множ. во-, жо-, бо-, ролон.

Буд. ву-, жі-, бі-, рілінніа, мн. волінніа и т. д.

Повел. ву-, жілом (жілон): множ. во-жіломул.

Такъ же: б-ахінну шить:	Наст. б-ахомадо,	Пр. б-ахон,
в-ошінну сосать:	„ в-оґомадо,	„ в-оґон,
во-тінну говорить:	„ во-томадо,	„ во-тон,
Буд. б-ахінніа,	Пов. бахом,—ул	
„ в-ошінніа,	„ в-оґом,—ул	
„ во-тінніа,	„ во-том,—ул.	

Глаголы безъ классныхъ элементовъ.

іқунну кушать:

Наст. іқомадо Буд. іқунніа

Пр. іқон Пов. іқом,—ул.

Такъ же: харчінну смотрѣть:	Наст. харчомадо,	Пр. харчон,
рацінну спрашивать:	„ рацімадо,	„ рацін,
Буд. харчінніа,	Пов. харчом,—ул	
„ рацінніа,	„ рацом,—ул.	

3-ье спряженіе.

Глаголы безъ классныхъ элементовъ.

қорқиду просыпаться:

Наст. қорқор(адо) Буд. қорқидіа

Пр. қорқо Пов. қорқоб,—ул.

¹⁾ Глаголы этого спряженія имѣютъ въ наст. вр. почти всегда форму на *мадо*, такъ какъ короткая форма на *м(н)* тождественна съ прошедшимъ.

²⁾ Языкъ колеблется между *н* и *м* въ концѣ этихъ формъ и вообще въ концѣ словъ.

Такъ же: һеллу бѣгать: Наст. һеллір, Прощ. һеллі,
 җоллу плавать: „ җоллір, „ җоллі,
 Буд. һелліа, Пов. һелліб,—ул
 „ җолліа, „ җолліб,—ул

Глаголы съ классными элементами.

ву-, жіңіду умирать:

Наст. ву-, жіңор Буд. ву-, жіңдіа
 Пр. ву-, жіңо Пов. ву-, жіңоб,—ул.

Такъ же: во-ңіду смѣяться: Наст. во-ңо, Прощ. во-ңі,
 ву-ңіду идти куда-нб.: „ ву-ңор, „ ву-ңо,
 во-ңіду идти: „ во-ңір, „ во-ңі,
 а-б-ңіду мыть: „ а-б-ңор, „ а-б-ңо,
 Буд. во-ңідіа, Пов. во-ңіб,—ол
 „ ву-ңідіа, „ ву-ңоб, воңобул
 „ ро-ңідіа, „ во-ңіб,—ул
 „ а-б-ңідіа, „ а-б-ңоб,—ул

Согласование. Глаголы, принимающіе классные элементы согласуются, въ андійскомъ смыслѣ, всегда съ подлежащимъ въ родѣ и числѣ—другими словами: глаголы, подлежащее которыхъ стоитъ въ именительномъ, согласуются съ подлежащимъ, всѣ другіе со своимъ дополненіемъ, будь это послѣднее ясно выражено, или нѣтъ.

Примѣры: ішл волон ңобулгу мы шли втроемъ; һиңді җилон җунтуҗ себо она вышла замужъ (пошла въ мужу) въ позапрошломъ году; жохор жошка жіңо җун старуха умерла вчера; уңсо инҗалҗу седу булинно¹⁾ бывъ идетъ передъ арбой; инуді дубо бісон діб канжар гдѣ ты нашелъ мой кинжалъ? дін бідол-ту дібгу җоту я кормлю свою лошадь; зівуді (зінаді) жоңол-ту ңерал корова (коровы) кормить (кор-

¹⁾ Это собственно будущее. Было уже сказано, что будущее на о часто встрѣчается въ значеніи настоящаго.

мять) телятъ; дін жіцол-ту діггу жіші я кормлю, воспитываю свою дочь; дін вуцол-ту дівгу вошо я кормлю, воспитываю своего сына; ден біцол-ту дібгу коту я кормлю свою лошадь; ебїл мін балір что ты читаешь? ебді мін біхір что ты купилъ? дін абчо тамса ценді я вымылъ коверъ водою; дін арчор діргу тегеле я мою свой бешметъ; ріхо цен принеси воды! біхо чај принеси чаю! біцо дубгу туцангі заряджай свое ружье! вало нова хіндіул адам позови сюда этихъ людей! ебїл мін бахон что ты шила? мін рахон хідір шалвар золо чончі ты очень хорошо сшила эти шальвары; діро хілудо ріхїду хінгір тегеле я хочу (хїлуду) купить этотъ бешметъ; ден цадоңір дібгу зіву, діїлгу зінол я пою свою корову, своихъ коровъ; хегешуб мїзул қаштір онъ чешетъ (қашту) его спину (спину другого); қунңіл мін босамадо о чемъ ты говоришь (босїнну)? мін чончі қоро іхїр ты хорошо работаешь (дїлаешь работу: қоро іду); ебдул мін шаммо хінцо хінгіїїл жішілоло почему ты бросаешь (шамму) камнями въ этихъ женщинъ? дібо хақїдо лелола хїрці біл я вижу (хақїду) вдали высокую гору; дібо хақор хунцоңу хїла хорол я вижу ¹⁾ (хақїду) баранту тамъ, наверху; ебдулді қордір хїгїу моці зачїмъ кричитъ (қорду) этотъ ребенокъ? ебдул мін хїкешор зачїмъ ты стучишь (хїкешту)? ебдул мін чїннїр моці зачїмъ ты колотишь (чїнну) мальчика? дін вулінно ішуа я иду (пойду) домой (вулінну); ілуді іқонңір енңїгу моці мать кормитъ (іқонну) своего ребенка; дін кїардір імуло қағар я пишу (кїарду) письмо своему отцу; дін хїрцоңї дібгу буртїна ханқоло я повїсилъ (хїрцоңлу) свою бурку на гвоздь; дін рацін мїқї хіндіїл жішілкі я спросилъ (рацінну) дорогу у этихъ женщинъ; цедїді дула цабі кто тебя ударилъ (цабу)? інуді мін ріцоңї дін ріхїб ху-

¹⁾ Разница между хақїдо и хақор заключается, по словамъ одного изъ моихъ помощниковъ, въ томъ, что первое означаетъ: вижу вдали, а второе—вижу вблизи. Это, однако, очень сомнительно.

ча куда ты положилъ (ріџоллу, біџоллу) внигу, которую я купилъ? реџуџуді дубо цінні отъ кого ты (это) узналъ (цінну)? мін ебді ¹⁾ шарді honor хурді что ты сѣялъ (шарду) нѣ этомъ полѣ? сун дін іџон золо чончі шішмік вчера я кушалъ (іџунну) очень хорошей шашлыкѣ; імубо анці дін нїтон отецъ услышалъ (анціду), что я сказалъ (нїтінну); дібо біџон дуб џаї я нашелъ (біџінну, ріџінну) твои вещи; дін харџон біхугу ріні дібгу орсі я долго искалъ (хартінну) своихъ денегъ; дін сун репї дїргу хур я вчера вспахалъ (белїду, репїду) свое поле; ебдуді мін жоџан нїнцу зачѣмъ ты затворилъ (жоџінну, не прин. власн. элем.) дверь? Глаголы съ элементомъ ол (принудительные) часто встрѣчаются въ прошедшемъ времени въ формѣ на ол съ суффиксомъ ту, напр.: воџашолту ішу онъ пряталъ (его) дома (вм. воџашоңи); пер ріџолту имя положили = дали (ему) имя, названіе (вм. ріџоңи); наџолту онъ показалъ (вм. наџоңи); дін тінніа нерсаї џаї я сейчасъ налью (тінну) чаю; хедех тулу руџудо, хедех берџа вуџїдіа онъ очень боленъ: онъ скоро умретъ (вуџїду); ебїл мін нїтінно, нїтінніа что ты скажешь? чончі, іџїдо (или іџїдіа), нїтон хорошо, я дамъ (іџїлу), сказалъ онъ; дін нерсаї жоџінніа нїнцу я сейчасъ закрою дверь; шела дін реходура рішолліа дур перпїл завтра я (тебѣ) возвращу (бішоллу, рішоллу) твое сѣдло; інал дуї жошџа јехудуја јїшїдіа когда вернется (вушїду, јїшїду) твоя жена; себ тамміа џал бросимте (тамму) разъ жребїй; абхоџо тамса разстели (абхоллу, архоллу) коверъ; беџухоџо honor шалегї, реџухоџо honor гунгул опорожни (б-, реџухоллу) эту бочку, этотъ котелъ; іџо діхо хенех бесун, хенехул бесумол дай мнѣ этотъ ножъ, эти ножи; тїхоџо џегуло коду інџуалла запряги обѣихъ лошадей въ арбу; жоџон нїнцу закрой дверь! џадоџо (џадоџо) наїманадул напои барановъ! біхо діб џаї інџуалаџу возьми мои вещи съ арбы! хеллі,

¹⁾ Лучше было бы ереді.

јеші, ціболо, нарчом, рісоммор, хора ріхо (Г.) побѣги (хеллу), дѣвочка, смотри (нарчінну), есть ли (вода); если найдешь, принеси (б, ріхіду) сюда! чо дур хінцесі лагі (Г.) дай (чіду) еще разъ котель; кѣардо, кѣардол негебул нарцол пиши, пишите эти буквы! рохо негерул істақаміа отнеси эти стаканы! діј лелто іхоло бічіннурі пришли (лелту вм. *лелтту), чтобъ я взялъ его на мельницу.

Замѣчаніе о согласованіи.

Если одинъ глаголь относится къ двумъ или болѣе существительнымъ, андійскій языкъ предпочитаетъ повторить глаголь; иногда, однако, глаголь согласуется просто съ послѣднимъ существительнымъ.

Примѣры ¹⁾: пачахі-ло вуцо, адам-ло воцо, музіцанті-ло біцо пришли царь, и люди, и музыка; балі хінцер діван-но, валі хінцер дохтур-ло потомъ они позвали судъ и доктора; хоцоцологу хоцогу місіді-ло, сер цекацол-ло рісон они пришли 99 золотыхъ монетъ и одно кольцо.

С. Отрицательное спряженіе.

Болѣе употребителенъ элементъ отрицанія—су (с) ²⁾. Въ настоящемъ и прошедшемъ временахъ этотъ элементъ просто наставляется къ утвердительнымъ формамъ; въ будущемъ времени онъ сливается съ окончаніемъ іа въ сіа и наставляется къ формѣ будущаго времени на о. Отрицательное повелительное образуется посредствомъ формы утвердительнаго будущаго на о, которая принимаетъ окончаніе суб, мн. субул. Такимъ образомъ получается (въ скобкахъ утвердительныя формы):

¹⁾ Всѣ примѣры изъ текстовъ. Я пробовалъ перевести съ помощниками нѣсколько фразъ съ русскаго, чтобы узнать правила согласованія, но полученные такимъ образомъ свѣдѣнія были крайне противорѣчивы.

²⁾ Объ отриц. частичкѣ чі см. суфф. глагола.

іду дѣлать: Наст. (ihip(адо): ihipcy, ihipadosy; Прощ. (ihi): ihicy; Буд. (ідіа, ідо): ідосія; Пов. ідосуб, мн. ідосубул.

qамміду кусать: Наст. (qаммір): qаммірсy; Пр. (qаммі): qаммісy; Буд. (qамміа, qаммо): qаммосія; Повел. qаммосуб, мн. qаммосубул.

іқунну кушать: Наст. (іqомадо): іqомадосy; Пр. (іqон): іqонсy; Буд. (іqунніа, о): іqун(н)осія; Пов. іqунносуб,—ул.

іqіду дати: Наст. (іqір): іqірсy; Пр. (іqі): іqісy; Буд. (іqідіа, о): іqідосія; Пов. іqідосуб,—ул.

уhуду вашлять: Наст. (уhуладо): уhуладосy; Пр. (уhуді): уhудісy; Буд. (уhудіа, о): уhудосія; Пов. уhудосуб,—ул.

білту мочь: Наст. (білтір): білтірсy; Пр. (білті): білтісy; Буд. (білтіа, о): білтіосія.

біqоллу власть: Наст. (біqоqір): біqоqірсy; Пр. (біqоqі): біqоqісy; Буд. (біqолліа, о): біqоллосія; Повел. біqоллосуб,—ул.

шамму бросать: Наст. (шаммір): шаммірсy; Пр. (шаммі): шаммісy; Буд. (шамміа, о): шаммосія; Пов. шаммосуб,—ул.

шарду сѣять: Наст. (шардір): шардірсy; Пр. (шарді): шардісy; Буд. (шардіа, о): шардосія; Пов. шардосуб,—ул.

Примѣры: hінділті kўардірсy чончі она не пишеть хорошо; дін раqін міqі hіндіjіл jошілікі, heдeлібо qіннісy я спросилъ дорогу у этихъ женщинъ: онѣ не знали (ея); дін hундолті вулінносія я не пойду туда; дібо халло анqісy я ничего не слыхалъ; дібо халло анqірсy я ничего не слышу; іqонносуб heнеб бежаб ріді не кушай этого жаркаго! іqідосуб heшуj бан не дай ему хлѣба! сірдосуб, hінqіб хоjоді qаммосія не бойся: эта собака не кусается; реqухоллосуб heрер істаqан не опорожняй этого стабана! рахоллосуб дургу haqу не продавай своего дома! раqінносуб дікі, дібо халло qінносy не спрашивай меня: я ничего не знаю; шаммосуб hінqо не бросай камнями! ралідосуб heрерул хучол

не читай этихъ книгъ! тѣкештосуб, дѣр мѣар руқудо-бу не стучи, у меня вѣдь голова болитъ; цадосуб ненер цен, кубі-бу не пей этой воды: она грязна.

D. Условное наклоненіе.

1) Суфф. бор, вор—переводится черезъ *если* съ глаголомъ въ настоящемъ или будущемъ времени. Во всѣхъ мнѣ извѣстныхъ случаяхъ этотъ суффиксъ приставляется къ прош. времени. Глаголы, оканчивающіеся въ указанномъ времени на н, принимаютъ форму на м, которому суфф. бор уподобляется: ммор. Иногда глаголь съ суфф. бор сопровождается частицею нагаһі=если, въ случаѣ.

Примѣры: хеллі, јеші, цѣболо һарчом, рѣсоммор һора рѣхо (Г.) побѣги, дѣвочка, смотри, есть ли (вода); если найдешь, принеси сюда; һеделті нагаһі ходѣбор если она просить; һонобзѣб лурунѣбор, бѣтѣннѣа һобоб если ты повернешь этотъ (винтъ), она (т. е. гармоника) будетъ играть; һедеш мѣн цаѣбор, дѣн дуј бѣһу казіна іцѣдіа если ты его убьешь, я тебѣ дамъ много казны; һедей јѣқобор, һѣтом һеделкі если она придетъ, скажи ей; цамошнікі вузаммор, цамошнікішубул-ло, вошубул-ло һарқобѣл бухуду если помощникъ проиграетъ, выколотъ глаза помощнику и (его) сыну; мѣн орсі іцѣбор если ты дашь деньги (т. е. заплатишь за это); ебдугту һѣтоммор на что тебѣ, если я скажу; һер мағудоладі һарчоммор если смотрѣтъ въ это зеркало; дубо һѣлорбор, дѣн вуцѣдіа мѣнногу если хочешь, я пойду съ тобою; дѣн вушавор, цацаһѣно вуқудо если я выиграю, буду царемъ; һей јошуҗі јошқа іду-ло бѣлгѣсубор если ты не можешь сдѣлать женщину изъ этой дѣвочки.

Замѣчаніе: Форма на бор съ суфф. ло (болло вм. бор-ло) переводится черезъ: даже если, хотя: бешонагу мѣлѣон іцѣболло-тту даже если онъ дастъ 100 милліоновъ; мѣн воқоболло, һошујо һақоболло, јѣчоб јѣчѣб дѣнжа хотя ты

насъ привелъ и хотя тотъ увидѣлъ (ее), но тотъ, который воскресилъ мертвую, это—я.

2) бдур, ламдур (лабдур) соотвѣтствуетъ нашимъ предложениямъ съ союзомъ „если“ (нѣмецкому *Conjunctivo Imperfecti* или *Plusquamperfecti* съ союзомъ *wenn*), въ главномъ предложении стоитъ тогда *Conditionalis*, который образуется изъ будущаго, сопровождаемаго формами *ву-*, *ји-*, *бі-*, *рији*, мн. ч. *воји*, *жоји* (прошедшее время $\sqrt{\text{б}}$, означающаго быть).

Примѣры: *дѣб орсѣ і-ламдур* ¹⁾, *рѣхѣдіа-рѣји* *нонор* *наѣу* если бы я имѣлъ деньги, я купилъ бы этотъ домъ; *дѣб ѡту і-ламдур*, *дѣн вулінніа-вуји* *Ѣаѣуѣи* если бы у меня была лошадь, я поѣхалъ бы въ Гагатель; *дѣво нѣдіѡ ѡннѣтту* ²⁾-ламдур, *раѣннѣа-вуји* если бы я его зналъ, я (его) спросилъ бы; *дѣро ѡннѣабдур*, *дѣн балѣдіа-рѣји* ³⁾ *нонор* *хуча* если бы я умѣлъ (читать), я читалъ бы эту книгу.

Въ отрицательномъ спряженіи эти формы принимаютъ отрицательныя частички *су* или *ѡи*: *недеј руѣудо-субдур*, *јиѣдіа-јији* если бы она не была больна, она пришла бы; *дѣб тамса-суламдур*, *иѣл хуѡѡа воѣдоѣа-воји* если бы у меня не было ковра, мы не достигли бы (ея); *недер матудолаѣу* *нарѡнѡгуламдур* если бы я не узналъ (его) изъ этого зеркала; *ѡај*, *дѣр матудолаѣу* *нарѡѣгуламдур*, *недеј нуса ѡннѡѣа-јији* *јиѡб* горе, если бы я не увидѣлъ (дѣло) изъ этого зеркала, мы не знали бы, что наша невѣста умерла; *воѡѣгуламдур*, *еидѣ (ји)ѡлліа-тту-ѡодѣ* *нѣтон* если бы они не доѣхали, какъ же онъ воскресилъ бы ее?

Е. Причастіе на б.

Причастіе это производится отъ прошедшаго времени; оно, какъ оказывается, можетъ быть въ дѣйствительномъ

¹⁾ Объ этомъ і смотри глаголь «быть».

²⁾ Объ этомъ тту смотри суффиксы глагола.

³⁾ Лучше было бы *ралѣдіа-рѣји*.

и страдательномъ залогахъ; во множественномъ числѣ оно оканчивается на бул; оно также склоняется.

Примѣры: сун ішіді вуѳоб һеѳа шуділа вуѳоңі вчера мы похоронили (положили въ могилу) умершаго человѣка; інуді мін ріѳоңі дін ріхіб хуча куда ты положишь купленную мною книгу? һов ѳегу мужіѳі-ло һедеб еннудігу ѳоті-іһіб зубулңі һудува волон-ту и эти два мужика въ условленный ими (букв. условіе сдѣланный) день пошли туда; мін воѳоңі-болло, һошуѳо һаѳо-болло, јіѳоб јіѳоңіб дін-жа хотя ты довелъ насъ и хотя тотъ ее увидѣлъ, но воскресившій умершую—это я; һіннуѳу ѳен тіннібор, вуѳоб һеѳа вуѳол-ліа если изъ нея (изъ кружки) вылить воды, то она воскреситъ умершаго; воґол ѳібул¹⁾ адам опьянѣвшіе люди; һілубшуж јіѳудо һојој желающему (ее) будетъ она (принадлежать); бісіw һунар беѳуха іһібшуж јіѳідіа ден я буду (принадлежать) тому изъ васъ, кто совершитъ большой подвигъ (букв. дѣлающему большой подвигъ); оншіло рехудуѳу вуѳоб ѳегу һеѳашкі ебјіл мен һітінно ѳто ты скажешь потомъ приходящимъ двумъ мужчинамъ? һілуб ѳабу, һілуб воѳту (онъ имѣлъ право) желаннаго убить, желаннаго оставить (=убить или оставить живымъ, кого онъ желалъ); ішіхо вуѳоб һеѳа сун вуѳо въ намъ пришедшій человѣкъ умеръ вчера; лесеѳу вуѳобшті ході первый пришедшій попросилъ; оншігуло һаѳосуб дан һаѳіду ѳтобъ посмотрѣть на никогда невиданную вещь²⁾.

Замѣчаніе. Есть нѣсколько примѣровъ, указывающихъ на то, что формы настоящаго, прошедшаго и будущаго времени могутъ иногда играть роль причастій. Вотъ эти фразы: мін біхідіа ѳајі һаѳоңо дібо покажи мнѣ вещь, которую

¹⁾ Отъ ѳі, см. глаголь «быть».

²⁾ Въ одномъ мѣстѣ это б находится послѣ су, что означаетъ не только: не, но также: не есть, а именно въ выраженіи амалсуб приказъ не сущій=безъ приказа.

ты хочешь (долженъ) купить; мін бохидіал *qajil haqoqo* дібо покажи мнѣ вещи, которыя ты хочешь (долженъ) купить; мін кўарду руқудіа *qazar k'wardi-de* написалъ ли ты письмо, которое ты долженъ писать; *hoqob qazana* золо бағу музіданті кўардіа дамму эта шарманка очень хороший музыкальный инструментъ (букв. очень хорошую музыку дѣлающая вещь). Сюда относятся также нѣкоторыя пошїна *agentis*, названїя ремесль и т. п.: *qazmahol-ida* сапожникъ (сапоги-дѣлающій), мн. *qazmahol-idaal*; *orsibiudia*, мн. *orsibiudial* кошелекъ (серебро-держашій); *ishubudua* работникъ; *qomido*, мн. *qomidol* воръ (вм. *qomidia*, отъ *qomidu* красть) и пр. и пр.

Г. Остальные суффиксы глагола.

Изъ числа слѣдующихъ суффиксовъ одни имѣютъ хорошо опредѣленный и легко понятный смыслъ; другіе же крайне трудно поддаются объясненію, такъ что мнѣ не удалось опредѣлить особый оттѣнокъ, который они придаютъ значенію глагола.

1) *ri*, находится иногда послѣ неопредѣл. наклоненїя, но не измѣняетъ смысла послѣдняго ¹⁾: *qinnole dubo qolluri* умѣешь ли ты плавать? (Ср. *qinnole dubo balidu* умѣешь ли ты читать?); *hinper rihl lolit-tammuri* (или *tammu*) теперь пора молотить; *dij letto ixolo bichinnuri* пришли мнѣ (его), чтобъ я взялъ его на мельницу; *dibul gujibol boqobul, qammuri bitirsu* мои зубы испорчены: я не могу жевать; *dibo hildosu hindishko vulinnuri* я не хочу идти въ нему; *hojobo qinno chonchi qolluri* собаки умѣютъ хорошо плавать. Срав. и слѣдующій примѣръ: *vulon miareka, emolo harqinnuri harqinnu* хозяинъ пошелъ посмотрѣть, кто это такой.

¹⁾ Вѣроятно, есть легкая разница въ значенїи между неопред. наклоненїемъ съ и безъ *ri*, но такъ какъ мои помощники недостаточно владѣли русскимъ языкомъ, то это не позволило мнѣ углубиться въ этотъ вопросъ.

2) ле и де, вопросительныя частицы: *ноноб* *нақидоле* дубо *наңко* видишь ли ты *этотъ* *гвоздь?* *цінноле* дубо *баліду* умѣешь ли ты *читать?* *анңидоле* дубо *хожі* *бахоттүсі* слышалъ ли ты, *какъ* *собака* *лаяла?* *аіхон-туле*, *аіхонңигуле* спить ли онъ, или *нѣтъ?* *цадо(л)ңиде* *мін* *најманадул* наполнилъ ли ты *барановъ?* *мін* *тїхо(л)ңиде* *запрягъ* ли ты? *берцом* *іһиде* *мін* *дїб жука* *вычистилъ* ли ты *мою* *черевеску?* *мін* *берңиде* *зіву* *доилъ* ли ты *корову?* *іһисте* (= *іһисуде*) не *сдѣлалъ* ли ты?

3) *чи* отрицательный элементъ, имѣеть (всегда?) суфф. *гу* послѣ себя: *аіхонтүле* *аіхонңигуле* спить ли онъ, или *нѣтъ?* *недеу* *вошо* *воңуха* *вуко-тту*, *ханшув* *ціннїңигу* *этотъ* *мальчикъ* *выросъ*, и *царь* не *зналъ* его (или: *этого*); *негелубо* *ціннїңигу* *негеј* *сејгу* *јошіңиб* они не *знали*, что *это*—одна и та же самая *дѣвушка*; *дін* *біці* *дїбгу* *туңангі* *чачмүді*, *гулла* *таммїңигу* я *зарядилъ* свое *ружье* *дробью*, не *положивъ* *пули*; *небриһи* *негев* *нуңаршті* *ціннїңигу* *негер* *чурңи-хал* *цїрцїңи-іңу* *чаммї-тту* *потомъ* *нукеръ*, не *зная* (*замѣчая*) *этого*, *жевалъ* *жвачку* *вмѣстѣ* съ *лошадинымъ* *волосомъ*.

4) *рїһи* (букв. *время*), *означаетъ*: *когда*, *въ* *то* *время* (*съ* *глаголомъ* *въ* *прошедшемъ* *времени*): *живулгу* *вошобрїһи* *цамошнїкішу(w)* *вошуки* *һітонту* *когда* *всѣ* *возвратились*, онъ *сказалъ* *сыну* *помощника*; *бісомрїһи* *ешшубгу* *халқи-ңоді* *балісоннї* *когда* онъ *нашелъ* (т. е. *увидѣлъ*, *что* *случилось*), онъ *собралъ* *свой* *народъ*; *вохудувол* *вошобрїһи*, *цачаништі* *һітоннегелүки* *когда* они *возвратились*, *царь* *сказалъ* *имъ*; *оншїло* *негев* *вуломрїһи*, *недешүј* *јошқалті* *нарңон-ңоді* *гўалуладі* *һину* *ебіболобо* *һину* *гўалула* *когда* онъ *потомъ* *ушелъ*, его *жена* *посмотрѣла* *въ* *мѣшокъ*, *что* *тамъ* *есть*; *охїңи* *міарека* *вокорсірїһи* *Мола-Расадин* *себ-ңу* *һоңу-вуво* *когда* *хозяйннъ* *сада* *подошелъ* (*хотѣлъ* *подойти*), *Мулла-Насрединъ* *сѣлъ* *гдѣ-то*; *јешүді* *содо* *ңен* *цадірсїрїһи* *рунї-тту* (Г.) *когда* *дѣвушка* *выпила* (*хотѣла* *выпить*) *воды*, она *сказала*.

5) сї переводится черезъ „хотѣть“, оно выражаетъ слѣдовательно желаніе, намѣреніе: цїннї міарекашубо еншургу охіїїџу Мола-Расадїноді бікі беџашїрсї хозяинъ узналъ, что Мулла-Насреддинъ хотѣлъ уврасть фрукты изъ его сада; інул һаџу мін рїхїрсї гдѣ домъ, который ты хочешь купить? мін вулінносї һекале Шуларді ты ли человекъ, который хочетъ идти въ Шуру? ¹⁾)

6) жа выражаетъ, по указанїямъ моихъ помощниковъ, твердое намѣреніе, увѣренность, что дѣйствиe, указанное глаголомъ, совершится или совершилось: һеј јошуїі јошќа ідуло білтїсубор, һарџобїл бухудїажа-тту если я не сумѣю сдѣлать женщину изъ этой дѣвочки, они мнѣ выколютъ глаза; мін вокоңї-болло, һошујо һақоболло, јїџоб јїџоңїб дїн-жа хотя ты насъ привелъ сюда и хотя тотъ ее увидѣлъ, но воскресившїй мертвую это (несомнѣнно)—я.

7) бу: һа, јоші, һоноб чаџана золо баџу музїџанті кў-ардіа дамму ²⁾) (=данбу) ей, дѣвушка, эта шарманка—очень хорошїй музыкальный инструментъ (очень хорошую музыку дѣлающая вещь); цадосуб һенер џен, кубїбу не пей этой воды: она грязна; мін ішї(ј) золо реџуха шур іһї, ішїді дујло ідубу (Г.) ты намъ оказалъ очень большую услугу: мы тебѣ тоже окажемъ (букв. сдѣлаемъ) такую же; џемїн ханшќо вулом, мін валїрбу ну-ва, иди къ хану: онъ тебя зоветъ; тїкештосуб, дїр мїар руџудобу не стучи: у меня голова болитъ.

8) џасї (мы уже познакомились съ этимъ суффиксомъ

¹⁾ Не знаю, почему этотъ суффиксъ стоитъ въ слѣдующ. предложенїи: анїдоле дубо хојї бахоттусї слышалъ ли ты, какъ собака лаяла?

²⁾ Суфф. бу здѣсь стоитъ послѣ слова дан- вещь. Это дѣлается потому, что наст. время глагола «быть» почти всегда пропускается. Впрочемъ, нѣкоторые изъ этихъ суффиксовъ могутъ приставляться также къ другимъ словамъ и не исключительно къ глаголамъ, хотя они всегда относятся къ послѣднему. (Ср. мѣстоим. суфф. удїнскаго глагола, которые также могутъ приставляться къ любому слову фразы).

въ главѣ о числительныхъ, гдѣ онъ означаетъ =около) означаетъ: до, пока и сопровождается (всегда?) суффиксомъ ла: heпіл-цївор, вузі, ден жіқіла-қасі (Г.) если это такъ, погоди, пока я приду; вузі-тту-қоді heдеу жеші жіқіла-қасі (Г.) онъ ждалъ (стоялъ) до прихода дѣвочки.

9) боло придаетъ глаголу смыслъ неопредѣленнаго, неизвѣстнаго, вопросительнаго ¹⁾: вучо-ттуболо, воқу-ттуболо, ліхон-туболо, сордір-боло, heшласі hal цінніа, her мағудоладі harчоммор (человѣкъ) умеръ ли, или живъ, или спитъ, или гуляетъ (т. е. бдитъ), можно узнать, если смотрѣтъ въ это зеркало; heлли, ціболо, harчом (Г.) побѣги и смотри, есть ли (вода) или нѣтъ? цен қоштуболо таммі-тту цал онъ бросилъ жребій (чтобы узнать), можно ли достать воды, или нѣтъ. Послѣ другихъ словъ: жошқалгі harчон-қоді гўалуладі ебі-боло-қо һіну гўалула жена (его) посмотрѣла въ мѣшовъ, чтобы узнать, чтѣ въ немъ; въ относительныхъ предложеніяхъ: інул дур хуча? дібо цінносу інуболо heдер гдѣ моя книга? не знаю, гдѣ она.

10) қоді ²⁾: бічол-ту таммі-тту-қоді цал (Г.) онъ поднялъ (камышки) и бросилъ жребій; вузі-тту-қоді heдеј жеші жіқіла-қасі (Г.) онъ остановился до прихода дѣвушки; heдеу берқа вуқідіа(-қоді) онъ скоро умретъ; heдер аерпіл річотту, қороқо-тту-қоді қақанну это сѣдло сломано: надо починить его; сеј золо бағу жеші-қоді ³⁾ жіңо-тту (Г.) жила-была очень красивая дѣвушка.

11) қотту: ден жешқа жічинносу-қотту (Г.) я не возьму дѣвушки = я не женюсь; ішіл қобғуло heдеј жошуло һіло воко(л)қо привези насъ всѣхъ трехъ къ этой дѣвушкѣ; діј жуудіа-қотту мнѣ она принадлежитъ; должна быть моею;

¹⁾ Въ нѣмецкомъ переводѣ оно соотвѣтствуетъ частицѣ: ob.

²⁾ О предполагаемомъ происхожденіи этого суффикса и двухъ слѣдующихъ см. глаголь «быть». Замѣьте, что онъ сопровождается во всѣхъ примѣрахъ суффиксомъ тту.

³⁾ Замѣьте, что здѣсь қоді стоитъ послѣ жеші, а не послѣ глагола.

чончі-ѳотту-ѳоді hiѳон цацаhiшти цамошнікішкі хорошо, сказаль царь помощнику; how вошуб лунар бечуха-ѳотту, hej joshi how ѳомідошуж-ѳоді jичон такъ какъ этого (вора) подвигъ (будучи) большой, то дѣвочка пошла къ нему (вышла замужъ за него); орсіла-ѳитту діj jошуѳі jошќа iho-ѳотту посредствомъ денегъ сдѣлай изъ моей дѣвочки женщину; качаѳі-ѳотту-ло ѳідосу; чаќмахол-ідіашу(w) вошо-ѳотту-ло ѳідосу, бісіді діло сер баќа ѳер рівоѳо быть (называются) разбойникомъ нельзя, быть сыномъ сапожника тоже нельзя: дайте (положите) вы мнѣ другое имя (название)!

12) ѳоді почти всегда сопровождается суффиксомъ тту. Этотъ суффиксъ употребляется, по указаніямъ моихъ помощниковъ, главнымъ образомъ тогда, когда тотъ, съ которымъ говорятъ, не знаетъ о дѣлѣ, о которомъ идетъ рѣчь; хедешті діб ѳомі-іhi (ѳоді) ќоту онъ укралъ у меня лошадь; діw ноќолушур і-ѳоді седу баќу haќу у моего пріятели былъ раньше красивый домъ; хедеш сун і-ѳоді діха онъ былъ вчера у меня; оншіло цамошнікі-ло-ѳоді вало хегеб-дівануло потомъ позвали и помощника въ судъ; діw і-ѳоді вуќо вошо, хедеш вуќо-ѳоді у меня былъ сынъ: онъ умеръ; бехудубагу-ѳоді елќа онъ послалъ (его) обратно; оншіло Мола-Расадіноді біці-ѳоді панќала разъ Мулла-Насреддинъ поймалъ зайца; оншіло вулон-ѳоді Мола-Расадін адамкі валіду потомъ мулла-Насреддинъ пошелъ созывать людей. (Много другихъ примѣровъ въ текстахъ).

13) (т)ту ¹⁾ встрѣчается еще чаще, чѣмъ ѳоді: бешонагу мiлјон іці-болло-тту, hiѳонту даже если ты дашь 100 миллионъ; оншіло јеші јалітту (Г.) потомъ дѣвушка звала...; јилонту, harѳонту, рісонна јіѳо-тту ріхітту (Г.) пошла, посмотрѣла, и когда она нашла (воду), то пришла и принесла (ее); чончітту, hiѳонту хорошо, сказаль онъ; воллаћ, сеj joshi haќо баќу діѳотту ей Богу, увидѣлъ я дѣвуш-

¹⁾ тту послѣ гласныхъ, ту послѣ согласныхъ.

ву, красивую; *hebrīhī cew heka wuqottu hīlo* потомъ пришелъ въ нимъ одинъ человекъ; *hīōntu ceshdī ceshkī* они сказали другъ другу; *cazahīlo wuqottu, cewul-lo adam-lo wuqottu, muzīqantī-lo bīchontu* царь пришелъ, и другіе люди пришли и взяли съ собою музыку.

Замѣчаніе: ту встрѣчается очень часто въ наст. врем. глаголь, гдѣ это послѣднее похоже на прошедшее, напр.: *līxon-tu onъ спитъ*. (См. также спряженіе принудительныхъ глаголь).

14) *ла* (послѣ *н:* *на*) стоитъ во всѣхъ примѣрахъ послѣ прошедшаго времени и переводится черезъ: когда, послѣ того какъ¹⁾: *hātī tammīla, jēgol cītту* ходул когда онъ бросилъ (имъ это) тѣсто, собаки опьянѣли; *helub kōl bīxīl(ла)*, *īmula ruqūr bahottu* послѣ того какъ они такъ ссорились, отецъ (ихъ) заболѣлъ; *riṣonna, jīqottu, rīxīttu* когда она нашла (воду), она пришла и принесла (ее); *dīn wōtonсу, bīṣonna dībgu* орсі я ничего не сказалъ, когда я нашелъ свои деньги; *hegeshkī dīn walīla, hedew wuqosu* когда я его позвалъ, онъ не пришелъ.

G. Глаголы, означающие „быть“.

Глаголь „быть“ въ андійскомъ языкѣ неполный глаголь; различныя времена образуются изъ разныхъ корней.

√*і*, *ці*. Настоящее время, которое, однако, очень часто пропускается, образуется посредствомъ глагола *і*, (*Г'*) *ці*, отриц.: *су*.

√*џ*. Прошедшее время образуется изъ √*џ*.

Ед. ч.: *ву-*, *ji-*, *бі-*, *рі-џі*.

Мн. ч.: *во-*, *jo-*, *jo(бо)-*, *роџі*.

Отриц.: *сувуџі*, *суџіџі* и т. д.

√*ѳ*, *ѳ*. Кроме того, встрѣчается еще глаголь √*ѳ*, *ѳ*.

¹⁾ Можетъ-быть, это то же самое *ла*, какъ *ла* склоненія.

Наст. вр. Ед. ч.: ву-, жі-, бі-, ріѳуудо.

Мн. ч.: во-, жо-, жо(бо)-, роѳуудо.

Прощ. вр. Ед. ч.: ву-, жі-, бі-, ріѳуо.

Мн. ч.: во-, жо-, жо(бо)-, роѳуо.

Буд. вр. Ед. ч.: ву-, жі-, бі-, ріѳудіа.

Мн. ч.: во-, жо-, жо(бо)-, роѳудіа¹⁾.

Есть еще √қи, будущее время котораго имѣетъ также значеніе: „быть возможнымъ, мочь, можно“.

Замѣчанія: 1) Суфф. қоді, можетъ-быть, происходитъ отъ √қи, и суфф. ґотту (который, впрочемъ, составной суффиксъ, а именно: ґо-тту) отъ √ґ.

2) Корни, означающіе „быть“, употребляются также въ смыслѣ „имѣть“.

Примѣры: Къ і, қі: дібгу місіді неб дічу тохунало-і мое золото у меня въ карманѣ; ішіб білола һарчол місал қоқолгу-і въ нашихъ горахъ мало полей (ровныхъ мѣстъ); һундоңу ценді ріціб ләтон қітту (Г.) тамъ есть бурдюкъ, наполненный водой; һеллі, қіболо, һарчом (Г.) побѣги, посмотри, если есть (вода)! қі-қібор²⁾, ріхотту іқоб (Г.) если есть (вода), возьми и принеси! дін һінқелло вохорсу я еще не старъ; неб бечуха дан сутту это—небольшое дѣло (ничего не значитъ, не важно); қамму дан суле-ґотту дучу нѣтъ ли у тебя съѣдобной вещи=нѣтъ ли у тебя какой-нибудь пищи? аһа, діјлосте (=діјлосуде?) һојој ей, не мнѣ ли она=что, развѣ она не мнѣ принадлежитъ?

¹⁾ Здѣсь надо сдѣлать два замѣчанія: 1) Корень қу очень часто замѣняется туземцами корнемъ қ=приходить (навѣрно ошибочно); въ переводѣ текстовъ, записанныхъ мною въ сел. Анди, встрѣчается, то қу, то қ, и въ переводѣ, то «быть», то «приходить». 2) Бѣглый гласный въ корнѣ қу играетъ, можетъ-быть, роль класснаго элемента. По моимъ наблюденіямъ онъ часто выпадаетъ, но я все-таки оставилъ его. Въ будущемъ времени слышится также жі-, бі-, рі-қідіа. Вудущимъ изслѣдователямъ андійскаго языка придется заниматься основательно этимъ вопросомъ.

²⁾ Двойное употребленіе корней, означающихъ «быть».

Къ ɤ: дін рӯудо вӯзі я былъ боленъ; неб ча̄зана ба-
бу бі̄зі эта шарманка была красива (хорошо играла); і̄шп̄
реш̄іі жі̄нол(гу) бо̄дол жо̄зі въ нашихъ л̄всахъ было много
волковъ; дін хундо̄ну сӯвӯзі не былъ тамъ.

Къ в̄у: бо̄дол жо̄в(ў)удо реш̄іі волки бывають въ л̄в-
сахъ; а̄на і̄шіха бі̄в̄ўудо золо ɤодо зимою у насъ очень
холодно; ɤew ці̄г̄ан-но, ɤew ɤомідо-ло но̄қол̄қол во̄ўотту
одинъ цыганъ и одинъ воръ были (сд̄ѣлались) друзьями;
нер һонна ɤew хап вӯўо въ этомъ селеніи былъ ханъ ¹⁾).

Къ ңі: һаті тамміла, јегол ңітту ходул когда онъ бро-
силъ (имъ это) т̄ѣсто, собаки опьян̄ѣли; һебріһі іма ңін̄ті
ңітту потомъ отецъ (его) задумался; һевул ɤелул-ло һомо-
ло̄бадул ңітту, һе̄кур һонно вулонту эти два (они оба) сд̄ѣ-
лались друзьями и пошли въ чужое селеніе; причастіе: ңіб
мн. ч. ңібул: во̄гол ңібул адам (пьяными сд̄ѣлавшіеся) п̄я-
ные люди; ɤъ суф̄ф. бор (вор): һепіл ңівор если это такъ;
въ значеніи „быть возможнымъ“: һагі рі̄чіду ңідіале (Г.) мо-
жетъ ли котель умереть? ібла̄зі ңідосу, һеделті во̄шо ңітту
ңібор, һедew рі̄чіду-ло ңідіа какъ нельзя? если онъ можетъ
родить сына, то можетъ также умереть; һај жох, ɤешӯјгу
ңідосіа о, в̄ѣтъ, одному (исключительно) она не можетъ (при-
надлежать). Сравните еще: дӯкі орсіла ңітту ңідіаңібор, ді̄ј
жошӯңі жо̄шка іһо если это теб̄ѣ возможно посредствомъ де-
негъ, сд̄ѣлай изъ моей д̄вочки (дочери) женщину; woллаһ,

¹⁾ Одинъ изъ моихъ текстовъ (№ 7) начинается такъ: һоноб ду-
ніалла ɤа̄чаһадул во̄во̄чігу, ханібадул во̄во̄тту. Андіецъ Чо-
цалау Ібраһім, продиктовавши мн̄ѣ его, перевелъ такъ: бу дуніада
ɤа̄чалар олмады, бе̄рлер олды, т. е. на этомъ св̄ѣт̄ѣ царей не было:
были ханы. Одинъ изъ моихъ руководителей перевелъ: на этомъ св̄ѣт̄ѣ цари
не пріѣхали, князья пріѣхали, и сказали, что надо писать: во̄во̄чігу соотн.
во̄во̄тту. Я предпочитаю вариантъ Чоцалау, потому что онъ лучше зна-
етъ андійскій языкъ, ч̄ѣмъ мои другіе руководители, ученики Т.-Х.-Шурин-
скаго реального училища, которые говорятъ значительную часть года толькo
по-русски.

орсіла цітту, ебігало дан підіатту дів іма, підосіатту ца-
чаі ей Богу, если деньги есть, можно сдѣлать, что угодно,
(сказалъ) мой отецъ; нельзя (=ничего нельзя сдѣлать), сва-
залъ царь. Въ значеніи „имѣть“: сев ханшуу цобгу вошо
вукўутту одинъ царь имѣлъ трехъ сыновей; сев лелоласі
ханшуј сеј јошіло јіѣўутту у одного отдаленнаго (=далеко
живущаго) хана была одна дочь (=онъ имѣлъ одну дочь);
ѡоб діб орсі сублисі въ прошломъ году я не имѣлъ денегъ;
ішпір охі-су у насъ сада нѣтъ.

Н. Описательные глаголы.

Какъ въ другихъ восточныхъ языкахъ, такъ и въ ан-
дійскомъ языкѣ существуетъ не мало описательныхъ глаго-
ловъ, которые образуются посредствомъ простого глагола и
другого слова (существительнаго, прилагательнаго, нарѣчія
и т. д.), напр.: һілақу сверху и вуііду идти=прощать, қу-
меқіңір помощь и іду дѣлать=помогать, коіі условіе, обѣ-
щаніе и іду=условиться и т. д. (Подробности въ сборникѣ
словъ).

§ 12. Нарѣчія.

1) Произведенныя отъ прилагательныхъ. Не отлича-
ются, повидимому, отъ прилагательныхъ.

Примѣры: мін рахон һіндір шалвар золо чончі ты очень
хорошо сшила эти шальвары; хојобо цінно чончі қоллурі
собаки умѣють хорошо плавать; һедев тулу руқудо онъ
очень (букв. плохо) боленъ. Иногда прилагательное сопро-
вождается словомъ һалла (отъ һал существованіе—Zustand);
напр.: һіңгер кўарді золо базу һалла потомъ она (т. е.
шарманка) играла очень хорошо (хорошимъ образомъ).

2) Нарѣчія, произведенныя изъ существительныхъ, при-
лагательныхъ и т. п. Многіе изъ этихъ нарѣчій имѣють
двойное значеніе, т. е. они относятся и къ мѣсту и къ вре-

мени. Отъ слова *ηу=мѣсто, наприм., производятся: ηеηу тамъ, потомъ (вм. *ηебηу), ηеηуду оттуда, потомъ; ηундоηу, ηегелηу тамъ, ηоηу здѣсь, себηу гдѣ-нибудь, на одномъ мѣстѣ; ηунгоηу тамъ внизу, ηегеηуку оттуда, ηеллаку (= *ηебла-ку) съ тѣхъ поръ, оттуда, ηуду-в-а, -j-а; -б-а, -р-а туда; ηо-в-а, -j-а, -б-а, -р-а сюда; ηолті сюда; ηогу-ва, -ja, -ба, -ра туда. Отъ ✓-худ-: во-, je-, бе-, ре-худу позади, потомъ, рехудуку потомъ и т. д. Есть еще: ηнул, ηнулді гдѣ? ηнукуді откуда? ηнагил куда? ηнузил(ді) гдѣ? ηнуболо гдѣ, ηинну, ηинні внутрь, внутри, ηилу внутрь, вѣ, ηилаку внизъ, ηиннуку изъ (ηегaus), ηшу(в)а, ηшуja домой, ηшу дома и пр.

Нарѣчія времени: ηинцег теперь, потомъ, леку никогда, ηинцелло еще, снова, шела завтра, себо два года тому назадъ, сун вчера, соб въ прошломъ году, жецал сегодня, оншило потомъ, оншигуло никогда, жецапу сегодня вечеромъ, ηерсаці сейчасъ, ηнвал когда? ηебріηи (букв.: это время) потомъ, тогда, аіна (отъ аіну) зимою, qіна (отъ qіну) лѣтомъ, сер зубу однажды (букв.: одинъ день), ηар зубуці каждый день, біηугу ріηи долгое время и пр. и пр.

Нарѣчія образа дѣйствія, степени, количества: еділ какъ? ебдул(ді) зачѣмъ? іаолло никакъ, қоці немножко, золо очень и пр. и пр.

Примѣры: ηнул(ді) дур хуча гдѣ твоя книга? ηнузил(ді)¹⁾ дувул воцібол гдѣ твои братья? дін шела вулінніа Шуларді я завтра пойду въ Шуру; ηедew сун іқоді діха вчера онъ былъ у меня; діро ηақо ηунугоηу реда я вижу стадо тамъ внизу; ηнал мін вуқідіа когда ты придешь? дін tінніа ηерсаці чаj я сейчасъ налью чаю; ебдул мін tікешор зачѣмъ ты стучишь? оншило вулонқоді Мола-Расадіноді адамкі валіду оншигуло ηақосуб дан ηақіду потомъ Мулла-Насредінь пошелъ позвать людей, чтобъ они осмотрѣли эту вещь которой никогда не видали; чончі, бичов шела охоторо хо-

¹⁾ Относится, можетъ-быть, исключительно ко множественному числу.

рошо, возьми его завтра утромъ! рісоммор, hora ріхо если найдешь (воды), принеси сюда; валo нова һіндіул адам позови сюда этихъ людей! һіндіј јілон қунтуј себо она вышла замужъ два года тому назадъ; ішіді һірцоңі коту рокилақу һіло мы подняли лошадей наверхъ изъ ямы; воо һегелуло һіло онъ пришелъ къ нимъ (на ихъ мѣсто).

§ 13. Союзы и междометія.

О союзахъ (которыя, впрочемъ, очень мало употребляются, такъ какъ они замѣняются большею частью известными суффиксами) и о междометіяхъ здѣсь рѣчи не будетъ, такъ какъ они интересны только въ лексическомъ отношеніи.

§ 14. Суффиксы.

Андійскаго языка имѣетъ много суффиксовъ, значеніе которыхъ частью грамматическаго, частью синтаксическаго характера, между тѣмъ какъ другіе, очевидно, имѣютъ значеніе только въ отношеніи слога. Встрѣчаются и два и даже больше суффиксовъ послѣ одного и того самого слова. Насколько они еще не упомянуты на предыдущихъ страницахъ, они найдутся въ слѣдующемъ:

1) һір образуетъ существительныя отвлеченныя: баһа другой, разный: баһаһір разница; осн. -һі вѣрный: біһіһір вѣрность; бурһа богатый, бурһаһір; һір приставляется также къ существительнымъ иностраннаго происхожденія: отъ тюрко-татарскаго кумакъ (кумеқ) образуется: кумеқіһір помощь.

2) дір. Я нашелъ этотъ суффиксъ въ нѣсколькихъ названіяхъ народовъ и наименованіяхъ орудій: урусдір-ав русскій; ғағудірау гагатлинецъ, гагатльскій; боқідірау ботлихинецъ, ботлихинскій; кукадір пила (коканну пилить).

3) чи (т.-тат. چى) образуетъ названія ремесленниковъ: инқуачи аробщикъ (отъ инқуа арба).

4) *сі* образуетъ: 1) прилагательныя изъ нарѣчій и др. словъ: вохудувасі, бехудубасі задній, отъ $\sqrt{\text{худ}}$ —зад-; леседусі передній отъ *седу* впереди; *хілусі* верхній, слѣдующій, отъ *хілу* вверхъ; *негелтусі* такой, отъ *негеш* онъ, этотъ. Встрѣчается также съ суффиксомъ сопровожденія (comitativ) логу (см. ниже 5): *құтақулогусі* (приблиз.: съ силой суцій)=сильный; *небрііні нуқарадуллогусі һақу* архонту потомъ онъ открылъ „нукерину“ комнату=комнату, гдѣ были нукеры; *небрііні тамсалогусі тамсула һилало вуқотту* потомъ владѣлецъ ковра (тотъ съ ковромъ) сѣлъ на коверъ. 2) Оно образуетъ нѣсколько нарѣчій: *һінцесі* еще разъ (*һінцер* теперь, тогда), *қоңісі* немного (*қоңі* немного). 3) Оно выдѣляетъ какой-нибудь одинъ предметъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ, но, по указаніямъ моихъ сотрудниковъ, его можно выпустить: *һінгіул моңілуһіқусі севрїб* боті одинъ изъ этихъ мальчиковъ—слѣпъ; *сеј жошқалті һиділіһіқусі* дічу ході орсі одна изъ этихъ женщинъ попросила у меня денегъ. 4) Встрѣчается еще въ слѣдующихъ предложеніяхъ: *негеј қақаһішүј жоһі жіңолтусі һақуло* мазгаруһібу домъ, въ которомъ кормятъ принцессу,—чугунный; *іңіл інул іңіллогусі* міса ебжіл что это за мѣсто, въ которомъ мы находимся; *небрііні іб халқі һоб дуніалласі* *негешло* вошотту потомъ соединился съ нимъ весь народъ на этомъ свѣтѣ; *мен ім һека-һі дічуқу вуңінту вуліносі* (Г.) что это ты за человекъ, что ты бѣжишь отъ меня.

5) логу (уподобляетъ свое л предыдущему н, между тѣмъ какъ предыдущее р уподобляется л) выражаетъ сопровожденіе и переводится черезъ „съ“¹⁾: *імалогу* съ отцомъ, *бесунногу* съ ножомъ; *дін вулон імалогу* Шуларді я пошелъ въ Шуру съ отцомъ; *небрііні қақаһішті елта себ* *қајтунногу* *һека* *негевул* вочінну потомъ падишахъ послалъ

¹⁾ Иногда выражаетъ средство и переводится тогда творительнымъ падежомъ.

человѣка съ фээтономъ, чтобы привести ихъ; дін вуқідіа мінногу я пойду съ тобою.

6) гагу служитъ для сравненія: вошо воіідо імагагу сынъ ходитъ какъ отецъ, походка сына похожа на походку отца.

7) *по*¹⁾ употребляется приблизительно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ русскій языкъ употребляетъ творит. падежъ послѣ глаголовъ „быть, дѣлаться“: дін вуудіа дужі імаґо я буду тебѣ отцомъ; *недеу* вуудіа ііііу *ґаґаһііґо* онъ будетъ намъ царемъ; дін вушавор, *ґаґаһііґо* вуудо если я выиграю, я буду царемъ; *небрііһі* вуқотту *каґаґііґо* потомъ онъ сдѣлался разбойникомъ; *еншужу* сору *вошоґо-ґоді* вуқоґі онъ его кормилъ (держалъ) въ качествѣ сына (себѣ сыномъ); *недеу* хорошашужі јілонту јешкаґо она пошла въ этому пастуху въ жены: вышла замужъ за пастуха.

8) *ло* связываетъ слова и цѣлыя предложения; оно переводится, большею частью, черезъ „и“ или „и...и“: *вало* діј *ґамошнікіло*, *нешуу* вошоло *дівануј* *позови* мнѣ и помощника и его сына въ судъ; *вуґаммор*, *дібул(л)о*, *дубул(л)о*²⁾ *һаркобіа* бухуду *ґоті* *іһі* если я проиграю, *то* выколотъ и мои и твои глаза... такое условіе мы сдѣлали; *небрііһі* жіуґуло *ханшґу* *ґеру* *гірту* *сер* *моііло* *іһітту* потомъ онъ самъ легъ около хана и (сдѣлалъ одинъ сонъ) =спалъ немножко; *делоласі* *ханшужі* *сеј* *јошіло* *јіқотту* и одинъ отдаленный царь ииѣлъ дочь; *невулло* *ліхонту* *восонту* и тѣхъ также онъ нашелъ спящими. Часто *ло* стоитъ тамъ, гдѣ у насъ никакого союза нѣтъ: *һа*, *адам*, *дуніаллаґу* *ханібадулло* *вуқон* *эй*, *люди* (изъ свѣта ушли ханы) нѣтъ больше хановъ на свѣтѣ. *Нарѣчія*, образуемыя посредствомъ суфф. *ло*: *һінґелло* (вм. **һінґерло*) опять; *отъ* *һінґер* теперь; *себло* еще, *отъ* *себ* одинъ.

¹⁾ Можетъ-быть, этотъ суффиксъ произведенъ отъ глаг. *һі* = быть.

²⁾ Въ обонхъ словахъ я слышалъ только одно л.

9) гу встрѣчается часто въ числительныхъ и мѣстоименіяхъ (см. §§ 9 и 10). Сравни еще слѣдующіе примѣры: ішп̄р̄ р̄еш̄іі̄ јіһолгу боџол-і въ нашихъ лѣсахъ много волковъ (можно и просто: јіһол). Въ нарѣчіяхъ также часто встрѣчается: һункалгу давно.

10) јіб служитъ для отдѣленія: селлојіб л̄етонні с̄одо џен р̄іх̄ітту но въ другой бурдюкѣ онъ налилъ воды; һінгі-ул моѳілііѳусі с̄евјіб боті одинъ изъ этихъ мальчиковъ — слѣпъ; һоб лурунн̄ібор, бічідіа, һонобјіб лурунн̄ібор, бетін-ніабу һобоб если ты закрутишь этотъ (винтъ), машина испортится; тотъ же если закрутишь, она будетъ играть; пер-піл р̄іколлосуб һоноб ѳотула, һундобјібла р̄іѳоѳо осѣдлай (сѣдло положи) не ту лошадь, а эту; һечелубо ѳіннііігу, һегеј с̄ејгу јошп̄іјіб они не знали, что это одна и та же самая дѣвушка (см. также числительныя).

11) ді вариантъ вопросительнаго де (см. суфф. гл. ле и де). Это ді встрѣчается очень часто при вопросительныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ: џедіді дула џабі кто ударилъ тебя? џеѳуѳуді дубо ѳінні отъ кого ты узналъ это? ем(е)ді вуѳо кто пришелъ? ебдулді=ебдул зачѣмъ? інулді=інул гдѣ?

Тексты.

1.

Онші Мола-Расадіноді біціңоді ¹⁾ ланцала, біқоңіңоді
Разъ Мулла-Насреддинъ поймалъ зайца, положилъ
недеб гўалула ініу. Оншіло вулонңоді Мола-Расадін адамкі
его въ мѣшокъ внутрь. Потомъ пошелъ М.-Н. людей
валіду, оншігуло һақосуб ²⁾ дан һақіду. Оншіло һегев ву-
позвать, никогда невиданную вещь видѣть. Потомъ онъ ко-
ломріһі ³⁾, һедешуј јошқалті һарқонңоді гўалуладі ебіболо(во)
гда ушелъ, его жена посмотрѣла въ мѣшкѣ что
ініу гўалула. Оншіло һеделті қол бајчобріһі ⁴⁾ буціңту
внутри въ мѣшкѣ. Потомъ она отверстіе когда открыла, убѣжалъ
булонңоді ланцала. Оншіло Мола-Расадінуј јошқалті біқо-
ушелъ заяць. Потомъ М.-Н—а жена поло-
ңоді ⁵⁾ һедену ініу саһі. Оншіло Мола-Расадін вуқоңоді,
жила туда внутрь сахі. Потомъ М.-Н. пришелъ,
адамло воқотту; һегеулло һегеңугу воқатту, жиғгу вуқо-
люди тоже пришли; ихъ тамъ оставилъ, самъ при-
ңоді гўала біхіду. Вуқоңоді, гўалало біхі-тту, бајчоңоді
шелъ мѣшокъ взять. Пришелъ, мѣшокъ и взял, открылъ
қол, һегеңуқу гірді-біцітту саһі. Оншіло Мола-Расаді-
отверстіе, оттуда выкатилось сахі. Потомъ М.-Н.
ноді һітонңоді: „Һегеб қалілоладі чегу булінніаботту“. Он-
сказалъ: «Это въ кали два пойдеть». По-
шіло Мола-Расадіноді һітонңоді: „Барқалла, һінцер бісіл
томъ М.-Н. сказалъ: «Спасибо, теперь вы
ішуа волінну қідо(во)“.
домой идти можете».

Мулла-Насреддинъ разъ поймалъ зайца. Онъ положилъ его
въ мѣшокъ и пошелъ позвать людей, чтобы показать имъ это рѣд-

костное животное. Во время его отсутствия, жена его развязала мѣшокъ, чтобы посмотрѣть, что въ немъ. Заяць, конечно, убѣжалъ, а жена Мулла-Насреддина положила сахі (мѣрку) въ мѣшокъ.

Потомъ Мулла-Насреддинъ пришелъ домой, взялъ мѣшокъ, развязалъ его и вотъ! вмѣсто зайца выкатилось сахі. «Видите», сказалъ онъ собравшимся людямъ, «такихъ два въ кали¹⁾. Спасибо вамъ, теперь вы можете идти домой!»

Замѣчанія: 1) поді суфф. См. стр. 68 Суфф. глаг. № 12.—2) Отъ глаг. haqıdu видѣть; су отриц. элем.; б причастная форма. См. стр. 62 Причастіе на б.—3) rıhi суфф. См. стр. 79 Суфф. глаг. № 4.—4) Не знаю какова основа этого глагола—ajç или bajç.—5) =бізоқиподі.

2.

Мола-Расадін вулон сер зубу sew hekaşuo oxıñı, Мулла-Насреддинъ пошелъ одинъ день одного человека садъ въ hedeşu oxıñıqı boxır-voñı¹⁾ biki. Цінні міарекаşubo²⁾, тамъ изъ сада хотѣлъ украсть фрукты. Узналъ хозяинъ еншургу oxıñıqı Мола-Расадіноді biki bekaşırçı³⁾. Вулон своего сада изъ М.-Н. фрукты хочеть украсть. Пошелъ міарека, hedeş emolo harçınnurı⁴⁾ harçınnu. Міарека вухозяинъ, онъ кто смотрѣть смотрѣть. Хозяинъ когда qoşocırıhi⁵⁾ Мола-Расадін вуçın, hedeşçu вухуду oxıñı подошелъ къ нему, М.-Н. убѣжалъ, нимъ за сада міарека helli. Вухуду oxıñı міарека вукорсırıhi, Мола-хозяинъ бѣгалъ. За (нимъ) сада хозяинъ когда достигъ, М.-Расадін sebçu hoqu вуçотту. „Мін ебїл іһирту?“ hiñon, Н. одно мѣсто сѣлъ. «Ты что дѣлаешь?» сказалъ, „вучїб хороаді!“ Вучї Мола-Расадін. Мола-Расадіноді hiñu «вставай отсюда!» Всталъ М.-Н. М.-Н.—омъ подь бісон хоjoñı коло. „Мін ебїл іһир? hoноб дуñı hiñu нашель собачій калъ. «Ты что дѣлаешь? это тобой подь

¹⁾ Другая мѣрка.

хожої коло зіле⁶⁾?“ Мола-Расадіноді нітон: „Мін дін адам-собачій калъ что?“ М.-Н. сказаль: «Ты мнѣ чело-»

її коло чимму воґасу, дінно ебїл ідіатту?“ нітон Мола-ческій калъ сратъ не давалъ, я что сдѣлаю?» сказаль М.-

Расадіноді.

Н.

Однажды, Мулла-Насреддинъ вошелъ въ чей-то садъ, чтобы красть фрукты. Узнавъ объ этомъ, хозяинъ сада пошелъ посмотреть, кто это такой. Мулла-Насреддинъ, увидѣвъ хозяина, бѣжалъ; за нимъ погнался въ догонку самъ хозяинъ. Когда этотъ послѣдній почти догонялъ его, Мулла-Насреддинъ присѣлъ. «Что ты здѣсь дѣлаешь?» спросилъ хозяинъ: «убирайся вонъ отсюда!» Насреддинъ всталъ; подъ нимъ, оказалось, лежалъ собачій калъ. «Что это ты?» спросилъ хозяинъ, откуда взялся этотъ собачій калъ?»—«Вотъ», отвѣтилъ Мулла-Насреддинъ, «ты мнѣ не далъ испражниться чело-вѣческимъ каломъ, что же мнѣ оставалось дѣлать?»

Замѣчанія: 1) См. стр. 62 Условн. накл. № 2.—2) 1-й дательный надежь; см. суффиксы склоненія № 3, стр. 10 —3) См. суффиксы глагола, № 5, стр. 66 —4) См. суфф. глагола, № 1, стр. 64—5) Я не вполне понимаю этой формы. Зачѣмъ вуоґо-сіріі, а не вуоґсіріі?—6) зіле=іле (і есть, ле вопрос. суффиксъ).

3.

Мола-Расадінохо вуо сер реґо ґобгу ґека.
Къ Мулла-Насреддину пришли одинъ вечеръ три чело-вѣка.
Леседу вуоґбштї¹⁾ ході ґаморохі: „Діґ ледто іґоло²⁾“
Впервые пришедшій попросилъ осла: «Мнѣ пришли на мельницу бічиннурї!»—„Чончі, іґїдо!“ нітон. сев лоло вуо ґе-взятъ!» — «Хорошо, дамъ!» сказаль. Другой пришелъ тотъ же гергу реґо: „Діґ ґороґотту шела дуб ґаморохі, хороло самый вечеръ: «Мнѣ нужень завтра твой осель, на баранту бічиннурї». — „Чончі, бічон шела охоторо!“ ґобґїдуло ву-зятъ». — «Хорошо, возьми завтра утромъ!» Третій также при-

до сев лоло нека: „Дуб наморохі лелто діхо .. Баруці шель другой человекъ: «Твоего осла пришли ко мнѣ въ Гагатль бічівну, қір біхиду». — „Чончі, іцідо!“ — „Духо вуцо взать, шеницу взать». — «Хорошо, дамъ!» — «Къ тебѣ пришли һігіу цобгу нека, һігілуціку севрїб вуцотту дуб наморохі эти три человекъ, изъ нихъ одинъ пришелъ твоего осла бічівну, онціло рехудуку вуцоб чегу некашкі ебрїл мен взать, потомъ послѣ пришедшимъ двумъ людямъ что ты һітїнно?“ — „Валлах, јошка, дубло бітїб!“ 3) скажеші» — «Ей Богу, жена, твое также вѣрно!»

Разъ, вечеромъ, къ Муллѣ-Насреддину пришло трое людей. «Одолжи мнѣ своего осла», сказалъ первый: «я хочу взать его съ собою на мельницу!»—«Хорошо, дамъ!» отвѣтилъ Насреддинъ. «Мнѣ нуженъ завтра твой осель», сказалъ второй: «я хочу взать его съ собою на баранту».—«Хорошо, возьми его завтра утромъ», сказалъ Насреддинъ.—«Пришли мнѣ своего осла», сказалъ третїй: «я долженъ пойти въ Гагатль купить шеницы!»—«Хорошо, дамъ!» отвѣтилъ Мулла-Насреддинъ и третьему.—«Вотъ, къ тебѣ пришли трое», сказала жена Мулла-Насреддина: «а если завтра первый придетъ и возьметъ твоего осла, что ты скажешь потомъ другимъ?»—«Ей Богу, жена, ты права: (что мнѣ сказать имъ?)»

Замѣчанія: 1) Причастіе отъ глагола вуцо онъ пришелъ; вуцобшті=твор. пад.—2) Отъ іхоб мельница. Ср. Сборн. словъ, и Замѣчанія о склоненїи, № 4, стр. 20.—3) То-есть: твое слово тоже вѣрно.

4.

Мола-Расадїноді һітон моцілокі: „Пунугоцу інчїл бе-Мола-Насреддинъ сказалъ дѣтямъ: «Тамъ вниву яблоки раз-қом іһирадо холтугу сев некашті». Моціл волон, һелїтту. дасть даромъ одинъ человекъ». Дѣти пошли, побѣжали. Педелучу вохуду жївгуло вулінно 1) һелїтту. сев некашті Ними за самъ тоже шель побѣжалъ. Одинъ человекъ

радіи: „Мін івазілзотту?“ — „Ліціцігуцо бѣдом іпір, босін-спросилъ: «Ты куда?» — «Правда, раздасть, сказа-нуло цідо²⁾»..
зять можно».

Мудла-Насреддинъ сказаль разъ дѣтямъ: «Тамъ внизу кто-то раздасть яблоки даромъ, идите!» Дѣти побѣжали; за ними побѣжалъ самъ Насреддинъ. «Куда ты?» спросили его. «А, можетъ-быть, и правда, что раздають яблоки!» отвѣтилъ онъ.

Замѣчанія: 1) вулінно собственно будущее время (=ву-лініія); здѣсь оно употребляется приблизительно въ смыслѣ дѣепричастія: идя (побѣжалъ). Ср. также Причастіе на б, Замѣчаніе; стр. 63.—2) Будущее √ці (быть) употребляется въ смыслѣ русскаго „возможно, можно (мочь)“: босінну цідіа (цідо) сказать будетъ=можно сказать.

5.

сєw ханшу(w) цобгу вошо вуцотту; сєwло лєлєласі
Одного хана три сына былъ: другого отдаленнаго
ханшуј сєј јошіло јіцотту. Нєј јошуло how ханшу¹⁾ цоб-
хана . одна дочь и была. Этой дочери этого хана всѣ
гуло вошопуб бул . цітту: „діјтту сєw, діјтту сєw.“ —
три сына любовь сдѣлалась, «миѣ одинъ, миѣ одинъ». —
„Нај јох, сєшујсугу²⁾ цідєсіа, мужуру таммуцотту!“ нїтонту
«Нѣтъ, одному не будетъ, кости бросать!» сказаль
ханшті. Нєб мужуру тамму нєгєвул кол бїхітту, мужуру
ханъ. Это кости бросать они ссору взяли, кости
тамміцігу. Сонсоці даба буцітту. Лєлуб кол бїхіла⁴⁾
не бросали. Другъ другу споръ начался. Такъ ссору -когда взяли
імула руцур бахотту. Нєбрїні імуді нїтонту: „Wоллаh,
на отца болѣзнь упала. Потомъ отецъ сказаль: «Ей Богъ,
вошуд, бїсіб кол бїхіроді⁴⁾ діла руцур бахо, дін вуцідіа.
сынєвья, вашъ ссору братъ на меня болѣзнь попала, я умру.

Поноб себ тамса, хелла һила хоѳу вуѳотту, ходібор, ебі-
Тоть одинь коверь, на немъ садившись, если просятъ, что
гало дан ходібор, бабіа пидіа; сер курван, һиннуѳу
бы ни было вещь если просятъ, удастся; одинь кувшинъ. изнутри

ѳен һинніабор, вуѳоб һека вуѳидіа; сер маѳу, һинні
воду если вылить умершій человекъ встанеть; одно зеркало, внутри
һарѳоммор һину, лелодаѳуеі һека һаѳидіа, вуѳоттуболо,
если смотрѣтъ внутри, отдаленнаго человекъ увидятъ, умерь ли онъ,

ліхонтуболо, сордірболо, һешласі һал ѳинніа һер
спить ли онъ, гуляеть ли онъ, на немъ сущее здорovie узнають этомъ
маѳудодаді һарѳоммор. Һаһа, бісідіб ⁵⁾ һигібул ѳобгулошуј
въ зеркалѣ если смотрѣтъ. Ха, вы этимъ тремъ

ѳобгуло дан һилубшуј һилуб беѳо". Һинѳер һегевул
всѣ три вещи желающему желанное оставьте". Теперь этихъ
вошулуб даба буѳитту, һоноб „дїтту сев“, һоноб „дїтту
сыновой споръ готовился, это «мнѣ одинь», это «мнѣ

сев“. Һебриһи сев һека вуѳотту һило; һешті ѳобгулошуј
одинь». Потомъ одинь человекъ пришелъ; онъ тремъ

севсевшуј себ себ дан иѳитту, курван воѳохапуј, маѳу
каждому по одной вещи даль, кувшинъ старшему, зеркало

волакисішуј, тамса мичізібшуј; маслаті іһи. Һинѳер һарѳон-
среднему, коверъ маленькому; примирплъ. Теперь посмо

ту волакисі маѳудодаді һедеј еннујгу ходіб нусалло; һедеј
трѣлъ средній въ зеркало эту свою невѣсту на, ее

һаѳотту һегешујо јіѳотту, шуділа јіѳоллу јілінно ⁶⁾. Һебриһи
увидѣлъ онъ умерла, въ могилу класть идуть. Потомъ

һегешті босанту воѳулуки: „Воллаһ, иѳіј нуса јіѳотту“.
онъ сказалъ братьямъ: «Ей Вогу, наша невѣста умерла».

Һебриһи тамсалогуеі ⁷⁾, мичібзібшти, тамсула һилало вуѳотту,
Потомъ тотъ съ ковромъ, меньшій, коверъ на сѣлъ,

ходитту Аллаһшкі: „Ішил ѳобулгуло һедеј һило вокоѳот-
попросилъ Вога: «Насъ всѣхъ троихъ къ ней приве-

тү“. Һебриһи ѳобулгулло шуділа һину јіѳолобһи ⁸⁾; һило
зи». Потомъ всѣ трое въ могилу вънутри когда клали, мѣста

вокотту. Небрихі воѹхашті курѣанаѹ цен гіннітту, жіѹб
достигли. Потомъ большой изъ кувшина воду вымилъ, умершую
негеј жіѹлту. Небрихіло даба буѣитту: „діѣтту“, сев,
ее заставилъ встать. Потомъ споръ готовился, «миѣ» одинъ,
„діѣтту“, сев. „Waj, дір матудолаѹ хаѹѹѣгуламдур,
«миѣ» одинъ. « моего изъ зеркала если бы я не увидѣлъ,
недеј нуса цінносіа-жіѣ жіѹб, недеј діѣ жуѹдіа, діѣ,
ата невіста мы не знали бы умершую, она миѣ принадлежитъ, я,
воллах, хаѹ жіѹб“. — „Нај, нај“, міѣзіѣбшті ніѹн, „діѣ
ей Богу, увидѣлъ мертвую“. — «Ге, ге», маленький сказалъ, «мой
тамса суламдур, іѣл хуѹва вокіѹсіа-воѣ, неј хаѹро-
коверъ если не былъ бы, мы туда не достигли бы, ее хотя ты
кіѹало⁹⁾, дуѣ ебдул жуѹдіа, діѣ жуѹдіа“. Небрихі
увидѣлъ, теѣ какъ принадлежитъ, миѣ принадлежитъ. Потомъ
воѹхашті ніѹн: „Мін вокоѣболло, хошуѹ хаѹболло,
большой сказалъ: «Ты хотя насъ привезъ, тотъ хотя увидѣлъ,
жіѹб жіѹѹіѣ дінжа, діѣ жуѹдіаѹотту“, ніѹнту воѹ-
умершую воскресившій я, миѣ принадлежитъ», сказалъ боль-
хаштіло. Ніѹцелло неѹ даба буѣитту: „діѣтту“, сев, „діѣ-
шой. Еще тамъ споръ готовился, миѣ одинъ, миѣ
тту“, сев. Наха, небрихі халѣ балітту сѹнні. „Наха, іѣіѣ
одинъ. Ха, теперь народъ позвали вмѣстѣ. «Ха, у насъ
ніѹцелло даба: хоѣ хошті ніѹмадо, хоѣ хошті ніѹмадо,
еще споръ: это этотъ говоритъ, это этотъ говоритъ,
дін хоѣ ніѹмадо. Хоѣ данѣ хоѹму бісіді іѹн, халѣ-ѹот-
я это говорю. Этого дѣла судъ вы сдѣлайте, народъ!»
туѹді!“ ніѹн воѹхашіѣ воѹді. Ніѹцѣр халѣітѣіѹді ніѹн,
сказалъ большой братъ. Потомъ народъ сказалъ,
селуді: „Воѹхашуѣ жуѹдо, жіѹб жіѹѹіа“; селуді-
одни: «Большому принадлежитъ, умершую онъ воскресилъ»; одинъ
ѹді ніѹн: „Міѣзіѣбшуѣ жуѹдотту, Аллаһішкі ходітту,
сказали: «Маленькому принадлежитъ, Вога онъ попросилъ,
хуѹва вокоѣіа, вокоѣігуламдур, еаді жіѹлліаттуѹді?“
туда привезъ, если бы не привезъ, какъ воскресилъ бы?»

нітон. „Пај јох“, селудіноді нітон, „водалкісішуж јудудіа,
 сказаль. «О нѣтъ», одни сказали, «среднему будеть,
 хедер маѣдодмаду харѣонѣгудубдур¹⁰⁾, себгуло цінносіа-біжі,
 этого изъ зеркала если бы не увидѣлъ, ничего(?) не знали бы,
 хегешуж јудудовоттуноді“, нітон селуді. Пінцерло дабала
 ему принадлежить», сказали одни. Опять на споръ
 хевул адам, хебоб дан таноллу білтобагітту¹¹⁾. Паѣа, адам,
 эти люди, это дѣло разберать не могутъ(?). Ха, люди,
 пінцер іфіділо таноцо, аѣлу іб¹²⁾ хекашти хоб босам:
 теперь вы тоже разберите, умный сущій человекъ это сказаль:
 хекашубо хоб таноллу білтірсу.
 человекъ это разберать не можетъ.

У одного хана было трое сыновей; у другого же хана, живу-
 щаго далеко отъ перваго, была одна дочь. Сыновья перваго влюби-
 лись въ эту дѣвушку, и каждый хотѣлъ взять ее себѣ. «Нѣтъ, она
 должна принадлежать одному только: бросьте жребій!» сказаль ихъ
 отецъ. Это имъ не понравилось; они начали ссориться изъ-за во-
 проса: бросать ли жребій, или не бросать? Вслѣдствіе этихъ спо-
 ровъ отецъ ихъ заболѣлъ. «Ей Богу», сказаль онъ своимъ сыно-
 вьямъ: «отъ вашихъ ссоръ и споровъ я заболѣлъ; я умру. Вотъ
 вамъ три вещи. Первая—коверъ; если кто сядетъ на него и поже-
 лаеть что-нибудь, это желаніе исполнится. Вторая вещь—кувшинъ;
 если изъ него вылить воды, то этой водой можно воскресить мерт-
 ваго. Вотъ и третья вещь—зеркало; если смотрѣть въ него, можно
 узнать, живъ ли, или мертвый такой-то; гуляетъ ли, или спитъ
 онъ. Ну вотъ, эти вещи возьмите; берите каждый, что кому нра-
 вится!» И опять изъ-за этихъ вещей возникъ споръ между сы-
 новьями: «Мнѣ дай это!» сказаль одинъ. «Нѣтъ, мнѣ!» сказаль
 другой. Пришелъ (посторонній) человекъ и раздалъ имъ эти вещи:
 кувшинъ—старшему, зеркало—среднему, а коверъ—младшему и
 успокоилъ ихъ такимъ образомъ.

Вотъ, вздумалось среднему посмотрѣть въ свое зеркало. Смо-
 трить и видить, что ихъ возлюбленная умерла и что собираются
 похоронить ее. Онъ сообщил объ этомъ своимъ братьямъ. Млад-
 шій братъ сейчасъ сѣлъ на свой коверъ и попросилъ Бога, чтобъ
 онъ ихъ поскорѣ отнесъ къ бѣдной дѣвушкѣ, и такимъ образомъ

всѣ трое прибыли къ ней какъ разъ въ тотъ моментъ, когда ее уже опускали въ могилу. Старшій вылилъ воды изъ своего кувшина, и, дѣйствительно, покойница воскресла.

Опять возникъ споръ: каждый изъ нихъ хотѣлъ ее, конечно, *взять* себѣ. «Если бы я не посмотрѣлъ въ свое зеркало, мы не узнали бы, что она умерла. Следовательно, она принадлежитъ мнѣ», сказалъ хозяинъ зеркала: «да, вѣдь, я увидѣлъ, что она умерла!»— «А что, если бы у меня не было ковра?» спросилъ младшій, «какъ мы нашли бы ее? Правда, что ты ее увидѣлъ, а она все-таки мнѣ принадлежитъ, а не тебѣ».— «Хотя ты ее увидѣлъ», сказалъ старшій, «и хотя тотъ насъ привелъ къ ней, но это я воскресилъ мертвую, такъ что она должна принадлежать мнѣ». Такимъ образомъ, споръ продолжался: каждый хотѣлъ ее *взять* себѣ.

Созвали народъ и старшій братъ сказалъ: «Вотъ у насъ опять идетъ споръ; этотъ говоритъ такъ, тотъ вѣдь, а я говорю иначе. Судите объ этомъ дѣлѣ, люди!» Но и люди не могли согласиться между собою: одинъ говорилъ, что дѣвица принадлежитъ старшему, потому, что онъ воскресилъ мертвую; другіе—младшему, потому что онъ молился Богу и привелъ ихъ къ ней; другіе еще—среднему, потому что онъ увидѣлъ случившееся въ своемъ зеркалѣ. И такъ люди спорили и спорили и не могли разобрать этого дѣла. «Разсудите вы сами, люди!» (Разказчикъ обращается здѣсь къ слушателямъ, но человѣческій умъ (навѣрно) не можетъ разобраться въ такой путаницѣ.

Замѣчанія: 1) =ханшуу.—2, 4, 5, 8, 9, 10, 11) Я не вполне понимаю этихъ формъ.—3) См. о суфф. ла: Суфф. глагола, № 14, стр. 69.—6) Почему здѣсь жілинно, а не волінно они идутъ?—7) О суфф. логусі см. Суффиксы № 6, стр. 14, ср. стр. 26.—12) Причастіе отъ \sqrt{i} . См. глаголь означуюцій „быть“, стр. 69.

6.

Сew сіганно ¹⁾, *сew помідоло* *ноқолқол* *воқотту*; *невул*
 Одинъ цыганъ и, воръ друзьями были; эти

¹⁾ Говорятъ также *ціган*, *цігѣан*.

Челгулло һомолорадул җитту, һеҗур һонно волонту, еннуҗгу
двое друзьями стали, чужое въ деревню пошли, своей

хаҗруҗ воҗитту волонту. сер һонно воҗотту; һеҗу еннуҗгу
польза пошли ушли. Одно селение достигли; тамъ себя

цаҗдалки сордиря воҗудя воҗотту. Пибриһи җиганшуҗо һа-
въ пользу гуляли были. Потому җыганъ уви-

җотту сеҗ жоһи золо баҗу. Пибриһи һедеш җиганшуб ру-
дья одну дѣвицу очень красивую. этого җыгана лю-

ди будутту золо тулу һалла. Пинҗер һедеш помидошуҗоло
бовь попала очень плохимъ образомъ. Теперь этотъ воръ тоже

һаҗотту һедешу жоһи, һошубло буҗутту һегелло руһи, золо
увидѣлъ эту же дѣвицу, его тоже попала къ ней любовь, очень

тулу һалла. сорту харту¹⁾ ишуа воҗотту, ишу босанту
плохимъ образомъ. домоҗ пришли, дома говорили

сонсоки: „Воллах²⁾, сеҗ жоһи һаҗо, баҗу, дјотту!“
друг другу: «Ей Вогу, одну дѣвицу увидѣлъ, красивую, я!»

һитонту сешти сешки. „Воллах, дјоло һаҗотту!“ һитон һун-
сказалъ одинъ другому. «Ей Вогу, я тоже увидѣлъ» сказалъ тотъ

доштіло. Пегелубо сонсобо җинниҗигу һегеш сеҗгу жоһиҗиб.
тоже. Они друг другу не знали она одна же дѣвица есть.

Пинҗер сер зубу вусонту җиган һегеш жошуа помидошуво.
одинъ день нашель җыганъ у этой дѣвицы воръ.

„Һа, җиган, һоҗу дуҗ ебјил?“ — „Воллах, дј руһиласи³⁾ жо-
«Ей, җыганъ, здѣсь тебѣ что?» — «Ей Вогу, моя возлюбленная дѣ-

шиҗоҗ (= жоһи һоҗеҗ)“. — „Аһа, дјлосте⁴⁾ һоҗоҗ?“ — „Һа,
вица она». — «А, не моя ли тоже она?» — «

ебјил идо иҗиди һоҗошуҗ, ебјил иди биҗудо, һолҗиро һилуб-
что сдѣлаемъ мы ей, что мы сдѣлаемъ, любя-

шуҗ јивудо һоҗоҗ. Һа, жоһи, дубо⁵⁾ җеҗвил һилудо?“ — „Вол-
щему будетъ она. дѣвица, ты кого любишь?» — «Ей

лах, дјбо батаҗир су, биҗив һунар беҗуха иһибшуҗ јивидя
Вогу, мнѣ разница нѣтъ, васъ подвиҗ большой сдѣлавшему буду

ден“. — „Чонч“. Һеҗуҗу волонту челгулло һунар иду ба-
я». — «Хорошо». Оттуда ушли оба подвиҗ сдѣлать на ба-

залло. Пєбрїхі базалла сїганштї сєв кѹцєцїшуб тухун(н)аку
зарь. на базарѣ цыганѣ одного купца изъ кармана

місїді беѣашїтту, хоѹоцологу хоѹогу. Пєбрїхі еншургу місї-
золото украль 99. свое золо-

дїлїї ѣкацолло рїволту іѹу бєхудубагуло хєдєв кѹцєцї-
тєє кольцо положилъ вїѣстѣ назадъ этого купца

шуб тухун(н)а, хєдєв водєлтатту. Пєнєлтїгагу воїїбрїхі,
вѣ карманѣ, єго отпустилъ. вєгда кончилъ,

тарту, вулонту сїгѹанштї вуцїтту: „Мїн дїб місїді беѣашїт-
побѣжалъ, пошелъ цыганѣ поймаѣ: «Ты мое золото украль». —

ту“. — „Нај жох, беѣашїсутту“, хїѹонту хєдєштї. „Нај, хай,
«О, нѣтъ, я не украль», сказалъ тотъ. «

беѣашїтту“, хїѹон цїганштїтту. Даѣба буїї. Пєбрїхі гара-
украль», сказалъ цыганѣ. Спорѣ сдѣлался. Потомъ горо-

довој вуцо хїлотту, вочонту цалїціалло. „На, єбїл ха-
довой пришелъ вѣ нимѣ, повєлѣ вѣ полицїю. « какая но-

бар, єбїл бївудїа?“ — „Поноштї дїб місїді беѣашїттувотту“,
востъ, что будетъ?“ — «Этотъ мое золото украль».

хїѹон сїганштї, „хоѹоцологу хоѹогу місїділо, сєр ѣкацолло
сказалъ цыганѣ, 99 червонцевъ и 1 кольцо и

місїділїї-ѹотту“, хїѹон сїганштї. „Нај, хай, дїн беѣашїсу-
золотое», « я не украль»,

ѹотту“, хїѹон кѹцєдїштї. „Дїбгу місїді, хоѹоцологу хоѹогу,
купєцѣ. «Мое золото, 99,

хєб дїѹу тухунало і“. — „Чонцї ѹотту“. Цалїціа харѹон
этотъ мой вѣ карманѣ єсть». — «Хорошо». Полицїя посмотрѣла

хєгєшуво тухунадї, хоѹоцологу хоѹогу місїділо, сєр ѣка-
єму вѣ карманѣ, 99 червонцевъ и, 1 коль-

цолло рїсон. Пєбрїхі сїгѹан вуша⁶). Бухїтту хєгєшуј хєгєб
цо и нашла. побѣдилъ. Отняли єму это

місїді, іцї; кѹцєцї туснакі іхі. Пїнцєр сїгѹан вулон ішѹа
золото, дали; купца арєстєвали. пошелъ домој

јошухо. Пїнцєр⁷) ѹомїдоштї тѹѹамалаку рєѹулол рохі золо
вѣ дѣвицѣ. ворѣ вѣ лавкѣ ключєй купилъ очєнѣ

ріхол. Пер хонна вуѳо сев хан; хегев ханшуб хоуугу
 много. Этомъ въ селеніи былъ ханъ; у этого хана 7

һаѳу ріѳо, сонсоѳу һинусі; золо бешіа сангарло біво.
 комнать было, другъ отъ друга внутри; очень крѣпкія рѣшетки и были.

Леседусі боллола ходул жоѳо беіѳол, ѳеѳидоб боллола емѳіѳол
 У первой двери собаки были храбрыя, у второй двери ямщики
 воѳо, ѳобѳидоб боллола нуѳардул, боѳоѳидоб боллола кізан,
 были, у третьей двери нукеры, у четвертой двери семейство,

інштуѳидоб боллола еншугу вазірадул, онѳіѳидоб боллола
 у пятой его визири, у шестой

жіѳугу, хоуѳидоб боллола сев казі біѳотту ханшуб. Пінѳер
 онъ самъ, у седьмой гусь былъ у хана.

ѳомідошуб хіал ѳітту хегеб казі беѳаншту. Пінѳер хеѳеѳидо
 воръ намѳревался этого гуся красть. ночью

вулонту ѳомідо хегеб казі ѳоміду; реулолло рохітту, ара-
 носель воръ этого гуся украсть; ключи тоже взялъ, на вод-

ѳула һаѳіло беѳерѳоѳту⁸⁾, воѳотту. Ханшубо⁹⁾ рејді ходул
 къ и тѳсто мѳсідь, пришель. У хана на дворѣ собаки

јахотту; һаѳі тамміла јегол ѳітту ходул. Пінѳер емѳіѳар
 залаали; тѳсто бросивъ пьяныя сдѣлались собаки. ямщиковъ

һаѳу архонту, һевулло аіхонту воѳонту. Һеѳуѳу нуѳара-
 комнату отперъ. ихъ спящими нашель. Потомъ нукер-

дуллогусі һаѳу архонту; һевулло аіхонту воѳонту. Һеѳуѳу
 скую комнату отперъ; ихъ тоже спящими нашель.

кізанхѳі һаѳу архонту, һевулло аіхонту біѳонту. Һеѳуѳу
 семейства комнату нашель.

вазіршур һаѳу архонту, һевло аіхонту вуѳонту һеѳуѳу хан-
 визири его тоже нашель хан-

шур¹⁰⁾ архонту, һевло аіхонту вуѳонту. Һешѳу ѳеру сев
 на его тоже Его около

нуѳарло вуѳонту, хегешуб міѳул ѳаштір, ѳаммір ѳірѳілогу.
 нукера и нашель, этого спину чешеть; жуеть съ жвачкой.

Һебріһі вуѳі һошти сев ѳурѳі-хал, вуѳі вохуѳуалотту,
 вынулъ онъ одинъ волосъ, пошель назадъ.

баудокі ісібукіку репелтатту чурці-хал негев нуқаршуро
тыхо съ боку сунуль волось этому нукеру

қоллі. Небриһи негев нуқаршті цінніңігу, негер чурці-хал
въ ротъ. этотъ нукеръ не зная, этотъ волось

цїрңіңі іңу чаммітту; чаммірсірһи, негев зункунібриһи,
съ жвачкой вмѣстѣ жеваль; когда онъ жеваль, когда засыпаль,

қомідошти тұрқуннітту бухітту қоллақу. Небриһи негев ну-
ворь вырваль отняль изо рта.

қар вуті ¹¹⁾ бешіа піхонту. Небриһи қомідошти недеб қазі
крѣпко спаль. гуся

бікутту, негеллугу біқонту. Небриһи хедев нуқалло вукутту;
зарізаль, тамъ же свариль. этого нукера и убиль,

рејду гарасучу вуқолту. Небриһи жіўгуло ханшчу ңеру
на дворъ на столбъ повѣсилъ. самъ тоже хана оқоло

гірту, сер моалло іһітту. Қомідо ішуа воңітту ¹²⁾ жошухо-
леғъ, сонъ сдѣлаль. домой пошель къ дѣвицѣ.

„На, жоһи, дін хобоб іһи; ебігал золо ғоттуқоді?“ қомі-
с дѣвица, я это сдѣлаль; какой очень ?» ворь

дошти радін. Небриһи жошуді: „Wollah, хелңі қоро цінніа,
спросиль. дѣвица: «Ей Богу, дѣло узнаю,

сер чегулақу ден урғуннобу ғотту қоді“, һітон жошуді:
одинъ два послѣ я подумая», сказала дѣвица.

Небриһи һілосі зубу ханшті еншлагу неге буңітту ¹³⁾;
на слѣдующій день ханъ къ себѣ вышель;

бісомріһи еншубгу халқи қоді балі сонні. „На, халқи, дін
когда нашель свой народъ созваль. « народъ, я

ебділ ідо, діј ¹⁴⁾ хоббогу хоб іһітту; діб қазіло беқа-
что сдѣлаю, мнѣ съ этимъ это сдѣлали; и моего гуся укра-

шітту, діw нуқарло вукутту. Hew heқа цінноқо бісіді
ли, и моего нукера убiali. Этого человека узнайте вы

ғотту қоді!“ һітон ханшті. „Һај, һај, хан, Hew heқа
этого человека

ішіво цінносіа, жіўгу муғурңисубор; мін һілақу вуңіб!“
мы не знаемъ, самъ если не признается; ты сверху сойді!»

Небри́і жи́вгу му́зурці́до не́вев. Небри́і хан́ іла́ку ву́ї-
 самъ признался онъ . сверху со-
 цоді, how помі́доло му́зурці́оді. „Wollah, еншті́ hob дан
 шель, воръ и признался. (я) самъ дѣло
 і́іі. По́ј жошула́цітту́ ці́гѣанно́ дінно́ це́ценку́тту; вуша́б-
 сдѣла́ть. на дѣвці́ и цыганъ и я спорили; побѣдив-
 шу́ј¹⁵⁾ жо́ші́ротту́; ці́ганшті́ hob і́іі, дін́ hob і́іі́ ротту́ цоді́“,
 шему́ цыганъ это сдѣла́ть, я это сдѣла́ть,
 вошуді́ ні́тон. Небри́і ханшті́ не́дew ці́ган ца́бі́цоді́, how
 сынъ ханъ этого цыгана убилъ, этого
 вошуб́ нунар́ бeчуха́ ротту́. По́ј жо́ші́ how помі́дошу́ї́оді́
 сына́ подвигъ большой. дѣвица къ этому́ вору
 ї́чон; еншу́ї́гу́ сору́ вошо́цоді́ ву́цоді́.
 пошла; себѣ́ вмѣсто сына́ кормилъ.

Цыганъ и воръ были друзьями. Путешествовали они по раз-
 нымъ мѣстамъ и гуляли. Въ одномъ мѣстѣ цыганъ увидѣлъ очень
 красивую дѣвушку и влюбился въ нее страстно. Другъ его уви-
 дѣлъ ту же самую красавицу и влюбился также въ нее. Когда
 оба они встрѣтились дома, то сказали другъ другу: «Ей Богу,
 чтó за красавицу я видѣлъ!» Но они не знали, что оба видѣли
 одну и ту же самую дѣвушку.

Разъ воръ встрѣтилъ цыгана у своей красавицы. «Го, го,
 цыганъ», сказалъ онъ: «чтó ты здѣсь дѣлаешь?»—«Да она же моя
 возлюбленная».—«Нѣтъ, моя», возразилъ воръ. «Ну, чтó же намъ
 дѣлать? Эй, ты, дѣвушка, скажи, кого ты любишь?»—«Ей Богу»,
 сказала она: «мнѣ все равно! Я буду принадлежать тому, кто со-
 вершитъ самое великое дѣло!»—«Хорошо!» сказали цыганъ и воръ.

Они ушли и отправились на базаръ, чтобы исполнить жела-
 ніе любимой дѣвушки. Цыганъ вынулъ из кармана у одного куп-
 ца кошелекъ съ 99 червонцами, положилъ въ него свое золотое
 кольцо и все обратно *всунулъ* въ карманъ купца. Позволивъ купцу
 удалиться немножко, онъ вдругъ бросился на него, схватилъ его и
 сказалъ: «Ты укралъ мое золото!»—«Нѣтъ, я ничего не бралъ!»
 отвѣтилъ купецъ. «Укралъ!» утверждалъ опять цыганъ. Началась
 ссора; полицейскіе прибѣжали и повели въ участокъ цыгана и
 купца. Въ участкѣ цыганъ объявилъ, что купецъ у него стащилъ
 кошелекъ: «99 червонцевъ и золотое кольцо были въ немъ», ска-

залъ онъ. «Нѣтъ, я ничего не бралъ», сказалъ купецъ: «эти 99 червонцевъ мои собственные». Полицейскіе искали въ карманѣ купца и нашли тамъ дѣйствительно 99 червонцевъ и кольцо, которыя они и отняли у него и передали цыгану; купца же арестовали. Цыгана отпустили; онъ пошелъ домой къ дѣвушкамъ.

Воръ же прежде всего купилъ много ключей. Въ городѣ (селеніи), гдѣ онъ жилъ, былъ ханъ, который имѣлъ 7 комнатъ; одна приходилась внутри другой, и крѣпкія рѣшетки защищали ихъ. У первой двери (этихъ комнатъ) лежали храбрыя собаки, у второй были ямщики, у третьей нукеры, у четвертой семейство хана, у пятой его визири, у шестой онъ самъ, у седьмой гусь. Этого гуся именно воръ хотѣлъ украсть. Ночью онъ отправился въ путь, взявъ съ собою ключи и тѣсто, которое онъ смѣсилъ на водкѣ. Прибывъ къ дому хана, онъ бросилъ это тѣсто собакамъ, которыя, конечно, опьянѣли отъ него. Затѣмъ онъ отерылъ комнату ямщиковъ, которыхъ онъ напелъ спящими, какъ и нукеровъ, и семейство хана, и визирей. Потомъ онъ открылъ комнату хана. Самъ ханъ тоже спалъ; но около него сидѣлъ нукеръ, который чесалъ ему спину и жевалъ свою жвачку. Воръ взялъ длинный волосъ и осторожно сунулъ его сбоку въ ротъ нукера. Нукеръ все жевалъ, и когда волосъ прилипъ къ жвачкѣ, то воръ вынулъ ее изъ рта нукера, который тотчасъ же заснулъ. Потомъ воръ зарѣзалъ гуся и сварилъ его тамъ же; нукера онъ убилъ, повѣсилъ его трупъ на дворѣ на столбѣ и легъ спать немного около самого хана. Затѣмъ онъ пошелъ домой и рассказалъ все любимой дѣвушкѣ. «Вотъ, что я сдѣлалъ», сказалъ онъ: «ну, кто изъ насъ совершилъ самый большой подвигъ?»—«Ей Богу, я подумаю немножко, а потомъ скажу!» отвѣтила дѣвушка.

Когда ханъ на слѣдующій день увидѣлъ, что случилось, то собралъ свой народъ и сказалъ: «Люди, вотъ что случилось: моего гуся украли, нукера убили. Узнайте, кто это сдѣлалъ!»—«Этого человѣка мы не знаемъ, ханъ», отвѣтили люди: «и не можемъ знать, но если онъ самъ сознается, то прости его!» Воръ признался, и ханъ простилъ его. «Я это сдѣлалъ», сказалъ воръ: «потому что мы съ цыганомъ спорили изъ-за этой дѣвицы, которая должна принадлежать болѣе храброму изъ насъ. Цыганъ такъ сдѣлалъ (какъ выше было рассказано); я—такъ. Цыгана ханъ велѣлъ убить; дѣвица вышла за вора, котораго ханъ взялъ къ себѣ.

Замѣчанія: 1) сорду (сорту) вертѣться, гулять, харту возвращаться(?) Одинъ изъ моихъ помощниковъ перевелъ это выраженіе черезъ: такъ путешествуя.—2) Обратите вниманіе на расположеніе словъ фразы отъ: воллаһ до: ді-јотту.—3) руді любовь; насчетъ суфф. сі см. Суффиксы № 4, стр. 75.—4) =ді-ло-су-де; произносится: ділосте.—5) Зачѣмъ не: дуво?—6) Т. е. онъ выигралъ свое дѣло противъ купца.—7) Обратите вниманіе на расположеніе словъ въ этой фразѣ отъ: һинцер до: рһол.—8) Я не знаю начала этого слова.—9) Любопытное употребл. класнаго дательнаго; въ чему можетъ отнестись это в?—10) Прибавь: һаѣу.—11) Отъ осн. -ті(б) см. Сборн. словъ.—12) Зачѣмъ не вуіітту?—13) Я не совсѣмъ понимаю это выраженіе; можетъ-быть, оно должно гласить: һегеб вуіітту, но что дѣлаетъ тамъ тогда һегеб?—14) Фразу отъ: діј до: іһітту я понимаю такъ: кромѣ этого (т. е. убійства нукера) они мнѣ сдѣлали еще то (т. е. зарѣзали моего гуся).—15) Дательный пад. отъ причастія вушаб (отъ глаг. осн. ш).

7.

Һоноб дуніалла цацаһадул воѵоѵігу; ханібадул воѵотту, халѵілла қоршеллогусол. Һеб замана сев чақмаһолідіа воѵотту; һев устаршув сев вошо вуѵотту. Һегевул ханібадаб қоршел біѵотту, һілуб цабу, һілуб воѵту: һинцер һегев чақмаһолідіа-устаршти еншужу ¹⁾ іһіб вошо вуѵолту, воѵа-шолту ішу, еншугу цабу хобутту һедев ханшти. Һедев вошо воѵуха вуѵѵотту, ханшуво цінніѵігу. Һинцер ханшубо анѵітту, устаршу вошо речалагу вуѵолту вуѵоб. Һебріһі ханшти валітту: „еншко ²⁾ вошо елто мін“. Һебріһі вошукі імуді ³⁾: „ремін ханшко вулом, мін валірбу!“ Һебріһі вошуді һіѵонтту: „Воллаһ, дін вулінносіа, дін сірдіа ханшти

цабіатту“, hiʔonty вошуді імукі. Heblo hiʔonty вошо, ішу-
 қу орсіло біхитту; імуқуқу вулонту вуқінту; качағіагу.
 Hebrіhi вузотту качағіа; hegew hegeltyсі качағіаотту ан-
 қитту халқіліғиво. Hebrіhi ханшқу сірдібжіба⁴⁾ heka he-
 гешло hіло волонту. Hebrіhi hegesyj sew бешонуқасі, бе-
 шону іштүқолқасі heka роқитту. Hebrіhi чегу ханшуб даба
 буқитту, сешті сешуј қоңі зіан іhitту. Hebrіhi hedex зіан
 іhіб ханшти хабар іhitту hedex качағіашло: „дін дүј біһу
 орсі-місіді іқідо, мін діј қумеқіңір іһо; мін hedex ханшуј
 зіан іһо, hedex мін цаболо! hedex мін цабібор дін дүј біһу
 казіна іқідіа“. Hebrіhi how чақмаһолідіашуу вошотті ен-
 шувулгу һомолағадулло вочонту, hegew хан цабду. Hіңгер
 hegew ханшувул адамібо ціннітту, һундов ханшти моқіһитту
 цабоқіб⁵⁾. Hіңгер һолуділо хабар іhitту һонгу качағіашло:
 „Wollah, ішіділо іқідо себ аһал мілжан орсі дүј, һундов
 хан цабібор“.— „Чонч, цабіа дінту!“ hiʔonty, біхі hegeb
 аһал мілжанотту, hegewло цабту. Hebrіhi іб халқі һоб дун-
 жалласі hegesло вашотту. „Hіңгер іб халқіло діло бішотту,
 дін hіңгер вуті царақақитту воғту вуқо“. hegew hіңгер
 сер зубу халқі балі hegeshtі сонні. Hebrіhi халқілкі hiʔon
 hegeshtі: „һа, адам, дунжаллақу ханібадулло вуқон⁶⁾“, бісілло
 дівул қіб; діло цер ріқоқо бісіді; качағіаоттуло қідосу,
 чақмаһолідіашуу вошоғоттуло қідосу, бісіді діло сер баға
 цер ріқоқо!“ — „Hebrіhi халқілті дуло цер цағаһіоттуқоді!“
 hiʔon адамді hegeshtі. Heblaқуқоді цағаһіотту, цер ца-
 ғаһі ріқоқі лесеу дунжала. Hіңгер hігір цағаһі целло рі-
 қолту. Hігіw чақмаһолідіашуу вошо цағаһіқоді. Hebrіhi
 hedex ханібадау насрулқі sew heka цамошніқоді воға
 hegew цағаһішти. hegelty⁷⁾ воғуқоді hegewул. Hіңгер во-
 лонқоді цағаһіло, цамошнікіло, севудло абцерадулло қулу-
 цаллоладі, еннују қеці іду. Heptyhecy қеці іһірсілцу⁸⁾
 воғонөоқоді⁹⁾ цағаһіло цамошнікіло, тулу-чончілқі босанту.
 „Орсіді дунжала себіғало дан ідіа; орсі іһібор ақалло қа-

далло беқуло ¹⁰⁾ себло ебігало дан ідури білтiа, орсі іңібор-
 зоттуқоді“, һітoн қамoшнікішті. „Нај жох, білтoсіа орсікі-
 чалофоттуқоді ¹¹⁾!“ һітoн қачаһішті. Пеллақу сешті сешуб
 рошо шoгул іһітту, сiмiлқоді боқо сонсолo. Пeбріһі баліқo-
 ді қачаһішті еншубғу дiван. Оншiло қамoшнікілоқоді валі
 һегеб дiвануло. „На, чончі зоттуқоді“, һітoн қачаһішті
 қамoшнікішкі, „дiн дуж дiб қачаулукілақу іңiдо, орсі-мiсiдi
 ебіғало бiчoллу, мiн себ дiн һітoм дан тобанoқо!“ — „Баш-
 устан, чончі, һітoн дубғу, бiзoқо дiла қуллук!“ Пeбріһі дi-
 вануңу седу қoтi іһі, масала: қамoшнікі вуғаммор, қамoш-
 нікішубулло, вошубулло һарқобiл бухуду; қачаһі вуғамор,
 қачаһіқо қамoшнікі воғту, қачаһі қамoшнікіқо воғту. Пiн-
 цер һiгiб һалла кўардiқоді һегеб дiваноді. сeр решiн рi-
 һiлоқоді ланнi һегеу қачаһішті бiзeуiб дан тобанoллу.
 Пeбріһі қачаһішті һiлақоді бiзoқi қамoшнікішла: „Дiј жо-
 шуңi жошва iду білтiб жошiңiр бiхoлту“. — „Чонч, һiло бiхi!“
 қамoшнікіштіло. Пiнцeр вохi iшiшуа. Пiнцeр қачаһішті сeр
 һақу іһi мазгаруңi; һeдeј жошi һиу јiцoллу. Пeгeр һақуј
 реқулолло іһi, еншті еншур рeлалкiсугу архiнну қiдoсіа.
 Пiнцeр қачаһішті жошi һегeр һақуладі һiннiқоді јiшоңi.
 „Wahзотту“, урғeлқоді буқу қамoшнікішубo: „һiнцeр eбзiл
 iдо, һoј жошi eпiл қoштoтту?“ қамoшнікішубo урғeл буқут-
 ту. Iшува вушo. Пiнцeр балiрсiлқуқу ¹²⁾, ушқoлулақу вуқo
 вошo iшуа; iмa қiнтi вусoн һегeу вошувo. „Wah, eбзiл,
 iмa, дуб қiнтiңiр?“ — „Wоллаһ, дiу вошo, дiн қiнтi, қача-
 һiшубло, дiбло себ қoтi булi: дiн вушавор, қачаһіқо вуғуду,
 вуғаммор дiбулло, дубулло һарқобiл бухуду қoтi іһi, iшiдi
 һoб дан бақаруңисубор“. — „На, eбзiл һeб данту?“ радiн
 вошудi iмукi. „Wоллаһ, һoблогу һoб булi: қачаулукiлiңi ка-
 зiнуңi қоршел дiхo iңi, орсiлаңiтту дiј жошуңi жошi iһoзотту.
 Чончiтту дiннo һiло бiхi, дiн һeлкi қiнтi; нағаһi дiнгу ву-
 зiннo хoбұтту“. — „Ah, руңису; дiу iмa; һeб бeчухa дан су-
 тту!“ һітoн вошудi: „Пiнцeр дуpо һiлу(б) iһoтту!“ һітoн

імуді. Неб нітонту іма, һинні вушо. Вошо еншуйгу казінало біхитту, рејло вуґі, сорду ґеґој. Наґаһі вуґаммор, һареобілло бухудіажа, дунјалґі ґеґі біхидуґотту. Пеґуґу вошуді сорді һоб дуніал. Орсі біґоґі, місґін-ґарімшуй іґі. сорду харту воко масала Баґул(л)о. Пеґу себ кастініґаллоді вулон. Һелті вулінносіріһі сеу ґегу мужіґі вусон, араґі ґадитту воґоґитту, ґўаґіла вуґутту, ґертґіґі вуґутту. Һинґер һедеш ґамошнікішуу вошошті баді себло ґајтон: „Һа, вочон һинґивул ґегу мужіґі кастініґалоладі!“ — „Чонґитту“. Вочон һегевул кастініґалоладі. „Һај јох, һов ґегу мужіґі кубол, ґертґіді воґитту, ґідосіатту!“ һітон ґастініґалоґол міареґулуді. „Јох, бісіј ебґіл, дін бісіј ебіґало орсі іґідіа, воґо, ворґомол іһо, дін бісіј ебіґало орсі іґідіа“, һеделуді һітон. „Баш устан, чонґі, мін орсі іґібор, ішіді һовул воґолліатту“, һітон. Пеґуґу кастініґалоладі һині вуґон. ґеґі іһі, ґараґаґол воґо. Һинґер һегеву ґелґулло мужіґі ґајло воґо. „Wah, іґіл інул, іґіллогусі миса ебґіл? Іґіллоде һобґасі мисалло воґідіа, іґіл ґеді вочон һолті? Wollah, іґіді раґін, чонґі, һов кастініґалуґі міареґашкі“. Пеґуґу раґін ішіді¹³⁾: „Ішіді ґеді вочон һолтіґотту?“ Һебріһі һеделуді һітон: „Цулан сешти вочон бісілту“, һітон. Һебріһі: „Чонґі, һоуґа¹⁴⁾ емґилту?“ һітонту. „Пеґуґу¹⁵⁾ вуґі һедеш рејло, вуґідіа ґоллохо“. Пеґу һегевул воґі, һинґер һедешло вуґо һіло һегеб ґоллолаґу. Ішіді һедеш һіло воґобріһі лаґўардул буху. Һебріһі һедешті ґајтон біґоґі: „Бісіј ебґіл һаґаґітту?“ раґін. Һебріһі ішіді һітон: „Ішіді воґол ґібул адам һинні вочіннуґасі. Чонґі һеґа, мін емґіл, мін ебі мураґілґіл?“ — „Wollah, дін ґаґаһішу ґамошнікішу вошо, дунјалла ґеґі біхиду сордір. Ебдулату һітоммор, дів іма ґамошнікішубло, ґаґаһішубло даба буґі ґулуґаллола. Wollah, орсілаґитту ебіґало дан ґідіатту дів іма, ґідосіатту ґаґаһі. Һебріһі ґаґаһішти һітонту: діј јошуґі јошґа іһо, орсі дуґо һилуґасі біхо, ебіґало біґоллу, іхтіар дуґутту,

hiṭon цаҗаһишти. Масала, һеб орсі бiҗолгу, һој јошуҗи јошқа иһиҗубор, дубулло, ду вошошубулло һарҗобiл бухудiатту, hiṭon цаҗаһишти. Масала, јошқа иһибор јошуҗи, миҗ цаҗаһиҗо вуҗудiа, дiн җамошникiҗо вуҗудiатту, hiṭon цаҗаһишти. Пебриһи има җиҗиҗи җитту, һинни вушо, дiн дiјгу һеј јошуҗи јошқа идуло ¹⁶⁾ бiлтiҗубор, һарҗобiл бухудiаҗатту. Рејло вуҗи җоҗиҗи җоҗилоло җеҗи идуҗотту.— „Чончи, миҗ иннал ишҗа вулиннiатту?“ hiṭon һегеу җегуло мужiҗишти, „бiсiб рiһило иннал бiҗудiатту?“ ¹⁷⁾ hiṭon мужiҗишти. Пебриһи һегешти hiṭонту: „Мај борҗилҗи җеҗолгулла рiһи бiҗудiа“.— „Чончи, вулотту!“ hiṭon һегеу җегу мужiҗишти. „Ва амма ишiл воҗидiа бiсiр һонҗи раһалло, мај борҗилҗи лесеуҗи зубу, миҗно һер бiсiргу һонҗи раһалло вуҗоб ишiл раҗинту“.— „Чончиҗитту!“ hiṭонту; баҗолҗитту. Hiҗер җамошникiшу вошоло ишҗа вулон. Ноу җегу мужiҗило һедеб еннудiгу җоҗи иһиб зубулҗи һудува волонту. Hiҗер воко һедер цаҗаһишур һонҗи раһалло, һеҗу җаби җадирлотту. Решкон һегеуул. Hiҗер һегелудi иһи һигиб җарҗилти ¹⁸⁾ сордолту беҗинниа җаҗана беҗуха. Hiҗер һедеш җамошникiшу вошо вуҗо һегелухо, һедеб җоҗола. „На, воҗоде бiсiлту!“ hiṭon һегеу җамошникiшу вошудi. „Воллаһ, воҗо ишiллотту!“ hiṭon һегеу җегуло мужiҗишти. „На, җамошникiшу вошо, миҗ ишiҗ зола реҗуха шур иһи, ишiди дуҗло идобу. Ишiди һоноб җаҗана иһи дуҗкиҗало ¹⁹⁾. Миҗ hiṭом жеҗаҗу җулуҗаллола цаҗаһишкi: Воллаһ, сеу баҗа цаҗаһишувул җегу мужiҗи һонҗи раһалла воҗитту; һелуҗу себ җаҗана музiҗанҗи кҗардиа зола баҗу. Пеб аман аллаһ иҗiҗгу һоноб җулуҗаллола кҗардуриду ²⁰⁾, hiṭом. Пебриһи һедешти һеҗа елҗиа ишiл валиду. Пебриһи ишiл воҗидiа, һеб җаҗанало бiҗитту“.— „Чончи, рехудуло“ hiṭонту җамошникiшу вошо; ишҗа вулонту. Пеҗуҗу вулонту җулуҗаллолади. Цаҗаһило вуҗотту, севулло адамло воҗотту, музiҗанҗило бiҗонту. Ғеҗи иһирiлсiриһи ²¹⁾ һебриһи җамошникiшу вошудi hiṭонту: „Воллаһ, сеу җегу мужiҗи баҗа цаҗаһишувул иһи-

чу, һонқи раһалла. Он, һелүчүсі сөб чағана бағу музиканти
 .Кўардиатту“, һитон җамошһикишуу вошошти. Һебриһи җаҗа-
 һишти елта сөб җајтунһоғу һека, һегевул вочинну. Һинҗер
 .Һегевул воғо һеҗелти қулуҗаллолади. Һинҗер кўарди золо
 бағу һалла. Һебриһи золо бечуха җамаша иһи җаҗаһиштило,
 адамдило. Орсило иҗи кўардирокитту ²²⁾, вохудувол ваһолқи ²³⁾.
 .Вохудувол ваһобриһи, җаҗаһишти һитон һегелүки: „Һа, һенеб
 чағана бахоғо!“ — „Һај жоһ! бахоллосиа, бешонағу милҗон
 иҗиболлотту“, һитонту. Вохудол ²⁴⁾ ваһотту. Җивулғу ваһоб-
 бриһи җамошһикишу воһуки һитонту: „Мин һитом җаҗаһиһки,
 дин бахоғоллоғотту ²⁵⁾. Һебриһи, җонҗи, биһотту һитоммор, мин
 минғу вурғоб биһиду“ — „Җонҗитту“, һитонту; бағолқи һегевул.
 Һегевул вулон еннубғу җатиради, һов вошо вулон иһуа енһко-
 гу. Һинҗер һилоси реғо волон қулуҗаллолади һилоси реғоло:
 җаҗаһило вурғо, адамло воғо, музикантило биғо. Һебриһи һегеб
 музикантилчу һегелубо һедеб чағана бағучо. „Е! һедеб ча-
 ғана бағу биғи, һедеб бахоғиб дурту!“ һитон җаҗаһишти. Һе-
 бриһи җамошһикишу воһуди һитон: „Дин бахоғолло!“ ²⁶⁾ —
 „Җонҗи, һеллиб, биғи минту!“ һитон җаҗаһишти. Һеңуқу вулон
 җамошһикишу вошо, җегу җајтунһо бичонту; воко һегелуло
 һило. „Һа, иле биҗилту?“ һитон һов воһуди, „дин вурғодиб-
 бу!“ ²⁷⁾ — „Җонҗи, вурғотту, решком минту!“ һитон муҗикади.
 Һов решком. „Һа, вошо, мин җабабҗитту һоһоб чағана иһи
 иһиди! мин һоңу һину вурғоб. Һоһоб һақидоле дубо һанҗо?
 .Һоһоб ауруннибор, биҗидиа; һоһобҗиб ауруннибор бетиһниабу
 һобоб. Мин һоңу һину вурғоб, баліқи һоб кўардо. Җаҗаһишти
 .Һеңуқу һинуҗа һедеј жоһи јиғолту, һеделти һағаһи ходибор,
 һеделхо имудило иҗибор, мин һоһоб һанҗо ауруннитту архон.
 Һебриһи рејло вуғиб, һебриһи һеңу һеј мин бут иһо! һинҗер
 һегеј дула роғибор, вохудувағуло һинну вуғиб һегелти. Һеб-
 бриһи һоһобҗиб һанҗоло ауруннитту, биҗоғо! иһиди һиҗинниабу
 һоб кўардириһи онһило биҗидиабу, һебриһи иһихо җачанну
 биғоғоғотту ²⁸⁾. Онһило биғобор, иһиди мин рејлоло ²⁹⁾ вухитту

Паһа, цаҗаһишти һиҗон: орсілаҗитту баҗа дан җидосіатту, һиҗон. Бехудубагуло цаҗаһишти һиҗон: дуҗи орсілаҗитту җидіаҗібор, діҗ јошуҗи јошҗа іһо мін решінҗу һіну. Дурогу һілудокіба ³²⁾ казіаало біҗоҗотту, һиҗон дуҗи. Пеҗ јошҗа буҗісубор ³⁴⁾, дубулло, ду вошубулло һарҗобіа бухудіа. Пеҗ јошҗа буҗібор ³⁵⁾, цаҗаһиҗо мін, җамошнікіҗо дін вуҗудіатту, һиҗон. Паһа, мін һеделҗи јошҗа іһиде, іһісте? ³⁶⁾— „Һаҗ, һаҗ! һиҗон вошуді, бухудосу ³⁷⁾ һарҗобіа, һедеҗ јошуло тохтур һарҗонҗоҗотту!“ ³⁸⁾ һиҗон вошуді. Пебриһи дівануділо һиҗон: „Чонч, һарҗінну вуҗудотту“. Пебриһи јалітту цаҗаһишүҗ јошуло; тохтур һарҗонна, һегеҗ һегешті јаһанолту јісон јошҗа буҗіттуло јісон. Пебриһи һегеу җамошнікі җаҗаһиҗо вуҗоҗи, цаҗаһи җамошнікіҗо вуҗоҗи.

(Это было въ то время, когда) на свѣтѣ (еще) царей не было; были (только) ханы, которые владѣли (управляли) народомъ. Въ это время жилъ-былъ сапожникъ, у котораго былъ сынъ. Хань имѣли тогда право убивать или оставлять въ живыхъ, кого они желали. Нашъ сапожникъ воспитывалъ своего сына у себя дома, но боялся (что, можетъ-быть) ханъ его убьетъ. Сынъ выросъ безъ вѣдома хана. Ну, вотъ, ханъ узналъ, что сапожникъ тайкомъ воспиталъ своего сына и позвалъ этого послѣдняго къ себѣ. «Ханъ тебя зоветъ», сказалъ сапожникъ своему сыну: «иди». — «Ей Богу, не пойду!» отвѣтилъ сынъ: «я боюсь, что онъ меня убьетъ». Потомъ онъ взялъ деньги, обѣжалъ и сдѣлался разбойникомъ.

Народъ (скоро) узналъ объ этомъ, и такъ какъ они очень боялись хана, то они пристали къ сыну сапожника; образовалась шайка изъ 100 — 150 человекъ.

Въ это время возникла ссора между двумя ханами, изъ которыхъ одинъ причинилъ другому вредъ. Вотъ одинъ изъ нихъ (тотъ, который повредилъ другому) послалъ къ разбойнику и велѣлъ ему сказать: «Я тебѣ дамъ много золота и серебра, если ты мнѣ будешь помогать; причини вредъ моему противнику и убей его. Если ты его убьешь, я тебѣ дамъ много казны». Сынъ сапожника собралъ своихъ товарищей и убилъ этого хана. Потомъ люди убитаго хана узнали, что это другой ханъ подстрекнулъ раз-

бойника убить его. «Мы тебя дадимъ полмилліона, если ты убьешь этого хана», сказали они разбойнику. «Хорошо, я его убью!» отвѣтилъ тотъ, взявъ предложенныя деньги и убилъ хана.

Послѣ этого всѣ народы соединились съ разбойникомъ. «Вотъ», (сказалъ онъ): «теперь всѣ перешли на мою сторону; теперь я могу отдохнуть». Онъ созвалъ народъ и сказалъ: «Люди, теперь на свѣтѣ уже хановъ нѣтъ, а мнѣ нужно другое названіе. Называть меня разбойникомъ—нельзя; называть меня сыномъ сапожника—тоже нельзя; найдите другое названіе!»—«Мы тебя будемъ называть царемъ», сказалъ народъ. Такъ и сдѣлали, и съ тѣхъ поръ на свѣтѣ существуютъ цари.

Итакъ, сынъ сапожника сдѣлался царемъ. Потомъ онъ назначилъ себѣ въ помощники одного человѣка изъ рода прежнихъ хановъ. Разъ, царь, его помощникъ и нѣсколько офицеровъ гуляли въ клубѣ. Тамъ царь съ помощникомъ завели рѣчь о хорошемъ и дурномъ въ этомъ мірѣ. «У кого деньги есть», сказалъ помощникъ: «тотъ можетъ сдѣлать, что ему угодно; онъ только не можетъ избѣгнуть несчастья и смерти».—«Нѣтъ», сказалъ царь: «деньги ничего не могутъ сдѣлать». Начали спорить; одинъ упрекалъ другого въ томъ, что онъ говоритъ неправду. Потомъ царь созвалъ свой диванъ (судь, совѣтъ) и пригласилъ также помощника. «Слушай», сказалъ онъ этому послѣднему: «я тебя дамъ денегъ, сколько хочешь, на расходы, если ты только можешь исполнить порученіе, которое я тебе предложу».—«Я согласенъ; хорошо, скажи, что ты хочешь поручить мнѣ», отвѣтилъ помощникъ. Потомъ они сдѣлали передъ диваномъ слѣдующій договоръ: «Если помощникъ проиграетъ, выколотъ ему и его сыну глаза; если царь проиграетъ, царь сдѣлается помощникомъ, а помощникъ царемъ. Порученіе царя помощникъ долженъ исполнить въ теченіе одного года.

Потомъ царь велѣлъ помощнику: «Сдѣлай женщину изъ моей дочери: лиши ее дѣвственности!» Разошлись по домамъ.

Царь выстроилъ чугунный домъ, чтобы въ немъ запереть свою дочь, и снабдилъ его такими замками, которые онъ одинъ могъ отпереть. Въ этотъ домъ перевелъ онъ свою дочь.

«Ахъ, что я сдѣлаю?» задумался помощникъ: «какъ, доберусь ли я до нея?» (Глубоко) онъ задумался. Въ это время его сынъ вернулся домой изъ школы и нашелъ своего отца погруженнымъ въ размышленія. «Что съ тобою, отецъ? зачѣмъ ты задумался?»

спросилъ оня. «Ей Богу, сынъ, я думаю о нашемъ договорѣ съ царемъ», отвѣтилъ ему отецъ. «Если я выиграю, я буду царемъ, а если проиграю, то выколуютъ глаза мнѣ и тебѣ». — «Ну, а какое дѣло ты долженъ исполнить?» спросилъ сынъ отца. «Царь предоставилъ свою казну въ мое распоряженіе; пользуясь этими деньгами, я долженъ лишить дѣвственности его дочь. Я и взялся за это дѣло и поэтому я задумался». — «Это ничего», сказалъ сынъ: «это небольшое дѣло!» — «Ты можешь теперь сдѣлать, что тебѣ угодно», возразилъ отецъ сыну.

Сынъ взялъ деньги и уѣхалъ гулять по бѣлу свѣту. «Если проиграемъ, думалъ оня, все равно намъ глаза выколуютъ, (лучше) погулять немножко». Развѣзжалъ оня, деньги тратилъ, бѣднымъ давалъ. Разъ оня пріѣхалъ, скажемъ, въ Багу, гдѣ оня остановился въ гостиницѣ. По дорогѣ оня нашелъ двухъ пьяныхъ мужиковъ, которые упали и валялись въ грязи. Оня позвалъ фаэтонъ и приказалъ извозчику отвезти ихъ въ гостиницу. Извозчикъ исполнилъ приказаніе. (Но, хозяйева гостиницы не хотѣли принять ихъ). «Да, вѣдь, они грязные: нельзя ихъ пустить къ себѣ», сказали они. «Что вы», возразилъ сынъ помощника: «я вамъ дамъ сколько вы требуете; только оставьте ихъ у себя и почистите ихъ!» — «Съ удовольствіемъ», сказали хозяйева: «если ты за нихъ будешь платить». Такимъ образомъ всѣ вошли въ гостиницу и отдохнули.

Когда мужики, придя въ себя, проснулись, они сказали про себя: «Ну, что это за мѣсто, гдѣ мы находимся? Кто насъ привелъ сюда? Давай спросимъ объ этомъ хозяина!» Такъ и сдѣлали. «Кто насъ привелъ сюда?» Хозяйева отвѣтили: «Такой-то!» Потомъ мужики спросили: «Кто этотъ человекъ?» (Оня вышелъ и придетъ; тамъ они стояли у дверей. Потомъ оня (сынъ помощника) тоже пришелъ къ нимъ. Когда оня пришелъ, мы сняли шапки. Потомъ оня взялъ фаэтонъ и спросилъ: «Что вамъ нужно?» Мы отвѣтили: «мы пьяныхъ людей не пустимъ(?). Хорошо *). «Кто ты, какія у тебя намѣренія?» — «Я сынъ помощника царя», отвѣтилъ оня: «я гуляю теперь. Ну, на что тебѣ, если я скажу? Дѣло въ томъ, что мой отецъ съ царемъ поссорился въ клубѣ; мой отецъ сказалъ, что деньги могутъ все сдѣлать, а царь сказалъ: «Нѣтъ. Сдѣлай изъ моей дочери женщину, (если можешь); денегъ ты можешь истратить, сколько тебѣ угодно; воля твоя. Но если ты истратишь эти

*) См. выноски 15 въ замѣчаніяхъ.

деньги и не сдѣлаешь женщины изъ моей дочери, то мы выколемъ тебѣ глаза и твоему сыну. А если тебѣ удастся лишить мою дочь дѣвственности, то ты будешь царемъ и я твоимъ помощникомъ». Задумался мой отецъ и я тоже. Если не удастся, выколютъ намъ глаза. И поэтому, я гуляю теперь, а то будетъ слишкомъ поздно веселиться». — «Хорошо», сказали мужики: «когда ты вернешься домой? Когда придетъ ваше время?» — «Въ маѣ мѣсяцѣ, 20-го числа», отвѣтилъ сынъ помощника. «Хорошо, иди теперь домой», сказали мужики: «перваго мая мы прѣдемъ къ вамъ и остановимся на краю вашего селенія. Ты тоже прѣйди тогда къ намъ». — «Хорошо». Разошлись. Сынъ помощника поѣхалъ домой.

Мужики дѣйствительно прѣехали туда въ условленный день и разбили свою палатку на краю селенія. Съ ними была большая шарманка. Скоро сынъ помощника пришелъ къ нимъ. «А, пришли!» сказалъ онъ имъ. «Да, пришли!» отвѣтили они: «слушай, сынъ помощника, ты намъ очень большую услугу оказалъ, теперь мы вознаградимъ тебя за это. Видишь, эту шарманку мы сдѣлали для тебя. Сегодня вечеромъ, когда вы всѣ будете въ клубѣ, ты скажи царю: вотъ, изъ другого царства прѣехали два мужика; у нихъ есть шарманка, которая производитъ очень хорошую музыку. Прикажи имъ прѣйти и играть въ клубѣ». Конечно, царь за нами пошлетъ и мы прѣдемъ съ шарманкою!» — «Хорошо!» сказалъ сынъ помощника и пошелъ домой.

Вечеромъ всѣ собрались въ клубѣ: царь, люди и музыка; всѣ были веселые. «Царь», сказалъ сынъ помощника: «у насъ, на краю селенія, два мужика изъ другого царства. О, какая у нихъ есть хорошая музыка!» Царь послалъ къ нимъ челоуѣка съ фактономъ и пригласилъ ихъ въ клубѣ. Они прѣехали и играли очень хорошо на своей шарманкѣ. Всѣ очень удивились. Онъ далъ мужикамъ денегъ и отпустилъ ихъ. Когда они уходили, царь сказалъ имъ: «Продайте мнѣ эту шарманку!» — «Нѣтъ», отвѣтили они: «даже если ты намъ 100 милліоновъ дашь, мы не продадимъ ея». Потомъ мужики сказали сыну помощника: «Скажи царю, что мы продаемъ ее; если онъ скажетъ: «хорошо! иди и привези ее!» и тогда прѣйди самъ». — «Хорошо!» сказалъ сынъ помощника и пошелъ домой; мужики же пошли въ свою палатку.

На слѣдующій вечеръ всѣ собрались опять въ клубѣ. Царь и публика и (обыкновенная) музыка. Но имъ казалось, что шарманка

мужиковъ гораздо лучше играетъ. «Ахъ, эта шарманка такъ хорошо играла», сказалъ царь: «если бы только они продали ее!»—«Я достану ее!» сказалъ сынъ помощника. «Хорошо, бѣги и привези ее!» велѣлъ царь. Сынъ помощника взявъ два фазтона и поѣхалъ къ мужикамъ. «Дома ли вы?» спросилъ онъ: «вотъ я пріѣхалъ».— «Хорошо, слѣзай!» сказали мужики. «Видишь», прибавили они: «мы эту шарманку для тебя сдѣлали. Залѣзай туда (т. е. въ шарманку)! Видишь ли этотъ винтъ? Если ты его завернешь, то она испортится; но если ты завернешь тотъ винтъ, то она будетъ играть. Ты залѣзай туда; потомъ если царь велитъ привезти ее туда, гдѣ дочь его живетъ, она (т. е. дочь) навѣрно захочетъ, чтобы шарманка играла. Потомъ ты заверни этотъ винтъ, выйди и лиши дочь царя дѣвственности. Послѣ этого залѣзай опять въ шарманку и заверни тотъ другой винтъ, отъ котораго она испортится. Мы (съ нашей стороны) скажемъ, что если она во время игры испортится, то мы ее починимъ. Къ намъ ее тогда привезутъ; мы тебя выпустимъ и отдадимъ ее обратно. Такимъ образомъ ты достигнешь своего намѣренія». Домъ, гдѣ принцесса жила, былъ чугунный; безъ приказанія царя нельзя было отворить его.

Сынъ помощника залѣзъ въ шарманку, мужики продали ее за миллионъ, сказавъ при этомъ: «Если она испортится, привезите ее къ намъ; мы ее поправимъ, и послѣ она уже никогда не испортится». Визирь взялъ ее, и вечеромъ она очень хорошо играла въ клубѣ. Царь обрадовался и пошелъ показать ее своей дочери, которая уже цѣлый годъ прожила въ чугунномъ домѣ. «Вотъ, дочка», сказалъ онъ ей: «эта шарманка очень хорошо играетъ; она для тебя!» Затѣмъ онъ заперъ двери чугуннаго дома и ушелъ. Принцесса играла на шарманкѣ, а сынъ помощника завернулъ винтъ и вышелъ. «О, откуда ты?» спросила принцесса, которая была очень довольна. Они цѣловались, играли, и молодой человекъ лишилъ принцессу дѣвственности. Затѣмъ онъ залѣзъ опять въ шарманку и завернулъ другой винтъ, отчего она и испортилась. «Ахъ, отецъ, эта шарманка испортилась», сказала принцесса царю. «Это ничего, дочка! мы ее пошлемъ на починку и послѣ уже она не испортится», сказалъ царь и послалъ ее къ мужикамъ. «Испортилась ваша шарманка», сказалъ визирь этимъ послѣднимъ: «надо починить ее!»—«Хорошо, давай ее сюда въ палатку!» возразили мужики. Они взяли и открыли ее, выпустили сына помощника, починили

и отдали ее назадъ. Визирь взялъ ее и повезъ обратно къ царю.

Между тѣмъ наступилъ срокъ, назначенный царемъ и помощникомъ. Собрали судъ и позвали доктора. Царь сказалъ суду: «Позовите сюда моего помощника и его сына, такъ какъ назначенный день наступилъ». Послали нукера къ помощнику, который съ сыномъ пришелъ въ судъ. «Ну, помощникъ, ты сказалъ что нѣтъ ничего на свѣтѣ, чего нельзя было бы достать за деньги, кромѣ неизбежной смерти и несчастія; царь же сказалъ, что деньги ничего не могутъ сдѣлать и поручилъ тебѣ лишить его дочь дѣвственности посредствомъ денегъ. Срокъ былъ назначенъ въ одинъ годъ. Ты имѣлъ право тратить денегъ, сколько тебѣ угодно. Если ты не успѣлъ исполнить порученіе царя, мы должны выколотъ глаза тебѣ и твоему сыну; а если ты исполнилъ его, ты будешь царемъ и царь твоимъ помощникомъ. Ну, лишилъ ты принцессу дѣвственности, или нѣтъ?»—«Оставьте намъ глаза», сказалъ сынъ помощника: «пусть докторъ осмотритъ принцессу!»—«Хорошо», сказалъ судъ: «докторъ, осматривай ее!» Позвали принцессу въ судъ; докторъ осмотрѣлъ ее и нашелъ, что она больше не дѣва. Такимъ образомъ помощникъ сдѣлался царемъ, а царь его помощникомъ.

Замѣчанія: 1) Отъ: еншүгү до: вошо=себѣ сдѣланнаго сына.—2) Букв.: къ себѣ; здѣсь: ко мнѣ.—3) Прибавъ: һитон, сказалъ.—4) Эта форма мнѣ непонятна. Она переведена моимъ помощникомъ черезъ: отъ испуга. Основа будетъ отъ глаг. сірду бояться.—5) Это слово переведено моимъ помощникомъ черезъ: убійца.—6) Отъ: дунјалаақу до: вуқын: изъ свѣта ханы ушли, т. е. нѣтъ больше хановъ на свѣтѣ.—7) Отъ: һегелту до: һегевул: такъ были они, т. е. такъ жили они.—8) қеці һірсілпу въ то время когда они поселились, во время веселія; һірсіл, можетъ-быть, множ. число отъ һірсі (см. суфф. сі); суфф. пу имѣетъ иногда значеніе: мѣсто.—9) воґоноло(қоді) переведено черезъ: разговаривали. Я не понимаю этой формы. Ср. осн. т, неопр. накл. -тінну говорить.—10) Я не знаю начала этого слова, которое должно переводиться черезъ: кромѣ.—11) орсікічало переведено черезъ: черезъ деньги, за деньги. Срав. ниже

№ 19.—12) Отъ осн. -ал: балір я читаю; сі см. суфф. сі; ну см. выше № 8. қу суфф. удаленія.—13) ішіді: мы стоимъ здѣсь вмѣсто негелуді: они, т. е. они спросили: кто насъ привелъ сюда?—14) =how heка.—15) Отъ: heцуку до: вочіннуқасі. Чончі. Все это трудно понять. Разсказчикъ въ этомъ мѣстѣ выразился уже слишкомъ сжато. Насчетъ слова вочіннуқасі я долженъ сказать, что употребленіе суфф. қасі въ этомъ мѣстѣ мнѣ совсѣмъ непонятно.—16) Что значитъ здѣсь суфф. ло?—17) біқудіа придетъ или бівудіа будетъ?—18) Букв. переводъ отъ: чархілті до: чазана: колесомъ-крутящая-говорящая-машина=шарманка.—19) Для тебя. Ср. № 11.—20) Означаетъ, вѣроятно: заставитъ играть.—21) Въ то время когда они веселились іһіріл мн. ч. отъ іһір. Употребленіе множ. ч., должно-быть, раньше было больше въ ходу, чѣмъ теперь. У Эркерта, напр. есть фраза: золол чончол очень хороши, гдѣ даже золол=очень употребляется во множ. числѣ. Въ моихъ запискахъ есть примѣръ: бешіріл цадаміл вяжетъ чулки, данныя мнѣ однимъ изъ моихъ помощниковъ, но другіе утверждали, что нельзя говорить бешіріл, а только бешір.—22) Что это за форма?—23) Или вашоці.—24) Вмѣсто вохудувол.—25 и 26) Должно-быть это—принудительная форма отъ глаг. бахоллу продавать, слѣдов. я заставлю ихъ продать органъ.—27) Что это за форма?—28) Или біқоқо ҫотту?—29) рејлоло на дворъ, русское: вы—во многихъ глаголахъ, рејлоло бухіду вынимать. Фраза отъ: heбріхі до: іцідіа показываетъ хорошо, какъ прошедшее съ суфф. тту можетъ играть роль дѣепричастія: мы тебя, вынужъ (изъ нея) обратно, отдадимъ (шарманку).—30) Что это за форма?—31) Отъ реј=дворъ.—32) Не знаю начала этого слова. Смыслъ: онъ лишилъ ее дѣвственности, онъ изнасиловалъ ее. Я разбиралъ части этого текста съ однимъ изъ маленькихъ учениковъ Т.-Х.-Шуринскаго реальнаго училища и, конечно, не могъ углубиться съ нимъ въ вопросъ о смы-

слѣ упомянутого глагола.—33) дуру ілудокіба означаєть: по твоему желанію, какъ или сколько хочешь и т. д. Но что это за форма, я не могу сказать.—34 и 36) буїісубор, буїібор. Этотъ глаголѣ имѣетъ приблизительно тотъ же смыслъ, какъ глаголѣ, о которомъ я говорилъ выше. Судья по подстроичному переводу, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ осн. -уїі оканчивать (№ 32). Начала этого глагола я не могъ узнать.—36) =ііісу-де.—37) Вѣроятно, принуд. форма отъ глаг. һарѣон-ну смотрѣть, слѣдов. заставьте доктора осмотрѣть эту дѣвушку.—38) См. № 32. Эта форма была переведена черезъ: открытая (онъ ее нашелъ открытой), слѣдовательно черезъ причастіе прошедшаго времени.

8.

Вуѣютту дунјала сев Кобіл. Вуѣютту һешуб сѣб һајман. Іһітту һедѣшти рѣхула рошан, бічон һајманнотту ¹⁾, вулонту білоло. Адаміво һаѣотту, Кобіланті іһірсі дан, адамді раѣінту һегешкі: „Ебдул мін һеб һелту ідо?“ Пегешті іһітонту: „ошїло іїнно ебдул іһідіболо“. Решін руїібрїһі ²⁾ вулонту Кобіл білоло; һајман бісонѣгу; һегешубо бѣсонту һајмануїол ропол. Пѣбрїһіліті буѣінту буїінно біѣютту ланкала. Балїтту ланкалуки, һегешті іһітонту һегелкі: „Мін іѣонде діб һајман?“ Пегелті іһітонту: „Ден іѣонсу дуб һајман“. Пѣбрїһі буѣінту буїінно; һаѣотту һегешубо боѣо; балїтту һегешті боѣуки: „Бігіб дін вуѣило!“ Боѣо буѣінту, булонту. Вулом вохуду һегев. Боѣо булонту енїїгу рїїнаді. Оншїло һегешті қінолту қоллола хѣжі. Боѣо қібту рејді іһітонту боѣоки һегешті: „Паѣоѣо қол дуб!“ һаѣолту боѣоді қол һегешубо. Пегешті іһітонту боѣоки: „Мін іѣонту діб һајман“. Боѣуді іһітонту һегешкі: „Піндір редаїїқу дін камміа һаїа бура, міал(ла) ³⁾ мїсїділїол қініболлогусї ⁴⁾. Ібул хо-рошумло, ходумло дічу вохуду һелліа, мін рочон редалотту,

ішуа вулом!“ воцуді каммітту бура; ібул адамло, ходулло боцуду вохуду сурту. Кобілішті јочон хороллотту, ішуа вулон. Адамді радінту негешкі: „Інуцуді дуј хорол?“ Негешті нітонту: „соб діла бісіл воці, дін һајман біцоціла⁵⁾ біоло. Недоб һајмануді һоно(ј)іл ібулгу хорол іһі діј“. Ібул адам јочон хороллотту волон бікөлө, јеца һеңу ібул хороллотту; воцо ішува. Пікоја һарчінну волон адам. Јосонсу негелујо хорол, босон һоројол ропол. Воцотту негевул Кобілішкі, радінту негешкі: „Мінгуле цабо, һаңуле цацідо?“ Негешті нітонту: „Дінгу цабо, һаңу цацібосу!“⁶⁾ Негелуді нітонту: „Дуро һілуб ідосу, мін цабосу, һаңу цацідо!“ — „Һаңу цацібор, һабол діју бецо!“....

Жиль-быль һвкій Кобиль; у него былъ баранъ. Разъ К. сдѣлалъ длинную веревку, взялъ своего барана и отправился въ горы. Когда люди увидѣли, что онъ дѣлаетъ, они спросили его: «Зачѣмъ ты это дѣлаешь?»—«Послѣ узнаете, зачѣмъ», отвѣтилъ К. Черезъ годъ онъ опять отправился въ горы, но барана своего не нашелъ; онъ нашелъ только бараньи кости. Увидѣвъ, что заяцъ пробѣжалъ мимо, К. позвалъ его и спросилъ: «Это ты съѣлъ моего барана?»—«Нѣтъ, я твоего барана не съѣлъ», отвѣтилъ заяцъ и убѣжалъ. Затѣмъ К. увидѣлъ волка. «Стой!» кричитъ онъ ему: «стой, пока я не приду!» Волкъ, однако, убѣжалъ; за нимъ побѣжалъ въ догонку К. Вотъ, волкъ спрятался въ свое логовище. К. направилъ дымъ туда, и волкъ выпрыгнулъ. «Покажи мнѣ свою морду!» сказалъ К. волку. Волкъ показалъ. «Да, ты съѣлъ моего барана!» сказалъ К.—«Вотъ, изъ этого стада я выхвачу бѣлаго барашка, съ золотой шерстью на головѣ», сказалъ волкъ: «всѣ пастухи и собаки будутъ тогда гнаться за мною, и въ это время ты можешь увести цѣлое стадо и погнать его домой». (Такъ волкъ и сдѣлалъ); онъ выхватилъ барашка, и за нимъ погнались пастухи и собаки. *Тѣмъ временемъ* Кобиль увелъ (остальное) стадо къ себѣ.

«Откуда у тебя эта баранта?» спросили у него. «Вотъ, помните, какъ вы смѣялись надо мною, когда я отвелъ своего барана въ горы въ прошломъ году? Видите, этотъ баранъ родилъ всѣхъ этихъ». Люди взяли своихъ барановъ, повели ихъ въ горы, оста-

вили ихъ тамъ, и вернулись домой. Черезъ годъ они опять пошли въ горы; барановъ, конечно, не нашли, только бараньи кости нашли. Они пришли къ Кобилю и спросили его: «Убить ли тебя, или зажечь твой домъ?»—«Убейте меня», сказалъ онъ: «но только моего дома не зажигайте!»—«Нѣтъ, мы не сдѣлаемъ, какъ ты того хочешь», возразили они: «мы тебя не уьемъ, мы зажжемъ твой домъ!»—«Ну, если вы зажжете мой домъ, то оставьте мнѣ угли!» *) (сказалъ Кобиль....)

Замѣчанія: 1) =наман-ло-тту.—2) Отъ осн. —уѣ, неопр. бѹѣду, руѣду оканчивать,—ся.—3) Отъ мiар голова; мiалла вм. мiарла. Разказчикъ не признаетъ формы: мiалла, а только мiала.—4) Отъ ѣн волосъ, мн. ѣнiбол; ѣнiбол-логусi=имѣющій волосы. См. суфф. сi.—5) Отъ осн. —ѡл, Неопр. —ѡолу, Пр. —ѡоѣ; на счетъ суфф. ла см. суфф. глагола № 14.—6) Почему не ѡаѣдосуб?

~~~~~

Тексты на гагатльскомъ нарѣчiи.

9.

Молла Расадiнодi онѣи ходiтту iншугу ¹⁾ мадуѣалшѣу ѣагi. Чiтту ²⁾. Сер чомло збуулаѣу молла Расадiнодi рi-ѡолту реѣухало, оншiло мiѣило „Iлоб iбѣи ³⁾ дан?“ — „Дур ѣагидi ѣи ⁴⁾ вошо, адатiлало, заѣумало (роѣтту) honow вошо дуw. Сер чомло збуулаѣу heдew молла hиnѣлло вуѡотту: „ѡо ⁵⁾ дур ⁶⁾ hиnѣсi ѣагi“. Молла Расадiнодi рiхi. Педер ѣагi рiвiдораѣила ⁷⁾, heдew heѣа вулонту дiбiрiшхо: „ѡо дiр ѣагi!“ — „Дур ѣагi рiѡо!“ — „ѣагi рiѣду ѣiдiале?“ — „Iблaѣi ѣiдосi; heдeлту вошо ѣiтту ⁸⁾ ѣiбор, heдew рiѣдуло ѣiдiа“.

Мулла-Насрединъ разъ попросилъ у своего сосѣда котель. Черезъ нѣсколько дней онъ возвратилъ котель и принесъ еще маленькiй котель. «Что это значитъ?» спросилъ сосѣдъ. «Твой котель сына родилъ», отвѣтилъ Мулла-Насрединъ: «по закону и

*) Къ сожалѣнiю, я не могъ дописать эту сказку до конца по причинѣ отвѣзда разказчика.

адату онъ тебѣ принадлежитъ» Опять, черезъ нѣсколько дней, мулла явился къ своему сосѣду и сказалъ ему: «Одолжи мнѣ еще разъ котель!» Тотъ отдалъ ему котель, мулла взялъ его и ушелъ. Прошло долгое время; Насрединъ не показывался. Въ концѣ концовъ, сосѣдъ самъ пошелъ къ муллѣ и сказалъ: «Отдай мнѣ мой котель!»—«Твой котель умеръ», отвѣтилъ мулла. «А развѣ котель можетъ умереть?»—«Какъ же ему не умереть?» спросилъ мулла: «если онъ могъ родить сына, то онъ могъ также умереть!».

Замѣчанія: 1) А. *) еншугу.—2) А. іцїтту.—3) А. ебї.
—4) А. іні.—5) А. ічо.—6) Буев. переводъ отъ: чо до: багї
дай твой еще разъ котель—дай еще разъ твой котель.—
7) Не понимаю вполне этой формы.—8) А. інітту.

10.

Сеј золо бажу јешїбодї¹⁾ јїцотту. Ілаїмалтї қїнтїтту: „Қунтїј јїномфотту!“²⁾ решїї јїцїнту, јїнонту. Оншїло хороша вуфотту јешуїї ілаїмалхо. „Енштї јїцїннубу, еншуж јетто“.—„Іаолло јеттобу, чецолгу қунно чїдіа, हेдеј јешї јїчоммор“.—„Чо фотту“. Чецолгу қун кіролту, цїтту. Оншїло हेдеб чецолгу қун бїчонту, вулонту хороша; чегу бїкүтту, чегуллолїї рїі бїчонту, чегуло хучїї летомїл цїтту. Сер летоннї рїі тїммїтту, селлофїб летоннї содо цен рїхїтту. Оншїло हेдеј јешучу вохуду вулонту хороша. Оншїло сонсово чегулло хафотту. Вошоло вуцїнту, јешїло јїцїнту. Оншїло јешї јалїтту: „Мен³⁾ ім некафї, дїчуду вуцїнту вулінносї?“—„Ден јешка⁴⁾ јїцїнносуфотту; решїї ноқо рухїтту вуқоб“.—„Пелел қївор вуфї ден јїқїлақасї“. Педеј јешї руїтту: „Қамму дан сулефотту дүчу?“—„Пор холулдї денгуло вуқончїгу⁵⁾; себ тїммїа цал цї, бїзо! нелтїлло қошоңїргусу, лїнцесї тїммо!“ неб цал бїчолту, тїммїттуфодї цал. „Рїаїдї рїцїб летон і хундоцу реқашолту, цїтту руїїрадо ноб цалулдї. Пеллї, јешї, цїболо нарчом; рїсоммор хора рїхо!“ јї-

*) Анди, т. е. на говорѣ селенїа Анди.

лонту, харчонту, ріхитту жі́о-рісонна. Онші́ло ролуло рі́зол-
ту, каммі́тту. Руді́тту хеде́ј јешуді: *џодо џен ці рі́џоб* ⁶⁾,
һінџесі *џалу*. „*Һінџесі џал таммо, џен џоштоболо!*“ таммі-
тту *џал*. „*Һундоџу џенді рі́џіб летон џітту, руһірадо һоб*
џалулді; һеллі џіболо, харчом; џіболо. Парчом, ці́џібор, рі-
хітту і́џоб!“ жілонту, харчонту; рісонна жі́отту ріхитту. *Һоб*
џалулді руһірадо: „Пор џадірсіріһі џак ⁷⁾ *руһідіатту“.* Он-
ші́ло вошуді руһі: „*Денні џаділо ді́џу русу џе́џа бі́џо; џа-*
лулһі ресі деннігу бі́џідобу“ вошуді џадітту; вуһі́ло јешуді
русу џе́џа бі́џітту. Јешуді руһітту: „*Денні џаділо, дуб себ*
ќол бешајдібу ⁸⁾; *діб ќол џегу, ќоллола ібрі қінолліа менні?*“
„*седусілџу денні һобоб џал қінолліа, бехудбасі ќоллола*
һобоб іла џе́џа бісолліа“. Јешуді *џодо џен џадірсіріһі ру-*
һітту: „Ўе́џа лебџоџо ⁹⁾ *бехудбасі ќоллолаќу, седусі џалчі* ¹⁰⁾
бісоџотту“, руһітту јешуді. *Һеб бісонібџу рехуду хеде́ј*
јоші хедех хорошашуј жілонту јешќаџо.

Жила-была очень красивая дѣвушка. Родители пристали къ ней, чтобъ она выходила замужъ, (и такъ надоѣли ей) что она убѣжала въ лѣсъ. Въ это время пастухъ пришелъ къ ея родителямъ: «Я ее возьму», сказалъ онъ: «оставьте ее мнѣ». — «Мы ее не оставимъ», отвѣтили родители: «но двадцать барановъ отдадимъ тому, кто ее возьметъ». — «Ну, дайте!» сказалъ пастухъ. Отдѣлили 20 барановъ и отдали ихъ пастуху, который взялъ барановъ и ушелъ. Двухъ изъ нихъ онъ зарѣзалъ, мясо сварилъ, а изъ шкуры сдѣлалъ мѣшки; въ одинъ мѣшокъ положилъ баранье мясо, а другой (бурдюкъ) наполнилъ холодной водой. Затѣмъ онъ пошелъ отыскивать дѣвushку.

Когда они наконецъ встрѣтились, то обоѣ *бросились* бѣжать другъ отъ друга. Но дѣвушка кричала ему: «Что ты за человекъ, что бѣжишь отъ меня?» — «Я не хочу жены», сказалъ пастухъ: «я поклялся убѣжать въ лѣсъ». — «Если это такъ», сказала дѣвушка: «то постой *здесь*, пока я не приду!» Онъ остановился и дождалъ ее. Когда она подошла, то сказала: «Нѣтъ ли у тебя чего-нибудь поѣсть?» — «Я самъ ничего не ѣлъ цѣлую недѣлю», сказалъ пастухъ: «но, посмотримъ, бросимъ жребій: можетъ-быть, что-ни-

будь найдется». Он бросил жребій. «Нѣтъ, это не считается»¹⁾, сказала дѣвушка: «еще разъ брось!» Взялъ онъ жребій²⁾ и бросилъ. «Тамъ спрятанъ мѣшокъ, наполненный мясомъ, говоритъ оракуль», сказалъ пастухъ: «побѣги и посмотри, нѣтъ ли? если найдешь, принеси!» Дѣвушка побѣжала, поискала и принесла мѣшокъ ѣли. Когда они насытились, дѣвушка сказала: «Брось еще разъ жребій, можетъ-быть, есть и холодная вода». Пастухъ такъ и сдѣлалъ. «Тамъ есть бурдюкъ съ водой, говоритъ этотъ оракуль», сказалъ пастухъ: «побѣги, посмотри; если найдешь, принеси!» Дѣвушка пошла искать, нашла бурдюкъ и принесла его. «Этотъ оракуль говоритъ, что вода кончится, если мы будемъ пить», сказалъ пастухъ: «такъ, пока я пью, ты заткни мнѣ задній проходъ; горлышко оракула³⁾ я самъ буду держать». Такъ и сдѣлали. Когда пришла очередь дѣвушки пить, она сказала: «Я твою дырку заткнула, а у меня двѣ дырки есть, чѣмъ заткнуть ихъ?»—«Переднюю я заткну этимъ оракуломъ», сказалъ пастухъ: «а заднюю большимъ пальцемъ». Когда она пила, то сказала: «Вынь палецъ изъ задней дырки и заткни ее оракуломъ». Впослѣдствіи дѣвушка вышла замужъ за пастуха.

Замѣчанія: 1) А. јоші.—2) јіном=јілом.—3) Въ Г. существуютъ только формы мен и ден.—4) А. јошѣа.—5) А. іѣон я ѣль. Этотъ глаголъ въ говорѣ сел. Анди не принимаетъ классныхъ элементовъ.—6) Отъ: ѡдо до ріѡб переведено черезъ: холодная вода была бы.—7) Не знаю значенія этого слова. Въ букв. переводѣ фраза отъ: һор до ру-ѣдіатту гласитъ такъ: это если будете пить, эта вода окончится.—8) Слово это переведено черезъ: заткнула; начала этого глагола, однако, не знаю.—9) Переведено черезъ: подними, вынь; не знаю начала.—10) Отчего тутъ ѡдлі, а не просто ѡдл?

---

¹⁾ Значитъ онъ бросилъ жребій и вышло не такъ, какъ они рассчитывали.

²⁾ Пять камешковъ, которые бросаютъ изъ одной руки въ другую; гадаютъ по положенію камешковъ.

³⁾ Молодой человѣкъ придаетъ здѣсь слову ѡдл значенію «членъ».

Сборникъ андійскихъ словъ.

При пользованіи сборникомъ словъ необходимо имѣть въ виду слѣдующія замѣчанія.

1) Слова, принимающія классныя элементы подъ формою основы, напр.: воѹхуа, жеѹхуа, беѹхуа, реѹхуа=большой, надо искать подъ основой (=осн.)—ѹхуа; біһу, ріһу мн. вуһол, жіһол, біһол, ріһол подъ основой—һ. (Тоже самое съ глаголами).

2) При большинствѣ глаголовъ обозначены: неопредѣленное (Неопр.), настоящее (Н.), прошедшее (Пр.), будущее (Б.) и повелительное (П.). Сокращенныя слова: Им., 1-ый Д. и Тв. послѣ глаголовъ указываютъ на падежь, въ которомъ стоитъ „подлежащее“ (въ именительномъ, 1-мъ дательномъ или творительномъ падежахъ).

3) Цифры 3 и 4 послѣ существительныхъ обозначаютъ классъ существительныхъ; 1-ый и 2-ой классы только тогда обозначены, когда нужно было.

4) Слова иностраннаго происхожденія отмѣчены звѣздочкой *. † передъ словомъ означаетъ, что оно сравнивается со словами другихъ языковъ андо-дидойской группы. (См. отдѣльный списокъ этихъ словъ).

а.

а! межд. га!

*абцер мн. абцерадул офицеръ.

Осн. абч: Неопр. абчиду, Н. абчідір, Пр. абчіді, Б. абчідіа,
Пов. абчідо чихать (=ебчиду).

авлакi мн. авлакoл (3) ровное мѣсто, лугъ.

Осн. —агу, Неopr. —агуду, Н. —агудо, агуар, Пр. —агуа,
Б. —агудiа, Пов. —агудо [Тв.] считать; дiн вагуар
(вагуду) адам я оцитаю людей.

*адам: Р. адами, Д. адамиво, Тв. адамди человекъ, люди.

*адаг мн. адагол (3) адать.

*адал (ацар?) смертный часъ.

аһа (междометiе)¹⁾: (нос. звукъ).

абал (3) половина, абалмижан полъ-миллиона (см. қамар).

җақуара мн. ақуардул воробей.

Осн. —акар: Неopr. —акарунну, Н. —акарун(н)ир, Пр.
—акарун(н)i, Б. —акарунниа, Пов. —акарунио [Тв.]
собирать: дiн вакарунир адам я собираю людей; дiн
бакарунир бики я собираю фрукты.

акi мн. акiл (3) очагъ, мѣсто для огня.

Осн. —ал: Неopr. —алиду, Н. —алир, Пр. —али, Б. —али-
диа, Пов. —ало [Тв.] читать: ралидосуб һерул хучол
не читай этихъ книгъ; ебзил мин балир что ты чита-
ешь?—звать, позвать: вошошти бали цајтон молодой че-
ловекъ позвалъ фаэтонъ; кричать: јали јошуди дѣвочка
крикнула; позвать: валo һиндиw адам позови этого че-
ловѣка.

җалқуци мн. алқуцобил пѣтухъ.

*Аллаһ: Р. Аллаһишуw Богъ, Аллахъ.

*(?)амал (3) приказъ.

*аманати мн. аманатал заложениеъ.

*амма, wa амма но если.

анга мн. ангобил (3) вѣтвь, вѣтка.

җанжиди мн. анжидобил (4) топоръ.

җанзи мн. анзол (4) снѣгъ: анзи реқоо снѣгъ идетъ.

анциду повицоваться, слушаться, молчать (?)

¹⁾ Невозможно перевести его, такъ какъ оно слишкомъ часто употре-
бляется. Ср. тексты.

Осн. анці: Неопр. анціду, Н. анцір, анцідо, Пр. анці, Б. анцідіа, Пов. анціб [1-ий дат.] слыжать, слышать: дібо халло анцірсу я ничего не слышу.

*ақраб мн. ақрабіл скорпіонъ.

*арба (4) среда.

*арақі, ла: арақула (4) водка.

†арқұом мн. арқұоміл (3) ложка.

Осн. —ах: Неопр. —ахиду, Н. —ахор, Пр. —ахо, Б. —ахидіа [Им.] лаять: ходул јахотту собаки лаяли.

Осн. а-х: Неопр. а-хінну, Н. а-хом(адо), Пр. а-хом, Б. а-хінніа, Пов. а-хон [Тв.] откырывать, отпирать: архон һінцобіл откырой двери; һақу архонту онъ отперъ комнату.

Осн. а-хол: Неопр. а-холлу, Н. а-хоқір, Пр. а-хоқі, Б. а-холліа, Пов. а-хоқо [Тв.] растылатъ, стлатъ: абхоқо тамса разстели коверъ!

Осн. —ах: Неопр. —ахінну, Н. —ахом(адо), Пр. —ахон, Б. —ахінніа, Пов. —ахон [Тв.] шить: ебјіл мін бахомадо чтб ты шьешь? мін рахон һін дір шалвар золо чончі ты очень хорошо сшила эти брюки.

Осн. —ахол: Неопр. —ахоллу, Н. —ахоқір, Пр. —ахоқі, Б. —ахолліа, Пов. —ахоқо [Тв.] продаватъ: рахолло-суб дургу һақу не продавай своего дома; дін вахоқі дінгу лајі я продалъ своего невольника.

Осн. —ақол: Неопр. —ақоллу, Н. —ақоқір, Пр. —ақоқі, Б. —ақолліа, Пов. —ақоқо [Тв.] клеить: рақо(л)по һегер һінцу склеи эту дверь!

Осн. а-ч: Неопр. а-чиду, Н. а-чор, Пр. а-чо, Б. а-чидіа, Пов. а-чоб [Тв.] мыть: дін арчор дінгу җегеле я мою свой бешметъ; дін абчо тамса җенді я вымылъ коверъ водою.

Осн. —аш: Неопр. —ашиду, Н. —ашідо, —ашор, Пр. —ашо, Б. —ашідіа, Пов. —ашоб [Им.] идти: вохудул вашо-

тту они вернулись; іңу — ашідү собираться: ішіл іңу вошо жеңал мы сегодня собрались; жошіл іңу јашо сун һеһеқидо женщины собрались вчера вечеромъ.

Осн. — ашол: Неопр. — ашоллу, Н. — ашоңір, П. — ашоңі, Б. — ашолліа, Пов. — ашоңо заставляют идти: вохуду-вол вашо(л)ңі онъ отпавилъ ихъ назадъ.

б.

бағу мн бағ(у)ол красивый, хорошія: бағу јоші, һағу красивая дѣвочка, красивый домъ; бағудокі осторожно, тихо; бағучо нравится: һонор һағу діро золо бағучо этотъ домъ мнѣ очень нравится.

*(?)бадуш мн. бадушол утка.

Осн. бацарун: Неопр. бацарунну, Н. бацарунір(адо), Пр. бацарун(н)і, Б. бацарунніа исполнять.

*базар, ңі: базарңі, ло: базалло, ла: базалла мн. базардул, Род. базардаңі (3) базаръ.

*базарган мн. базаргамадул торговецъ.

бај: Неопр. бајбіхунну, Н. бајбіхуннір, Пр. бајбіхунні, Б. бајбіхунніа начинать: ішіді сун бајбіхунні роқоду мы вчера начали жатву.

бағол мн. бағолол, бағобіл (3) кожа.

*балиңі потомъ, послѣ этого.

бара мн. барібол (3) косякъ.

*барқалла спасибо!

барқол мн. барқолол (3) каменная гѣстница.

бархон мн. бархоміл (4) узда.

баґа мн. баґол другой, чужой; баґол-ңитту они разстались; баґаңір разница; дібо баґаңір су мнѣ все равно.

*баҳіл мн. баҳілол скупой.

*баш устах охотно! съ удовольствіемъ!

бдур см. ламдур.

бежун мн. бежумол (3) иголка.

бекіду вокругъ: дір охи́чу бекіду сангар вокругъ моего сада
есть заборъ.

бел мн. беллуд (3) лопатка.

белім мн. белімол (Г.) (3) кеври (для молотыбы).

†белір мн. белірдул олень.

берѣа рано, скоро: недеу берѣа вуѣдіа онъ скоро умретъ;
берѣагу рано: жеѣал охоторо дін берѣагу цорцо сего-
дня утромъ я рано проснулся.

†берча мн. берчол змѣя.

†бесун мн. бес(у)мол (3) ножъ.

бешіа крѣпкій; бешіа сангар крѣпкая рѣшетка; бешіа ді-
хонту крѣпко спалъ.

бечіча мн. бечічол (3) лихорадка: діла бечіча у меня лихо-
радка.

†бешонугу 100, бешуноідоб сотый.

бештіа см. міса.

беаі род. беаііі, мн. беаадул, род. беаадаіі хлѣвъ.

беіја мн. беіјол храбрый: беіја нека, јошка храбрый муж-
чина, храбрая женщина.

†біјаігу 8, біаідоб восьмой.

бікі мн. бікіл (3) фрукты.

†біл ла: білола, мн. білодул (3) гора.

Осн. білт: Неопр. білту, Н. білтір, Пр. білті, Б. білтіа
[1-ый Д.] умѣть, мочь: дібо сун білтісу вуѣду духо я
не могъ вчера придти въ тебѣ.

†Осн. бісі-: бісі-w, ј, б, р вашъ (см. § 9): бісіw іма вашъ
отець, бісіј іма ваша мать, бісіб коту ваша лошадь,
бісір һаѣу вашъ домъ.

бісіл вы (см. § 9).

бітііпір (3) вѣрность (см. осн. -ті).

біці мн. біцодул туръ.

бішоні мн. бішонол скотъ.

біаііідоб см. біјаігу.

бодобіжумці см. осн. -оцо.

бодоцолгу 40.

†борці род. борцілці, мн. борцадул род. борцадуці (3) мѣсяць, луна; біціб борці полнолуіе.

Осн. бос: Неопр. босінну, Н. босам(адо), Пр. босан, Б. босінніа, Пов. босом [Им.] говорить, сказать: цунціа мін босамадо о чемъ ты говоришь? ебді індішті босан что онъ сказалъ?—шогул босінну лгать: ебдул мін шогул босінно зачѣмъ ты врешь?

босо мн. босол (3) цвѣтъ, краска;—босо іду красить;—реліці босо коричневый, бурый.

боіі мн. боіол темный: боіі рецо темная ночь, боіі хам матеріа темнаго цвѣта;—слѣпой: боіі бека слѣпой человѣкъ.

†боцо род. боцуці, мн. боцол род. боцаці волекъ.

боші мн. бошул птенець, цыпленокъ; боші цека мизинець.

боцідіра-в, ј, б, р ботлихинець, ботлихинскій; Боціхо въ Ботлихъ; Боціхаду изъ Ботлиха.

Осн. бужу: бужуду вѣрять; бужур надежда; бужур біхиду надѣяться.

буна мн. бунал (3) иль; болото.

Осн. бур: бурду летать.

бура мн. бурділ барашекъ, агнемокъ.

†бурціна мн. бурцімол (3) бурка.

бурта мн. буртол богатый; буртацір мн. буртацірадол (4) богатство.

†бурціна мн. бурцінол (3) ячень (овесь?).

*бусурман мн. бусурманадул магометанинъ.

Осн. бутурул, —уw, —уј, —уб, —ур чеченець, чеченскій; бутурулуківа по-чеченски.

бута мн. бутобіл (?) влагалище; бут іду совокупляться.

в.

*вазір, род. вазіршуw, Тв. вазіршти, мн. вазірадул втвирь.

*варані мн. варанобіл верблюдъ.

*васіјаті—васіјаті іду толковать(?); завѣщать.

*вілајаті мн. вілајатол (3) страна, государство.

†воці, род. воцішуw, воцуw, мн. воцул, воцібол брата.

†вошо, род. вошуw, вошуці, Тв. вошуді, вошусті, чу: вошучу, мн. вошул, род. вошулуw, Тв. вошулуді сынъ; молодой человекъ.

w.

*wa и, но; wa амма но если.

wah междом. что? ахъ!

*Wallah, Wollah междом. ей Богу!

г.

галам мн. галаміл (3) заборъ.

*гамуш мн. гамушол буйволъ.

ганзабур мн. ганзабурол (3) праца.

*гарадавој ородовой.

гараці рел. гарасу, чу: гарасучу, мн. гарасол (3) вѣшалъ (д рево безъ коры и листьевъ, что стоитъ во дворѣ).

†гар. мн. гардобіл (3) шея.

гастініца см. кастініца.

гасі=ґасі.

†*геду мн. гедобіл кошка.

гежі мн. гежобіл сука.

Осн. гір: Неопр. гірду¹⁾, Н. гірдір, Пр. гірді, Б. гірдіа, Пов. гірдіб [Им.] лежать, лечь: дін хор-цара гірдіа ліхінну я сейчасъ лягу спать; гірді бізіду валяться, кататься; гірді бізоллу катать; гіргін гірдін ломла валикъ катится на крышѣ.

¹⁾ Или гірту, гіртір, гірті и т. д.

Осн. гірдол: Неопр. гірдоллу катать: гіргін хора гірдоцо
кати валигъ сюда.

гіргімачі мн. гіргімачілол (4) валигъ (для крыши).
гіргін=гіргімачі.

гішвін мн. гішвімол (Г.) (4)=гіргін.

го вотъ, вотъ тебѣ.

гого мн. гогол (1, 2) грудной ребенокъ.

гу суфф. см. стр. 77.

Осн. -гу: во-, јегу мн. во-, јегол пьяный.

гўала род. гўалуці, мн. гўалибол (3) мѣшокъ.

гужі мн. гужібол (3) воренной зубъ.

*гулла мн. гулібдул (4) пуля.

гумогі мн. гумогобіл (3) тѣло.

гунгуд мн. гунголул (4) котель (кельзный).

гўоці мн. гўоцол глухой.

гургума мн. гургумол круглый.

*Осн. гурціол—, —уw, уј, уб, ур грузинъ, грузинскій.

Б.

Осн. в: Неопр. —вїду, Н. —вїдо, Пр. —вї, Б. —вїдіа,
Пов. —вїб (Им.) стоять, остановиться: вувїб, јївїб стой!
—ожидать: хедеј јїцобор, нїтом хеделкі дїнукіло јївїб-
вотту если она придетъ, скажи ей чтобъ она меня ожи-
дала; вувїб сер са'ати погоди немного!

Осн. —вол: Неопр. —воллу, Н. —воцїр, Пр. —воці, Б.
—волліа, Пов. —воцо [Тв.] останавливать: дїн вувоці
хew мїқїла я остановилъ его на дорогѣ; дер— жать.

Осн. —ван: Неопр. ? ; Н. —вамадо, Пр. —ван, Б. —вїн-
ніа (Им.) выиграть, одержать побѣду.

Осн. вавудїр: -ав, -ај, -аб, -ар гагатлинецъ, гагатлинскій;
Бавудїрар Гагатль; Бавудїрар мїчі хон Гагатль—ма-
ленькое селеніе; хон цервїл? Бавудїрар чье это селеніе?
Гагатлинцевъ?

Ғабуһ Гагаты: дін вулінія Ғабуһі я пойду въ Гагаты; пер ерґил һинґір һонно? Ғабуһ какъ называется это селеніе? Гагаты.

Ғадор мн. Ғадордул (4) ручеекъ.

†Ғажу мн. Ғажобіл (4) рука, плечевая кость.

*Ғалај мн. Ғалајол (3) олово.

Ғамарсу мн. Ғамарсобіл (4) сундукъ.

†Ған мн. Ғанол (3) хлѣбъ.

Ғанні мн. Ғаннол воронъ.

*Ғарім род. Ғарімшув мн. Ғарімом бѣдный.

Ғара іду ограблять.

*Ғарабаш мн. Ғарабашол невольница, рабыня.

Ғарі мн. Ғароділ (3) дверцы въ заборѣ, лѣстница;—борона (Egge); —Ғурду боронитъ (eggen).

Осн. —Ғеш: Неопр. —Ғешту, Н. —Ғешор, Пр. —Ғешо, Б. —Ғештіа, П. —Ғешоб [Им.] забнуть: дін воҒешо һеҒе-қідо мнѣ ночью холодно было; дін ҒірҒідір воҒешотту я дрожу отъ холода.

Осн. Ғ(i) быть (см. стр. 69).

Ғіб суфф. (см. стр. 77).

Ғіжі мн. Ғіжадол (3) холмъ.

Осн. —Ғол: Неопр. —Ғоллу, Н. —Ғоқір, Пр. —Ғоқи, Б. —Ғолліа, П. —Ғоқо держать.

Ғотту суфф. (см. стр. 67).

†ҒуаҒуаҒи мн. ҒуаҒуаҒобіл (4) животъ.

*Ғуллук (3) служба.

Осн. Ғумсқідір-, -ау, -ај, -аб, -ар Гази-Кумуеъ, Лакъ, лав-скій.

Ғун мн. Ғунадул (Г.) (3) стогъ сѣна.

Д.

дан род. данґі, мн. данол (3) вещь, дѣло: һеб бeҒуха дан сuttу это небольшое дѣло, это ничего не значитъ, не имѣетъ особаго значенія; овца.

* дарај, род. дарајѣи мн. дарајол (3) шелкъ; дарајѣи мн. дарајѣом шелковий.

* дарман мн. дарманол (3) лѣкарство.

* дару мн. дародул (3) лѣкарство.

Осн. даш: Неопр. дашту, Н. дашір, Пр. даші, Б. дашіа, П. дашо [Тв.] запирають: негешті даші һиндобіл онъ заперъ двери.

* да'ба, да'ба (3) ссора, споръ, волна; да'ба буѣи см. осн. -уѣ.

де вопрос. суфф. (см. стр. 65, № 2).

ден я (см. § 9).

Осн. ді-: ді-в, ј, б, р мой (мѣстоим. прит.): дів іма мей отецъ, діј іла моя мать, діб љоту моя лошадь, дір һаѣу мой домъ.

* (?) дібір род. дібіршув мн. дібірадул мулла.

* диван род. дивануѣи, мн. диванол диванъ, судъ, совѣтъ; — диван іду судить.

† дін я (см. § 9).

донгуді мн. донгудобіл (3) барабанъ

дохтур см. тохтур.

† осн. ду-: ду-в, ј, б, р твой: дув іма твой отецъ, дуј іла твоя мать, дуб љоту твоя лошадь, дур һаѣу твой домъ.

дунгіл мн. дунгіл ч (3) яма, тюрьма.

* дунјал род. дунјалѣи (3) свѣтъ, миръ, вселенная.

* ду'а мн. ду'ал (3) молитва.

е.

е междом.

Осн. е: ебѣл что? емѣл кто? ебді что? емді, ебеді, ереді, емеді, емоло см. стр. 39. Д; ебдулді, ебдул зачѣмъ? епїл какъ? ебігало, ебіқало, еміқало, емігало что бы то ни было, сколько бы ни было.

Осн. ебч: Неопр. ебчїду, Н. ебчїдїр, Пр. ебчїді, Б. ебчїдіа [Им.] чихать (=абчїду).

Осн. —еж: Неопр. —ежиду, Н. —ежар, Пр. —ежа, Б. —ежидіа, П. —ежо [Тв.] петь, жарить: **хелті** бежа зан она спела хлѣбъ; **хелті** режа хецінка она спела вукурузу; **бежаб** ріаі жарешое мясо.

елло род. еллолїі, мн. еллол нища, кушаніе.

Осн. елт=осн. лелт.

*емчік мн. емчікол ямщикъ.

Осн. ен: еншу-w, j, б, р; енну-w, j, б, р свой (см. § 9. С); еншужу себѣ, еншко къ себѣ (см. § 9. F); енїі свой (§ 9. С).

Осн. -еѣом; беѣом, реѣом іду раздавать: **негешті** беѣом ііір інчл онъ раздасть яблови; **негешті** реѣом ііір хецінок онъ раздаеть вукурузу.

еркѣа мн. еркѣо(бі)л (3) штыкъ, копье.

ермені см. слѣдующее слово.

Осн. ерменліол, -уw, -уj, -уб, -ур армянинъ, армянскій.

еіл какъ (см. осн. е).

ж.

жа суфф. (См. стр. 66).

жала мн. жалибол (3, 4) палочка, хворостъ, вѣтка.

же въ словахъ: **жеѣал** сегодня; **жеѣаїу** сегодня вечеромъ; **жеѣал** охоторо сегодня утромъ; **жерешіна** въ этомъ году.

Осн. жі-: жіwгу, жіjгу, жібгу, жіргу, мн. жіволгу, жіјолгу, жіболгу, жіролгу: самъ (см. § 9. F).

Осн. жі-: жівул, жібул всѣ (см. § 10. D).

†жоно мн. жонобол (4) вино.

жука мн. жукобіл, жукібдул (3) череска.

ц.

Осн. цаб: Неопр. цабу (цабду), Н. цабір, Пр. цабі, Б. цабіа, П. цабо [Тв.] бить, ударять (дополни. въ ла-пад.):

педіді дула цабі кто тебя ударилъ?—убивать (дополн. въ имен.): педіді хедев цабі кто его убилъ? цабоціб убійца.

*цамад улаувад, цамад улахір назв. мѣсяцевъ.

Осн. ці (Г.): Неопр. ціду, Н. ціір, Пр. ціі, Б. цідіа=іду.

*ціна мн. цінал (3) джинъ, дивъ.

цінци мн. цінцол (4) цвѣтокъ.

цуһуѣ мн. цуһуѣол еврей; осн. цуһуѣ: -ав, -ај, -аб, -ар, мн. -ол, -ајл, =, -арул еврей, еврейскій.

з.

*закум законъ.

замана род. замануѣі (3) время; хеѣ замана тогда, въ это время.

ѣзар мн. зардул (3, 4) ледъ.

*зіан (4) убытокъ, вредъ; зіан іду причинять вредъ.

ѣзіву род. зівуѣі, 2-ой дат. зівуј, тв. зівуді, мн. зінол, род. зінаѣі, тв. зінаді: корова.

зіла мн. зілол злой, дикій: зіла ціја дикій возелъ.

зіѣол (Г.) (4) млечный путь.

золо очень; золо бечуха очень большой.

ѣзубу род. зубуѣі, мн. зубодул, зубул род. зубодаѣі (4) день; хар зубуѣі каждый день; сер зубу однажды; въ одинъ день.

*зулһуца назв. мѣсяца.

*зулѣајда назв. мѣсяца.

зункунну засыпать.

*зурѣна мн. зурѣнобіл зурна.

н.

Осн. н-: біһу, ріһу, мн. вуһол, жіһол, біһол, ріһол много: біһугу ріһі долгое время: вуһол адам много людей; рі-һугу цен много воды.

ha, haħa (носов. звукъ) междометіа ¹⁾.

ħaby мн. ħabol (з) уголь.

*ħava (з) воздухъ.

*ħadur мн. ħaduroł: готовы;—прилежный.

*ħaċaċı (з) нужность: бісіј ебїл ħaċaċıttu ċtı вамъ нужно?

*ħaċaċħan и:

*ħaċaċħan мн. ħaċaċħanoł (з) нужникъ.

ħaha см. ħa.

ħaj, ħaj, ħaj! междом.

Осн. ħajбул; -уw, -уј, -уб, -ур аварецъ, аварскій.

*ħaj joċ (joħ) междом. о нѣтъ! нельзя.

†*ħajman мн. ħajmanaдул баранъ.

*ħaċım мн. ħaċımoł врачъ, лѣкаръ.

ħaċıċara = aċıċara.

ħal (з) паръ.

ħal (з) существованіе, положеніе: ебїл ħal какъ поживаешь? какъ твое здоровье; ċıлу ħalla плохо, ħeб ħalla такъ, такимъ образомъ.

ħalċınnu работать.

†(*?) ħamoroħı род. ħamoroħıı, тв. ħamoroħodı, мн. ħamoroħıł
род. ħamoroħdaċıı осель.

†ħanċo род. ħanċuħıı мн. ħanċobıl, ħanċoдул, род. ħanċoba-
daċıı гвоздь, винтъ.

Осн. ħanċeħ: Неопр. ħanċeħtu, Н. ħanċeħor, Пр. ħanċeħo,
Б. ħanċeħtia, II. ħanċeħo [Тв.] трясти.

ħanno мн. ħannoł беременная.

ħanċo (з) жажда: дін ħanċoċottu я жажду, мнѣ хочется
пить; ħanċoċob ħeċa жаждующій человекъ; ħanċoċı ву-
ċo онъ умеръ отъ жажды.

†ħanċıka мн. ħanċıkoбіл (з) ухо.

ħanċıl правый (отъ стороны): ħanċıl рела правая рука; ħan-
ċıl iċıbla съ правой стороны, направо.

¹⁾ Не переводимы; ср. тексты.

Осн. haq: Неопр. haqıdu, H. haqor, Пр. haqo, B. haqıdia, П. haqob [1-ый дат.] видѣть: діро haqor дур haqı а вижу твой домъ.

Осн. haqol: Неопр. haqolıu, H. haqoqır, Пр. haqoqi, B. haqolıa, П. haqoqo [Тв.] ижезываютъ: haqoqo діро дур haqı покажи мнѣ свой домъ!

†haqı род. haqııı, ла: haqıula мн. haqıobil, род. haqıobaııı (4) домъ; вонната; —іду строить домъ.

har каждый (см. § 9. G); har зубуııı каждый день.

†harıu мн. harıobil (3) глазъ.

*harıı мн. harıol (3) буква.

Осн. harı: Неопр. harıınnu, H. harıom(ado) (harıııon), Пр. harıon, B. harıınna, П. harıom смотрѣть, осматривать: мін ебїл harıomado на что ты смотришь? дін harııon honııı я смотрю въ (на) селеніе;—ожидать: дін harıontu діwгу воцукі я ожидалъ своего брата;—искать: ебїл мін harıomado чего ты ищешь?

harıı мн. harıol ровный, прямой: harıı mıııı ровная дорога; harıı mıca поле, ровное мѣсто.

Осн. harıoı: -aw, -aj, -ab, -ar мн. -ol, -ajıl, =, -aruı вумыкъ (татаринъ); вумыкскій.

haıap мн. haıamıl (4) воскресенье (день).

haıı мн. haııl (3) тѣсто.

†haıa мн. haıol бѣлый.

Осн. he, -w, j, b, p онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. B); hewew, hejeı, hebeb, herer (см. § 9. B); heltı туда; helıaıу съ тѣхъ поръ, потомъ.

hebrııı(ıdı) тогда (ср. rııı); helkı поэтому; helıu, helıuhoıu, такъ: мін ебдул helıu ідо зачѣмъ ты такъ дѣлаешь? helıu такъ себѣ; heıu тамъ; heıuıу оттуда; потомъ; heıeltı туда; heııl такъ, да; herıatı сейчасъ; helııı мн. helıol мѣстоим. прит. (стр. 37).

Осн. hege-, -w, -j, -b, -p онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. B);

негелту тавимъ образомъ; негелтусі таковой; негеңу тамъ;
негеңуқу оттуда; потомъ; негешу-w, j, б, р мѣстоим. прит. (стр. 37); негеліі мн. негелііол мѣстоим. прит. (стр. 37); негелу-w, j, б, р мѣстоим. прит. (стр. 37).
Осн. неде-, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В);
недеңу тамъ; недеңуқу оттуда; неделіі мн. неделііол мѣстоим. прит. (стр. 37); неделііі мн. неделіііол мѣстоименіе прит. (стр. 37); неделу-w, j, б, р мѣстоим. прит. (стр. 37); недему-w, j, б, р мѣстоименіе прит. (стр. 37).

†нецінка мн. нецінкол (4) кукуруза.

Осн. нејнеј (носов. звукъ): нејнејду, Н. неінеідір ржать.

нека род. некашуw, некуіі, тв. некашті, ло: некашло, некухо, џу: некашџу (мн. адам) человекъ, мужчина; рехоноіі нека сосѣдъ.

Осн. неку, -w, -j, -б, -р чужой.

Осн. нелл: Неопр. неллу, Н. неллір, Пр. неллі, Б. нелліа, П. нелліб [Им.] бѣгать.

нелло: нелло нилоја черезъ два года.

Осн. нене, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В).
неңеңідо ночьюю.

Осн. ні (см. § 7, № 1, 2): ніла наверху, на: нінарула ніла на минаретѣ; ніла(ло) на: тамсула ніла(ло) вуџотту онъ сѣлъ на коверъ; нілу внизу, подъ: дуіі нілу подъ тобою; нілақу съ, сверху; нілақу вуііду прощать; ніло у, въ, вверхъ: ішіл недеј ніло воқоңо приведи насъ къ ней; нілосі, нілусі верхній, слѣдующій: нілосі зубу въ слѣдующій день, нілосі реңо въ слѣдующую ночь; нілоја черезъ годъ, въ слѣдующій годъ; нело нилоја черезъ два года; нілу внутрь, въ. (См. также осн. нін).

Осн. нігі, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В).

Осн. ніді, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В).
†ніні груша.

Осн. *hīl*: Неопр. *hīlуду*, Н. *hīlудо*, Пр. *hīлу*, Б. *hīлудіа*, П. *hīлудо*, *hīлуб* [1-ый дат.] любить, хотѣть, желать: *hīндішујо hīлудо еншујгу јошќа онъ любитъ свою жену; дїбо hīлудосу hīндішќо вулїннурї я не хочу пойти въ нему;—hīлуб (4) желанїе: дуρο hīлуб іћотту сдѣлай, что тебѣ угодно; орсі дуρο hīлукасї бїхо возьми, сколько тебѣ угодно денегъ.*

Осн. *hīn*: *hīnnī*, *hīну* внутрь, внутри, въ: *гўалула hīnnī (hīну) въ мѣшкѣ; ћел haḡуладї hīnnī* войдете въ домъ; *hīнуcї рнутреннїй; hīn(н)уќу* изъ, вонъ: *haḡула hīнуќу* изъ дома.

Осн. *hīngī*, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В).

Осн. *hīndī*, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В).

hīncello (вм. *hīncerло): еще, снова; съ отриц. глаголомъ еще не: *дїн дур haḡу hīncello ћардїсу я еще не подметаль твоей комнаты; hīncесї* еще разъ.

hīncēr теперь; *hīncерcї* теперешнїй: *hīncерcї решїн хурдул чожун чончол* въ этомъ году, теперешнемъ году урожай хорошъ.

hīncесї см. *hīncello*.

hīнушанжа мн. *hīнушанжол* животное.

ћhīнху мн. *hīнхуол* мышь.

hīнцо род. *hīнцолћї* мн. *hīнцобїл*, род. *hīнцобаћї* камень.

ћhīнцу род. *hīнцућї* мн. *hīнцобїл*, род. *hīнцобаћї (4)* дверь.

hīнцу мн. *hīнцодул (4)* гумно.

ћhīр (3) мѣдь; *чаќу hīр* желтая мѣдь.

ћhīрї мн. *hīрол* красный.

ћhīро мн. *hīродул (4)* туманъ, облако: *hīncер hīро режоо* теперь туманъ стоитъ.

ћhīрцї мн. *hīрцол* высокїй.

Осн. *hīrcol*: Неопр. *hīrcолу*, Н. *hīrcоlр*, Пр. *hīrcоlцї*, Б. *hīrcолліа*, П. *hīrcоlцо* [Тв.] поднимають: *їшїдї hīrcоlцї* коту рокаїлаќу *hīло* мы подняли лошадь изъ ямы на-

верхъ;—повѣситъ: дів хірцої дібгу буртіна ханцолло
я повѣсилъ свою бурку на гвоздь.

Осн. хіі: Неопр. хіітінну, Н. хіітом(адо), Пр. хіітон, Б. хіі-
тінніа, П. хіітом [Тв.] свазать: хедді хіітон кто сва-
залъ (это)?

Осн. хііціц (?): хііціцігуцо дѣйствительно; правда.

хііім мн. хііімом (3) корень; порошокъ.

Осн. хо-, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В);
хо-ва, -ја, -ба, -ра сюда; хо-воу, -јој, -боб, -рор (см.
§ 9. В); хохгасі, хохгасі, хобгасі, хоргасі тахой, хоб-
рііі тогда, потомъ; холті сюда; холтугу даромъ: діј
қоші холтугу я досталъ (это) даромъ; хооло внизъ: дів
хооло вуіі я спустился; хору(в)аді, хоружаді прочь:
хору(в)аді вулом уйди, иди прочь! хоуу здѣсь.

Осн. хогу-, -ва, -ја, -ба, -ра(гу) туда.

*хоџму, хуџму: —іду обсуждать: хоб даніі —ііо судите
объ этомъ дѣлѣ!

хомоложі мн. хомолоџадул пріятель, товарищъ.

хон род. хоніі, дат. хоніј, Тв. хонді (хонті), хо: хонно, ла:
хонна, іі: хоніі, мн. хонадул, род. хонадаіі (4) се-
леніе, аулъ.

хонно мн. хоннодул (4) лобъ.

Осн. хоно-, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9. В);
хоноуу здѣсь.

хоқол (3) полъ; хоқолло внизъ, на земь.

хоуу: хоуу міса (3) полъ; хоуу вуџуду сидѣть: інул мін
хоуу вуқотту? Дів хоқола хоуу вуқотту гдѣ ты си-
дишь? На стулѣ.

†хорчі, род. хорчіліі, тв. хорчілті, мн. хорчобіл, род. хор-
чобаіі жена.

хорчіхол мн. хорчічолол ласточка.

†хоцогу 10; хоцоіісе-w 11; хоцоіічегу 12 и т. д.; хоцоіі-
доб десятый.

ночо (см. стр. 31. С): ночо-бечуха самый большой.

†ночогу 9, ночоқидоб девятый; ночоцологу 90.

ноуу мн. ноуодул (4) недѣля; гребешокъ.

†ноуугу 7, ноууцологу 70, ноууқидоб седьмой.

Осн. нѳ'еј (носов. звукъ ѳ) вричать (объ ослѣ): Н. нѳ'ејдір;
хаморохі нѳ'ејдір осель вричитъ.

ну (носов. звукъ) да, такъ.

Осн. нуду-, -ва, -ја, -ба, -ра туда.

нукму=ноқму.

нума мн. нумібадул (3) столбъ, бревно (вертик. въ комна-
тахъ).

*нунар мн. нунардул (3) подвигъ, приключеніе, фокусъ.

Осн. нундо-, -w, -j, -б, -р онъ, она, оно и т. д. (см. § 9.
В): нундоцу тамъ; нундолті туда.

нункалгу давно.

нунугоцу тамъ (внизу).

†нунча мн. нунчодул (4) сѣно.

нунцоцу тамъ (наверху).

л.

*лагі (Г.) (4) котель.

луд (3) любовь: луд қітту онъ влюбился.

і.

Осн. і быть, существовать (см. стр. 69).

Осн. і: іwгу, ібгу; мн. ібул весь, всѣ: ібгу шаһар цѣлнй
городъ; іwгу нека цѣлнй человекъ; ібул јошіл всѣ
женщины; ібул адам всѣ люди; ібгу һајман цѣлнй ба-
ранъ.

Осн. і— івазіл (іјазіл? ібазіл?) куда?

іблажі (Г.) зачѣмъ?

Осн. ih(i): Неопр. іду, ihіду, Н. ihір, Пр. ihі, Б. ідіа, Пов.
iho [Тв.] дѣлать: мін ебзіл ihір чтѣ ты дѣлаешъ?—ро-

дить: хедоб хажмануді хоно(ж)іл ібулгу хорол іхі дії
отъ этого барана (овцы) родилась вся эта баранта.

іһур мн. іһурдул (3) прудъ.

Осн. іқ: Неопр. іқунну, Н. іқом(адо), Пр. іқон, Б. іқунніа,
Пов. іқом [Тв.] кушать, ѣсть. (Срав. осн. -қ).

Осн. іқол: Неопр. іқонцу (*іқоллу), Н. іқонқір, Пр. іқонқи,
Б. іқонніа, Пов. іқонцо [Тв.] кормить: ілуді іқонқір
еніңігу мочи мать кормить своего ребенка.

†іла род. ілуw, ілуңі, Тв. ілуді, мн. ілобіл, род. ілобаңі
мать; іла-іма родители; іла-ңеқа большой палець.

ім (Г.) что за? какой?

†іма род. імуw, імашуw, Тв. імуді, мн. імобіл род. імубаw
отець.

†інгур мн. інгурдул (3) окно.

інгура мн. інгурдул (3) пирожки изъ муки и сыра (хинкаль).
інзіду (?) ругать.

інқұа род. інқұаліңі, ңу: інқұалңу мн. інқұал, інқұадул род.
інқұалиңі арба; інқұачі аrobщикъ.

іннагуло всегда.

інназіл когда? інназіл вуқідіа мін когда придешь?

іннал=інназіл.

інузіл гдѣ?

інуді, інул гдѣ? інуқуді откуда? інуболо гдѣ? Інул дуw воці?
Діво ңінносу інуболо хедew гдѣ твой братъ? Я не
знаю гдѣ онъ.

інңі мн. інңадул (3) источникъ, родникъ.

†інчі мн. інчіл (3) яблоко.

†інштугу 5; інштуқолгу 50; інштуңідоб пятый.

†ісо мн. ісодул (4) известный сортъ сыра.

*істақан мн. істақаміл (4) стаканъ.

ісіб мн. ісібол (3) бокъ; ісібукіку съ боку, бокомъ; ісібуңол
ропол ребра (ср. роол); ханңіл ісібла направо, на пра-
вой сторонѣ.

*ʔiṭni (4) понедѣльниѣ.

ixob род. ixobuṭi, ло: ixolo, осн. косв. пад. ixodu—, мн. ixobil, род. ixobaṭi (4) мельница.

Осн. ixok: Неопр. ixokidu, Н. ixokir, Пр. ixoki, Б. ixokida, Пов. ixoko [Тв.] молотъ (ср. ixob мельница).

*ixṭiar: ixṭiar дуṭу воля твоа, сдѣлай каѣ угодно.

iča род. ičuṭi мн. ičil, ičaduł, род. ičilṭi кобыла.

Осн. iči: Неопр. ičidu, Н. ičir, Пр. iči, Б. ičidia, Пов. ičo [Тв.] дать, ičo дij honor хуча дай мнѣ эту книгу, подари мнѣ эту книгу.

†Осн. iṣi—: iṣi-w, -j, -b, -p нашѣ, наша, наше и т. д. (см. § 9. С); iṣiw има нашѣ отецѣ, iṣij ила наша мать, iṣib ѡту наша лошадь, iṣir haṭu нашѣ домѣ.

iṣil мы (см. § 9).

iṣiṣua осн. iṣu.

iṣu дома: дij iṣusu меня нѣтъ дома; iṣu(w)a, iṣija, iṣuba домой: iṣuwa вусон онѣ пошелѣ домой; iṣudu изѣ дому, на дворѣ; ičel iṣuju реjло пойдемте вонѣ на дворѣ! iṣiṣua по домамѣ (?)

Осн. iṭi—; iṭi-w, -j, -b, -p нашѣ (см. § 9. С); iṭiw има нашѣ отецѣ, iṭij ила наша мать, iṭib ѡту наша лошадь, iṭir haṭu нашѣ домѣ.

iṭil мы (см. § 9. А).

iṭoga мн. iṭogol медленный, тихий.

iṭu вмѣстѣ (см. § 7. 3. е).

ipołlo никакѣ (сѣ отриц. глаголомѣ).

j.

jā, jaa что? каѣ? (Употребляетѣ тотѣ, кто не понялѣ, чтоѣ сказалѣ другой).

*jal мн. jalłul (3) грива.

ješi род. ješuṭi (Г.)=joṣi.

ješka (Г.)=joška.

Осн. жо̄: Неопр. жо̄інну, Н. жо̄ам(адо), Пр. жо̄ан, Б. жо̄інніа, П. жо̄он [Тв.] закрывать, запирають: жо̄он һінцу запри дверь!

*жох нѣтъ.

†жоці род. жоцуці, мн. жоцібол род. жоцібаці сестра.

†жоші род. жошуці, Тв. жошуді, мн. жошіл, жошібол, род. жошібаці дочь, дѣвочка, дѣвица, женщина; жошіцір (3) дѣвственность.

жошѣа род. жошѣалці, тв. жошѣалті, мн. жошѣобіл, жошіл род. жошіліці жена, женщина.

Е.

*кастінца род. кастінцалуці гостиница.

Ҕ.

Осн. —Ҕ: Пр. —Ҕон кушать (ср. осн. іҔ—).

Осн. —Ҕ¹⁾: Неопр. —Ҕуду, Н. —Ҕур, Пр. —Ҕу (Ҕа), Б. —Ҕудіа [Им.] падать: дін вуҔу воҔулаҔу я упаль съ лошади; рупі буҔуду влюбляться; ціҔаншуб рупі буҔату цыҔань влюбился.

Осн. —Ҕ: Неопр. —Ҕуду, Н. —Ҕор, Пр. —Ҕо, Б. —Ҕудіа, П. —Ҕоб [Им.] горѣть: ца ріҔор огонь горить; ламца біҔор лампа горить.

Осн. —Ҕол: Неопр. —Ҕоллу, Н. —Ҕоцір, Пр. —Ҕоцір, Б. —Ҕолліа, П. —ҔоҔо [Тв.] зажигать: һегшті ріҔоці дір һаҔу онъ зажегъ мой домъ.

*ҔаҔар мн. ҔаҔардул (4) письмо; бумага.

(*?)Ҕамар часть: аҔал Ҕамар половина; Ҕобцідоб Ҕамар 1/3.

*ҔапеҔ (3) копейка.

*Ҕарандаш (3) карандашъ.

*Ҕеці удовольстїе; гуляніе; Ҕеці іду гулять, веселиться, вутить; Ҕеці біхїду то же самое; ҔеҔоҔ сорту то же самое.

¹⁾ Произн. скорѣе кҔ.

***қетен** мн. **қетенул** (3) полотно.

қечі мн. **қечол** (4) пѣсня; **қечі** қорду пѣть.

***қірціч** род. **қірцічуғі**, мн. **қірцічол** род. **қірцічағі** (3) бир-пичъ.

қіцміду мн. **қіцмідол** (4) пряжка, застежка.

қо мн. **қолул** (4) ручка (напр. топора); дін **біцір** қоду қарандаш я держу карандашъ въ рукѣ; **ебзіл** дучу қоду что у тебя въ рукѣ?

†**қоқа** род. **қоқуғі** мн. **қоқобіл**, род. **қоқобағі** (3) сосокъ, женская грудь.

қол мн. **қоллул** (3) снопъ; рукавъ.

Осн. **қол**: Неопр. **қоллу**, Н. **қоллір**, Пр. **қоллі**, Б. **қолліа**, П. **қолліб** [Им.] плавать.

(*?)**қоршел** власть, сила; **қоршеллогусі** владѣтель, имѣющій власть.

қоці мн. **қоцол** (3) метла (маленькая).

қоші мн. **қошол** (4) супъ; каша.

қоці мн. **қоцол** мало, немного: **қоці** ған мало, немного хлѣба; **қоцол** адам мало людей; **қоцісі** немного: рејло вуіи **қоцісі** **қоцілоло** **қеці** ідоғотту я вышелъ гулять, будутъ немножео.

†**қўанно** мн. **қўаннодул** (4) рубаха, рубашка.

қўанор мн. **қўаннорол** свѣтлый; **қўанор** ца Венера (звѣзда).

қўача мн. **қўачодул** (4) лапа.

†**қуб** (3) желѣзо (пр. **қлуб**).

(*?)**қуба** молитва; **қуба** іду молиться.

***қул** мн. **қулол** невольникъ; плѣнникъ.

***қуллук** служба, обязанность.

***қулуца** клубъ.

***қумеқіңір** (тат. **кҫмәк**) помощь; **қумеқіңір** іду помогать.

қун мн. **қуммул** баранъ.

†**қунта** род. **қунтуу**, мн. **қунтобіл**, род. **қунтобадау** мужъ; **қунтуј** жіном она вышла замужъ.

* **қуцесі** (қуцесі) род. қуцесішув қуцесць.

қурта мн. **қуртобіл** (4) молотокъ.

қутруші см. ніңо.

қутақі (3) сила; **қутақілогусі** сильный; **қутақуқон** сильный:

дін **қутақуқон** дучу я силнѣе тебя.

қуңіл лѣвый; **қуңіл ісібла** налѣво, на лѣвой сторонѣ.

Б.

Осн. — **б** (бў): Неопр. — **буду**, Н. — **б(ў)удо**, Пр. — **бо**, Б. — **будіа**, П. — **боб** быть (см. § 11. G): боцол **јовудо** рещіі волки бывають въ лѣсахъ; айна **іпіха бікудо** золо содо зимою у насъ очень холодно; **гер** **һонна сев** хан **вуёо** въ этомъ селеніи былъ ханъ.

Осн. — **бўол**, **бол**: Неопр. — **боллу**, Н. — **боңір**, Пр. — **боңі**, Б. — **болліа**, П. — **боңо** [Тв.] власть, ставить: **біквоңо** діб **қажі** **інгўала** положи мои вещи на арбу; **шуділа** **вуболлу** хоронить; **аерпіл** **біболлу** **котула** осѣдлать; **сонні** — **боллу** собирать: **сонні** **јиволңі** **ібул** **хорол онъ** собралъ всю баранту; **біквоңо** діла **қуллук** поручи мнѣ службу, возложи на меня обязанность; **назначать**: **һегев** **цачаниңо** **вувоңі** они его назначили царемъ.

* **бабіл**; — **ңідіа** удаваться.

* **бадар** несчастье.

қазі мн. **казол** (4) головной платокъ.

Осн. **кардол** (ка-дол?): Неопр. **кардоллу**, Н. **кардоңір**, Пр. **кардоңі**, Б. **кардолліа**, П. **кардоңо** рубить.

касі суфф. (см. стр. 44 и стр. 66, № 8).

вол мн. **волібол** (4) постъ (Fasten); **вол** — **іңіду** поститься.

вордо мн. **вордол** (3) трава.

ворқоншен мн. **ворқоншенадул** (3) градъ. (Ср. **коро** яйцо и **шен** (хюрк.) вода).

вору мн. **вордобіл** (3) пуговица, петля.

Осн. — **бул**: Неопр. — **булідү**, Н. — **булідо**, Пр. — **булі**, Б.

—жулідіа, П. —жуліб [Тв.] плакаты: дін вожулідо, ден жежулідо я плачу.

ж.

Осн. жам = осн. чам.

Осн. жар: Неопр. жарду ¹⁾, Н. жарду ¹⁾, Пр. жардо, жарді,
Б. жардіа, П. жардо [Им.]: дін жарді меня тошнило.

жінкі мн. жінкобдул (3) муж. членъ.

Осн. жир: Неопр. жирду, Н. жирдір, Пр. жирді, Б. жирдіа, П.
жирдіб выбирать, отлагать, отдѣлять.

†жол род. жолоці, хо: жолохо, ла: жолола, мн. жолібол, жол
лол, род. жолібаці ротъ; дыра, отверстие, дверь.

жол въ выраж. жол біхіду ссориться, быть несогласнымъ.

жоларічіб мн. жоларічібол (3) бревно; въ Гагатлѣ: щепки
(кладуть на бревна, и на щепки землю, когда строятъ
крышу).

жонча мн. жончол (3) лукъ (растеніе).

жоркон мн. жоркоміл (4) яйцо.

†жоту род. жотуці мн. жотіл, род. жотіці лошадь.

к.

Осн. — к (у^к?): Неопр. —куду, (—кіду), Н. —кур, (—кір),
Пр. —ку, (—кі), Б. —кудіа, (—кідіа), П. —ко [Тв.]
зарѣзать, убивать, рѣзать: біко гажман зарѣжъ барана!
дін букір жан бесунокі я рѣжу хлѣбъ ножомъ; недеу
вуку сун его убили (зарѣзали) вчера; рубить: рукідо-
суб непер жала не руби этой палки.

Осн. — к: Неопр. —кіду, Н. —кор, Пр. —ко, Б. —кідіа,
П. —коб достигать, догонять: дін вокор ішѹа я при-
шелъ домой (достигъ дома); сер нонно вокогту они до-
стигли одного селенія; —коллу: Н. —коңір, Пр. —ко-
ңі, Б. —колліа, П. —коңо вести, привозить: недеј
ніло вокоңо привези (насъ) къ ней.

¹⁾ Или жарту, жарто и т. д.

Осн. кабкаш: Неопр. кабкашту, Н. кабкашор, Пр. кабкашо,
Б. кабкашгіа, П. кабкашо [Тв.] рвать: дін кабкашор
хам я рву матерію.

*казі мн. казол гусь.

*казіна род. казінуці (3) казна.

кал мн. каліл (3) кожица, кора, скорлупа.

*каман мн. каманол кабань.

Осн. кам—: Б. камміа, Пр. каммі хватить: боцуді камміт-
ту бура волеъ схватилъ барашка.

*канжар род. канжаруці мн. канжардул, род. канжардаці
(3) винжалъ.

*каравулцір караулъ; каравулцір іду караулить.

*карцузі мн. карцюзол (3) арбузь.

*качаці род. качацішув, мн. качацол, качацобіл род. кача-
цобадаш разбойникъ.

качірца мн. качірцобіл соколь.

Осн. кел: Неопр. келлу, Н. келлір, Пр. келлі, Б. келліа,
П. келло [Тв.] чесать, скребсти: дін келлір діцугу я
чешу себя.

келла мн. келлол худой.

кечалагу секретно.

*кізан род. кізануці мн. кізамол, кізаміл (3) сѣмя; потомки,
семейство.

кој мн. којол сѣрый; решін кој синій (ср. хож дымъ).

Осн. —кол: Неопр. —коллу, Н. —коцір, Пр. —коці, Б.
—колліа, П. —коцо [Тв.] (заставлять?) рвзать, уби-
вать: бікоцо најман еллолці рвжь (заставь рвзать?)
барана на обѣдъ.

коло мн. колол (3) калъ.

Осн. —кон: Неопр. —конну, Н. —концір, Пр. —конці,
Б. —конніа, П. —концо [Тв.] ломать: дін ріконці
діргу цул я сломалъ свою палку.

кѣабд: Н. кѣабдір, Пр. кѣабді, Б. кѣабдіа, П. кѣабдо бить, убивать [Тв.] (употребляется только женщинами).

Осн. кѣард: Неопр. кѣарду, Н. кѣардір, Пр. кѣарді, Б. кѣардіа, П. кѣардо [Тв.] писать: ебѣл мін кѣардір что ты пишешь? музѣанті кѣарду дѣлать музыку.

кубі мн. кубол грязный, нечистый; кубі цен грязная, мутная вода.

†кукадір мн. кукадірол (3) пила. (Ср. слѣдующ.).

Осн. кукал: Неопр. кукалну, Н. кукалнір, Пр. кукалні, Б. кукалніа, П. кукално [Тв.] пилить. (Ср. кукадір).

курѣан род. курѣануці мн. курѣанміл (курѣаміл), род. курѣанмаці кувшинъ.

л.

Осн. —л: Неопр. —лінну, Н. —лом(адо), Пр. —лан, Б. —лінніа, П. —лон [Тв.] стрѣлять: негешті білан діло онъ стрѣлялъ въ меня; дін вулан негеш я его застрѣлилъ.

Осн. —л: Неопр. —лінну, Н. —лом(адо), Пр. —лом, Б. —лінніа, П. —лом [Им.] идти, ѣхать: дін шела вулінніа Шуларді завтра я пойду (поѣду) въ Шуру; ібул таухамакіѣу хож булінно изъ всѣхъ камиповъ (трубъ) идетъ дымъ; ѣунтуј јілінну выйти замужъ.

лаблур см. ламдур.

†лабур мн. лабурдул (3) грудь; кругое мѣсто на дорогѣ.

(*?)лага мн. лагобіл (3) тѣло.

лаѣ(і) мн. лаѣол невольникъ, невольница; плѣнникъ, плѣнница.

ладі послѣ послѣзавтра.

Осн. лам: Неопр. ламму, Н. ламмір, Пр. ламмі, Б. ламміа, П. ламмо [Тв.] лизать; ламлал ѣѣка указательный палець.

ламдур (=бдур) суфф. (см. стр. 62. 2).

*ламца мн. ламцібдул (3) лампа.

лақўара мн. лақўардул (3) папаха.

Осн. ла-ч=осн. а-ч (мыть).

ле суфф. (см. стр. 65).

леқу мн. леқол лишній: діб леқу орсі-су нїть у меня лиш-
нихъ денегъ; съ отриц. глаголомъ: никогда.

лело мн. лелол широкій: лело тегеле широкій бешметъ; да-
лекій, удаленный: һингіб біл зола лело эта гора очень
далека; лелола вдали: дібо һақідо лелола һірці біл я
вижу вдали высокую гору; лелола(қу)сі удаленный, да-
леко: лелолақуі цаҗаһ отдаленный царь, царь живу-
щій далеко.

Осн. лелт: Неопр. лелту, Н. лелтар, Пр. лелта, Б. лелтіа,
П. лелто [Тв.] посылатъ: дуб һаморохі лелто діј при-
шли мнѣ твоего осла; сew һека лелта онъ послалъ
человѣка (=елт-).

ленсіб мн. ленсібол (3) бровь.

†леншур мн. леншурдул (4) мукà.

лерчол мн. лерчорол (4) облако.

леседу(сі) см. седу.

Осн. лібд: Неопр. лібду, Н. лібдір, Пр. лібді, Б. лібдіа,
П. лібдо моргать: дін лібдір міңіңуқу я моргаю отъ
солнца.

Осн. лірд: Неопр. лірду, Н. лірдір, Пр. лірді, Б. лірдіа,
П. лірдіб испугаться, пятиться назадъ: коту лірдір ло-
шадь пятится назадъ.

логу суфф. См. стр. 75;—логусі (суфф.). См. стр. 75. № 4.

лолі мн. лолол (4) хлѣбъ, лежащій на гумнѣ и еще не мо-
лотый: һинцула ріһолгу лолол на гумнѣ много хлѣба;
лолі тамму молоть: һинцер ріһі лолі таммурі теперь
время молотъбы.

†лом, род. ломҗі, ла: ломла, мн. ломадул, род. ломадаҗі
крыша.

лумі черезъ четыре дня.

луці мн. луцол низкій: луці віжі низкій холмъ; маленькаго
роста: луці нека человекъ маленькаго роста.

м.

мадунал род. мадуналшув, мн. мадуналадул сосѣдъ.

(*?)мазгар род. мазгаруці, мн. мазгардул (3) чугунъ; мазга-
руці чугунный.

†маһар мн. маһардул (3) носъ.

*мај май.

*мајмалаџу мн. мајмалаџол обезьяна.

*малејці мн. малејџол (1) ангель.

маможніџ мн. маможніџобіл (3) кошелевъ, портмонэ ¹⁾.

маџар мн. маџарол, маџардул (3) куски коры извѣстн. де-
рева; она даетъ черную краску, которой красять бурки.

*масала положимъ; напрімѣръ: сорді харту воко масала
Баџула онъ вышелъ и пошелъ, положимъ, въ Баку.

*маскара, маскара іду играть, веселиться.

*маскардаша мн. маскардашул шутъ.

*маслаті, маслаті іду примирять.

†маџу род. маџудоці, ладі: маџудоладі, мн. маџобіл, маџо-
дул, род. маџобаці стекло; зеркало.

*махмар мн. махмардул (3) брхатъ.

мачу мн. мачодул (3) сопля; мачу бухіду сморкаться.

*маштіџа мн. маштіџобіл (3) мечеть.

мен ты (см. § 9. А).

†міар мн. міардул (міар, міардул) (4) голова; міарека мн.
міареџу(џу)л хозяинъ: охіці міарека хозяинъ сада; міа-
рошка мн. міарошкал хозяйка; міарџол родственники.

мігажу мн. мігаџобіл (4) борода.

міџерџу мн. міџерџобіл (4) хвостъ.

міџі (3) поля (колл.).

¹⁾ Можетъ быть отъ русскаго народнаго слова: кошна.

мігул мн. мігулол (3) спина.

міґар, міґареґа см. міар.

*мілґан, мілґон (3) миллионъ.

мілґаґа мн. мілґол, мілґаґобіл герой, молодець; храбрый.

*мімара (мінара) род. мімаруґі мн. мімардул, мінаробіл,
род. мімардаґі минаретъ.

†мін ты (см. § 9. А).

мінара = мімара.

міґі мн. міґадул (3) дорога.

міса мн. місал, місадул (3) мѣсто; һоґуміса поль (комнаты);
бештіа міса пастбище; һарґі міса ровное мѣсто, па-
хатное поле.

†місіді род. місідіґі мн. місідобія (3) золото; червонецъ;
місідіґі мн. місідіґол золотой.

*місґін мн. місґимол бѣдный.

місґара мн. місґардул паукъ.

міхі мн. міхіл (4) шерсть.

міхі мн. міхіл (4) треножникъ (для котла).

міца мн. міцол сладкій; вкусный: міца шішліґ вкусный ша-
шлыґъ.

†міці мн. міцодул (3) языкъ (Sprache и Zunge): ґуаннаб
міці андійскій языкъ.

†мічі мн. мічол маленький, молодой; мічі воці младшій братъ.

†міңі мн. міңадул (3) солнце.

міңур мн. міңурдул (3) лѣстница, деревянная лѣстница.

моґо род. моґоґі, ла: моґола, мн. моґол, род. моґоґіґі
стуль (низкій, безъ спинки).

моґолґі (3) потолокъ.

моґі мн. моґіл (3) вѣтеръ.

моґі род. моґішуу, мн. моґіл, род. моґілуу (1, 2) ребенокъ;
мальчикъ, дѣвочка.

моґі, моґі іду, моґіду подстрекать, науськивать.

моґі род. моґіґі, мн. моґадул (4) сонъ; сер моґі ihittу

онъ спаль немножко; мопілїі дїво ђацо мїн я тебя
вїдѣль во снѣ.

* мужіц(і), тв. мужіцаді мн. мужіцол мужицъ.

мужуру мн. мужурдул (3) кости (игра); мужуру таму бро-
сать жребїй, кости.

* музіцантї музыка;— кўарду играть (о музыкѣ).

* муђаррам назв. мѣсяца.

муђур въ: муђурцїду, Н. муђурцїр, Пр. муђурцї, Б. муђур-
цїдіа [Им.] сознаваться.

* мурад мн. мурадол (3) цѣль, намѣренїе: мїн ебі мурадїл-
цїл какое у тебя намѣренїе? ты по какой надобности
(пришелъ)?

† муђа мн. муђобїл (3) ноготь, копыто.

н.

Осн. —н (Г.)=осн. —л ийти.

нагађї если, въ случаѣ если.

насуђ мн. насїлол, насуђол (3) чевякъ.

* насуру род. насрулцї мн. насурдул родъ, колѣвно, семей-
ство.

нїдо мн. нїдобїл (3) вѣки (глаза).

нїђо род. нїђолуцї мн. нїђобїл (3) нога отъ колѣвнъ до паль-
цевъ; нїђолуцї кутруші (4) икрѣ.

† нїђа мн. нїђадул (3) овесъ.

нїчо мн. нїчодул (3) серпъ, коса.

нїђу мн. нїђол оса.

нођо въ: нођо рухїду, Н. нођо рухїр, Пр. нођо рухї, Б.
нођо рухїдіа, П. нођо рухо [Тв.] вляється.

нођолцї род. нођолцїшуђ мн. нођолцїол товарищъ, при-
ятель.

† ноцї мн. ноцол вошь.

* нуђар, род. нуђаршуђ, мн. нуђарадул, род. нуђарадађ ну-
керъ, слуга.

Б. —ошінніа, П. —оҳом [Тв.] сосать: мо́чи воҳомадо
илу́чу қо́дулла ребенокъ сосеть грудь матери.

Осн. оч, см. осн. ч.

†Осн. —очо, в—, ј—, б—, рочо, мн. в—, ј—, (—ј),
б—, рочол короткій.

Осн. —ош: Неопр. —ошінну, Н. —ошам(адо), Пр. —ошан,
Б. —ошінніа, П. —ошон [Тв.] привязывать: дін бошам
дїбгу ко́ду решу́чу я привязаль свою лошадь къ де-
реву.

ошкогі мн. ошкогобіл (4) брюки, подштаники.

Ц.

*?цадан мн. цадамил (3) чулокъ.

*цадучан мн. цадучамил (3) стремя.

*цајда род. цајдаліі (3) польза.

*цајтон род. цајтонуіі фаэтонъ.

цал род. цалуліі (3) оракуль, жребій.

*цали́ція полиция.

*цамошнікі род. цамошнікішуу помощникъ.

цара въ: хор-цара сейчас¹⁾.

*царақаті мн. царақатол: ебїл хал? царақаті какъ здо-
ровье? хорошо; царақаті воѡ оборотъ, который ука-
зываетъ на то, что кончились приключенія героя
сказки.

*цачаһ род. цачаһишуу, тв. цачаһишти, мн. цачаһадул па-
дишахъ, царь; цача(в)улуқ(і) род. цача(в)улуқіліі (3)
государство; подать (?).

*цашмак мн. цашмакол (3) башмакъ.

†цера мн. церодул пчела.

*ціл мн. ціладул слонъ.

*?цінжав мн. цінжавол (3) кувшинъ.

*цірціл мн. цірціллол (3) перецъ.

¹⁾ Можетъ-быть, это русское «пора».

цїрці род. цїрції́ мн. цїрцадул, цїрціл род. цїрцілї́ (3)
жвачка.

цуділол (plur. t.) (3) буря, метель.

*цулан, цулан се тавой-то, нїкїй.

q.

Осн. —q: Неопр. —qїду, Н. —qїдо, Пр. —qо, Б. —qїдіа,
П. —qоб [Им.] приходить, прїѣхать: діw іма берqа
вудїдіа мой отецъ скоро придетъ, прїдетъ; діхо ріqо
діwгу імур qасар во мнѣ пришло письмо моего отца
= я получилъ письмо отъ моего отца.

†qаб мн. qабол широкїй; qаб мїqї широкая дорога.

*qабїл вѣ: qабїл qїдіа осуществлѣться, удаваться.

?*qадар мн. qадарол плохой.

qеценвуду ссориться, спорить.

Осн. qош: Неопр. qошту, Н. qошїр, Пр. qошї, Б. qоштїа
достать: діj qошї холтугу я досталь (это) даромъ; hїн-
гїб ічуqї діj qошї qобгу qаjї отъ этой кобылы я полу-
чилъ 3 жеребятъ.

Осн. qошол: Неопр. qошоллу, Н. qошоqїр, Пр. qошоqї, Б.
qошоллїа, П. qошоqо достать.

Осн. qўанна-: qўанна-w, -j, -б, -р андіецъ, андїйскїй; qўан-
наб мїqї андїйскїй языкъ; Qўаннар hon речуха Анди —
большое селеніе; qўаннал андїйцы: honовул адам qўан-
нал эти люди—андїйцы; Qўаннї Анди; дїн вулїнно
Qўаннї я иду вѣ Анди; Qўаннуqу изъ, отъ Анди; qўан-
накїва по-андїйски.

*qўaqўал мн. qўaqўалул (4) орѣхъ (крупный).

qўон мн. qўонїбол (3) рогъ.

q̄.

*q̄адар мн. q̄адардул (3) несчастьє, непрїятность.

q̄aj, q̄ajї, мн. q̄ajїл (3) вещи: дібо бїсон дуб q̄ajї я нашелъ
твой вещи.

q̄alі mn. q̄alіl (Г.) (3) труба (камина).

q̄alq̄ір mn. q̄alq̄іроl косоі (глазaми).

Осн. q̄ам: Неопр. q̄аміду, q̄амму, Н. q̄аммір, Пр. q̄аммі,
Б. q̄амміа, П. q̄аммо [Тв.] кусать

q̄анці (3) уксуь.

q̄arq̄ала mn. q̄arq̄алобіl (3) тѣло, туловище.

q̄atіца mn. q̄atіцол (4?) бабочка.

Осн. q̄ачіn: Неопр. q̄ачанну, Н. q̄ачаннір, Пр. q̄ачанну, Б.
q̄ачанніа, П. q̄ачанно [Тв.] починить: q̄ачанно heger
замарсу почини этотъ сундукъ.

Осн. —q̄аш: Неопр. —q̄ашту, Н. —q̄ашір, Пр. —q̄аші,
Б. q̄аштіа [Тв.] украсть: hegerшті beq̄аші діб коту онъ
украсть у меня лошадь; hegerшті jeq̄аші діj жоші онъ
увезъ, похитилъ мою дочь.

Осн. —q̄ашол: Неопр. —q̄ашоллу, Н. —q̄ашоq̄ір, Пр. —q̄а-
шоq̄і, Б. —q̄ашолліа [Тв.] скрывать, прятать: дін be-
q̄ашоq̄і дібгу орсі замарса я скрываетъ (спряталъ) свои
деньги въ сундукъ.

†q̄en mn. q̄енadol (3) стѣна (Mauer).

q̄eціn mn. q̄eціmol (4) мѣшокъ.

Осн. q̄ін: Неопр. q̄інну, Н. q̄іннір, Пр. q̄інні, Б. q̄інніа,
П. q̄інно завязать: дін q̄інні q̄aj інq̄уалла я завязалъ
вещи на арбѣ; застрять: дін q̄інні цертіq̄і я застрять
въ грязи.

Осн. q̄іноl: Неопр. q̄іноллу, Н. q̄іноq̄ір, Пр. q̄іноq̄і, Б. q̄і-
нолліа, П. q̄іноq̄о [Тв.] положить, класть: q̄іноq̄о q̄aj
замарса положи вещи въ сундукъ;—пускать: q̄іноллу
қолола хoj онъ пустилъ дымъ въ отверстие (нору);—
колоть: дін q̄іноq̄і heq̄ашчу канжар я прокололъ чело-
вѣка еинжаломъ.

Осн. q̄інq̄іш: Неопр. q̄інq̄ішту, Н. q̄інq̄ішор, Пр. q̄інq̄ішо, Б.
q̄інq̄іштіа, П. q̄інq̄ішо [Тв.] показывать, совать (многокр.):
дін q̄інq̄ішо q̄енq̄і q̄ека я совалъ палець въ воду.

q̄in̄nib̄ мн. q̄in̄nibūл скупой.

q̄in̄ti узкій: q̄in̄ti mīqi узкая дорога; задумчивый: q̄in̄ti q̄it-
ту онъ задумался; q̄in̄tiq̄ir задумчивость, неприятное
положение (Verlegenheit).

†q̄inu род. q̄in̄ti, мн. q̄inaдул, q̄inob̄il (4) лѣто; q̄ina лѣтомъ.

†q̄ir мн. q̄irодул (3) пшеница.

Осн. q̄ord: Неопр. q̄орду, Н. q̄ордир, Пр. q̄орди, Б. q̄ордіа,
П. q̄ордо [Им.] кричатъ: ебдулди q̄ордир hīgiw моѣ за-
чѣмъ кричитъ этотъ ребенокъ; q̄eci q̄орду пѣть.

q̄oro мн. q̄орол (3) работа, дѣло; q̄oro іду работатъ: мн
чончи q̄оро ihip ты хорошо работаешь.

q̄oroq̄o нужно, надо: dīj q̄oroq̄ottу мнѣ нужно; должно:
жеq̄алу dīj q̄oroq̄ottу зіву берѣду сегодня вечеромъ я
долженъ донтъ корову; dīj q̄oroq̄ottу дуб hamорохи мнѣ
нуженъ твой осель; heгер аерил річотту, q̄oroq̄ottу
q̄ачанну это сѣдло порвано: надо починить его.

q̄oti мн. q̄otoл (3) обѣщаніе, условіе (Abmachung): q̄oti іду
сговориться, условиться.

q̄yāta мн. q̄yātibol (3) русло, ущелье; нора въ землѣ.

Осн. —q̄ub: во-, je-, be-, реq̄уб сухой; реq̄уб hунча сухая
трава; воq̄уб heка очень худой, сухой человекъ.

q̄уну мн. q̄унібол (3) плита; скала, камень: шубѣи q̄уну над-
могильный камень.

q̄урру мн. q̄уррол лягушка.

q̄урцӣм мн. q̄урцӣммол катеръ.

р.

*раби улаувап, раби улахир назв. мѣсяцевъ.

*рацаб назв. мѣсяца.

раha род. раhалѣи мн. раhалол край, берегъ, граница: hon-
ѣи раhалла на границѣ, на краю селенія; реq̄оѣи раhал
берегъ озера.

*рамазан назв. мѣсяца.

- Осн. рац: Неопр. рацінну, Н. рацім, Пр. рацін, Б. рацін-
ніа, П. рацон [Гв.] спрашивать: дін рацін хедешкі а
его спросилъ; рацін іду спрашивать.
ребцу мн. ребцодул (4) соха (Pflugschaar).
рефіл мн. рефбол (4) полозья (саней).
реда мн. редал (4) стадо, табунъ.
реј мн. рејадул дворъ, площадь передъ домоуъ (часто это
бываетъ крыша сосѣдняго, но ниже лежащаго дома):
рејло вуці онъ вышелъ на дворъ, изъ дома.
†*рејбу (4) весна.
Осн. реѣ: Н. реѣоо, Пр. реѣо, Б. реѣдіа иди (о снѣгѣ,
дождѣ и т. д.): анзі (ца) реѣоо снѣгъ (дождь) идетъ;
анзі реѣо снѣгъ шель; анзі реѣдіа снѣгъ будетъ иди;
һинѣер һиро реѣоо теперь туманъ стоитъ.
реѣул мн. реѣуллол (4) ключъ; замѣкъ.
†рела род. релуіі мн. релобіл, релобаіі (4) рука.
релііі мн. релііол (4) селезенка; релііі босо бурый
ресі мн. ресобіл (3) горло, пищеприемный каналъ; горлышко.
ретунгі мн. ретунгол (3) дышло.
ретон мн. ретоміл (4) разговоръ.
рехон (3) сосѣдство; ішіб рехонола вуһол адам въ нашемъ
сосѣдствѣ много людей; рехоноіі һека сосѣдъ.
реһин мн. реһимол (4) лопатка (деревянная).
речін трудный: қўаннаб міці золо речін андійскій языкъ
очень труденъ.
речо мн. речадул (4) пещера.
†реша род. решаліі мн. решобіл, род. решобаіі (4) дерево.
†решін род. решініі, мн. решімом, род. решімаіі (4) годъ;
небо; решін кој синий; жерешіна см. же; решін ру-
һібриһі черезъ, спуствя годъ.
Осн. решк: Неопр. решкінну, Н. решком, Пр. решкон, П.
решком [Им.] слѣзать: дін решкон котулају а слѣзъ
съ лошади.

- решу мн. решодул (4) гѣсъ (Wald); решіі уецу см. уецу.
†рецо мн. рецодул (4) вечерь, ночь; сер рецо однажды ве-
черомъ; нілосі рецо въ слѣдующую ночь; хар рецоіі
каждый вечерь; каждую ночь;—озеро, прудъ.
Осн. —рh: Неопр. —рhінну, Н. —рhам, Пр. —рhан, Б.
—рhанніа, П. —рhам [Им.] радоваться.
Осн. —рhон: Неопр. —рhоннну, Н. —рhонцір, Пр. —рhон-
ці, Б. —рhонніа, П. —рhонцо обрадовать: дін вор-
хонці дівгу іма, дін јерхонці діјгу іла я обрадовалъ
своего отца, свою мать.
рііі мн. рііадул (3, 4) время, пора; срокъ; небрііі тогда,
потомъ.
рііінці мн. рііінцол некрасивый; уродливый.
†рііі мн. рііадул (3) мясо; бежаб рііі жаркое.
рожун (3) жатва.
робоџома мн. робоџомадул (4) дубъ (?).
Осн. роџ¹⁾: Неопр. роџоду, Н. роџор, Пр. роџо, Б. роџудіа,
П. роџо [Тв.] жать (хлѣбъ).
рокі род. рокіліці, мн. рокадул род. рокадаці (3) яма; ка-
нава.
рола мн. ролал (3) колосъ.
ролал мн. ролалол (3) одежда; ніла ролалсуб мн. —ролал-
субул вагой, голый; ролал ідіа портной.
Осн. роџ: Неопр. роџіду, Н. роџір, Пр. роџі, Б. роџідіа,
П. роџіб примиряться; подвергаться; адатілао заџу-
мало роџітту по обычаю и закону.
Осн. рох: Неопр. рохуду, Н. рохор, Пр. рохо, Б. рохудіа,
П. рохо [Тв.] причесывать,—ся: дін рохудіа нерсаці
я сѣчасъ причешусь.
роџі мн. роџадул (4) сѣть, сѣтка.
рошав мн. рошаміа (4) веревка.
рошо мн. рошодул (3) слово.

¹⁾ Можетъ-быть, основа здѣсь —оџ.

ропі мн. ропоп (4) кость; ісібуґі ропі ребро.

ропочул мн. ропочулоп (4) поясъ.

*рузмал (4) пятница.

руқуду болѣть; быть больнымъ: дін руқудо вуґі я былъ бо-
лень; дір міар руқудо у меня болитъ голова; руқур
мн. руқурдул (3) болѣзнь; руқур бахіду заболѣвать;
руқудосі мн. руқудосол больной.

русу мн. русадул (3) задній проходъ.

рухунаґі (3) сѣнокосъ.

ручі въ: ручісу это ничего; ничего не значитъ.

Осн. рул: Н. рупір, Пр. рулі сказать.

рулі (3) любовь: негеб рулі буқутту онъ влюбился; рулі іду
ухаживать: дін рулі іһі бағол жоһіболлогу я ухажи-
валъ за красивыми дѣвушками; руліласі возлюбленный.

руло мн. рулодул (4) ярмо.

Осн. —рдом: во—, је—, бе—, рердом мн. во—, је—,
је— (бе—), рердомол чистый; бе—, рердом іду чи-
стить: бердом іһіде мін діб жуқа вычистилъ ли ты
мою черкеску?

Осн. —рґ: Неопр. —рґіду, Н. —рґір, Пр. —рґі, Б. —рґі-
діа, П. —рґо [Тв.] донть: мін берґіде зіву, мін јер-
ґіде зінол доилъ ли ты корову, коровъ?

с.

*сајбўаґі мн. сајбўаґол (4) подарокъ.

сан (3) предложеніе; сан іду предлагать.

сангар мн. сангардул (3) заборъ; рѣшетка.

*сацар назв. мѣсяца.

*сачма тв. сачмуді, мн. сачмол (4) дробь (для ружья).

*са'аґі род. са'аґуґі мн. са'аґобіл род. са'аґобаґі (4) часъ;
һерса'аґі, һерсаті сейчасъ; сер са'аґі немного: вуґі сер
са'аґі погоди немного.

†сібіру мн. сібірдул (4) осень; Сибирь.

сіган, сігѣан см. цігѣан.

сім мн. сіміл (3) желчь: сім біґо, сіміл боґо онъ разсердился; сімѣу мн. сімѣол сердитый: мін ебдул сімѣу зачѣмъ ты разсердился? дін сімѣу дуло я сердить на тебя.

Осн. сірд: Неопр. сірду¹⁾, Н. сірдір, Пр. сірді, Б. сірдіа, П. сірдіб [Им.] бояться: сірдіа мн. сірдіал, сірдівул трусливый, боязливый: сірдіа нека трусь, трусливый человекъ.

*стақан=істақан.

*стол род. столуґі (3) стуль.

суром мн. суроміл (3) кожа (Leder).

с.

Осн. —с: Неопр. —сінну, Н. —сом, Пр. —сон, Б. —сінніа [1-й Дат.]: дібо бісон орсі міґу я нашелъ деньги на дорогѣ.

Осн. —сон, —сол: Неопр. —сонну, —соллу, Н. —сонңір, Пр. —сонңі, Б. —солліа, П. —сонңо [Тв.] искать: ебділ мін бісонңір чего ты ищешь? дін жісонңір діґу руділогусі жоші я ищю свою возлюбленную.

саһі мн. саһобіл (3) мѣрка; 5 саһі составляютъ большую мѣрку; 2 саһі=1 кала.

*сандігі мн. сандіґобіл (Г.) (3) большой сундукъ для сохранения хлѣба.

Осн. се-: сев, -ј, -б, -р=1; севло, сејло, себло, село (sic!), севлоло и т. д. другой; седу см. ниже.

себо два года тому назадъ.

седу раньше; когда-то; какъ послѣлогъ: передъ; інґуалґу седу передъ арбой (см. § 7. 3); седусі, леседусі передній, первый; леседу въ первый разъ, впервые; леседу вуґоб тотъ, который пришелъ впервые.

¹⁾ Или сірту, сіртір, сірті и т. д.

сі суфф. (см. стр. 66).

сім мн. сіммул (3) губа.

соб въ прошломъ году.

Осн. сорд¹⁾: Неопр. сорду, Н. сордір, Пр. сорді, Б. сордіа,
П. сордіб [Им.] вергѣться, странствовать, гулять; ꙗцоꙗ
сорду гулять, кутить.

Осн. сордол: Неопр. сордоллу вергѣть.

су суфф. (см. стр. 59. С).

Осн. сур: Неопр. сурду, Н. сурдір, Пр. сурді, Б. сурдіа
[Им.]: адамло боѣуѣу вохуду сурді люди погнались за
волкомъ.

Ҙ.

ѣабаб (*?) мн. ѣабабул (4) амулетъ; талисманъ; мін ѣабаб
для тебя, въ твою пользу.

†ѣей мн. ѣейодул медвѣдь.

ѣеро мн. ѣерол: ѣеро ѣеѣа вдовецъ, ѣеро јошѣа вдова.

ѣодо мн. ѣодол холодный; ѣодо ѣен холодная вода; ѣинѣер
ѣодо теперь холодно.

ѣојі послѣзавтра.

†ѣол мн. ѣолібол (4) зубы (рѣзцы).

Осн. —ѣол: Неопр. —ѣоллу, Н. —ѣојір, Пр. —ѣојі, Б.
—ѣолліа, П. —ѣојо [Тв.] влагать, всунуть: дін ріѣојі
ѣул ѣенѣі я сунулъ палку въ воду; біѣолосуб ѣеѣа
маѣарула не совай пальцевъ въ носъ.

ѣом мн. ѣоміл (3) рубль.

ѣонні вмѣстѣ; ѣер зубу халѣі балі ѣедешті ѣонні разъ онъ
созвалъ народъ; ѣонні ѣоллу см. осн. ѣол.

Осн. ѣонсо (см. § 9. G) род. ѣонсојі другъ друга: ішу бо-
санту ѣонсокі дома они разсказали другъ другу.

ѣор мн. ѣордул лисица.

†ѣор мн. ѣордул (3) пирогъ (съ яйцами, сыромъ, рисомъ).

¹⁾ Или: сорту, сортір, сорті и т. д.

џору вмѣствѣ съ: дін џору діґу жоцілогу я вмѣствѣ съ се-
строй.

†џун вчера; џунасїб позавчера, третьяго дня; џунасїбџу нї-
лусї четвертаго дня.

џ.

Осн. —џ: Неопр. —(џ)гу, Н. —? Пр. —џа, Б. —(џ)тіа,
П. —џо оставляють: дін воџа дівгу іма ішу я оста-
вилъ своего отца дома; пускать, позволять: воџо дін
џаду џен позволъ мнѣ пить воду; назначать: сев нека
џамошнікі џодї воџа џаџаішті царь назначилъ одного
человѣка помощникомъ.

Осн. —џол: Неопр. —џоллу, Н. —џоџір, Пр. —џоџі поте-
рять: намороходї ріџоџі енїґу аеріа оселъ потерялъ
свое сѣдло.

†џабџу мн. џабџол влоџъ.

*џај (џајі), мн. џајдол жеребенювъ.

џала вѣ: џала іду ограблять: бутурулудї џала іһір ішїр һон
чеченцы грабятъ наше селеніе.

*џалаџ (4) вторникъ.

*џамаша (3) удивленіе; џамаша іду удивляться.

Осн. џанол: Неопр. џаноллу, Н. џаноџір, Пр. џаноџі, Б. џа-
нолліа, П. џаноџо [Тв.] отдѣлять, оторвать: дін џаноџі
рошан я оторвалъ веревку; дін џаноџі вахобул я разъ-
единилъ ссорящихся; толковать: һоб џанолџо обьясни,
растолкуй (мнѣ) это!

*џаџанџа мн. џаџанџобїл (3) пистолетъ.

*џаухан род. џаухануџї мн. џауханїл, џаухамаџї (3) каминъ,
труба.

†џегеле мн. џегелдул (4) бешметъ.

*џенгізі мн. џенгізол (4) море.

Осн. џїх: Неопр. џїхоллу, Н. џїхоџір, Пр. џїхоџі, Б. џїхол-
ліа, П. џїхоџо [Тв.] застегивать: џїхоџо дургу џегеле

застегни свой бешметъ; запрягивать: дін тіхоңі чегу
көту інқулла я запрягъ двухъ лошадей въ арбу.

Осн. —том: ву—, жі—, бі—, рітом, мн. во—, жо—, жо(бо)—,
ротомол моврый.

*тохтур (дохтур) род. тохтуршуу докторъ, врачъ.

*тохум мн. тохумол (3) родъ, поколѣніе.

Осн. туд: Неопр. туду, Н. тудір, Пр. туді, Б. тудіа, П. ту-
до [Тв.] плевать.

*туқан (туқам) род. туқануңи мн. туқаміл, туқамадул род.
туқамадаңи лавка, магазинъ.

*туқанғи мн. туқангол (3) ружье.

Осн. турқуя: Неопр. турқунниду, Н. турқуннір, Пр. турқун-
ні, Б. турқунніа, П. турқунніб [Тв.] вырывать: дін
турқунні канжар я вырвалъ винжалъ; [Им.] вырваться:
көту турқуннітту, булон бешту лошадь вырвалась и
пошла въ поле.

*туснакі мн. туснакол арестантъ; плѣнный: туснакі іду аре-
стовать.

*тухун (тухум) род. тухунуңи, ла: тухун(н)а, мн. тухумол,
род. тухумаңи (3) карманъ.

*тушман мн. тушманадул непріятель, врагъ.

†.

Осн. —†: Неопр. —†инну, Н. —†ом(адо), Пр. —†ом, Б.
—†инніа, П. —†ом [Тв.] говорить: һегев вутомадо
чончи қўаннакїва онъ хорошо говоритъ по-андійски—
о музыкѣ или инструментѣ: играть.

*табағи мн. табағол (3) подносъ, большая тарелка.

*тавус мн. тавусол павлинъ.

Осн. там: Неопр. тамму, Н. таммір, Пр. таммі, Б. тамміа,
П. таммо [Тв.] класть: дін таммі орси маможнікади я
положилъ деньги въ кошелекъ; сажать: дін таммі дун-
гіладі һека я посадилъ человекъ въ тюрьму; мужуру

таммі бросать жребій, вости; лолі таммі молоть; по-
сылать: дін таммі нуқар я послалъ нувера.

†тамса, род. тамсуңи, мн. тамсібол, род. тамсѣбаңи коверъ.
Осн. тар: Неопр. тарду, Н. тардір, Пр. тарді, Б. тардіа,
П. тардіб [Им.] бѣгать.

*тасі мн. тасіл (3) тазъ, посуда.

†теніа мн. теніобіл муха.

Осн. —т-, —т-б: ву—, жі—, бі—, рітіб, мп. во—, жі—,
жі(бі)—, рітоб, рітол правдивый, вѣрный: вуті нека вѣр-
ный человекъ; біті(б) рошо вѣрное слово; бітіңір вѣр-
ность; вуті бешіа піхонту дѣйствительн), вѣрно спалъ.

Осн. —ті: ву—, жі—, бі—, рітігу цѣлый: рітігу корқон
цѣлое яйцо; бітігу уңо цѣлый быкъ.

Осн. тікеш: Неопр. тікешту, Н. тікешор, Пр. тікешо, Б. ті-
кештіа, П. тікешо [Тв.] стучать.

Осн. тін: Неопр. тінпу, Н. тінпір, Пр. тінні, Б. тінніа, П.
тінно [Тв.] вы—, наливать: дін герсағи тінніа чай я
сейчасъ налью чаю.

Осн. тір: Неопр. тірду, Н. тірдір, Пр. тірді, Б. тірдіа, П.
тірдо [Тв.] собирать, рвать: дін тірді қинқол я сорвалъ
цвѣты.

Осн. тобанол: Неопр. тобаноллу, Н. тобаноңір, Пр. тобано-
ңи, Б. тобанолліа, П. тобаноңо [Тв.] исполнять: не-
дешті тобаноңи діб қоро онъ исполнилъ мое дѣло.

тулу мн. тулол плохой, нехороший: тулу нека нехороший че-
ловекъ; нар. очень, плохо: недеу тулу руқудо онъ
очень боленъ; мін тулу қоро іһір ты плохо работаешь.

туші свинець.

у.

туецу мн. уецобіл (первое у носовой звукъ) курица.

Осн. уһу: Неопр. уһуду, Н. уһуладо, Пр. уһуді, Б. уһудіа,
П. уһудіб [Им.] кашлять.

Осн. уѣ см. осн. —к.

унѣа см. онѣа.

унѣо род. унѣуѣи мн. унѣодул, унѣобіл род. унѣобаѣи бѣвъ,
волъ.

*урѣел вѣ: урѣел бѣуду думать, размышлять: ѣунѣил дубо
урѣел бѣуду о чемъ ты думаешь (бѣув. о чемъ на
тебя задумчивость напала?).

Осн. урусдѣр—, —ав, —ај, —аб, —ар, мн. —ал, —ајл,
—арул русскій; урусдѣраѣива по-русски.

*устар, род. устаршув, мн. устардул, род. устарадав ма-
стеръ.

Осн. —уѣол: Неопр. —уѣоллу, Н. —уѣоѣр, Пр. —уѣоѣ,
Б. —уѣолліа, П. —уѣоѣо [Тв.] разстегивать: руѣоѣо
дургу тегеле разстегни свой бешметъ! выпрягать: бу-
ѣоѣо неб унѣо выпряги этого быка!

Осн. —ух: Неопр. —ухѣду¹⁾, Н. —ухѣр, Пр. —ухѣ, Б.
—ухѣдіа, П. —ухо [Тв.] от—, вынимать: негешті бухѣ
дѣѣуѣу канжар онъ отнялъ у меня кинжалъ; негешті
јухѣ дѣѣуѣу јоші онъ отнялъ у меня дочь; дѣн бухѣ
хѣами ѣенѣѣу я вынулъ рыбу изъ воды; маѣѣара бу-
хѣду снимать шапку, папаху; харѣобіл бухѣду выкалы-
вать глаза; маѣу бухѣду сморкаться.

ухѣ мн. ухѣдул (4) чугунный котель.

*учѣзі мн. учѣзол дешевый.

уѣін см. ѣін.

*ушѣола, ушѣола школа.

Осн. —уѣ: Неопр. —уѣѣду, Н. —уѣѣр, Пр. —уѣѣ, Б. —уѣѣ-
діа, П. —уѣѣб оканчивать,—ся, сдѣлать готовымъ: дѣн
елло іѣонту вуѣѣ берѣа я скоро кончилъ обѣдъ (кон-
чилъ ѣсть); дѣб берѣа буѣѣдіа ѣоро я скоро окончу свою
работу;—даѣба буѣѣтту споръ возникъ (сдѣлался гото-
вымъ); ішѣб даѣба буѣѣ жеѣал мы сегодня ссорились;

¹⁾ Есть и формы —ухуду, уху, ухудиа.

ḡoti буѣи сговорились; решѣн руѣибриѣи по истеченіи года, годъ спустя.

Осн. —уѣол: Неопр. —уѣоллу, Н. —уѣоѣир, Пр. уѣоѣи, Б. —уѣолліа, П. —уѣоѣо [Тв.] оканчивать, изготовить: дѣр теґеле берѣа руѣоѣи ролад ідіашті портной скоро изготавилъ (спилъ) мнѣ бешметъ.

х.

Осн. —х: Неопр. —хѣду, Н. —хѣр, Пр. —хѣ, Б. —хѣдіа, П. —хо [Тв.] взять; купить; нести: ебді мѣн бѣхѣ что ты купилъ? рѣхо цен принеси воды! бѣхо чаѣ принеси чаю; рѣхо һерер істаґан унеси этотъ стаканъ; ѡол бѣхѣду см. ѡол; рѣці бѣхѣду см. рѣці.

Осн. — х (—ох?): Неопр. —хѣнну, Н. —хом(адо), Пр. —хон, Б. —хѣннѣа, П. —хом [Им.] подниматься: дѣн вохон ломла я поднялся на крышу; спорить, ссориться: дѣн вухон дѣвгу воцѣлогу я спорилъ со своимъ братомъ.

*хабар (3) извѣстіе, новость: ебѣл хабар? хабарсу что новаго? Ничего! хабар іду предупредить, дать знать.

Осн. хар: Неопр. харту возвращаться (?)

(*)хаѣр дат. хаѣруѣ (3) польза.

†хаѣл (4) волосъ (ср. ѣур).

халло ничто, ничего: дѣбо халло ѣцѣносу я ничего не знаю; ебѣл хабар? халлосу что новаго? Ничего!

*халѣи род. халѣилѣѣи (3) народъ, люди.

хам мн. хамул (3) матерія (для одежды).

*хамѣз (4) четвергъ.

*хан род. ханшув, тв. ханшті, хо: ханшѡо, ѣу: ханшѣу, мн. ханѣбадул, род. ханѣбадав ханъ, князь.

(*?)хелчаму мн. хелчамол (4) сабля.

хера мн. херол дорогой; хера ноѡолѣу дорогой прѣатель; хера ѡоѣу дорогая (по цѣнѣ) лошадь; хера зубу праздникъ.

*хѣал: хѣал ѣѣтту онъ намѣревался.

хінчу мн. хіпчодул (4) сукно.

хіра=хера.

хо мн. хоюол (3, 4) сосна (?)

Осн. хоб: Пр. хобу бояться.

Осн. ход: Неопр. ходу, Н. ходір, Пр. ході, Б. ходіа, П. ходо [Им.] просить: ходітту Аллаһішкі онъ молился Богу, попросилъ Бога.

†хој род. хојојі, тв. хојоді, мн. ходул, род. ходајі собака.

Осн. — хор, во—, јохор, мн. вохорол, јохорол старшій, старивъ, старуха.

хорол род. хоројі (3) баранта.

хороша род. хорошашуw, мн. хорошобіл, хорошул пастухъ. хочі мн. хочол зеленый.

Осн. хӯад: Неопр. хӯадунну, Н. хӯадунір ходить: мін хӯадунір хехі ты скоро ходишь.

†хӯамі мн. хӯаміл рыба.

хӯантуло цѣлый день; суп дін хӯантуло һарчон дукі вчера я тебя цѣлый день ожидалъ.

Осн. хӯар: Неопр. хӯарду, Н. хӯардір, П. хӯарді, Б. хӯардіа, П. хӯардо [Тв.] копать: һиндішти хӯардір шуб онъ копаеть могилу.

Осн. хубдол: Неопр. хубдоллу, Н. хубдоңір, Пр. хубдоңі, Б. хубдолліа, П. хубдоңо [Тв.] волоть.

Осн. — худ—: вохуду, јехуду, бехуду, рехуду позади, за: јешучу вохуду вулон онъ шель позади дѣвочки (см. стр. 26); вохудувасі, јехудујасі и т. д. задній; вохудува, јехудуја и т. д. назадъ, за, обратно: јехудуја јішідіа она вернется.

хума мн. хумо(бі)л (3) миска.

†хунта мн. хунтол свинья.

хур мн. хурдул (4) поле.

хуча род. хучіңі мн. хучодул, хучобіл кожа, баранья кожа; книга.

х.

Оси. хав: Неопр. ханну, Н. ханнір, Пр. ханні, Б. ханніа, П. ханно [Тв.] косить (траву).

хехі скоро: мін хўадунір хехі ты скоро ходишь.

Оси. —хол: Неопр. —холлу, Н. —хоцір, Пр. —хоці, Б. —холліа, П. хоцо [Тв.] грабить, ограблять (означает также испражняться).

†Оси. —хула: во—, је—, бе—, рехула длинный: бехула мііі длинная дорога; вохоло heka человекъ высокаго роста; рехула рошан длинная веревка.

х.

хара мн. харол комаръ.

хоj(i) мн. хожадул (3) дымъ.

Оси. хўа-д: Неопр. хўа-ду¹), Н. хўа-дір, Пр. хўа-ді, Б. хўа-діа, П. хўа-до [Тв] употребляется исключительно (?) женщинами: убивать: ден хўабді діwгу қунта я убила своего мужа;— мѣсите: ден хўарді hatі я смѣсила тѣсто.

хўаһал (3) лѣнность; хўаһалдокі лѣново: һундошти қоро іһір хўаһалдокі онъ работаетъ лѣново; хўаһал мн. хўаһалол лѣновый.

хурхул мн. хурхулол (4) слива.

ц.

ціган, цігўан род. цігўаншуw цыганъ.

ц.

†ца мн. цадобіл (4) огонь.

Оси. цат: Неопр. цатіду, Н. цатор, Пр. цато, Б. цатідіа, П. цатідо(?) [Им.] горѣть: дір һақу цато мой домъ стгорѣлъ; зажигать: һақу цатідосу не зажигай дома!

¹ хўабду для 1, 2 и 3-го родовъ; хўарду для 4-го.

†цека мн. цекобил (4) палець; іла цека большой палець; ламлал цека указательный; болусі цека средній палець; болусілчу бехудусі цека безымянный; боші цека мизинець; чукуці цека палець на ногѣ; цекаџол мн. цекаџолол (4) кольцо, перстень.

Осн. ція: Неопр. цінну, Н. ціннір, Пр. цінні, Б. цінніа [1-й Д.] знать, узнавать: дубо халло цінносу я ничего не знаю; чечуџуді дубо цінні отъ кого ты узналъ (это)? — умѣть: цінноле дубо џоллурі умѣешь ли ты плавать?

†ціву мн. цівол новый.

Осп. —џол: Неопр. —џоллу, Н. —џоџір, Пр. —џоџі, Б. —џолліа, П. —џоџо [Тв.] кормить, воспитывать, хранить: еншүџгу сору вошоџоџоді вуџоџі онъ держалъ его вмѣсто сына.

џул мн. џулібол, џулодул (4) палка.

џумур мн. џумурдул (3) вилка; спичка.

ц.

Осн. —ц: Неопр. —ціду, Н. —цір, Пр. —ці, Б. —цідіа, П. —цо [Тв.] наполнять, заряжать: бідо дубгу туџангі заряди свое ружье; осн. —ціб, мн. —цібул полный, сытый: вуціб нека сытый человекъ; біціб борці полнолуние; біціб туџангі заряженное ружье; ріціб стаџан полный стаканъ.

†ца мн. цадол (4) дождь; звѣзда: ца реџоо дождь идетъ.

Осн. цад: Неопр. цаду, Н. цадір, Пр. цаді, Б. цадіа, П. цадо [Тв.] пить; осн. цадол: Неопр. цадоллу, Н. цадоџір, Пр. цадоџі, Б. цадолліа, П. цадоџо [Тв.] напоить: цадоџіде мін һаџманадул напоилъ ли ты барановъ?

це мн. цел конакъ (Gastfreund).

цер мн. цердул (4) имя; цер ріџоллу называть, наименовать.

церті род. цертіці, мн. цертіл, род. цертілаці грязь.

†ціја мн. ціџол козель, коза; зіла ціја дикій козель.

ці́у (3) иней.

ціу мн. ціуадул лувъ (употребляется для обработки шерсти).

ціху мн. ціх(ў)ол вислый.

цон мн. цонадул (4) соль.

цуді черезъ 5 дней.

цума мн. цумул (3) камышъ.

цуму мн. цумадол (3) вѣтеръ.

цун мн. цуннол, цум(м)ул орель.

ч.

Осн. —ч (оч?): Неопр —чинну, Н. —чом, Пр. —чон, Б. —чинніа, П. —чон [Тв.] брать: цајтун бічонту онъ взялъ фаэтонъ; везти: вочон һингівул вастініцалоладі повези ихъ въ гостиницу! жошќа жічінну жениться; выйти замужъ: һедешуј жічон һегеј она вышла за него замужъ.

*чаґана мн. чаґанобіл (3) гармоника (въ нашемъ текствѣ: шарманка).

*чаґір мн. чаґірдул (4) вино.

*чадір, чатір мн. чатірдул (3) шатеръ, палатка: чатір цабу разбивать палатку.

*чај (3) чай.

*чаґар мн. чаґардул (3) сахаръ.

*чаґмаһ мн. чаґмаһол (3) башмакъ, сапогъ; чаґмаһолідіа мн. чаґмаһолідіал сапожникъ.

чаґу мн. чаґол желтый; чаґу һір желтая мѣдь.

*чакірман верста.

*чанаґі мн. чанаґобіл (4) санн.

*чарќ род. чарќіліі, мн. чарќіа (4) колесо.

чатір=чадір.

*чачма, род. чачмуґі, мн. чачмол, чачмібдул, род. чачмаґі дробь (ср. сачма).

чергес мн. чергесол красиво сложенный; чергес һеќа, жошќа,

ѡту хорошо сложенный человекъ, соотн. женщина,
лошадь.

чѣл мн. чѣлѣ (3) навозъ; въ Г. визязь.

*чѣракі мн. чѣракол (3) подсвѣчникъ; свѣча.

*?чѣрон мн. чѣромѣл (3) сталь.

Осн. чолт: Неопр. чолту, Н. чолтор, Пр. чолто, Б. чолтіа
голодать, дѣлаться голоднымъ; чолтор голодъ; чолтотту
голодный: дѣн чолтотту я—голодень.

чом сколько? чом сом мѣн ічі сколько рублей ты далъ? себ(р)
чомло нѣсколько: дѣн ічі себ чомло ѣапеѣ я далъ нѣ-
сколько копеекъ.

чончі мн. чончол хороший; чончі нека хороший человекъ;
чончі шѣшлѣкъ вкусный пашлыкъ; чонч(і), ічідо хорошо,
я дамъ; мѣн чончі ѣоро іпѣр ты хорошо работаешь.

чор мн. чордул жеребецъ.

чуѣа род. чуѣуі, мн. чуѣобѣл (3) нога; чуѣуі ѣека палець
ноги.

чухту мн. чухтобдул (3) головной уборъ андійск. женщины.

ѡ.

Осн. —ѡ: Неопр. —ѡду, Н. —ѡор, Пр. —ѡо, Б. —ѡдіа,
П. —ѡоб [Им.] умирать: недеу вуѡ сун онъ вчера
умеръ; вуѡоб, јѡоб мертвый;—портиться: дѣбул гуѡѣ-
бол боѡбул мои зубы испорченны;—пропадать: неу
нунѡалгу вуѡ онъ давно пропалъ.

Осн. —ѡол: Неопр. —ѡоллу, Н. —ѡоѣр, Пр. —ѡоі, Б.
—ѡолліа, Пов. —ѡоѡо [Тв.] уничтожать, портить: бу-
турулуді ріѡоі ішѣр нон чеченцы уничтожили нашъ
ауль;—тратить: дѣн бѣѡоі бѣну орсі я истратилъ мно-
го денегъ.

Осн. —ѡ: Неопр. —ѡду, Н. —ѡѣр, Пр. —ѡѣ, Б. —ѡдіа,
П. —ѡѣб [Им.] вставать: рііі бѣѡо вуѡду пора вста-
вать; вуѡѣб хороаді вставай отсюда!

Осн. — чол заставить вставать.

чабар мн. чабардул (3) ступка (Mörtel).

чаѣуара мн. чаѣуардул жаворонокъ.

Осн. чам: Неопр. чамму, Н. чампир, Пр. чамми, Б. чамміа, П. чаммо [Тв.] жевать.

чамі мн. чаміа (4) сыръ.

*?чартіа мн. чартіолом (4) внуть, плеть.

†чегу 2; ченідоб второй; чейолгу 20.

†Осн. — чедір: во—, је—, бе—, речедір, мн. во—, је—, је (бе)—, речедірол черный.

†чейолгу см. чегу.

чи отриц. эл. (см. стр. 65).

чилиу въ: чилу іду гнуть.

Осн. чин: Неопр. чинну, Н. чинпир, Пр. чинни, Б. чинніа, П. чинно [Тв.] бить: ебдул мін чинпир мочі зачѣмъ ты бьешь мальчица?

Осн. чірч: Неопр. чірчіду, Н. чірчідир, Пр. чірчіді, Б. чірчідіа, П. чірчідо [Им.] дрожать: дін чірчідир воѣшотту я дрожу отъ холода.

чичіл мн. чичілол (3) виноградъ.

†чонні мн. чоиннол блоха.

чор мн. (3) рожь.

Осн. — чу: во—, је—, бе—, речугу мн. во—, је—, је (бе)—, речулгу пустой: беѣугу тухун пустой вармань; воѣугу нека человекъ безъ ноши; беѣугу коту лошадь безъ ноши, сѣдла, сбури.

чуһуніб мн. чуһунібул гордый.

чур род. чурһі, мн. чуріа (3) волосъ (животнаго); сер чурһі хал одинъ волосъ.

Осн. — чуха: во—, је—, бе—, речуха, мн. во—, је—, је (бе)—, речухол большой, старий: неб беѣуха дан сугту это небольшое, неважное дѣло; это ничего.

Осн. — чухол: Неопр. — чухоллу, Н. — чухоңир, Пр. — чу-

хоці, Б. — чухолліа, П. — чухоцо [Тв.] опорожняць: речухоллосуб нерер істақан не опорожняй этого стана.

ч.

Осн. — ч: Неопр. — чиду, Н. — чир, Пр. — чи, Б. — чідіа, П. — чо [Тв.] поймать, держать, хватать: дін бічі шеқіб я поймалъ птицу; дін бічі унсоці қўон я схватилъ быка за рога; дін бічі хўамі ценіаіду я вытащилъ рыбу изъ воды; осн. — чол: Неопр. — чоллу (то же самое знач.).

Осн. чи (Г.)=осн. ічі давать.

Осн. — чін (учін?): Неопр. — чінну, Н. — чімадо, Пр. — чін, Б. — чінніа, П. — чін [Им.] бѣжать.

Осн. чім: Неопр. чімму, Н. чіммір, Пр. чіммі, Б. чімміа, П. чімміб [Им.] испражняться.

ш.

Осн. — ш: Неопр. — шду (шту), Н. — шір, Пр. — ші, Б. — штіа, П. — шо [Тв.] вазать: шелті бешір цадаміа она влжетъ чулки.

*шаһар род. шаһаруфі, мн. шаһардул род. шаһардафі (3) городъ.

*шаһі шахи (5 коп.).

*шайтан мн. шайтаміа (3) шейтанъ, дьяволъ.

шалегі мн. шалегол (3) маленькій сундукъ для хлѣба (въ Г.); бочка (въ А.).

*шалвар мн. шалвардул (4) шальвары, брюки.

*ша'бан, ша'ббан назв. мѣсяца.

*шаувад назв. мѣсяца.

*?шеқіб мн. шеқ(і)бол птица.

шела завтра.

шен мн. шенадул (4) хлѣбъ; зерно.

Осн. —ші: ву—, жі—, бі—, ріші, мн. ву—, жі—, жі (бі) —, рішол (или вѣрнѣе вошол, жошол?) жирный, толстый.

Осн. —шіа: во—, је—, бе—, решіа, мн. во—, је—, је (бе)—, решіол вѣрнѣй, сильный.

*шішлиқ (3) шамлыкъ.

Осн. шу: шу-ш, ј, б, р, мн. шу-вул, јіл, = (біл), ріл (Г.) хорошій; —шур іду оказати услугу (также въ А.).

шуб род. шубѣі, ла: шуділа; мн. шубілол, род. шубілаіі могила; мн. число=владбище; шубѣі қуну надмогильный камень; шуділа —коллу хоронить.

Шулар Темиръ-Ханъ-Шура.

ш.

Осн. —ш: Неопр. —шіду, Н. —шор, Пр. —шо, Б. —шідіа, П. —шоб [Им.] идти, отправляться куда-нибудь: дін вушор Шулар я иду въ Шуру; дін вохудуа вушор Шулар я возвращаюсь въ Шуру; јехудуја жішо она вернулась.

Осн. —шол: Неопр. —шоллу, Н. —шоңір, Пр. —шоңі, Б. —шолліа, П. —шоңо [Тв.] передать, доставлять кому что-нибудь: бехудуба бішоллу отдавати назадъ; бішоңо қоту бехудуба пришли лошадь обратно; аеріаі реходура рішоңо отдай сѣдло обратно; заставлять идти: јоші һаңуладі һинніқоді жішоңі онъ отправилъ дочь (свою) въ комнату.

Осн. —ш: Неопр. —шіду, Н. —шар, Пр. —ша, Б. —шідіа, П. —шаб [Им.] побѣждать, брать верхъ надъ кѣмъ-нибудь: һедеш вуша діло онъ меня побѣдилъ.

Осн. ша: Неопр. (1, 2, 3) шамму¹⁾ (4) шарду, Н. (1, 2, 3) шаммір, (4) шардір, Пр. (1, 2, 3) шаммі, (4) шарді, Б. (1, 2, 3) шамміа, (4) шардіа, П. (1, 2, 3) шаммо,

¹⁾ Т. е.: 1-ая форма относится къ первымъ тремъ родамъ, вторая къ 4-ому.

(4) шардо [Тв.] бросать, сѣять: хедешті дін шаммі кол-
лоладі онъ меня бросилъ въ яму; дін шарді қір я по-
сѣялъ пшеницу.

*шамат мн. шаматол (4) суббота.

шіб мн. шібодул (3) роса (иней?).

†шіву мн. шіводул (4) молоко.

шір мн. шіродул (3) воскъ.

шогул мн. шогулол (3) ложь: шогул іду, шогул босінну лгать.

шомшол мн. шомшолол (3) флейта; камышъ.

џ.

Осн. —џ: Неопр. —џінну, Н. —џомадо, Пр. —џон, Б.
—џіннія, П. —џом [Тв.] варить, жарить: ріџом қорқон
свари яйцо! ріџом қоші свари супъ.

Осн. —џ: Неопр. —џіду, Н. —џо(?), Пр. —џі, Б. —џідіа,
П. —џіб смѣяться: мін воідіа, дуво хедеш нақобор
ты будеш смѣяться, если его увидишь; діла бісіл воі
вы смѣялись надо мною.

џабџал мн. џабџалол (Г.) (3) грабли.

џај сознание (Bewusstsein); џајло вуџо онъ выздоровѣлъ, ему
стало лучше, онъ пришелъ въ себя.

џал днемъ: дін оншігуло ліхінносу џал я днемъ никогда
не сплю; жеџал сегодня; жеџалу сегодня вечеромъ;
џаду вчера вечеромъ.

Осн. џашт: Неопр. џашту, Н. џаштір, Пр. џашті, Б. џаш-
тіа, П. џашто [Тв.] чесать, сгрести.

Осн. џе вто? (см. стр. 40).

џедір мн. џерал, џедірдул теленокъ.

†џен род. џеніі, ла: џенна, џу: џенџу, кі: џенкі, мн. џе-
надул, род. џенадаіі вода.

џенџу мн. џенџурол (3) болотная трава (Sumpfgras); џенџу-
логусі міса болото.

Осн. џі быть (см. стр. 70): босінну џідіа можно сказать.

Осн. **ѣбд**: Неопр. **ѣбду**, Н. **ѣбдір**, Пр. **ѣбді**, Б. **ѣбдіа**,

П. **ѣбдо** [Им.] прыгаты;—**ѣоші** **ѣбду** кушаты супъ.

ѣдоб суфф. (см. стр. 45).

ѣн мн. **ѣнібол** (3) волосъ.

ѣнсо мн. **ѣнсодул** (4) рѣва.

ѣобгу 3; **ѣобѣолгу** 30; **ѣобѣдоб** третій.

ѣді суфф. (см. стр. 68).

ѣол мн. **ѣолул** (3) подкова.

Осн. **ѣом** въ: **ѣоміду** вороваты, красть; **ѣомідо** мн. **ѣомідол** воръ.

Осн. **ѣорѣ**: Неопр. **ѣорѣду**, Н. **ѣорѣор**, Пр. **ѣорѣо**, Б. **ѣорѣдіа**, П. **ѣорѣоб** [Им.] просыпаться.

Осн. **ѣорѣол**: Неопр. **ѣорѣоллу**, Н. **ѣорѣорір**, Пр. **ѣорѣорі**, Б. **ѣорѣолліа**, П. **ѣорѣоб** [Тв.] разбуджаты, разбудить.

ѣу въ: **ѣебѣу** въ **ѣакомъ-то** мѣстѣ, гдѣ-нибудь; ср. тавже: **ѣеѣу**, **ѣедеѣу**, **ѣегеѣу**, **ѣунѣоѣу**, **ѣунѣоѣу**, **ѣунѣоѣу**, **ѣоѣу**, **ѣунѣоѣу**.

ѣуді род. **ѣудаѣі** мн. **ѣудол** (3) дерево, лѣсъ (Holz); **ѣудаѣі** деревянный.

ѣуна мн. **ѣунол** мягкій;—**ѣунаѣітту** **ѣуѣу** онъ упалъ въ обморекъ.

ѣ.

Осн. —**ѣ**: Неопр. —**ѣіду**, Н. —**ѣір**, Пр. —**ѣі**, Б. —**ѣідіа**, П. —**ѣіб** [Им.] ходитъ, итти: **реѣло** **ѣуѣі** онъ вышелъ; **дѣб** **ѣуѣа** **руѣудо**, **дѣбо** **білтосу** **воѣіду** у меня болитъ нога, я не могу ходитъ;—**ѣілаѣу** **ѣуѣіду** [Им.] прощаты; **ѣоѣоло**— спускаться.

Осн. —**ѣ**: Н. **реѣо**, Пр. **реѣі**, Б. **реѣідіа** итти (о явленіяхъ метеорологическихъ): **ѣа** (анзі) **реѣо**, **реѣі**, **реѣідіа** дождь (снѣгъ) идетъ, шель, поидетъ. (Есть и настоящее **реѣоло**?).

Осн. **ѣарт** (**ѣард**): Неопр. **ѣарту**, Н. **ѣартір**, Пр. **ѣарті**, Б.

ѣрта, П. ѣрто [Тв.] подметать: ден дур хаѣу ѣнцелло ѣртису я еще не подметала твоей комнаты.

ѣрѣал мн. ѣрѣал л (3) метла.

ѣел пойдѣте: ѣел хаѣуладі ѣннї пойдѣте въ комнату; ѣел хаѣуладі ѣнуѣу выйдѣте изъ комнаты.

ѣеру около (см. стр. 25): ѣнѣѣалѣу ѣеру около арбы; ѣотуѣу ѣеруѣу прочь отъ лошади; моѣово ѣерді къ стулу.

Осн. ѣїѣабш: Неопр. ѣїѣабшту, Н. ѣїѣабшор, Пр. ѣїѣабшо, Б. ѣїѣабштіа, П. ѣїѣабшо [Тв.] тереть.

ѣурѣа мн. ѣурѣол (4) масло (коровье).

а.

Осн. —а: Неопр. —аїѣу, Н. —ао, Пр. —аї, Б. —аїдіа, П. —аїб пахать: дїн жеѣал репї дїргу хур я сегодня вспахалъ свое поле.

Осн. —а: —аусї среднїй: болусї ѣека среднїй палецъ; —аалкїсі среднїй: воаалкїсі воѣо среднїй братъ.

Осн. аан: Неопр. аанну, Н. ааннїр, Пр. ааннї, Б. ааннїа, П. аанно [Тв.] тянуть: дїн ааннї рошан я тянулъ веревку; —взвѣшивать: дїн ааннї ѣан я взвѣсилъ хлѣбъ; —ѣурить (табаѣъ): дїн аанносу я не ѣую.

аанѣала род. аанѣалуѣї, мн. аанѣалдул, род. аанѣалдаѣї зялѣъ.

ае (4) зола.

Осн. —аелѣ: Пр. аелта, Б. аелтіа отпраѣляютъ, посылаѣтъ. (Ср. ѣел).

аерѣо мн. аерѣобїл (3) бревно (въ ырышѣ, потолоѣѣ).

аерїл мн. аерїлол (3) сѣдло.

аеѣон мн. аеѣомїл (4) бурдюѣъ, мѣшокъ. (Въ А. употреблѣютъ его также для доїѣи овецъ).

аеѣа мн. аеѣол (3) пылъ.

аїп мн. аїнїбол волосъ.

†аіпу род. аіні́і, мн. аінадул, род. аінада́іі (3) зима; аіна
зимою.

аіра мн. аірол старый: — һаָу старый домъ; — но́қоліу
старый пріятель.

аіру мн. аірдобіа (3) мостъ.

Осн. аіх: Неопр. аіхінну, Н. аіхон(ту), Пр. аіхон, Б. аі-
хінніа, П. аіхом [Иж.] спать.

лу вь: же́аду сегодня вечеромъ; ца́ду вчера вечеромъ.

лу род. луло́іі (Furz).

Осн. — ауб, во-, је-, бе-, реауб сухой: беауб ёрдо сухая
трава; воауб һека очень худой человекъ.

Осн. ауд: Н. аудір, Пр. ауді (furzen).

ауді черезъ 4 дня.

Осн. аурун: Неопр. аурунну, Н. ауруннір, Пр. аурунні, Б.
аурунніа, П. аурунно [Тв.] винтить, крутить винтъ.

Сравненіе нѣсколькихъ андійскихъ словъ съ соотвѣтствующими словами языковъ андо-дидойской группы.

(Б=Ботлихъ, Г=Годобери, К=Карата, А=Ахвахъ, Ку=Куанада, Ч=Чамалалъ, Т=Тинди, Хв=Хварши (Вварши), Д=Дидо, Ка=Капучи).

ақўара воробей: Б. шіқіб, Г. шіқіп, К. шақібо, А. шақібе,
Ку. шеқіб, Т. шақіб, Хв. шіца, Д. җајату, Ка. мінна.

алқуці пѣтухъ: Б. һһелеқу, К. куҗа, А. келеқу, Ч. береқ,
Д. мамалај, Ка. мамалі. (См. также уцу).

анжіді топоръ: Б. қурҗа, Г. қурҗа, К. анжіто, А. а'жіте,
Ку. а'жіт, Т. қоҗа, Хв. о'г, Ка. ог.

анві снѣгъ: Б. анві, Г. анві, К. анві, А. а'жі, Ку. а'зу, Ч.
а'зі, Т. анві, Хв. есо, Д. ісі, Ка. оз.

арқўом ложка: Б. җеру, Г. җеру, К. беһун, А. җама, Ку.
җіру, беһун, Т. қоһа, абіҗја, Хв. хмца, абіҗ, Д. җоші,
Ка. җете.

бесун ножъ: Б. бесун, Г. бесун, К. бесун, А. ме'шу, Ку.
бесун, Ч. бесун, Т. бесун, Хв. т'ук, Д. җак, Ка. җіт.

белір олень: Б. річа, Г. річа, К. рітуҗ, А. җўалапа, Ку.
җўалҗа, Т. җўарҗа, Хв. җед, Д. җід, Ка. лед.

берча змѣя: Б. берҗа, Г. берҗа, К. берҗа, А. беҗа, Ку. бе-
гја, Ч. беча, Т. беҗја, Хв. беқол, Д. біқорі, Ка. беқела

бешонугу 100: Б. бешунуда, Г. бешенода, К. бешанда, А.
бешанода, Ку. бешенда, Ч. беһан, Т. беһенда, Хв. бе-
шон, Д. бішон, Ка. җіт.

біјаігу нашъ: Б. біпуда, Г. біпіда, К. біпіда, А. біпіда,
Ку. біпіра, Ч. бепіда, Т. біпіда, Хв. баҗ, Д. біҗно,
Ка. беҗна.

- біл гора: Б. бејал, Г. бе'ел, К. беџа, А. беча, Ку. беџа,
Ч. бел, Т. беџа, Хв. хун, Д. һон, Ка. ма".
- бісі— вальъ: Б. бішти-w, ј, б, Г. бішти-w, ј, б, К. бішти-w,
ј, б, А. уште, Ку. бішти-w, ј, б, Ч. біті-w, ј, б, Т.
бісі-w, ј, б, Хв. міжо, Д. межус, Ка. мизос.
- борці луна: Б. цурцу, Г. цурцу, К. порцо, А. босо, Ку.
боц, Ч. боц, Т. боцу, Хв. буцо, Д. буці, Ка. боцо.
- боцо волеъ: Б. баџа, Г. баџа, К. баџа, А. баџа, Ку. баџа,
Ч. баџа, Т. баџа, Хв. боџо, Д. боџі, Ка. баџо.
- буртіна бурка: Б. буртіна, Г. буртіна, К. буртіна, А. буті-
на, Ку. бутуна, Ч. боџун, Т. бутуна, Хв. буту, Ка. qі.
- буртіна ячень: Б. беџин, Г. беџин, К. берџин, А. ука, Ку.
беџин, Ч. беџин, Т. беџин, Хв. мака, Д. мака, Ка. ох.
- воці братъ: Б. ваці, Г. ваці, К. ваці, А. ваці, Ку. вас,
Ч. вац, Т. ваці, Хв. 'ис, Д. есіју, Ка. іс.
- вошо сынъ: Б. ваша, Г. ваша, К. ваша, А. ваша, Ку. ва-
ша, Т. ваџа, Хв. уже, Д. ужі, Ка. ожо.
- гару шея: Б. гару, Г. геру, К. гару, А. хоі, Ку. гар,
Ч. цаеду(?), Т. гјару, Хв. муџ, Д. меџ, Ка. боџо.
- геду кошва: Б. геду, Г. геду, К. ісо, А. џету, Ку. џіту,
Ч. џета, Т. гіду, Хв. вџі, Д. џету, Ка. гедо.
- џажу плечева я востъ: Б. џажі, Г. џажі, К. џажу, А. џажа,
Ку. џазу(?), Ч. џазу, Т. џажу, Хв. геша, Д. мецу, Ка.
біцо (отъ локтя внизъ).
- џан хлѣбъ: Б. џані, Г. џані, К. џане, А. інгоара, Ку. џан,
Ч. жеці, Т. џата, Хв. баџаху, Д. магалу, Ка. баба.
- џаџаџачі животъ: Б. реџа, Г. реџа, К. баџџал, А. реџа,
Ку. баџал, Ч. хінџа, Т. хінџа, Хв. ах, Д. ах, Ка. о"х.
- дін (ден) я: Б. ден, Г. ден, К. ден, А. ден, Ку. де, Ч. ді",
Т. дѣ, Хв. до, Д. діј, Ка. до.
- ді-w, ј, б, р мой: Б. ді-w, ј, б, Г. ді-w, ј, б, К. ді-w, ј, б,
А. ді, Ку. ді-w, ј, б, Ч. ді-w, ј, б, Т. ді-w, ј, б, Хв.
діјо, Д. деј, Ка. діје.

ду-w, j, б, р твой: Б. ду-w, j, б, Г. ду-w, j, б, К. ду-w, j, б, А. ду, Ку. ду-w, j, б, Хв. ду-w, j, б, Т. ду-w, j, б, Хв. дубо, Д. дебі, Ка. дібо.

жоно вино: Б. жана, Г. жана, К. чагір, Ку. жана, Т. цана, Хв. ша, Д. ороду (хлѣбный ввасъ), Ка. жа.

зар ледъ: Б. зарі, Г. зарі, К. зарі, А. жарі, Ку. зар, Т. зарі, Хв. боло, Д. бери, Ка. боло.

зіву корова: Б. зіні, Г. зіні, К. зіні, А. живу", Ку. зін, Ч. зіні, Т. зіні, Хв. зі"а, Д. зіа, Ка. шуго.

зубу день: Б. зібу, Г. зібу, К. зебу, А. жо, Ку. зеб, Т. зебу, Хв. зебу, Д. жуіді, Ка. водо.

гајман баранъ: Б. ріха, Г. ріха, К. ріна, А. ла"га, Ку. бедур, ріна (овца), Ч. боцада(?), Т. боцар, ріха (овца), Хв. бічаці, Д. бел, белзу, Ка. боці, біа (овца).

гају домъ, комната: Б. ганду, Г. гандо, К. міса, А. чілі (комната), Ку. міса, Ч. га"qu, Т. міса, Хв. ак, Д. 'уіт-ку, Ка. біфо.

гаморохі осель: Б. гамахі, Г. гамахі, К. ама, А. іміхі, Ку. 'ама, Ч. амах, Т. амаха, Хв. омоде, Д. 'омој, Ка. іhmafo.

ганцо гвоздь: Б. ганѣѣа, Г. ганѣѣа, К. ганѣѣа, А. міде, Ку. ганѣѣа, Т. гаѣѣа, Хв. а"ѣѣа, Д. око, Ка. му"го.

гантіка ухо: Б. гантука, Г. гантука, К. гантіка, А. ганде, Ку. ганкіта, Ч. анна, Т. ганѣїга, Хв. а"на, Д. аhia, Ка. 'ага.

гарду глазъ: Б. гај, Г. гај, К. гарча, А. веha, Ку. гагја, Ч. гача, Т. гаѣја, Хв. езол, Д. озурі, Ка. hгај.

гаца бѣлий: Б. гацаха-w, j, б, Г. гаца-w, j, б, К. гаца-w, j, б, А. w-ашіда, б-, j-, Ку. гаца-w, j, б, Ч. гаца-б, Т. гаца-w, j, б, Хв. алука, Д. 'алука, Ка. гацдіо.

гецінка кукуруза: Б. цебеѣеру, Г. гецінга, К. шамаѣуру, А. чаѣіру (чаѣіру?), Ку. чаѣатјара, Ч. чанкапа, Т. ча-цар, Хв. чаѣар, Д. сімілді, Ка. сімілді.

- híhi груша: Б. hí^hhу", Г. hí^hhу", К. hí^hhí", А. махаху, Ку. hí^hhа", Ч. hí^hhуе", Т. hí^hhа", Хв. hí^hhe, Д. гене, Ка. гепі.
- hínху мышь: Б. hínхўа, Г. hínкўа, К. herхўа, А. ínhуtí, Ку. heжоча, Ч. heкўата, Т. heккўеді, Хв. ақўа, Д. aw (ауw), Ка. аwо.
- hínцу камень: Б. hínца, Г. апча, К. апча, А. ацело, Ку. ачўа, hínца, Т. hínца, аччу, Хв. бур, Д. жул, Ка. лало, гамач.
- híр мѣдь: Б. цабі, Г. цабі, К. цабу, А. haча, Ку. цаш, Т. цабі, Хв. hнроц, Д. híроц, Ка. бақ.
- híрі красный: Б. írха, Г. írха-w, j, б, К. herу-w, j, б, А. híрída, Ку. шшчу-w, j, б, Ч. е'у-б, Т. утана, Д. цуда, Ка. цуддо.
- híро туманъ, облако: Б. híра, Г. hанло, А. híра, Ку. herа, Ч. ha^hна, Т. híнаду, Хв. ас, Ка. hасмус (?)
- hírці высочій: Б. híрці, Г. híці, Ка. heцо-w, j, б, А. heчеда, Ку. heчу-б, Т. heчу-w, j, б, Хв. ocу, Д. ocіу, Ка. ho'о.
- hорці жена: Б. harці, Г. harці, К. harце, harхе, А. аккі, Ку. hакўј, Т. hаккўј, Хв. вжине, Д. бару, Ка. ако.
- hoцoгу 10: Б. haцада, Г. haцада, К. haцўада, А. ачада, Ку. haчара, Ч. ацада, Т. haцада, Хв. о"ца, Д. ocіно, Ка. ацона.
- hoцoгу 9: Б. haчада, Г. haчада, К. haчўада, А. ачада, Ку. haчўара, Ч. ачада, Т. haчўада, Хв. о"че, Д. ocіно, Ка. ачена.
- hoпугу 7: Б. haлуда, Г. haлуда, К. haлуда, А. алуда, Бу. hалура, Ч. алуда, Т. haлуда, Хв. ої, Д. оїно, Ка. аїна.
- hунча сѣно: Б. hунча (трава), Г. hунча, К. hунча, А. ау^hсі жомі (трава), Ку. жім (трава), hунча, Ч. hу^hча (трава), Т. hунча, Хв. еш (трава), бох, Д. oш (трава), біх, Ка. бох, híхо (трава).

- іла матъ: Б. іла, Г. іла, К. іла, А. іла, Ку. іла, Ч. іла,
Т. іла, Хв. ішу, Д. еніју, Ка. іжо.
- іма отецъ: Б. іма, Г. іма, К. іма, А. іма, Ку. іма, Ч. іма,
Т. іма, Хв. обо, Д. обују, Ка. або.
- інгур окно: Б. інгур, Г. інгур, К. інгу̇ар, А. інго, Ку.
һунгар, Т. інгу̇ар, Хв. а^аџа, Д. аџі, Ка. жуџ.
- інчі яблоко: Б. інчу, Г. ічу, К. 'ече, А. 'ече, Ку. 'еч, Ч.
еші, Т. ечі, Хв. е^ш, Д. һенеш(?), Ка. е^ш.
- інштугу 5: Б. іштуда, Г. інштуда, К. інштуда, А. іштуда,
Ку. і^штура, Ч. інсуда, Т. інштуда, Хв. џена, Д. џено,
Ка. џіно.
- ісо сыръ: Г. інса. К. еса, А. іша, Ку. іса, Ч. інса, Т. інса,
Д. аџрі, Ка. џіма.
- іші-w, j, б, р нашъ: Б. іші-w, j, б, Г. іші-w, j, б, К. іші-w,
j, б, А. есе, Ку. іші-w, j, б, Ч. ісі-w, j, б, Т. іші-w,
j, б, Хв. іло, Д. елус, Ка. ілос.
- јоці сестра: Б. јаці, Г. јаці, К. јаці, А. јаці, Ку. јас, Ч.
јац, Т. јаці, Хв. аку^{нс} (нс=братъ), Д. есіју (братъ,
сестра), Ка. іс (братъ, сестра).
- јоші дочъ: Б. јеші, Г. јаші, К. јаші, А. јаші, Ку. јаш, Ч.
јані, Т. јана, Хв. џад, Д. џід, Ка. џід.
- џоџа сосокъ: Б. џаџ, Г. џаџа, К. џаџа, А. џаџа, Ку. тјатја,
Ч. џаче, Т. џјекја, Хв. џоџа, Д. џікі, Ка. нене.
- џуанно рубаха: Б. жіла, Г. хелу, К. гурді, А. џо^оџо, Ку.
гур, Ч. кач, Т. качі, Хв. гід, Д. гед, Ка. мухун.
- џуб желѣзо: Б. џубі, Г. џубі, К. џуба, А. раџіхе, Ку. џуба,
Т. џуба, Хв. џыл, Д. гер, Ка. џіл.
- џунта мужъ: Б. џунта, Г. џунта, К. џунта, А. хеве, Ку.
џунта, Т. онһекџа (=владѣтель, хозинъ), Хв. хол, Д.
хедіју, Ка. нузо.
- џурта молотовъ: Б. џурта, Г. џурта, К. џурта, А. џоџа,
Ку. џурта, Т. џоџа, Хв. герам, Д. џуерта, Ка. то^а.

васі головн. платокъ: Б. **васі**, Г. **васі**, Ку. **вас**, Ч. **ванз**, Т. **васі**, Хв. **васі**, Ка. **вас**.

вол ротъ: Б. **велј** (вел), Г. **елле**, К. **ели**, А. **цели**, Ку. **ел**, Ч. **елміц**¹⁾, Т. **сунѣја**, Хв. **маџо**, **нутџ**(?), Ка. **сіџо**.

воџу лошадь: Б. **ваџу**, Г. **хѣани**, К. **бѣани**, А. **хѣани**, Ку. **ваџу**, Ч. **чаџу**, Т. **вјаџу**, Хв. **соро**, Д. **гулу**, **сірјо** (кобыла), Ка. **сојја**.

кукадір пила: Б. **қоқадір**, Г. **кокадур**, А. **кокатіро**, Ку. **кікѣану**, Т. **чараху**, Хв. **херех**²⁾, Ка. **хојџо**.

лабур грудь: Б. **ніхі**, Г. **ніхе**, К. **ніхе**, А. **пораѣѣа**(?), Ку. **ніћ**, Ч. **ніх**, Т. **ніхі**, Хв. **ніхі**, Д. **хамуруџу**, Ка. **џео**.

леншур мука: Б. **кѣаку**, Г. **һагі** (А. **һагі тѣсто**), К. **короб**, А. **атајі**, Ку. **һагі**, Т. **һага**, Хв. **џіџу**, Д. **гегму**, Ка. **һа'о**.

лом крыша: Б. **анбур**, Г. **ламур**, К. **памі**, А. **памі**, Ку. **џама**, Т. **амі**, Хв. **лу**, Д. **лу**, Ка. **ламо**.

маһар носъ: Б. **мі'ар**, Г. **міһар**, К. **мі'ар**, А. **мі'а**, Ку. **ме'ар**, Ч. **мај**, Т. **міар**, Хв. **маңі**, Д. **мағлі**, Ка. **ма'а'**.

маџу зервало: Б. **маџу**, Г. **маџу**, К. **маџу**, А. **маџу**, Ку. **ріһамгур**, Т. **маџо**, Хв. **маџу**, Ка. **ціџа**³⁾.

міар голова: Б. **џѣани**, Г. **вѣани**, К. **һадо'а**, А. **мінна**, Ку. **ун**, Ч. **уну**, Т. **оні**, Хв. **қџм**, Д. **қім**, Ка. **қам**.

мін ты: Б. **мін**, К. **мен**, А. **мене**, Ку. **ме**, Ч. **удо**, Т. **мѣ**, Хв. **мо**, Д. **мі**, Ка. **мі**.

місіді золото: Б. **місіді**, Г. **місіді**, К. **меџед**, А. **міпіді**, Ку. **месед**, Т. **меџеді**, Хв. **ба'армеџеді**, Д. **уқру**⁴⁾, Ка. **месед**.

міці языкъ: Б. **міці**, Г. **міці**, К. **маці**, А. **міці**, Ку. **міц**, Ч. **міц**, Т. **міц**, Хв. **міц**, Д. **мец**, Ка. **міц**.

мічі маленькій: Б. **ніџісі**, Г. **міџісі**, К. **міџо-w**, **ј**, **б**, Ку.

¹⁾ Можетъ-быть, «ротъ и языкъ».

²⁾ Груз. **ხერხი**.

³⁾ Означаетъ также: стекло.

⁴⁾ Груз. **მცხრ**; **მიჭირ** (Д.)=серебро.

- муку-w, j, б, Ч. міку, мікі, мікуб, Т. муку-w, j, б,
Т. міцгірі, Ка. ітіно.
- міці солиде: Б. міхі, Г. міці, К. міце, А. міці, Ку. міһ,
Ч. мің, Т. міці, Хв. бык, Д. бук, Ка. бок.
- муца ноготь: Г. цумул, А. міфо, Ку. міһү, Ч. цуму, Т. мі-
цу, Хв. моно, Д. моцу, Ка. міфо.
- ніха овесъ: Б. ніха, Г. ніха, К. ніха, А. ніха, Ку. ніха,
Т. ніха, Хв. ніха, Д. сесро, Ка. зус.
- ноці вошь: Б. наці, Г. наці, К. наце, А. наці, Бу. нац,
Т. наду, Хв. ноцо, Д. ноці, Ка. нацо.
- онігіу б: Б. інґіда, Г. інґіда, К. інґіда, А. інґіда-w-e,
Ку. інґіра, Ч. анґіда, Т. інґіда, Хв. е"ц, Д. еґно,
Ка. іґна.
- ооо, вооогу, жооогу 4: Б. буґуда, Г. бу'уда, К. бо'ода,
А. бооода-w-e, Ку. бо'ура, Ч. бо'ода, Т. бо'ода, Хв.
у"ґе, Д. уґно, Ка. 'оона.
- орсі серебро: Б. арсі, Г. арсі, К. арсе, А. ачі, Ку. ас, Т.
асі, Хв. ос, Д. місхір ¹⁾, Ка. оґдо ²⁾.
- Оси. —очо (вочо, бочо) короткій: Б. в-, j-, б-ечекі, Г. w-,
j-, б-ачікі, К. вачаков, ячакој, бачакоб, А. w-, j-,
б-ачада (низкій), Ку. вачакув, ячакуј, бачакуб, Ч. ва-
шакув, яшакуј, башакуб, Т. вечакув, ячакуј, бечакуб,
Хв. воцу, Д. воґоно, Ка. а"шо, ја"шо, ма"шо (вм. ба"шо).
- цера пчела: Б. цера, Г. цера, К. цера, А. hera, Ку. цера,
Т. цера, Хв. цор, Д. нуцос туґ (медоносная муха).
- қаб широкій: Б. қабі, Г. лабі, К. абу-w, j, б, А. кабеда,
Ку. черелу-б, Ч. ару-w, j, б, Т. ашу-w, j, б, Хв. холу,
Д. һоліу, Ка. қеґо.
- қен стѣна: Б. қінда, Г. қо"і, К. қі", А. ґе"да, Ку. қін, Т.
қена, Хв. код, Ка. жо"со.
- қіну лѣто: Б. қену, Г. қіну, К. қіна (лѣтомъ?), А. қіно,

¹⁾ Ср. місіді золото.

²⁾ Ср. груз. *აქრო* золото.

Ку. q̄in(a?), Т. q̄ину, Хв. аʹтану, Д. аʹтох (лѣтомъ?), Ка. аґодо.

q̄ир пшеница: Б. q̄еру, Г. q̄еру, К. q̄еру, А. q̄иру, Ку. q̄ер, Ч. ц̄ібад¹⁾, Т. ц̄ібаq̄аб, Хв. аʹт, Д. аʹт, Д. аʹт, Ка. к̄ібо.

реjбу весна: Б. ребу, Г. ре'ебу, К. ре'ебу, А. рі'ібо, Ку. реба (весною?), Т. р̄еб, Хв. еме, Д. іх (весною?), Ка. емеда.

рела рука: Б. ре'а, Г. л̄ела, К. реq̄а, А. рела, Ку. лела, Ч. jела, Т. рела, Хв. лыла, Д. рела, Ка. q̄о²⁾.

реша дерево: Б. руша, Г. руша, К. роша, А. руша, Ку. руша, Ч. вона, Т. рона, Хв. q̄зон, Д. ачїт, Ка. х̄охо.

решін небо: Б. решін, Г. решін, К. решін, А. решен, Ку. решен, Т. ренен, Хв. q̄одо, Д. ас, Ка. нас.

реq̄о ночь: Б. реha³⁾, Г. реq̄а, К. реq̄а, А. раq̄а, Ку. реha, Т. реq̄а, Хв. реq̄а, Д. нешїру, Ка. ніше.

ріаі мясо: Б. ріаі, Г. ріаі, К. ріаі, А. ріаі, Ку. ріа, Ч. jіа, Т. ріаі, Хв. ліq̄, Д. реq̄, Ка. хо.

сібіру осень: Б. баран, Г. барq̄ан, А. ц̄іборо, ц̄оро, Ку. сі-бурла (зима?), Т. hіні баq̄ар (ц̄ібар зима), Хв. сыбо, Д. еq̄нок (себіх зима), Ка. сібова.

сеj медвѣдь: Б. сі"jї, Г. сіhї", К. сі"j, А. сіі", Ку. сі", Ч. сеhін, Т. сі", Хв. зе", Д. zej, Ка. сі".

сол зубъ: Б. сал̄а, Г. сӯзі, К. салі, А. чіло, Ку. сал, Ч. салу, Т. салу, Хв. сыл, Д. в̄іцу, Ка. сіла.

сор лисица: Ч. са, Д. зіру.

сун вчера: Б. суні, Г. суні, К. суні, А. шуні, Ку. суні, Т. соні, Хв. हुніжа, Д. хуq̄(?) , Ка. हुq̄.

---

¹⁾ Ср. Ку. сібарад осенняя пшеница и оба слова съ андїйск. словомъ сібіру осень.

²⁾ Ср. андїйск. q̄о ручка.

³⁾ реq̄о означает также озеро, прудъ; болг. слово реha означает также: море. Эркертъ приводит еще: К. реq̄а море, Д. раq̄ад море. Я не справлялся объ этихъ словахъ, потому что горцы не знаютъ ни озеръ, ни морей.

табцу клопъ: Б. табцу, Г. табцу, К. царсі, Ку. тјаса, Т. цасу, Хв. ha'j.

тегеле бешметъ: Б. тегела, Г. тегела, К. тегела, А. тегела, Іу. тегелу, Т. тегела, Хв. тегела, Д. жур'гај, Ка. гужгаџ.

тамса коверъ: Б. тамс, Г. тамса, К. тамса, А. һѳаласа, Ку. тамса, Т. тамса, Хв. тамса, Ка. габа, беѳе.

тенѳа муха: Б. тунту, Г. тунту, К. тунту, А. тіті, Ку. тунт, Ч. тунте, Т. тунту, Хв. тут, Д. тут, Ка. тоі.

уецу курица: Б. е"е"чу, Г. о"оча, К. 'у'уча ¹⁾, А. е"во, Ку. һаку оча (самка), Ч. о"оча, Т. һакуб ооча, Хв. о"ч, Д. оночу, Ка. гѳда.

хал волосъ: Б. баса, Г. баѳа, К. пуј, А. қарі (қѳарі), Ку. һуһа, Ч. қѳ, Т. қјара, Хв. қо, Д. мус, Ка. қеја".

хој собака: Б. хѳај, Г. хѳај, К. һѳај, А. хѳај, Ку. һѳај, Ч. хоај, Т. хѳајі, Хв. зѳе, Д. зѳај, Ка. wo.

хѳамі рыба: Б. кѳа"јі, Г. хѳа"і, К. чо'а, А. кѳані, Ку. шѳа, Ч. хѳаму, Т. хѳа"і, чѳѳ, Хв. чѳѳ, Д. бесіру? Ка. біса.

хунѳа свинья: Б. боѳон, Г. боѳон, К. боѳон, А. боѳон, Ку. болһон, Т. боѳон, Хв. болһон, Д. беѳо, Ка. буѳо.

†Осн. -хула длинный: Б. в-, j-, б-ехіла, Г. во-, је-, бе-хола, К. во-хела-w, је-хела-j, бе-хела-б, А. w-, j-, б-ахада, Ку. we-хала-w, је-халај, бе-хала-б, Ч. ве-хіл-о, је-хіл-і, бе-хіл-аб, Т. we-хала-w, је-хала-j, бе-хала-б, Хв. ыхала, j-ыхала, л-ыхала, б-ыхала, Д. ехора, j-ехора, б-ехора, Ка іхало, j-іхало, б-іхало.

ѳа огонь: Б. ѳај, Г. ѳај, К. ѳај, А. чарі, Ку. ѳај, Ч. ѳа, Т. ѳајі, Хв. ѳо, Д. ѳі, Ка. ѳо.

ѳека палець: Б. һеііл, Г. сеііл, К. ѳеііл, А. унѳа, Ку. һінііл, Ч. ѳеііл, Т. мѳја, Хв. ту, Д. баша, Ка. зооа.

†ѳіву новыі: Б. ѳіву, Г. ѳіву", К. ѳејом, А. чінда, Ку. ѳі-ну-б, Т. ѳіну"-б, Хв. ыѳу, Д. еѳун, Ка. іѳо.

¹⁾ ' очень слабо произносятся.

- ца дождь: Б. цајі, Г. цај, К. цај, А. царі, Ку. цај, Т. цај,
Хв. ґодо, Д. кема, Ка. водо.
- ца звѣзда: Б. цајі, Г. цѣај, К. цѣај, А. цѣарі, Ку. цѣара,
Т. цару, Хв. ца, Д. ца, Ка. ца.
- ціа воза: Б. цінаду, Г. цінацо, К. ценацу, А. цунуці, Ку.
ценец, Т. ценеці, Хв. цан, Д. чан, Ка. цан.
- чегу 2: Б. ґеда, Г. ґеда, К. ґеда, А. ґеда-w-е, Ку. ґера,
Ч. еціда, Т. ґједа, Хв. ґуна, Д. ґана, Ка. ґона.
- Осн. -чедір черный: Б. в-, j-, беґер, Г. w-, j-, беґер, К.
воґаґіруw, јеґаґіруј, беґаґіруб, А. ваґіда, јаґіда, ба-
ґіда, Ку. веґету(w), јеґетуј, беґетуб, Ч. б-еґаґу-б, Т.
віґаґуw, јеґаґуј, беґаґуб, Хв. ґаба, Д. каба, Ка. цо-
доло.
- чецоґу 20: Б. ґецаґіда, Г. ґацаґа, К. ґецаґа, А. ґенцоґа,
Ку. ґаца, Ч. еґацаґа, Т. ґјаацаґа, Хв. ґуму, Д. ґу.
Ка. ґона.
- чонні блоха: Б. чанґі, Г. чанґі, К. чанґе, А. чанґі, Ку.
чанґ, Т. чанді, Хв. чеґе, Д. чіґі, Ка. чіґе.
- шіву молоко: Б. шіву", Г. шіву", К. шіу, А. сіwo, Ку. ші,
Ч. сіу", Т. шу, Хв. ґбе, Д. ґај, Ка. hі".
- чен вода: Б. чені, Г. чені, К. че", А. чен, Ку. че", Ч. ці",
Т. че", Хв. чо", Д. ці, Ка. ці.
- цінсо рѣва: Б. інса, Г. цінса, К. ґерса, А. інґе, Ку. неса,
Ч. ґеса, Т. ґеса, Хв. маду, е"ху, Д. іһу, Ка. ехе.
- побгу 3: Б. һабуда, Г. ґабуда, К. ґабда, А. ґабда-w-е,
Ку. һабда, Ч. ґаґаґа, Т. ґабда, Хв. һһона, Д. ґоно,
Ка. ґана.
- ліну зима: Б. цібіру (ср. сібіру), Г. цібѣру, К. цібера, А.
ціборо, Ку. сібура, Т. цібар, Хв. ыґну, Д. себіґ, Ка.
ціґма.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

русскихъ словъ съ указаніемъ, гдѣ отыскать соот-
вѣтствующія имъ андійскія.

А.

Аварецъ осн. *hājbul-*.
Аварскій осн. *hājbul-*.
Адать адатъ.
Аллахъ *Allah*.
Амулетъ *сабаб*.
Ангель *малеѣкі*.
Анди *Қўанна*; андіецъ, андій-
скій *қуанна*.
Арба *інѣўа*.
Арбузь *карцузі*.
Арестантъ, арестовать *тунакі*.
Армянинъ, армянскій ермені,
осн. *ерменліол*.
Аробщияъ *інѣўа*.
Аулъ *нон*.
Ахъ *вах*.

Б.

Бабочка *қатіца*.
Базаръ *базар*.
Барабанъ *донгуді*.
Баранта *хорол*.
Баранъ *hājман, қун*.

Барашекъ *бура*.
Бархатъ *махмар*.
Башмакъ *чақмах, қашмак*.
Берегъ *раһа*.
Беременная *һанно*.
Бешметъ *тегеле*.
Бить осн. *цаб*, осн. *чин*.
Блоха *чонні*.
Богатство *бурґа, богатый бур-*
ґа.
Богъ *Allah*.
Бокомъ *ісіб*.
Бокъ *ісіб, сбоку ісіб*.
Болото *ценцу, буһа*.
Больной *руқуду*.
Большой осн. — *чуха*.
Болѣзнь *руқуду*.
Болятъ *руқуду*.
Борода *мігажу*.
Борона, боронить *җарі*.
Ботлихинецъ, Ботлихъ, ботли-
хинскій *боңидір—*.
Бочка *шалегі*.
Боязливый осн. *сірд*.
Боятся осн. *сірд*, осн. *хоб*.

Братъ води.

Братъ осн. —ч, —верхъ осн.

—ш.

Бревно перчо, коларічіб, гума.

Бровь ленсіб.

Бросать осн. ша —, --жребій,
кости осн. там —.

Брюки шалвар, опшкгі.

Буйволъ гамуш.

Буква харці.

Бумага қафар.

Бурдюкъ лѣтон.

Бурка буртіна.

Бурый босо, реліжі.

Буря цуділол.

Бываютъ см. быть.

Быкъ унсо.

Быть, бывать очн. —ѣ (ѣу),
осн. ці, осн. ѣ(і), осн. і.

Бѣгать осн. хелл, осн. тар.

Бѣдный місқін, зарім.

Бѣжать осн. —цін.

Бѣлый наца.

В.

Валикъ гіргімачі, гіргін, гіш-
кін.

Валяются осн. гїрд

Варить осн. —ц.

Вашъ осн. бісі-

Верхъ осн. hi-

Вдали дело.

Вдова, вдовецъ сѣро.

Везти осн. —ч.

Венера қўанор.

Верблюды варані.

Веревка роман.

Вернуться осн. —аш, осн. —ш.

Верста чакірман.

Вертѣть осн. сордол.

Вертѣться осн. сорд.

Верхній осн. hi.

Веселиться қеці, маскара.

Весна рејбу.

Вести осн. —окол, осн. кол.

Весь осн. і-

Вечеромъ, разъ — рецо.

Вечеръ рецо.

Вещи қаж.

Вещь дан.

Взвѣшивать осн. лан.

Взять осн. —х, осн. —ч.

Видѣть осн. нақ —, —во снѣ
моі.

Визирь вазір.

Вилка цумур.

Вино чавір, жоно.

Виноградъ чічіл.

Винтъ ханго.

Винтѣть осн. аурун.

Вкусный мїца, чончі.

Влагалище буѣа.

Влагать осн. —сол.

Владѣтель қоршел.

Власть қоршел.

Влюбляться лул, осн. —қ.

- Вмѣстѣ іѳу, сонні, — съ сору.
 Внизу осн. hi-.
 Внизъ хоқол, осн. ho.
 Внутренній осн. hin.
 Внутри, внутрь осн. hin, hi.
 Вода џен.
 Водка арақи.
 Возвращаться осн. —ш, осн. хар.
 Воздухъ хава.
 Возлагать (обязанность) осн. —ѳѳол, ѳол.
 Возлюбленная нуса.
 Возникать осн. —уѳ.
 Вокругъ бекіду.
 Война да'ба.
 Волкъ боцо.
 Волось дин, ѳур, џин, хал.
 Волъ унсо.
 Воля твоя ихтіар.
 Воробей ақѳара.
 Воровать осн. џом.
 Воронъ ванні.
 Воръ осн. џом.
 Восемь біјаігу.
 Воскресенье хаған.
 Воскъ шір.
 Воспитывать осн. —ѳол.
 Восьмой біјаігу.
 Вотъ го, —тебѣ го.
 Вошь ноці.
 Впервые седу.
 Впятеромъ інштугу.
 Врагъ тушман.
 Врачъ дохтур, тохтур, хақим.
 Вредъ зіан.
 Время ріһі, замана, въ это — замана.
 Всегда іннагуло.
 Вселенная дујјал.
 Вспахать осн. —а.
 Вставать осн. —ѳ, заставить — осн. —ѳол.
 Всунуть осн. —сол.
 Всѣ осн. жи-, осн. i, — четверо, пятеро осн. —оқогу, інштугу.
 Вторникъ талат.
 Второй ѳегу.
 Вчера сун, — вечеромъ џал.
 Вчетверомъ осн. —оқогу.
 Вы бісіл.
 Выбирать осн. кір.
 Выздоровѣть џај.
 Выйдемте ѳел.
 Выиграть осн. —бан.
 Выйти осн. —ѳ, — замужъ осн. —л, осн. —ч.
 Вызывать осн. —ух.
 Быливать осн. —тін.
 Вынимать осн. —ух.
 Выпрягать осн. —уѳол.
 Вырывать, —ся осн. турѳун.
 Высовій һірці.
 Вытаскивать осн. —ѳ.
 Выходить осн. —ѳ.

Вѣки підо.
Вѣрять осн. бужу.
Вѣрность осн. —т̑ (—т—б),
бітіцір.
Вѣрний осн. —т̑ (—т—б).
Вѣтвь анга.
Вѣтеръ цуму, мочи.
Вѣтка жала, анга.
Вѣшалка гарасі.
Вязать осн. —ш.

Г.

Гагатль, гагатлинскій, гагат-
линецъ осн. баудір, Ѓа-
буці.
Гармоника чаѳана.
Гвоздь ханцо.
Гдѣ инубіл, инуді, инуболо, —
нибудь цу.
Герой мілчаѳа.
Глазъ харку.
Глухой гѳоці.
Гнаться за, осн. сур.
Гнуть чілу.
Говорить осн. бос, осн. —т̑.
Годъ решін, черезъ — решін,
осн. hi, —спустя осн. —уці,
черезъ 2 года осн. hi, хел-
ла, въ этомъ году жереші-
на, хінѳер, 2 года тому
назадъ себо, въ прошломъ
году соб.
Голова міар.

Голодать, голодный, голодъ
осн. чолт.
Голый ролал.
Гора біл.
Гордый чунуніб.
Горло ресі.
Горлышко ресі.
Городовой гарадавој.
Городъ шаһар.
Горѣть осн. цат, осн. —ѳ.
Гостиница кастініца, гасті-
ніца.
Государство вілајаті, цачаһ.
Готовый һадур, сдѣлать гото-
вымъ осн. —уці.
Грабитель осн. —хол.
Грабли цаѳчал.
Градъ корѳоншен.
Граница оркі, раһа.
Гребешокъ һоду.
Грива жал.
Грудь лабур, —женская ѳоѳа.
Грузинъ, грузинскій осн. гур-
ціол.
Груша һіһі.
Грязный кубі.
Грязь цертці.
Губа сім.
Гуляніе ѳеці.
Гулять ѳеці, осн. сорд.
Гумно хінцу.
Гусь казі.

Д.

Да осн. he, hu.
Давать см. дать.
Давно हुन्काल्गु.
Далекій, далеко дело.
Даромъ осн. ho.
Дать, давить осн. іці, осн. ці.
Два чегу, 20 чегу, 12 хоцогу.
Дверцы фари.
Дверь кол, һинцу.
Двое чегу.
Дворъ реј, на — ішу, реј.
Двѣнадцать см. два.
Девятый, девять, 90 см. хо-
чогу.
День зубу, цѣлый — хўантуло,
черезъ 4 дня ауді, лумі,
черезъ 5 дней цуді, третья-
го дня сунасіб, четвертаго
дня сунасіб.
Деньги орсі.
Дерево, деревянный цуді, ре-
ша.
Держать осн. — ч, осн. — бол.
Десять, десятый хоцогу.
Дешевый учузі.
Джинъ ціна.
Диванъ диван.
Дикій зіла.
Діаволь шайтан.
Длинный осн. — хула.
Днемъ цал.

Догонять осн. — к.
Дождь ца.
Донть осн. — рч.
Докторъ дохтур, тохтур.
Долгое время осн. — н.
Долженъ қороқо.
Дома, домой, изъ дому, по до-
мамъ ішу.
Домъ һақу.
Дорога миқи.
Дорогой хера, хира.
Доставлять кому что-нибудь
осн. — шол.
Достать осн. қош, осн. қошол.
Достигать осн. — к.
Дочь јоші, јеші.
Дробь чачма, сачма.
Дрожать осн. чірч.
Другой баѣа, осн. се-.
Другъ друга осн. сонсо.
Дубъ робоқома.
Думать уржел.
Дымъ хож(і).
Дыра кол.
Дышло ретунгі.
Дѣвица, дѣвочка јоші, јеші,
мочі.
Дѣвственность јоші.
Дѣйствительно осн. һіціц, осн.
— т- (— т—б).
Дѣлать осн. ih(і), осн. ці.
Дѣло қоро, дан.
Дѣвъ ціна.

Е.

Еврей, еврейскій цуһут.

Его (мѣст. прит.) осн. hege-,
неде- (стр. 36).

Ей Богу Уаллах.

Если нагаһи.

Еще һинцелло, —не һинцелло,
—разъ һинцелло.

Ея (мѣст. прит.) осн. he-, осн.
hege-, осн. -неде- (стр. 36).

Ж.

Жаворонокъ чеҗуара.

Жажда һанқо.

Жаждаъ һанқо.

Жарить осн. —еж, осн. —ң.

Жаркое осн. —еж, рііі.

Жатва рожуа.

Жать осн. —оң, осн. роң.

Жвачка қирци.

Жевать осн. җам.

Желаніе, желать осн. һіл.

Желтый чақу.

Желчь сім.

Жена һорҗи, жошқа, јешқа, мо-
лодая — нуса.

Жениться осн. —ч.

Женщина јоши, јеші, жошқа,
јешқа.

Жеребенокъ тај.

Жеребець чор.

Животное һинушанжа.

Животъ вўарўачи.

Жирный осн. —ши.

Жребій цал, мужуру.

З.

Заборъ галам, сангар.

Завтра шела.

Завѣщать васіјати.

Завязать осн. қин.

Задній осн. —худ-.

Задуматься, задумчивый, за-
думчивость қинти.

Зажигать осн. —қол, осн. цаҗ.

Законъ зақум.

Закрывать осн. јоқ.

Заложникъ аманати.

Замокъ рекул.

Замужъ выйти қунта.

Запирать осн. јоқ, осн. даш.

Запрягивать осн. тіхол.

Зарѣзать осн. —к.

Заряжать осн. —ц.

Застегивать осн. тіхол.

Застежка қицицу.

Застрѣлить осн. —л.

Застрячь осн. қин.

Засыпать зункуну.

Зачѣмъ іблази, осн. е.

Заяць ланҗала.

Звать осн. —ал.

Звѣзда ца.

Здоровье һал.

Здѣсь осн. һоно-, осн. һо-.

Зелений хочі.
Земля ояці.
Земь, на — хоқол.
Зеркало маѳу.
Зерно шен.
Зима, зимою піну.
Злой зіла.
Змѣя берча.
Знать осн. ціп, дать — хабар.
Значить, это ничего не — руці,
дан.
Зола пе.
Золото, золотой місіді.
Зубъ сол, коренной — гужі.
Зурна зурѳна.
Зябнуть осн. — ѳеш.

И.

И ва.
Иголва бежун.
Играть маскара (о музыкѣ, ин-
струментѣ) музіқанті, осн.
— і.
Идти осн. — н, осн. — ѳі, осн.
— л, осн. — ш, осн. аш (о
дождѣ и пр.), осн. реѳ, за-
ставляют — осн. — шол, осн.
ашол.
Извѣстіе хабар.
Игра ніѳо.
Иль буѳа.
Имя цер.
Иней шіб, ціѳу.

Искать осн. — сон, осн. харч.
Исполнять осн. тобан-, баца-
рун.
Испражняться осн. цім, осн.
— хол.
Испугаться осн. лірд.
Источникъ інці.
Ихъ (мѣст. при.) см. стр. 36.

К.

Кабанъ каман.
Каждый хар, осн. се-.
Казн-Кумуѳъ осн. ѳумеѳдір.
Казна казіна.
Какой ім.
Кавъ? ја, осн. е.
Калъ коло.
Камень һінѳо, ѳуну, надмо-
гильный — ѳуну, шуб.
Каминъ таухан.
Камышь цума, шомшол.
Канава рокі.
Каналь, пищепріємный ресі.
Карандашъ қарандаш.
Караулить, карауль каравул-
ңір.
Карманъ тұхун.
Катать осн. гірда, осн. гірдол,
— ся осн. гірда.
Катерь ѳурцім.
Каша қоші.
Кашлять осн. улу.
Кеври белім.

Кизякъ чіл.
Кинжалъ канжар.
Кирпичъ қірціч.
Кислый ціфу.
Кладбище шуб.
Класть осн. вўол, мол, осн.
    қінол, осн. там.
Клеить осн. — аңол.
Клопъ табцу.
Клубъ қулуца.
Ключъ реуул.
Клясться ноғо.
Книга хуча.
Кнутъ чартіл.
Князь хан.
Кобыла іча.
Коверъ тамса.
Когда іннағил, іннал, — то
    онші, седу.
Кожа суром, хуча, бағол.
Кожица кал.
Коза ціја.
Козель ціја, дикій — ціја.
Колесо чарҗ.
Колось рола.
Колоть осн. қінол, осн. хубдол.
Кольцо цека.
Колѣно насуру.
Комаръ хара.
Комната һағу.
Конакъ це.
Кончить осн. уҗ.
Копать осн. хўар.

Копейка қацек.
Копыто муҗа.
Конье ерҗўа.
Кора кал, (для краски) мағар.
Корень һілім.
Коричневый босо.
Кормить осн. іғол, осн. — цол.
Корова зіву.
Короткій осн. — очо.
Котель гунгуз, лагі, ухі.
Коса (инстр.) нічо.
Косить (траву напр.) осн. хан,
    осн. — оқ.
Косой қалчир.
Кость ролі, плечевая — җажу,
    — для игры мужуру.
Косякъ бара.
Кошелекъ орсі, маможнік.
Кошка геду.
Край раһа, оркі.
Красивый бағу.
Красить босо.
Краска босо.
Красный һірі.
Красть осн. қом, осн. — қаш.
Кричать һб'еј, осн. — ал, осн.
    қорд.
Круглый гургума.
Крутить осн. аурун.
Крыша лом.
Крѣпкій бешіа, осн. шіа.
Кто? осн. е, осн. җе.
Кувшинъ қурған, цінжав.

Куда? осн. і.
Кукуруза һеңіңка.
Кумыкъ, кумыкскій осн. һар-
чоң.
Купецъ қуцеңи.
Купить осн. — х.
Курить осн. лан.
Курица уецу.
Кусать қамм.
Кутить қеңи, осн. сорд.
Кушанье елло.
Кушаты осн. іқ, осн. қ, осн.
қібд.

Л.

Лавка тұған.
Лакъ, лакскій осн. зумеңдір.
Лампа ламца.
Лапа қўача.
Ласточка һорчі.
Лаять осн. — ах.
Лгаты шогул, осн. бос.
Ледъ зар.
Лежать осн. гїрд.
Летать осн. бур.
Лечь осн. гїрд.
Лизать осн. лам.
Лисица сор.
Лихорадка бечича.
Лишний леу.
Лобъ һонно.
Ложка арқўом.
Ложь шогул.

Ломать осн. — кон.
Лопатка бел, реңин.
Лошадь коцу.
Лугъ авлаки.
Лузь ціу, (растение) конча.
Луна борці.
Лучше стало қаж.
Лъвий қўчил.
Лъкарство дарман, дару.
Лъварь һақим.
Лъность хўаһал.
Лънивый хўаһал.
Лъстница миңур, җарі, — ка-
менная барҗол.
Лъсъ решу, қуді.
Лъто, лътомъ қіпу.
Любить осн. һіл.
Любовь һул.
Люди адам, халқи.
Лягушка қурру.

М.

Магазинъ тұған.
Магометанинъ бусурман.
Май мај.
Маленькій миңи, луці.
Мало қоңи.
Мальчикъ моңи.
Масло һурҗа.
Мастеръ устар.
Матерія хам.
Медвѣдь сеј.
Медленный іһога.

Междометія: о, а, wah, е, ha,
haha.

Мельница іхоб.

Мертвый осн. —ч.

Метель цуділол.

Метла һарһал, қоці.

Мечеть маштіқа.

Мизинець боші.

Милліонъ мілжан.

Минаретъ мімара.

Миръ дунјал.

Миска хума.

Младшій мічі.

Млечный путь зіңол.

Могила шуб.

Можно осн. қі.

Мой осн. ді-

Мокрый осн. —том.

Молитва қуба, ду'а.

Молиться қуба, осн. ход.

Молодецъ мілчақа.

Молодой олокан, мічі.

Молоко шіву.

Молотокъ қурта.

Молоть осн. іхок-, лолі.

Молотьба лолі.

Молчать анчіду.

Моргать осн. лібд-.

Море тенгізі.

Мостъ піру.

Мочь осн. білт.

Много осн. —һ-

Мужиеъ мужіқ(і).

Мужчина һеқа.

Мужъ қунта.

Музыка музіқанті, д'блатъ му-
зыку осн. к'уард.

Мука леншур.

Мулла дібір.

Мутный кубі.

Муха тента.

Мы ішіл, іңіл.

Мыть осн. ла-ч, осн. а-ч.

Мышь һінху.

М'бдь һір, —желтая чағу.

М'врқа саһі, кала.

М'сить х'я-д.

М'есто ліса, — ровное авлакі,
міса, һарчі, —для огня акі,
—крутое лабур, въ вакомъ-
то м'вств' цу.

М'сяць борці, названія м'ся-
цевъ: муһаррам, сацар, рабі
улауал, рабі улахір, цамад
улауал, цамад улахір, ра-
цаб, ша'бан, рамазан, ша-
уал, зулдајада, зулһуца.

М'шокъ г'уала, леҗон, җеңін.

Магкій цуна.

Мясо ріпі, жареное — осн.
—еж.

Н.

Наверху осн. һі.

Навозъ чіл.

Нагой ролап.

Надежда бужур.
Надо қороқо.
Надобность мурад.
Надѣяться бужур.
Назадъ осн. — худ —.
Назначать осн. бӯол, бӯол, осн.
— т.
Называть дер.
Найти осн. — с.
Наименовать дер.
Наливать осн. — тив.
Налѣво қуҷил.
Намѣреваться хіал.
Намѣреніе мурад.
Напоятъ осн. цадол.
Наполнять осн. — ц.
Направо ісіб, ханҷил.
Напримѣръ масала.
Народъ халқи.
Науслыивать моҷи.
Начинать бај.
Нашъ осн. іши-, осн. іҗи-.
Небо решін.
Невольникъ қул.
Невольница ғарабаш.
Невѣста нуса.
Недѣля һоуу.
Некрасивый ріһинҗи.
Нельзя һај жоқ.
Немного са'ати, қоҗи.
Немножко қоҗи.
Непріятель тушман.
Несогласный қол.

Нести осн. — х.
Несчастіе қадар.
Нехорошій тулу.
Нечистый кубі.
Низкій луци.
Никакъ ідолло.
Никогда онші, леуу.
Ничего халло, осн. — җуха,
руҷи.
Ничто халло.
Но ва, — если амма.
Новость хабар.
Новый ҷиву.
Нога чуқа, ниқо.
Ноготь муҗа.
Ножъ бесуи.
Нора қўа'та.
Носъ маһар.
Ночь реҗо, въ слѣдующую —
реҗо, ночью һеҗеҗидо.
Ноша, безъ ноши осн. — ҷу.
Нравиться бауу.
Нужникъ һапаҗхан, һацаҗтан.
Нужно һацаҗи.
Нужность һацаҗи.
Нужный қороқо.
Нуверъ нуҗар.
Нѣкій цулан.
Нѣсколько чом.
Нѣтъ жоқ, һај жоқ.

О.

Обезьяна мајмаладу.

Облаво *hiro*, *лерчол*.
Обморокъ *пуна*.
Обрадовать *осн.* — *ршон*.
Образъ, такимъ образомъ *осп.*
hege.
Обратно *осн.* — *худ* —.
Обсуждать *ногму*.
Объяснять *осн.* *танол*.
Объщаніе *ѳоти*.
Обязанность *ѳуллук*.
Овесъ *бурѳина*, *ниха*.
Овца *дан*.
Огонь *ца*.
Ограблять *осн.* — *хол*, *ѳала*,
ѳара *иду*.
Одежда *ролал*.
Одинъ *осн.* *се*, 11 *ноѳогу*.
Однажды *зубу*.
Одни (и другіе) *осн.* *се*.
Ожидать *осн.* — *ѳ*, *осн.* *нарѳ*.
Озеро *реѳо*.
Оканчивать, —ся *осн.* — *уѳ*.
Окно *ингур*.
Около *ѳеру*, *бешонугу*.
Олень *белір*.
Олово *ѳалај*.
Онъ—основы: *хундо*-, *ноно*-,
hinġi-, *hinđi*-, *но*-, *hiġi*-,
hiđi-, *неве*-, *неде*-, *неге*-,
не-.
Опорожнять *осн.* — *ѳухол*.
Оракулъ *ѳал*.
Орелъ *ѳун*.

Орѳхъ *ѳѳаѳѳал*.
Оса *ниѳу*.
Оселъ *наморохи*.
Осень *сѳібіру*.
Осматривать *осн.* *нарѳ*.
Оставлятъ *осн.* — *ѳ*.
Остановить *осн.* — *ѳол*.
Остановиться *осн.* — *ѳ*.
Осторожно *баѳу*.
Осуществляться *ѳабіл*.
Осѳдлать *осн.* — *вѳол*, — *ѳол*.
Отверстіе *ѳол*.
Отвести *осн.* — *оѳол*.
Отлавать *осн.* — *шол*.
Отдѳлять *осн.* *ѳір*, *осн.* *ѳа*-
нол.
Отецъ *има*.
Отрывать *осн.* *а-х*.
Откуда *инуді*.
Отлагать *осн.* *ѳір*.
Отнимать *осн.* *ух*.
Оторвать *осн.* *ѳаѳол*.
Отпирать *осн.* *а-х*.
Отправлять *осн.* — *ашол*, *осн.*
— *летѳ*, *осн.* — *шол*, — *ся*
куда-нибудь осн. — *ш*.
Оттуда *осн.* *неге*-, *осн.* *не*-,
осн. *неде*.
Офицеръ *абѳер*.
Охотно *баш устан*.
Очагъ *аѳи*.
Очень *ѳулу*, *зола*.

II.

Павлинь табус.

Падать осн. —қ.

Падшахъ цаџаһ.

Палатка чадир, чаџир.

Палець џека, большой— џека,
средній осн. —а, указа-
тельный осн. лам, безымян-
ный џека, —на ногѣ џека,
чука.

Палка џул.

Палочка жала.

Папаха лаџуара.

Паръ хал.

Пастбище миса.

Пастухъ хороша.

Паукъ мискара.

Пахать осн. —а.

Первый седу.

Передать осн. —шол.

Передній седу.

Перецъ цирқил.

Перстень џека.

Петля вору.

Печь осн. еж.

Пещера речо.

Пила кукадир.

Пилить осн. кукан.

Пирогъ сор, ингура.

Писать осн. кўард.

Пистолеть таџанча.

Письмо қаџар.

Пить осн. џад.

Пицца елло.

Плавать осн. қол.

Плакать осн. —қул.

Платоць кази.

Плевать осн. туџ.

Плеть чартіл.

Плита қуну.

Плохо хал.

Плохой қаџар, тулу.

Площадь передъ домоць реј.

Плѣнникъ қул.

Плѣнный туснаки.

По одному, по два осн. се-,
џегу.

Побѣда, одержать побѣду осн.

. бан, осн. —ш.

Побѣждать осн. —ш.

Погнаться за—осн. сур.

Погоди осн. —џ.

Повести осн. —ч.

Повѣсить осн. һирқол.

Подарить осн. ічи.

Подарокъ сајвўаџи.

Подать цаџаһ.

Подвергаться осн. роџ.

Подвигъ һунар.

Подкова қол.

Подковать осн. џарт.

Поднимать осн. һирқол, —ся
осн. —х.

Поднось табаки.

Подсвѣчникъ чираки.

Подстрекать моңи.
 Подштанники ошкоги.
 Поживать һал.
 Позавчера сунасѣб.
 Позади осн. — худ—.
 Позвать осн. — ал.
 Позволять осн. — т.
 Пойдемте џел.
 Поймать осн. — ч.
 Показывать осн. һақол.
 Покалывать қинқіш.
 Поле хур, һарқи, пахотное —
 мѣса.
 Полиція цалиція.
 Полнолуние борди, осн. — ц.
 Полный осн. — ц.
 Половина аһал.
 Положение һал, неприятное —
 қинтіңір.
 Положимъ масала.
 Положить осн. там, осн. қинол,
 осн. еўол, кол.
 Полозья реғил.
 Полотно кетен.
 Получать осн. қош, осн. — қ.
 Поля (Boden) һоқол, һоқу, мѣса.
 Поля—(1/2) аһал.
 Польза хажр, цажда, въ пользу
 сабаб.
 Поля (собир.) мѣзи.
 Помогать қумеқіңір.
 Помощникъ цамоннікі.
 Помощь қумеқіңір.

Понедѣльникъ ітні.
 Пора ріһи, съ тѣхъ моръ осн.
 һе-.
 Порохъ һіоим.
 Портить осн. — чол, — ся осн.
 — ч.
 Портмонэ маможніе.
 Портной роһал.
 Поручать (обязанность) осн.
 еўол, кол.
 Посадить осн. там.
 Послѣ онші, — этого балиқи.
 Послѣзавтра соји, послѣ — лади.
 Поститься кол.
 Постъ (Fasten) кол.
 Посуда тасі.
 Посылать осн. — там, осн. лелт,
 осн. лелт.
 Потерять осн. — дол.
 Потолокъ моқолди.
 Потомки кизан.
 Потомъ ріһи, онші, балиқи, осн.
 һо-, осн. һе-, осн. һеге-.
 Похитить осн. — қаш.
 Починить осн. — қачан.
 Поэтому осн. һе-.
 Поясъ роһочул.
 Правда осн. һіңиң.
 Правдивый осн. — т̄ (— т̄ — б).
 Правый һанқил.
 Правдникъ хера.
 Праца ганзағур.
 Предлагать сан.

Предложеніє сан.
 Предупреждать хабар.
 Привести осн. — окол.
 Привозить осн. — кол.
 Привязывать осн. — ош.
 Придти осн. — q, — въ себя
 цај.
 Приказъ амал.
 Приключеніє हुнар.
 Прилежныйъ һадур.
 Примирять маслаѣ, — ся осн.
 роѣ.
 Приносить, принести осн. — х.
 Присылать осн. — шол, осн.
 — ш.
 Приходить осн. — q.
 Причесывать осн. рох.
 Причинять вредъ зіан.
 Приѣхать осн. — q.
 Приятель ноқолға, һомолоғи.
 Продавать осн. — ахол.
 Проволоть осн. қинол.
 Пропадать осн. — ч.
 Просить осн. ход.
 Просыпаться осн. қорқ.
 Проходъ, задній — русу.
 Прочь осн. һо, — отъ җеру.
 Прощать осн. җ, осн. һи-.
 Прудъ іһур, рецо.
 Прыгать осн. қибд.
 Пряжа қиҗмиду.
 Прямой җһарҗи.
 Прятать осн. қашол.

Птенець боши.
 Птица шеҗиб.
 Пуговица җору.
 Пуля гулла.
 Пускать осн. қинол, осн. — җ.
 Пустой осн. — чу.
 Пчела җера.
 Пшеница қир.
 Пьяный осн. — гу.
 Пыль аеха.
 Пѣсня җеҗи.
 Пѣтухъ алқуци.
 Пѣть җеҗи.
 Пятиться назадъ осн. лірд.
 Пятница рузмал.
 Пятый, пять, 50 інштугу.

Р.

Работа қоро.
 Работать қоро, һалғунну.
 Работникъ ішубудудіа.
 Рабыня җарабаш.
 Равно, все — баға.
 Радоваться осн. — рһ.
 Разбивать палатку чадір.
 Разбойникъ качағи.
 Разбуждать, разбудить осн.
 қорқол.
 Разговоръ реҗон.
 Раздавать осн. — еқом.
 Размышлять урвел.
 Разница баға.
 Разсердиться сім.

Разставаться баѣа.
Разстегивать осн. —утол.
Разстилатъ осн. а-хол.
Разъ онѣи (см. также стр. 46),
въ первый— седу.
Разъединить осн. танол.
Рано берѣа.
Раньше седу.
Рвать осн. тір, осн. кабканш.
Ребенокъ моѣи, грудной— гого.
Ребро роѣи, ісіб.
Ржать осн. hejhej.
Ровный харѣи.
Рогъ qўон.
Родители іла.
Родить осн. ih(i).
Родниѣи инѣи.
Родственники міар.
Родъ насуру.
Рожъ ѡор.
Роса шіб.
Ростъ, високаго роста осн.
—хула.
Ротъ кол.
Рубаха, рубашка кўанно.
Рубить осн. вардол, осн. —к.
Рубль сом.
Ругать инѣду.
Ружье туцангі.
Рука важу, рела.
Рукавъ қол.
Русскій, по-русски осн. урус-
дір.

Русло қўаѣа.
Ручееѣъ вадор.
Ручка қо.
Рыба хўами.
Рѣзать осн. —кол, осн. —к.
Рѣка цінсо.
Рѣшетка сангар.

С.

Сабля хелчаму.
Садъ охи.
Сажать осн. там.
Самъ осн. жи-.
Сани чанаѣи.
Сапогъ чаѣмаѣ.
Сапожникъ чаѣмаѣ.
Сахаръ чаѣар.
Сверху осн. hi.
Свинецъ туші.
Свинья хунѣа.
Свой осн. ен.
Свѣтлый кўанор.
Свѣтъ дунѣал.
Свѣча чиракі.
Сговориться қоті, осн. —уї.
Сгорѣть осн. цаѣ.
Сгрести осн. цашт.
Сегодня цаѣ, же, —вечеромъ
цаѣ, же, —утромъ же.
Седьмой хоуугу.
Сейчасъ осн. he, цара, са'аѣи.
Секретно кечалагу.
Селезенка релиѣи.

Селеніе һон.
 Семейство ківан, насуру.
 Семь, 70 һодугу.
 Сердитый сім.
 Серебро, серебряный орсі.
 Серпъ нічо.
 Сестра жоці.
 Сибирь сібіру.
 Сидѣть һогу.
 Сила қоршел, қутақі.
 Сильный қутақі, осн. —шіа.
 Синій кој, решін.
 Сказать осн. һіт, осн. бос, осн.
 руд.
 Скала қуну.
 Сколько чом, — бы ни было
 осн. е, —угодно осн. һіл.
 Скорлупа кал.
 Скоро берқа, хехі.
 Скорпіонъ ақраб.
 Скотъ бішоні.
 Скребсти осн. кел.
 Скрывать осн. —қашол.
 Скупой қінніб, бахіл.
 Сладкій міца.
 Слива хурқул.
 Слово рошо.
 Сложенный, хорошо — чергес.
 Сломать осн. —кон.
 Слонъ ціл.
 Слуга нуқар.
 Служба қуллуқ, булуқ.
 Слушаться амчіду.

Слышать осн. аңці.
 Слышать осн. аңці.
 Слѣдующій осн. һі.
 Слѣзать ретш.
 Слѣпой боці.
 Смертный часъ аңал.
 Сморзаться мачу, осн. —ух.
 Смотрѣть осн. һарқ.
 Смиѣться осн. —ң.
 Снимать осн. —ух.
 Снова һінцелло.
 Снопъ қол.
 Снѣгъ аңві.
 Собака хој.
 Собирать осн. кўол, кол, осн.
 тір, осн. аңар, —ся осн.
 —аш.
 Совать қінқіш, осн. —сол.
 Совокупляться буға.
 Совѣтъ діван.
 Сознаться музур.
 Сознаніе қаж.
 Соколь качірға.
 Солнце міңі.
 Соль цон, моці.
 Сопля мачу.
 Сорокъ боқоқолгу.
 Сосать осн. —оқ.
 Сосна хо.
 Сосокъ қоға.
 Сосѣдство рехон.
 Сосѣд рехон, мадуһал, һека.
 Сотый бешонугу.

Соха ребцу.
 Спасибо барқалла.
 Спать осн. аіх.
 Спина міуул.
 Спичка цумур.
 Спорить цеценкуду, осн. —х,
 да'ба.
 Спрашивать осн. рад.
 Спросить осн. рад.
 Спускаться осн. ho, осн. —ң.
 Среда арба'.
 Средній осн. —а.
 Срокъ ріһі.
 Ссора да'ба.
 Ссориться осн. —х, цеценку-
 ду, йол.
 Ставить еўол (вол).
 Стадо реда.
 Ставанъ стақан, істақан.
 Сталь чіром.
 Старикъ осн. —хор.
 Старуха осн. —хор.
 Старшина нусілбетер.
 Старый піра, осн. —хуха, осн.
 —хор.
 Стекло мату.
 Стлатъ осн. а-хол.
 Сто бешонугу.
 Стогъ зун.
 Стой! осн. —з.
 Столбъ гума.
 Сторона, на правой сторонѣ
 ісіб, на лѣвой сторонѣ кучіл.

Стоять осн. —з, һіро.
 Страна вілајаті.
 Странствовать осн. сорд.
 Стремя цадучан.
 Строить һақу.
 Стрѣлять осн. —л.
 Стулъ моқо, стол.
 Ступка чабар.
 Стучать осн. тікеш.
 Стѣна қен.
 Суббота шмаат.
 Судить һоқму, диван.
 Судъ диван.
 Сука гежі.
 Сукно хінчу.
 Сундукъ шалегі, замарсу, сан-
 діжі.
 Супъ қоші.
 Сухой осн. —қуб.
 Существованіе һал.
 Существовать осн. і.
 Считать осн. —агу.
 Сынъ вошо.
 Сыръ чамі.
 Сытый осн. —ц.
 Сюда осн. һо-.
 Сѣдло пераіл.
 Сѣмя кизан.
 Сѣно һунча.
 Сѣновось рухунаңі.
 Сѣрый кој.
 Сѣтка роңі.
 Сѣть роңі.

Свѣтъ осн. —ша.

Т.

Табунъ реда.

Тавъ тасі.

Такимъ образомъ хал.

Такой осн. ho, осн. hege, —то
цулан.

Тавъ хал, hu, осн. he-, —себѣ
осн. he-.

Талисманъ сабаб.

Тамъ осн. he-, осн. hege-, осн.
heде-, осн. hундо-, hунуго-
цу, hунцоцу.

Тарелка табакі.

Твой осн. ду-.

Теленокъ цедір.

Темиръ-Ханъ-Шура Шулар.

Темный боѣі.

Теперешній хінцер.

Теперь хінцер.

Теплый онса, унса.

Тереть осн. ѣіцабш.

Тихій іѣога.

Тихо баду.

Товарищъ номолоѣі, ноқолѣу.

Тогда осн. he-, осн. ho-, за-
мана, рihі.

Толковать васіяті, осн. та-
нол.

Толстый осн. —ші.

Топоръ анжіді.

Торговецъ базарган.

Тотъ см. стр. 33, —же самый
осн. се.

Тошнить осн. кар.

Трава ѣордо, болотная — ценцу.

Тратить осн. —ѣ.

Треножникъ міхі.

Третій цобгу.

Треть ѣамар.

Три, 30 цобгу.

Трое цобгу.

Труба таухан, ѣалі.

Трудный речін.

Трусливый осн. сірд.

Трусъ осн. сірд.

Трясти осн. ханѣеш.

Туда осн. he-, осн. हुду-, осн.
hугу-, осн. hундо-.

Туловище ѣарѣала.

Туманъ hіро.

Туръ біці.

Ты мен, мін.

Тысяча, тысячный озіргу.

Тѣло лага, ѣарѣала, гумогі.

Тѣсто hаѣі.

Тюрьма дунгіл.

Тянуть осн. лан.

У.

Убивать осн. цаб, осн. —к,
осн. —кол, осн. кѣабд, осн.

хуа-д.

Убийца осн. цаб.

Уборъ головной чухту.

Убытокъ зіан.
Увести осн. — қаш.
Угодно іхтіар, осн. һіл.
Уголь һабу.
Удаваться қабіл, қабіл.
Удаленный дело.
Ударять осн. қаб.
Удивленіе тамаша.
Удивляться тамаша.
Удовольствіе қеці, съ удоволь-
ствіемъ баш устан.
Узда бархон.
Узкій қинті.
Узнавать осн. цін.
Указательный палець осн. лам.
Укрась осн. — қаш.
Укусъ қашці.
Умирать осн. — ч.
Умный ақлу.
Умѣть цін, білт.
Уничтожать осн. — чол.
Уносить осн. — х.
Уродливый ріһинті.
Условиться қоті.
Условіе қоті.
Услуга осн. шу-
Утва бадуш.
Утро, утромъ охоторо.
Ухо һантіка.
Ущелье қўата.

Ф.

Фаетонъ цајтон.

Феска озолу.
Флейта шомшол.
Фокусъ һунар.
Фрукты бікі.

Х.

Ханъ хан.
Хватить, осн. — ч, осн. кам—.
Хворость жала.
Хвостъ мізерчу.
Хинкаль інгура.
Хлѣбъ лолі, бан, шен.
Хлѣвъ бені.
Ходить осн. — џ, осн. хўад.
Хозяйка, хозяинъ міар.
Холмъ ріжі.
Холодный содо, мнѣ холодно
осн. — веш.
Холодъ осн. чірч.
Хоронить осн. вўол, мол, шуб.
Хорошій базу, осн. шу-, чончі.
Хорошо царақаті, чончі.
Хотѣть осн. һіл.
Храбрый беїја, мілчава.
Хранить осн. — цол.
Худой келла.

Ц.

Царь цацаһ.
Цвѣтокъ цинці.
Цвѣтъ босо.
Цыганъ сіган.
Цыпленокъ боші.

Цѣлый осн. і, осн. —ті.

Цѣль мурад.

Ч.

Чай чај.

Часть қамар.

Часть са'ати.

Чевякъ насуһ.

Человѣкъ адам, һека, моло-
дой — олокан, вошо.

Червонецъ місіді.

Черкеска жука.

Черный осн. — чедір.

Чесать осн. қашт, осн. кел.

Четвергъ хаміз.

Четыре, четвертый, четырех-
угольный осн. — оқо.

Чеченець, чеченскій, по-чечен-
ски осн. буцурул.

Чистить осн. — рдом.

Чистый осн. — рдом.

Читать осн. — ал.

Чихать осн. абч, осн. ебч.

Членъ (мужск.) кінкі.

Что ја, wah, осн. е, — за ім,
— бы то ни было осн. е.

Чугунъ, чугунный мазгар.

Чужой осн. һеку, бага.

Чуловъ қадан.

Ш.

Шальвары шалвар.

Шарманка чағана.

Шатерь чадір, чатір.

Шахи (5 коп.) шаһі.

Шашлыкъ шінлиқ.

Шейтанъ шајтан.

Шелковый, шелкъ дарај, озолу.

Шерсть міхі.

Шесть, шестой, 60 онқиғу.

Шея гару.

Широкій қаб, лело.

Шить осн. — ах.

Школа ушвола.

Штыкъ еркѣа.

Шуть маскардаша.

Щ.

Щепки қоларічіб.

Ъ.

Ъсть осн. іқ.

Ъхать осн. — л.

Э.

Этотъ см. стр. 33.

Я.

Я ден, дін.

Ягненокъ бура.

Языкъ міці.

Яйцо қорқон.

Яма роки, дунгіл.

Ямщикъ емчіқ.

Ярмо руло.

Ячмень бурчіна.